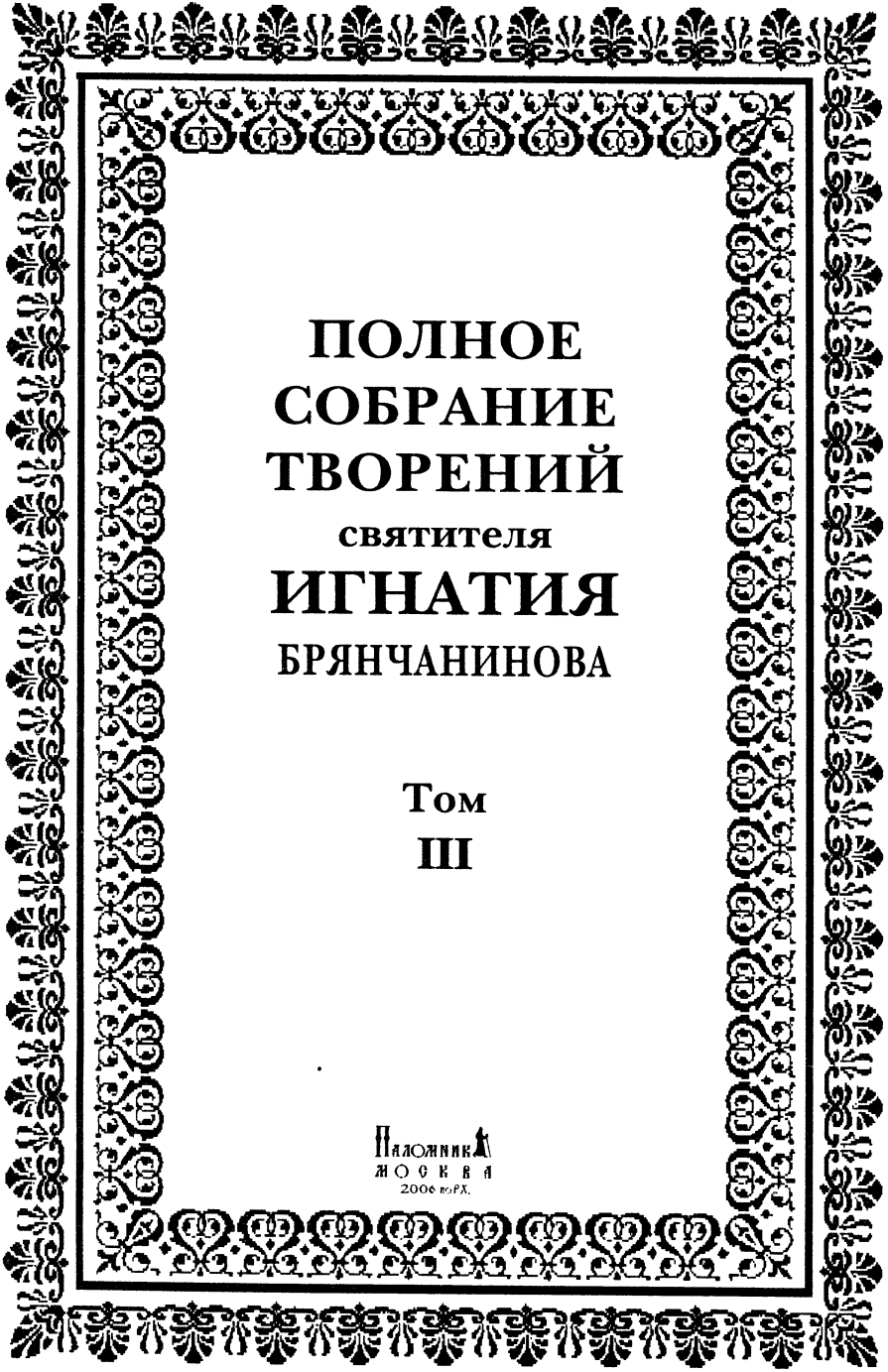

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
ТВОРЕНИЙ
СВЯТИТЕЛЯ
ИГНАТИЯ
БРЯНЧАНИНОВА

Том
III

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
ТВОРЕНИЙ
СВЯТИТЕЛЯ
ИГНАТИЯ
БРЯНЧАНИНОВА

Том
Ш

Паломник
МОСКВА
2006 г.р.л.

По благословению
архиепископа Тернопольского и Кременецкого
СЕРГИЯ

Составление и общая редакция
А. Н. Стрижев

Третий том Полного собрания творений святителя Игнатия включает его знаменитый богословский трактат «Слово о смерти» — труд по общему признанию выдающийся. В разделе «Приложение» впервые публикуются архивные тексты, созданные Святителем в пору служения его благочинным Санкт-Петербургской епархии, и созданы эти тексты были непосредственно в северных монастырях или сразу же после их посещения. Каждая страница, написанная рукою великого подвижника Божия и наконец-то извлеченная из архива и преданная гласности, — большое событие для верующего православного сердца. Без волнения нельзя читать эти оживающие страницы, и счетом их здесь много — целых 300! Столько лишь в настоящем томе, немало будет и в других. Все тексты сверены с автографами Святителя.

Порадуют читателей и другие открытия: в этом томе представлена первая публикация переписки святителя Игнатия с настоятелем Валаамского монастыря о. Дамаскиным; книгу замыкает роспись рода Брянчаниновых, без которой не может обойтись ни одно жизнеописание епископа Игнатия. Все тексты даются полностью.

Святитель
ИГНАТИЙ
Брянчанинов

СЛОВО
О СМЕРТИ

Епископъ Антонинъ

Слово о чувственном и о духовном видении духов

Введение

Приступая к объяснению, по мере скуднейших понятий моих, свойственного человеку сугубого видения сотворенных духов, нахожу необходимым изложить учение и о сугубой слепоте человека, усвоившейся ему при посредстве его падения. Большинство людей чуждо всякого понятия об этой слепоте; даже не подозревает существования ее! Большинство людей чуждо всякого понятия о духах или имеет о них одно теоретическое, самое поверхностное, самое неясное и неопределенное понятие, почти равновесное совершенному незнанию.

В современном обществе человеческом, преимущественно в обществе образованном, многие сомневаются в существовании духов, многие отвергают его. Сомневаются в нем и отвергают его даже и те, которые признают существование души своей¹, признают ее бессмертие или существование ее после смерти, признают ее духом. Странное сочетание взаимно противоречащих друг другу понятий! Если души существуют после

¹ Случалось слышать и отвержение существования души! Так, умствующие утверждают, что в нас находится непостижимая жизненная сила, еще неразгаданная наукою, подобно как и во всех животных, действующая только во время жизни тела и умирающая вместе с ним, — что мы несколько не выше прочих животных; что признаем себя высшими их только по гордости нашей. Суждение это принадлежит тем, которые, по пословице, не слышат в себе души! конечно, по причине преобладающего плотского состояния, причем весь человек делается плотню (Быт. 6. 3).

разлучения их с телами, то это самое уже значит, что существуют и духи добрые, и духи злые. Они существуют! Существование их делается вполне ясным и очевидным для того, кто занялся правильным и подробным изучением христианства. Отвергающие существование духов непременно вместе с этим отвергают и христианство. *Сего ради явился Сын Божий, говорит Священное Писание, да разрушит дела диавола, да смертью упразднит имущаго державу смерти, сиречь диавола*¹. Если нет падших духов, то вочеловечение Бога не имеет ни причины, ни цели.

Существование духов остается предметом темным для тех, которые не изучали христианства или изучали его поверхностно, по букве, между тем как Господом Иисусом Христом заповедано и установлено обучение христианству и проповеданию его и соблюдением евангельских заповедей². Господь заповедал изучение христианства, и теоретическое, и практическое, соединил эти два изучения неразрывною связью, повелел, чтоб за теоретическим познанием непременно последовало практическое. Без второго первое не имеет никакой цены пред Богом! Без второго первое не может принести нам никакой пользы!³ — Второе служит доказательством искренности первого, и увенчивается осенением Божественной благодати⁴. Первое можно уподобить основанию, второе — зданию, воздвигнутому на этом основании. Здание не может быть воздвигнуто, если прежде не будет устроено основание, и устройство основания остается бесполезным трудом, если на основании не будет воздвигнуто здание. — Результаты наук человеческих и способ для достижения этих результатов остаются недоступными для понятия людей, не занимавшихся науками: результаты и способ достижения их в науке из наук, в науке, сшедшей с небес, дарованной человечеству Богом, в науке, совершенно изменяющей человека, претворяющей его из плотского и душевного в духовного, в христианстве, тем более остаются недоступными для тех, которые не занимались изучением его законно, по способу установленному Богом. Безрассудно же требование некоторых, чтоб результаты изучения христианства, его высокие и глубокие тайны были для них вполне

¹ Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола. ...Дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола (1 Ин. 3. 8; Евр. 2. 14). || ² Мф. 28. 19, 20. || ³ Мф. 7. 21–23. ||

⁴ Ин. 14. 21–24.

ясны без всякого изучения христианства! Хотите знать тайны христианства? — Изучите его.

Учение школьное, по букве, не только очень полезно, но и необходимо, как доставляющее точные и подробные познания о христианстве по Преданию Православной Церкви. В течение восемнадцати столетий устремлялись против христианства с целью ниспровергнуть его, особенно ныне устремляются бесчисленные лжеучения: ныне, более нежели когда-либо, настит крайняя нужда в основательной проповеди и изучении христианства. Но теоретическое изучение требует, чтоб непременно ему сопутствовало и ему последовало учение деятельное. «Закон свободы деланием заповедей чтется»¹. Христианский книжник должен научиться Царству Небесному не только от слышания проповеди о нем, но и опытно². Без этого учение по букве соделается исключительно учением человеческим, послужит только к развитию падшего естества. Горестное доказательство этому видим на иудейском духовенстве, современном Христу. Учение по букве, будучи предоставлено самому себе, немедленно рождает сомнение и гордость, отчуждает посредством их человека от Бога. Представляясь по наружности познанием Бога, оно в сущности может быть совершенным незнанием, отвержением Его. Проповедуя Веру, можно утопать в неверии! Тайны, открытые для некнижных христиан, весьма часто остаются закрытыми для мужей ученейших, удовлетворившихся одним школьным изучением Богословия, как бы науки единой из наук человеческих³. А такой именно характер и дан Богословию во всем инославном Западе, и папском, и протестантском. По недостатку в опытном познании христианства, в наше время очень трудно услышать правильное, основательное учение о видении духов, столько нужное для каждого инока, желающего заняться душевным подвигом в области духов, к которым мы принадлежим нашею душою, с которыми мы должны разделить и вечное блаженство и вечную муку⁴.

¹ Преподобного Марка Подвижника о Законе Духовном, гл. 32. Добролюбие. Ч. 1. || ² Мф. 13. 52. || ³ «Отрекшиеся от мира, хотя и алфавита (азбуки) не знают, но мудрейшими бывают. Божиим просвещаемы светом, паче тех, которые все Писание знают, но ищут в мире сем прославиться. Писание бо Святое дано нам от Бога ради спасения нашего и прославления имени Божия: ради того должно его читать, и поучаться, и внимать. А когда ради прославления нашего читаем и тщимся знать, то оно не только не в пользу, но и во вред будет нам». Святой Тихон Воронежский, том 15, письмо 32. || ⁴ Мф. 22. 30; 25. 41.

Видение духов — сугубо. Есть чувственное видение духов, когда видим их чувственными, телесными очами, и есть духовное видение духов, когда видим их душевными очами, умом и сердцем, очищенными Божиею благодатию. В обыкновенном состоянии падения, в котором пребывает все человечество, мы не видим духов ни чувственно, ни духовно; мы поражены сугубою слепотою. Для слепых разные цвета и предметы чувственного мира как бы не существуют: так и для ослепленных падением мир духовный и духи как бы не существуют. Невидение нами чего-либо никак не служит признаком небытия его.

Увы! увы! Прерывают плачем Слово. *Земля Израилева* низвращена от меча, *бысть пуста вельми! язык, собранный от языков многих*, умалился и изнемог до крайности¹. «Как, не плакать — говорил преподобный Исаак Великий, пустынножитель египетский: — куда пойдем мы теперь? Отцы наши почили. Прежде недоставало нам рукоделия на наем лодок, в которых мы ездили (по реке Нилу) к старцам. Теперь же мы осиротели: потому-то я и плачу»². *Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный, яко умалишася истины от сынов человеческих. Суетная глагола кийждо ко искреннему своему: устне льстивыя в сердце*³. Если Исаак Великий, при современном ему высоком состоянии иночества, оплакивал умаление старцев-воспитанников, то какого же труда стоит иноку нашего времени, истинно желающему спастись, найти совет, столько необходимый в его многотрудном подвиге? *Лукавые человецы и чародеи* (то есть все вообще обольстители, вступившие в явное и неявное общение с сатаною) *преуспеют на горшее, прельщающе и прельщаеми*⁴, предсказывает Апостол, говоря о последних днях мира. Совершается пред нами это предсказание. Нередко говаривал я единомушной братии, при келейных беседах, то, что считаю себя обязанным теперь начертать и пером на бумаге. Не мне бы, пребывающему в рабстве у греха, заниматься наставлением братий! в глубоком молчании и уеди-

¹ См.: ...на горы Израилевы, которые были в постоянном запустении, ...собранный из народов (Иез. 38. 8, 12). || ² Алфавитный патерик и «Достопамятные сказания» об Исааке Великом, пресвитере Келлий. — Келлиями называлась отдельная пустыня, соседняя к горе Нитрийской. || ³ Спаси [меня], Господи, ибо не стало праведного, ибо нет верных между сынами человеческими. Ложь говорит каждый своему ближнему; уста льстивы, говорят от сердца притворного (Пс. 11. 2–3). || ⁴ Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь (2 Тим. 3. 13).

нении следовало бы мне оплакивать мое горестное душевное состояние. Но я принужден и говорить и писать в назидание, чтоб не оставить ближних моих и любящих меня о Господе без всякого назидания. «Лучше, — сказал Пимен Великий, — употреблять хлеб нечистый и иметь пропитание, нежели оставаться вовсе без хлеба»¹. При таком воззрении на себя и на окружающие обстоятельства пишу Слово о видении духов, признавая правильное познание о видении духов существенно и необходимо нужным для подвижников, которым предстоит брань не к крови и плоти, но к началам, и ко властям, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным². Необходимо это познание. Духи злобы с такою хитростию ведут брань против человека, что приносимые ими помыслы и мечтания душе представляются как бы рождающимися в ней самой, а не от чуждого ей злого духа, действующего и вместе старающегося укрыться³. Чтоб бороться со врагом, надо непременно видеть его. Без видения духов борьба с ними не имеет места, может быть одно увлечение ими и рабское повиновение им. Призвав в помощь скудоумию моему Божественную благодать, сперва буду говорить о чувственном видении духов, о не необходимости и об опасности его, потом о духовном видении духов, о необходимости и пользе его.

1. О чувственном видении духов

До падения человека тело его было бессмертно, чуждо недугов, чуждо настоящей его дебелости и тяжести, чуждо греховных и плотских ощущений, ныне ему естественных⁴. Чувства его были несравненно тоньше, действие их было несравненно обширнее, вполне свободно. Облеченный в такое тело, с такими органами чувств, человек был способен к чувственному видению духов, к разряду которых он принадлежал душою, был способен к общению с ними, к тому Боговидению и общению с Богом, которые сродны святым духам⁵. Святое тело человека не служило для сего препятствием, не отделяло человека от мира духов. Человек, облеченный в тело, способен был для житель-

¹ Алфавитный патерик, изречения преподобного Пимена Великого. ||

² ...против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной (Еф. 6. 12). || ³ Преподобного Макария Великого Слово 7, гл. 31. || ⁴ Его же Слово 4. || ⁵ Быт. гл. 2 и 3.

ства в рае, в котором ныне способны пребывать одни святые и одними душами своими, в который взойдут и тела святых по воскресении. Тогда эти тела оставят в гробах дебелисть, усвоившуюся им по падении; тогда они соделаются духовными, даже духами, по выражению преподобного Макария Великого¹, явят в себе те свойства, которые им даны были при сотворении. Тогда человеки снова вступят в разряд святых духов и в открытое общение с ними. Образец тела, которое вместе было и тело и дух, мы видим в теле Господа нашего Иисуса Христа по Его воскресении.

Падением изменились и душа и тело человеческие. В собственном смысле падение было для них вместе и смертью. Видимая и называемая нами смерть, в сущности, есть только разлучение души с телом, прежде того уже умерщвленных отступлением от них истинной жизни, Бога. Мы рождаемся уже убитыми вечною смертью! мы не чувствуем, что мы убиты, по общему свойству мертвецов не чувствовать своего умерщвления! Недуги нашего тела, подчинение его неприязненному влиянию различных веществ из вещественного мира, его дебелисть суть следствия падения. По причине падения наше тело вступило в один разряд с телами животных; оно существует жизнью животных, жизнью своего падшего естества. Оно служит для души темницею и гробом. Сильны употребляемые нами выражения! но они еще недостаточно выражают ниспадение нашего тела с высоты состояния духовного в состояние плотское. Нужно очищение себя тщательным покаянием, нужно ощутить хотя в некоторой степени свободу и высоту состояния духовного, чтобы стяжать понятие о бедственном состоянии нашего тела, о состоянии его мертвости, причиненной отчуждением от Бога. В этом состоянии мертвости по причине крайней дебелисти и грубости, телесные чувства неспособны к общению с духами, не видят их, не слышат их, не ощущают. Так, притупленная секира уже неспособна к употреблению по ее назначению. Святые духи уклонились от общения с человеками, как с недостойными такого общения; духи падшие, увлекшие нас в свое падение, смешались с нами, и чтоб удобнее содержать нас в плену, стараются соделать и себя и свои цепи для нас незаметными. Если же они и открывают себя, то открывают для того, что укрепить свое владычество над нами.

¹ Слово 6, гл. 13.

Всем нам, находящимся в рабстве у греха, надо знать, что общение с святыми Ангелами несвойственно нам по причине нашего отчуждения от них падением, что нам свойственно, по той же причине, общение с духами отверженными, к разряду которых мы принадлежим душою, — что чувственно являющиеся духи человекам, пребывающим в греховности и падении, суть демоны, а никак не святые Ангелы. «Душа оскверненная, — сказал святой Исаак Сирский, — не входит в чистое царство и не сочетается с духами святых»¹. Святые Ангелы являются только святым человекам, восстановившим с Богом и с ними общение святою жизнью. Хотя демоны, являясь человекам, наиболее принимают вид светлых Ангелов для удобнейшего обмана; хотя и стараются иногда уверить, что они человеческие души, а не бесы²; хотя они иногда и предсказывают будущее; хотя открывают тайны, но вверяться им никак не должно. У них истина перемешана с ложью, истина употребляется по временам только для удобнейшего обольщения. *Сатана преобразуется во Ангела света, и служители его преобразуются, яко служители правды*³, сказал святой апостол Павел.

Святой Иоанн Златоуст, в Беседе 2-й о нищем, Лазаре, и о богатом, повествует случавшееся в его время: «Демоны говорят: я — душа такого-то монаха. Разумеется, этому не верю именно потому, что говорят это демоны. Они обманывают внимающих им. По этой причине и Павел повелел демону молчать, хотя он говорил и правду, чтоб он не обратил этой правды в повод, не подмесил впоследствии к ней лжи, и не привлек к себе доверенности. Дьявол говорил: *сии человецы раби Бога вышняго суть, иже возвещают нам путь спасения*⁴. Апостол, огорчась этим, повелел пытливому духу выйти из девицы. И что ж говорил дух худого, когда говорил: *сии человецы рабы Бога вышняго суть?* Но так как большинство незнающих не может основательно судить о том, что говорится демонами, — Апостол решительно отверг всякую доверенность к ним. Ты принадлежишь к числу отверженных, говорит Апостол демону, ты не имеешь права говорить свободно; умолкни, онемей. Не твое

¹ Слово 74. || ² Этот образ обольщения в настоящее время находится в особенной моде у бесов, по особенному расположению современных человек доверять ему. || ³ ...сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды (2 Кор. 11. 14, 15). || ⁴ ...сии человеки — рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения (Деян. 16. 17).

дело проповедовать: это предоставлено Апостолам. Зачем похищаешь не твое? умолкни, отверженный. Так и Христос, когда демоны говорили Ему: *вемы Тя, кто еси*¹, очень строго воспретил им, предписывая этим закон нам, чтоб мы ни под каким предлогом не доверяли демону, если б даже говорил что справедливое. Зная это, мы должны ни в чем решительно не верить демону. Если он будет говорить что и справедливое, — бежим, отвратимся от него. Здравым и спасительным познанием мы должны научиться не от демонов, но из Божественного Писания». Далее в этой Беседе Златоуст говорит, что души как праведников, так и грешников, немедленно после смерти уводятся из этого мира в другой, одни для принятия венцов, другие для казней. Душа нищего Лазаря немедленно после смерти вознесена Ангелами на лоно Авраама, а душа богача низвергнута в адский пламень. В Беседе 28-й на Матфея Златоустый поведает, что в его время некоторые беснующиеся говорили: *я — душа такого-то*. «Поистине это ложь и обман диавольские, — присовокупляет великий Святитель. — Не душа умершего вопиет это, а демон, который притворяется, чтоб обмануть слушателей».

Демоны не знают будущего, известного Единому Богу и тем разумным Его тварям, которым Бог благоволит открыть будущее; но как умные и опытные люди из событий совершившихся или совершающихся предусматривают и предугадывают события, имеющие совершиться, так и хитрые, многоопытные лукавые духи могут иногда предполагать с достоверностью и предсказывать будущее². Часто они ошибаются; весьма часто лгут и неясными провещаниями приводят в недоумение и сомнение. Иногда они могут предвозвестить событие, которое уже предназначено в мире духов, но между людьми не приведено еще в исполнение: так прежде, нежели постигли праведного Иова искушения, поущение этих искушений уже было решено в совете Божиим и было известно падшим духам³; так решена была на суде Божиим, известна святым Небесным Сидам и отверженным ангелам, передана к исполнению духу, лукавому, погибель в сражении царя израильского Ахава, прежде нежели царь выступил в поход⁴; так предсказал диавол святому Иоанну, архиепископу Новгородскому, искушение,

¹ ...знаю Тебя, кто Ты, Святыи Божий (Мк. 1. 26; Лк. 5. 34). || ² Vita sancti. Pachomii, cap. XLIX, Patrologiae Tom. LXXIII. || ³ Иов. 1. || ⁴ 3 Цар. 22. 19–23.

которое впоследствии навел на него¹. Были случаи, когда и грешникам являлись святые Ангелы, но это случалось по особенному смотрению Божию и крайне редко: так лжепророку и волхву, то есть человеку, бывшему в особенном ближайшем общении с демонами, являлся святой Ангел². Исключительные случаи, по особенному смотрению Божию, не должны иметь никакого влияния на общее правило для всех³. Общее правило для всех человеков состоит в том, чтоб никак не верить духам, когда они явятся чувственным образом, не входить в беседу с ними, не обращать на них никакого внимания, признавать явление их величайшим и опаснейшим искушением. Во время этого искушения должно устремлять мысль и сердце к Богу с молитвою о помиловании и об избавлении от искушения. Желание видеть духов, любопытство узнать что-нибудь о них и от них есть признак величайшего безрассудства и совершенного незнания нравственных и деятельных преданий Православной Церкви. Познание духов приобретается совершенно иначе, нежели как-то предполагает неопытный и неосторожный испытатель. Открытое общение с духами для неопытного есть величайшее бедствие или служит источником величайших бедствий.

Богородивший писатель Бытейской книги говорит, что по падении первых человеков Бог, произнесши приговор над ними, еще до изгнания их из рая, *сотвори им ризы кожаные и облече их*⁴. Ризы кожаные, по объяснению святых Отцов⁵, означают нашу грубую плоть, которая, при падении, изменилась: утратила свою тонкость и духовность, получила настоящую свою дебелисть. Хотя начальною причиною изменения и было падение, но изменение совершилось под влиянием Всемогущего Творца, по неизреченной Его милости к нам, к нашему величайшему благу. Между прочими полезными для нас последствиями, истекающими из состояния, в котором ныне находится наше тело, мы должны указать на то, что чрез допущение дебелисти нашему телу мы сделались неспособными к чувственному видению духов, в область которых мы ниспали. Объясним это. Мы стяжали как бы естественное влечение ко злу. Это влечение естественно падшему естеству: это влечение

¹ Четьи-Миней, сентября 7 дня. || ² Чис. 22. || ³ Св. Исаака Сирского Слово 1. || ⁴ См.: ...сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их (Быт. 3. 21). || ⁵ Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной Веры. Книга 3, гл. 1.

подобно влечению демонов ко злу: *прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его*¹. Но в нас смешано добро со злом: мы влечемся то к злу, то, покидая это стремление, направляемся к добру. Демоны, напротив того, всегда и всецело устремлены к злу. Если бы мы находились в чувственном общении с демонами, то они в кратчайшее время окончательно развратили бы человека, непрестанно внушая зло, явно и непрестанно содействуя злу, заражая примерами своей постоянно преступной и враждебной Богу деятельности. Тем удобнее они могли бы совершить это, что падший человек естественно влечется к злу, что падший человек находится в подчинении у демонов, покорившись им произвольно. В кратчайшее время человеки, по преуспеванию во зле, соделались бы демонами; покаяние и восстание из падения были бы для них невозможны. Премудрость и благодать Божия положила преграду между людьми, низверженными на землю из рая, и духами, низверженными на землю с неба — грубую вещественность тела человеческого. Так, земные правительства отделяют темничною стеною злодеев от общества человеческого, чтоб они по произволу не вредили этому обществу и не развращали прочих людей². Духи падшие действуют на человека, принося им греховные помыслы и ощущения; до чувственного видения духов достигают весьма немногие люди.

При размножении человечества в его настоящем состоянии падения тело приносит душе весьма сходное служение с тем служением, которое исполняют пелены для новорожденного тела. Обернутое пеленами тело младенца получает правильность, без пелен члены его, по мягкости своей, могли бы получить уродливые формы: так и душа, облеченная в тело, закрытая и отделенная им от мира духов, постепенно образует себя изучением Закона Божия или, что то же, изучением христианства, и стяживает способность различать добро от зла³. Тогда даруется ей духовное видение духов и, если то окажется соответственным с целями руководящего ею Бога, чувственное, так как обман и обольщение для нее уже гораздо менее опасны, а опытность и знание полезны. При разлучении души от тела видимую смертью мы снова вступаем в разряд и общество духов. Из этого видно, что для благополучного вступления в

¹ ...*помышление сердца человеческого — зло от юности его* (Быт. 8. 21). ||

² Преподобного Кассиана Собеседование 8, гл. 12. || ³ Евр. 5. 14.

мир духов, необходимо благовременное образование себя Законом Божиим, что именно для этого образования и предоставлено нам некоторое время, определенное каждому человеку Богом для странствования по земле. Это странствование называется земною жизнью.

Человеки делаются способными видеть духов при некотором изменении чувств, которое совершается неприметным и необъяснимым для человека образом. Он только замечает в себе, что внезапно начал видеть то, чего доселе не видел и чего не видят другие, — слышать то, чего доселе не слышал. Для испытавших на себе такое изменение чувств оно очень просто и естественно, хотя необъяснимо для себя и для других; для неиспытанных — оно странно и непонятно. Так, всем известно, что люди способны погружаться в сон; но что за явление — сон, каким образом, незаметно для себя, мы переходим из состояния бодрости в состояние усыпления и самозабвения — это остается для нас тайною. Изменение чувств, при котором человек входит в чувственное общение с существами невидимого мира, называется в Священном Писании *отвержением чувств*. *Отверже Бог, говорит Писание, очи Валааму, и узре Ангела Божия противостояща на пути, и мечь извлечен в руке его*¹. Окруженный врагами, пророк Елисей, чтоб успокоить уstraшенного слугу своего, *помолился и рече: Господи, отверзи ныне очи отрока, да узрит. И отверже Господь очи его, и виде: и се гора исполнь коней, и колесница огненна окрест Елиссеа: и снидоша к нему: И помолися Елисей ко Господу, и рече: поразы убо язык сей невидением. И поразы их невидение по глаголу Елиссееву... и отведе их в Самарю. И бысть егда внидоша в Самарю, и рече Елисей: отверзи убо, Господи, очи их, и да видят. И отверже Господь очи их, и видеша*². Когда два ученика шли с Господом по дороге из Иерусалима в Еммаус, то *очи ею держастеся*, повествует Евангелист, *да Его, Господа, не познаста*. Когда же они пришли на

¹ *И открыл Господь глаза Валааму, и увидел он Ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке... (Чис. 22. 31). || ² ...молился Елисей, и говорил: Господи! открой ему глаза, чтоб он увидел. И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот, вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея. Когда пошли к нему Сирияне, Елисей помолился Господу и сказал: поразы их слепотою. И Он поразил их слепотою по слову Елисея... И привел их в Самарю. Когда они пришли в Самарю, Елисей сказал: Господи! открой глаза им, чтобы они видели. И открыл Господь глаза их, и увидели... (4 Цар. 6. 17–20).*

ночлег, тогда, при преломлении хлеба, *онема отверзостесе очи, и познаста Его*¹. Из приведенных мест Священного Писания явствует, что телесные чувства служат как бы дверями и вратами во внутреннюю клеть, где пребывает душа, что эти врата отворяются и затворяются по мановению Бога. Премудро и милосердно пребывают эти врата постоянно заключенными в падших человеках, чтоб заклятые враги наши, падшие духи, не вторгались к нам и не губили нас. Эта мера тем необходимее, что мы, по падении, находимся в области падших духов, окружены ими, поработаны ими. Не имея возможности ворваться к нам, они извне подают нам знать о себе, принося различные греховные помыслы и мечтания, или привлекая легковерную душу в общение с собою. Непозволительно человеку устранять смотрение Божие и собственными средствами, по попущению Божию, а не по воле Божией, отверзать свои чувства и входить в явное общение с духами. Но и это случается. Очевидно, что собственными средствами можно достигнуть общения только с падшими духами. Святым Ангелам несвойственно принять участие в деле, несогласном с волею Божиею, в деле неблагоугодном Богу. Чем влекутся человеки к вступлению в открытое общение с духами? Легкомысленные и не знающие деятельного христианства увлекаются любопытством, незнанием, неверием, не понимая, что, вступив в такое общение, они могут нанести себе величайший вред; люди, предавшиеся греховности и отступившие от Бога, вступают в это общение по самым порочным побуждениям и для самых порочных целей.

То, что совершается с нами по Промыслу Божию, всегда преисполнено величайшей премудрости и благодати, совершается по существенной надобности для существенной пользы нашей, отнюдь не для удовлетворения нашему любопытству, или какому другому мелочному, недостойному Бога, нашему побуждению. По этой причине обыкновенный порядок и ход нарушаются весьма редко; весьма редко вводится человек в чувственное видение духов. Богу благоугодно, чтоб служитель его пребывал постоянно в величайшем благоговении пред Ним, в безусловной покорности к Нему, в безусловной преданности Его святейшей воле. Всякое нарушение этих отношений не-

¹ *Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его. ... Открылись у них глаза, и они узнали Его* (Лк. 24. 16–31).

благоприятно Богу и налагает на нас печать гнева Божия¹. Легкомысленно покушающиеся нарушить порядок, установленный Богом, и вторгнуться самовольно в то, что Богом сокрыто от нас, признаются искусителями Бога и изгоняются от лица Его во тьму кромешную, в которой не светит Свет Божий. Приведем несколько примеров, которые объяснят нам, с какою спасительною для нас предосторожностью, с целию величайшей нашей душевной пользы, Бог допускает нам чувственное видение духов. В Африке² был мытарь, именем Петр, человек самый жестокосердый, подавший в течение всей своей жизни милостыню нищему однажды, и то не по движению сострадания, а по увлечению гневом. Когда Петр нес большое количество хлебов, нищий начал неотступно просить у него милостыни: Петр, рассердившись и не имея возможности ударить нищего чем другим, кинул в него хлебом. По прошествии двух дней после этого случая Петр заболел; болезнь усилилась; больной очень изнемог и, казалось, приближался к смерти. При таком положении отверзлись его очи: он увидел пред собою весы; по одну сторону их стояли мрачные демоны, по другую — светлые Ангелы. Демоны, собрав все злые дела, соделанные Петром в течение его жизни, положили на весы. Светоносцы, не находя никаких добрых дел, чтоб противополжить их злым делам Петра, стояли в унынии, и в недоумении говорили друг ко другу: «Мы ничего здесь не имеем». Тогда один из них сказал: «Точно, мы ничего не имеем здесь, кроме одного хлеба, который дан Петром Христу, два дня тому назад, и то поневоле». Они положили хлеб в другую чашу весов, и она тотчас начала перетягивать первую. Тогда световидные мужи сказали мытарю: «Иди, убогий Петр, приложи к этому хлебу, чтоб темнообразные мурины не похитили тебя, и не ввергли в вечную муку». Петр выздоровел, сделался необыкновенно милостивым к нищей братии, истощил на них все весьма значительное имение свое, рабам дал свободу и, переселившись в Иерусалим, продал себя в раба одному из благочестивых жителей Святого Града, чтоб смирением еще ближе усвоиться Богу, Которому он уже усвоился милостынею. Петр сподобился великих духовных дарований³. — В Киево-Печерском

¹ Преподобного Исаака Сирского, Слово 36. || ² Африкою называлась в Римской Империи Карфагенская область. Четьи-Минеи, житие св. мученика Артемия, октября в 20 день. || ³ Четьи-Минеи, сентября 22 дня.

монастыре был инок Арефа; он имел значительное богатство и хранил сокровище в келлии, будучи крайне скуп не только к нищим, но и к самому себе. Воры ночью обокрали его. Арефа впал в тоску, едва не наложил на себя рук; стал разыскивать об украденном имении и подвергать неприятностям многих невинных. Братия упрашивали его прекратить такие разыскания и возложить печаль свою на Господа¹; но он не хотел и слышать увещаний, отвечал на их жестко и грубо. Через несколько дней Арефа впал в тяжкую болезнь, и приблизился к смерти. Братия собрались к нему; он лежал, как мертвый, ничего не говоря; потом внезапно, вслух всем, начал вопиять громким голосом: «Господи помилуй! Господи прости! Господи согрешил! имение — Твое! не жалею о нем!» Он немедленно выздоровел, и так поведал братии о причине своих восклицаний: «Я видел, говорил он, что пришли ко мне Ангелы и полк бесов. Они начали препираться обо мне по поводу украденного моего богатства. Бесы говорили: «Он по этому случаю не воздал хвалы Богу, но роптал, и потому он наш, и должен быть предан нам». Ангелы сказали мне: «Несчастный человек! если б ты, при случившемся похищении у тебя имения, принес Богу благодарение, то похищение имения вменилось тебе в милостыню, как Иову. Когда кто подает милостыню — это велико пред Богом, потому что подавший поступает так из своего благого произволения; претерпевающему же с благодарением насильственное похищение вменяется искушение, нанесенное диаволом, в благое произволение. Диавол, хотя ввергнул человека в злохуление, устрояет похищение его имения; но человек, который благодарит Бога, все предавая Богу, поступает одинаково с милостивым раздаятелем». Когда Ангелы сказали мне это, я воскликнул: «Господи, прости! Господи, я согрешил! имение принадлежит Тебе; не жалею о нем!», тогда бесы исчезли, а святые Ангелы возрадовались и, вменив мне украденные деньги в милостыню, удалились. После этого видения Арефа изменился и в образе мыслей и в нраве, проводил самую добродетельную, подвижническую жизнь, богатая в Бога: он сподобился блаженной кончины, и блаженство свое засвидетельствовал нетлением мощей своих: они почивают в пещерах с мощами прочих преподобных Отцов, к лику которых Арефа справедливо причислен Святою Церковию². — В той

¹ Пс. 56. 23. || ² Четьи-Минеи, октября в 24 день.

же Киево-Печерской лавре жил слепой старец Феофил, непрестанно погружавшийся в покаяние и, по причине непрестанного умиления, непрестанно проливавший обильные слезы, что признается верным признаком святой души, переселившейся в вечность помышлениями своими еще во время пребывания своего на земле¹. Феофил плакал над сосудом, и в него собрал значительное количество слез. Это было следствием непонятого им тонкого самомнения, столько душевредного для подвижника, который не должен давать никакой цены своим подвигам, вполне предоставляя оценку их Богу². За три дня до кончины своей Феофил прозрел, как ему то было предсказано его наставником, преподобным Марком. Поняв, что настало время преселения в вечность, Феофил удвоил свой плач и, имея в виду накопленные им слезы в сосуде, умолял Бога, чтоб слезы его были приняты. Внезапно предстал пред ним Ангел с благоухающим сосудом, и сказал ему: Феофил! хорошо, что молился и плакал: но напрасно ты хвалишься слезами, собранными тобою в сосуд. Вот сосуд, гораздо больший того, наполненный твоими же слезами, которые ты изливал при усердной молитве, и отирал или рукою или платком, или оставлял падать на землю или одежды твои. Я собрал их по повелению Владыки и Творца моего, а теперь послан возвестить тебе радость преселения к Тому, Кто сказал: *Блаженни плачущии, яко тии утешатся*³. — Из приведенных здесь событий ясно усматривается общий характер явления духов, устрояемого Промыслом Божиим. По смотрению Божию являются духи только во время крайней нужды, с целью спасения и исправления человека; являются таким образом, что явление их не может иметь вредных последствий. Петр и Арефа извлечены были из пропасти греховной страхом от виденного ими состязания Ангелов с бесами, а Феофил, которого недостаток заключался не в образе жизни, а в образе мыслей, наставлен смиренномудрию и вместе извещен об ожидающем его блаженстве. Он не мог превознестись явлением ему Ангела и обетованием блаженства, потому что при этом обнаружен ему его недостаток и объявлено о спасении пред самою смертию, как о даре, дарованном единственно милостию Божиею. Только совершеннейшим христианам, преимущественно из иноков,

¹ Преподобного Исаака Сирского Слово 65. || ² Флп. 3. 12–14. || ³ *Блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5. 4). Четьи-Минеи, декабря в 29 день.

сподобившимся прозреть душевными очами, был открыт мир духов: но таких христиан и в самые цветущие времена иночества было очень мало, по свидетельству преподобного Макария Великого¹. Свойство всех видений, посылаемых Богом, замечает святой Иоанн Лествичник, заключается в том, что они приносят душе смирение и умиление, исполняют ее страха Божия, сознания своих греховности и ничтожества. Напротив того, видения, в которые мы вторгаемся произвольно, в противность воле Божией, вводят нас в высокоумие, в сомнение, доставляют радость, которая не что иное, как не понимаемое нами удовлетворение наших тщеславия и сомнения². Демоны, являясь наиболее в виде Ангелов, стараются польстить человеку похвалю, потешить его любопытство и тщеславие; затем они удобно ввергают его в самообольщение и наносят ему сильнейший, более или менее явный, душевный вред.

Мысль, что в чувственном видении духов заключается что-либо особенно важное, ошибочна. Чувственное видение, без духовного, не доставляет должного понятия о духах, доставляет одно поверхностное понятие о них, очень удобно может доставить понятия самые ошибочные, и их-то наиболее и доставляет неопытным и зараженным тщеславием и сомнением. Духовного видения духов достигают одни истинные христиане, а к чувственному наиболее способны люди самой порочной жизни. Кто видит духов и находится в чувственном общении с ними? Волхвы, отрекшиеся от Бога и признавшие богом сатану³; люди предавшиеся страстям и, для удовлетворения их, прибегшие к волхвам, при посредстве их вступившие в явное общение с падшими духами, что совершается под непременным условием отречения от Христа⁴: люди, истощенные пьянством и развратною жизнью; подвижники, впавшие в сомнение и гордость; весьма немногие способны к нему по естественному сложению; весьма немногим являются духи по поводу какого-либо особенного обстоятельства в жизни. В последних двух случаях человек не подлежит порицанию, но должен приложить все тщание, чтоб выйти из этого положения,

¹ Беседа 8, гл. 6. || ² Лествицы Слово 3, о сонях. || ³ Святой апостол Павел определил так значение волхва: *исполненный всякого коварства и всякого злодеяния, сын диавола, враг всякой правды* (Деян. 13. 10). При чтении Четых-Миней можно получить достаточное понятие о волхвах. ||

⁴ Четьи-Миней, смотри житие Василия Великого. 1 января; Повесть о Ософиле, падшем и покаявшемся, июня в 23 день.

как весьма опасного. В наше время многие позволяют себе входить в общение с падшими духами посредством магнетизма, причем падшие духи обыкновенно являются в виде светлых Ангелов, обольщают и обманывают различными интересными сказками, перемешивая правду со лжею, — всегда причиняют крайнее душевное и даже умственное расстройство. Употребление магнетизма есть отрасль волхвования. При нем нет явного отречения от Бога, но несомненно имеется отречение прикрытое, так как в настоящее время вообще диавол очень прикрывает свои сети, более заботясь об уничтожении существенного, нежели наружного. Оставя без всякого внимания постановление Божии, не справясь тщательно угодно ли Богу, сообразно ли воле Божией предпринимаемое, легкомысленный испытатель таинственного слепо вверяется действию магнетизма, без всякой предосторожности вступает в общение с духами, верит им и вверяется, действует под их наставлением. Что это, как не отступление от Бога?

Случалось, что, по особенному смотрению Божию, святые духи являлись людям порочной жизни, и даже идолопоклонникам. Этим людям не принесло никакой пользы явление им святых Ангелов; да оно и устраивалось не для их личностей, и потому не служило признаком их достоинства. Священное Писание повествует, что в то время, когда патриарх Иаков ушел тайно из Месопотамии от тестя своего Лавана, идолопоклонника, и Лаван пустился в погоню за зятем, *прииде Бог* (здесь надо разуметь Ангела Божия: посланный назван именем Пославшего) *к Лавану Сиринау ночью во сне, и рече ему: блюди себе, да не како возглаголеши Иакову зла*¹. Идолопоклоннику Лавану явился Бог не для Лавана, а для того, чтоб доставить спасение Иакову. Идолопоклонник остался идолопоклонником, несмотря на то, что видел Бога лицом к лицу, и беседовал с Ним. Чувственное видение не принесло никакой пользы, потому что ему не предшествовало познание. Увидев истинного Бога, идолопоклонник не престаёт признавать богами идолов своих; он говорит о них: *вскую украд еси боги моя*?² — Идолопоклонник, лжепророк и волхв Валаам видел явно на пути святого Ангела, и беседовал с ним; по внушению этого Ангела произнес истинное пророчество, пророчество Бого-

¹ ...пришел Бог к Лавану Арамеянину ночью во сне и сказал ему: берегись, не говори Иакову ни доброго, ни худого (Быт. 31. 24). || ² ...зачем ты украд богов моих (Быт. 31. 30).

вдохновенное об израильском народе, но это не принесло ему никакой пользы: он пребыл в своем нечестии, дерзнул действовать враждебно определению Божию, и подвергся казни с врагами Божиими¹. — Саул, царь израильский, явно не отступивший от Бога, но часто преступавший повеления Божии, что вменено ему в отступление², довершил свои беззакония сообщением с волшебницею. Он знал, что волшебство есть тяжкий грех, ибо предал смерти всех волшебников в земле Израильской; но, увлекшись своим поведением, решился на поступок, явно богопротивный. Желая узнать, какой исход будет иметь сражение, в которое он намеревался вступить с филистимлянами, Саул просил волшебницу, что она вызвала из ада душу почившего пророка Самуила для совещания с ним. Волшебница исполнила это. Явившийся на призыв ее из подземных темниц пророк предсказал царю поражение и смерть в битве. Саул, вместо того, чтоб погрузиться в покаяние, впал в отчаяние; явление пророка и предугадание будущего, вместо пользы, принесли ему величайший вред³. Войско язычников, сириян, вступившее в землю Израильскую, внезапно увидело полк святых Ангелов и предалось бегству⁴. Святые Ангелы и почившие праведники подобными явлениями нередко останавливали варваров и разбойников от нападения на жилища угодников Божиих⁵. Да не мнят о себе что-либо увидевшие чувственно духов, даже святых Ангелов: это видение одно, само по себе, нисколько не служит свидетельством о достоинстве видевших: к нему способны не только порочные человеки, но и самые бессловесные животные⁶.

Святые Отцы предпочитали всякое духовное видение видению чувственному. Великий наставник иноков, святой Исаак Сирский, сказал: «Сподобившийся увидеть себя, выше сподобившегося видеть Ангелов: ибо последний входит в общение очами телесными, а первый — очами душевными»⁷. Те преподобные

¹ Чис. 22. 23, 24, 31. || ² 1 Цар. 15. 22, 23. || ³ 1 Цар. 28. — Смотри о сем различные мнения в Четьих-Минях. марта 11, в житии священномученика Пиония, пресвитера Смернского, и в примечаниях к сему житию. Мог явиться Саулу демон в виде пророка, и наугад произнести пророчество, основанное на прежних истинных проречениях и на ходе дела; мог явиться, по пушению Божию, и сам Самуил, ибо ветхозаветные праведники до пришествия Христова содержались во аде и находились под властью дьявола, хотя и не в такой степени. в какой грешники и нечестивцы. || ⁴ Ср.: 4 Цар. 7.6. || ⁵ Смотри житие преподобного Макария Желтоводского, июня 15, Четьи-Миней. ||

⁶ Чис. 22. 23. || ⁷ Слово 41.

иноки, которые сподобились обильного видения духовного, обильно духовным рассуждением и другими возвышеннейшими дарованиями Святого Духа: скудны были ими те преподобные Отцы, которые за простоту свою и чистоту удостоены были одного чувственного видения духов. Преподобный Даниил Скитский поведал о некотором старце весьма строгой жизни, жившем в Нижнем Египте, что он говорил по неведению: «Мельхиседек, царь Салимский, упоминаемый в Бытейской книге¹, есть Сын Божий». Это было передано блаженному Кириллу, архиепископу Александрийскому. Кирилл пригласил к себе старца, который совершал знамения, которому Бог открыл то, о чем просил старец. Архиепископ поступил очень благоразумно. Он сказал старцу: «Авва! помолись за меня. Один помысл говорит мне, что Мельхиседек есть Сын Божий, а другой помысл говорит: нет! он человек и архиерей Божий. Я колеблюсь, которому из этих помыслов поверить. По этой причине и пригласил тебя. Помолись Богу, чтоб Бог возвестил тебе это откровением». Старец, уповая на свое жительство, отвечал с решительностью: «Дай мне сроку на три дня: я попрошу Бога об этом, и возведу тебе, кто Мельхиседек». По прошествии трех дней, старец пришел к архиепископу, и говорит ему: «Мельхиседек — человек». Архиепископ отвечал: «Как ты это узнал, отец?» Старец: «Бог показал мне всех патриархов, от Адама до Мельхиседека. При этом Ангел сказал мне: вот Мельхиседек. Будь уверен, что это так». Возвратившись в келлию, старец уже сам собою проповедовал всем, что Мельхиседек человек, а не Сын Божий. Святой Кирилл возрадовался о спасении брата, который, — несмотря на то, что совершал знамения и получал откровения от Бога, был в общении с святыми Ангелами и с душами отшедших святых, — погибал от усвоения себе богохульной мысли, не понимая своего душевного бедствия². Подобное случилось с некоторым святым пресвитером первых веков христианства. По причине чистоты и незлобия он, при служении Божественной Литургии, постоянно сподоблялся видеть Ангела, который стоял близ его. Посетил пресвитера странник-диакон. Пресвитер предложил диакону совершить с ним бескровное жертвоприношение. Когда они начали священнодействовать, диакон заметил пресвитеру, что он при молитвах произносит слова, в которых заключается

¹ Быт. 14. 18. || ² Пролог, февраля 23.

еретическое богохульство. Поразило пресвитера замечание. Он обратился а Ангелу, который тут присутствовал, и спросил его: «Справедливы ли слова диакона?» Ангел отвечал: «Справедливы». «Почему же, — возразил пресвитер, — ты, находясь при мне столько времени, не сказал мне этого?» — «Богу угодно, — отвечал Ангел, — чтоб человеки наставлялись человеками». Постоянное общение с Ангелом не препятствовало святому пресвитеру коснуть в погибельном заблуждении.

Видение чувственными очами духов приносит всегда больший или меньший вред тем человекам, которые не имеют духовного видения. Здесь, на земле, образы истины перемешаны с образами лжи¹, как в стране, в которой перемешано добро со злом, как в стране изгнания падших ангелов и падших человеков. В эту страну низшел Богочеловек для спасения человеков; в эту страну прежде вочеловечения Бога-Слова святые Ангелы нисходили к человекам, как к существам падшим, но получившим обетование спасения; в эту страну, по вочеловечении Бога-Слова, нисходят святые Ангелы для вспоможения человекам, изработывающим свое спасение: но в этой же стране постоянно жительствоуют и человеки, произвольно пребывающие в своем падении, и падшие ангелы, закосневшие и утвердившиеся в своем падении, во вражде к Богу. Как человеки, возлюбившие свое падение, свою греховность, употребляют все меры, чтоб привлечь всех человеков в свое направление: так в особенности заботятся об этом падшие духи. Они совершают дело погубления человеков с несравненно большим успехом, чем злонамереннейшие человеки. Повреждение человеков заключается в смешении в них добра со злом; повреждение падших духов заключается в полном преобладании зла, при совершенном отсутствии добра. Способности падших духов далеко превосходнее способностей падших человеков, которые связаны в своих начинаниях самою тяжестью и дебелистью своего тела. Демоны свободно и быстро обтекают вселенную, свободно совершают и такие дела, которые вовсе невозможны для человеков². Человеки должны поневоле удовлетворяться тою опытностью во зле, которую они стяжают во время краткой земной жизни; их злые намерения уничтожаются сами собою в тот час, когда они поневоле оставляют поприще земной жизни, будучи востребованы на суд Божий и в вечность.

¹ Святого Исаака Сирского Слово 2. || ² Иов. 1. 7.

Демонам, напротив того, предоставлено пребывать на земле со времени их окончательного падения¹ до кончины мира: всякий легко может представить себе, какую опытность в творении зла стяжали они в такое продолжительное время, при их способностях и при постоянной злонамеренности, несколько не растворенной никаким благим стремлением, или увлечением. Если они и притворяются благонамеренными, то это единственно с целью вернее успеть в злом намерении. Для благонамеренности они вовсе неспособны. Видящий чувственно духов легко может быть обманут в свое повреждение и погибель. Если же он, при видении духов, окажет доверенность к ним, или легковерие, то он непременно будет обманут, непременно будет увлечен, непременно будет запечатлен непонятною для неопытных печатью оболыщения, печатью страшного повреждения в своем духе, причем часто теряется возможность исправления и спасения. Со многими, с весьма многими это случалось. Случилось это не только с язычниками, которых жрецы были по большей части в открытом общении с демонами; случилось это не только с многими христианами, не знающими таин христианства, и по какому-нибудь обстоятельству вступившими в общение с духами: случалось это с многими подвижниками и иноками, не стяжавшими духовного видения духов и увидевшими их чувственно.

Одним только христианским подвижничеством доставляется правильный, законный вход в мир духов. Все прочие средства незаконны, и должны быть отвергнуты, как неpotребные и пагубные. Истинного Христова подвижника вводит в видение Сам Бог. Когда руководит Бог, тогда отделяются призраки истины, в которые облекается ложь от истины; тогда даруется подвижнику, во-первых, духовное видение духов, подробно и с точностию обнаруживающее пред ним свойства этих духов. Уже после этого даруется некоторым подвижникам чувственное видение духов, которым пополняются познания о них, доставленные видением духовным. Злые духи связываются в своих действиях по отношению к подвижнику Христову властью и премудростию руководящего им Бога, и, несмотря на то, что дышат особеннейшею злобою на служителя Божия, они не могут причинить ему того зла, какое бы желали. Наносимые ими напасти содействуют его преуспеянию².

¹ Быт. 3. 14. || ² Преподобного Макария Великого Слово 4. гл. 6 и 7.

Подробное, существенно нужное учение о духах злобы излагает преподобный Антоний Великий в поучении, которое он произнес ученикам своим. Учение это Великий заимствовал из собственных святых опытов, из обильно-благодатного состояния своего; свидетельствуется оно Священным Писанием. Антоний имел видение духов и чувственное, и духовное. То и другое видение достигли в нем высшей степени развития. По самоумерщвлению, по глубоко-безмолвной жизни, по *житию на небесах*¹, куда возводил его обитавший в нем Святой Дух, Антоний, находясь еще в теле, уже как бы принадлежал к духам². Постоянно находился он то в общении с святыми Ангелами, то в борьбе с демонами³. Наставление произнесено отшельникам — инокам, весьма преуспевшим, каковы были ученики Великого. Чувственное видение духов есть принадлежность отшельнической жизни; с общежительными иноками бесы сражаются наиболее невидимо, принося им греховные помыслы, мечтания, ощущения, очень редко являясь чувственно. Антоний Великий, достаточно обучив преподобного Павла Препростого иноческой жизни, устроил для него отшельническую келлию в значительном расстоянии от себя, и ввел в нее святого ученика своего, сказав ему при этом: «Вот! благодатию Христа, даровавшего помощь, ты изучился монашеской жизни: отныне пребывай наедине, чтоб стяжать опытность в борьбе с демонами»⁴.

«Писание заповедует, — говорил Антоний Великий⁵, — чтоб мы *всяцем хранением блюли свое сердце*⁶. Врагов имеем страшных и коварных⁷, то есть лукавых демонов; с ними предлежит нам сражение, как говорит Апостол: *несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным*⁸. Великое множество их находится в объемлющем нас воздухе; они — недалеко от нас; господствует между ними великое

¹ ...*жительство — на небесах* (Флп. 3. 20). || ² Маронитский месяцеслов. Sancti Antonii magui opera, Patrologiae Graecae. Tom. XL, pag. 960. ||

³ Четьи-Минеи, житие преподобного Антония Великого, повесть о Зерефере. «Великий в совершенных отцех, преподобный Антоний, прозорлив сый, прешед бесовския искушения, ктому ни во что же коварство их вменяше: и многожды зряше чувственными очесы и Ангелы и бесы». || ⁴ Historia Lavsaica cap. XXVIII. Patrologiae Graecae Tom. XXXIV. || ⁵ Patrologiae Graecae Tom. XXVI. Vita s. Antonii pag. 873. 874–907. 908. || ⁶ *Больше всего хранящего храни сердце твое* (Притч. 4. 23). || ⁷ По иному чтению: «искусных в обольщении». Patrologiae, Tom. LXXIII, pag. 137. || ⁸ Еф. 6. 12.

несогласие¹. О природе и разнообразии их многое могут сказать другие, превосходящие нас в духовном преуспеянии, а нам настает особенная нужда знать употребляемые ими против нас козни.

Во-первых, мы должны быть убеждены в том, что демоны называются демонами не потому, чтоб они были созданы в настоящем их устроении. Бог не создал ничего такого, что, само по себе, было бы злым. Демоны созданы благими. Впоследствии, отпавши от небесной мудрости, низверженные на землю, они обольстили язычников привидениями. Пламенея ненавистию к нам, христианам, они употребляют все средства к возбранению нам доступа на небеса, что мы не взошли туда, откуда они ниспали. Нужна усиленная молитва, нужен великий подвиг, чтоб те, которым они являются, получив действием Духа благодать рассуждения, могли узнавать их. Некоторые из них менее злобны, другие более злобны; но у всех — одно стремление: разными способами устроить для нас падение и гибель. Многообразна их хитрость; многообразны приемы к приуготовлению козней². Конечно, блаженный Апостол с последователями своими знал это с точностию. *Не неразумеем бо умышлений его (сатаны)*³. Мы должны друг друга наставлять, заимствуя познание из тех искушений, которым подверглись от демонов; почему и я, как стяжавший некоторое опытное знание о духах, сообщаю его вам, чадам моим.

Если демоны увидят что кто-либо из христиан, в особенности из монахов, начинает подвизаться и преуспевать, то присту-

¹ По иному чтению: «Необычайное множество их летает в этом воздухе; не далеко от нас протекает полчище врагов». Pag. 137. || ² По иному чтению: «Бог не сотворил ничего такого, что, само по себе, было бы злым. Не по Его установлению демоны получили свое начало: причину их превращения было не естество, а воля. Бог создал их благими; но они по произволению собственного духа низверглись с неба на землю, где, пресмыкаясь в смрадной тине, учредили нечистивые верования язычества. Ныне, терзаясь завистью к нам, они непрестанно устроят нам всевозможные напасти, чтоб мы не наследовали престолов, которые прежде принадлежали им. Многообразна и многообразна злоба их. Некоторые из них ниспали в самую глубину испорченности; другие по сравнению с самыми злыми, представляются не столько лютыми: но все они по возможности сил, устроят различные брани против каждой добродетели, против каждого подвижника. По этой причине необходимо просить у Бога *дар рассуждения духов* (1 Кор. 12. 10), чтоб мы, провидя козни и ухищрения их, могли против разнообразных нападений их воздымать одно и то же знамя — Крест Христов». Pag. 137. ||

³ ...нам не безызвестны его умыслы (2 Кор. 2. 11).

пают к нему, и тотчас начинают полагать препятствия на пути его. Препятствия эти суть греховные помышления. Не должно приходиться в смущение и недоумение от приносимых ими искушений: они немедленно уничтожаются молитвами, постами и верою в Господа. Но будучи отражены, демоны не престают от брани: злохитро и коварно приступают они снова. Не успев обольстить сердце тайным действием при посредстве воздержаний, они подступают иным путем, и покушаются привести в испуг пустыми привидениями, принимая различные образы, то женщин, то зверей, то гадюк, то величайших исполинов, то множества воинов. Но и этих привидений, показываемых ими, не должно страшиться: не имея никакого значения, они мгновенно исчезают, если кто потщится оградить себя верою и знамением Креста. Впрочем, они дерзки и крайне бесстыдны: побежденные при одном способе борьбы, прибегают к другому. Они представляют себя одаренными пророчеством, способными предсказывать будущее. Они вытягиваются привидением в такую высоту роста, при великом объеме в ширину, что представляются прикасающимися к крышам домов. Так действуют они с тою целию, чтоб обольстить дивами тех, кого не могли обольстить помыслами. Если же и при этом покушении они найдут душу укрепленную верою и надеждою: то наконец приводят с собою своего начальника¹.

Антоний говорил, что он часто видел диавола таким, каким открыл его Господь Иову в следующих словах: *Очи его — видение денницы. Из уст его исходят аки свещи горящия, и*

¹ По иному чтению: «Люта ненависть падших духов ко всем христианам, в особенности к монахам и к посвятившим свое девство Христу. На пути их духи расстилают сети, умы их стараются совратить противозаконными и скверными помышлениями. Но это не должно поражать вас страхом: козни демонов тотчас сокрушаются молитвами верных (христиан) к Богу и их постами. Однако если демоны прекратят брань на короткое время, то не подумайте, чтоб это было знаком совершенной победы над ними. Им обычно восставать, когда они будут уязвлены, с большею жестокостию, и возобновлять нападение, изменив образ борьбы. Когда они ничего не успеют, действуя помыслами, тогда стараются поколебать страхованиями. — принимают вид то женщин, то зверей, то змей, то необыкновенной величины исполинов, то являются как бы полками воинов. Все такие привидения исчезают при первом крестном знамении. Когда эти средства обмана будут познаны, и останутся тщетными: тогда они начинают пророчествовать, покушаются предсказывать события наступающих дней. Когда же и в этом будут попораны: тогда призывается ими на помощь, для борьбы с подвижниками, сам начальник нечестивого их сонмища, глава и полнота всякого зла». Pag. 138.

размещутся яко искры огненнии. Из ноздрей его исходит дым печи горящая огнем угля. Душа его яко углие, и яко пламы из уст его исходит¹. Являясь таким, князь демонов, велеречивый и состарившийся во зле, старается, как я сказал, навести ужас, в чем обличает его Господь, говоря опять Иову: *вменяет железо яко плевры, медь же аки древо гнило, мнит же море, яко мироварницу и тартар бездны, якоже пленника, вменил бездну в прохождение* (в место прогулки)²; *через пророка: гнав, постигну³*; *через другого пророка: вселенную всю обыму рукою моею, яко гнездо, и яко оставленная яйца возьму⁴*. Таким образом демоны хвастают и обещаются сделать то и другое, чтоб обмануть подвижников благочестия. Нам, верующим, не должно страшиться их привидений, не должно внимать их провозглашениям. Лгут они всегда, никогда не говорят ничего справедливого. Хотя диавол дерзко высказал о себе так многое⁵; однако Господь извлек его как змея на уде, возложил на него узду, как на рабочий скот, заковал в железный обруч, как беглого раба, продел в ноздри и губы его кольцо. Он связан Господом подобно воробью, и предан нам в игралище. Вместе с ним низвержены его сообщники, демоны, как скорпионы и змеи, в поправление нам, христианам. Доказательством этого служит то, что мы самым образом жительства нашего боремся с диаволом, — и тот, кто похвалялся иссушить море и охватить вселенную, уже не может противостоять нашему подвижничеству, не может воспретить мне, говорящему против него. Не будем обращать никакого внимания на слова его, потому что он постоянно лжет! не будем страшиться его привидений, не имеющих, всеконечно, никакого значения! Показываемый демонами свет — неистинный: скорее он — предзнаменование и предызображение приготовленного им огня: они усиливаются являться человекам в том пламени, в котором будут гореть. Точно — они являются, но исчезнут

¹ ...глаза у него как ресницы зари; из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры; из ноздрей его выходит дым, как из кипящего горшка или котла. Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя (Иов. 41. 10–13). || ² Железо он считает за солому, медь — за гнилое дерево. ...Море претворяет в кипящую мазь; оставляет за собою светящуюся стезю; бездна кажется сединою (Иов. 41. 18, 22, 23). || ³ ...погонюсь, настигну... (Исх. 15. 9.) || ⁴ ...рука моя захватила богатство народов, как гнезда; и как забирают оставленные в них яйца (Ис. 10. 14). || ⁵ Здесь указывается на велехваление демона, изображенное в приведенных выше местах Священного Писания.

тотчас, не повредив никого из верующих, в самой же вещи явив только образ огня, в который они будут ввергнуты. Не должно страшиться их ни по какому поводу: благодать Христова соделала все покушения их против нас тщетными¹.

Демоны — лукавы; они способны принимать разные образы и виды. Часто представляются поющими псалмы, пребывая при этом невидимыми, и вспоминают слова Писания². Очень часто, когда мы читаем, они тотчас повторяют прочитанное, подобно эху. Когда спим, — они возбуждают нас на молитву, чтоб не дать нам вовсе успокоиться сном. Иногда, приняв вид монахов, как бы самых благочестивых, вступают в разговор, чтоб обмануть привидением одежды и образа, и обманутых увлечь, когда желают. Их никак не должно слушать, возбуждают ли они к молитве, увещавают ли, чтоб мы вовсе ничего не вкушали, обвиняют ли и обличают нас во грехах, которые

¹ Великий египетский отшельник описывает велегерчие, необыкновенные обещания, превозглашенные демонами с целью обольстить и обмануть человеков, также чудовищные привидения, представляемые демонами, их невероятные и тщетные угрозы. Разнообразными средствами демоны усиливаются увлечь человеков в повиновение себе, являясь им чувственно. Внимательный делатель заповедей Христовых может усмотреть точно такое действие бесов, когда они невидимо приближаются к душе, стараются подействовать на нее помыслами и мечтаниями. Желая склонить человека к сладострастию, они представляют ему в воображении животные соблазнительные образы и многочисленные средства к удовлетворению плотского вождления. Желая обольстить тщеславием, представляют в обольстительной картине земное преуспеяние. Желая оковать сребролюбием, — представляют продолжительную и тягостную старость, также предлоги, на которых зиждется этот порок. Словом сказать: они и обольщают и угрожают. — всеми средствами стараются окрасть веру в Бога, отвлечь под свое водительство. С тем, кто покорится бесам, они поступают жестоко, поступают как злейшие враги, предлагавшие все с одним намерением, с намерением нанести всевозможный вред. Склонившегося на искании славы иногда поражают бессилем сряду после сказанного повиновения лести. — иногда как будто удовлетворяют в течение продолжительного времени с тем, чтоб ввести в затруднительное положение, в погибельную пропасть. Когда оставит человека десница Божия за его постоянное и намеренное порабощение страсти: тогда демоны повергают его во все виды уничтожения. Они обольщают греховным наслаждением, чтоб излечь в повинующегося им свою смертную горечь; они обольщают обилием благ, чтоб тем вернее ввергнуть в пропасть бедствий; они угрожают бедствиями, чтоб человек, отрекшись от упования на Бога, хранящего человек от нашествия бедствий и в нашествии бедствий, уклонился к мерам сохранения себя, предлагаемым демонами, и впал в бедствия, самые запутанные, неисходные. ||
² По иному чтению: «Обычно демонам иногда петь псалмы в стройном согласии, при чем — о нечестие! — они произносят нечестивыми устами святые изречения Писания». Pag. 139.

знают за нами. Они делают это не с целью благочестия или добродетели, но с тем, чтобы привести простейших в отчаяние. Они представляют подвижническую жизнь бесполезною, внушают отвращение к монашеской жизни, как к невыносимо тягостной; они действуют с целью поставить всевозможные препятствия этой жизни¹.

Пророк, посланный Богом, объявляет о бедственном состоянии демонов, говоря: *Горе напаяющему подруга своего развращением мутным*². Такие внушения и помыслы наветуют путь, ведущий ко спасению. Когда демоны говорили правду — говорили они правду, когда говорили: *Ты еси Святой Божий*³. — Господь заключал им уста, и повелевал молчать, чтоб они не примесили лукавства своего к правде, и чтоб научить нас решительному недоверию к демонам, хотя бы они и говорили правду. Неприлично нам, имеющим Священное Писание и свободу, дарованную Спасителем, научиться от диавола, который не сохранил собственного чина и изменился по разуму, ниспадши от духовного к плотскому. По этой причине, когда диавол покушается говорить, Писание воспрещает ему это следующими словами: *грешнику рече Бог: вскую ты поведаеши оправдания Моя, и восприемлещи завет Мой усты твоими*⁴. Чтоб обмануть простейших, они прибегают ко всевозможным

¹ По иному чтению: «Когда спим, — они возбуждают нас на молитву, чтоб отнять сон всей ночи. Многие из них, принимая вид почтенных монахов, склоняют братию к подробному рассматриванию преждедоянных грехов, известных бесам, чтоб возобновить ощущение услаждения этими грехами или чтоб привести в отчаяние. Должно презирать обличение в грехах, приносимое бесами, должно презирать их коварные советы, когда они склоняют к посту или возбуждают к всеобщему бдению. Они принимают вид, нам знакомый и близкий, именно с тою целью, чтоб удобнее вредить под личиною добродетели, чтоб удобнее впустить свой яд, чтоб обмануть простосердечие благовидною наружностью. Впоследствии же, — когда сблизятся с теми, которым являются — внушают им, что монашеский подвиг невыносим и невозможен; представив начатое монашеское жительство бременем тяжким, приводят в безнадежие, безнадежием в уныние, унынием в совершенное расслабление». Раг. 139. Таково же коварство и такова же цель у демонов, когда они действуют помыслами или чрез людей, преданных чувственности и миру. Демоны оклеветывают монашеское жительство, называя его противоестественным и невозможным; внушением этих ложных понятий, они стараются охладить ревность подвижника, ввергнуть его в небрежение о спасении, потопить в плотской жизни и в угождении страстям. || ² *Горе тебе, который подаешь ближнему твоему питье с примесью злобы твоей* (Авв. 2. 15). || ³ См.: *Ты Христос, Сын Божий* (Лк. 4. 41). || ⁴ *Грешнику же говорит Бог: что ты проповедаешь уставы Мои и берешь завет Мой в уста твои»* (Пс. 49. 16).

средствам, ко всевозможному притворству, многословят, шумят, приводят в смятение, производят стук, непомерно хохочут, свищут. Если не будет обращено на них никакого внимания; то они, наконец, начинают плакать и рыдать, как побежденные.

Господь, как Бог, заключал уста демонов; нам же, наученным святыми, подобает подражать им, уподобляться им мужеством. Они, увидев что-либо такое, восклицали: *Внегда возстати грешному предо мною, онемех и смирихся, и умолчал от благ*¹. И опять: *Аз же яко глух, не слышах, и яко нем не отвержаяй уст своих: и бых, яко человек не слышай*². Почему мы должны даже невнимать демонам, как чуждым нам, не слушаться их ни в чем, хотя бы они возбуждали к молитве, хотя бы поучали посту. Напротив того будем твердо держаться постановлений нашего жительствова, чтоб не быть обманутыми их действиями, которые все преисполнены злохитрости и злонамеренности. Нечего страшиться их, хотя бы они представлялись нападающими, хотя бы угрожали смертию: они немощны, могут только угрожать, не могут сделать ничего более³.

Сказав доселе кратко об этом предмете, не остановлюсь сказать подробнее: такое поведение возведет вас к строжайшей бдительности над собою. С пришествием Господа на землю, пал враг, силы его сокрушились. Как низверженный тиран, не могущий сделать ничего, он никак не может оставаться спокойным, и, по крайней мере, угрожает словами. Каждый из вас должен знать это; каждый из вас, на основании этого знания, может презирать демонов. Если б они были связаны такими телами, какими связаны мы, то без сомнения могли бы сказать:

¹ ...доколе нечестивый предо мною. ...Я был нем и безгласен, и молчал даже о добром (Пс. 38. 2. 3). || ² ...я, как глухой, не слышу, и как немой, который не открывает уст своих; и стал я, как человек, который не слышит (Пс. 37. 14. 15). || ³ Благоразумное и осторожное поведение, предписываемое по отношению к демонам при чувственном явлении их, должно быть строго наблюдаемо и тогда, когда они действуют одними помыслами. Действуя помыслами, они стараются, как и при чувственном явлении, осквернить и извратить всякую добродетель своею примесью, чтоб поколебать и ниспровергнуть жительство подвижника, чтоб поколебать и ниспровергнуть в нем нравственные понятия, понятия, на которых зиждется истинно благочестивое жительство. Демоны внушают иноку возложить на себя неумеренный пост, неумеренное бдение, обременительное молитвенное правило, излишнюю скудость в одежде, излишнюю ревность к телесным трудам, чтоб ввести в высокоумие, или, истощив силы и здоровье, сделать неспособным к благочестивому подвигу. Богоугодную печаль плачущего о грехах они стараются усилить, и превратить в печаль погибельную, примесив к

«Мы не находим людей, потому что они скрываются; если б мы находили их, то вредили бы им; также мы могли бы, замкнувши двери, скрываться от них, подобно тому, как они скрываются от нас». Но положение их совсем не таково: они могут входить при запертых дверях, могут, как они, так и начальник их диавол, свободно действовать в воздушном пространстве, — готовы к нанесению зла и вреда; диавол, как сказал Господь, *человекоубийца бе искони*¹. Несмотря на это, мы живем, даже в противодействие ему установили наше жительство: из этого явствует, что демоны лишились всякой силы. Место не служит препятствием для их кознодейства; нет у них залога, чтоб они щадили нас по причине любви к ним, что они — отнюдь не праведны и не благорасположены к нам, чтоб заботиться о исправлении нашем. Напротив того они — злонамеренны, и ни о чем столько не стараются, как о том, чтоб наносить вред подвижникам добродетели и благочестия. Не делают они ничего только по той причине, что ничего не могут сделать, могут только угрожать; они не могут воздержаться от зла, жаждут нанести нам всякий вред, имея к этому всецело направленную волю. Вот! мы собрались и говорим против них; они знают, что соответственно нашему преуспеянию они приходят в изнеможение. Наверно — они не допускали бы жить никому из христиан, если б имели на то власть: *благочестивая жизнь по Богу мерзостна для грешника*. Не имея никакой силы, они терзаются при виде, что не могут выполнить никакого замысла своего. Утвердимся в мысли, что отнюдь не должно страшиться их. Если б они имели какую-либо власть; то не приступали

раскаянию во грехах безнадежие в получении прощения; от безнадежия приводят к отчаянию. Выставляя любовь к ближнему в благовидный предлог, они научают часто выходить из келлии для посещения братий, и в свою келлию непрестанно принимать и приглашать посетителей. Этим отторгают от плача и прочих душеполезных занятий, возможных не иначе, как на лоне уединения и безмолвия; этим вовлекают в рассеянность, от которой помрачается ум, и побеждение соблазнами делается очень удобным. В исповедание истинной веры, в это основание спасение человеков, демоны стараются ввергнуть свою примесь и святую Веру превратить в зловерие или ересь, — этим уничтожить все значение Веры. Что такое — ересь? Ересь есть примесь к откровенному Богопознанию учения, заимствованного из плотского мудрования, общего отступникам духам и отступникам человекам. Откровенное Богопознание преподано Самим Богом; оно не терпит никакой примеси; оно вполне отвергается как прямым отрицанием, так и примесью. Такая примесь — отрицание прикрытое. || ¹ ...*был человекоубийца от начала* (Ин. 8. 44).

бы с шумом, в разных привидениях, не устраивали бы ковов, изменяя образы; было бы достаточным одного из них, чтоб исполнить желаемое им и возможное для него. Имеющий власть убить, приступает не в пустом привидении, не приводит в ужас шумом и мятежом, но действует свободно по власти своей. Напротив того демоны, не имея никакой силы, разыгрывают как бы театральное представление, изменяя вид свой и приводя детей в ужас шумом и безобразными личинами своими: по этому самому они заслуживают презрения, как немощные. Истинный Ангел, посланный Господом против ассириян, не нуждался ни в шуме, ни в поразительной обстановке, ни в стуке, ни в плескании руками: спокойно действуя по данной власти, он убил в течение самого скорого времени сто восемьдесят пять тысяч воинов¹. Неимеющие же никакой силы — каковы демоны — стараются лишь привести в ужас суетными привидениями.

Может быть, кто-нибудь, на основании повести об Иове, спросит в опровержение сказанному: почему же диавол, вооружившись на этого праведного мужа, возмог сделать все: и отнял имущество, и убил детей, самого поразил смрадною проказою?² Да ведает вопрошающий, что это совершилось не силою диавола, но силою Бога, Который предал Иова диаволу для искушения. Диавол, и именно потому, что сам ничего не мог сделать, просил дозволения сделать сделанное им. Это событие служит основанием большего презрения к врагу, который хотя и желал, но не имел возможности действовать и против одного праведного человека: если бы имел, то не просил бы. Но он просил, просил не однажды, просил дважды: этим обличается его немощь и бессилие. Не удивительно, что он ничего не мог сделать Иову, когда не мог нанести вреда стадам его, без соизволения на то Бога. Даже над свиньями он не имел никакой власти: потому что демоны просили Господа, как написано в Евангелии, говоря: *повели нам ити в стадо свиное*³. Если они не имеют власти над свиньями: тем менее над человеками, сотворенными по подобию Божию.

Должно страшиться одного Бога: демонов должно презирать и нисколько не бояться. Чем настойчивее они действуют против нас: тем ревностнее мы должны принадлежать подвижни-

¹ 4 Цар. 19. 35. || ² Иов. 1. 15–22; 2. 1–17. || ³ ...пошли нас в стадо свиней (Мф. 8. 31).

честву. Великое оружие против них — чистая жизнь и вера в Бога. Несомненно, что они боятся пощения, бдения, молитв, кротости, сердечного безмолвия, презрения денег и суетной славы, смирения, любви к нищим, милости, благодати, более всего благочестия во Христе¹, когда видят эти добродетели в подвижниках. По этой причине они употребляют все усилия, чтоб кто-либо не пограл их: они знают благодать, которую Спаситель дал против них верующим. *Се даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражю*².

Итак, если демоны будут предсказывать будущее, — никто да не внимает им. Часто они предвозвещают за несколько дней пришествие братьев, — и в самом деле братья приходят. Это делают демоны не для чего иного, как только для того, чтоб внушить доверенность к себе тем, которые внимают им, чтоб подчинить их постепенно своему влиянию, и погубить. По этой причине не должно внимать им, должно отвергать слова их, когда они говорят, потому что мы нисколько не нуждаемся в них. Что удивительного в том, что они, имея тела, более легкие, нежели каковы тела человеческия³, и увидев кого-либо отправившегося в дорогу, приходят прежде его и возвещают о нем? таким образом едущие на лошадях могут предупреждать пешеходов: в этом отношении они нисколько не достойны удивления. Они ничего не знают такого, что еще не совершалось: один Бог знает все события прежде совершения их. Они же, увидев что-либо, извещают об этом, перебегая поспешно. Так многим возвещают они то, что делается между нами, то есть, что мы сошлись, что стовариваемся против них, прежде нежели кто-либо из нас, вышедши отсюда, мог бы пересказать об этом. Конечно — всякий проворный мальчик мог бы сделать это, предупредив идущего медленно. Сказанное мною надо так понимать. Если кто собирается в дорогу из Фиваиды или из какой другой страны: то они не знают, пойдет ли он, или не пойдет. Когда же увидят, что он пошел: то бегут вперед, и предвозвещают пришествие его, и он по прошествии немногих дней точно приходит. Случается

¹ Под благочестием во Христе разумеется строгое православие, соединенное с строгим житием по заповедям Евангелия. || ² ...се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью (Лк. 10. 19). || ³ Patrologiae Graecae. T. XXVI. S. Athanasii Tom. 11. Vita S. Antonii pag. 889 — 890. — *Ἐπιποτήρεις χεῖρῶσι πόματι μίλλον των ἀνθρώπων* и проч.

же отправившимся в путь возвратиться назад: тогда демоны оказываются солгавшими¹.

Таким же образом они нередко болтают о прибыли воды в реке: увидев, что пошли большие дожди в Ефиопии, и заключая из этого, что река выступит из берегов, они, прежде нежели вода дойдет до Египта, поспешно прибегают и возвещают о наступающем наводнении. Это могли бы возвещать и человеки, если бы имели ту *способность к быстрому движению*, какую имеют демоны. Каким образом телохранитель Давида², взошедши на высокое место, скорее усматривал проходящего человека, нежели тот, который стоял внизу; также каким образом тот из вестников, который предупредил прочих приходом, прежде их возвестил не о том, что еще не совершилось, но о том, что начало совершаться: таким образом и демоны предупреждают возвещением, единственно с целию обмана. Между тем, если по Промыслу Божию обстоятельства сложатся иначе, вода не прибудет, или путешественники не придут, тогда демоны окажутся солгавшими, а поверившие им обманутыми³.

¹ По иному чтению: «Если б они (демоны), представляя себя имеющими предведение, возвестили о пришествии братий. и случилось, что точно придут те, о которых они предвозвещали, то и тогда не должно позволять себе доверности к их лжам. Они для того лишь предвозвещают о приходящих, чтоб возвещением этим насадить доверность к себе, и после, по причине доверности, иметь свободный доступ с своими обманами. В таких предсказаниях христианин не должен видеть никакого чуда: не только они, по тонкости (места) естества свободно странствующие повсюду, могут предупредить идущих пешком, но и человеки, севши на быстрых коней, предвозвещают о приходящих пешеходах. Они возвещают не то, что еще не начало совершаться — один Бог знает будущее — но, увидев что-нибудь, начавшееся совершаться, возвещают о нем, и этим способом насевают, подобно ворам, доверность к себе в неимеющих духовного разума. Таким образом мог бы юноша, одаренный быстротою бега, возвестить находящимся в дальнем расстоянии о нынешнем собрании нашем и о том, о чем мы беседуем, прежде нежели кто-нибудь из нас пришел в то место. Сказанное может быть объяснено фактами. Если кто из Фиваиды или из города какой-либо другой страны отправится в путь, то демоны, увидев его идущим, могут, по причине вышеупомянутой быстроты своей, предсказать о пришествии его. Таким же образом предсказывают они о наводнении Нила, когда увидят, что в Ефиопии пошли большие дожди, от которых река наполняясь, обыкновенно выступает из русла, перебегают в Египет и возвещают о наступлении наводнения. Это могли бы легко возвещать и человеки, если б они были одарены от природы такою быстротою». Pag. 141. || ² 2 Цар. 18. 24. || ³ По иному чтению: «Демоны, осматривая все с величайшим тщанием, передают друг другу вести, быстро перебегая. Если случится, что начатое, по мановению Божию, не будет приведено к концу, то есть если путешественник воротится с половины дороги, или разнесены будут ветром дождливые облака, тогда открывается обман вместе и обманывавших и тех, которые верили им». Pag. 141–142.

Так начались в древности оракулы (прорицалища) язычников; так язычники издревле обмануты демонами. Но обману положен конец. Пришел Господь, низверг демонов и ухищрения их. Ничего не знают они сами по себе, но, как тати, рассказывают то, что увидят у других. Правильнее сказать: они не столько предсказывают, сколько предугадывают. По этой причине, если б они когда сказали и правду: то и тогда не заслуживают удивления. Опытные и искусные врачи, изучив какую-либо болезнь во многих больных, очень часто предсказывают о последствиях ее; и также кормчие и земледельцы, постоянно наблюдающие за состоянием воздуха, предсказывают ясную и пасмурную погоду: но приписывают эти предсказания отнюдь не Божественному откровению, а опытности и наглядности. По этой причине никто да не удивляется, если демоны, может быть, на основании подобной сметливости, скажут что-либо справедливо; никто да не подчинится влиянию их вниманием к ним. Какая может быть польза для слышащих, если они за несколько дней узнают имеющее случиться? или какая нужда знать это, если и удастся узнать справедливо? не доставляет такое знание никакого преуспеяния в добродетели, не служит свидетельством святости. Никто из нас не призывается к суду за незнание будущего; никто из получивших это знание не признается блаженным, каждый даст ответ на суде в том, сохранил ли он веру, исполнял ли в точности заповеди.

Не для того подъемлем мы многие труды, не для того проводим жизнь в подвигах, чтоб предузнавать будущее, но чтоб благоугодить Богу добродетелями. Должно прилежать молитве не для того, чтоб получить предведение будущего; не в этом заключается награда подвижничества: нам должно просить Господа, чтоб Он помог нам одержать победу над диаволом. Если же мы желаем непременно стяжать предведение будущего: то стяжем для этого чистоту ума. Имею убеждение, что душа, очистившись и возшедши в состояние естественное¹, соделывается прозорливою, и, действием Божественного откровения, может видеть дальше и более сокровенное, нежели сколько видит диавол. Таков был ум Елисея, который видел поступки Гиезия², совершенные в далеке, также видел небесное воинство, посланное в защиту ему³ (Елисею).

¹ Состоянием естественным Отцы называют то состояние, в котором человек сотворен; состояние падение они называют нижеестественным. ||

² 4 Цар. 5. 26. || ³ 4 Цар. 6. 17.

Итак, если демоны придут к вам ночью и начнут говорить о будущем, поведая о себе *мы — ангелы*: то не верьте им. Они лгут. Если они будут восхвалять ваше жителство и вас называть блаженными: то не слушайте их, не обращайтесь внимания, даже не глядите на них; но немедленно знаменайте себя и жилище ваше крестным знамением, обращайтесь к молитве, и — увидите — они исчезнут. Они робки, и чрезвычайно боятся знамения крестного: потому что Спаситель Крестом лишил их силы и предал на позор. Если они будут действовать настойчиво и бесстыдно, скача и изменяя образы гнусных личин своих, — не испугайтесь, не придите в ужас, не вверьтесь им, как бы благим. Очень скоро можно отличить, благодатию Божиею, присутствие благих духов от присутствия злых. Явление святых духов не производит смущения в душе. *Не возопиет бо святыи Ангел, ниже ослабит, ниже услышитя вне глас его*¹: он столько приятен, столько благ, что от зрения его являются в душе веселие, радость, восторг². Это от того, что святым Ангелам сопредседует Господь, Который — наша радость и сила Бога Отца. Помышления души пребывают в спокойствии, чуждыми смущения; объемлет ее желание Божественных, будущих благ; она желала бы навсегда пребыть в них, и отыти отсюда со святыми Ангелами. Если же кто, как человек, устрашится явления благих Ангелов: то они немедленно отъемлют страх этот своею благодатию. Так поступил Гавриил относительно Захарии³; так поступил Ангел, явившийся женам в гробе Господа⁴, и тот, который сказал пастырям, упоминаемым в Евангелии: *не бойтесь*⁵. Страх в видевших родится не от возмущения души, но от присутствия и созерцания превосходного достоинства существ. Таковы признаки видения святых Ангелов.

Напротив того, нашествие и привидение злых духов сопровождается шумом, стукотнею, звуками и криком, подобно тому беспорядку, который производят неблаговоспитанные юноши и разбойники. От присутствия их является в душе страх, в мыслях смущение и недоумение, тоска, отвращение от подвига,

¹ Ср.: *не возопит и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах* (Ис. 42. 2). || ² По иному чтению: «Вид святых Ангелов — приятный и спокойный: они не спорят между собою, не кричат, — столько тихи, что не слышится голос их. Являясь с благодатию и тихостию, поливают в душу радость, наслаждение, извещение». Раг. 142. || ³ Лк. 1. 13. || ⁴ Мф. 28. 5. || ⁵ ...не бойтесь... (Лк. 2. 10.)

леность, уныние, воспоминание о родственниках, боязнь смерти, потом греховные вожеления, охлаждение ревности к добродетелям, нравственное расстройство. Итак, если вы увидите кого-либо явившегося, и вас обмет страх, но страх этот немедленно отыметя, и его заступят неизреченная радость, веселие, извещение, обновление души, мир помыслов и прочее вышеупомянутое, крепость души и любовь к Богу, то будьте спокойны и молитесь; радость и такое состояние души служат признаком присутствия святых духов. Так Авраам, увидев Господа, возрадовался¹; так Иоанн, *взыгрался от радости*², когда Богоматерь Мария произнесла приветствие. Если же предстанет нам какое бы то ни было явление, сопровождаемое шумом, стукотнею и обстановкою по обычаю мира, с устрашением смертию и при вышеисчисленных признаках, — знайте, что пришли духи лукавые.

И следующее да служит для вас знамением их. Если страх не будет отступать от души, то это — признак присутствия врагов. Демоны никак не отъемлют страха, как отъяли страх великий Архангел Гавриил, явившись Марии и Захарию, и Ангел, явившийся женам во гробе Господа. Напротив того демоны, увидев, что человек испугался их, усиливают привидение, чтоб поразить ббльшим испугом и наругаться, извлеки поклонение себе. Приступив, они говорят испуганным: *Простритесь, и воздайте поклонение*. Таким образом они обманули язычников, и признаны ими за богов. Господь не попускает нам быть обманутыми демонами. Когда диавол приступил к Господу с подобными привидениями, то Господь запретил ему следующими словами: *иди за Мною, сатано, писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишия, и Тому единому послужиши*³. Посему мы должны более и более презирать этого лукавого, принимающего на себя разные виды. Сказанное диаволу Господом, сказано ради нас, чтоб демоны, слыша от нас эти слова, сокрушались силою Господа, Который запретил им этими словами.

Не должно тщеславиться благодатною силою изгнания бесов; не должно превозноситься благодатным даром исцеления болезней. Не заслуживает удивления тот, кто изгоняет бесов, ни презрения тот, кто не изгоняет. Желаящий пра-

¹ Ин. 8. 56. || ² Лк. 1. 41. || ³ ...отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи (Мф. 4. 10; Втор. 13. 4).

вильно рассуждать о иноке, да исследует образ подвига его. Совершение знамений есть дело Спасителя, а не наше: почему Он и сказал ученикам Своим: *О сем не радуйтесь, яко души вам повинуются, радуйтесь же яко имена ваша написана суть на небесех*¹. То, что имена наши написаны на небесех, служит свидетельством нашей добродетели и богоугодной жизни, а сила изгнания бесов есть дар Спасителя. По этой причине славившимся чудотворением, а не добродетелию, и говорившим: *Господи, Господи! не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом?* отвечал: *Аминь глаголю вам: не вем вас*². Не ведает Господь путей, которыми идут нечестивые. Должно непрестанно молиться, как я уже сказал, о получении *дара рассуждения духов*, чтоб не вверяться *всякому духу*³, как научает нас Писание.

Теперь хотел было я замолчать, и уже более не продолжать беседы; но, чтоб вы не подумали, что сказанное мною сказано наобум, и уверились, что я поведал из знания, приобретенного опытами, соделываюсь, как *бы несмысленным*⁴, продолжая слово. Господь, слышащий произносимое мною, знает чистоту сердечного намерения моего, что я не ради себя, а ради любви вашей и вашего назидания, начинаю поведение о известных мне по опыту демонских кознодействях. Сколько раз демоны называли меня блаженным, а я проклинал их во имя Господа! Сколько раз они предвозвещали мне прибыль воды в реке, а я отвечал им: какое вам дело до этого? Однажды они приступили ко мне грозно, в подобии воинов, вооруженных разным оружием, намереваясь изрубить меня. В другой раз они, приняв вид лошадей, зверей и змей, наполнили дом мой. Тогда я повторял изречение Псалма: *Сии на колесницах и сии на конех: мы же во имя Господа Бога нашего призовем*⁵. В то время, как я молился таким образом, Господь прогнал их. Однажды, в ночное время, они пришли ко мне, произведя привидение света и говоря: *Антоний! мы пришли к тебе и принесли*

¹ ...тому не радуйтесь, что души вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах (Лк. 10. 20). || ² Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас (Мф. 7. 22, 23). || ³ ...не всякому духу верьте (1 Ин. 4. 1). || ⁴ 2 Кор. 12. 11. || ⁵ Иные колесницами, иные конями, а мы именем Господа Бога нашего хвалимся (Пс. 19. 8).

свет; я, закрыв глаза, начал молиться, и немедленно угас свет нечестивых. Чрез несколько месяцев они пришли, воспевая псалмы и произнося изречения из Священного Писания: *аз же яко глух не слышах*¹. Случилось, что они поколебали мое жилище: я, не смутившись, пребывал в молитве. После этого они опять приходили, со стукотнею, свистом и плясанием; но увидя, что я молюсь, и, лежа, совершаю умом псалмопение, они тотчас начали плакать и рыдать, как лишившиеся сил, а я воссылал славословие Господу, обуздавшему и извратившему их дерзость и свирепство.

Однажды демон явился мне в привидении необыкновенной величины и осмелился сказать: Я — Божия сила, я — Божие провидение: могу даровать тебе благо; чего ты хочешь? Но я, призвав имя Христа, дунул на него, и покусился подвергнуть его побоям; на самом деле представилось мне, что я подверг его побоям!² тотчас этот великан, со всеми его демонами, исчез. — Однажды, в то время, как я постился, диавол пришел ко мне, приняв на себя образ монаха; он как бы держал в руках хлеба и сделал мне следующее предложение: «Прекрати великое пощение твое и вкуси пищи: потому что ты — человек и подвергаешься опасности впасть в болезнь». Поняв лукавство его, я встал на молитву: не вынеся этого, он исчез, и в подобии дыма проник сквозь дверь. Сколько раз диавол представлял мне в пустыне привидение золота с тем, чтоб я хотя прикоснулся к нему или поглядел на него! Но я прибегал к оружию псалмопения, и привидение пропадало. Многократно они жестоко били меня и покрывали ранами; но я восклицал: «Ничто не отлучит меня от любви Христовой»³. Тогда они кидались друг на друга, и поражали друг друга. Но я укрощал и прогонял их: совершал это Господь, сказавший: *Видех сатану яко молнию с небесе спадша*⁴. Чада мои! помня изречение Апостола, *преобразив сия на себе*⁵, чтоб вы научились не упадать духом, протекая поприще подвижничества, и не утрашиться привидений диавола и его демонов.

¹ ...я, как глухой, не слышу (Пс. 37. 14). || ² Человек, при видении духов — так как это состояние находится вне обычного порядка — не может тотчас дать себе верного отчета, совершается ли видимое им на самом деле, или это — только видение. Деян. 12. 9. || ³ Рим. 8. 35. || ⁴ ...Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию (Лк. 10. 18). || ⁵ ...приложил я к себе (1 Кор. 4. 6).

Поведал я это, как несмысленный, выслушайте же и следующее, чтоб проводить вам жительство без страха и преткновения. Веруйте моему нелживому сказанию. Однажды кто-то постучался в дверь моего уединенного жилища. Я вышел: предо мною стоял исполин высочайшего роста. Я спросил его: кто ты? Я — сатана, отвечал он. Опять спросил я: для чего пришел ты сюда? Он отвечал: Напрасно обвиняют меня монахи и все христиане! напрасно не престают ни на час проклинать меня. Я сказал ему: они делают это потому, что ты преследуешь их, и не даешь им спокойствия. — Не я, возразил он на это, но они сами смущают себя, а я окончательно потерял всю силу. Неужели они не читают: *Врагу оскудеша оружия в конец, и грады разрушил еси*¹. В моем владении не осталось никакого места, ни страны, ни города. Повсюду принято христианство, а ныне и пустыни наполнились монахами. Пусть они наблюдают за собою и не обвиняют меня напрасно. Тогда, удивившись благодати Господа, я сказал демону: «Ты — ложь, всегда пребываешь ложью, и никогда не говоришь правды. Но ныне невольно сказал ты правду: потому что Христос пришествием Своим расслабил тебя, низверг и обнажил». Демон, услышав имя Спасителя и не терпя огня, исходящего из этого имени, исчез.

Если сам диавол сознается, что он не имеет никакой силы, то, всеконечно, достоин презрения нашего он, достойны презрения и демоны его. Враг со псами своими прибегают к кознодействию, а мы, зная немощь его, должны презирать его. Не будем утруждать ума нашего размышлениями, не будем рассматривать причин к испугу, не попустим себе усвоить помыслов боязни, говоря: Как бы демон, напавши на меня, не ниспроверг! как бы он меня не поднял, и потом не ударил о землю! или как бы внезапным нападением не перепугал меня! Никак не попустим себе таких помыслов; не попустим себе тоски, как бы долженствующие погибнуть. Напротив того, будем более и более утверждаться верою, исполняясь радости, как долженствующие наследовать спасение, содержа в памяти, что с нами Господь, обративший в бегство и сокрушивший демонов. Также будем помышлять и непрестанно памятовать, что, доколе Господь находится с нами, дотоле враги не могут причинить нам никакого зла. Когда они придут к

¹ Пс. 9. 7.

нам: то поступают относительно нас соответственно тому, какими найдут нас, и приноровляют свои привидения к помышлениям, которыми тогда мы будем объаты. Если они найдут нас в страхе и смущении: то вторгаются в это состояние наше, подобно вора́м, нашедшим какое-либо место, никем не охраняемое. Что помышляем мы сами: то они стараются представить в преувеличенном виде. Если они увидят, что мы испугались и вострепетали: то они соответственно нашему состоянию испуга представляют привидения и страхования, и несчастная душа подвергается наказанию на самом деле за свое внутреннее состояние. Если же они найдут нас радующимися о Господе, размышляющими о будущих благах, утвержденными в мысли, что все — в деснице Божией, что демоны вполне немощны по отношению к христианам, что они ни в чем не имеют ни малейшей власти; если, говоря, они найдут душу огражденную таким оружием, то со стыдом отступают от нее. Враг нашел так вооруженным Иова, и отступил от него; Иуду же он нашел без этого оружия, и увлек в порабощение себе. Если хотим презирать врага: то да пребываем тщательно в Божественных помышлениях, да пребывает душа постоянно в радости, производимой надеждою на Бога. Тогда будем вменять позорищные представления демонов за дым; будем видеть, что они более бежат от нас, нежели преследуют нас: потому что, как я выше сказал, они — чрезвычайно трусливы; их постоянно содержит в трепете ожидаемый ими, приготовленный для них огонь геенны.

И следующее нужно знать нам для вашей безопасности. Когда представится какое-либо видение, не допусти себе испуга, но каково бы то ни было это видение, мужественно спроси его, во-первых: *Кто ты, и откуда?* Если то будет явление святых, то они успокоят тебя и страх твой обратят в радость. Если же явление — диавольское, то оно, встретив в душе твердость, немедленно придет в колебание: потому что вопрос *кто ты и откуда?* служит признаком неустрашимой души. Сделав такой вопрос, Иисус Навин удостоверился в истине¹, а от Даниила не скрылся враг²».

Те из подвижников, которые не стяжали дара *рассуждения духов*, не осмотрели в себе своего падения, не поняли, что Христос для христианина — все, что должно отвергнуть самое

¹ Нав. 5. 13. || ² Дан. 10. 20.

добро падшего естества и отречься души своей, которые по этой причине способны к сомнению в большей или меньшей степени, — подверглись великим бедствиям и самой гибели от чувственного видения духов, последовавшего по поводу изнурения плоти телесными подвигами и вкравшегося в душу сомнения. Когда духи пленят или уловят человека в тайне сердца и ума его, тогда они удобно действуют снаружи¹. Человек вверяется лжи, думая, что он доверяет чистой истине. Преподобный Исаак Сирский повествует: «Некто Асинас, уроженец города Едеса, сочинитель многих трилогий, которые поются и доныне, проводил высокое (по-видимому) жительство. Он безрассудно наложил на себя труднейшие подвиги с (тайною) мыслию получить известность. Его прельстил диавол: он вывел его из келлии, поставил на вершине горы, именуемой Сторий, и, предварительно получив его согласие, показал ему образ колесницы и коней, причем сказал: Бог послал меня взять тебя в рай, как Илию. Асинас вдался в обольщение по младенцеумию своему, и взошел на колесницу: тогда разрушилась вся эта мечта, он низринулся с большой высоты, упал на землю и умер смертью достойною плача и вместе смеха»². Очевидно: Асинас погиб по недостатку духовного знания о падших духах, о таинстве искупления человечества Богочеловеком. При этом познании не имеет места в человеке сомнение, на котором были основаны кознь и обольщение. Страшному бедствию и по той же причине подверглись два киево-печерские затворника, святые Исаакий и Никита: первому явился демон в виде Христа, второму — в виде Ангела³. Вполне справедливы слова святого апостола Петра: *супостат ваш диавол, яко лев рыкаая, ходит иский кого поглотити*⁴. Пожирает он немощных и младенцев по духовному разуму; не стыдится нападать и на великих угодников Божиих, надеясь и их обмануть и низложить в минуты душевного дремания или

¹ Иное чтение, местами вписанное здесь в выноски, есть перевод греческого текста на латинском Евагрием. Этим чтением пользовался святой Димитрий Ростовский, составляя жизнеописание преподобного Антония Великого. Евагрий сознается в недостаточной точности своего перевода: но перевод этот, будучи сделан иноком, имевшим опытное знание отшельнической жизни, имеет свою цену. «Достопамятные сказания», изречения преподобного Пимена Великого, гл. 90. || ² Слово 55. || ³ Четьи-Минеи, житие преподобного Исаакия 14 февраля, житие преподобного Никиты 31 января. || ⁴ ...противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить (1 Пет. 5. 8).

недостаточного бодрствования над собою. Средство, которое диавол употребил столь удачно против Асинаса, он хотел употребить для сокрушения преподобного Симеона Столпника. У Асинаса он извлек предварительно согласие; Столпника он хотел уловить внезапною, — погубить, отняв и время и возможность к рассмотрению приготовленного обмана. Он преобразился в светлого Ангела, — предстал с колесницею и конями огненными Симеону, стоявшему на возвышенном столпе. «Услышь, Симеон! — сказал он. — Бог неба и земли послал меня к тебе, как видишь, с колесницею и конями, чтоб взять тебя на небо, как Илию: ты достоин такой чести за святость жития твоего. Уже настал час твой, в который ты должен пожать плоды трудов твоих, и принять венец доброты от руки Господа. Иди не медля, раб Господа, да видишь Творца твоего, да поклонись Творцу твоему, создавшему тебя по образу Своему. Да узрят тебя Ангелы и Архангелы, Пророки, Апостолы, мученики, желающие тебя видеть». Когда искушитель говорил это и этому подобное — бесы многоглаголивы и велеречивы — преподобный не понял, что имеет дело с обольстителем. В характере Святого была особенная простота и склонность к беспрекословному повиновению, как это легко можно усмотреть при внимательном чтении его жизнеописания. Симеон сказал в ответ, обратясь к Богу: «Господи! меня ли грешного Ты хочешь взять на небо?» С этими словами он поднял ногу, чтоб вступить в колесницу, а рукою сотворил на себе крестное знамение, от которого диавол, колесница с конями мгновенно исчезли¹. Само собою разумеется, что, по причине этого искушения, Симеон еще более погрузился в смирение, еще более убоился самомнения, которое, таясь в самой малой степени, едва не погубило его. Если святые находились в такой опасности быть обманутыми лукавыми духами, то для нас эта опасность еще страшнее. Если святые не всегда узнавали демонов, являвшихся им в виде святых и Самого Христа: то как возможно нам думать о себе, что мы безошибочно узнаем их? Одно средство спасения от духов заключается в том, чтоб решительно отказываться от видения их и от общения с ними, признавая себя к таким видению и общению неспособными.

Святые наставники христианского подвижничества, просвещенные и наученные Святым Духом, постигая благодетельную

¹ Четьи-Минеи, 1 сентября.

и богомудрую причину, по которой души человеческие во время пребывания своего на земле прикрыты телами, как завесами и покровами, заповедуют благочестивым подвижникам не вверяться никакому образу или видению, если они внезапно представляются, не входить с ними в беседу, не обращать на них внимания. Они заповедуют при таких явлениях ограждать себя знаменем креста, закрывать глаза и, в решительном сознании своего недостойнства и неспособности к видению святых духов, молить Бога, чтоб Он прикрыл нас от всех козней и обольщений, злохитро расставляемых человекам духами злобы, зараженными неисцельною ненавистью и завистью к человекам. Падшие духи так ненавидят род человеческий, что, если б им было попущено невидимо удерживающею их десницею Божиею, то они истребили бы нас мгновенно¹. Учение о вышесказанной осторожности и о спасительной недоверчивости к явлениям духов принято всею Церковию: оно есть одно из ее нравственных Преданий, которое чада ее должны хранить тщательно и неупустительно. Святые Ксанфопулы говорят: «Никогда не прими, если б ты увидел что-либо чувственно или умом внутри или вне тебя, хотя бы то был вид как бы Христа, или Ангела, или какого Святого, или мечтание света; но пребывай не веруя этому и негодуя об этом»². В Прологе читаем о сем следующее наставление: «Некоторому монаху явился диавол, преобразившись в светлого Ангела, и сказал ему: «Я — Гавриил; послан Богом к тебе». Монах отвечал: «Смотри: не к другому ли кому ты послан: потому что, я живя во грехах, недостойн видеть Ангела». Посрамленный этим ответом, демон тотчас исчез. По этой причине и говорят старцы: если и в самом деле явится кому Ангел, не прими его, но смирись, говоря: я, живя во грехах, недостойн видеть Ангела. Некий старец говорил о себе: пребывая и подвизаясь в келлии моей, я видел бесов наяву, но не обращал на них никакого внимания. Диавол, видя, что он побежден, пришел однажды к старцу (преобразившись и в великом свете), говоря: я — Христос. Старец, увидев его, зажал глаза и сказал: я недостойн видеть Христа, Который Сам сказал: *мнози приидут во имя Мое, глаголюще, аз емь Христос: и мнози прельстят*³. Диавол,

¹ Преподобного Макария Великого Беседа 26, гл. 3. || ² Добротолубие. Ч. 2. Гл. 73. || ³ ...многие придут под именем Моим, и будут говорить: «Я Христос», и многих прельстят (Мф. 24. 5).

услышав это, исчез; старец же прославил Бога. Сказали старцы: никак нежелай видеть чувственно Христа или Ангела, чтоб тебе окончательно не сойти с ума, приняв волка вместо пастыря и воздав поклонение врагам твоим, бесам¹. Начало оболыщения ума — тщеславие: увлекаемый им подвижник покушается образами и подобиями представить себе Божество. И это тебе должно знать, что иногда бесы разделяются на части: сперва одни приходят в своем виде, потом другие — в виде Ангелов, как бы в помощь тебе»². Пр. Григорий Синаит в наставлениях своих безмолвнику говорит: «Хочу, чтоб ты имел точное понятие о прелести, чтоб тебе охраниться от нее, чтоб ты, в неведении, устремившись (ко лжи, прикрытой личиною добра), не получил величайшего вреда и не погубил души твоей. Самовластие человека (свободная воля) удобно преклоняется к общению с сопротивными (с падшими духами), особливо самовластие немееющих духовного знания (разума), как находящихся под постоянным влиянием их (духов). Бесы близки к новоначальным и самочинным, окружают их, распростирая сети помыслов, рвы падений и мечтаний пагубу: ибо град их (ум и сердце новоначальных и самочинных) находится в обладании варваров. И не должно удивляться, если кто прельстится, или сошел с ума, принял или принимает прелесть, или видит что противное истине, или говорит неподобающее от неопытности и неразумия. Не удивительно, если кто новоначальный обманут оболыщением и по многих трудах: ибо это случилось со многими древними и нынешними подвижниками... Ты никак не прими, если увидишь что чувственно или умом, вне или внутри себя, будет ли то образ Христа или Ангела, или какого Святого, или если возмечтается и изобразится воображением в уме свет: ибо и самому уму свойственна по естеству мечтательность, и он удобно составляет образы, какие желает, что обычно невнимающим себе строго, и чем они наносят вред самим себе... Часто попущенное Богом для доставления венца многих повредило: ибо Богу благоугодно, чтоб самовластие наше было испытано, куда оно преклонится. Если кто будет принимать, без вопрошения знающих, то, что он увидит умом или чувственно, тот удобно прельщается, или склонен к прелести, как легко-

¹ Такое поклонение воздал диаволу, явившемуся в виде Христа, преподобный Исаакий Печерский, и страшно пострадал. || ² 2 Апреля в 22 день.

верный... Немало труда нужно, чтоб достигнуть точно истины и соделаться чистым от всего, противного благодати: ибо диавол обыкновенно показывает прелесть свою новоначальным во образе истины, преобразуя свои злохитрости как бы в нечто духовное. Почему, желающий достигнуть чистой молитвы в безмолвии, должен шествовать во многом трепете и плаче, всегда плакать о своих грехах, печалась и боясь, чтоб ему не отпасть от Бога, не подвергнуться отлучению в этом или будущем веке. Диавол, когда увидит кого живущего плачевно, не пребывает там, боясь смирения, доставляемого плачем. Если же кто, водясь самомнением, мечтает достигнуть в нечто высокое и стяжал ревность, исходящую от сатаны, а не истинную, того сатана удобно опутывает своими сетями, как своего слугу. По этой причине великое оружие — совокуплять с молитвою и плач... Жительствующие же дерзостно и водящиеся своими разумениями, удобно повреждаются... Человек нуждается во многом рассуждении (т. е. в духовном разуме), чтоб стяжать различие добра от зла. Не вдавайся скоро и легкомысленно явлениям, но, пребывая тяжек, удерживай доброе по многом испытании, а лукавое отвергай: ибо ты обязан испытывать и рассуждать, и тогда уже веровать (тому, что окажется достойным веры). Знай, что действия благодати явственны. Их подать диавол, хотя и преобразуется, не может; не может подать ни кротости, ни тихости, ни смирения, ни ненавидения мира, не утоляет сластей и страстей, что все — действие благодати. Действие же, истекающее от диавола, есть дмение, высокоумрие, страхование и все виды злобы. От действия (произведенного на душу твою) можешь познать воссиявший свет в душе твоей, от Бога ли он, или от сатаны»¹. Вообще и помыслы, и сердечные ощущения, и чувственные явления бесовские познаются по плодам их, по производимому ими действию в душе, как и Спаситель сказал: *От плод их познаете их*². Смущение, недоумение суть верные признаки помыслов, ощущений и явлений бесовских. Но и по этим признакам может познать искусителя только обучивший в течение долгого времени чувства своего духа к различению добра от зла³. Преподобного Елеазара Анзорского посетил однажды

¹ Последняя из глав zelo полезных преподобного Григория Синаита. Добротолюбие. Ч. 1. || ² *По плодам их узнаете их* (Мф. 7. 16, 20). || ³ Евр. 5. 14.

святой апостол Павел и сообщил ему некоторое таинственное учение. На другой день предстало преподобному точно такое же явление. «Я плюнул ему в лицо, — пишет Елеазар в своих записках, — и сказал ему: поди прочь, обольститель, с обольщениями твоими! потому что я ощутил его сердцем моим»¹. Вот образец действия чувств, обученных различению добра и зла! Точно так же обличил преподобный Пахомий Великий диавола, представшего ему в образе Христа². Но для неопытных и новоначальных единственное средство к избежанию обмана, повреждения и гибели заключается в решительном отречении от всякого видения, по совершенной неспособности к правильному суждению о нем.

Какая причина ужасного лицемерства духов, лицемерства ужасного и по началу своему и по последствиям? Причина — очевидна. Всего яснее можем рассмотреть ее в самих себе: потому что человек участвует в падении отверженных ангелов, и если последует злым внушениям, приносимым ими и возникающим из падшего естества, то делается подобным демону. В числе свойств нашего падения мы замечаем сопутствующее всем беззакониям человеческим желание скрыть преступление и оправдать себя. Так поступили Адам и Ева по нарушении заповеди Божией³, так поступил первенец их Каин по убиении брата своего, Авеля⁴. Чем дальше человек от исправления и добродетели, тем сильнее и тонченнее в нем стремление прикрывать себя лицемерством. Намеренные, отчаянные злодеи обыкновенно бывают вместе и бессовестнейшими лицемерами. Закрытые личиною лицемерия, закрытые личиною добродетели и святости, они приготавливают и совершают величайшие злодеяния. Чем искуснее сочинена личина, тем удачнее выполняется злодеяние. Личиною лицемерства прикрываются и падшие ангелы. Они — отчаянные, постоянные, неисправимые злодеи — злодействуют, наиболее принимая вид святых Ангелов, Пророков, Мучеников, Апостолов, Самого Христа. Они стараются сообразоваться с обстоятельствами, с образом мыслей человека, с наклонностями, с впечатлениями, им полученными. Некоторым подвижникам они представляют груды золота и серебра, также и прочие предметы роскоши и земного великолепия, с целью найти отголосок мечте в душевной стра-

¹ Рукопись. || ² Четьи-Минеи, житие преподобного Пахомия Великого, мая в 15 день. || ³ Быт. 3. || ⁴ Быт. 4.

сти корыстолюбия и любоимения, если она таится в душе; другим подвижникам с подобною же целию представляют трапезы с обильными яствами и питиями; иным обширные залы, оглашаемые музыкою, с толпами играющих и танцующих; иным являются в виде женщин, возбуждающих вожделение и собственною красотою и искусственными украшениями. Когда падшие ангелы захотят низложить кого-либо страхом, тогда являются в виде зверей, в виде палачей, в виде тюремной и градской стражи, в виде воинов с сверкающим оружием, с пылающими факелами, — преимущественно же в виде лиц, которые когда-либо возбуждали в подвижнике страх. Иных они стараются обольстить пением, будто бы ангельским, — гармоническою музыкою, будто бы небесною. Иных покушались ввести в заблуждение гласами и порицаниями, как бы божественными. Иными они являлись в виде отсутствующих родственников и знакомых; иным являлись в каком-либо виде, свойственном человекам, уговаривая видящих, чтоб они не сомневались в них, не подумали, что они — отверженные духи, стараясь уверить, что они человеческие души, которых участь еще не решена и которые по этой причине блуждают по земле, не обретши себе пристанища; при этом, они сочиняют какую-нибудь интересную сказку, способную возбудить любопытство в легкомысленных и привлечь их доверенность ко лжи, представив ее чистейшею и святою правдою. Последний способ обольщения особливо употребляется духами в наше время. Блуждающим душам доверяют и те, которые не верят существованию злых духов. Злым духам это-то и надо: тати и убийцы тогда именно могут совершать и предпринимать все злодеяния, когда те, против которых направлена их злоба, даже не верят их существованию. «Отвсюду, — говорит преподобный Макарий Великий, — вражие козни, обманы и злоковарные действия весьма осмотрительно примечати должно. Ибо яко же Дух Святыи чрез Павла *«всем вся бывает, да вся приобретает*¹, тако и лукавый дух чрез злобу всем вся старается быти, да всех низведет в пагубу»².

Человек произвольно отверг общение с Богом и святыми Ангелами, произвольно вступил в общение с злыми духами, в один разряд с ними, в разряд существ, отверженных Богом,

¹ Ср.: *Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых* (1 Кор. 9. 22). || ² Слово 7, гл. 7.

враждебных Богу, подчинился злым духам. Спасение падшему человеку даровано *туне* Богом; но предоставлено на произвол принять или отвергнуть это спасение. Ему дана возможность, дана благодатная сила исторгнуться из разряда падших духов, свергнуть иго их; но предоставлено на произвол и оставаться в прежнем состоянии общения с ними, порабощения им. Для человеков неизбежны или плен, или борьба. Благочестивый подвиг есть не что иное, как деятельное принятие спасения, как явление нашего произволения, показываемое и доказываемое самым опытом, самую жизнь. Весьма естественно, что падшие духи стараются удержать нас в своем плене и общении, когда мы захотим расторгнуть общение, освободиться из плена; а нам необходимо доказать наше искреннее желание свергнуть их иго приведением в действие всех зависящих от нас средств к тому. Вступая подвижничеством в мир духов для приобретения свободы, мы встречаемся, во-первых, с духами падшими. Хотя втайне руководит нас, вспомоществует нам и поборствует за нас Божественная благодать, данная нам при Святом Крещении, без которой борьба с духами и освобождение из плена их невозможны; однако сначала мы бываем окружены ими и, находясь, по причине падения, в общении с ними, должны насильственно для себя и для них исторгнуться из этого общения. По причине падения нашего естества в нас перемешаны добрые и правильные помышления и ощущения с помышлениями злыми и ложными. По причине смешения со вторыми и первые непотребны. Падшие духи стараются удержать нас в состоянии нашего падения, в котором мы по необходимости находимся в порабощении у них, и потому приносят нам греховные помышления и мечтания такие, которым сочувствует и которыми наслаждается наше падшее естество, или такие, в которых зло, отвергаемое даже падшим естеством, прикрито личиною добра и истины. Действуя таким образом, чрез помыслы и мечтания, духи действуют точно так же, когда начнут являться чувственно. Общий порядок иноческого христианского подвижничества состоит в том, что инока, по вступлении его в подвиг, встречают и окружают падшие духи, сперва действуют против него помыслами и мечтаниями, а потом и чувственным образом. Это ясно видно из жизнеописания Антония, Макария, Пахомия Великих, Марка Фраческого, Марии Египетской, Андрея Христа ради юродивого, Иоанна Многострадального и

всех прочих святых подвижников. Сперва они должны были бороться с помышлениями, мечтаниями и ощущениями явно греховными и прикрито греховными; уже по прошествии долгого времени, после многих и постоянных усилий, ниспосылались им помышления и ощущения святые. Когда они достигли чувственного видения духов, то сперва встретили их полчища ангелов отверженных, а потом уже, после лютой борьбы, приближались к ним и входили в общение с ними святые Ангелы, как с отвергшими деятельно первое общение и деятельно показавшими способность ко второму общению. Это порядок в подвижничестве явил над Собою Господь Иисус Христос, Спаситель наш, восприявший все наши немощи, кроме греха: сперва предстал ему в пустыне искунитель диавол, потом, уже по побеждении диавола Господом, святые Ангелы приступили к Господу *и служаху Ему*¹, говорит Евангелие.

Юным инокам, нестяжавшим достаточного познания духов из невидимой брани с ними в помыслах и ощущениях, опытные наставники воспрещали усиленный подвиг поста, бдения, затвора, при каковых подвигах духи скоро начинают являться чувственно, и удобно могут обмануть подвижника к его повреждению и гибели². К открытой борьбе с бесами способны весьма немногие, даже из иноков, способны из них те, которые стяжали о духах подобное познание в невидимой брани с ними, обучили сердечные чувства различению добра от зла при посредстве духовного ощущения, которых подвиг осенен Божественною благодатию³. Единственный правильный вход в мир духов — христианское подвижничество. Единственный правильный вход к чувственному видению духов — христианское преуспеяние и совершенство. Вводит в это видение тех, которые должны взойти в него, Сам Бог. Вторгающийся в чувственное видение духов самопроизвольно поступает неправильно, незаконно, в противность воле Божией: невозможно такому избежать обмана и следующих за обманом самообольщения и повреждения. Самое намерение его имеет своим началом обман и самообольщение.

¹ ...*служили Ему* (Мф. 4. 11). || ² Лествица, Слово 27. Преподобного Нила Сорского Слово 11. Пролог января в 9 день, о монахе, прельщенном бесами. Житие преподобного Никиты Печерского, Четьи-Минеи 31 января. ||

³ Преподобный Нил Сорский, Слово 11; так рассуждают и прочие наставники христианского подвижничества.

2. О духовном видении духов

Гораздо менее стеснительна для человека ограниченность его чувственного видения, слепота по отношению к первобытному зрению, произведенная падением, нежели произведенная этим же падением слепота духа¹. Какая это слепота духа? что за слепота духа? спросят в особенности мудрецы мира, и, не ожидая ответа, немедленно назовут пустословием и нелепостию возвещение о слепоте человеческого духа, о мертвости его. Такова эта слепота! ее безошибочно можно назвать и смертью. *Еда и мы слепи есмы?*² говорили слепые и надменные фарисеи Господу. Неощущение слепоты не есть признак зрения. Падшие человеки, нехотевшие сознать слепоты своей, остались слепыми, а слепорожденные, сознавшие слепоту свою, прозрели о Господе Иисусе Христе³. Постараемся при свете Святого Духа усмотреть слепоту нашего духа.

Слепотою поражены наши ум и сердце. По причине этой слепоты ум не может различать истинных помыслов от ложных, а сердце не может различать ощущений духовных от ощущений душевных и греховных, особливо когда последние не очень грубы. По причине слепоты духа вся деятельность наша делается ложною, как и Господь называл книжников (ученых) и фарисеев *буими и слепыми*⁴, *вождями слепыми*, невходящими в Царство Небесное и непопускающими человекoв входить в него.

При истинном духовном подвиге благодать Божия, насажденная в нас Святым Крещением, начинает исцелять нас мало-помалу от слепоты духа посредством умиления. В противоположность состоянию слепоты мы начинаем входить в состояние видения. Как в состоянии видения зритель — ум, то и видение названо святыми Отцами видением умным, то есть умственным. Как состояние видения доставляется Святым Духом, то и видение названо духовным, будучи плодом Святого Духа. Этим оно различается от созерцания. Созерцание свойственно всем человекам; каждый человек занимается созерцанием, когда захочет. Видение свойственно одним очищающим себя посредством покаяния; является оно не по про-

¹ О слепоте духа много говорит святой Тихон Воронежский в келейных письмах своих. Томы 14 и 15. || ² ...*неужели и мы слепы?* (Ин. 9. 40.) ||

³ Ин. 9. 39, 41. || ⁴ *Безумные и слепые!* (Мф. 23. 17.)

изволу человека, но от прикосновения к духу нашему Духа Божия, следовательно по всесвятой воле Всесвятого Духа. Учение о духовных или умных видениях изложено с особенною ясностью и подробностью священномучеником Петром, митрополитом Дамаска¹.

Умиление есть первое духовное ощущение, доставляемое сердцу осенившею его Божественною благодатию. Оно состоит из вкушения Богоугодной печали, растворенного благодатным утешением, и отверзает пред умом доселе не виденное им зрелище. Священное Писание говорит: *Вкусите и увидите*². От видения усугубляется ощущение. «От делания с понуждением рождается безмерная теплота, возгорающаяся в сердце от теплых помышлений новоприходящих уму. Такое делание и хранение утончают ум теплотою своею и доставляют ему способность видеть. От сего рождаются теплые помышления, как мы сказали, во глубине души, что называется *Видением*. Эти видения рожают (родившую) его теплоту. От этой теплоты, возрастающей от благодати Видения, рождается изобильное течение слез»³. Доколе действует ощущение, доколе действует и видение. С прекращением ощущения прекращается видение. Неведомо оно приходит, неведомо отходит, не завися от нашего произвола, завися от устройства. Врата в духовное видение — смирение⁴. Постоянное пребывание умиления сопровождается с постоянным видением. Видение есть чтение и приятие духов Нового Завета. С прекращением умиления прекращается общение с Новым Заветом, является общение с Ветхим; вместо преобладания в душе смирения, непротивящегося злу⁵, является правосудие, усиливающее исторгнуть око за око, зуб за зуб⁶. По этой причине преподобный Сисой Великий со стенанием говаривал: «Читаю Новый Завет, а возвращаюсь на Ветхий»⁷. Желаящему постоянно пребывать в умилении и духовном видении должно заботиться о постоянном пребывании в смирении, изгоняя из себя самооправдание и осуждение ближних, вводя смирение самоукорением и сознанием своей греховности пред Богом и человеками.

¹ Добротолюбие. Ч. 3. || ² *Вкусите, и увидите* (Пс. 33. 9). || ³ Св. Исаак Сирский, начало 59 Слова. || ⁴ Изречение преподобного Иоанна Колова, Алфавитный патерик. || ⁵ Мф. 5. 39. || ⁶ Мф. 5. 38. || ⁷ Алфавитный патерик.

Первое духовное видение есть видение своих согрешений, доселе прикрывавшихся забвением и неведением. Увидев их при посредстве умиления, подвижник немедленно получает опытное познание о предшествовавшей слепоте духа своего, при которой существующее и существовавшее представлялось ему вовсе несуществовавшим и несуществующим. Это существующее при отступлении умиления опять скрывается в небытие, и снова представляется несуществующим. При появлении умиления оно опять является. Подвижник опытно переходит от сознания грехов своих к познанию своей греховности, которую заражено естество его, к познанию страстей или разнообразных недугов естества. От видения своего падения он переходит постепенно к видению падения, которым объято все естество человеческое. Затем открывается ему постепенно мир падших духов; он изучает их в своих страстях, в борьбе с ними, в приносимых духами помыслах, мечтаниях и ощущениях. Отъемяется от него обольстительное и обманчивое воззрение на земную жизнь, доселе представлявшуюся ему бесконечною: он начинает видеть грань ее — смерть; он начинает восхищаться, то есть переноситься духом, ощущением к самому часу смерти, к часу нелицеприятного суда Божия. Из своего падения он усматривает необходимость Искупителя, а прилагая заповедания Господа к своим недугам и усматривая целительное и животворное действие этих заповедей на недуги и на страждущую душу, стяжает живую веру во Евангелие и начинает жизнь исповедовать Евангелие. В Евангелии, как бы в зеркале, еще яснее видит и падшее естество свое, и падение человечества, и лукавых духов. Ограничиваемся исчислением этих видений, как существенно нужных и скоро соделывающихся доступными для тщаливого инока; исчисление заключим словами преподобного Максима Исповедника: «невозможно уму (т. е. духу) достигнуть бесстрастия от одного деяния (т. е. от одних телесных подвигов), если не *приемлют* его многие и различные видения»¹. Слово *приемлют* показывает, что эти видения не суть, как созерцания, произвольные состояния или сочинения ума; можно слово *приемлют* перевести словом *посетят*. Весьма естественно духу нашему стяжание бесстрастия, когда ощущения падшего естества заменятся ощуще-

¹ Инок Каллиста и Игнатия о безмолвии и молитве, гл. 68. Добротолюбие. Ч. 2.

ниями духовными, последующими и сопутствующими умилению, а разум естества падшего заменится духовным разумом, образующимся из понятий, доставляемых духовными видениями. Чтоб отвлечь нас от жительствова по евангельским заповедям, от Христоподрожательного смирения, от умиления, от духовного видения, от освобождения из рабства страстей или от бесстрастия, от воскресения душою, чтоб удержать в слепоте, в смерти, в плену у себя, падшие духи ведут с подвижниками ожесточенную брань. В этой брани истощают всю свойственную им злобу, все свойственное им лукавство. Лукавство и злоба названы здесь свойственными падшим духам не потому, чтоб они даны им были при сотворении — нет! падшие духи были сотворены добрыми, чуждыми зла, как мы это уже знаем из учения Антония Великого — потому что они произвольным падением своим усвоили себе зло, соделались чуждыми добра. Повторяем сказанное выше: падение человека состоит в смешении добра со злом; падение демонов — в полном отвержении добра, в полном усвоении зла¹. *Ко всем заповедям твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех*², говорит Святой Дух о руководстве своем человека ко спасению: так, в противоположность этому, дух злобы противодействует всякой заповеди Нового Завета, ненавидит всякий образ богоугодного жительствова. Но в этом-то противодействии евангельским заповедям, в содействии всем греховным склонностям, изучаются подвижником благочестия падшие духи, усматриваются им, познаются: при познании духов, приобретенном этим средством, чувственное видение духов, если оно допустится, только пополняет познание. Точно таким образом получается познание о человеке: существенное познание человека приобретается изучением его образа мыслей и чувствований, его образа действий; чем такое изучение будет подробнее, тем познание делается определеннее. Знакомством лицом к лицу пополняется это познание; одно личное же знакомство не имеет почти никакого значения в отношении к существенному знанию человека.

Падшие духи действуют на нас различными помыслами, различными мечтаниями, различными прикосновениями. В этих

¹ Лествицы Слово 4. гл. XXXV. Этого же мнения и все святые Отцы. ||

² Ср.: *Повелениями Твоими я вразумлен; потому ненавижу всякий путь лжи* (Пс. 118. 104).

действиях своих они усматриваются и изучаются. О всех этих действиях упоминает Священное Писание. Святое Евангелие изображает диавола сперва вложившим в сердце Иуды Искаротского мысль о предании Богочеловека¹, потом взошедшим в Иуду². Из Евангелия явствует, что Иуда имел склонность к сребролюбию³ и, вопреки заповеданиям Господа, начал удовлетворять влечениям этой страсти, прикрываясь благовидным, но в сущности лукавым попечением о нищих. На основании этой страсти диавол начал внушать ему мысль о предательстве; когда Иуда усвоил диавольскую мысль о себе, и решился привести ее в исполнение, тогда диавол вполне возобладал им. «Смотри, — говорит блаженный Феофилакт, — взошел в него сатана, то есть взошел в самое сердце, объял душу. Прежде он стужал ему извне страстию сребролюбия: ныне окончательно овладел им». Страшно согласиться с помыслом диавольским; за такое согласие Бог отступает от человека, и человек погибает. Это случилось с Ананиею и Сапфирию, упоминаемых в Апостольских Деяниях, которые, по принятому ими внушению диавола, согласились солгать пред Духом Святым, и немедленно, по преступлении, поражены были смертью. *Анание*, сказал святой апостол Петр, *почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому, и утаити от цены села*⁴? Что мечтаниями искушает диавол человека, это видно из искушения диаволом Богочеловека: диавол показал Господу все земные царства и славу их *в часе временне*⁵, то есть в мечтании. Ум наш имеет способность мышления и способность воображения; посредством первой он усваивает понятия о предметах, посредством второй усваивает себе образы предметов. Диавол, основываясь на первой способности, старается сообщить нам греховные помыслы, а основываясь на второй способности, старается запечатлеть соблазнительными изображениями. «Как малое и незлобивое дитя, — говорит святой Исихий, — видя какого-либо фокусника, веселится и последует фокуснику по незлобию: так и душа наша, простая и добрая, будучи такою создана Всеблагим Владыкою, увеселяется мечтательными прилогами диавола, — прельщаемая, прилепляется ко злу, как бы к

¹ Ин. 13. 2. || ² Ин. 13. 27. || ³ Ин. 12. 6. || ⁴ *Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли?* (Деян. 5. 3.) || ⁵ *...во мгновение времени* (Лк. 4. 5).

добру, и перемешивает (соединяет) свои помыслы с мечтанием бесовского прилога»¹. Мечтание бесовское действует на душу очень вредно, возбуждая в ней особенное сочувствие к греху. Являясь часто, оно может произвести неизгладимое, пагубнейшее впечатление. О том, как действует диавол на человека чрез прикосновение, читаем в книге Иова² и в евангельской повести о женщине, которую связал сатана особенным странным недугом³. От прикосновений бесовских возбуждаются плотские страсти и порождаются болезни, на которые не действуют обычные человеческие врачевания. — Все эти образы бесовских устремлений на человека можно изучить, читая жизнеописания святых и Отечественные сочинения, преимущественно составленные для назидания иноков. Но изучение из чтения очень недостаточно: для удовлетворительного познания необходимо изучение опытом. Когда же Божественную благодать начнет очищаться дух человеческий, тогда он постепенно переходит от познания духов к духовному видению их. Это видение совершается умом и сердцем, даруется Духом Святым. Оно естественно уму и сердцу обновленным: так чувственное зрение естественно чувственному оку, которое видит не по причине научения, но по естественному свойству, а не видит только по случаю болезни, препятствующей естественному действию или прекращающей его.

Духовное видение духов совершается умом и сердцем. Обличает духов лукавых сердце; ум недостаточен для сего: ему не различить одними собственными силами образов истины от образов лжи, прикрытых образами истины. Духовное рассуждение основано на духовном ощущении, как и святой Исаак Сирский сказал: «Духовный разум есть ощущение живота вечного»⁴, или как засвидетельствовали два ученика о своем ощущении и о значении этого ощущения при беседе с Господом, Которого они не узнали ни чувственными очами, ни по соображению умственному: *не сердце ли наше горя бе в наю, егда глаголаше (Господь) нама на пути, и егда сказоваше нама Писания*⁵. Это-то сердце, свидетельствовавшее с верностью о Господе, свидетельствует с верностью и о духах, и

¹ Слово о трезвении, гл. 43. Добротолюбие. Ч. 2. || ² Иов., гл. 1 и 2. || ³ Лк. 13. 10–16. || ⁴ Слово 38. || ⁵ ...не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание? (Лк. 24. 32.)

искушает их, *аще от Бога суть*¹, или из царства тьмы и неприязни. Способно к такому свидетельству сердце, очищенное покаянием, обновленное Святым Духом; но сердце, находящееся в плену у страстей и демонов, способно только к наказаниям лживым и ошибочным. По этой причине преподобный Варсонофий Великий сказал иноку, вопросившему его о том, как различать помыслы, приходящие от Бога, от естества и от демонов: «То, о чем ты спрашиваешь, относится к людям, достигшим великой меры (духовного возраста). Если внутреннее око не будет очищено многими врачеваниями, то оно не может избавиться от терний и волчков и собрать гроздь винограда, укрепляющего и вселяющего сердце. Если человек не достигает сей меры, то не может различать (этих помыслов), но будет поруган демонами и впадет в обольщение, поверив им: потому что они изменяют вещи как хотят, особливо для тех, которые не знают козней их»². Далее в этом послании великий Отец говорит: «Помыслы, происходящие от демонов, прежде всего бывают исполнены смущения и печали, и влекут вслед себя скрыто и тонко: ибо враги одеваются в одежды овчье, то есть внушают мысли, по-видимому, правые, внутренне же суть *волцы хищницы*³, то есть восхищают и *прельщают сердца незлобивых*⁴ тем, что кажется хорошо, а в самом деле зловредно. — Свет, происходящий от бесов, обращается впоследствии в тьму. Что ни услышишь, или помыслишь, или увидишь, и при этом хотя на волос смутится твое сердце, — все это — от бесов. В другом послании Великий сказал: «Знай, брат, что всякий помысл, которому не предшествует тишина смирения, не от Бога происходит, но явно от левой стороны. Господь наш приходит с тихостию; все же вражеское бывает со смущением и мятежом. Хотя (бесы) и показываются облеченными во одежду овчюю, но будучи внутренне волками хищными, обнаруживаются посредством навидимого ими смущения: ибо сказано *от плод их познаете их*⁵. Да вразумит Господь всех нас, чтоб не увлечься (мнимою) их правдою»⁶. Заклучим наше Слово духовно-мудрым наставлением преподобного Макария Великого: «Любителю добродетели должно очень заботиться о стяжании рассуждения,

¹ ...от Бога ли они (1 Ин. 4. 1). || ² Ответ на вопрос 59. || ³ ...волки хищные (Мф. 7. 15). || ⁴ ...обольщают сердца простодушных (Рим. 16. 18). || ⁵ По плодам их узнаете их (Мф. 7. 15, 16). || ⁶ Ответ на вопрос 21.

чтоб он вполне мог различать добро от зла, чтоб мог исследовать и познавать разнообразные демонские козни, которыми диавол имеет обычай развращать под видом добрых представлений уму. Полезно быть всегда осторожным для избежания опасных последствий. По легкомыслию не поддавайся скоро внушениям духов, хотя бы то были и Ангелы Небесные, но пребывая непоколебимым, подвергая все самому тщательному исследованию, и тогда, что усмотришь истинно добрым, прими, а что окажется злым, то отвергни. Не неявны действия благодати Божией, которых грех, хотя бы и принял на себя вид добра, никак не может подать. Хотя, по Апостолу, сатана и преобразуется во Ангела Светлого¹, чтоб обольстить человека; но если бы и представлял светлые видения, то благого действия, как сказано, отнюдь подать не может, что и служит ясным его признаком. Он не может преподавать ни любви к Богу и ближнему, ни кротости, ни смирения, ни радости, ни мира, ни обуздания помыслов, ни ненависти к миру, ни спокойствия духовного, ни вожделения небесных даров, ниже может укрощать страсти и похоти, что — явное действие благодати, ибо сказано: *Плод духовный есть любви, радость, мир* и прочее². Напротив того, он удобно может сообщить человеку гордость и высокоумие, как очень способный к этому. Итак, ты можешь узнать воссиявший в душе твоей умный свет по действию его, от Бога ли он, или от сатаны. Впрочем и самой душе, если она имеет здоровое рассуждение и может различать добро от зла, немедленно делается явным то и другое по разумному чувству (духовному ощущению). Как укус и вино по внешнему их виду одинаковы, но по вкусу язык немедленно познает различие между ними, являя что — укус, и что — вино: так и душа собственно своею силою, своим духовным чувством действительно может различать дарования Благого Духа от мечтаний лукавого»³. Сердце, осененное Божественною благодатию, воскресает в духовную жизнь, стяжавает духовное ощущение, неизвестное ему в состоянии падения, в котором словесные ощущения человеческого сердца умерщвлены смешением с ощущениями скотоподобными. Духовное ощущение или чувство со всею справедливостию называется разумным: потому что податель его — *Святый*

¹ 2 Кор. 9. 14. || ² *Плод же духа: любовь, радость, мир* (Гал. 5. 22). ||
³ Слово 4, гл. 13.

*Дух, Свет и Живот, и Живый Источник Умный, Дух Премудрости, Дух Разума, Бог и Боготворяй*¹. *Вкусите и увидите*², повторяем уже приведенное нами изречение Священного Писания. Духовное видение, от которого духовное рассуждение, является от духовного ощущения³. *Совершенных*, говорит Апостол, *есть твердая пища, имущих чувства обучена долгим учением в рассуждение добра же и зла*⁴. Итак, духовное рассуждение есть достояние совершенных христиан; участвуют в этом благе значительно преуспевшие в благочестивом подвиге; чуждо оно новоначальных и неопытных, хотя бы они были по телесному возрасту и старцы.

Что ж делать новоначальным? — Вступая в иночество, они вместе с этим вступают в борьбу с духами; какими правилами они должны руководствоваться, чтоб не сделаться жертвою своего незнания, жертвою злобы и лукавства духов? — Святые Отцы Православной Церкви отвечают на этот вопрос так: «Истинного рассуждения достигаем не иначе, как посредством истинного смирения, состоящего в том, чтобы мы открывали Отцам не только то, что делаем, но и то, что помышляем, — чтоб мы ни в чем не верили своему помыслу, но во всем последовали словам старцев и признавали добром то, что они одобряют. Это делание не только удерживает инока в истинном рассуждении и на правом пути, но и предохраняют его от всех сетей диавольских. Невозможно управляющему свою жизнь по суду и совету преуспевших пасть от обольщения бесовского: ибо прежде нежели кто сподобится дара рассуждения, само то, что он являет и открывает отцам свои помыслы, увядает их и отнимает у них силу. Как змей, извлеченный из темной норы на свет, старается убежать и скрыться: так и лукавые помыслы, будучи обнаружены искреннею исповедию и объявлением их, стараются убежать от человека»⁵. Откровение помыслов и руководство советом преуспевших отцов и братий было общим деланием древнего монашества. Оно — предание Апостолов: *исповедайте друг другу*, говорит апостол Иаков, *согрешения и молитесь друг за друга*

¹ Третья стихира самогласна на вечерни в Пятидесятницу. || ² *Вкусите, и увидите* (Пс. 33. 9). || ³ О духовном ощущении, смотри Беседу 8 преподобного Макария Великого и 1 Слово преподобного Симеона Нового Божьего. || ⁴ *Твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла* (Евр. 5. 14). || ⁵ Преподобного Кассиана Римлянина Слово о Рассуждении, Добротолубие. Ч. 4.

яко да исцелее¹; а апостол Павел поведал о себе, что он самым тщательным образом занимался назиданием каждого христианина, старался каждого возвести в христианское совершенство, что так действовала в нем благодать Святого Духа². Подобно сему поступали и святые наставники древнего монашества: будучи сосудами Святого Духа, они скоро возводили учеников своих к совершенству, соделывая их храмами Божиими. В этом со всею удовлетворенностью можно удостовериться из оставшихся нам их писаний. Не седина, не количество лет, не земная ученость, но причастие Святому Духу возводило на степень наставника и привлекало слышателей слова к говорящему Слово Божие, а не свое, человеческое слово. «Хорошо — говорит преподобный Кассиан в вышеприведенном слове — не утаивать своих помыслов от отцов, как я уже сказал; однако должно открывать их не кому случится, а старцам духовным, имеющим дар рассуждения, не по годам их и сединам. Многие, доверившись старости и исповедав свои помыслы, не получили врачевства, а впали в отчаяние от неискусства принявших исповедь». Преподобный авва Моисей Скитский просил себе совета у юного монаха Захарии, жившего в Скиту. Захария пал к ногам старца и сказал ему: «Отец! меня ли ты вопрошаешь?» Старец отвечал ему: «Поверь мне, сын мой, Захария, что я видел сошествие Святого Духа на тебя, и потому нахожу нужным вопрошать тебя»³. Откровение помыслов и жительство под руководством духоносных отцов признавалось древними иноками столь необходимым, что иноки, отвергавшие это делание, причислялись к находящимся вне спасительного пути⁴. С постепенным ослаблением христианства начало постепенно ослабевать и монашество; начали умаляться живые сосуды Святого Духа; многие лицемеры, в видах корыстолюбия и приобретения человеческой славы, начали притворяться святыми и духовными, привлекать к себе неопытных искусно сочиненною личиною, повреждать и губить их. Уже Симеон Новый Богослов, живший в X веке по Рождестве Христовом, говорил: «Изучай Божественное Писание и писания святых Отцов, особливо деятельные, чтоб, с учением их сличив учение

¹ *Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться* (Иак. 5. 16). || ² Кол. 1. 28, 29. || ³ Алфавитный патерик. || ⁴ Авва Дорофей, поучение о еже не оставляти свой разум.

и поведение твоего учителя и старца, ты мог их видеть (эти учение и поведение) как в зеркале, и понимать; согласное с писанием усвоивать себе и содержать в мысли; ложное же и худое познавать и отвергать, чтоб не быть обманутым. Знай, что в наши дни появилось много обманщиков и лжеучителей»¹. С течением времени более и более умалялись духоносные учителя, как об этом с болезнованием повествуют позднейшие святые Отцы. «Ныне таковые наставники до крайности оскудели», — говорит преподобный Нил Сорский, живший в XV веке². С оскудением наставников святые Отцы, по внушению Святого Духа, благовременно и прозорительно промышлявшему о духовной потребности иноков последнего времени, составили много назидательных сочинений, совокупностию которых удовлетворительно определяется иноческий подвиг³. Этими святыми писаниями исполняется в некоторой степени недостаток живых органов духа. Позднейшие отцы уже более предлагают в руководство Священное Писание и писания Отческие, как предложил их Новый Богослов, не отвергая и весьма осторожный совет с современными отцами и братьями, при всевозможном удалении от скитания и от знакомства вне и внутри монастыря, при тщательном содержании духа в мыслях и чувствах смирения и покаяния. Весьма затруднительно и весьма косо иноческое преуспеяние доставляемое этим деланием; но это делание, даровано Богом нашему времени, и мы обязаны с благоговением пользоваться даром Божиим, данным нам во спасение. Косность преуспеяния, многочисленность преткновений невольно смиряют дух наш, столько склонный к тщеславию и превозношению, доставляют драгоценное познание наших немощей, приводят к упованию на единое милосердие Божие. Такое *упование не посрамит*⁴. Почему не дано нам огненных крыл древнего монашества, которыми оно с быстротою и силою перелетало через море страстей, как то было открыто одному из великих древних отцов?⁵ это судьбы Божии, превышающие наше понятие; исследование их нам воспрещено:

¹ Добротолюбие. Ч. 1, гл. 33. || ² Предисловие к уставу. || ³ Эта мысль обретается в житии старца Паисия Величковского, искуснейшего наставника иноков, скончавшегося в конце XVIII столетия. Житие и писания его изданы Оптиною Пустынею в 1847 году. || ⁴ ...надежда не постыжает (Рим. 5. 5). || ⁵ Алфавитный патерик, в житии преподобного Иоанна Колова.

оно было бы трудом тщетным, начинанием высокомерным и преступным¹, *яко неиспытани суде Его, и неизследовани путие Его. Кто бо разуме ум Господень? или кто советник Ему бысть? Ему слава во веки. Аминь*².

Заключение

Призванные милосердием Божиим к иноческому жительству, употребим все тщание для стяжания познаний и состояний духовных, существенно нужных для спасения нашего. Не будем удовлетворять пустому любопытству, любознательности суетной и бесполезной. Страшно позволять себе легкомыслие в подвиге святом: плодом такого легкомыслия могут быть тяжкие, неудобоицелимые повреждения, нередко самая гибель. Постараемся снискать нищету духа, плач, кротость, алкание небесной правды. Умолим Бога, чтоб Он открыл нам грехи наши и сподобил принести в них истинное покаяние! Умолим Бога, чтоб Он открыл нам страсти наши и даровал исцеление от них! Умолим Бога, чтоб Он открыл нам падение человечества, его искупление Богочеловеком, цель нашего земного странствования и ожидающую нас вечность или в некончающихся наслаждениях, или в некончающихся мучениях, чтоб приуготовил нас и сделал способными к небесному блаженству, чтоб снял с нас те печати и уничтожил те рукописания, по которым мы должны быть низвергнуты в темницы ада! Умолим Бога, чтоб Он даровал нам чистоту и смиренномудрие, плодом которых бывает духовное рассуждение, с верностью отличающее добро от зла! Духовное рассуждение срывает личину с действия наших страстей, часто представляющегося для неопытных и страстных действием высочайшего добра и даже действием Божественной благодати; духовное рассуждение срывает личину с падших духов, которую они стараются прикрыть себя и свои козни. Умолим Бога, чтоб Он даровал нам духовное видение духов, при посредстве которого могли бы мы усматривать их и в приносимых ими нам помыслах и мечтаниях, расторгнуть общение с ними в духе нашем, свергнуть с себя иго их, избавиться из

¹ Так же, в житии Антония Великого. || ² *Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Ему слава во веки, аминь* (Рим. 11. 33–36).

плена! В общении с падшими духами и в порабощении им заключается наша гибель. Удержимся от невежественного, пагубного желания и стремления к видениям чувственным, вне установленного Богом порядка! С покорностью и благоговением последуем учению святых Отцов, Преданию Православной Церкви! С благоговением подчинимся установлению Бога, покрывшего души наши густыми занавесами и пеленами тел на время нашего земного странствования, отделившего нас от духов сотворенных, заслонившего и защитившего нас от духов падших. Не нужно нам чувственного видения духов для совершения нашего земного, многотрудного странствования. Для этого нужен иной светильник, и он дан нам: *Светильник ногама моима — Закон Твой, и свет стезям моим*¹. Путешествующие при постоянном сиянии светильника — Закона Божия — не будут обмануты ни страстями своими, ни падшими духами, как свидетельствует Писание: *Мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна*². Открывает этот светильник все тайные и явные опасности на пути нашем; открывает не только наше падение, не только падших духов, но и самые чудеса Божии: *паче враг моих умудрил мя еси заповедью Твоею*, говорит Пророк. *Уклонитесь от мене лукавующи!* вам нет места: потому что я непрестанно упражняюсь в исследовании Закона Бога моего. Закон Его — поучение мое в течение всего дня и всей ночи, в течение всей жизни моей, которую по справедливости могу назвать днем, как освещенную Законом Божиим, и по справедливости могу назвать ночью, по преобладанию над обществом человеческим тьмы, исходящей от миродержца³. *Заповедь Господня светла*: она *просвещает мысленные очи*⁴: не может от них скрыться грех, притворяющийся добродетелию, и темный демон, принимающий личину светлого Ангела.

В свое время, назначаемое единым Богом и известное единому Богу, мы непременно вступим в мир духов. Недалеко от каждого из нас это время! Всеблагий Бог да дарует нам так провести земную жизнь, чтоб мы еще во время ее расторгли общение с духами падшими, вступили в общение с духами

¹ Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей (Пс. 118. 105). || ² Велик мир у любящих закон Твой, и нет им преткновеня (Пс. 118. 165). || ³ Заповедью Твоею Ты соделал меня мудрее врагов моих... Удалитесь от меня, беззаконные... (Пс. 118. 98, 115. 97.) ||

⁴ ...заповедь Господа светла, просвещает очи (Пс. 18. 9).

святыми, чтоб мы, на этом основании, совлекшись тела, были причислены к святым духам, а не к духам отверженным. Тогда, в неизреченной радости, увидим и чины святых Ангелов, и чины святых человеков в их чудных нерукотворенных обителях, на их вечном духовном празднике. Тогда познаем и узрим падшего херувима с его темными полчищами: тогда Богом даруемое зрение демонов — этих несчастнейших существ, удовлетворит вполне нашей о Господе любознательности, без всякой опасности для нас, как запечатленных перстом Божиим в неизменяемости и в неспособности к обольщению и повреждению злом. Аминь.

Слово о смерти

*Да поминаете день исхода вашего
от земли Египетския вся дни
жития вашего¹.*

Смерть — великое таинство. Она — рождение человека из земной временной жизни в вечность. При совершении смертного таинства мы слагаем с себя нашу грубую оболочку — тело и душевным существом, тонким, эфирным, переходим в другой мир, в обитель существ, однородных душе. Мир этот недоступен для грубых органов тела, чрез которые, во время пребывания нашего на земле, действуют чувства, принадлежащие, впрочем, собственно душе. Душа, исшедшая из тела, невидима и недоступна для нас, подобно прочим предметам невидимого мира. Видим только при совершении смертного таинодействия бездыханность, внезапную безжизненность тела; потом оно начинает разлагаться, и мы спешим скрыть его в земле; там оно делается жертвою тления, червей, забвения. Так вымерли и забыты бесчисленные поколения человеков. Что совершилось и совершается с душою, покинувшею тело? Это остается для нас, при собственных наших средствах к познанию, неизвестным.

Сокровенное таинство — смерть! До озарения человеков светом христианства большею частию они имели о бессмертии души самые грубые и ложные понятия; величайшие мудрецы язычества только умозаключали и догадывались о нем. Однако сердце и падшего человека, как ни было мрачно и тупо, постоянно осязало, так сказать, свою вечность. Все идолопоклоннические верования служат тому доказательством: все они обещают человеку загробную жизнь — жизнь или счастливую или несчастную, соответственно земным заслугам.

¹ ...дабы ты помнил день исшествия своего из земли Египетской во все дни жизни твоей (Втор. 16. 3).

Необходимо нам, кратковременным странникам на земле, узнать нашу участь в вечности. Если во время краткого здешнего странствования наши заботы сосредоточены на том, чтоб устранить от себя все печальное и окружить себя всем приятным, тем более должны мы озаботиться об участи нашей в вечности. Что совершает с нами смерть? Что предстоит душе за пределом вещественности? Неужели там нет воздаяния за добро и зло, совершаемые человеками на земле произвольно и невольно? Неужели нет этого воздаяния, тогда как зло на земле по большей части преуспевает и торжествует, а добро гонимо и страдает? Необходимо, необходимо нам раскрыть таинство смерти и увидеть невидимую телесными очами загробную будущность человека.

Таинство смерти объясняется нам Словом Божиим, а посредством действия Святого Духа соделывается даже доступным и открытым для чувств, очищенных и утонченных благодатию: *Святой Дух*, сказал апостол Павел, *испытует глубины Божия*, не только человеческие¹.

Смерть — разлучение души с телом, соединенных волею Божиею и волею Божиею паки разделяемых. Смерть — разлучение души с телом вследствие нашего падения, от которого тело престало быть нетленным, каким первоначально создано Создателем. Смерть — казнь бессмертного человека, к которой он поражен за преслушание Бога. Смертию болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его, и отдельно существует тело его.

И тело продолжает существовать, хотя видим, что оно разрушается и обращается в землю, из которой взято: оно продолжает существовать в самом тлении своем; оно продолжает существовать в тлении, как семя в земле, в ожидании вторичного соединения с душою, после которого оно соделается уже неприкосновенным для этой видимой смерти. Тела особенных избранников Божиих противостоят тлению, будучи проникнуты обильно благодатию Божиею, и в самой сени смертной являют начала своего славного воскресения. Вместо зловония они издают благоухание; вместо того, чтоб разливать вокруг смертоносную заразу, они разливают исцеление всех недугов, разливают жизнь. Такие тела вместе мертвы и живы — мертвы

¹ ...ибо Дух все пронизает, и глубины Божии (1 Кор. 2. 10).

по естеству человеческому, живы по присутствию в них Святого Духа. Они свидетельствуют, в каком величии и святости создан Богом человек, и что это величие, эта святость возвращены искуплением.

В то время, как тело уснуло сном смертным, что совершается с душою? Слово Божие открывает нам, что наши души по разлучении их с телами присоединяются — соответственно усвоенным ими в земной жизни добрым или злым качествам — к Ангелам света или к ангелам падшим. С ангелами они составляют по естеству своему один разряд существ, разделяясь по качеству, подобно им, добром или злом, усвоенными свободным произволением естеству, в первобытности непорочному и святому. Неоспоримые доказательства этому находим в Священном Писании и в писаниях святых Отцов. Господь обетовал покаявшемуся разбойнику немедленное преселение душою с креста в рай. *Аминь глаголю тебе*, сказал Он ему, *днесь со Мною будешь в раи*¹. Страдалец, нищий Лазарь, отнесен был, по кончине своей, Ангелами в отделение рая, называемое лоном Авраамовым, а умерший немилосердый богач, веселившийся во время земной жизни *на вся дни светло*, был низвергнут в ад². Души праведных, разлучившиеся с телами, наслаждаются блаженством на небе в ожидании воскресения тел, как повествует тайноведец Иоанн Богослов³; во аде, в ужасных муках, ожидают его грешники⁴. Когда вострубит труба воскресения, тогда рай представит небожителей для славного соединения с телами их, которые оживут от гласа Сына Божия⁵, как услышал этот голос четверодневный и уже смердящий Лазарь и ожил: ад представит мертвецов своих для Страшного Суда и окончательного приговора. По изречении приговора и по исполнении его усугубится блаженство праведников, — грешники возвратятся в ад свой для сугубого мучения⁶. О состоянии праведников по воскресении Господь возвестил, что они *яко Ангелы Божии на небеси суть, равни бо суть Ангелом*⁷. Предвозвещая о Своем Втором Пришествии и Страшном Суде, Господь сказал, что тогда Он речет стоящим одесную Его праведникам: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира; а*

¹ ...истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю (Лк. 23. 43). ||

² ...и каждый день пириествовал блистательно (Лк. 16. 19–31). ||

³ Откр. 6. 10, 11. || ⁴ Откр. 20. 13. || ⁵ Ин. 5. 25. || ⁶ Пс. 9. 18. || ⁷ ... пребывают, как Ангелы Божии на небесах (Мф. 22. 30); ... равны Ангелам (Лк. 20. 36).

стоящим ошуюю грешникам речет: *идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его*¹. И то достоверно, что воздаяние как праведников, так и грешников весьма различно. Правосудие Божие воздаст каждому человеку *по делом его*². Не только небесных обителей бесчисленное множество, по свидетельству Спасителя, но и ад имеет множество различных темниц и различного рода мучения: *согрешивший в ведении биен будет много, согрешивший в неведении биен будет мало*³.

Христиане, одни православные христиане, и притом проведшие земную жизнь благочестиво или очистившие себя от грехов искренним раскаянием, исповедию пред отцом духовным и исправлением себя, наследуют вместе со светлыми Ангелами вечное блаженство. Напротив того, нечестивые, то есть неверующие во Христа, злочестивые, то есть еретики, и те из православных христиан, которые проводили жизнь в грехах или впали в какой-либо смертный грех и не уврачевали себя покаянием, наследуют вечное мучение вместе с падшими ангелами. Патриархи Восточно-Кафолической Церкви в Послании своем говорят: «*Души людей, впавших в смертные грехи и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлучения с настоящею жизнью покаявшихся, только не успевших принести никаких плодов покаяния, каковы: молитвы, слезы, коленопреклонения при молитвенных бдениях, сокрушение сердечное, утешение бедных и выражение делами любви к Богу и ближним, что все Кафолическая Церковь с самого начала признает богоугодным и благопотребным, — души таких людей нисходят во ад и терпят за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь, впрочем, надежды облегчения от них. Облегчение же получают они по бесконечной благодати, чрез молитвы священников и благотворения, совершаемые за умерших, а особенно силою Бескровной Жертвы, которую в частности приносит священнослужитель для каждого христианина о его присных, вообще же за всех повседневно приносит Кафолическая и Апостольская Церковь*»⁴. *Смерть грешников лота*⁵, говорит

¹ *...приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира; ...идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его* (Мф. 25. 34, 41). || ² *...по делам его* (Откр. 22. 12). || ³ *...бит будет много; ...бит будет меньше* (Лк. 12. 47, 48). || ⁴ Член. 18. || ⁵ *Убьет грешника зло* (Пс. 33. 22).

Писание, а для благочестивых и святых она — переход от молв и смятений житейских к нерушимому спокойствию, от непрерывных страданий к непрерывному и некончающемуся блаженству, переход с земли на небо и соединение с бесчисленным сонмом святых Ангелов и бесчисленным сонмом святых человеков. В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение небожителей. Преподобный Макарий Великий рассуждает об этом предмете следующим образом: «Когда исходит из тела душа человеческая, тогда совершается некое великое таинство. Если она повинна будет греху, то приступают к ней полчища демонов и ангелы сопротивные и силы темные, и похищают душу в область свою. И не должно сему как бы необычайному удивляться. Если человек, живя еще в сем веке, им покорился и повиновался, и соделался их рабом, тем более, когда исходит от мира, бывает ими пленен и поработен. Также, напротив, в отношении лучшего состояния должно разуметь: святым Божиим рабам и ныне предстоят Ангелы, и святые духи сохраняют и окружают их. А когда из тела изыдут, лики Ангельские, восприяв их душу, относят в свою страну, в мир святыни, и приводят их к Господу»¹.

Уже то самое, что для душ человеческих предназначено одно место жительства, одинаковое наслаждение и одинаковая казнь с ангелами, служит указанием, что души — существа по всему подобные ангелам. Это очевидно из вышеприведенных слов Господа, сказавшего, что праведные человеки по воскресении подобны и равны Ангелам. Древним праведникам Аврааму, Лоту, Иакову и другим Ангелы являлись в виде мужей, и не вдруг познавали праведники, что явившиеся им не человеки, а бесплотные. По Воскресении Христовом Ангелы явились женам-мироносицам в образе мужей, облеченных в блестящие белые ризы²; при Вознесении Христовом они явились Апостолам также в виде мужей, одетых в белую одежду³. Святые Отцы часто видели Ангелов светлыми белоризцами, а демонов — черными безобразными эфиопами. Господь, по Воскресении Своем, внезапно стал посреди Апостолов, находившихся вместе в горнице. Апостолы утрашились, полагая, что видят дух; но Господь успокоил их,

¹ Беседа 22. || ² Лк. 24. 4; Ин. 20. 12. || ³ Деян. 1. 10.

объяснив разность между явлением духа и явлением Своим в прославленном теле. *Что смущени есте, сказал Он им, и почто помышления входят в сердца ваша? Видите руце Мои и нозе Мои, яко Сам Аз есмь: осяжите Мя и видите: яко дух плоти и кости не иматъ, якоже Мене видите имуща*¹. Здесь не сказано, что дух не имеет никакого вида. Мало этого: предоставлено признавать, что духи, то есть ангелы и души, имеют вид; сказано только, что они не имеют плоти и костей, которые сохранило тело Христово и в прославленном его состоянии. Выразили свое понятие христиане иерусалимские, понятие, что духи имеют вид, признав духом виденного отроковицею Роды апостола Петра, чудесно избавившегося из темницы. *Ангел его есть*², сказали они. Святой Макарий Великий говорит, что Ангелы имеют образ и вид, так как и душа имеет свой образ и вид, и что этот образ, наружный вид как ангела, так и души, есть образ и вид внешнего человека в его теле³. Тот же угодник Божий научает, что ангелы и души, хотя и очень тонки по существу своему, однако, при всей тонкости своей, суть тела. Они — тела тонкие, эфирные, так как, напротив, наши земные тела очень вещественны и грубы. Грубое человеческое тело служит одеждою для тонкого тела — души. На глаза, уши, руки, ноги, принадлежащие душе, надеты подобные члены тела⁴. Когда душа разлучается с телом посредством смерти, она совлекается его, как бы одежды. Святой Макарий говорит, что совершеннейшие из христиан, очищенные и просвещенные Святым Духом, видят образ души, но такого совершенства и видения достигают между святыми весьма редкие⁵. Этот великий Отец утверждает, что у молящихся молитвою Духа душа во время молитвы иногда выходит из тела особенным непостижимым действием Святого Духа⁶. И в тот век, в который процветал в пустыне Египетского Скита Великий Макарий, в век высокого подвижничества монашеского, весьма редкие между святыми иноками сподоблялись

¹ ...что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня (Лк. 24. 38. 39). || ² ...это Ангел его (Деян. 12. 13–15). || ³ Беседа 7. || ⁴ Беседа 4, гл. 9; Слово 5, гл. 6. || ⁵ Беседа 7, гл. 6, 7. || ⁶ Слово 6, гл. 8. Описывая сверхъестественные действия Божественной благодати во время молитвы, Великий Макарий говорит: «В той час случается человеку, что с исхождением из уст молитвы исходит купно из него душа». Очевидно, что это случилось с самим святым Макарием.

видеть образ души; тем реже они ныне. Но и ныне они встречаются, по великой милости Божией и по неложному обетованию Господа Иисуса пребывать с верными учениками Своими до скончания века. По личному свидетельству такого избранника Божия, внезапно узревшего душу свою при обильнейшем благодатном действии молитвы, исшедшею из тела и стоящею на воздухе, она — эфирное, весьма тонкое летучее тело, имеющее весь вид нашего грубого тела, все его члены, даже волосы, его характер лица — словом, полное сходство с ним. Не только силы ума и сердца были при душе, но при ней была вся жизнь, а тело оставалось на стуле, как мертвое, как скинутая одежда, доколе, по мановению Божию, не возвратилась в него душа так же непостижимо, как непостижимо вышла из него¹. Ангелы подобны душе: имеют члены, главу, очи, уста, перси, руки, ноги, власы — словом, полное подобие видимого человека в его теле. Красота добродетели и Божия благодать сияют на лицах святых Ангелов; этот характер напечатлен на лицах и добродетельнейших христиан. Отчаянная злоба составляет характер падших ангелов; лица их похожи на безобразные лица злодеев и преступников между людьми. Так поведуют видевшие Ангелов света и ангелов тьмы. Ангел и душа называются бесплотными, как не имеющие нашей плоти называются духом, как существа тонкие, совершенно отличающиеся от предметов, составляющих вещественный мир. Так называются они и на обыкновенном языке человеческом, и в Священном Писании, и в писаниях святых Отцов²: вещество их несравнен-

¹ В наше столетие, сколько известно писавшему это «Слово», два инока сподобились зреть душу свою, исшедшею из тела во время молитвы: сибирский пустынный, монах Василиск, скончавшийся в 1825 году, и Никифорской пустыни схимонах Игнатий, скончавшийся в 1852 году. Последний лично открыл о себе писавшему «Слово», а с ближайшими учениками первого составитель «Слова» удостоился сожителства и о Господе дружбы. ||

² Известно, что духовные мужи и духовные письмена со всею точностию излагают мысль Духа, весьма часто употребляя слово современного человеческого общества как понятное всем, нисколько не заботясь, в каком виде эта мысль принята ученостию человеческою. Так, изрек Иисус Навин: *да станет солнце* (Нав. 10. 12), — и день продлился более обыкновенного: сила Божия отозвалась духовному слову веры, немоществовавшему плотию, и тщетны возгласы человеческой учености, критикующей материальную точность слова, вызвавшего сверхъестественное событие! Вникнув в писания Отцов, найдем, что словом *дух*, по современному им понятию, весьма недавно утратившемуся, всегда именовались газы и пары, наиболее воздух, ветер и человеческое дыхание. Преподобного Григория Синаита гл. 1 из 15 глав «О безмолвии и о двух образах молитвы». Добротолюбие. Ч. 1.

но тоньше вещества земных предметов, нами видимых. В обыкновенном нашем состоянии падения мы не видим духов, но ощущаем влияние их на нас, если проводим внимательную, благочестивую жизнь. Благодатное, живое, мысленное ощущение духов есть духовное видение их¹. Ветер, воздух, разные газы и испарения называются обыкновенно, и даже в Священном Писании и Отеческих писаниях, духом. Так Господь

¹ Духовное видение духов благодатною чистотою ума и сердца несравненно выше видения духов очами телесными, или душевными, когда эти очи видят только наружный образ духов. При последнем видении неопытный зритель почти всегда подвергается или обману, или душевному бедствию. Видение духовное, напротив того, есть плод благочестивой подвижнической жизни, осененной Божиею благодатию и Божиим благоволением. Оно преисполнено душевной пользы, потому что оно видит свойство духов, образ действия их, и потому охраняется от духов лукавых, как и святой апостол Иоанн сказал: *рожденный от Бога блюдет себе, и лукавый не прикасается ему* (1 Ин. 5. 18). || ² Смотри толкование блаженного Феофилакта, епископа Болгарского, на Евангелие от Иоанна, главу 3, стих 8. Также преподобный Григорий Синаит говорит: *«Дух идеже хочет дышет (глаголет Господь), прияв пример от дыхания чувственного ветра»*. Глава 3 из 15 вышеприведенных глав. || ³ «Бестелесным и невещественным, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — называется ангел по сравнению с нами. Ибо все, в сравнении с Богом, единым несравнимым, оказывается грубым и вещественным. Одно только Божество в строгом смысле невещественно и бестелесно». Точное изложение Православной Веры. Книга 2, глава 3 «Об Ангелах». «По естеству, — говорит тот же Святой, — бестелесен только Бог, Ангелы же, демоны и души бестелесны по благодати и в сравнении с грубым веществом». Там же, гл. 12 «О человеке». «Ниже премудрии премудростию своею, — говорит святой Макарий Великий, — ниже разумнии разумом своим возмogli поняти тонкость души, или сказати, каким образом она существует, кроме тех, которым чрез Духа Святого открыто постижение и точное души познание. Но ты здесь размысли, рассуди и внемли, и слыши, что она есть? Той есть Бог, а она не Бог; Той Господь, а она раба; Он Творец, а сия тварь; Тот Создатель, а она создание; нет никакого подобия между естеством Того и сея». Беседа 49, глава 4. — «Хотя мы называем, — говорит преподобный Кассиан Римлянин, — многие существа духовными, каковы Ангелы, Архангелы и прочие Силы, также самая душа наша, или каков этот тонкий воздух, но их никак не должно признавать бестелесными. Они имеют соответственное тело, в котором существуют, хотя несравненно тончайшее нашего тела. Они суть тела, по мнению Апостола, который сказал: *и телеса небесная, и телеса земная*, и опять: *сеется тело душевное, востает тело духовное* (1 Кор. 15. 40, 44), чем ясно указывается, что бестелесен один только Бог». Собеседование 7, гл. 13. — Преподобный Кассиан чувствует Святою Православною Церковию в лике святых угодников Божиих (память его 29 февраля), хулится и причисляется к еретикам полупелагианам [полупелагианство — богословское учение о благодати и свободе. — Ред.] папистами за то, что он еще в начале V века обличал римлян в отступлениях, в

уподобил действие Святого Духа действию ветра; ветер в этом месте Евангелия назван *духом*². Но в собственном, точном смысле, один Бог — Дух. Он, как Существо всесовершенное, вполне отличается естеством Своим от естества тварей, как бы они ни были, сравнительно с другими тварями, тонки и совершенны. Нет существа одноестественного Богу! И потому, кроме Бога, нет другого духовного существа по естеству³.

которых впоследствии они обличены были в Вселенском Соборе, и фактически доказывал, что христианство несравненно совершеннее развито на Востоке, чем на Западе. Сочинения преподобного Кассиана изданы, при пространных комментариях, иезуитом Аллардом Газеем. Издатель разделяет нерасположение своей секты к Преподобному, критикуя во многих местах его сочинение святое. Критикует он и мнение Преподобного, что духи суть тонкие тела (Собеседование 7, гл. 13, примечание 6, и Собеседование 8, гл. 12, примечание "а"). Аллард называет это мнение парадоксом (учением новым, странным) и сумасбродством, противопоставляет этому мнению мнение, как называет его, общепринятое, что ангелы вполне бесплотны, вполне духовны, невещественны. Критика, сама по себе не заслуживающая никакого внимания! К сожалению, и у нас некоторые участвуют в темном и неопределенном мнении иезуита и западных умствователей насчет бестелесности сотворенных духов. Священное Писание и святые Отцы постоянно называют их бесплотными и невещественными, но так называют их только *относительно*, относительно к грубым телам человеческим и к грубому миру вещественному, а отнюдь не относительно к Богу — единому Духу. Един Бог — вполне Дух. Ангелы, как святые, так и падшие, подчинены времени и пространству. Понятие о подчинении пространству неразлучно от понятия о подчинении форме. Отвергнув понятие о подчинении ангелов пространству, должно или вовсе отвергнуть их существование, или признать их беспредельными, то есть приписать им вездесущие Божеское. Только две неопределенные величины — ничто и бесконечное — не подчиняются никакой форме; всякая, напротив того, определенная величина, как бы ни была велика или мала, непременно имеет форму, по самой определенности своей. Согласившись, что ангелы ограничены, необходимо должно принять и то, что они, по отношению к пространству, имеют форму, а по отношению к тонкости естества имеют известную степень этой тонкости, то есть неизбежно суть тела, как бы эти тела ни были тонки. Форма ограниченного существа непременно обрисовывается, так сказать, самими его пределами, оконечностями; обрисованное таким образом существо имеет свой вид. Бесконечное не подчинено никакой форме как не имеющее ни в каком направлении никакого окончания; по этой же причине оно не может иметь никакого вида. *Бога никтоже виде нигдеже* (Ин. 1. 18). Бесконечное существо не может быть телом, потому что оно тоньше всякой превосходнейшей тонкости, оно вполне дух. Такой Дух — Существо, несравнимое ни с каким существом созданным, единое существо в точном смысле — есть Бог. Не один преподобный Кассиан был того мнения, что ангелы имеют тонкие тела, но и все те угодники Божии, которые сподобились видеть лицом к лицу Ангелов света и видели ангелов тьмы. Многие из них претерпели

*Дух (есть) Бог¹, творяй Ангелы Своя духи и слуги Своя огонь палець², — Бог вочеловечившийся, чтоб *вовреши³* огонь в сердца наши, умерщвленные грехом и оледеневшие от греха, соделать нас чрез соединение с Собою пламенем и духом, неприступным для тления и диавола. Чужды истинной жизни и истинной духовности и ангелы падшие и души отверженных грешников⁴.*

Будущие жилища душ соответствуют естеству их, то есть их эфирной природе. Соответствует этой природе *эдем*, или *рай*, соответствует ей и ад. Кроме духовного наслаждения и внутреннего царства святой души, раскрывающегося в ней уже отсюда по мере ее очищения, она помещается в страну и обитель, каковым подобает быть местопребыванию души, удостоенной милостию Божиею вечного блаженства. Душа грешная, отверг-

лотые биения от бесов (например, Антоний Великий); другие, получив силу от Бога, подвергали биению падших ангелов (см. житие св. Андрея 2 октября, житие св. мученицы Иулиании 21 декабря). Как бы могло это осуществиться, если б падшие ангелы вполне были бестелесны, как говорит о них западный писатель? Напротив того, их явную борьбу со святыми только и можно объяснить, приняв, что они имеют тонкие тела. Аллард говорит, что преподобные отцы Египетского Скита заимствовали мысль о тонкой телесности духов у греческого философа Платона (Collatio VII, cap. XIII), но великий Макарий, основатель этого Скита, как выше приведено, утверждает, что познание о тонкости существа души, а потому и духов, скрыто от премудрых земли, а доставляется единственно Святым Духом. Учение о сотворенных духах, принятое Российской Церковью и всею Восточною Православною, изложено, хотя кратко, но весьма ясно и определено, в *Догматическом богословии Православной Кафолической Восточной Церкви*, которое, по определению Святейшего Синода, служит учебным руководством в российских семинариях. «Они (духи), — сказано в Богословии, — бестелесны. Впрочем, святые Отцы понимают бестелесность ангелов в *смысле ограниченном*, именно, что они бестелесны только по сравнению с нами, облеченными грубою и тяжкою плотью. Святой Иоанн Дамаскин говорит: *бестелесным и невестественным* называется ангел по сравнению с нами. Ибо все, в сравнении с Богом, единым несравнимым, оказывается грубым и вещественным. Одно только *Божество* в строгом смысле *невещественно*. Оно — *невидимы*. Впрочем, и сие свойство принимается Отцами ограничено: ангел, душа, демон, говорит святой Дамаскин, хотя и не имеют грубости телесной, но также имеют *вид* и *ограниченность*, свойственную своей природе. Одно *Божеское существо* неописанно, совершенно *безвидно, необразно и неограниченно*». Гл. 97, с. 95 и 96, изд. 7, 1857 года. ||

¹ *Бог есть Дух* (Ин. 4. 24). || ² *Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь* (Евр. 1. 7). || ³ *низвести* (Лк. 12. 49). || ⁴ «Умы некогда сущии и тии (демоны), и безвещствия онаго и тонкости отпадше, вещественную некую дебелость кийждо имать, по чину или действу втелесеваемь, по немуже действу укачества: понеже бо и тии, по-

нутая Богом, не только мучится своею совестью и своим состоянием отвержения, но и заключается в страшную подземную темницу, именуемую *адом*, *тартаром*, *геенною*, где подвергается лютым мукам, способным терзать ее эфирную природу. Все это сказано в Священном Писании и открывается Святым Духом, по Его избранию и усмотрению, человекам, достойным такого откровения, откровения душеполезнейшего.

Часто, когда хотим тщательно обозреть какой-либо предмет видимого мира, избираем удобное место для самих себя, с которого предмет мог бы быть удовлетворительнее виден и рассмотрен: делаем это не потому, чтоб нуждался в этом сам предмет, но потому, что мы нуждаемся пособить ограниченности нашей. Никак не лишним будет избрание для себя приличного мысленного места при нынешнем нашем рассматривании. Мы безошибочно приищем место это и станем на него, когда усмотрим и сознаем нашу ничтожность среди громадного мироздания, ничтожность наших средств к приобретению познаний, ничтожность самых познаний, нужду, настоятельную нужду, даже к самопознанию, в Божественном Откровении. Мы не видим ни рая, ни ада нашими чувственными очами; но что видим мы ими? Что видим ими — не говорю в мире духов, — что видим в этом самом чувственном мире, который с такою уверенностью называем видимым миром? Видим в нем лишь малейшую часть предметов, ничто в сравнении с целым. В этом уличают нас и телескоп и микроскоп, уличают обоняние и осязание наши, которые ощущают газы, невидимые для глаза, и тем открывают существование их, скрывающееся от зрения; уличает нас пространство, ограничивающее и затрудняющее взор наш тесным, непрестанно изменяющимся горизонтом; уличает непроницаемость

добне человеку, ангельскую сладость погубльше, наслаждения Божественнаго лишишася, и в персти, якоже и мы, наслаждение имут, вещественни некако и тии бывше вещественных страстей навыкновеньми (приятием). И чудитися недостоит, понеже и наша душа, создана бывши по образу Божию, словесна же и умна, не познавши же Бога, скотна соделася и нечувственна, и мало не безумна вещественных дел наслажденьми: обыче бо навыкновение (в рукописи: имство, то есть приятие чего-либо извне естества) претворяти естество и изменяти действо к произволению». Преподобного Григория Синаита гл. 123. Добротолубие. Ч. 1. Каким образом естество, чрез принятие чего-либо извне себя, подчиняется действию этого, чуждого естеству, с очевидностию можно заметить при принятии пищи и питья. Праотцы, преступив заповедь Божию, тотчас подчинились действию зла, произвольно ими принятого, хотя оно было и неестественно им.

земли и многих других предметов на ее поверхности; уличает нас ограниченность, крайняя ограниченность нашего зрения, не могущего видеть ни одного предмета в настоящем его виде¹, не видящего газов по их тонкости, не могущего проникать грубых предметов по их плотности, даже не могущего видеть одной стороны предмета без того, чтоб другая сторона или и многие стороны не скрывались. Что видим мы из видимой природы? — ничтожнейшую ее частичку!.. И нашу привычку к ограниченности нашего зрения считаем зрением полным и удовлетворительным. Из познания ограниченности нашей, познания смиренного и верного, благоговейно устремим взоры ума к тем предметам, которые скрыты от наших грубых чувств, но открываются нам милосердием и благодатию Божией.

Боговидец Моисей, описывая в Бытейской книге сотворение мира, говорит, что в то же время Господь насадил на востоке *рай сладости*², куда и поместил первых двух человек, родоначальников человеческого племени. *И взя Господь Бог человека, егоже созда, и введе в рай сладости, делати его и хранити*³. Согласно этому повествованию, Господь засвидетельствовал, как выше было сказано, что Царство Небесное уготовано для человек от сложения мира. Праотцы преступили в рай заповедь Божию; после преступления они внезапно изменились душою и телом, сделались не способными пребывать в святом рае. Тогда Бог, — говорит вдохновенный Бытописатель, — изгнал человека *из рая и изринул* на землю, *и вселил* их на ней *прямо рая сладости*⁴. Слова *прямо рая сладости* приводят к мысли, что земная природа подобна раю красотами своими и напоминает его собою падшему человеку. Когда видим великолепие нашего изгнания — земли, невольно восклицаем: «Это рай!» Такое выражение употреблено и Священным Писанием о плодороднейшей стране Содомской до ее превращения: она уподоблена раю Божию⁵. Боговидец Моисей изображает рай изящнейшим и обширнейшим садом⁶. Точно таким видели рай многие угодники Божии Новозаветной Церкви. Таков он и на самом деле: но вещество его и природа тонки, соответ-

¹ Известно, что ближайшие части предмета к глазу кажутся ему больше, а отдаленные меньше. На этом свойстве глаза нашего основана наука: Дескриптивная, или начертательная геометрия. || ² Быт. 2. 8. || ³ *И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его* (Быт. 2. 1). || ⁴ Быт. 3. 23, 24. || ⁵ Быт. 13. 10. || ⁶ Быт. 2. 9.

ствуют естеству его жителей — духов, и потому недоступны для наших чувств, огрубевших и притупевших от падения. Когда изгнан был из рая человек, первоначально бывший его хранителем, тогда обязанность райского стража возложена на Херувима¹; душа разбойника, исповедавшего на кресте Господа, помещена в рай²; туда помещены души многих христиан, удостоившихся спасения: этим объясняется свойство райской природы. Святой Макарий Великий говорит о людях, приобретших небесное богатство: «Знают их сограждане, то есть духи Святых и Ангелов, и с удивлением говорят: великое богатство приобрели наши братия, находящиеся на земли. Они (эти земные братия небожителей), при отшествии из сего мира, имея с собою Господа, идут с великою радостью к небесным жителям; обитающие же с Господом приемлют и отводят их в приготовленные им заглаговерременно обители (дома и вертограды, на греческом *παράδεισος*, сады, — рай во множественном числе), и возлагают на них драгоценные и знаменитые одеяния»³. Преподобный Григорий Синаит, ссылаясь на видевших рай и повествовавших о нем, говорит, что он есть низшее небо, что он преисполнен благовонными садами, насажденными Богом; что деревья этих садов постоянно покрыты цветами и плодами; что посреди рая течет река, его напоющая и разделяющаяся на четыре рукава⁴. Об этой реке упоминает и Священное Писание: *река же, говорит оно, исходит из Эдема напаяти рай: оттуду разлучается на четыре начала*⁵. Святой пророк Давид также воспоминает о воде, находящейся *превыше небес*⁶. Место рая определяется Священным Писанием *на востоце*. В таком направлении находится рай по отношению к земле. Преподобная Феодора поведала, что по исшествии ее из тела она с сопутствовавшими ей Ангелами направилась для достижения небесных обителей к востоку⁷; великий угодник Божий Симеон Дивногорец видел рай на востоке⁸; на востоке видела его преподобная Евфросиния Суздальская в дивном видении своем⁹. На восток строятся православные

¹ Быт. 3. 24. || ² Лк. 23. 43. || ³ Беседа 16. 8. || ⁴ Рукопись Молдавского Нямецкого монастыря, имеющаяся у составившего «Слово» и содержащая житие и сочинение преподобного Григория Синаита на славянском языке, гл. 10; также Добротолюбие. Ч. 1. || ⁵ *Из Эдема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки* (Быт. 2. 10). || ⁶ Пс. 148. 4. || ⁷ Житие преподобного Василия Нового. Четьи-Минеи, 26 марта. || ⁸ Четьи-Минеи, 24 мая. || ⁹ Рукописное житие Преподобной.

храмы; православные христиане при молитвах своих обращаются к востоку; тела умерших кладутся по направлению к востоку — *прямо рая сладости*. Тем, для которых остается недовольно удовлетворительным определение местности рая изречением Писания *на востоце*, отвечаем словами преподобного Григория Синаита: «Обычай есть Писанию о недоумеваемых доселе творити сказание просто и не многопытне»¹.

Апостол Павел был восхищен в рай, и потом до третьего неба — *еще в теле, или кроме тела, не вем*, говорит он, — и слышал там неизреченные глаголы, *ихже не леть есть человеку глаголати*². Природа рая, благолепие небес, изобилие там благодатного блаженства так превышают все изящное и приятное земное, что святой Апостол, для изображения виденного им в священном иступлении, употребил следующие выражения: *око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его. Нам же Бог открыл есть Духом Своим*³. В этих словах Апостола заключается печальная истина: падение человека так глубоко, что он в состоянии падения уже не может получить сам собою никакого понятия о потерянном своем блаженстве; грехолюбивое его сердце утратило всякое сочувствие к духовному наслаждению. Но слова эти, обличающие бедственное состояние падшего и пребывающего в своем падении, вместе с тем возвещают и радостную истину: обновление Святым Духом тех людей, которые верою и покаянием вступили в духовное племя Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа. Святой Дух, вселившись в человека, разрушает в нем царство греха, уничтожает невидимую внутреннюю борьбу и расстройство, водворяет мир Христов, производящий такое духовное наслаждение, что сердце, упоенное им, умирает для сочувствия греху и начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Водворив Царство Божие в человеке, Дух Святой нередко возводит достойных служителей Своих в страны премирные, в обители, уготованные праведникам для вечного их праздника. Многие из угодников Божиих были восхищены в рай, из него проникли в небо, в небеса небес, к

¹ Добротолубие. Ч. 1. Главы, краегранесием в греческом писании расположенные, зело полезные, гл. 11. || ² ...*(только не знаю — в теле или вне тела): ...которых человеку нельзя пересказать* (2 Кор. 12. 3, 4). || ³ ...*не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл это Духом Своим* (1 Кор. 2. 9, 10).

самому Престолу Господа, окруженному пламенными Серафимами и Херувимами. Свидетельства этих очевидцев о рае согласны. Так преподобный Симеон Дивногорец видел в раю чудные сады, видел там душу праотца Адама и душу разбойника, первого из человеков, введенного Богочеловеком, по искуплении, в рай¹.

Из известных нам видений святых Отцов, бывших зрителями рая, с особенною ясностью и подробностью изложено видение святого Андрея, юродивого Христа ради, пребывавшего вышестественно в течение целых двух недель в созерцании невидимого мира. Он поведал сотаиннику своему, иерею Никифору, об этом видении следующее: «Я увидел себя в раю прекрасном и удивительнейшем, и, восхищаясь духом, размышлял: что это?.. Знаю, что живу в Константинополе; как же очутился здесь — понять не могу. Я видел себя облеченным в самое светлое одеяние, как бы истканное из молний; венец был на главе моей, сплетенный из великих цветов, и я был опоясан поясом царским. Радуюсь этой красоте, дивясь умом и сердцем несказанному благолепию Божия рая, я ходил по нему и веселился. Там были многие сады с высокими деревьями; они колебались вершинами своими и увеселяли зрение; от ветвей их исходило великое благоухание. Одни из деревьев непрестанно цвели, другие украшались златовидными листьями, иные имели на себе различные плоды несказанной красоты и приятности. Невозможно тех деревьев уподобить ни одному дереву земному: Божия рука, а не человеческая насадила их. Птиц в этих садах было бесчисленное множество: иные из них были с златовидными крыльями, другие — белые как снег, а иные — разнообразно испещренные; они сидели на ветвях райских деревьев и пели прекрасно; от сладкого пения их я не помнил себя — так услаждалось мое сердце; и казалось мне, что глас пения их досягал даже до высоты небесной. Стояли те прекрасные сады рядами, как бы полк против полка. В то время, как я ходил между ними в веселии сердца, увидел реку великую, текущую посреди их и их напоющую. На другом берегу реки был виноградник, которого лозы, украшенные золотыми листьями и златовидными гроздиями, широко раскидывались. Дышали там от четырех стран ветры тихие и благоухающие; от их дыхания колебались сады и производили дивный шум листьями своими»².

¹ Житие преподобного Симеона Дивногорца. Четвь-Минеи, 24 мая. ||

² Житие святого Андрея. Четвь-Минеи, 2 октября.

Подобно этому преподобная Феодора поведала о райской обители великого угодника Божия Василия Нового, что она преисполнена была славы и имела многие сады златолиственные и многоплодные. Святой Феодоре был подробно показан рай Ангелами, ее руководившими. «И видела я, — говорила она, — прекрасные селения и многочисленные обители, уготованные любящим Бога, преисполненные славы и благодати. Водящие меня показывали мне отдельно обители апостольские, отдельно пророческие, отдельно мученические, отдельно обители каждого чина святых. Каждая обитель была красоты неизреченной, в широту и долготу, сказать бы, подобная Царьграду, но несравненно красивейшая, со многими пресветлыми нерукотворенными палатами. Всюду в обителях тех слышен был глас радости и веселия духовного, и видены были лики празднующих. Все, увидя меня, радовались о моем спасении, выходили ко мне навстречу, лобызали меня, восхваляя Господа, избавившего меня от сетей вражиих»¹.

Повторяем: природа земная служит только слабым образом рая, красоты которого нетленны, несказанно изящны, преисполнены священного мира и благодати. Земля, после согрешения праотцов наших, проклята Создателем, и непрестанно выражает это проклятие в своих смятениях и своем нестроении. То колеблется она и поглощает целые грады и веси; то выступают на поверхность ее свирепые воды и губят целые страны; то проходят по ней бури с вихрем, молнией, громом, градом, оставляя следом своим разрушение. Человечество, живущее на ней, находится в непрестанной борьбе, и частной и общественной, представляя собою обширное зрелище разнообразного страдания, неумолкающего труда, бесчисленных грехов, страшных преступлений, вавилонского столпотворения. Добродетель едва находит на ней тесный и скорбный приют. Неумолимая и ненасытная смерть ходит по ней и постоянно истребляет поколения человеческие, которые закон размножения, установленный для рода человеческого Творцом, заменяет поколениями новыми. И будет ходить она и пожинать людей, доколе сама не погибнет вместе с разрушающимся миром. Животные, населяющие землю, восстали одни против других, непощадно истребляют друг друга. Самые стихии находятся в непримиримой вражде и непрерывном борении между собою. На земле

¹ Житие преподобного Василия Нового. Четьи-Минеи, 26 марта.

все сражается, все страдает, все стремится к взаимному уничтожению. Какое грозное и непрерывное смятение! какое повсеместное и ожесточенное столкновение! Оно неприметно или малоприметно для тех, которые всегда участвуют в нем; но из уединения и тишины монастырской оно очевидно для странника, которого вселил Бог *прямо рая сладости* для непрерывного вздыхания и сетования о нем¹. Если ж земля, проклятая Богом, земля — изгнание наше, страна бедствий, обольщений, злодеяний, смерти, обреченная Богом на сожжение², имеет красоты свои, нас восхищающие, то каков должен быть рай, уготованный Богом для возлюбленных Его в вечное жилище и наслаждение? *Око плотское не виде, плотское ухо не слыша, и на сердце, занятое одною чувственностью, не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его. Нам же Бог открыл есть Духом Своим.*

Святой Андрей был восхищен не только в рай, но, подобно святому апостолу Павлу, и до третьего неба. Вслед за вышеприведенным повествованием о рае он продолжал свое сказание так: «После этого напал на меня ужас, и я ощущал, что стою превыше небесной тверди. Юноша, с лицом подобным солнцу, предшествовал мне. Я последовал за ним, и вот — увидел Крест прекрасный и великий, видом похожий на раду-гу. Вокруг него стояли певцы огнезрачные, как пламень, и пели сладкую песнь, прославляя Господа, распявшегося на Кресте. Предшествовавший мне юноша, приступив ко Кресту, облобызал его и подал мне знак, чтоб я сделал то же: я припал к святому Кресту со страхом и радостью великою, и усердно лобызал его. В то время, как я его лобызал, насытился неизреченной духовной сладости и обонял большее благоухание, нежели в раю. Миновав Крест, я посмотрел вниз и, увидев под собою бездну — потому что мне казалось, что я хожу по воздуху, — начал пугаться, и возопил к руководившему меня: “Боюсь, чтоб мне не низвергнуться в глубину!” Он, обратясь ко мне, сказал: “Не бойся, нам должно взойти выше”, — и подал мне руку. Когда я схватился за его руку, — мы очутились выше второй тверди; я увидел там дивных мужей, и покой их, и радость праздника их, неизглаголанного языком человеческим. После этого мы вошли в чудный пламень, который нас не опалял, но только просвещал. Я начал ужасаться, и опять

¹ Святой Петр Дамаскин. О первом разуме, и о том, како подобает начинати оный. Книга 1. Добротолубие. Ч. 3. || ² 2 Пет. 3. 7, 10.

руководивший меня обратился ко мне и подал мне руку, говоря: “Нам должно взойти и еще выше”. С этим словом мы очутились выше третьего неба, где я увидел и услышал множество Небесных Сил, поющих и славословящих Бога. Мы пришли пред завесу, блиставшую как молния, пред которою стояли страшные великие юноши, подобные пламени огненному; лица их сияли паче солнца, и в руках их было огненное оружие; кругом со страхом предстояло бесчисленное множество небесного воинства. Руководивший меня юноша сказал мне: “Когда отыметя завеса и увидишь Владыку Христа, тогда поклонись престолу Славы Его”. Услышав это, я вострепетал и возрадовался; меня объяли ужас и неизъяснимая радость; я стоял и смотрел, когда отыметя завеса. Ее отъяла некая пламенная рука, и я увидел Господа моего, как некогда Исаия Пророк, сидящего на престоле высоком и превознесенном, окруженного Серафимами. Он был облечен в багряную одежду, лице Его сияло неизреченным светом, и Он с любовью обратил ко мне Свои очи. Увидев Его, я пал пред Ним на лицо мое, поклоняясь пресветлому и страшному Престолу Славы Его. Какая же тогда от видения лица Его объяла меня радость, того невозможно выразить, так что и ныне, поминая это видение, исполняюсь неизреченной сладости. В трепете лежал я пред Владыкою, удивляясь толикому Его милосердию, что попустил мне, грешному и нечистому человеку, прийти пред Него и увидеть Божественную лепоту Его. Я исполнился умиления, размышляя о моем недостойнстве и рассматривая величие моего Владыки, повторял в себе слова Исаии Пророка: *О, окаянный аз! яко сподобихся, человек съй и нечисты устне имый, Господа моего очима моима видети!*¹ И услышал я, что премилосердый Творец мой изрек ко мне пречистыми и сладчайшими устами Своими три Божественных слова, которые столько усладили мое сердце и столько разожгли любовью к Нему, что я весь таял, как воск, от действия теплоты духовной, и исполнились надо мною слова Давида: *бысть сердце мое яко воск таяй посреде чрева моего*².

¹ Ср.: *О, окаянный аз, яко умилхся, яко человек съй и нечисты устне имый, посреде людий нечистыя устне имущих аз живу: и Царя Господа Саваофа видех очима моима. — ...горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа (Ис. 6. 5). || ² ...сердце мое сделалось как воск, растаяло посреди внутренности моей (Пс. 21. 15).*

Потом все воинства воспели песнь предивную и неизреченную. После этого, не знаю как, я очутился опять ходящим в рай. Пришла мне мысль, что я не видел Госпожи Пресвятой Богородицы: и вот вижу некоего мужа, светлого, как облак, носящего крест и говорящего мне: “Ты захотел видеть здесь Пресвятую Царицу Небесных Сил? Ныне нет Ее здесь. Она ушла в многобедный мир помогать человекам и утешать скорбящих. Я показал бы тебе Ее святое местопребывание, но теперь уже не время: тебе должно возвратиться туда, откуда ты пришел, — так повелевает Владыка”. — Когда он говорил это, мне показалось, что я сладко уснул; проснувшись, я увидел, что нахожусь на том же самом месте, где был прежде». Из этого видения святого Андрея видно, что рай есть ближайшая к земле небесная обитель, или первое небо, превыше которого находятся другие небеса, воспетые духоносным Давидом, называющим их *небесами небес*¹. В этих горних обителях пребывают ныне души праведников, сообразно достоинству своему; к этим горним обителям будут восхищены праведники, по соединении душ их с телами воскресением *на облацех в сретение Господне на воздухе, и тако всегда с Господом будем*². Над ними повторится искупленное и возвращенное роду человеческому Спасителем восхищение с земли и взятие в рай Адама. Святые тела их, не только души, обновленные и воссозданные Богочеловеком, соделаются способными к такому восхищению и взятию на небо, как способно было к нему тело первозданного человека³. Видение святого Андрея, так как и все подобные видения других угодников Божиих, служит доказательством и объяснением вышеприведенного мнения святого Макария Великого, что ангелы и души имеют свой вид и образ и что этот образ есть образ внешнего человека. Столько сходны образ тела и образ души, что святой Андрей не понимал ясно, восхищен ли он был в теле или вне тела. Приведем собственные слова его, как они передаются иереем Никифором в пространном жизнеописании. «Я видел себя, — говорит святой Андрей, — как бы без плоти, потому что я не чувствовал

¹ Пс. 148. 4. Смотри толкование сего стиха в Псалтири издания Киево-Печерской Лавры с толкованиями, заимствованными из святых Отцов и помещенными в начале и в конце псалмов и на брезе. || ² ...на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем (1 Фес. 4. 17). ||

³ По воскресении и тело будет духом. Преподобный Макарий Великий. Слово 6, глава 13.

плоти». Далее святой поведает об одежде, которая была на нем, причем исчисляет телесные члены. Возвращаясь к объяснению своего состояния, святой сказал: «По видимому я был в теле, но не чувствовал тягости телесной; не чувствовал никакой телесной потребности в течение всех двух недель, в которые продолжалось восхищение. Это приводит меня к мысли, что я был без тела. Не знаю, как сказать достоверно: достоверно ведает это сердцеведец Бог». Святой видел Ангелов в образе светлых мужей и юношей. Он беседовал с ними. Руководивший его Ангел несколько раз подавал ему руку; Ангелы, предстоявшие завесе, имели образ юношей высокого роста, грозного вида, с пламенным оружием в руках. Поведая об Ангелах, исчисляя члены их: лицо, глаза, руки, ноги, как бы усиливаясь объяснить самую природу их, святой сказал, что они — тела бесплотные, или, по пониманию нашего времени, газообразные. Святой Андрей видел устройство и природу горних обитателей, соответствующую их бесплотным жителям, несравненно превосходнейшую всего того, что знает и что может представить себе плотской человек, пригвожденный к земле, не обновленный и не воспитанный Духом Святым, а потому не способный проникнуть в таинства будущего века.

Ад¹ помещается во внутренности земли. Бог, произнося определение на Адама при изгнании его из рая, сперва исчислял земные казни для преступника райской заповеди, потом возвестил, что этим казням Адам будет подвергаться дотолде, доколе не возвратится в землю, из которой он взят. *Земля еси*, сказал ему Господь, *и в землю отыдеши*². Здесь не сказано, что он пойдет в землю одним телом: изреченный приговор для дерзнувшего восстать против Бога страшнее, нежели каким он представляется для легкого, поверхностного взгляда³. Праведники

¹ Ад, тартар (*ἄδος, τάρταρος*) — слова греческие, означающие низменное, весьма глубокое место. Им соответствует славяно-русское слово: преисподняя. Геенна — слово еврейское, собственное имя глубокого оврага, находящегося близ Иерусалима. || ² ...*прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 3. 19). || ³ *Земля еси, и в землю пойдеши*. Святая Церковь относит этот приговор Божий преимущественно к душе человека, который за преступление заповеди Божией обречен на погребение в земле и телом и душою; приговор падает всю тяжестью на душу, которая, и по разлучении с телом, сохраняет при себе способности мышления и ощущения, которая одна чувствует на себе действие приговора; тело, по разлучении его от души, упокоевается в решительном нечувствии. Тропарь 2 песни 5 канона на утрени в Неделю 7 по Пасхе. Святой Афанасий Великий в «Слове на Пасху» говорит:

Ветхого Завета, как очевидно из Священного Писания, постоянно признавали земные недра местом ада. *Сниду к сыну моему сетуя во ад*¹, говорит святой патриарх Иаков, когда принесли ему ложную весть о кончине любимого его сына, Иосифа. *Остави мене почити мало*, умоляет Бога праведный, многострадальный Иов из среды отвсюду окружавших его искушений, *прежде даже отыду, отнюдуже не возвращуся, в землю темну и мрачну, в землю тьмы вечныя, идеже несть света, ниже видети живота человеческого*². Боговдохновенный законодатель израильтян, Моисей, объявляя народу гнев Божий на Корея и его сообщников, сказал: *Аще смертию всех людей умрут сии, и аще по присещению всех человек посещение будет их, то не Господь посла мене. Но явно покажет Господь, и отверзши земля уста своя пожрет я и дома их, и кущи их и вся, елика суть их, и снидут живы во ад...* *Егда же преста глаголя вся словеса сия*, продолжает повествовать Писание, *разсидеся земля под ногами их... и снидоша живы во ад*³. Пророк Давид воспевал Господу: *милость Твоя велия на мне, и избавил еси душу мою от ада преисподнейшаго*⁴. Когда душа святого пророка Самуила была вызвана волшебницей, по просьбе царя Израильского Саула, для совещания о предстоявшей битве со врагами, то волшебница, увидев эту душу, сказала: *(видех) мужа стара, восходяща от земли, и сей оболчен одеянием долгим. И уразуме Саул, яко сей Самуил (есть)*⁵.

«Человеческое естество, соединенное с Божеским (в лице Спасителя), привело в трепет преисподнюю. Воскликнул ад в сретение Похитителю умерших: «Зачем Ты извращаешь определение, сделанное Тобою же в раю? Зачем расторгашь рукописание, написанное и скрепленное против естества человеческого? Я знаю определение, справедливо произнесенное на человек: *Земля еси, и в землю отыдеши*». Opera omnia sancti Athanasii. Tom IV, pag. 1,079 и 1,680. || ¹ ...с печалью сойду к сыну моему в преисподнюю (Быт. 37. 35). || ² *Не малы ли дни мои? Оставь, отступи от меня, чтобы я немного ободрился, прежде нежели отойду, — и уже не возвращусь, — в страну тьмы и сени смертной, в страну мрака, каков есть мрак тени смертной, где нет устройства, где темно, как самая тьма* (Иов. 10. 20–22). || ³ *если они умрут, как умирают все люди, и постигнет их такое наказание, какое постигает всех людей, то не Господь послал меня; а если Господь сотворит необычайное, и земля разверзнет уста свои и поглотит их [и дома их и шатры их] и все, что у них, и они живые сойдут в преисподнюю... Лишь только он сказал слова сии, расселась земля под ними; ...и сошли ...живые в преисподнюю* (Чис. 16. 29–35). || ⁴ ...ибо велика милость Твоя ко мне: Ты избавил душу мою от ада преисподнего (Пс. 85. 13). || ⁵ ...выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду. Тогда узнал Саул, что это Самуил (1 Цар. 28. 14).

Пророк Исаия говорит сатане: *во ад снидеш и во основания земли*¹. Подобно сему выражается о падшем ангеле, от лица Божия, пророк Иезекииль: *свождах его во ад со снисходящими в ров, и утешаху его в земли дольнейшей вся дрeвеса сладости... сниди со дрeвесами сладости во глубину земную*². Пророк назвал падшего ангела фараоном и уподобил его древу сладости; другие ангелы, увлеченные главным падшим ангелом в погибель, также уподоблены дрeвам сладости, по состоянию их до падения. То же место для ада определяет и Священное Писание Нового Завета. Возвещая о нисшествии в ад Своею душою и неразлучным с нею Божеством, Богочеловек сказал: *будет Сын Человеческий в сердце земли три дни и три ночи*³. Объясняя слова Спасителя, блаженный Феофилакт Болгарский говорит, что Господь исполнил это предсказание Свое, «сошед в преисподнюю землю до ада». Господь, по словам святого апостола Павла, *сниде в дольнейшия страны земли*, — по русскому переводу: в преисподние места земли⁴, а по словам апостола Петра: *сущим в темнице духовом сошед проповеда*⁵. «Обоженная Душа Христова, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — нисходит во ад для того, чтобы как живущим на земли воссияло солнце правды, так и для сидящих под землею во тьме и сени смертной воссиял свет»⁶. В 14 Огласительном поучении святого Кирилла Иерусалимского читаем: «Господь наш Иисус во Евангелии сказал: *Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три ночи, тако будет и Сын Человеческий в сердце земли три дни и три ночи*⁷. Рассматривая повесть о Ионе, мы находим в ней действие очень подобное действию Иисуса. Иисус был послан проповедовать покаяние: и Иона *послася*⁸. Но он бежал, не ведая будущего: Иисус же добровольно пришел на покаяние спасительное...

¹ Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней (Ис. 14. 15). || ² ...низвел его в преисподнюю, к отшедшим в могилу, и обрадовались в преисподней стране все дрeвеса Едема... наравне с дрeвами Едемскими ты будешь низведен в преисподнюю (Иез. 31. 16, 18). || ³ Ср.: ...будет и Сын Человеческий в сердце земли три дни и три ночи. — Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи (Мф. 12. 40). || ⁴ ...нисходил прежде в преисподние места земли (Еф. 4. 9). || ⁵ ...находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал (1 Пет. 3. 19). || ⁶ Точное изложение Православной Веры. Кн. 3, гл. 29. || ⁷ ...ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи (Мф. 12. 40). || ⁸ Ин. 1. 2–5.

Иона был ввергнут во чрево китово: Иисус же сошел волею туда, где был мысленный кит, чтоб смерть извергла пожранных ею, по сказанному в Писании: *от руки адовы избавлю я и от смерти искуплю я*¹. Иона из чрева китова молился, говоря: *возопих в скорби моей и из чрева адова вопль мой*². Это говорил он еще находясь в ките. Но находясь в ките, он говорил о себе, что находится *во аде*: потому что он был предызображением Христа, долженствовавшего низойти во ад. Несколько далее, очень явственно пророчествуя, он сказал от лица Христова: *Понре глава моя в расселины гор*³. Если он был во чреве китове, то какие там горы? Знаю это, отвечает он; но я служу образом Того, Кто будет положен в иссеченном каменном гробе. Находясь в море, Иона говорит: *Снидох в землю, еяже верей ея заклети вечнии*⁴, потому что он носил образ Христа, *нисшедшего в землю*⁵. Подобным образом святой Епифаний Кипрский указывает со всею ясностию и определенностию местонахождение ада во внутренности земли, описывая в Слове своем на Великую Субботу спасение человека Богочеловеком. Мы помещаем здесь это Слово с немногими исключениями. «Отчего толикое безмолвие на земле? Что значит это безмолвие и молчание великое? Безмолвие великое: Царь погрузился в сон. Земля убоялась и замолкла: потому что Бог во плоти уснул. Бог во плоти уснул, и ад ужаснулся. Бог уснул на краткое время и спящих издревле, от Адама, воскресил. Ныне спасение сущим на земле и от века сущим *под землею*; ныне спасение всему миру, и видимому и невидимому. Ныне сугубое пришествие Христово, сугубое промышление, сугубое человекам посещение: Бог приходит с небеси на землю, с земли *под землю*. Врата ада отворяются, и вы, спящие от века, радуйтесь. Седящие во тьме и сени смертной, свет великий примите: с рабами Господь, с мертвыми Бог, с умершими Жизнь, с находящимися во тьме Свет Невечерний, с пленными Свободитель, с *преисподними* Сый превыше небес. Христос между мертвыми: снидем туда с Ним, да познаем тайны этой страны, да познаем тайну Божию *под землею*, и разумеем

¹ *От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их* (Ос. 13. 14). ||

² *...к Господу воззвал я в скорби моей; ...из чрева преисподней я возопил* (Иона 2. 3). || ³ Ср.: *...бездна заключила меня; морскою травой обвита была голова моя* (Иона 2. 6). || ⁴ *До основания гор я нисшел, земля своими запорами навек заградила меня* (Иона 2. 7). || ⁵ Поучение 14, гл. 17 и 20.

чудеса Господни; да научимся, какую благовествует Господь проповедь сущим *во аде*, и что со властью повелевает связанным. Изыдите, вещает, сущии во тьме, и просветитесь: изыдите, и восстаните лежащии. И тебе повелеваю, Адаме: возстани спяй. Я не для того сотворил тебя, чтоб ты остался связанным *во аде*: воскресни от мертвых. Я — живот человек и воскресение. Для тебя Бог твой был сын твой. Для тебя Я, Господь твой, принял образ раба. Для тебя, Сущий превыше небес, Я пришел на землю и *под землю*. Восстань и изыди отсюда. Восстаньте, идите отсюда: из тьмы в вечный свет, от страданий к веселию. Восстаньте, идите отсюда: из рабства в свободу, *из темницы* в горний Иерусалим, из уз к Богу, *из под земли на небо*»¹.

В торжественные службы Великой Субботы и Святой Пасхи Церковь, празднуя и воспевая спасение человек пострадавшим за нас Богочеловеком, поправшим смертью смерть, сокрушившим врата и заклепы адовы, воскресившим человечество в Себе и с Собою, с особенною ясностью выражает свое мнение о местонахождении как ада, так и рая. Церковь не занимается собственно изысканием, где ад и где рай, но славословя Господа и говоря о аде и о рае, по необходимости, хотя и мимоходно, высказывает свое мнение о месте их, говорит об этом как о предмете общеизвестном. Величественное песнопение на утрени Великой Субботы, после прочтения шестопсалмия и великой ектении, начинается с двух глубоко умилительных и вместе изящно-поэтических тропарей, из которых в первом воспевается погребение Господа, во втором нисшествие Его во ад. «Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело Твое, плащаницею чистою обвив и вонями, в гробе нове закрыв положи». — «Егда *снисшел еси* к смерти, Животе безсмертный, тогда *ад* умертвил еси блистанием Божества, егда же и умершия от *преисподних* воскресил еси, вся Силы Небесный взываху: Жизнодавче Христе, Боже наш, слава Тебе». — После этого все священнослужашщие, а в монастырях и все братство, выходят с возжженными свечами на средину храма, становятся пред плащаницею и начинают возглашать так называемые церковным Уставом *похвалы* Господу, соединяя их со стихами 118 псалма. Из этих похвал выписываем те, в которых с наибольшею ясностью упоминается о том, что ад

¹ Собрание поучений. Составлено редакцию «Воскресного чтения» при Киевской Духовной Академии. Том 1.

находится внутри земли. «Зашел еси *под землю* Светоносец правды, и мертвья якоже от сна воздвигл еси, отгнав всякую тьму, сущую *во аде*»¹. — «Землю содержи дланию, умерщвлен плотию, *под землю* ныне *содержится*, мертвья избавляя *адова* содержания»². — «На *землю* сшел еси, да спасеши Адама, и *на земли* не обрет его, Владыко, даже *до ада* снисшел еси, ищай»³. — «О радости оныя! о многия сладости, их же *во аде* наполнил еси, *во днях мрачных* свет возсияв»⁴. — «Волею снисшел еси, Спасе, *под землю*, умерщвленные человеки оживил еси, и возвел еси в славе Отчей»⁵. — «Послушав, Слове, Отца Твоего, даже *до ада* лютаго сошел еси, и воскресил еси род человеческий»⁶. — «Зашел еси *под землю*, рукою Твоею создавый человека, да воздвигнеша от падения соборы человеческия всеильною державою»⁷. — «Убоюсь Адам, Богу ходящу в раи: радуется же *ко аду* сошедшу, падый прежде, и ныне воздвигаем»⁸. — «Недр Отеческих неисходен пребыв, Щедре, и человек быти благоволил еси, и *во ад* снисшел еси, Христе»⁹. — «Возстани, Щедре, от *пропастей адских* возставляя нас»¹⁰. — «*Под землю* хотением нисшед яко мертв, возводиши *от земли к небесным, оттуду* падшия, Иисусе»¹¹. — «Аще и мертв виден был еси, но живой, яко Бог, возводиши *от земли к небесным, оттуду* падшия, Иисусе»¹². В последних двух *похвалах* Церковь во всенародное услышание объявляет не только о местонахождении *ада*, но и о местонахождении *рая*. Человеки, в праотцах своих, низвержены на землю из *рая*: Церковь определяет место *рая*, говоря, что человеки ниспали с *неба*. В каноне утрени Великой Субботы воспевается: «Да Твоею славы вся исполниши, сшел еси в *нижняя* земли»¹³. Далее говорится, что «Господь явил Себя сущим *во аде*, что Он приобщился сущим *во аде*, что *ад*, Слове, срет Тя, огорчися, что душа Твоя *во аде* не оставлена, что *ад низу* стенет, что уязвися *ад*, в *сердце* прием Уязвленного копием в ребра, что Господь *сниде* даже до *адовых* соковищ». В Синаксаре¹⁴ Великой Субботы читается, что в

¹ Похвала к 56 стиху 118 псалма. || ² К стиху 17. || ³ К стиху 25. || ⁴ К стиху 48. || ⁵ К стиху 53. || ⁶ К стиху 59. || ⁷ К стиху 80. || ⁸ К стиху 58. || ⁹ К стиху 117. || ¹⁰ К стиху 160. || ¹¹ Похвала к 46 стиху 118 псалма. || ¹² К стиху 47. || ¹³ Песнь 1, троп. 3. || ¹⁴ Синаксарь — собрание исторических сведений о празднике или каком-либо святом. Раньше так назывались внебогослужебные собрания православных христиан, посвященные благочестивому чтению и псалмопению. — *Ред.*

этот день мы празднуем *погребение* Господа и Его *сошествие во ад*, что Он *сошел во ад* нетленною и Божественною Своею душою, разделившеюся от тела смертью. Употреблены выражения о *аде*, как о глубокой пропасти, которая, очевидно из всей службы, признается подземною и находящеюся внутри земли¹.

То же мнение о местонахождении ада и рая видим в службе на Святую Пасху. С наибольшею определительностью выражено мнение о месте ада в ирмосе 6 песни канона: «*Снишел еси в преисподняя земли, и сокрушил еси верей вечныя, содержащая связанная, Христе*». В Синаксаре по 6 песни говорится: «Господь ныне из *адовых сокровищ* человеческое естество исхитив, *на небеса* возведе, и к *древнему достоянию* приведе нетления. Обаче *сошед во ад*, не всех воскреси, но елицы веровати Ему изволиша. Души же от века святых, нуждею держимыя, от *ада* свободы, и всем даде на *небеса* взыти». Здесь опять *древнее достояние*, то есть рай, указывается на *небе*: «Воскресением Твоим, Господи, *рай паки отверзется*², и иже на *небеса* восход обновил еси нам»³.

Мнение о местонахождении ада внутри земли усматривается на всем пространстве богослужения Православной Церкви. Она повсюду говорит об этом предмете как общепринятом и общеизвестном: по этой причине выражение определенное встречается изредка. Но оно встречается, и именно по той причине, что встречается как общепринятое и общеизвестное, служит яснейшим свидетельством и доказательством. «Завеса раздрася, — воспевает Церковь, — распеншуся Тебе, Спасе наш, и отдаваше мертвыя, яже пожре смерть, и *ад* обнажися, Тебе зря в *преисподних земли* бывша»⁴. — «С *душею* пришедшу Тебе во *утробу земли*, души, яже стяжа, *ад* издаваше со тщанием, вопиющия державе Твоей песнь благодарную»⁵. — «С *душею* сшед в *страны преисподняя ада*, возвел еси мужеством связанная вся, яже от века смерть прият, горький мучитель»⁶. — «Тебе, *сошедшаго до последних земли*, и человека спасшаго, и восхождением Твоим сего возвысившаго, величаем»⁷. — «Не ктому боюся еже в *землю*, Владыко, возвращения:

¹ Триодион. || ² 2 стихира в понедельник Светлыя Седмицы вечера. || ³ 1 стихира во вторник Светлыя Седмицы вечера. || ⁴ Тропарь 1 песни 8 канона утрени в 4 неделю по Пасхе. || ⁵ Тропарь 2 песни 3 канона на утрени в 4 неделю по Пасхе. || ⁶ Тропарь 2 песни 7 канона на утрени в 5 неделю по Пасхе. || ⁷ Припев на 9 песни в Воскресенье.

Ты бо *от земли* возвел мя еси, забвенна¹. «Адам низведен бысть, лестию запенся, ко *адове пропасти*: но естеством Бог же и милостив, сошел еси ко исканию, и на раму понес со-воскресил еси»². «Из *преисподняго ада* вознесша мя падша-го благословите вся дела Господа, и превозносите Его во веки»³. — «Дошедшу Ти во *врата адова*, Господи, и сия сокрушившу, пленник сице вопияше: кто Сей есть, яко не осуждается в *преисподних земли*, но яко сень разруши смертное узилище»⁴. — «Вострепеташа *доле преисподня* днесь, *ад* и смерть, Единого от Троицы: *земля* поколебася, *вратницы же адовы*, видевше Тя, ужасошася»⁵. — «Во глубины достигша морския, и тридневствоваша в китовех персех морскаго зверя древле Иону подражаяй зову Ти: Спасе мой, возведи мя из *ада преис-подняго*»⁶. — «Да не прииду в *землю плача*, да не вижу *место тмы*, Христе мой, Сло-ве»⁷. — «Несь *во аде* покаяния, несть тамо прочее осла-бы: тамо червь неусыпаемый, тамо *земля темна*, и помрачена вся»⁸. Также мимоходно, как о предмете общеизвестном, упоминает о местонахождении ада во внутренности земли святой Иоанн Лествичник. Он советует подвижнику благочестия непрестанно вспоминать о бесконечной пропасти преисподнего пламени, о *подземных* страшных мес-тах и пропастях, о тесных сходах, чтоб таким размышлени-ем и воспоминанием отторгнуть душу от усвоившегося ей сладострастия⁹. Учение, что ад находится внутри земли, есть учение Православной Церкви; в весьма многих сочи-нениях святых Отцов встречается это учение¹⁰; ни один из

¹ Тропарь 2 песни 5 канона на утрени в неделю 7 по Пасхе. || ² Тропарь 2 песни 6 канона на утрени в 7 неделю по Пасхе. || ³ Тропарь 2 песни 8 канона на утрени в неделю Всех Святых. || ⁴ Воскресная стихира на хвали-тех 8 гласа. || ⁵ Воскресный икос 7 гласа. || ⁶ Ирмос 6 песни 2 гласа. || ⁷ Служба по вся дни канона, песнь 4. || ⁸ Чин погребения священников. || ⁹ Лествицы степенъ 7 о радостотворном плаче. || ¹⁰ Святой Афанасий Великий положительно утверждает о местонахождении ада внутри земли (вы-шеприведенная цитата; также Послание к Антиоху, ответ на вопрос 19). Того же мнения и святой Василий Великий (на пророка Исаию, гл. 5. 14). Святой Кирилл Александрийский, как ниже будет видно, признавал ад во внутренности земли; там указывают его и другие Отцы. Соотечественник наш, святой Димитрий Ростовский, говорит: «На страшном судищи Христос Бог наш егда речет на грешники: идите от Мене проклятии в огонь вечный, и в той час под грешники земля расступится, якоже расступилася под Коре-ем, Дафаном и Авироном при Моисеи, и тогда впадут вси грешнии во ад, — потом паки земля в место сомкнется. Грешницы же будут во аде под зем-

них не отвергает его¹; Божественные Откровения, бывшие угодникам Божиим, подтверждают его.

В первые времена христианства, когда ожесточенная и слепая ревность идолопоклонников к сохранению на земле идолопоклонства проливала реки невинной крови христианской, в Бруссе, главном городе Вифинии, претерпел мучение и казнь епископ города, Патрикий. Мучитель-игемон принимал ванну на теплых целительных источниках, находившихся близ города², там допрашивал и умертвил епископа. По поводу этих горячих вод, которых температуру и целебность игемон приписывал действию боготворимых им истуканов, святой Патрикий говорил ему так: «Блистательный игемон! если хочешь узнать истину о начале, течении и теплоте этих вод, то я могу открыть ее тебе, если с кротостию меня выслушаешь. Всякий исповедующий христианство святое и поклоняющийся единому истинному Богу стяжавает ум, исполненный разума Божественных тайн: и я, будучи рабом Христа, хотя и грешным, могу объяснить истину о этих водах. Бог, предвидя, что созданные Им человеки прогневают Его — Бога, Создателя своего, и,

лею, яко в сосуде железне тесне заперты и вовеки неисходны». Часть 2. Поучение второе на Вход в Иерусалим Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. || ¹ Святой Иоанн Златоустый говорит: «В каком месте, спрашиваешь, будет геенна? Полагаю, вне всего этого мира. Как царские темницы и рудокопии бывают вдали, так и геенна будет вне этого мира. Станем искать не того, где она находится, но средств избежать ее (Толкование на послание к Римлянам. Беседа 31. Opera omnia Chrysostomi). Этому мнению помещение ада во внутренности земли несколько не противоречит, напротив того, подтверждает его: какой может быть более удобный способ скрыть ад от взоров вселенной, как не погребение его в недрах земли? Главы 16 Евангелия от Луки, стих 22 в некоторых греческих изданиях читается так: *умер и богатый, и похоронили его во аде*. Впрочем, и при чтении, принятом греко-российскою церковью, слова Господа о богаче *погребоша его* имеют то значение, что богач был душою низведен во ад. — Так объясняются эти слова блаженным Феофилактом. Златоустый, не одобряя одно любопытство при определении места аду, не только не воспрещает тех размышлений и изысканий о аде, которые приводят к страху Божию и уклонению от зла, но и завещавает непрестанно погружаться в них, непрестанно иметь пред очами геенну огненную, ожидающую беззаконников. Слово 1 о покаянии к Димитрию. Во времена, последующие Златоустому, Церковь выразила свое мнение о местонахождении ада со всею определенностию, огласила и оглашает его Божественными песнопениями и чтениями во всеуслышание и научение народа. || ² Землетрясение, разрушившее Бруссу в 1854 году, уничтожило горячие источники; такое, по крайней мере, сведение доставлено было современными газетами.

отвергнув истинное Богопочитание, устроят себе бездушных кумиров и будут поклоняться им, уготовал два места для переселения в них человеков после их земной жизни. Первое место Он просветил вечным светом и исполнил обильными и неизреченными благами; другое же место исполнил непроницаемую тьмою, неугасающим огнем и вечными казнями. Он предназначил, чтоб в первое место были преселяемы те, которые будут стараться благоугождать Ему исполнением Его заповедей, а во второе, темное, ввергаемы те, которые прогневают Творца злым житием своим и заслужат себе казнь. Сподобившиеся места светлого будут жить бессмертною жизнью в непрестанной и бесконечной радости, а низринутые в темное место будут мучены непрестанно, бесконечно. Создатель, разделяя огонь от воды и свет от тьмы, каждое из них как создал отдельно, так и поставил на отдельных местах. Есть и над твердию небесною, так как и под землею, огонь и вода. Вода, находящаяся на поверхности земной, собранная в собрания свои, называется морем, а подземная вода называется бездною. Из этой бездны, на потребности человеков и животных, населяющих землю, воды поднимаются сквозь земные недра как бы водопроводными трубами и, выходя на поверхность земли, образуют источники, колодцы и реки. Из этих-то вод те, которые приближаются подземному огню, согреваются им и вытекают горячими; те же, которые текут вдали от огня, сохраняют естественную холодность. На некоторых местах бездны имеются самые холодные воды, обратившиеся в лед, как отстоящие весьма далеко от огня. Подземный огонь устроен для мучения нечестивых душ. Преисподняя вода, обратившаяся в лед, именуется тартаром¹. В тартаре подвергаются бесконечной муке ваши боги и поклонники их, как воспел один из ваших стихотворцев: «Концы земли и моря — не что иное, как их последние пределы, где Иапет и Сатурн — так именуются ваши боги — не утешаются ни блистанием солнца, ни прохладою ветров». Это значит: ваших богов, заключенных в тартаре, не освещает и не согревает солнце, а вверженных в огонь не прохладяет ветер. Тартар глубже всех прочих бездн, находящихся под землею. В том, что под землею находится огонь, уготованный на нечестивых, пусть удостоверит тебя по

¹ «Боюсь тартара, зане [потому что, так как. — *Ред.*] не причастен есть теплоты». Святого Кирилла о исходе души.

крайней мере тот огонь, который извергается из недр земных в Сицилии». — Так рассуждал о подземном аде святой епископ Христовой Церкви первых веков¹.

Вышеупомянутая преподобная Феодора, посетив райские обители, низведена была в *преисподняя земли* и видела страшные, нестерпимые муки, уготованные грешникам в аде².

Воскресший воин Таксиот поведал, что он был похищен дьяволами с блудного мытарства: они свели его из воздушного пространства вниз, на землю. Земля расступилась, и он был спущен по узким и смрадным сходам до преисподних темниц адовых, где души грешных затворены в вечной тьме и вечной муке³.

Самый образ исшествия души из тела и обстоятельства, его сопровождающие, изложены святыми Отцами для назидания и спасения нашего. Преподобный Феодор Студит в 3-м оглашении говорит: «Братия! останемся ли мы навсегда здесь? Нет! нет! О горе, братия! Какое страшное таинство смерти! Как мы должны быть всегда внимательны, исполнены покаяния, рассудительны, помышляя, что ныне же предстоит нам смерть, помышляя, как будет совершаться разлучение души от тела, как придут Ангелы — не говорю о том, как предстанут бесы. И бесы приходят к увлекающимся страстями. Помышляйте, каковы будут труд и болезнь при страшном видении их и при слышании повеления: «Душа, выходи!» Тогда человекам, разлучающимся от тела, служат великою помощью, утешением, радостью добрые дела и чистота совести. Тогда послушание имеет великое дерзновение; тогда смиренномудрие приносит великое утешение, слезы вспомоществуют, добрые дела прогоняют бесов, терпение вспомоществует, и противники возвращаются без всякого успеха, — души в великой радости пойдут

¹ Четьи-Минеи, 19 мая. Святой Патрикий жил в начале IV века, и пострадал при императоре Иулиане в 343 году по Р.Х. Смотри Следованную Псалтирь. || ² Смотри выше. || ³ Воин Таксиот, житель африканского города Карфагена, проводил жизнь в грехах. Случилось в Карфагене моровое поветрие. Видя множество умирающих, Таксиот пришел в чувство, покался во грехах своих и переселился за город. Там он впал в прелюбодеяние с женою земледельца, у которого жил; вскоре был укушен змеею и, не успев покаяться, скончался. Его похоронили в соседнем монастыре. Через шесть часов, по погребении, он воскрес и едва пришел в себя на четвертые сутки. Тогда все, приключившееся ему по смерти, он поведал, обливаясь слезами, Карфагенскому архиепископу, блаженному Тарасию. Четьи-Минеи, 28 марта.

вместе с Ангелами к Спасителю. Но душу, стяжавшую навывк в страстях и побежденную грехом, обмет великий страх: тогда побеждают бесы и низводят эту окаянную душу с собою в преисподний ад, во тьму и тартар для мучения». Однажды два Ангела явились преподобному Макарию Александрийскому, современнику и сподвижнику Макария Великого, обиловавшего дарами Духа, и беседовали с ним. В этой беседе один из Ангелов сказал: «Услышь, Макарий, каким образом души, как верных, так и неверных, выходят из тел и уводятся, и ведай, что, по примеру совершающегося в этом мире, должно умозаключать о небесном. Как посланные земным царем воины взять кого-либо схватывают его и задерживают, хотя бы он этого не хотел и этому противился; задержанный, пораженный страхом, трепещет и ужасается присутствия тех, которые без милосердия влекут его в путь: так, когда пошлются Ангелы, чтоб изъять из тела чью-либо душу, благочестивого ли человека или нечестивого, она приходит в испуг и устрашается присутствия страшных и грозных Ангелов. Тогда, наконец, она усматривает, как бесполезно для нее, ничтожно, не доставляет никакой помощи множество богатства, знакомых и друзей; она слышит и понимает слезы и рыдания окружающих ее человек, но не может произнести ни одного слова, ни подать голоса, потому что никогда не случалось ей испытать такого требования об исшествии. Ее устрашает и невероятное пространство пути и перемена образа жизни; также она ужасается вида тех, у которых находится уже во власти и которые не оказывают ей никакого сочувствия и милосердия. К тому же она томится скорбью по причине привязанности к телу; она болезнует и тоскует о разлучении и разъединении с ним, как с своим сожителем по природе. Ей не соприсутствует и не вспомоществует никакое утешение, доставляемое совестью, разве только душа сознает за собою добрые дела. Таким образом душа, и прежде изречения Верховного Судии, судится своею совестью»¹.

Пространно говорит об обстоятельствах, сопровождающих смерть, святой Кирилл, патриарх Александрийский, в Слове на исход души. Из этого Слова помещаем здесь краткую выписку: «Какой страх и трепет ожидает тебя, душа, в день смерти! Ты увидишь страшных, диких, жестоких, немилостивых и

¹ Bibliotheka veterum patrum Gallandii. T. VII, Macarii Alexandrini sermo de excessu justorum et peccatorum.

бесстыдных демонов, подобных мрачным муринам, тебе предстоящих. Одно видение их лютее всякой муки. Душа, увидев их, приходит в смущение, волнуется, мятется, ищет спрятаться, прибегает к Божиим Ангелам. Святые Ангелы держат душу; проходя с ними воздух и возвышаясь, она встречает мытарства, хранящие путь от земли к небу, удерживающие души и препятствующие им восходить далее. Каждое мытарство испытывает принадлежащие ему грехи; каждый грех, каждая страсть имеет своих мытарей и истязателей. Какой страх, трепет и беспокойство должна ощущать душа, видя все это, доколе не произнесется окончательный приговор, ее освобождающий! Болезнен, бедствен, исполнен стенаний, безутешен час нерешительности. Божественные Силы стоят против лица нечистых духов и представляют добрые помышления, слова и дела, принадлежащие душе, а она, в страхе и трепете, среди препирающихся о ней Ангелов и демонов, ожидает или оправдания своего и освобождения, или осуждения и гибели. Если она проводила жизнь благочестиво и богоугодно и соделалась достойною спасения, то приемлют ее Ангелы, и она уже спокойно шествует к Богу, имея спутниками Святые Силы. Тогда исполнится сказанное: отбежали печаль, болезнь и воздыхание. Тогда, освободившись от лукавых, гнилых и страшных духов, она идет в неизглаголанную радость. Если же окажется, что душа прожила в небрежении и блуде, то услышит лютейший глас: «Да возьмется нечестивый, да не узрит славы Господней!» Постигают ее дни гнева, скорби, нужды и стеснения, дни тьмы и мрака!.. Оставляют ее святые Божии Ангелы, похищают мурины — демоны. Они начинают бить ее без милосердия и низводят на землю; растворивши землю, ввергают душу, связанную нерушимыми узами, в темную и мрачную страну, в преисподние узилища и темницы адовы, где заключены души грешников, от века усопших, как говорит Иов, в землю темную и мрачную, в землю тьмы вечной, где нет ни света, ни жизни для человеков, но болезнь вечная и печаль бесконечная, и плач непрерывный, и скрежет зубов немолчный, и воздыхания неусыпающие. Там слышится непрерывное «увы! увы!», там зовут — и нет помогающего; там вопиют — и никто не избавляет. Нет возможности поведать тамошнего бедствия; нет возможности выразить тамошней болезни, которой подвергаются низверженные туда и заключенные там души. Изнемогают всякие уста человеческие к

объяснению страха и трепета, объемлющего узников адских; нет уст человеческих, могущих выразить томление и плач их; непрестанно и вечно стонут, но никто их не милует; выпускают глубокие вздохи, но никто не слышит; рыдают, но никто не избавляет; взывают и бьются, но никто не милосердствует. Тогда — где похвалы этого мира? где тщеславие? где наслаждение? где пресыщение? где благородие? где мужество плоти? где красота женская, обманчивая и губительная? где дерзость бесстыдная? где украшение пышными одеждами? где сладость греха нечистая и гнусная? где помазующие и окуривающие себя мирами и благовониями? где пирующие с тимпанами и гуслиями? где пристрастие к деньгам и имуществу и происходящее от него немилосердие? где бесчеловечная гордость, гнушающаяся всеми и научающая уважать только одного себя? где пустая и суетная человеческая слава, где зрелища и прочие игрища? где кощунствующие, празднично и беспечно живущие? где мягкие одеяния и мягкие постели? где высокие здания и широкие ворота? где мудрость мудрых, благоязычие риториков и суетная ученость? Увы! все смятутся, поколеблются, как изумленные; поглотится вся мудрость их. О, братия! помыслите, каким подобает быть нам, имеющим дать отчет в каждом поступке нашем, и великом и малом! Даже за каждое праздное слово мы дадим ответ Праведному Судии»¹.

Согласно этому поведал о своей кончине воин Таксиот: «Когда я умирал, — увидел муринов, представших мне. Вид их был очень страшен; душа моя, смотря на них, возмутилась. Потом я увидел двух прекрасных юношей, и выскочила душа моя к ним на руки. Мы начали немедленно восходить по воздуху на высоту, как бы летя, и достигли мытарств, стрегущих восход и удерживающих душу каждого человека. Каждое мытарство истязывало об особенном виде греха: одно о лжи, другое — о зависти, иное — о гордости; каждый грех имеет на воздухе своих испытателей. И видел я, что Ангелы держат в ковчезце все мои добрые дела, — вынимая их, сравнивают с моими злыми делами. Так миновали мы мытарства. Когда же,

¹ Святой Кирилл жил в V веке и председательствовал на Вселенском Соборе. Приводимое здесь Слово его на исход души помещено в Следованной Псалтири. Учение, подобное святому Кириллу, проповедовал и патриарх Феофил, которого Кирилл был племянником и приемником. См. «Достопамятные сказания».

приближаясь ко вратам небесным, пришли на мытарство блудное, — стрегущие там удержали меня и представили все мои плотские блудные дела, соделанные от детства моего и доселе. Руководившие меня Ангелы сказали: «Все телесные грехи, которые ты сделал в городе, простил тебе Бог, потому что ты покаялся в них». На это сказали мне сопротивники мои: «Но вышедши из города, на селе ты соблудил с женою земледельца твоего». Ангелы, услышав это и не нашедши доброго дела, которым бы можно было возмерить за грех мой, оставили меня и удалились. Тогда лукавые духи схватили меня и, удручая побоями, свели на землю. Земля разверзлась; я был спущен по узким и смрадным сходам в преисподнюю темницу ада»¹.

С особенною подробностью поведала о кончине своей преподобная Феодора, ученица великого угодника Божия Василия Нового. Здесь помещается сокращенно ее поведение. Ученику преподобного Василия, Григорию, вопросившему ее в видении об обстоятельствах, сопровождавших ее смерть и последовавших ей, Феодора сказала следующее: «Чадо Григорий! о страшной вещи спросил ты меня, о которой и вспомнить ужасно. Когда настал час моей смерти, я увидела лица, которых никогда не видала, услышала глаголы, которых никогда не слыхала. Что скажу? Лютые и тяжкие бедствия, о которых я не имела понятия, встретили меня по причине дел моих; но молитвами и помощью общего отца нашего Василия я избавилась от них. Как рассказать тебе телесную боль, тягость и тесноту, которым подвергаются умирающие? Как бы кто обнаженный, упавши на великий огонь, горел, истаявал, обращался в пепел: так разрушается человек смертною болезнию в горький час разлучения души с телом. Когда я приближалась к концу моей жизни и наступило время моего преставления, увидела множество эфиопов, обступивших одр мой. Лица их были темны, как сажа и смола; глаза их — как каленые угли; видение так люто, как сама геенна огненная. Они начали возмущаться и шуметь. Одни ревели, как звери и скоты, другие лаяли, как псы, иные выли, как волки. Смотря на меня, они ярились, грозили, устремлялись на меня, скрежеща зубами, и тотчас же хотели пожрать меня; между тем готовили хартии и развивали свитки, на которых были написаны все мои злые дела, как бы ожидая какого судию, долженствующего прийти.

¹ Смотри выше сноску с. 27 (№ 118).

Убогая моя душа была объята великим страхом и трепетом. Не только томила меня горесть смертная, но и грозный вид и ярость страшных эфиопов были для меня как бы другою лютейшею смертию. Я отвращала глаза мои во все стороны, чтоб не видеть страшных лиц их и не слышать голоса их, но не могла избавиться от них, — они всюду шатались; помогающего мне не было. Когда я окончательно изнемогла, то увидела двух светоносных Ангелов Божиих в образе юношей невыразимой красоты, идущих ко мне. Лица их сияли, взор был исполнен любви; волосы их были, как снег, белые с златовидным отблеском; одежды их сверкали, как молния; они были препоясаны золотыми поясами по сосцам. Приблизясь к одру моему, они стали на правой стороне его, тихо беседуя друг с другом. Увидев их, я возрадовалась и с приятностию смотрела на них; черные эфиопы содрогнулись и отступили несколько далее. Один из светоносных юношей, с гневом обратясь к темным, сказал: «О бесстыдные, проклятые, мрачные и злобные враги рода человеческого! зачем всегда предваряете приходом к умирающим и молвою вашею устрашаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся с телом? Но не очень радуйтесь, потому что здесь не найдете ничего. Есть Божие милосердие к этой душе, и нет вам в ней ни части, ни жребия». Когда Ангел перестал говорить, эфиопы восшатались, подняли клич и молву, начали показывать злые мои дела, содеянные от юности, и вопияли: ничего в ней не имеем? а эти грехи чьи? не она ли сделала то и то? Так вопия, они стояли и ожидали смерти. И вот пришла смерть, рыкая, как лев, видом очень страшная, человеческого подобия, но без тела, составленная из одних нагих костей человеческих¹. Она принесла различные орудия к мучению: мечи, стрелы, копья, серпы, пилы, секиры, удицы и другие неведомые. Узревши это, смиренная моя душа вострепетала от страха. Святые Ангелы сказали смерти: «Не медли: разреши эту душу от союзов плотских;

¹ Многие перед кончиною своею видели смерть. Если значительная часть предметов видимого мира нам неизвестна, тем более неизвестны предметы мира невидимого, неизвестны особенно тем, которые на изучение их не обратили всего своего внимания, а занимаются ими только поверхностно. Не все, что кажется странным для плотского ума человеческого, уже странно и само по себе. Мы не должны ограничивать всемогущества Божия своими предрассудками. Каждый человек, не стяжавший истинного духовного разума, преисполнен предрассудков, как бы он ни был образован скорогибнущею образованностию мира — этим буйством в отношении к Богу.

скоро и тихо разреши ее: она не имеет много тяжести греховой». Смерть приступила ко мне, взяла малую секиру и отсекала мне сперва ноги, потом руки; после другими орудиями ослабила мне все члены, отделив их по суставам один от другого. Я лишилась рук, ног; все мое тело омертвело, и я уже не могла двигаться. Потом отсекала мне голову — я не могла приводить в движение головы моей, соделавшейся мне чужою. После этого она растворила в чаше какой-то состав и, приложив к устам моим, насильно напоила меня. Так горько было это питье, что душа моя не могла вынести его: содрогнулась и выскочила из тела, отторгнувшись от него насильно. Светносные Ангелы тотчас приняли ее на свои руки. Оглянувшись назад, я увидела лежащее мое тело бездушным, нечувственным и недвижимым. Как бы кто, совлекшись одежды и кинувши ее, стоял и смотрел на нее: так и я смотрела на тело мое и удивлялась. В то время, как святые Ангелы держали меня, демоны, бывшие в образе эфиопов, обступили нас, вопия: «Множество грехов имеет эта душа: пусть отвечает нам!» — и показывали грехи мои. Святые Ангелы начали искать моих добрых дел и, по благодати Господа, находили их; они собирали все доброе, когда-либо с Божиею помощью сделанное мною, и готовились положить на весах против злых дел моих. Эфиопы, видя это, скрежетали на меня зубами, потому что хотели немедленно похитить меня из рук ангельских и низвести во дно адаво. В то время неожиданно явился туда преподобный наш отец Василий и сказал святым Ангелам: «Ангелы Божии! эта душа много послужила мне при старости моей; я молился о ней Богу, и Бог даровал мне ее». С этими словами он вынул из недр червлёный полный мешец — мне казалось, что в этом мешце было чистое золото — и, подав его Ангелам, промолвил: «Когда будете проходить воздушные мытарства, и лукавые духи начнут истязывать душу, выкупайте ее этим из долгов ее. Благодатию Божиею, я богат, собрал многое сокровище потом и трудами моими и дарую этот мешец душе, послужившей мне». Сказав это, он ушел. Лукавые духи пришли в недоумение, потом подняли плачевные вопли и удалились. И опять пришел преподобный Василий, неся с собою многие сосуды чистого еля и драгоценного мира. Он отверзал их, один за другим, и возливал на меня: я исполнилась благоухания духовного и ощутила, что изменилась и просветилась. Преподобный сказал святым Ангелам: «Когда совершите этой душе все

подобное, тогда введите ее на жительство в обитель, уготованную мне Господом». Сказав это, он сделался невидим. Ангелы взяли меня, и мы направились на восток».

В самом Святом Евангелии видим указание, что обстоятельства, сопровождающие кончину человека, те самые, какими они представлены в вышеприведенных сказаниях святых Отцов. Господь засвидетельствовал, что Ангелы отнесли душу нищего Лазаря на лоно Авраамово¹. Скупому богачу, мечтавшему, по случаю обильного урожая нив его, о долговременной земной жизни, о построении более пространных житниц, о плотских наслаждениях, сказал Бог: *безумне! В сию ночь душу твою истяжут от тебе, а яже уготовал еси, кому будут?*² «Истяжут, — говорит Господь, по изъяснению этих слов Евангелия блаженным Феофилактом, — потому что немилостивые мытари-ангелы страшно и насильно исторгают душу грешника. Душа праведника не исторгается из него; он, радуясь и веселясь, предает дух свой Богу и Отцу».

Хотя смерть праведников и вполне покаявшихся грешников совершенно или, по крайней мере, во многом отличается от смерти грешников отверженных и грешников недостаточно покаявшихся, но страх и томление свойственны каждому человеку при его кончине. Это и должно быть так: смерть есть казнь. Хотя казнь и смягчается для праведников, но казнь пребывает казнию. Сам Богочеловек, приуговорясь к приятию вольной смерти для спасения рода человеческого, был в подвиге, скорбел и тужил; капли пота Его падали на землю каплями крови: *Прискорбна есть душа Моя до смерти*³, сказал Он Апостолам, уснувшим от печали и не чувствовавшим приближавшейся напасти. *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты*⁴ — так молился Он Отцу. Предсмертный страх ощущала Пресвятая Дева Богоматерь пред Своим блаженным успением, хотя Ей предвозвещены были Архангелом Гавриилом Ее преселение в горние обители и слава, там ожидающая Ее, хотя Дух Святой, обильно обитавший в Ней, увлек все помышления и все желания Ее на небо⁵.

¹ Лк. 16. 22. || ² ...«безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12. 20). || ³ ...душа Моя скорбит смертельно (Мф. 26. 38). || ⁴ Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты (Мф. 26. 39). || ⁵ Четьи-Минеи, 15 августа.

Страхом и плачем готовили себя к роковому смертному часу все святые: они понимали значение этого часа для человека. Когда наступило время кончины преподобного Агафона, он пребыл три дня в глубоком внимании себе, не беседуя ни с кем. Братия спросили его: «Авва Агафон, где ты?» — «Я предстою суду Христову», — отвечал он. Братия сказали: «Неужели и ты, отец, боишься?» — Он отвечал: «Я старался по силе моей сохранять заповеди Божии, но я — человек и откуда знаю, были ли угодны дела мои Богу?» — Братия спросили: «Неужели ты не уповаешь на жительство твоё, которое было сообразно воле Божией?» — «Не могу уповать, — отвечал он, — потому что ин суд человеческий и ин суд Божий». Они хотели еще спросить его, но он сказал им: «Окажите мне любовь, теперь не говорите со мною, потому что я не свободен». И он скончался с радостью. «Мы видели его веселящимся, — передавали ученики его, — как бы он встречал и приветствовал дорогих друзей». Этот угодник Божий во всем строго постоянно наблюдал за собою и говаривал, что без тщательнейшего наблюдения над собою человеку невозможно достичь преуспевания¹. Таков путь ко спасению. Святые Божии, непрестанно рассматривая себя, непрестанно находили в себе новые недостатки и, находя их, более и более погружались в покаяние, которое очищало и усовершенствовало их для неба. Напротив того, лютая рассеянность и многопопечительность непременно соединены с глубоким неведением себя; а такое неведение всегда очень довольно, гордо собою. «Многие обольщают себя, — говорит блаженный Феофилакт, — суетным упованием, думают, что получают Царство Небесное, и присоединяют себя к лику возлежащих на высоте добродетелей, высоко мечтая о себе в сердце своем... Много званых, потому что Бог призывает многих, паче же всех, но мало избранных, мало спасаемых, мало достойных избрания Божия. Призвание — дело Божие, а избрание и не избрание зависят от нас: иудеи были званными, но не оказались избранными, оказавшись непослушными Призывавшему»².

Великий между святыми иноками, Арсений, во все время жития своего, когда занимался рукоделием, полагал на колени платок, по причине слез, изливавшихся из очей его. Он скончался. Авва Пимен, Отец, особенно обиловавший даром духов-

¹ Патерик Скитский. || ² Благовест. Мф. 22. 14.

ного рассуждения, услышав о кончине его, сказал: «Блажен Арсений: ты оплакал себя в течение земной жизни? Не оплакивающий себя здесь будет плакать вечно. Невозможно избежать плача: или здесь — произвольного, или там, в муках, невольного». Услышал об этой смерти Феофил, патриарх Александрийский, и сказал: «Блажен, авва Арсений! ты непрестанно помнил час смертный»¹.

Утешительна повесть о смерти праведников, поучительно и душеспасительно сказание о том, с каким сокрушением и смирением сердца они приготовлялись к ней, с каким святым страхом они встречали ее. Некоторому Отцу, за чистоту его жизни, Бог не отказывал ни в каком его прощении. Старец однажды пожелал видеть разлучение с телом души грешника и души праведника. Приведенный рукою Божиею в некоторый город, он остановился при его вратах, в монастыре, в котором жил имевший громкое имя затворник. Затворник в то время был болен и ожидал смерти. Старец увидел, что делается большое приготовление восковых свеч и лампад для затворника, как бы ради его Господь подавал хлеб и воду городу и спасал его. Граждане говорили между собою: «Если скончается затворник, то мы все погибнем разом». Между тем настал час его кончины; старец увидел адского приставника с огненным трезубцем в руке, нисшедшего на затворника, и услышал глас: «Как эта душа не успокоила Меня в себе ни единого часа, так и ты без милосердия исторгни ее». Адский приставник вонзил огненный трезубец в сердце затворника и, промучив его несколько часов, извлек его душу. После этого старец вступил в город, где нашел некоторого больного странника, лежащего на улице. Некому было послужить этому страннику: старец пробыл с ним день. Когда настал час его успения, старец увидел, что Архангелы Михаил и Гавриил низошли за его душою. Один сел по правую, другой по левую сторону странника, и начали упрашивать душу его, чтоб она вышла. Она не хотела оставить тела и не выходила. Тогда Гавриил сказал Михаилу: «Возьмем душу и пойдем». Михаил отвечал: «Нам повелено Господом взять ее без болезни, не можем употребить насилия». Вслед за сими словами Михаил воскликнул громким голосом: «Господи! что повелишь о этой душе? она не повинуется нам и не хочет выйти». И пришел ему глас: «Вот! Я посылаю Давида с

¹ Патерик Скитский.

Псалтырью и певцов Божиих Иерусалима Небесного, чтоб душа, услышав псалмопение и гласы их, вышла». Они низошли и окружили душу, воспевая гимны: тогда она вышла на руки к Михаилу, и принята была с радостью¹. Кто не подивится Божией любви и милосердию к роду человеческому? К несчастью, к величайшему несчастью, мы с ожесточением отталкиваем все милости Божии и с безумным ослеплением становимся в ряды слуг и поклонников врага Божия и врага нашего.

Кончина избранников Божиих преисполнена славы. Когда настало время умирать великому Сисою, просветилось лицо его, и он сказал сидевшим у него отцам: «Вот пришел авва Антоний». Помолчав несколько, сказал: «Вот лик пророческий пришел». Потом просветился более и сказал: «Вот пришел лик апостольский». И опять сугубо просветилось лицо его; он начал с кем-то беседовать. Старцы упрасивали его сказать, с кем он беседует? Он отвечал: «Ангелы пришли взять меня; но я умоляю их, чтоб они оставили меня на короткое время для покаяния». Старцы сказали ему: «Отец, ты не нуждаешься в покаянии». Он отвечал им: «Поистине не знаю о себе, положил ли я начало покаянию». А все знали, что он совершен. Так говорил и чувствовал истинный христианин, несмотря на то, что во время жизни своей воскрешал мертвых единым словом и был исполнен даров Святого Духа. И еще более засияло лицо его, засияло, как солнце. Все убоялись. Он сказал им: «Смотрите, — Господь пришел и изрек: принесите мне избранный сосуд из пустыни». С этими словами он испустил дух. Увидена была молния, и храмина исполнилась благоухания². Так окончил земное течение один из величайших угодников Божиих.

Но и грешники, принесшие искреннее раскаяние во грехах, сподобились милости Божией. При греческом императоре Маврикии был во Фракии разбойник свирепый и жестокий. Поймать его никак не могли. Блаженный император, услышав о том, послал к разбойнику наперсный крест свой и повелел ему сказать, чтоб он не боялся: этим означалось прощение всех его злодеяний с условием исправления. Разбойник умилился, пришел к царю и припал к ногам его, раскаяваясь в преступлениях своих. После немногих дней он впал в недуг и помещен был в странноприимный дом, где видел во сне Страшный суд.

¹ Patrologia. Vitae Patrum. Lib. VI, cap. XIII. || ² Патерик Скитский.

Пробудившись и примечая усиление болезни и приближение кончины, он обратился с плачем к молитве и говорил в ней так: «Владыко, человеколюбивый Царь, спасший прежде меня подобного мне разбойника, удиви и на мне милость Твою: прими плач мой на смертном одре. Как принял Ты пришедших в единонадесятый час, ничего не совершивших достойного, так прими и мои горькие слезы, очисти и крести меня ими. Больше этого не взыскивай от меня ничего: я уже не имею времени, а заимодавцы приближаются. Не ищи и не испытывай: не найдешь во мне никакого добра; предварили меня беззакония мои, я достиг вечера; бесчисленны злодеяния мои. Как принял Ты плач апостола Петра, так прими этот малый плач мой и омой рукописания моих грехов. Силою милосердия Твоего истреби мои прегрешения». Так исповедуясь в течение нескольких часов и утирая слезы платком, разбойник предал дух. В час смерти его старший врач странноприимного дома видел сон: к одру разбойника пришли мурины с хартиями, на которых были написаны многочисленные грехи разбойника; потом два прекрасные юноши-царедворцы принесли весы. Мурины положили на одну чашу написанное на разбойника: эта чаша перетянула, а противоположная ей поднялась кверху. Святые Ангелы сказали: «Не имеем ли мы здесь чего?» — «И что можем иметь, — возразил один из них, — когда не более десяти дней, как он воздерживается от убийства?» — «Впрочем, — прибавили они, — поищем чего-нибудь доброго». Один из них нашел платок разбойника, намоченный его слезами, и сказал другому: «Точно, этот платок наполнен его слезами. Положим его в другую чашу, а с ним человеколюбие Божие, и посмотрим, что будет?» Как только они положили платок в чашу, она немедленно перетянула и уничтожила вес рукописаний, бывших в другой. Ангелы воскликнули в один голос: «Поистине победило человеколюбие Божие!» Взяв душу разбойника, они повели ее с собою; мурины зарыдали и бежали со стыдом. Увидев этот сон, врач пошел в странноприимный дом: пришедши к одру разбойника, он нашел тело еще теплым, оставленным уже душою; платок, наполненный слезами, лежал на глазах его. Узнав от находившихся при нем о покаянии его, принесенном Богу, врач взял платок, представил его императору и сказал: «Государь! прославим Бога: и при твоей державе спасся разбойник». Однако — заключает весьма благоразумно эту повесть передавший

нам ее — гораздо лучше благовременно готовить себя к смерти и предварять страшный час ее покаянием¹. Справедливо замечает святой Иоанн Лествичник, что зло, обратившееся от долговременной привычки к нему в качество, соделывается уже неисправимым². «Злой навык обладает, как самовластный тиран, часто и над плачущими», — восклицает грустно тот же наставник иночествующих³. К этому должно присовокупить, что покаяние возможно только при точном, хотя бы и простом, знании православной христианской веры, чуждом всякой ереси и зломудрия. Заимствовавшие свой образ мыслей о добродетелях и правилах жизни из романов и других душевредных еретических книг, не могут иметь истинного покаяния: многие смертные грехи, ведущие в ад, признаются ими за ничтожные, извинительные погрешности, а лютые греховные страсти — за легкие и приятные слабости; они не страшатся предаваться им пред самыми смертными воротами. Неведение христианства — величайшее бедствие!

Господь призывает человека к покаянию и спасению до последней минуты его жизни. В эту последнюю минуту еще открыты двери милосердия Божия всякому, толкующему в них. Никто да не отчаивается! Доколе не закрыто поприще, действителен подвиг. Последние минуты человека могут искупить всю жизнь его. В Египте некоторая девица именем Таисия, оставшись сиротою после родителей, умыслила обратить дом свой в странноприимницу для скитских иноков. Прошло много времени, в которое она принимала и успокаивала отцов. Наконец ее имение истошилось. Она начала терпеть недостаток. С нею познакомились неблагонамеренные люди и отвратили ее от добродетели; она начала проводить худую жизнь, даже развратную. Отцы, услышав это, очень опечалились. Они призвали авву Иоанна Колова и сказали ему: «Мы слышали о сестре Таисии, что она расстроилась. Когда была она в состоянии, показывала нам свою любовь: и мы ныне покажем нашу любовь к ней и поможем ей. Потрудись посетить ее и, по премудрости, данной тебе Богом, устрой ее». Авва Иоанн пришел к ней и сказал старице, стоявшей на страже у ворот, чтоб она доложила о нем госпоже своей. Она отвечала: «Вы, монахи,

¹ Пролог, 17 октября. || ² Лествицы 6 степень. По рукописному славянскому переводу с греческого, сделанному в молдавском Свято-Вознесенском Нямецком монастыре. || ³ Лествицы 5 степень.

поели все имение ее». Авва Иоанн сказал: «Доложи ей, я доставлю ей большую пользу». Старица доложила. Юная госпожа сказала ей: «Эти иноки, постоянно странствуя при Черном море, находят жемчуг и драгоценные камни; поди, приведи его ко мне». Авва Иоанн пришел и сел возле нее. Возрев на лицо ее, он преклонил голову и начал горько плакать. Она сказала ему: «Авва, что ты плачешь?» Он отвечал: «Вижу, что сатана играет на лице твоём, и как мне не плакать? чем не понравился тебе Иисус, что ты обратилась на противные Ему дела?» Она, услышав это, затрепетала и сказала ему: «Отец! Есть ли для меня покаяние?» Он отвечал: «Есть». «Отведи меня, куда хочешь», — сказала она ему и, встав, пошла вслед за ним. Иоанн, заметив, что она не распорядилась, даже не сказала ни одного слова о доме своем, удивился. Когда они достигли пустыни, уже смеркалось. Он сделал для нее возглавие из песка, такое же другое, в некотором расстоянии, для себя. Оградив ее возглавие крестным знамением, сказал: «Здесь усни». И он, исполнив свои молитвы, лег спать. В полночь Иоанн проснулся — видит: образовался некий путь от того места, где почивала Таисия, до неба; Ангелы же Божии возносят ее душу. Он встал и начал будить ее, но она уже скончалась. Иоанн повергся ниц на молитву и услышал глас: «Един час покаяния ее принят паче долговременного покаяния многих, не оказывающих при покаянии такого самоотвержения»¹. «Господи! для рабов Твоих, — говорит святой Василий Великий, — разлучающихся с телом и приходящих к Тебе, Богу нашему, нет смерти, но преставление от печального на полезнейшее и сладостнейшее, и на упоение и радость»².

Точно, в собственном смысле разлучение души с телом не есть смерть; оно — только последствие смерти. Есть смерть, несравненно более страшная! Есть смерть — начало и источник всех болезней человека, и душевных и телесных, и лютой болезни, исключительно именуемой у нас смертию. «Истинная смерть, — говорит преподобный Макарий Великий, — внутрь в сердце сокровенна, и чрез тую внешний человек жив умер. Аще кто в тайне сердца от смерти к жизни прешел, сей воистину живет вовеки, и к тому не умирает. Хотя же таких тела на некое время и разлучаются от душ, но, однако,

¹ Патерик Скитский. || ² Молитва на вечерне Пятидесятницы. Требник.

освященная суть, и со славою востанут. Сего ради и сном смерть святых именуем»¹.

Слово и понятие *смерть* поразили в первый раз слух и мысль человека при вступлении его в рай. Между древами рая были особенно замечательны древо жизни и древо познания добра и зла. Господь, введя человека в рай, заповедал ему: *от всякаго древа, еже в раи, снедию снеси: от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снеси от него: а в онъже аще день снеси от него, смертию умрете*². Несмотря на страшную угрозу смерти, человек преступил заповедь и, по преступлении, немедленно умер; смерть мгновенно явилась во всех движениях души и в ощущениях тела. Святой Дух, обитавший в человеке, сообщавший бессмертие душе и телу, бывший их жизнью, отступил от них как от нарушивших общение с Богом произвольным отвержением заповеди Божией и столько же произвольным вступлением в единомыслие и союз с сатаною. Святой Григорий, архиепископ Фессалоникийский, говорит: «Как разлучение души от тела есть смерть тела, так и разлучение Бога от души есть смерть души. В этом, собственно, заключается душевная смерть. На эту смерть указывал и Бог заповедию, данную в раю, когда говорил: *в онъже аще день снеси от возбраненнаго древа, смертию умреши*. Тогда умерла душа Адамова, разлучившись преслушанием от Бога; телом же он прожил от того времени до девятистот тридцати лет. Эта смерть, постигшая душу за преслушание, не только соделывает непотребною душу, но и распространяет проклятие на всего человека; самое тело подвергает многим трудам, многим страданиям и тлению. Тогда, по умерщвлении внутреннего человека преслушанием, услышал перстный Адам: *проклята земля в делех твоих, в печали [в печалех. — Ред.] снеси тую вся дни живота твоего. Терния и волчцы возрастит тебе, и снеси траву сельную. В поте лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратишия в землю: яко земля еси, и в землю пойдеши [отыдеши. — Ред.]*»³.

¹ Слово 1, гл. 2, по изданию 1833 года. || ² ...от всякаго древа в саду ты будешь есть, а от древа познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь (Быт. 2. 16, 17). || ³ ...проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; тернии и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевую травую; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не

Знаменуя смерть души, святой Иоанн Богослов сказал: *есть грех к смерти, и есть грех не к смерти*¹. Он назвал смертным грехом грех, убивающий душу, тот грех, который совершенно отлучает человека от Божественной благодати и соделывает его жертвою ада, если не уврачуется покаянием действительным и сильным, способным восстановить нарушенное соединение человека с Богом. Таким покаянием святой апостол Петр уврачевал свой смертный грех — отречение от Христа, а святой пророк Давид — свои два смертных греха: прелюбодеяние и убийство. Покаяние в смертном грехе тогда признается действительным, когда человек, раскаявшись в грехе и исповедав его, оставит грех свой². Таким покаянием блудники, прелюбодеи, мытари, разбойники восхитили Царство Небесное; к такому покаянию — к воскресению из смерти душевной — призывает апостол Павел: *востани, спяй, вопиет он, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос*³. Но кто внимает этому гласу, этой духовной трубе, призывающей к воскресению души, к воскресению, более необходимому для спасения, нежели то, которое оживит тела, не оживит уже душ, умерщвленных грехом? Все мы пребываем в умерщвлении, исполняя греховные пожелания наши, которые не только воюют на душу, но, будучи удовлетворяемы, и умерщвляют ее. Указывая на смерть души, на существенную смерть, Спаситель мира назвал мертвецами всех людей, современных Его пребыванию на земле, не обращавших внимания на Его всесвятое учение, необходимое для спасения, единое на потребу для истинной жизни человека: *остави мертвыя погребсти своя мертвецы*⁴, сказал Он последователю Своему, просившему дозволения отлучиться на время от Господа и от внимания Его святому учению, для погребения скончавшегося своего родителя. Мертвыми наименовал

возвратишься в землю, из которой взят ты, ибо прах ты и в прах возвратишься (Быт. 3. 17–19). Святого Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского, послание к монахине Ксении. || ¹ 1 Ин. 5. 16. 17. || ² Мнение преподобного Пимена Великого (Патерик Скитский). Оно выражено многими другими святыми Отцами. — наконец, святым Тихоном Воронежским. Это мнение принадлежит вообще Церкви и основывается на словах Спасителя. Исцелив расслабленного в Вифезде, при овчей купели, Господь сказал ему: *Се, здрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет* (Ин. 5. 14). Жене, уличенной в любодеянии, Господь сказал: *Ни аз тебе осуждаю: иди и (отсе) ктому не согрешай* (Ин. 8. 11). || ³ ...«встань, слящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф. 5. 14). || ⁴ ...предоставь мертвым погребать своих мертвецов (Лк. 9. 60).

Господь тех живых по плоти, которые были поистине мертвы, как умерщвленные душою¹. Те из этих мертвецов, которые остаются чуждыми Христа в течение всей земной жизни, и в этом состоянии отходят в вечность, не познают воскресения во все пространство времени, данное для этого воскресения, и заключающееся между двумя пришествиями Христовыми, первым — совершившимся, и вторым, имеющим совершиться. *Прочии же мертвецы не ожиша*, говорит о них зритель таин, святой Иоанн Богослов, *дондеже скончается тысяща лет*².

Блажен и свят, возвещает сын духовного грома³, *иже имать часть в воскресении первом: на нихже смерть вторая не имать власти, но будут иереи Богу и Христу и воцарятся с Ним тысящу лет*⁴. Тысяча лет, по объяснению, общепринятому Святою Церковию, не знаменует здесь определенного числа годов, а знаменует весьма значительное пространство времени, данное милосердием и долготерпением Божиим, чтоб весь плод земли, достойный неба, созрел, и чтоб ни едино зерно, годное для горней житницы, не было утрачено. Когда и самые святые Божии уже сочли грехи мира преисполнившимися, а окончательный суд Божий настолько нужным, тогда услышали от Бога: *да почуют еще время мало, дондеже скончаются и клевети их и братия их*⁵. Так долготерпеливо великое милосердие Божие! «Тысяча лет, — говорит святой Андрей, архиепископ Кесарийский, — время от вочеловечения Христова до Второго славного Его Пришествия... Тысяча лет — время, в течение которого будет благовествоваться Евангелие. Нет нужды разумевать буквально тысячу лет. Так число не имеет буквального значения ни в словах Песни Песней: *муж принесет в плоде его тысящу сребреник. Виноград мой предо мною: тысяща Соломону и двести стрегущим плод его*⁶, ни в словах

¹ По объяснению святого Григория Паламы (Послание к монахине Ксении), блаженного Феофилакта Болгарского и других святых Отцов. || ² *Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет* (Откр. 20. 5). || ³ Сынами грома Господь назвал двух апостолов, Иакова и Иоанна Зеведеевых (Мк. 3. 17). || ⁴ *Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысящу лет* (Откр. 20. 6). || ⁵ *...чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число* (Откр. 6. 11). || ⁶ *...каждый должен был доставлять за плоды его тысящу сребреников. А мой виноградник у меня при себе. Тысяча пусть тебе, Соломон, а двести — стрегущим плоды его* (Песн. 8. 11. 12).

Господа Иисуса: *даяху плод, ово убо сто, ово же шестьдесят, ово же тридцать*¹. Полным числом изображается обилие и совершенство в плодоприношении. Так и здесь чрез тысячу лет изображается преисполненное плодоприношение веры»², для которого дано все нужное время: полнота времени изображена словом «тысяча лет». С начала этого тысячелетия открылось и ныне продолжает открываться первое, таинственное, существенное воскресение мертвых; оно будет продолжаться до конца времен. *Аминь, аминь глаголю вам, сказал Господь, яко слушающей словесе Моего и веруяй пославшему Мя иматъ живот вечный, и на суд не приидет, но преидет от смерти в живот*³. Объясняя эти слова Спасителя, блаженный Феофилакт говорит: «Верующий во Христа не пойдет на суд, то есть в муку, но живет присносущною жизнью, не подвергаясь душевной и вечной смерти, хотя бы и вкусил по естеству сию временную смерть». То же значение имеют и слова Господа, сказанные Им Марфе пред воскресением брата ее Лазаря: *Аз есмь воскресение и живот; и всяк живый и веруяй в Мя не умрет во веки*⁴. Сыны и дочери ветхого Адама, рожденные по его образу и подобию падшими, рожденные для вечной смерти, переходят верою в нового Адама к вечной жизни. Этот переход, это воскресение незаметны для чувственных очей, непостижимы для плотского ума, но ясны и ощутительны для души, над которою они совершаются. «Когда слышишь, — говорит святой Макарий Великий, — что Христос, сошед во ад, освободил содержащиеся там души, не думай, чтоб это далеко отстояло от совершающающегося ныне. Знай: гроб — сердце: там погребены и содержатся в непроницаемой тьме твой ум и твои помышления. Господь приходит к душам, во аде вопиющим к Нему, то есть в глубину сердца, и там повелевает смерти отпустить заключенные души, молящие Его, Могущего освободить, об освобождении. Потом, отвалив тяжелый камень, лежащий на душе, отверзает гроб, воскрешает точно умерщвленную душу и выводит ее, заключенную в темнице, на свет»⁵. Первое воскресение совершается при посредстве двух Таинств: Крещения и

¹ ...принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать (Мф. 13. 8). || ² Толкование святого Андрея на «Апокалипсис». ||

³ Перешел уже от смерти в жизнь. Русский перевод Евангелия (Ин. 5. 24). ||
⁴ Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек (Ин. 11. 25, 26). По толкованию блаженного Феофилакта. || ⁵ Слово 7. гл. 1.

покаяния. Чрез Святое Крещение воскресает душа от гроба неверия и нечестия, или от первородного греха и собственных грехов, соделанных в нечестии; а чрез покаяние уже верующая душа воскресает от смерти, нанесенной ей смертными грехами, или нерадивою, любосластною жизнью, по Крещении. Совершитель воскресения — Дух Святой.

Воскресших от душевной смерти видел святой Иоанн Богослов и сказал о них: *видех престолы и сидяция на них, и суд дан бысть им: и души растесаных за свидетельство Иисусово и за слово Божие, иже не поклонишася зверю, ни иконе его, и не прияша начертания на челех своих и на руке своей. И ожиша и воцаришася со Христом тысящу лет...* Се воскресение первое¹, состоящее в оживлении души из ее смерти верою в Господа Иисуса Христа, в омовении грехов Святым Крещением, в жизни по завещанию Христову и в очищении покаянием грехов, соделанных после Крещения. Престолы святых — их господство над страстями, над самыми демонами, над недугами человеческими, над стихиями, над зверями, обилие их духовных дарований. Им дан суд, то есть рассуждение духовное, которым они обличают грех, как бы он ни был прикрыт благовидностию, и отвергают его; им дан суд, которым они судят ангелов тьмы, приемлющих вид Ангелов, и не позволяют им обольщать себя. Они не поклонились ни зверю, ни иконе его: ни антихристу, ни предызображавшим его гонителям христианства, требовавшим от христиан отречения от Христа и отвержения Его всесвятых заповедей. Они не прияли ни на челах, ни на десницах начертаний врага Божия, но, усвоив себе ум Христов, постоянно выражали его в образе мыслей и в образе действий, не щадя крови своей для запечатления верности Христу, и потому воцарились со Христом. Для них нет смерти! для них разлучение души с телом — повторим вышеприведенную мысль Василия Великого — не смерть, но переход от скорбного земного странствования к вечной радости и упокоению. *Смерть вторая*, то есть окончательное осуждение на вечные адские муки и предание им, *не имать области* над воскресшими первым воскресением; воскресшие им

¹ *И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они жили и царствовали со Христом тысячу лет... Это — первое воскресение* (Откр. 20. 4, 5).

*будут иереи Богу и Христу и воцарятся с Ним тысящу лет*¹. Это царствование священников Божиих в Духе Святом не может быть прервано разлучением души от тела: оно развивается и упрочивается им. *Егда скончается тысяща лет*², исполнятся времена, и созреет весь словесный плод земли, — последует воскресение второе, воскресение тел. После него усугубится блаженство праведников, благовременно воскресших первым воскресением; усугубится после него смерть отверженных грешников, лишившихся первого воскресения.

«Хотя в будущем пакибытии, — говорит святой Григорий Палама, — когда воскреснут тела праведников, воскреснут вместе с ними тела беззаконников и грешников, но воскреснут лишь для того, чтоб подвергнуться второй смерти: вечной муке, неусыпающему червю, скрежету зубов, крошечной и непроницаемой тьме, мрачной и неугасимой геенне огненной. Говорит Пророк: *сокрушатся беззаконнии и грешницы купе, и оставившии Господа скончаются*³. В этом заключается вторая смерть, как научает нас Иоанн в своем Откровении. Услышь и великого Павла: *аще бо по плоти живете, говорит он, имате умерети, аще ли духом деяния плотская умерщвляет, живы будете*⁴. Он говорит здесь о жизни и смерти, принадлежащих будущему веку. Эта жизнь — наслаждение в присносущем Царстве; смерть — предание вечной муке. Преступление заповеди Божией — причина всякой смерти, душевной и телесной, и той, которой подвергнемся в будущем веке, вечной муке. Смерть собственно состоит в разлучении души от Божественной благодати и в совокуплении с грехом. Это для имеющих разум — смерть, которой должно уходить; это — смерть истинная и страшная. Она для благомыслящих ужаснее геенны огненной. Будем избегать ее со всевозможным усилием! Все подвергнем, все оставим, отречемся от усвоений, деяний, хотений, от всего, что низвлекает [отнимает. — *Ред.*] и разлучает нас от Бога, и производит такую смерть. Убоявшийся этой смерти и сохранившийся от нее, не убоится приближения плотской смерти, имея в себе житель-

¹ ...смерть вторая не имеет власти, но ...будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысящу лет (Откр. 20. 6). || ² Когда же окончится тысяща лет... (Откр. 20. 7). || ³ ...всем же отступникам и грешникам — погибель, и оставившии Господа истребятся (Ис. 1. 28). || ⁴ ...ибо если живете по плоти, то умерете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете (Рим. 8. 13).

ствующую истинную жизнь, которую плотская смерть соде­лывает лишь неотъемлемою.

Как смерть души есть собственно смерть, так и жизнь души есть собственно жизнь. Жизнь души — соединение ее с Богом, как жизнь тела — соединение его с душою. Душа, разлучившись с Богом преступлением заповеди, умерла; но послушанием заповеди опять соединяется с Богом и оживотворяется этим соединением. Посему-то и говорит Господь в Евангелии: *глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот суть*¹. Это же выразил и Петр, уразумевший от опыта, словами, сказанными им Спасителю: *глаголы живота вечнаго имаши*². Но глаголы живота вечнаго суть глаголы живота для послушных; для преступников же заповедь жизни соделывается причиною смерти. Так и апостолы, это Христово благоухание, были для одних вонею жизни в жизнь, а для других вонею смерти в смерть³. Опять, эта жизнь принадлежит не только душе, но и телу, доставляя ему бессмертие воскресением. Она не только избавляет его мертвенности, но с нею и никогда не prestaющей смерти — будущей муки. Она дарует телу присносущную жизнь о Христе, безболезненную, безнедужную, беспечальную, воистину бессмертную. Как душевной смерти, то есть преступлению и греху, в свое время последовала телесная смерть — соединение тела с землею и обращение его в прах, а за телесною смертию последовало помещение отверженной души во ад, так и за воскресением души, состоящем в возвращении души к Богу, посредством послушания Божественным заповедям, в свое время должно совершиться воскресение тела соединением его с душою, а за этим воскресением должно последовать нетление и вовеки пребывание с Богом достойных этого пребывания, соделавшихся из плотских духовными, способных, подобно Ангелам Божиим, жительствова­ть на небе. И мы будем *восхищены в сретение Господне на воздухе, и тако всегда с Господем будем*⁴.

Сын Божий, соделавшись человеком, умер плотию: душа Его разлучилась с телом, но не разлучилась с Божеством; потом Он, воскресив тело Свое, вознес его на небо во славе. Так бывает и с жившими здесь по Богу. Разлучаясь с телом,

¹ Слова, которые Я говорю вам, суть дух и жизнь (Ин. 6. 63). || ² Ты имеешь глаголы вечной жизни (Ин. 6. 68). || ³ 2 Кор. 2. 16. || ⁴ ...восхищены... на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем (1 Фес. 4. 17).

они не разлучаются с Богом; по воскресении же и телом вознесутся к Богу, входя с неизглаголанною радостью туда, куда предтечею нашим взошел Иисус, для наслаждения с Ним Его славою, которая тогда явится¹. Они соделаются общниками не одного воскресения Господня, но и вознесения Его и всякой Боговидной жизни. Не удостоятся этого жившие здесь по плоти и не вступившие ни в какое общение с Богом в час исхода своего. Хотя и все воскреснут, но каждый, говорит Писание, *в своем чину*². Умертвивший здесь духом деяния плотские будет там жить Божественною и истинно присносущною жизнью со Христом; а умертвивший здесь дух похотями и страстями — увы! будет осужден с содетелем и виновником злобы и предан нестерпимой и непрестанной мучке — смерти второй и бесконечной.

Где прияла начало истинная смерть — причина и содетель временной и вечной смерти для души и тела? Не в месте ли жизни? По этой причине — увы! — человек немедленно был осужден и изгнан из рая Божия как стяжавший жизнь, сопряженную смерти, неприличную для Божественного рая. Так и наоборот, истинная жизнь, причина бессмертной истинной жизни для души и тела, должна иметь свое начало здесь, в месте смерти. Не старающийся здесь стяжать в душе этой жизни, да не обольщает себя тщетною надеждою, что получит ее там, да не уповает там на человеколюбие Божие. Там — время воздаяния и отмщения, а не милосердия и человеколюбия, время откровения ярости, гнева и правосудия Божия, время наказания крепкой и высокой руки, движимой для мучения непокорных. Горе впадшему *в руке Бога живаго!*³ Горе узнающему там ярость Господню, не наученному здесь страхом Божиим по знанию державы гнева Его, не предобручившему делами человеколюбия Его, на что дано настоящее время. Даруя место покаянию, Бог попустил нам земную жизнь»⁴.

Вечные муки, ожидающие грешников во аде, так ужасны, что человек живущий на земле, не может получить о них ясного понятия без особенного Откровения Божия. Все наши лютые болезни и злключения, все страшнейшие земные страдания и скорби ничтожны в сравнении с адскими муками.

¹ Евр. 6. 20; Рим. 8. 18. || ² ...каждый в своем порядке (1 Кор. 15. 22. 23). || ³ ...в руке Бога живаго (Евр. 10. 31). || ⁴ Святого Григория Паламы к монахине Ксении.

Напрасно вопиют сладострастные эпикурейцы¹: «Не может быть, чтоб адская мука, если только она существует, была так жестока, была вечна! Это несообразно ни с милосердием Божиим, ни с здравым разумом. Человек существует на земле для наслаждения; он окружен предметами наслаждения: почему ж ему не пользоваться ими? Что тут худого и греховного?» Оставляя этот клич на произвол произносящим его и противопоставляющим его Божественному Откровению и Учению, сын Святой Церкви, пребывающий на земле для покаяния, руководствуется в понятиях своих о вечности и лютости адских мук Словом Божиим. Чего не отвергало многострастное человеческое сердце, чтоб свободнее предаваться разврату! Оно употребило разум в слепое орудие своих греховных пожеланий, хотя и величает его здравым. Для своей греховной свободы оно отвергло учение о Боге и о Его заповедях, возведенное на земле Самим Сыном Божиим, отвергло духовносладолюбнейшее наслаждение, доставляемое любовью Божиею: мудрено ли, что оно отвергло бразду и грозу, останавливающие грешника в путях его, отвергло ад и вечные муки? Но они существуют. Грех всякой ограниченной твари пред ее Творцом, бесконечно совершенным, есть грех бесконечный; а такой грех требует бесконечного наказания. Наказание твари за грех пред ее Творцом должно вполне растлить ее существование: ад с своими лютыми и вечными муками удовлетворяет этому требованию неумолимой справедливости².

¹ Эпикур, греческий философ, утверждал, что человек находится на земле для наслаждения, и предоставлял последователям своим вполне предаваться ему. Чтoб доставить разврату всю свободу, он отвергал бытие Божие и бессмертие души человеческой. Для всех, желающих разрушить закон, ограничивающий их злую волю, уничтожить даже воспоминание о Боге, о добродетели, о казни за грех, учение Эпикура оказалось столько удобным, что нашло множество последователей в древние и особенно в новейшие времена. ||

² Эти положения о бесконечности адских мук заимствованы из известной математической теории о бесконечном. К этой теории мы обращаемся часто, чтоб по возможности правильно и точно объяснить отношения тварей к Творцу, в собственном смысле непостижимые и необъяснимые. Не способна к такому объяснению ни одна наука, кроме математики. Она, одна она, доказывая непреступность бесконечного к постижению его, ставит в правильные отношения к нему все числа, то есть все виды тварей. Вселенная есть число, и все составные части ее суть числа. Непосвященный в таинства математики никак не совместит в себе понятия, что все числа, столько различные между собою, вместе совершенно равны одно с другим в отношении к бесконечному. Причина такого равенства очень проста и ясна: она

Священное Писание повсюду называет адские муки вечными: это учение постоянно проповедовалось и проповедуется Святою Церковию. Господь наш Иисус Христос несколько

заключается в бесконечной, следовательно, постоянно равной разнице между бесконечным и каким бы то ни было числом. При посредстве неоспоримых выводов математики делается очевидным, что понятие о числе есть понятие относительное, а не существенное. Это понятие, составляя естественную принадлежность ограниченных разумных тварей, составляя неотражимое последствие впечатлений, под влияние которых твари вступают вместе с вступлением в существование, никак не может быть принадлежностью существа бесконечного. Бесконечное, объемля собою все числа, вместе с этим пребывает превыше всякого числа по свойству совершенства, не имеющего ни в чем никакого недостатка и не способного подвергнуться недостатку. По этому свойству бесконечное, объемля все впечатления, пребывает превышим всякого впечатления; иначе оно подверглось бы изменениям, что свойственно числам и не свойственно бесконечному. Если ж число не имеет существенного значения, то вполне естественно миру быть сотворенным из ничего действием бесконечного, которое одно имеет существенное значение. Естественно действию бесконечного быть превыше постижения человеческого. Таковы неопровержимые истины, добытые уму человеческому математикою: ее нуль, изображающий идею о несуществующем, обращается в число, когда действует на него бесконечное. В помощь математике приходят естественные науки, к которым она относится как душа к телу. Без математики они не могут существовать; они строятся и держатся на ней, как плоть на скелете. Во всей природе господствует строжайший математический расчет. Что ж открывают нам естественные науки? То, что вещество, в среде которого мы вращаемся, которое видим и осязаем разнообразно и прикосновениями, и слухом, и вкусом, и обонянием, — это вещество не только не понято, не постигнуто нами. — мало этого! — оно непостижимо для нас. Придумана теория атомов, чтоб была возможность остановиться и основать дальнейшие суждения на чем-нибудь правдоподобном. Теория атомов остается произвольным предположением (ипотезою). В точном смысле нет существ в природе: в ней одни явления. Этому закону подчинены и числа: нет числа, которое бы не могло изменяться от присовокупления к нему или от исключения из него; нет числа, которое не могло бы обратиться в нуль. Всякое число есть явление. Одно бесконечное постоянно пребывает неизменным, оно не изменяется ни от присовокуплений к нему, ни от вычитаний из него. Одно бесконечное совмещает в себе всю жизнь; одно оно есть в точном смысле существо. Если так, то сотворение мира Богом есть математическая необходимость и истина. Сколько верна эта истина, столько верна и та истина, что мироздание, как дело ума неограниченного, не может быть постигнуто, обсуждено и поверено ограниченным умом человеческим. Первую истину открывает человеку, заодно с наукою, Божественное Писание; на основании второй истины человеческий разум не имеет ни права, ни возможности отвергать того поведения о мирсотворении, которое читается в книге Бытия. Это опять подтверждает наука. С неба гремит нам апостол Иоанн Богослов: *В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово*. Математика отвечает с земли:

раз в Святом Евангелии подтвердил грозную истину. Предвозвещая отверженным грешникам общую участь с падшими ангелами, Он объявил, что скажет им на Страшном Суде

«Истина, всесвятая Истина! иначе быть не может. Таково свойство бесконечного: оно, одно оно, живет в себе и собою. Оно — саможизнь. Действия его на числа, как бы ни были громадны, не имеют и не могут иметь никакого влияния на образ существования бесконечного, отделенного от всех тварей бесконечным различием, существующего среди тварей вполне независимо от тварей и несмысленно с ними. Нет никакого сходства между существованием и существованием». Опять гремит Богослов: *вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть*. И опять отвечает математика: «Истина, всесвятая Истина! явления, как и числа, должны иметь свой источник, источник неиссякаемый, — и такой источник есть бесконечное, есть Бог!» *Бога никтоже виде нигдеже*, продолжает провозглашать человечеству небесный вестник, и опять в сретение его исповедует математика: «Истина, всесвятая Истина! по бесконечному различию, которым отличается бесконечное от всякого числа, нет возможности никакому ограниченному существу, как бы оно ни было возвышено, видеть Бога ни чувственным зрением, ни постижением ума!». Бог пребывает в *свете неприступном* во всех отношениях, сказал Апостол. Бог объявил о Себе в Евангелии: *Я — жизнь*. Жизнь эта так всемогуща, что дала существование всей твари, существующей существованием, заимствованным из саможизни, что возвращает жизнь тем тварям, которые утрачивают свою жизнь смертью. Жизнь бесконечная не может не быть всемогущею. Согласно с положительною наукою Святая Церковь исповедует, что души человеческие и Ангелы бессмертны не по естеству, а по Божией благодати. Какое верное суждение: оно сделано в то время, когда математика безмолвствовала об этом предмете. Необходимо усвоить себе понятия о бесконечном различии бесконечного, и по естеству и по свойствам, от чисел, и при суждениях о Боге повсюду иметь в виду это различие, определять его, чтоб не увлечься к суждениям, превышающим нашу способность понимания, и потому к суждениям неправильным по необходимости. Без этого придется бред свой выставить за истину к погибели своей и к погибели человечества. Мечтатели сделались безбожниками, а изучившие глубоко математику всегда признавали не только Бога, но и христианство, хотя и не знали христианства как должно. Таковы были Невтон и другие.

Желательно, чтобы кто-либо из православных христиан, изучив положительную науку, изучил потом основательно подвижничество православной Церкви и даровал человечеству истинную философию, основанную на точных знаниях, а не на произвольных гипотезах. Мудрец греческий Платон воспрещал упражнение в философии без предварительного изучения математики. Верный взгляд на дело! без предварительного изучения математики с жидущимися на ней другими науками и без деятельных и благодатных познаний в христианстве невозможно в наше время изложение правильной философской системы. Многие, признающие себя сведущими в философии, но не знакомые с математикою и естественными науками, встречаая в сочинениях материалистов произвольные мечты и гипотезы, никак не могут отличить их от знаний, составляющих собственность науки, никак не

Своим: *идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его*¹. По изречении окончательного определения на род человеческий, погибшие отыдут *в муку вечную*². В повести о жестокосердом богаче и нищем Лазаре Господь засвидетельствовал, что между обителями вечного блаженства и адскими темницами *пропасть велика утвердися*, и нет перехода от блаженства к мукам, ни от мук к блаженству³. *Червь* адский *не умирает, и огонь* адский *не угасает*⁴. Преисподние темницы представляют странное и страшное уничтожение жизни при сохранении жизни. Там полное прекращение всякой деятельности; там — одно страдание; там господствует лютейший из сердечных недугов — отчаяние; там плачи и стоны, не привлекающие никакого утешения душе, раздираемой ими; там узы и оковы неразрешимые; там тьма непроницаемая, несмотря на обилие пламени; там царство вечной смерти. Так ужасны адские муки, что ничтожна пред ними лютейшая из земных мук — насильственная смерть. Спаситель мира, предвозвещая ученикам Своим поприще мученичества, заповедал: *глаголю вам другом Своим: не убойтесь от убивающих тело и потом не могущих лишить что сотворити. Сказую же вам, кого убойтесь: убойтесь имущаго власть по убийнии вверещи в дебрь огненную: ей, глаголю вам, того убойтесь*⁵. Взирая оком веры на уготованное неизреченное блаженство для верных рабов Божиих и столько же неизреченные муки, ожидающие рабов неверных, святые мученики попрали лютейшие казни, которые изобретала против них иступленная злоба мучителей, и бесчисленными скорбями и смертями⁶ сокрушили под ноги свои вечную смерть. На муки ада взирали непрестанною памятию о них святые иноки —

могут дать удовлетворительного отзыва и опровержения на самый нелепый бред какого-либо мечтателя, очень часто сами увлекаются этим бредом в заблуждение. признав его доказанною истинною. Одна логика может обойтись без математики; но и логика в сущности неразрывно связана с математикой. и от последней может заимствовать особенную точность и положительность. Что такое — силлогизм? Это — алгебраическое уравнение. Что такое пропорции и прогрессии? Это — логичная последовательность понятий. ||

¹ *...идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25. 41). || ² Мф. 25. 46. || ³ Лк. 16. 26. || ⁴ *...червь... не умирает и огонь не угасает* (Мк. 9. 48). || ⁵ *Говорю... вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убийнии, может ввергнуть в геенну: ей, говорю вам, того бойтесь* (Лк. 12. 4. 5). || ⁶ Трбник. Последование пострижения в малую схиму.

таинственные мученики — и этим воспоминанием низлагали помыслы и мечтания искусителя, живописно и увлекательно рисовавшего пред их воображением, изошренным пустынею, гибельное сладострастие. Орудие, заповеданное Господом, — воспоминание о смерти и вечных муках — употреблял преподобный Антоний Великий, особливо в начале своего подвига. В ночное время диавол принимал вид прекрасных женщин и, являясь Антонию в этом виде, старался возбудить в нем греховное похотение; но Антоний противопоставлял дьявольским мечтам живое представление пламени геенского, неусыпающего червя и прочих ужасов ада, — этим оружием погашал огонь сладострастия и разрушал картины обольстительные¹. Только потому мы побеждаемся страстями нашими, что забываем о казнях, последующих за ними; только потому считаем тяжкими земные скорби, что не изучили мучений адских. Некоторый инок, подвижнической жизни, сказал святому старцу: «Душа моя желает смерти». Старец отвечал: «Ты так говоришь потому, что желаешь избежать скорбей, а не знаешь, что будущая скорбь несравненно жесточе здешней». Другой брат спросил старца: «Отчего я, живя в келлии моей, пребываю в небрежении?» Старец отвечал: «Потому, что ты не узнал ни ожидаемого покоя, ни будущей муки. Если б ты знал их как должно, то терпел бы и не ослабевал и тогда, когда б келлия твоя была полна червей, и ты стоял в них по шею»².

Господь, по великому милосердию Своему, открывал отчасти вечные муки некоторым избранникам Своим для их спасения и преуспевания. Чрез поведание их и наши понятия об адских муках соделались яснее и подробнее. «Были два друга, — сказано в некоторой священной повести, — один из них, тронутый Словом Божиим, вступил в монастырь и проводил жизнь в слезах покаяния; другой остался в мире, проводил рассеянную жизнь и, наконец, пришел в такое ожесточение, что начал дерзко насмехаться над Евангелием. Среди такой жизни кончина постигла мирянина. Узнав о его смерти, монах, по чувству дружбы, начал молить Бога, чтоб загробная участь почившего была ему открыта. По прошествии некоторого времени в тонком сне является иноку друг его. «Что, каково тебе? хорошо ли?» — спросил монах явившегося. «Ты хочешь знать

¹ Vita beati Antonii. Patrologiae. Tom. LXXIII. Также Четьи-Минен, 17 января. || ² Преподобного аввы Дороефа поучение о страхе будущей муки.

это? — со стоном отвечал почивший. — Горе мне, злосчастному! неусыпающий червь точит меня, не дает и не даст мне покоя чрез целую вечность». — «Какого рода это мучение?» — продолжал вопрошать монах. — «Это мучение невыносимо! — воскликнул умерший. — Но нет возможности избежать гнева Божия. Ради твоих молитв теперь дана мне свобода, и, если хочешь, я покажу тебе мое мучение. Тебе не вынести, если б я открыл его так, как оно есть, вполне; но хотя отчасти узнай его». При этих словах почивший приподнял одежду свою до колена. О ужас! вся нога была покрыта страшным червем, снедавшим ее, и от ран выходил такой зловонный смрад, что потрясенный монах в то же время проснулся. Но адский смрад наполнил всю келлию, и так сильно, что монах в испуге выскочил из нее, забыв затворить за собою двери. Смрад проник далее и разлился по монастырю; все келлии переполнились им. Как самое время не уничтожало его, то иноки должны были совершенно оставить монастырь и переселиться на другое место, а монах, видевший адского узника и его ужасную муку, во всю жизнь свою не мог избавиться от прилепившегося ему зловония, ни отмыть его от рук, ни заглушить никакими ароматами¹. Согласно этой повести свидетельствуют и другие подвижники благочестия, которым были показаны адские муки: без ужаса они не могли вспоминать своих видений, и в непрестанных слезах покаяния и смирения искали обрести отраду — извещение спасения. Так случилось с Исихием Хоривским. Во время тяжелой болезни душа его оставляла тело на целый час. Пришедши в себя, он умолял всех, находившихся при нем, удалиться от него. Заградив двери келлии, он пробыл

¹ Письмо 6 Святогора. Подобно этому в наше время некоторая старница в Горичком Девичьем монастыре, близ города Кириллова Новгородской губернии, видела во сне адские муки, и, во свидетельство истины сновидения, адское зловоние оставалось в ее обоянии в течение целых семи дней, не допуская ее в течение всего этого времени вкусить какой-либо пищи. — Святой Димитрий Ростовский так исчисляет адские муки: «Будут там терпеть и огонь неугасающий; ибо рекл Христос Спаситель наш: *огнь их не угаснет* (Мк. 9. 44). — Будет же там и зима лютая, и от той студености, не терпя, грешники скрежетати зубы своими будут. О сем рек Христос Спаситель наш: там *будет плач и скрежет зубом* (Лк. 13. 28)... Будет же там и непрестанное червей томление, которые будут там непрестанно терзати и ясти человек грешных, и никогда они умерти не имут, ибо речено есть: *червь их не умирает* (Мк. 9. 44)... Будет же там еще и смрад нестерпимый от огня серчатого, ибо написано есть: *огнь и жуел, и дух бурен,*

двенадцать лет в неисходном затворе, не произнося ни с кем ни слова, не вкушая ничего, кроме хлеба и воды; в уединении задумчиво углублялся он в виденное им во время исступления и непрестанно проливал тихие слезы. Когда надлежало ему скончаться, он сказал пришедшим к нему братням после многих их просьб только следующее: «Простите меня! Кто стяжал памятование смерти, тот не может согрешить»¹. Подобно затворнику Хорива умирал и воскрес затворник наших отечественных Киевских пещер Афанасий, проводивший святую, богоугодную жизнь. Он после продолжительной болезни скончался. Братия убрали тело его, по обычаю иноческому, но скончавшийся оставался не погребенным в течение двух дней по некоторому встретившемуся препятствию. На третью ночь было божественное явление игумену, и он слышал глас: «Человек Божий Афанасий лежит два дня не погребенным, а ты не заботишься о нем». Рано утром игумен с братиею пришли к почившему с намерением предать его тело земле, но нашли его сидящим и плачущим. Ужаснулись они, увидев его ожившим; потом начали вопрошать: как ожил он? что видел и слышал в то время, как разлучался с телом? На все вопросы он отвечал только словом: «Спасайтесь!» Когда же братия неотступно упрашивали сказать им полезное, то он завещал им послушание и непрестанное покаяние. Вслед за этим Афанасий заключился в пещере, пребыл в ней безвыходно в течение двенадцати лет, день и ночь проводя в непрестанных слезах, чрез день вкушая понемногу хлеба и воды и не беседуя ни с кем во все это время. Когда настал час его кончины, он повторил

часть чаши их (Пс. 10. 6)... Будет же тамо и тоска велия. такова лютая, яко аще бы возможно было умерети, то в сладость бы ея (смерть) со тишанием ради были восприяти, но никогда же умрут. Ибо писано есть: *взыщут человецы смерти, и не обрящут ея: и вожделеют умерети, и убежит от них смерть* (Откр. 9. 6)... Еще же будет тамо и тьма кромешная, ибо писано есть: *связавше ему руце и нозе, вверзите (его) во тму кромешную* (Мф. 22. 13); и в той тьме вверженные будут сидети вовеки, и не будут видети лица Божия никогда... Будет же тамо и глад, ибо рек сам Христос: *горе вам, насыщени нынше, яко възалчете* (Лк. 6. 25)... Еще же тамо будет и жажда велия, ибо сам же Христос рек: *яко вы възжаждете*. Тамо же будет теснота велия, ибо ад полон будет человек грешных, овни вверху, овни среди его, лиси же в самом дне адском. Ибо якоже кто насыплет мешец пенязей полн и завяжет его или кто каковый сосуд наполнит доверху рыбою и закроет его; тако и Бог весь ад полн человеки грешными наполнит и заключит его, чтоб отуду грешницы не исходили». ||
¹. Лествицы степень 6.

собраннымся братьям наставление о послушании и покаянии и скончался с миром о Господе¹. *Страшно некое чаяние суда, говорит святой апостол Павел, и огня ревность, поясти хотящаго сопротивляя. Отверглся кто закона Моисеова, без милосердия при двоих или трех свидетелех умирает. Колико мните горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый, и Кровь заветную скверну возомнив, еуже освятися, и Духа благодати укоривый? Вемы бо рекшаго: Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь. И паки: яко судит Господь людем Своим. Страшно (есть) еже впасти в руце Бога живаго².*

Пространство между небом и землею, пространство, которым отделяется Церковь торжествующая от Церкви воинствующей, обыкновенно называется и в Священном Писании, и в писаниях святых Отцов, и на общеупотребительном языке человеческом — воздухом. Предоставим ученым земли химическое исследование этого воздуха, то есть газов и других тонких веществ, окружающих землю и простирающихся от поверхности ее на пространство, не известное самим ученым: займемся исследованием того, что существенно нужно и полезно для нашего спасения.

Что такое — этот синий свод, который мы видим над собою и называем небом? точно ли это — небо? или это — только необъятная глубина воздуха, беспредельная, окрашивающаяся голубым цветом и закрывающая от нас небо? Последнее вероятнее: свойственно воздуху на большом пространстве принимать для глаз наших синеватый цвет и оттенять им другие предметы, находящиеся в отдалении от нас. В этом всякий может убедиться собственным опытом. Стоит только в ясный солнечный день стать на значительной высоте и посмотреть вдаль: зеленеющие рощи, вспаханные поля, строения — словом, все представляется не в своем цвете, но с синеватым отливом, производимым цветом воздуха, находящегося между нашими глазами и теми предметами, на которые смотрим.

¹ Патерик Печерский. Память преподобного Афанасия совершается 2 декабря. || ² ...некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников. **Если** отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия **наказывается** смертью, то сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет? Мы знаем Того, Кто сказал: «у Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь». И еще: «Господь будет судить народ Свой». *Страшно впасть в руки Бога живого!* (Евр. 10. 27–31.)

Чем далее эти предметы, тем они кажутся синее; наконец, общая синева покрывает самые отдаленные предметы и сливает их в одну синюю полосу. Печально верное изображение ограниченности нашей, произведенной, поддерживаемой в нас грехом! Но лучше знать ее, нежели в неведении обольщать себя ложным мнением неограниченного видения и ведения.

Совершенные христиане, очистившие свои чувства, точно видели небо, и усмотрели на небе и в воздухе то, чего мы не видим дебельными нашими очами. Так, внезапно увидел, по действию Святого Духа, отверзшееся небо святой первомученик Стефан пред страдальческою кончиною своею, стоя в многочисленном собрании иудеев, враждебных Христу и христианству. *Стефан же, говорит Священное Писание, сый исполнь Духа Святаго, воззрев на небо, видит славу Божию и Иисуса стояща одесную Бога, и рече: се, вижу небеса отверста и Сына Человеча одесную стояща Бога*¹. Видели небо и вход учителя своего во врата небесные святые ученики Макария Великого, конечно, так же как и Стефан, при посредстве Святого Духа². Видел преподобный Исидор Скитский, присутствовавший при кончине юного подвижника Захарии, отверзшимися врата небесные для умирающего и воскликнул: «Радуйся, сын мой Захария: для тебя отворились небесные врата!»³ Видел, как уже выше сказано, преподобный Иоанн Колов лучезарный путь от земли до неба, по которому Ангелы возносили душу почившей Таисии⁴. Увидела, при отвержении душевных очей, отверзшееся небо и сошедшего оттуда молниеносного Ангела мать старца Паисия Нямецкого, неутешно скорбевшая об отшествии ее сына в монашество⁵. Когда начинают действовать чувства, уже не связанные падением, действие их необыкновенно изощряется, самый круг действия принимает обширные размеры — пространство для них сокращается. Вышеупомянутые видения святых служат тому достаточным доказательством; но для большей ясности не останавливаемся представить и другие духовные опыты. Святой Антоний Великий, обитавший в одной из пустынь Египта, недалеко от Чермного моря, увидел возносимую на небо

¹ *Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога и сказал: вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога* (Деян. 7. 55. 56). || ² Патерик Скитский. || ³ Там же. || ⁴ Там же. || ⁵ Житие Паисия Нямецкого, параграф 14.

Ангелами душу преподобного Аммона, подвизавшегося на другой оконечности Египта, в Нитрийской пустыне. Ученики Великого заметили день и час видения, — потом узнали от братии, пришедших из Нитрии, что преподобный Аммон скончался именно в тот день и час, в которые видел вознесение души его преподобный Антоний Великий. Расстояние между пустынями требовало тридцати дней путешествия для пешехода¹. Очевидно, что зрение христианина, обновленного Святым Духом и достигшего высокой степени совершенства, простирается далеко за пределы зрения человеческого в его обыкновенном состоянии; подобно обновленному зрению действует и слух обновленный. Нетрудно было духоносным ученикам Макария Великого видеть шествие его души по воздуху и слышать слова, произнесенные ею на воздухе и при входе во врата небесные. Когда к этому великому Макарию привели женщину, которой вид изменился по наваждению нечистого духа, и некоторые из учеников его не могли заметить действия дьявольского, очевидного для Великого, то он сказал им, что причина такого невидения их — плотское состояние их чувств, не способных для зрения духов и действий их². В этом состоянии мы находимся, как в темнице и оковах.

Но большая часть людей не ощущает своего плена и своей темницы: они кажутся им удовлетворительнейшею свободою. Познание и ощущение такого состояния нашего — дар Божий. Открыл это состояние Святой Дух пророку Давиду, и Давид произнес от всего человечества и от каждого человека умильнейшую молитву к Богу о избавлении от состояния бедственного. *Изведи, молитвенно воспеваешь и вопнешь он, из темницы душу мою, исповедатися имени Твоему*³. Апостол Петр называет плотское и душевное состояние человека, хотя и благочестивых, темным местом. Место может быть не только вещественное, но, в отвлеченном значении, и мысленное и нравственное, как Писание говорит: *в мире (сердечном) место Его (Божие)*⁴. Заключение в темном месте и желающим спастись должно руководствоваться, как светилом, Священным и

¹ Патерик Скитский. || ² Жена подверглась дьявольскому искушению за то, что провела целые шесть недель без приобщения Святых Христовых Таин. При обильном действии Божественной благодати в первенствующей Церкви и такие погрешности, которые ныне кажутся малозначительными, влекли за собою наказание Божие (Деян. гл. 5). Патерик Скитский. || ³ ...из темницы душу мою, чтобы мне славить имя Твое (Пс. 141. 7). || ⁴ Пс. 75. 3.

Святым Писанием, доколе не низойдет на них Святой Дух и не соделается для них живою книгою Божественного Учения, всегда отверстою и неумолкающею. *Имамы известнейшее пророческое слово: емуже внимающе, яко светилу сияюще в темнем месте, добре творите, дондеже день озарит, и денница возсияет в сердцах ваших*¹.

Заключенные в темнице земного мудрования! Услышим тех, которые стяжали о Господе духовную свободу и озарились духовным разумом! Слепорожденные! услышим прозревших от прикосновения к очам их перста Божия, увидевших свет истины, увидевших и уведавших, при сиянии этого света, невидимое и неведомое для плотских и душевных умов. Слово Божие и содействующий слову Дух открывают нам, при посредстве избранных сосудов своих, что пространство между небом и землею, вся видимая нами лазуревая бездна воздушных, поднебесная, служит жилищем для падших ангелов, низвергнутых с неба. *Бысть брань на небеси*, повествует великий зритель тайн, святой Иоанн Богослов: *Михаил и Ангелы его брань сотвориша со змием, и змий брся и аггелы его. И не возмогша, и места не обретеся им ктому на небеси*². Это низвержение диавола и увлеченных им духов с неба, по объяснению святого Андрея Кесарийского, последовало за первым согрешением их, когда они были устранены Святыми Силами из Ангельского сонма и изринуты из него, как поведает о том святой пророк Иезекииль³. В книге Иова падший ангел уже представляется блуждающим в неизмеримом пространстве поднебесной; он скитался в ней, быстро пролетал ее, томимый ненасытною злобою к роду человеческому⁴. Святой апостол Павел называет падших ангелов духами злобы поднебесными⁵, а главу их — князем власти воздушной⁶. Падшие ангелы рассеяны во множестве по всей прозрачной бездне, которую мы видим над собою. Они не престают возмущать все общества человеческие и каждого человека порознь; нет злодеяния, нет преступления, которого бы они не были зачинщиками и участниками;

¹ ...имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших (2 Пет. 1. 19). || ² И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали **против них**, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе (Откр. 12. 7. 8). || ³ Иез. 28. 16. || ⁴ Иов. 1. 7. || ⁵ Еф. 6. 12. || ⁶ Еф. 2. 2.

они склоняют и научают человека греху всевозможными средствами¹. *Супостат ваш диавол*, говорит святой апостол Петр, *яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити*² и во время земной жизни нашей, и по разлучении души с телом. Когда душа христианина, оставив свою земную хранилищу, начнет стремиться чрез воздушное пространство в горнее отечество, демоны останавливают ее, стараются найти в ней сродство с собою, свою греховность, свое падение и низвести ее во ад, уготованный *диаволу и аггелом его*. Так действуют они по праву, приобретенному ими.

Бог, сотворив Адама и Еву, предал им владычество над землею. Он благословил их, повествует Писание, *глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ей, и обладайте рыбами морскими, (и зверми) и птицами небесными, и всеми скотами, и всею землею, и всеми гадами пресмыкающимися по земле*³. Не только земля поручена была первым человекам, им поручен был самый рай, который они обязаны были возделывать и охранять⁴. Они имели над собою Владыкою единого Бога. Что ж сделали они в раю?.. Увы! несчастное ослепление! Увы! ослепление и безумие непостижимые! Вняв коварному и убийственному совету падшего ангела, они свергли с себя благое иго повиновения Богу и возложили на себя железное иго повиновения диаволу. Увы! прародители наши преступили повеление Божие и исполнили советование всезлобного врага своего, духа мрачного, духа богохульного, лъстивого и лживого. Этим поступком, по весьма естественному порядку, они нарушили свое общение с Богом, и не только вступили в общение с диаволом, но и произвольно подчинили себя ему, а с собою и ту часть создания, которая сотворена была для них и над которою Богом предоставлено было им владычество. «Враг, прельстивший Адама, — говорит Макарий Великий, — и таким образом восхитивший господство над ним, лишил его всей власти и объявлен князем века сего. Сначала Бог поставил человека князем этого века и

¹ Cassiani collatio VIII. Это очевидно из писаний и многих других святых Отцов. || ² ... *противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить* (1 Пст. 5. 8). || ³ ... *и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле* (Быт. 1. 28). || ⁴ Быт. 2. 15.

господином всего видимого»¹. Праотцы наши изринуты из рая на землю, земля проклята ради их, и Херувим с пламенным, вращающимся оружием поставлен хранить путь древа жизни². Но и другой херувим³ стал на пути человека к раю, тот херувим, который не пощадил своего дивного величия, начальник и родитель зла и смерти, ниспавший в пропасть погибели, увлекший туда множество ангелов и весь род человеческий. Этот херувим, по справедливому попущению и распределению Божию, с сонмом ангелов падших, князь воздушный, князь мира и века сего, князь и глава добровольно покорившихся ему ангелов и человеков стал на пути от земли к раю и с того времени до спасительного страдания и животворной смерти Христовой не пропустил по пути тому ни одной души человеческой, разлучившейся с телом. Врата небесные заключились для человеков навсегда. И праведники и грешники нисходили во ад.

Врата вечные и пути непроходимые открылись пред Господом нашим Иисусом Христом, Который, восприяв вольную смерть, сошел Пресвятою Душою Своею и не разлучившимся с нею Божеством во ад, сокрушил его верей и врата, освободил его пленников⁴, потом, воскресив Свое Тело, прошел уже с ним пространство поднебесной, небо, небеса небес и вступил на Престол Божества. Ужаснулись темные власти в ожесточении и ослеплении своем, видя шествие Богочеловека, уничтожающего всю силу их: в духовной радости, с величайшим торжеством,

¹ Слово 4, гл. 3. Что власть сатаны над падшими ангелами и человеками над миром и веком не есть собственность его, но приобретена от тех, которые произвольно предали ее ему, он сам засвидетельствовал пред Спасителем, когда показал Ему *вся царствия вселенная в часе времени* и сказал о них: *Тебе дам власть сию всю и славу их: яко мне предана есть, и, ему же аще хошу, дам ю* (Лк. 4. 5, 6). || ² Быт. 3. 24. || ³ Прп. Кассиан полагает, что сатана до падения принадлежал к лику Херувимов (Col. 7, сар. 8). И другие святые Отцы согласны, что он из числа высших ангелов. || ⁴ «Ужаснулась смерть, узрев, что снишел во ад новый Некто, недержимый тамошними узами. Почему же, увидев Его, убоялись вы, вратницы адавы (Иов. 38. 17)? Какой необычайный страх овладел вами? Бежала смерть, и бегство обличило боязнь. Стеклись святые пророки, и законодатель Моисей, и Авраам, и Исаак, и Иаков, и Давид, и Самуил, и Исаия, и Креститель Иоанн, который вещает и свидетельствует: *Ты ли еси грядый, или иного чаем* (Мф. 11. 3)? Искуплены все праведные, которых поглотила смерть, потому что проповеданному Царю надлежало соделаться Искупителем добрых проповедников. И после сего каждый из сих праведников сказал: *где ты, смерти, жалю? Где ты, аде, победа* (1 Кор. 15. 55)? Нас искупил Победодавец». Святого Кирилла Иерусалимского 14 Огласительное слово, §. 19. по переводу Московской Духовной Академии.

чиноначалия святых Ангелов отверзли пред Ним горние врата¹. Потом снова объял ужас демонов, когда они увидели разбойника за исповедание Христа восходящего за Христом в рай: тогда они с изумлением познали силу искупления.

Недоведомою премудростию Божиею, по искуплении рода человеческого Господом нашим Иисусом Христом, предоставлена человекам свобода в изображении жизни и смерти, в принятии Искупителя и искупления или в отвержении их. И многие, к несчастью, весьма многие, пожелали остаться в общении с сатаною, в плену и рабстве у него, объявили себя открыто врагами Спасителя и Его Божественного Учения. Также многие, вписав себя в Его воинство и объявив себя Его служителями, нарушают обет верности Ему, — действиями своими, явными и тайными, вступают в союз с духами злобы. Все, явно отвергшие Искупителя, отсекают составляют достояние сатаны: души их, по разлучении с телами, нисходят прямо во ад. Но и христиане, уклоняющиеся ко греху, не достойны немедленного переселения из земной жизни в блаженную вечность. Самая справедливость требует, чтоб эти уклонения ко греху, эти измены Искупителю были взвешены и оценены. Необходимы суд и разбор, чтоб определить степень уклонения ко греху христианской души, чтоб определить, что преобладает в ней — вечная жизнь или вечная смерть. И ожидает каждую христианскую душу, по исшествии ее из тела, нелюбезный Суд Божий, как сказал святой апостол Павел: *лежит человеком единою умереть, потом же суд*².

Правосудие Божие совершает суд над христианскими душами, исшедшими из тел своих, посредством Ангелов, как святых, так и злобных. Первые, в течение земной жизни человека, замечают все его добрые дела, а вторые замечают все его законопреступления. Когда душа христианина начнет восходить к

¹ «Когда сошел Господь Иисус Христос во ад, устрашились князи адские и вопияли: *Возмись врата плачевныя, взошел Царь славы, Христос*. Когда Господь сокрушил ад и, освободив из его плена души праведников, вознеслся на небо, то Небесные Силы, удивляясь новому чуду, вопияли: *возьмите врата*. Одни из них вопияли: *Кто Царь славы?* Другие отвечали: *Господь сил*, сходящий плотию, Бог-Слово, сидящий на престоле славы. Сын Отца, предвечно сущий со Отцом, сошедши на землю, восприял человечество и вознес его с Собою на небо — *Царь славы*». Толкование, заимствованное из святых Отцов и помещенное по третьей кафизме в Псалтири издания Киево-Печерской Лавры с толкованиями на брезе. || ² *...человекам положено однажды умереть, а потом суд* (Евр. 9. 27).

небу, руководимая святыми Ангелами, темные духи обличают ее неизглаженными покаянием грехами ее, как жертвами сатане, как залогами общения и одинаковой вечной участи с ним.

Для истязания душ, проходящих воздушное пространство, установлены темными властями отдельные судилища и стражи в замечательном порядке. По слоям поднебесной, от земли до самого неба, стоят сторожевые полки падших духов. Каждое отделение заведывает особенным видом греха и истязывает в нем душу, когда душа достигнет этого отделения. Воздушные бесовские стражи и судилища называются в Отеческих писаниях *мытарствами*, а духи, служащие в них, — *мытарями*.

Мытарем именовался во времена Христовы и в первые века христианской Церкви собиратель государственных повинностей. Как эта обязанность, по простоте древних обычаев, поручалась лицу без положительной ответственности и отчетности, то мытари позволяли себе все средства насилия, разного рода ухищрения, придирки, бесчисленные злоупотребления и бесчеловечное грабительство. Они обыкновенно становились при городских воротах, на рынках и других публичных местах, чтоб никто не мог избежать их зоркого наблюдения. Поведение мытарей сделало их ужасом для народа. По понятию его, имя мытаря выражало человека без чувств, без правил, способного ко всякому злодеянию, ко всякому унижительному поступку, дышащего, живущего ими, — человека отверженного. В этом смысле Господь сравнил упорного и отчаянного преслушника Церкви с язычником и мытарем¹. Для ветхозаветных поклонников истинного Бога ничего не было отвратительнее служителя идолов: столько же ненавистным был для них и мытарь. Название мытарей распространилось от людей на бесов, стремящихся восход от земли к небу, по сходству должности и исполнения ее. Как сыны и наперсники лжи, демоны уличают души человеческие не только в содеянных ими согрешениях, но и в таких, каким они никогда не подвергались. Они прибегают к вымыслам и обманам, соединяя клевету с бесстыдством и наглостью, чтоб вырвать душу из рук ангельских и умножить ею бесчисленное множество адских узников².

¹ Мф. 18. 17. || ² Святой Иоанн Лествичник повествует, что некто Стефан, живший на Синае, любивший пустыню и безмолвие, пробывший много лет в монашеском подвиге, украшенный постом и еще более слезами, процветавший и другими превосходными качествами, достигший действительного покаяния, за день до кончины своей пришел в испугание, начал озв-

Учение о мытарствах есть учение Церкви¹. Несомненно, что святой апостол Павел говорит о них, когда возвещает, что христианам предлежит брань с поднебесными духами злобы. Это учение находим в древнейшем церковном Предании и в церковных молитвословиях. Пресвятая Дева, Богоматерь, извещенная Архангелом Гавриилом о приближающемся своем преставлении, принесла слезные молитвы Господу о избавлении Ее души от лукавых духов поднебесной. Когда настал самый час Ее честного успения, когда нисшел к ней Сам Сын и Бог Ее с тьмами Ангелов и праведных духов, Она, прежде нежели предала пресвятую душу Свою во всесвятые руки Христовы, произнесла в молитве к Нему и следующие слова: «Прими ныне в мире дух Мой и огради Меня от области темной, чтоб не встретило Меня какое-либо устремление сатаны»².

Святой Афанасий Великий, патриарх Александрийский, в жизнеописании преподобного Антония Великого повествует следующее: «Однажды он (Антоний) при наступлении девятого

раться на правую и левую сторону одра своего и, истязуемый невидимыми существами, говорил во всеуслышание всех предстоявших: «Так, точно так; но за это я постился столько-то лет». Потом: «Нет, вы лжете, я этого не сделал». Опять: «Да, точно так, да; но я плакал, я предал себя в служение братьям». И опять: «Нет, вы клеветаете на меня». На иные обвинения он отвечал: «Да, точно так, и не знаю, что сказать на это: у Бога есть милость». Этим невидимым и тяжким истязанием представлялось зрелище грозное и страшное; всего страшнее было то, что его обвиняли в таких проступках, которых он вовсе не делал. Увы! безмолвник и отшельник говорил о некоторых своих согрешениях: «Не знаю, что сказать на это»; между тем он провел в монастыре сорок лет и имел слезы... Куда скрылось тогда изречение Иезекииля: *в чем обрету тебя, в том и буду судить*, сказал Бог (Иез. 33. 12. 20). Поистине он не нашелся сказать ничего такого: почему слава Единому Всеведущему! А некоторые поведали, свидетельствуясь в справедливости слов своих Господом, что Стефан в пустыне кормил из рук своих леопарда. Но он разлучился от тела с таким истязанием... и оставил в неизвестности, каким определением кончились этот суд, это истязание (Лествицы степень 7). — *Не предаждь мне в души стужающих ми: яко восташи на мя свидетеле неправеднии, и солга неправда себе* (Пс. 26. 12), так говорит Святой Дух от лица души человеческой, описывая невидимую борьбу ее с невидимыми врагами. || ¹ «Частный суд Божий над душами, по разлучении их с телами, предваряется, по учению Православной Церкви, истязанием на так называемых *мытарствах*, чрез которые они, восходя от земли в *сопровождении Ангелов*, проходят *воздушное пространство*, и на которых *злые души* задерживают их и обличают все грехи, содеянные ими в жизни». Догматического богословие Православной Кафолической Восточной Церкви преосвященного Антония, гл. 341, с. 244 и 245, изд. седьмое, 1857 г. ||

² Четьи-Минен. 15 августа.

часа, начав молиться перед вкушением пищи, был внезапно восхищен Духом и вознесен Ангелами на высоту. Воздушные демоны противились его шествию; Ангелы, препираясь с ними, требовали изложения причин их противодействия, потому что Антоний не имел никаких грехов. Демоны старались выставить грехи, соделанные им от самого рождения; но Ангелы заградили уста клеветников, сказав им, что они не должны исчислять согрешений его от рождения, уже изглаженных благодатию Христовою, но пусть представляют, если имеют, грехи, соделанные им после того времени, как он поступлением в монашество посвятил себя Богу. При обвинении демоны приносили много наглой лжи; но как клеветы их лишены были доказательств, то для Антония открылся свободный путь. Тотчас он пришел в себя и увидел, что стоит на том самом месте, на котором стал для молитвы. Забыв о пище, он провел всю ночь в слезах и стенаниях, размышляя о множестве врагов человеческих, о борьбе с таким воинством, о трудности пути к небу чрез воздух и о словах Апостола, который сказал: *несть наша брань к плоти и крови, но к началом власти сего воздуха*¹, который, зная, что воздушные власти того только и доискиваются, о том заботятся со всем усилением, к тому напрягаются и стремятся, чтоб лишить нас свободного прохода к небу, увещевает: *примите вся оружия Божия, да возможете противитися в день лют*², *да противный посрамится, ничтоже имея глаголати о нас укорно*³.

Святой Иоанн Златоуст, сказав, что умирающий, хотя бы был великим властелином на земли, объемлется смущением, страхом, недоумением, когда *увидит страшные власти ангельские и пришедшие противные силы*, чтоб разлучить душу

¹ *...наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6. 12). || ² *...примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостоять в день злой* (Еф. 6. 13). || ³ *...чтобы противник был посрамлен, не имея что сказать о нас худого* (Тит. 2. 8). Vita beati Antonii, caput XXXVII. Преподобный Антоний Великий жил в III веке и в начале IV. Судя по долговременной его жизни и вступлению в монастырь в двадцатилетнем возрасте, с достоверностию можно заключить, что он оставил мир во второй половине III века. Описанным здесь восхищением души Преподобного на воздушные мытарства в то время, как он стал на молитву, подтверждается мнение св. Макария Великого, что души преуслевших в благочестивом подвиге иногда выходят из тела во время молитвы по особенному действию Святого Духа.

от тела, — присовокупляет: «Тогда нужны нам многие молитвы, многие помощники, многие добрые дела, великое заступление от Ангелов при шествии чрез воздушное пространство. Если, путешествуя в чужую страну или чужой город, нуждаемся в путеводителе, то сколько нужнее нам путеводители и помощники для руководства нас мимо невидимых старейшинств и властей миродержителей этого воздуха, называемых и гонителями, и мытарями, и сборщиками податей!» От лица почивших христианских младенцев Златоуст так витийствует и богословствует: «Нас святые Ангелы мирно разлучили от тела, и мы свободно миновали старейшинства и властей воздушных. Мы имели благонадежных руководителей! Лукавые духи не нашли в нас того, чего искали; не увидели того, что желали бы увидеть. Увидев тело неоскверненное, они посрамнились; увидев душу чистую, чуждую злобы, они устыдились; не нашли в нас слов порочных и умолкли. Мы прошли и уничили их; мы прошли сквозь них и попрали их; *сеть сокрушилась, и мы избавлены быхом. Благословен Господь, иже не даде нас в ловитву зубом их*¹. Когда это совершилось, руководившие нас Ангелы возрадовались; они начали лобызать нас, оправданных, и говорить в веселии: «Агнцы Божии! ублажаем ваше пришествие сюда; отверзся вам прародительский рай; предоставлено вам лоно Авраама. Прняла вас десная рука Владыки; призвал Его глас в десную часть. Благосклонными очами воззрел Он на вас; в Книгу Жизни вписал Он вас». И сказали мы: «Господь! праведный Судия! Ты лишил нас благ земных: не лиши небесных. Ты отлучил нас от отцов и матерей: не отлучи от святых Твоих. Знамения Крещения сохранились целыми на нас: тело наше мы представляем Тебе чистым по причине младенчества нашего»².

Преподобный Макарий Великий говорит: «Слыша, что под небесами находятся реки змиев, уста львов, власти темные, огонь горящий и все члены в смятение приводящий, не знаеши ли, что если не воспримеши залога Святого Духа

¹ *Благословен Господь, Который не дал нас в добычу зубам их! Душа наша избавилась, как птица, из сети ловящих: сеть расторгнута, и мы избавились* (Пс. 123. 6. 7). || ² Маргарит. Слово о терпении и благодарении, и о том, чтоб мы не плакали неутешно о умерших. Слово это положено читать в седьмую субботу по Пасхе и при каждом погребении усопшего. Западные критики признают Слово не принадлежащим Златоусту; но оно издревле освящено в Восточной Церкви чтением при богослужении.

при исхождении из тела, они душу твою поимут и воспрепятствуют тебе внити на небеса»¹.

Святой великомученик Евстратий, по претерпении страшных пыток и мучений, по совершении дивных чудес, пред приятием смертной казни за постоянное и крепкое исповедание Христа принес молитву Богу, в которой сперва возблагодарил Бога, призревшего на него и даровавшего во время земных страданий победить невидимого врага, дьявола; потом он переходит к предстоящему разлучению души его с телом и говорит: «Смутилась и возболезновала душа моя при исхождении своем из окаянного и скверного тела. Чтоб не уловил ее в чем лукавый супостат и не изверг во тьму за неведомые и ведомые грехи, соделанные мною во время сей жизни! Владыка! будь милостив ко мне, и да не узрит душа моя мрачного взора лукавых демонов, но да примут ее Ангелы Твои светлые и пресветлые. Да будет слава Святому Имени Твоему, и Твоею силою возведи меня на Божественное Твое судилище. Когда буду судиться, да не восхитит меня рука князя мира сего для ввержения меня, грешного, в глубину ада: но предстань мне, и будь Спасителем и Защитником моим. Телесные же эти мучения суть увеселения для рабов твоих». Подобным образом и святой великомученик Георгий, поправший благодатию Христовою все ужаснейшие мучения, изобретенные злобою мучителей, воскресивший пред очами их мертвеца, низвергший идолов единым именем Господним, когда пришел на место казни, излил такую предсмертную молитву: «Благословен Господь Бог мой, не предавший меня в челюсти ловцов моих, не возвеселивший о мне врагов моих и избавивший душу мою, как птицу от сети ловцов! Владыка! и ныне услышь меня: предстань мне в сей час моей кончины и избавь душу мою от козней воздушного князя, этого ужасного противоборца, и его нечистых духов. Не поставь в грех согрешившим против меня в неведении, но Твое прощение и любовь даруй им, да и они, познав Тебя, получают часть с избранными Твоими во Царствии Твоем»².

Великий угодник Божий, зритель тайн, святой Нифонт, епископ Кипрского града Констанции, стоя однажды на молитве,

¹ Беседа 16, гл. 18. || ² Святые великомученики Евстратий (память его празднуется 13 декабря) и Георгий (память его 23 апреля) пострадали при императоре Диоклитиане между 301 и 310 по Р.Х. Четьи-Миней. Молитва святого Евстратия внесена в чин дванадесяти псалмов. См. Канонник Киево-Печерский.

увидел небеса отверстыми и множество Ангелов, из которых одни нисходили на землю, другие восходили горе, вознося человеческие души в небесные обители. Он начал внимать этому зрелищу, и вот — два Ангела стремились к высоте, неся душу. Когда они приблизились к блудному мытарству, вышли мытоимцы бесы и с гневом сказали: «Наша эта душа! Как смеее нести ее мимо нас, когда она наша?» Отвечали Ангелы: «На каком основании называете ее вашей?» — Бесы сказали: «До самой смерти она грешила, оскверняясь не только естественными, но и чрезвычайными грехами, к тому ж осуждала ближнего, а что всего хуже, умерла без покаяния: что вы скажете на это?» — Ангелы отвечали: «Поистине не поверим ни вам, ни отцу вашему, сатане, доколе не спросим Ангела хранителя этой души». Спрошенный Ангел хранитель сказал: «Точно, много согрешил этот человек; но только что сделался болен, начал плакать и исповедовать грехи свои Богу. Простил ли его Бог, о том Он ведает. Того власть, Того праведному суду слава». Тогда Ангелы, презрев обвинение бесов, вошли с душою во врата небесные. — Потом Блаженный увидел и другую душу, возносимую Ангелами. Бесы, выбежав к ним, вопияли: «Что носите души без нашего ведома, как и эту, златолюбивую, блудную, сварливую, упражнявшуюся в разбое?» Отвечали Ангелы: «Мы наверно знаем, что она, хотя и впала во все это, но плакала, воздыхала, исповедываясь и подавая милостыню, и потому Бог даровал ей прощение». Бесы сказали: «Если эта душа достойна милости Божией, то возьмите грешников всего мира; нам нечего здесь трудиться». Отвечали им Ангелы: «Все грешники, исповедающие со смирением и слезами грехи свои, примут прощение по милости Божией; умирающим же без покаяния судит Бог». Так посрамив бесов, они прошли. Опять видел Святой возносимую душу некоторого мужа боголюбивого, чистого, милостивого, ко всем любовного. Бесы стояли вдали и скрежетали на эту душу зубами; Ангелы же Божии выходили к ней навстречу из врат небесных и, приветствуя ее, говорили: «Слава Тебе, Христе Боже, что Ты не предал ее в руки врагов и избавил ее от преисподнего ада!» — Также видел блаженный Нифонт, что бесы влекли некоторую душу к аду. Это была душа одного раба, которого господин томил голодом и побоями и который, не стерпев томления, удавился, будучи научен диаволом. Ангел хранитель шел вдали и горько плакал; бесы же радовались. И вышло повеление от Бога

плачущему Ангелу идти в Рим, там принять на себя хранение новорожденного младенца, которого в то время крестили. — Опять видел Святой душу, которую несли по воздуху Ангелы, которую отняли у них бесы на четвертом мытарстве и ввергли в бездну. То была душа человека, преданного блуду, волшебству и разбою, умершего внезапно без покаяния¹.

Преподобный Симеон, Христа ради юродивый, достигший высоты христианского совершенства, поведав сотаннику своему диакону Иоанну о приближающейся своей кончине и великом воздаянии на небе, возвещенных ему откровением Свыше, говорил: «Ничего не знаю в себе такого, что было бы достойно небесного воздаяния: разве восхопет Господь помиловать меня туне Своею благодатию. Знай, что и ты скоро будешь взят отсюда, почему позаботься, сколько у тебя силы, о душе твоей, да возможешь безбедственно пройти чрез область воздушных духов и избегнуть лютой руки князя тьмы. Ведает Господь мой, что и я одержим большою печалью и великим страхом, доколе не миную эти грозные места, на которых истязаются все дела и слова человеческие»².

Блаженный Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский, постоянно беседовал о смерти и о исходе души из тела, как ему о том открыто было преподобным Симеоном Столпником: «Когда душа выйдет из тела, — говаривал он, — и пачнет восходить к небу, встречают ее лики бесов и подвергают многим затруднениям и истязаниям. Они истязают ее во лжи, клевете, ярости, зависти, гневе, памятозлобии, гордости, срамословии, непокорстве, лихве, сребролюбии, пьянстве, объядении, злопомнении, волхвовании, братонсавидении, убийстве, воровстве, немилосердии, блуде, прелюбодейнии. Во время шествия души от земли к небу самые святые Ангелы не могут помочь ей: помогают ей единственно ее покаяние, ее добрые дела, а более всего милостыня. Если не покаемся в каком грехе здесь по забвению, то милостынею можем избавиться от насилия бесовских мытарств. Братия! ведая это, убоимся горького часа встречи с суровыми и немилостивыми мытарями, часа, в который придем в недоумение, что отвечать нам истязателям нашим. Ныне покаемся во всех грехах наших, дадим по силе нашей милостыню, могущую проводить нас от земли на небо

¹ Святой Нифонт жил во второй половине III и в начале первой половины IV века. Четьи-Минеи, 23 декабря. || ² Преподобный Симеон жил в VI веке. Четьи-Минеи. 21 июля.

и избавить от задержания бесами. Велика их ненависть к нам, великий страх ожидает нас на воздухе, великое бедствие!»¹

Симеон Столпник, открывший о мытарствах патриарху Иоанну, был Дивногорец, современник патриарха, хотя и старший его. До нас дошел отрывок поучения, принадлежащего собственно святому Симеону, в котором он говорит о загробной участи христианина. В этом поучении Преподобный сперва открывает, что ему возвещено Святым Духом о малом числе спасающихся, о малом числе сохраняющихся в руках Ангельских в настоящее время, то есть во время жизни Угодника Божия. Далее он говорит, что душу неоскверненную и праведную Ангелы воспринимаяют с любовью, ублажают, с песнопением возносят, отражая силу врагов и возвышаясь превыше мытарств восхода. Напротив того, грешная душа не допускается подняться в страну, превысшую воздуха: диавол имеет повод обвинять ее. Он препирается с несущими ее Ангелами, представляя ее согрешения, по причине которых она должна принадлежать ему, представляя недостаточество ее в той степени добродетели, которая необходима для спасения и для свободного шествия сквозь воздух².

Преподобный Иоанн Раифский, в послании к преподобному Иоанну Лествичнику, упоминает о воздушных князьях, миродержителях, духах злобы, желая, чтоб душеполезные наставления Синайского Светильника руководили иноков к вратам небесным и сохранили их от темных властей, стрегущих восход к небу. — Святой Иоанн Лествичник повествует, что падшие иноки, приносившие глубокое и постоянное покаяние, среди прочих, исполненных умиления и сопровождаемых стенаниями слов своих, произносили следующее: *убо преиде ли душа наша воду воздушных духов непостоянную*.³ Так говорили они, убо еще не ощутили уверенности, но издали созерцали то, что совершается на воздушном истязании⁴.

Преподобный Исаия Отшельник в завещании ученикам своим заповедал «ежедневно иметь пред очами смерть и заботиться о том, как совершить исход из тела и как пройти мимо властей тьмы, имеющих встретить нас на воздухе»⁵. В 17-м Слове он говорит: «Помысли, какова радость души предавшего себя в

¹ Пролог. 19 декабря. Святой Иоанн Милостивый скончался во второй половине VII века, по взятии Александрии магометанами. || ² Пролог, 13 марта. || ³ ...*прошли бы над душою нашею воды бурные* (Пс. 123. 5). ||

⁴ Слово 5, глава 22. || ⁵ Преподобного Исаии Слово 1.

служение Богу и совершившего это служение! При исшествии его из этого мира дела его будут подвизаться за него; Ангелы, увидав его избавившимся от властей тьмы, возрадуются о нем. Когда душа выйдет из тела, ей сопутствуют Ангелы; навстречу ей выходят темные силы, желая удержать ее, и истязуя, не найдут ли в ней чего своего. Тогда не Ангелы противоборствуют врагам, но дела, совершенные душою, ограждают ее и сохраняют от врагов, не допуская им прикоснуться к ней. Если победят дела ее, то Ангелы воспевают ей песнь хвалы и ведут ее с веселием пред лице Божие. В тот час она забывает все, принадлежащее к земной жизни, и все понесенные ею труды. Со всем тщанием и усилием постараемся во время сего краткого века делать добро и сохранять его неприкосновенным для зла, чтоб было нам возможно спастись от рук князей, уже ожидающих нас: они лукавы и немилостивы. Блажен тот, в ком не найдется чего-либо, принадлежащего им: его радость, веселие, покой и венец превыше всякой меры»¹.

Некоторый инок, живший в общежитии аввы Серида, где безмолвствовал в затворе великий угодник Божий, старец Варсонофий, приближаясь к кончине своей, просил этого святого старца, чтоб он спутешествовал ему на воздухе в том пути, которого он (умирающий инок) не ведал. Великий Варсонофий отвечал: «Брат! предаю тебя Христу, благоволившему умереть за нас, Владыке неба и земли и всего живущего, да уменьшит Он в очах твоих страх смерти и соделает беспрепятственным восход души твоей»².

Преподобный авва Дорофей, воспитанник по монашеству того же общежития аввы Серида, пишет в одном из своих посланий: «При нечувствии (жестокости) души полезно частое чтение Божественного Писания и умилительных слов богоносных Отцов, памятование о Страшном суде Божиим, об исходе души из тела, о имеющих встретить ее страшных силах, с соучастием которых она делала зло в этой маловременной и бедственной жизни»³.

Святой Иоанн Карпафийский, утешая иноков Индии, в одно и то же время терпевших сильное гонение от видимых и невидимых врагов и приближавшихся к пропасти отчаяния, говорит: «Ратуя и поношая, с дерзостью находит на душу, исшедшую из тела, враг, этот горький и страшный клеветник

¹ Преподобный Исаия жил в VI веке. || ² Вопрос 145. Великий Варсонофий жил в V и VI веках по Р.Х. || ³ Послание 1.

в содеянных ею грехах. Тогда боголюбивая и вернейшая душа, хотя бы и была уязвлена многими грехами, не придет в ужас от его устремления и угроз. Укрепляемая Господом, воскрыляемая радостью, ободряемая Святыми Силами, ее наставляющими, ограждаемая светом веры, она с великим мужеством противостоит лукавому диаволу и отвечает ему: «Что нам и тебе, чуждый Бога? Что нам и тебе, беглец с неба и раб лукавый? Ты не имеешь власти над нами: власть над нами и над всеми принадлежит Христу, Сыну Божию. Пред Ним согрешили мы, Ему и дадим отчет, имея Его честный крест залогом Его милосердия к нам и нашего спасения. Губитель! беги далеко от нас: нет ничего общего между тобою и рабами Христовыми». Когда душа мужественно говорит так, диавол обращается в бегство и вопиет: «Не могу противостоять Имени Христову!» А душа парит превыше врага... и после этого в радости приносится Божественными Ангелами в места, определенные ей по степени ее духовного преуспеяния»¹.

«Душа, взлетевши по смерти на воздух к вратам небесным, — говорит святой Исихий, — имея с собою и в себе Христа, ниже там устрашится врагов своих, но мужественно, как и ныне, будет отвечать им во вратах. Только да не ослабеет она до исхода своего вопить день и ночь к Господу Иисусу Христу. Он отмстит за нее вскоре, по неложному и Божественному Его обещанию, выраженному в притче о судии неправедном. Точно, говорю вам, отмстит и в настоящей жизни и по исшествии души из тела. — Найдет на нас час смерти, придет он, и избегнуть его будет невозможно. О, если б князь мира и воздуха, долженствующий тогда встретить нас, нашел наши беззакония ничтожными и незначительными и не мог обличить нас правильно! В противном случае, восплачемся бесполезно. Раб, говорит Писание, *ведевший волю господина своего и не исполнивший ее, биен будет много*². Не видит света родившийся слепым: так и не пребывающий в трезвении не видит богатого сияния высшей благодати и не освобождается от лукавых и богоненавистных дел, слов и помышлений. Таковой, при кончине своей, несвободно минует тартарских князей»³.

¹ Преподобного Иоанна Карпафийского утешительная глава 25. || ² *Раб же тот, который знал волю господина своего, ...бит будет много* (Лк. 12. 47. 48). || ³ Слово святого Исихия, пресвитера Иерусалимского, о трезвении, главы 149, 161 и 4. Добротолюбие. Ч. 2.

Преподобный Феогност: «Неизреченна и несказанна сладость той души, которая разлучается с телом, будучи извещена о своем спасении. Она скидает тело, как одежду. В твердой уверенности получить уже полученное в обручении, без печали отлагает она тело, мирно выходит из него к Свыше посланному за нею Ангелу, светлому и тихому. Сопутствуемая этим Ангелом, она беспрепятственно проходит воздушное пространство, нисколько не тревожимая лукавыми духами; радостно и дерзновенно восходит она, при восклицаниях благодарения Богу, и приходит наконец на поклонение Создателю своему. Там произносится о ней определение, повелевающее поместить ее с равными ей по добродетели для пребывания с ними до общего воскресения»¹. — «Хотя ты, постоянно пребывая в чистой молитве, невещественно соединяющей с Богом невещественный ум, и сподобился увидеть, как в зеркале, ожидающее тебя блаженное состояние по окончании здешней жизни, сподобился этого, как приявший обручение Духа и стяжавший Небесное Царство внутри себя яснейшим и определенной души; но не потерпи разрешиться от плоти, не предваренный известием о наступающей смерти. Молись прилежно об этом, и будь благонадежен, что получишь это известие, когда приблизится твоя кончина, если то полезно. Готовься к кончине всегда, отвергая всякую боязнь; готовься всегда, чтоб ты возмог пройти воздушное пространство, избежать лукавых духов, войти дерзновенно и безбоязненно в небесные круги, сопричислиться чинам ангельским, приумножить собою лик всех избранных и праведников, увидеть Бога, насколько достижимо это видение»². — Ощущение духовное, о котором говорит преподобный Феогност, называется очень справедливо в Отеческих писаниях *извествоанием*, по свойству решительной достоверности. Оно производится наитием Божественной благодати, приемлющий в отеческие духовные объятия кающегося и недоумевающего грешника. Оно является в душе неожиданно, как новая жизнь, о которой человек доселе не мог составить себе никакого понятия. Оно освобождает душу от насилия лукавых духов и страстей, изменяет всего человека, соединяет его с Богом, влечет всего человека в ту чудную молитву, которою возглашает к Богу из человека Дух Божий.

¹ 1 Флп. 1. 9. — Главы 60 и 75 по переводу старца Пансия. Аскетическое сочинение преподобного Феогноста помещено в «Христианском чтении» за 1826 год, ч. 23. || ² Там же. См. вышеприведенную справку.

Вся кости такого человека *рекут* неизреченным духовным славословием и благодарением: *Господи, Господи, кто подобен Тебе? Ты — избавляяй нища из руки крепльших его, и нища и убога от расхищающих его. Душа* такого человека *возрадуется о Господе, возвеселится о спасении Его.* Духовное ощущение это столько сильно, что, наполнив собою человека, отъемлет у него сочувствие ко всем другим предметам: короче сказать — оно есть водворение в душе Царства Божия. Стяжавший это ощущение *ктому не себе живет*, но Богу¹, устремившись всецело к Нему и имея Его в себе. У подвергшихся самообольщению и бесовской прелести бывает *мнение такого ощущения*, и отличается от благодатного по противоположным ему плодам.

«Опомнись, душа моя, — умилительно обращается скитский инок Евагрий к самому себе, — и помысли, как вынесешь внезапное разлучение твое от тела, когда грозные ангелы придут за тобою и восхитят тебя в час, в который ты не ожидаешь, и во время, о котором ты не знаешь! Какие дела пошлешь ты пред собою на воздух, когда начнут истязывать тебя о делах твоих враги твои, находящиеся в воздухе?»² Так чувствовали и говорили святые угодники Божии: они поняли и исследовали глубину падения человеческого; они поняли и исследовали власть демонов над людьми, возникшую из этого падения.

Затворник Задонский Георгий рассказывает событие, почти нам современное: архимандрит Варсонофий (Задонского монастыря) замирал в течение троих суток. В это время он находился душою на воздушных мытарствах, подвергаясь истязанию за все грехи, соделанные от самой юности, но услышал глас Божий: «Молитв ради Пресвятыя Богородицы, священномученика Мокия и стратилата Андрея, отпускаются ему грехи, и дается время на покаяние»³.

Учение о мытарствах, подобно учению о местонахождении рая и ада, встречается как учение общеизвестное и общепринятое на всем пространстве богослужения Православной Церкви. Возвещает и напоминает она его чадам своим, чтоб насыть в сердцах их душеспасительный страх и приготовить их к благополучному переходу из временной жизни в вечную. В каноне молебном ко Господу Иисусу Христу и к Божией Матери,

¹ ...живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего (2 Кор. 5. 15). || ² Пролог. 27 октября. || ³ Сочинения Георгия. затворника Задонского Богородицкого монастыря. Часть 1. с. 65. по изданию 1850 года.

который положен при кончине *каждого православного*¹, читается: «*Воздушнаго князя, насильника, мучителя, страшных путей* стоятеля, и напраснаго сих словоиспытателя, сподоби мя прейти невозбранно, отходяща от земли»². «*Убегнути ми варвар безплотных полки, и воздушныя бездны возникнути, и к небеси взыти ми сподоби*»³. «*Горькаго мытарств* начальника, миродержца, отжени далече от мене»⁴. На келейном правиле, в молитвах после кафизм, Церковь влагает в уста молящегося следующие прошения: «Господи мой, Господи, дай ми слезы умиления, яко да ими Тя умолю очиститися прежде конца от всякаго греха: *страшно бо и грозно место* имам проити, тела разлучився, и *множество* мя мрачное и безчеловечное *демонов* срящет»⁵. «Соверши мя Твоим совершенством, и тако мя *настоящаго жития* изведи, да невозбранно *прошед начала и власти тмы*, Твоею благодатию, узрю и аз преприступныя Твоя славы доброту неизреченную»⁶. В молитве пред кондаками и икосами акафиста Божией Матери читается: «О, Мати Царя небесе и земли! прощение всем согрешениям моим испроси, житию моему подаждь исправление, и на кончине от *воздушных врагов* немятежное пришествие»⁷. «Мертвии Тобою (Богоматерь) оживляются, жизнь бо ипостасную родила еси: немии прежде, благоглаголиви бывают, прокаженнии очищаются, недужи отгоняются, *духов воздушных множества побеждаются*»⁸. В Осьмигласнике воссылаются следующие моления к Божией Матери: «В час, Дево, конца моего *руки бесовския* мя исхити, и суда, и прения, и страшнаго истязания и *мытарств горьких*, и князя лютаго, и вечнаго осуждения»⁹. — «Истязания мя, Пречистая, в час смертный, *исхити от бесов*»¹⁰. — «В час, Дево, кончины моя *руки бесовския* и осуждения, и ответа, и страшнаго испытания, и *мытарств горьких*, и князя лютаго, и огня вечнаго исхити мя»¹¹. — «Владычице и Мати Избавителя, Ты предстани мне в час исхода моего, истязуему мне от *воздушных духов* о яже несмысленною мыслию содеях»¹². — «Егда плотскаго союза хочет душа моя разлучитися, тогда ми предстани, Владычице, и безплотных врагов советы разори, и

¹ Требник малый. Москва. 1838. || ² Песнь 4, тропарь 4. || ³ Песнь 8, тропарь 2. || ⁴ Песнь 8, тропарь 3. || ⁵ По 4 кафизме. || ⁶ По 17 кафизме. || ⁷ Акафисты и каноны. Издание Киево-Печерской Лавры. || ⁸ 4 тропарь 8 песни канона в акафисте Божией Матери. || ⁹ Пяток, глас 4, песнь канона 8. || ¹⁰ Четверток, глас 4, песнь 6. || ¹¹ Вторник, глас 4, песнь 8. || ¹² Пяток, глас 3, песнь 6.

сих челюсти сокруши, ищущих пожрети мя нещадно: яко да невозбранно пройду *на воздухе стоящия князи тмы*»¹. В «Чине на разлучение души от тела, внигда человек долго страждет», читается: «Ныне убо время все живота моего яко дым претече, и *предсташа* прочее *ангели*, посланни от Бога, окаянную мою душу ищуще немилостиво»². — «*Се предсташа множество лукавых духов*, держаще моих грехов написание, и зовут зело, ищуще безстыдно смиренныя моя душа»³. — «Помилуйте мя Ангели всесвятии Бога Вседержителя, и избавите *мытарств всех лукавых*»⁴. В каноне Ангелу хранителю: «Да покрывает срам и студ студная и смрадная и мрачная *лица вражия*, егда смиренная моя душа от тела распрягается»⁵. «Да узрю тя одесную окаянныя души моя предстоюща, внигда исчезати от мене нужно духу моему, и ищуща мя пояти, *горькия враги* отгоняюща»⁶. — «Молю тя, хранителя моего, буди ми защититель и поборник непоборим, егда прехожду *мытарства лютаго миродержца*»⁷. Во второй молитве святителю Николаю: «Во исходе души моя помози ми, окаянному: умоли Господа, всея твари Содетеля, избавити мя *воздушных мытарств* и вечнаго мучения»⁸. Прошение о избавлении *воздушных мытарств* помещено в молитве преподобному Сергию Радонежскому и в молитвах другим святым. Преподобный Феодосий Печерский, ощутив конечное изнеможение от болезни, возлег на одр и сказал: «Воля Божия да будет: якоже благоизволи о мне, тако и да сотворит. Но молюся Ти, Владыко мой, Иисусе Христе, милостив буди души моей, да не *усрящет* ю противных духов лукавство, но да примут Ангели Твои, проводящии чрез *темныя мытарства*, приводящии же к свету Твоего милосердия»⁹. Святитель Дмитрий Ростовский молился: «Егда придет страшный час разлучения души моя от тела: тогда, Искупителю мой, прими ю в руце Твои, и сохрани от всех бедствий ненаветну, и да не узрит душа моя мрачнаго взора *лукавых демонов*, но да спасена преидет *вся мытарства*»¹⁰.

¹ Суббота, глас 2, песнь 9. || ² Требник. Москва, 1852. Песнь 1, тропарь 2 и 3. || ³ Там же. || ⁴ Песнь 7, тропарь 2. || ⁵ Канонник, песнь 6. || ⁶ Песнь 9. || ⁷ Там же. || ⁸ Акафисты и каноны. Издание Киево-Печерской Лавры. || ⁹ Патерик Печерский. || ¹⁰ Православно-догматическое богословие преосвященного Макария. Том 5, стр. 85, изд. 1853 года. «Непрерывное, всегдашнее и повсеместное употребление в Церкви учения о *мытарствах*, особливо же между учителями четвертого века, непрерываемо свидетельствует, что оно передано им от учителей предшествовавших веков и основывается на *Предании апостольском*». Там же, стр. 86.

Подробное описание мытарств и порядок, в котором они следуют, одно за другим, в воздушной бездне, заимствуем из поведания преподобной Феодоры. Она, покинув на земли свое бездыханное тело, руководимая двумя святыми Ангелами, начала, как мы уже видели, шествие свое по воздуху к востоку. Когда она подымалась к небу, встретили ее темные духи *первого мытарства*, на котором истязуются грехи человеческие словом, как то: празднословие, сквернословие, насмешки, кощунство, пение песен и других страстных гимнов, бесчинные восклицания, хохоты и тому подобное. По большей части человек вменяет эти согрешения в ничто, не кается в них пред Богом и не исповедует их отцу духовному. Но Господь явственно сказал: *всяко слово праздно, еже аще рекут человецы, воздадят о нем слово в день судный. От словес бо своих оправдишися и от словес своих осудишися*¹. И Апостол завещает: *всяко слово гнило да не исходит из уст ваших, и сквернословие и бусловие и кощуну*². Демоны с жестокостию и упорством обвиняли душу, представляя все согрешения ее словом, содеянные от самой юности; святые Ангелы оспаривали их и противопоставляли грехам соделанные душою добрые дела. Таким образом Феодора, искупленная на этом мытарстве, начала подыматься выше и приблизилась ко (второму) *мытарству лжи*, на котором истязывается всякая ложь, клятвопреступления, призывание Имени Божия всуе, неисполнение обетов, данных Богу, утаение грехов пред духовником на исповеди. Избавившись и здесь, она перешла к (третьему) *мытарству клеветы*, где истязуются оклеветание ближнего, осуждение, уничтожение, обесславление его, ругательство и насмешки над ним, при забвении собственных согрешений и недостатков, при невнимании им. Подвергшихся согрешениям этого рода лютые истязатели истязывают с особенною жестокостию, как антихристов, предвосхищающих сан Христов и соделавшихся судьями и губителями ближних. На (четвертом) *мытарстве чревоугодия* истязуются объядение, пьянство, безвременное и тайное ядение, ядение без молитвы, нарушение постов, сластолюбие, пресыщение, пирование — словом, все роды угождения чреву. По избавлении от этого мытарства, Феодора,

¹ ...за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда; ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься (Мф. 12. 36. 37). || ² Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших... Также сквернословие и пустословие и смехотворство (Еф. 4. 29; 5. 4).

несколько ободрившись, вступила в беседу с святыми Ангелами и сказала им: «Кажется мне, никто из живущих на земле не знает совершающегося здесь и того, что ожидает грешную душу по смерти?» Святые Ангелы отвечали ей: «Разве не объясняет этого Божественное Слово, ежедневно читаемое в церквах и проповедуемое служителями Божиими? Но пристрастившиеся к земным суетам не обращают внимания на Слово Божие, считают наслаждением ежедневное насыщение и пьянство, пресыщаются и упиваются без страха Божия, имея себе богом чрево, не помышляя о будущей жизни и не внимая Писанию, которое говорит: *горе вам, насыщенные ныне, яко взалчете*¹. Баснею они считают Святое Писание, живут в небрежении и пространстве, ежедневно веселятся светло и пируют при звуке музыки и при пении хоров, подобно богачу, упоминаемому в Евангелии. Впрочем, те из них, которые милостивы, благодетельствуют нищим и помогают нуждающимся, удобно получают от Бога прощение грехов и, ради милостыни своей, проходят мытарства безбедственно. Говорит Писание: *милостыня от смерти избавляет и тая очищает всяк грех: творящии милостыни и правды исполнятся жизни: согрешающии же врази суть своего живота*². Тем, которые не стараются милостынями очистить грехи свои, невозможно избегнуть бедствия на мытарствах: их похищают мытари и низводят, люто муча, в преисподние темницы ада, где держат в узах до Страшного Христова Суда». Так беседуя, они достигли (пятого) *мытарства лености*. Там сочтены все дни и часы, проведенные в лености, в нерадении о служении Богу; там истязуются тунядцы, снедающие чужие труды и не хотящие сами трудиться, также наемники, получающие плату, но исполняющие свою обязанность с небрежением. За этим мытарством следовало (шестое) *мытарство воровства*, на котором рассматриваются всякого рода похищения и воровства, грубые и благовидные, явные и тайные; потом (седьмое) *мытарство сребролюбия и скупости*; далее (осьмое) *мытарство лихвы*, где обвиняются ростовщики, лихоимцы и присвоители чужого. Еще далее (девятое) *мытарство неправды*, на котором уличаются неправедные судьи, увлекающиеся на судах пристрастием или мздою,

¹ *Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете* (Лк. 6. 25). || ² *...милостыня от смерти избавляет и может очищать всякий грех. Творящие милостыни и дела правды будут долгоденствовать. Грешники же суть враги своей жизни* (Тов. 12. 9, 10).

оправдывающие виновных и осуждающие невинных; здесь рассматриваются ложные весы и меры купцов и прочие неправды. (Десятое) *мытарство — зависти*, на нем истязываются предающиеся этой пагубной страсти и ее последствиям. Выше помещается (одиннадцатое) *мытарство гордости*, где надменные духи с презрением истязывают гордость, тщеславие, самомнение, презорство, величание, невоздаяние должной чести родителям, духовным и гражданским властям, неповиновение им и слушание их. Выше — (двенадцатое) *мытарство гнева и ярости*, потом (тринадцатое) *мытарство памятозлобия*. По исшествии из этого мытарства, Феодора спросила Ангелов: «Прошу вас, скажите мне, откуда эти страшные воздушные власти знают все злые дела всех человеков, живущих во всем мире, не только явные, но и тайные?» Отвечали святые Ангелы: «Каждый христианин получает от Бога при Святом Крещении Ангела хранителя, который, невидимо храня человека, наставляет его денно-нощно на всякое благое дело в течение всей жизни его до самого смертного часа. Он записывает все добрые дела того человека, за которые сей мог бы получить милость и вечное воздаяние от Господа в Небесном Царстве. Также и князь тьмы, желающий вовлечь весь род человеческий в свою погибель, приставляет к человеку одного из лукавых духов, который всюду следует за человеком, замечает все его злые дела, поощряет к ним кознями своими и, посещая мытарства, записывает там все грехи человека, внося каждый грех в принадлежащее мытарство. Вот почему известны воздушным властям грехи всех человеков во всем мире. Когда ж душа, разлучившись с телом, стремится взойти на небо, к Создателю своему, тогда лукавые духи препятствуют ей в том, обличая ее грехами ее, записанными у них. Если душа имеет больше добрых дел, нежели грехов, то они не могут удержать ее. Если же найдут в ней больше грехов, то удерживают ее на время и заключают в темнице невидения Бога: там они мучат ее, доколе сила Божия попустит им мучить и доколе та душа не будет искуплена церковными молитвами и милостынями ближних. Если же душа окажется столько грешною и мерзостною пред Богом, что ей не остается никакой надежды спасения, но ожидает ее вечная погибель, то они тотчас же низводят ее в бездну, где имеют и для себя уготованное место вечного мучения; они держат ее там до Второго Пришествия Христова, после которого душа соединится с телом, и уже вместе с ним будет

мучиться в геенне огненной. Еще и то знай, что этим путем восходят и подвергаются на нем истязанию только просвещенные святою христианскою верою и омовенные Святым Крещением. Не приходят сюда идолослужители, магометане и все чуждые Бога: они, будучи еще живы телом, уже мертвы и погребены во ад душою. Когда они умирают, тотчас, без всякого испытания, демоны берут их, как часть, себе принадлежащую, и низводят в геенскую пропасть». После этой беседы Феодора достигла (четырнадцатого) *мытарства убийства*, на котором истязуются не только разбойничество и убийство, но и всякое ударение, заушение и толкание. Выше находилось (пятнадцатое) *мытарство волхвования*, где истязуются чародейство, обаяние, составление отравлений, наговоры, шепоты и чародейное призывание бесов. На этом мытарстве темные духи не нашли ничего, чем бы уличить блаженную Феодору, и в ярости кричали ей: «Придешь на блудные мытарства — увидим, избежишь ли их?» Подымаясь еще выше, она спросила святых Ангелов: «Неужели все христиане проходят этими местами, и никому из них невозможно пройти, не подвергаясь истязаниям и страху?» Святые Ангелы отвечали: «Нет другого пути для христианских душ, восходящих к небу; все проходят здесь, но не все бывают так истязуемы, как истязуются подвергшиеся грехопадениям и не вполне исповедавшиеся в них, стыдившиеся отца духовного и утаивавшие пред ним свои постыдные дела. Если же кто поистине исповедует грехопадения, жалеет о них и раскаявается в содеянном зле, того грехи невидимо заглаждаются Божиим милосердием, и когда душа придет сюда, воздушные истязатели, разгнев свои книги, ничего не находят в них¹, почему не могут ни оскорбить ее, ни утратить, и восходит душа с радостью к Престолу благодати». Беседа, они достигли

¹ Святой Иоанн Лествичник повествует, что во время пребывания его в одном общежительном монастыре близ Александрии пришел в этот монастырь для покаяния и пострижения в монашество разбойник. Великий Отец игумен монастыря, повелел учинить ему исповедание грехов своих при собрании всего братства в церкви. Когда разбойник исполнил это с горячею ревностью и самоотвержением, то Великий облек его немедленно в схиму. Святой Иоанн спросил наедине святого игумена: «Почему он постриг разбойника так скоро?» Игумен привел в причину то, что разбойник сподобился исповедню полного отпущения грехов. «И не неверуи этому, — присовокупил Великий, — потому что некоторый из присутствовавших тут братий уверял меня, говоря: «Я видел некоего страшного, державшего испи-санную хартию и трость; и когда исповедавшийся произносил свой грех, тот

(шестнадцатого) *блудного мытарства*, на котором истязуется всякого рода любодеение, то есть блудный грех лиц, необязанных супружеством; также истязаются мечтание греха блудного, умедление в этом мечтании помысла, соизволение на грех, услаждение грехом, сладострастные воззрения, скверные осязания и прикосновения. Когда Феодора достигла этого мытарства, темные духи, принадлежащие к нему, очень удивились, что она дошла даже до них, и с жестокостью обвиняли ее, особенно по причине ее неоткровенности пред духовным отцом. Потом они пришли на (семнадцатое) *прелюбодейное мытарство*, на котором истязуются блудные грехи лиц, живущих в супружестве, не сохранивших супружеской верности и брачного ложа неоскверненным; здесь грозно истязуются похищения и насилия блудные, также блудные падения лиц, посвященных Богу, обещавших чистоту свою Христу, но нарушивших обет. (Осьмнадцатое) *мытарство* — *содомское*, на котором истязуются все чрезъестественные блудные грехи и кровосмешения. Когда они миновали это мытарство, святые Ангелы сказали Феодоре: «Ты видела страшные и отвратительные блудные мытарства! Знай, что редкая душа минует их свободно: весь мир погружен во зле соблазнов и скверн, все человеки сластолюбивы и блудолюбивы. *Прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его*¹, и едва кто соблюдает себя от нечистот блудных. Мало умерщвляющих

страшный изглаждал этот грех на хартии тростию», и по справедливости, ибо говорит Писание: *рех: исповем... беззаконие мое Господеви, и ты оставил еси нечестие сердца моего* (Пс. 31. 5). Лествица. Слово 4.

Нелишним будет упомянуть здесь о событии нам почти современном. В окрестностях Вологды находится большое село Кубенское, имеющее несколько приходов. Один из приходских священников сделался болен и, приближаясь уже к кончине, увидел одр свой окруженным демонами, которые готовились похитить его душу и низвести во ад. Тогда явились три Ангела. Один из них стал у одра и начал препираться о душе с отвратительнейшим демоном, державшим отверзтую книгу, в которой были записаны все грехи священника. Между тем пришел другой священник, чтоб напутствовать собрата. Началась исповедь; больной, устремляя испуганные взоры в книгу, произносил с самоотвержением грехи свои, как бы извергая их из себя, — и что ж видит он? Видит ясно, что едва произносил какой грех, как этот грех исчезал в книге, в которой оставался пробел вместо записи. Таким образом, исповеданием он изгладил из бесовской книги все грехи свои и, получив исцеление, остаток дней провел в глубоком покаянии, поведав ближним, для назидания их, видение, запечатленное чудесным исцелением. || ¹ *...помышление сердца человеческого — зло от юности его* (Быт. 8. 21).

плотские похоти, и мало таких, которые бы свободно прошли мимо этих мытарств! Большая часть, дошедши сюда, погибает: лютые истязатели блудных грехов похищают души блудников и низвлекают их во ад. Хвалятся власти блудных мытарств, что они одни более всех прочих мытарств наполняют огненное родство во аде. Благодарю Бога, Феодора, что ты миновала этих блудных истязателей молитвами отца твоего, преподобного Василия: уже более не увидишь страха». После этого они пришли на (девятнадцатое) *мытарство ересей*, где истязуются неправильное мудрование о вере, сомнения в вере, отступничество от православной веры, богохульства и тому подобные согрешения против *единого истинного* исповедания веры. По миновании этого мытарства, они уже приближались ко вратам небесным; но и еще встретили их злобные духи последнего (двадцатого) *мытарства немилосердия*, на котором истязуются немилосердие и жестокость. Если кто совершил многие подвиги, посты, бдения, коленопреклонения, молитвословия; если кто соблюл чистоту девства неоскверненною и изнурил воздержанием тело, но был немилосерд и затворял сердце свое для ближнего, тот с этого мытарства низвергается долу и затворяется в адской бездне навеки. Наконец, с неизреченною радостью они приблизились к вратам небесным. Врата небесные светились, как кристалл; из них разливалось неизреченное сияние, и стояли в них солнцеобразные юноши. Они, увидев Преподобную, руководимую Ангелами, исполнились веселия о ней, что она, покрываемая Божиим милосердием, избежала воздушных мытарств, и с великою любовью ввели ее во врата. Во время шествия своего по мытарствам Феодора заметила, что каждое мытарство подчинено отдельному князю и что духи каждого мытарства по наружному виду были сообразны греху, истязуемому на мытарстве.

Великие угодники Божии, совершенно прешедшие от естества ветхого Адама в естество Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа, в этой изящной и святой новизне проходят честными душами своими воздушные бесовские мытарства с необыкновенною быстротою и великою славою. Их возносит на небо Святой Дух, Который и во время их земного странствования непрестанно внушал им желание разлучиться от тела и *со Христом быти*¹. Протек, как молния, поднебесную великий

¹ Флп. 1. 23.

Марк Фраческий в течение одного часа¹. Когда настало время кончины преподобного Макария Великого — Херувим, бывший его Ангелом хранителем, сопровождаемый множеством небесного воинства, пришел за его душою. Низошли с сонмом Ангелов лики апостольские, пророческие, мученические, святительские, преподобнические, праведнические. Установились демоны рядами и толпами на мытарствах своих, чтоб созерцать шествие души Духоносной. Она начала возноситься. Далеко стоя от нее, кричали темные духи с мытарств своих: «О, Макарий! какой славы ты сподобился!» — Смирennemудрый муж отвечал им: «Нет! и еще боюсь, потому что не знаю, сделал ли я что доброе». — Между тем он быстро подымался к небу. С других высших мытарств опять кричали воздушные власти: «Точно! ты избежал нас, Макарий». — «Нет, отвечал он: и еще нуждаюсь в бегстве». Когда он уже вступил в небесные врата, они, рыдая от злобы и зависти, кричали: «Точно! избежал ты нас, Макарий!» — Он отвечал им: «Силою Христа моего ограждаемый, я избежал ваших козней»². С такую великою свободою великие угодники Божии проходят воздушные стражи темных властей потому, что в земной жизни вступают в непримиримую брань с ними и, одержав над ними победу, в глубине сердца стяжают совершенную свободу от греха, соделываются храмом и святилищем Святого Духа, соделывающего словесную обитель свою неприступною для падшего ангела.

Как воскресение христианской души из греховной смерти совершается во время земного ее странствования, точно так таинственно совершается здесь, на земли, ее истязание воздушными властями, ее пленение ими или освобождение от них; при шествии чрез воздух эти свобода и плен только обнаруживаются.

Заповедь, данная человеку в раю, встречающая вкушение от древа познания добра и зла, не отменена³. Она и ныне

¹ Четьи-Минеи, 5 апреля. «Возрев, — говорит преподобный Серапион, присутствовавший при кончине преподобного Марка, — видех душу Святого, от союзов плотских уже разрешившуюся и руками ангельскими белосветлою одеждою покрываемую и на небеса возносимую». || ² Патерик Скитский. Шествие Великого Макария от земли к небу видели некоторые ученики его, бывшие в особенном преуспевании, а поведал об этом шествии преподобный Пафнутий, соделавшийся после Великого настоятелем Скита. ||

³ Преподобного Марка Подвижника «Слово о рае и законе духовном».

воспрещает видеть зло в ближнем и осуждать его, воспрещает мстить ему, повелевая воздавать благим за зло; воспрещает воззрение с вожделением на красоту жены, на красоту, которая до падения не возбуждала вожделения; воспрещает не только произнесение слова богохульного, раздавшегося в раю из уст диавола, но и произнесение Имени Божия всуе, и каждое праздное слово, каждое греховное помышление. «И блаженный Моисей, — говорит святой Макарий Великий, — изображая подобием, что душа не должна последовать двум несогласным между собою началам, то есть добру и злу, но должна прилепляться только к одному добру, также, что она не должна творить двоякого плода, полезного и вредного, но один полезный, говорит так: *не спряжеша на гумне твоем инородная животна вкупе, сиречь, вола и осла: но тождеродная сопряг, смлатиши жатву твою*¹. Это значит: да не являются на гумне сердца твоего своих действий добродетель и злоба, но да действует одна добродетель. Опять тот же говорит: *Не изотчеша волняную ризу вкупе с льняною, ниже с льняною волняную. Не посееша на селе земли твоя два плода вкупе*². *Не впустиши инородное животное в плод иному; но тождеродное с тождеродным спряжеша*³. Всем этим таинственно знаменуется, что не должны быть посеяны в нас и злоба и добродетель, но чтоб родились одного рода плоды, плоды добродетели, также чтоб душа не имела общения с двумя духами, то есть Духом Божиим и духом мира»⁴.

Как стоял в раю, так и ныне стоит против человека убийца его, падший херувим, со своим вращающимся пламенным оружием, непримиримо борется с человеком, старается вовлечь его в нарушение заповеди Божией и в более тяжкую погибель, нежели какою погибли наши прародители. К несчастью, успех более и более ободряет врага. Вращающееся пламенное оружие в руках воздушного князя, по объяснению величайших святых

¹ Ср.: *Да не ореши ющем и ослятем вкупе. — Не паши на воле и осле вместе* (Втор. 22. 10). || ² Ср.: *Ниже да облечешися в ризу различну от льна и волны вкупе ткану. — Не надевай одежды, сделанной из разных веществ, из шерсти и льна вместе* (Втор. 22. 11). || ³ Ср.: *...И скота твоего да не смесиши со скотом инаго рода, и винограда твоего да не насадиши различна: и ризы из двух (вещей) сотканыя гнусныя да не возложиши на ся. — ...Скота твоего не своди с иною породу; поля твоего не засевай двумя родами **семян**; в одежду из разнородных нитей, из шерсти и льна, не одевайся* (Лев. 19. 19). || ⁴ Святой Макарий Великий. Слово 2. гл. 4.

Отцов¹, есть власть демонов вращать умом и сердцем человека, колебля и разжигая их различными страстями. Апостол называет оружие врага *огненными стрелами*², а Пророк уподобляет действие этого оружия в душе действию *огня в хворосте*³. «С того времени, — говорит святой Симеон Новый Богослов, — как диавол устроил для человека, посредством преслушания, изгнание из рая и отлучение от Бога, он с бесами своими получил свободу мысленно колебать словесность каждого человека, одного больше, другого меньше. Уму невозможно иначе оградиться, как непрестанною памятью Божиею. Когда силою Креста напечатлется в сердце память Божия, тогда чрез сие словесность делается непоколебимою. К этому ведет мысленный подвиг, которым подвизаться принял обязательство каждый христианин на поприще веры. Без этого плода суетен подвиг»⁴.

Заповедь дана не только для дел и слов, но преимущественно для их начал, для помышлений, и брань врага направлена преимущественно против ума. Если этот вождь человека не согласится тайно на грех, то не может родиться ни слово, ни дело греховные. Оружие врага — помысл и мечтание греха⁵. Человек должен сражаться против воздушных властей в стране мысленной. Здесь назначено ему или одержать победу, или претерпеть поражение; здесь он приобретает свободу от мытарей или подчиняется им; здесь решается его вечная участь; он произвольно избирает или вечную жизнь, дарованную ему Создателем, возвращенную Искупителем, или вечную смерть, возведенную еще в раю правосудием Божиим для твари, попирающей благоденствия Творца. К этой великой и важнейшей брани призывает святой апостол Павел, когда говорит: *облецытесь во вся оружия Божия, яко возможи вам стати противу кознем диавольским: яко несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем (и) к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным*⁶. Апостол пока-

¹ Святого Макария Великого Беседа 37. гл. 5 и преподобного Марка Подвижника Слово 6. || ² Ср.: *стрелы разжженные — раскаленные стрелы* (Еф. 6. 16). || ³ Ср.: *огнь в тернии — огонь в терне* (Пс. 117. 12). ||

⁴ В «Слове» Никифора Монашествующего. Добротолюбие. Ч. 2. Также в 1 Слове Устава преподобного Нила Сорского и в 7 Слове, гл. 2. Макария Великого. || ⁵ Преподобного Исхия Иерусалимского «Слово о трезвении», гл. 23. || ⁶ *Облекитесь в всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6. 11. 12).

зывает и страну этой страшной брани, и род оружия, который должно употреблять в ней. *Оружия воинства нашего*, говорит он, *не плотская, но сильна Богом на разорение твердем: помышления низлагающе и всяко возношение, взимающееся на разум Божий, и пленяюще всяк разум в послушание Христово*¹. Апостол завещает пленять в послушание Христово не только греховные помышления, явно противные Ему, но и всяк разум, — потому что лукавый супостат наш, опытный в погублении человеков, не внушает нам, при первоначальном столкновении с ним, помышлений явно греховных², но старается противопоставлять духовному разуму, то есть евангельскому учению, человеческий естественный, падший, плотский и душевный, лжеименный разум, и, назвав его здравым, основательным, праведным, великим, устранить при посредстве его послушание Христу. В пример ласкательства и лукавства, с какими диавол привлекает волю человека к свержению благого ига Христова, святой Макарий Великий приводит следующую мысленную брань: «Кто-нибудь, ссорясь с братом своим, смущается сам в себе, помышляя так: сказать ли ему то или другое?.. Нет! Не скажу... Он так поносит меня!.. Наговорить ли ему вопреки?.. Лучше промолчу... Правда, имеем заповеди Божии, но должно беречь и честь свою... Таким образом трудно вполне отречься самого себя»³. Посему Апостол заповедует решительное и полное самоотвержение, заповедует облечение во всеоружие Божие, а не препоясание каким-либо одним оружием. Недостаточен один пост, недостаточна одна молитва, недостаточна одна милостыня, недостаточно одно целомудрие! Всеоружие Божие — все евангельские заповеди.

¹ *Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу* (2 Кор. 10. 4, 5). || ² «Когда диавол видит кого не желающего согрешить, то он не так несмыслен, чтоб предлагать ему явное зло. Он не говорит ему: иди, соблуди, или поди, украдь. Он знает, что мы не хотим этого, и не трудится говорить нам то, чего не хотим, но старается отыскать в нас какое-либо пожелание. какое-либо оправдание, и ими наносит нам вред. Потому и говорит Писание: *лукавый злодействует, егда сочетавается с праведным* (Притч. 11. 15). Лукавый — диавол. Тогда он злодействует, когда сочетает правде нашей свою правду; — тогда укрепляется, тогда более вредит, тогда действует. Когда водимся своими пожеланиями и последуем правде нашей, тогда, как бы делая добро, сами себе наветуем и даже не примечаем, как погибаем». Поучение аввы Дорофея «О еже не составляти свой разум». || ³ Слово 4, 23.

Поправший одну из них, — попрали все собрание их, весь закон; поправший одну из них, *мний наречется в Царствии Небеснем*¹, пошлется в геенну огненную². *Ко всем заповедем Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех*³. *Примите вся оружия Божия, да возможете противитися в день лют и вся содеявше стати*⁴. Только принявшему все *оружия Божия* возможно *противитися в день лют*; только содевающему все без исключения заповеди возможно устоять против врага. *День лютый* — година жестокого дьявольского искушения и нападения, которым подвергаются мужественные воины Христовы во время земного странствования и при которых победители переходят от вечной смерти к воскресению души⁵; для прочих христиан *день лют* — день разлучения души от тела, день шествия по воздушным мытарствам. Во всеоружие Божие облекались святые Божии. Правилom жизни их было Евангелие, а словом их, словом уст, ума и сердца был *глагол Божий*⁶, имя Господа Иисуса Христа. Этим мечом духовным они поражали и сокрушали врашающееся огненное оружие врага: слова, произносимые дьяволом, и мечты, изображаемые им, не могли проникать в душу, отражались от нее праздными. В строжайшем бодрствовании и трезвении угольники Божии внимали уму и сердцу. Озаряемые Божественною благодатию, уже издали они ощущали приближавшихся к ним мысленных татей и убийц и видели во внимании своем, как в зеркале, черные лица мысленных эфиопов⁷. Отвергшись общения их здесь, они лишили их всякого права над собою и, по смерти, уже беспрепятственно прошли мимо воздушных властей, благовременно попраанных ими. «Только воистину отрекшийся от мира, — говорит святой Макарий, — подвижающийся, свергший с себя земное бремя, освободивший себя и искренно удалившийся от суетных желаний, плотских страстей, начальства и человеческих почестей, получивший тайно в тайном подвиге помощь от Господа, твердо пребывающий в служении Ему, весь предавшийся окончательно душою и телом Господу — только таковой, говорю, находит сопротивление,

¹ ...*малейшим наречется в Царствии Небесном* (Мф. 5. 19). || ² По толкованию блаженного Феофилакта Болгарского. || ³ *Все повеления Твои — все признаю справедливыми; всякий путь лжи ненавижу* (Пс. 118. 128). ||

⁴ ...*примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостоятъ в день злой и, все преодолев, устоять* (Еф. 6. 13). || ⁵ Это очевидно из житий прп. Антония Великого, прп. Иоанна Многострадального Печерского и других. ||

⁶ Еф. 6. 13. || ⁷ Преподобного Исихия, гл. 23. Добротолубне. Ч. 2.

тайные страсти, невидимые сети, сокровенную войну, внутреннюю брань. Находясь посреди этой брани и непрестанно молясь Богу, он приемлет с неба духовные оружия, которые описал блаженный Апостол: броню правды, шлем спасения, щит веры и меч духовный: препоясавшись ими, он может противустать тайным козням вражеским, на него устремленным. Приобретши эти оружия посредством молитвы, терпения, прошения, пощения, веры, он может производить мужественно брань против начал, властей и миродержителей и, победив сопротивные власти помощью Духа и собственными добродетелями, соделаться достойным вечной жизни»¹.

Выше было сказано, что смертный грех православного христианина, не уврачеванный должным покаянием, подвергает согрешившего вечной муке; также было сказано, что язычники, магометане и прочие лица, принадлежащие ложным религиям, составляют отселе достояние ада и лишены всякой надежды спасения, будучи лишены Христа, единого средства ко спасению. Смертные грехи для христианина суть следующие: ересь, раскол, богохульство, отступничество, волшебство, отчаяние, самоубийство, любодеяние, прелюбодеяние, противоестественные блудные грехи, кровосмешение, пьянство, святотатство, человекоубийство, грабеж, воровство и всякая жестокая, бесчеловечная обида. Только один из этих грехов — самоубийство — не подлежит врачеванию покаянием, но каждый из них умерщвляет душу и делает ее неспособною для вечного блаженства, доколе она не очистит себя удовлетворительным покаянием. Если человек впадет хотя однажды в один из этих грехов, он умирает душою: *иже бо весь закон соблюдет, сказал Богобрат, согрешит же во едином, бысть всем повинен. Рекий бо: не прелюбы сотвориши, рекл есть и: не убивши. Аще же не прелюбы сотвориши, убиеши же, был еси преступник закона*².

Впадший в смертный грех да не впадает в отчаяние! да прибегает к врачевству покаяния, к которому призывается до последней минуты его жизни Спасителем, возвестившим во Святом Евангелии: *веруй в Мя, аще и умрет, оживет*³. Но бедственно пребывать в смертном грехе, бедственно — когда

¹ Беседа 21, гл. 5. || ² Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновником во всем. Пбо Тот же, Кто сказал: «не прелюбодействуй», сказал и: «не убей»; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона (Иак. 2. 10, 11). ||

³ ...верующий в Меня, если и умрет, оживет (Ин. 11. 25).

смертный грех обратится в навык! Никакие добрые дела не могут искупить из ада душу, не очистившуюся до разлучения своего с телом от смертного греха. В царствование греческого императора Льва жил в Константинополе человек очень славный и богатый, подававший обильную милостыню нищим. К несчастью, он предавался греху прелюбодеяния, и пребыл в нем до старости, потому что от времени укрепился в нем обычай злой. Непрестанно подавая милостыню, он не отступал от прелюбодеяния — и внезапно умер. Много рассуждал о его вечной участи патриарх Геннадий с другими епископами. Одни говорили, что он спасен, по сказанному в Писании: *избавление мужа души свое ему богатство*¹. Другие утверждали против этого, что рабу Божию должно быть непорочно и нескверну, потому что также сказано в Писании: *аще и весь закон исполнит человек [иже бо весь закон соблюдет], согрешит же во единем, бысть всем повинен*², *не помянется вся правда его*³; и Бог сказал: *в чем тебя застану, в том и буду судить*⁴. Патриарх повелел всем монастырям и всем затворникам просить у Бога, чтоб открыл о судьбе почившего, и Бог открыл о ней некоторому затворнику. Он пригласил патриарха к себе и поведал ему пред всеми: «В прошедшую ночь я был на молитве и увидел некоторое место, имеющее по правую руку рай, исполненный неизреченных благ, по левую же — огненное озеро, которого пламень восходил до облаков. Между блаженным раем и страшным пламенем стоял умерший связанным и стонал ужасно; он часто обращал взоры к раю и предавался горьким рыданиям. И видел я светоносного Ангела, приступившего к нему, и сказавшего «Человек! что ты стонешь напрасно? Вот, ради милостыни твоей, ты избавлен муки; а за то, что не оставил скверного любоддеяния, ты лишен блаженного рая». Патриарх и бывшие с ним, услышав это, объята были страхом и сказали: «Истину провещал апостол Павел: *бегайте блудоддеяния: всяк (бо) грех, егоже сотворит человек, кроме тела есть: а блудяй в свое тело согрешает*»⁵.

¹ Богатством своим человек выкупает жизнь **свою** (Притч. 13. 8). ||

² Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем (Иак. 2. 10, 11). || ³ Ср.: *вся правды его не воспомянутся...* — *все праведные дела его не помянутся* (Иез. 33. 13). || ⁴ Ср.: *Комуждо по путем его сужду вам, дом Израилев. — Я буду судить вас, дом Израилев, каждого по путем его* (Иез. 33. 20). || ⁵ *Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела* (1 Кор. 6. 18).

Где те, которые говорят: если и впадем в любодееяние, то спасемся милостынею? Милостивый, если он милостив истинно, то должен прежде помиловать самого себя и приобрести чистоту тела, без которой никто не узрит Бога. Не приносит никакой пользы сребро, раздаваемое рукою нечистою и душою нераскаянною¹.

Лишены надежды спасения и те православные христиане, которые стяжали греховные страсти и посредством их вступили в общение с сатаною, расторгнув общение с Богом. Страсти суть греховные навыки души, обратившиеся от долгого времени и частого упражнения в грехе как бы в природные качества. Таковы: чревообъядение, пьянство, сладострастие, рассеянная жизнь, сопряженная с забвением Бога, памятозлobie, жестокость, сребролюбие, скупость, уныние, леность, лицемерие, лживость, воровство, тщеславие, гордость и тому подобное. Каждая из этих страстей, обратившись в характер человека и как бы в правило его жизни, соделывает его неспособным к духовному наслаждению на земле и на небе, хотя б человек и не впадал в смертный грех. *Не льстите себе, говорит святой апостол Павел, ни блудницы, ни идолослужителе, ни прелюбодее, (ни сквернителе,) ни малакии, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пьяницы, ни досадителе, ни хищницы Царствия Божия не наследят². Явлена же суть дела плотская, яже суть прелюбодееяние, блуд, нечистота, студодееяние, идолослужение, чародееяния, вражды, рвеня, завиды, ярости, разжжения, распри, (соблазны,) ереси, зависти, убийства, безчинни кличи и подобная сим: яже предлагаю вам, якоже предрекох, яко таковая творящии Царствия Божия не наследят. А иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми³.* Страсть требует тщательного врачевания покаянием и благовременного искоренения противоположною ей добродетелию. Страсть не всегда

¹ Пролог, 12 августа. || ² *Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прилюбодее, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют (1 Кор. 6. 9, 10).* || ³ *Дела плоти известны; они суть: прелюбодееяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны,] ереси, ненависть, убийства, ...бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют. ...Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстьми и похотьми (Гал. 5. 19–24).*

выражается делом; она может тайно жить в сердце человека, обладая его чувствованиями и помышлениями. Страсть познается из того, когда человек не престаёт воображать грех и услаждаться мечтанием его, когда плененный им, он уже не в силах противиться увлекающей силе греховных помышлений и картин, которые своею непотребною сладостию поглощают всю его мудрость и крепость. Страстный не престаёт совершать грех в мечтании и сердечном чувстве, чрез что поддерживает свое общение с темными духами и свою подчиненность им, а потому и свою вечную гибель. *Возопий крепостию*, повелевает Господь Пророку Своему, *и возвести людем Моим грехи их и дому Иаковлю беззакония их. Мене день от дне ищут и разумети пути Моя желают, яко людие правду сотворшии и суда Бога своего не оставившии, просят ныне у Мене суда праведна и приблизитися ко Господу желают, глаголюще: что яко постихомся, и не увидел еси? Смирихом души наша, и не уведел еси? Во дни бо пощений ваших обретае воли ваша¹*, то есть «лукавые мысли ваши! Вы приносите им всесожжения, как идолам! Вы признали как бы богами вашими лютые помышления, и приносите им жертву честнейшее из жертв: свободу вашу, которую подобало вам посвятить Мне вашим благоделанием и чистою совестью»².

Тогда только осеняет человека надежда спасения, когда он увидит себя в невидимой брани постоянным победителем. Эту мысль выразил святой пророк Давид, когда молитвенно сказал Богу: *в сем познах, яко восхотел мя еси, яко не возрадуется враг мой о мне³*. Он молился о получении этого блаженного состояния, когда говорил: *от тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего⁴*. *Аще не обладают мною, тогда непорочен буду, и очищуся от греха велика. Воздаждь ми радость спасения Твоего, и Духом владычним утверди мя. И будут во благоволение словеса уст моих, и*

¹ *Взывай громко, ...и укажи народу Моему на беззакония его, и дому Иаковлеву — на грехи его. Они каждый день ищут Меня и хотят знать пути Мои, как бы народ, поступающий праведно и не оставляющий законов Бога своего; они вопрошают Меня о судах правды, желают приближения к Богу: «Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?» — Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других (Ис. 58. 1–3).* || ² Исаак Сирский. Слово 53, по переводу старца Пансия. || ³ *Из того узнаю, что Ты благоволишь ко мне, если враг мой не восторжествует надо мною (Ис. 40. 12).* || ⁴ По толкованию Макария Великого. Слово 2, гл. 3.

*поучение сердца моего пред Тобою выну, Господи, помощнице мой и избавителю мой*¹. Очевидно, что грехом тайным и вместе грехом великим Пророк назвал страсть. Он назвал ее грехом чуждым, потому что она составляется из принятых и усвоенных душою бесовских помыслов, чуждых душе, от которых она томится и болеет, как от состояния противоестественного. Непорочность, достойная рая, является по истреблении из сердца страстей. Единый Святой Дух может вполне очистить человека от страстей и возвратить ему власть над самим собою, похищенную диаволом. В состоянии бесстрастия человек достигает чистой любви, и мысль его начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Душа, ощутив осенение духа, увидев себя победительницею греховных помыслов и мечтаний, начинает ощущать неизъяснимую радость спасения. Эта радость не имеет никакого сходства с обыкновенною человеческою радостью, которая рождается единственно от тщеславия, составляется самодовольством, когда человек льстит сам себе или когда льстят ему другие, или же когда льстит ему земное преуспевание. Духовная радость, извещающая спасение, полна смиренномудрия, полна благодарения Богу, сопровождается обильными и постоянными слезами, непрестанными молитвами, не насыщается осуждением и уничтожением себя, изливается в исповедании Богу, в славословии Бога, ознаменовывается умерщвлением к миру. Она — предощущение вечной жизни! Она — живое познание Бога, которое вопиет таинственно: *глас радости и спасения в селениих праведных: десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе мя, десница Господня сотвори силу. Не умру, но жив буду, и повем дела Господня: наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя. Отверзите мне врата правды, вшед в ня, исповемся Господеви. Сия врата Господня, праведнии внидут в ня. Исповемся Тебе, яко услышал мя еси, и был еси мне во спасение*². Врата Господня —

¹ ...от тайных моих очисти меня и от умышленных удержи раба Твоего (Пс. 18. 13, 14). Возврати мне радость спасения Твоего и Духомладычественным утверди меня (Пс. 50. 14). Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи, твердыня моя и Избавитель мой (Пс. 18. 15). || ² Глас радости и спасения в жилищах праведников: десница Господня творит силу! Десница Господня выскока, десница Господня творит силу! Не умру, но буду жить и возвещать дела Господни. Строго наказал меня Господь, но смерти не предад

благодатное смирение¹. Когда отверзутся пред умом эти врата Божественной Правды, он престаёт осуждать ближнего, памятозлобствовать на него, обвинять и его и обстоятельства, перестает оправдывать себя, познает во всем совершающемся непостижимую Правду Божию, и потому отвергает свою правду как мерзость. Этими вратами в исповедании бесчисленных благодеяний Божиих и многочисленных своих согрешений, омовенный слезами покаяния и умиления, входит человек чистою молитвою и духовным видением пред лице Божие.

Бежим, бежим убийцы нашего — греха! Бежим греха не только смертного, но и простительного, чтоб он не обратился от небрежения нашего в страсть, низводящую в ад наравне с смертным грехом. Есть грехи простительные. Так, если случится кому увлечься чревообъядением, блудным воззрением и помышлением, произнести гнилое слово, солгать, украсть что-либо маловажное, потщеславиться, погордиться, прогневаться, на короткое время огорчиться или воспамятозлобствовать на ближнего, во всех таких увлечениях, по немощи человеческой, когда за ними следует сознание и раскаяние, мы удобно получаем прощение от милосердного Бога. Простительный грех не разлучает христианина с Божественною благодатию и не умерщвляет души его, как делает то смертный грех; но и простительные грехи пагубны, когда не раскаиваемся в них, а только умножаем бремя их. По сравнению, сделанному святыми Отцами, одинаково может потопить человека и навязанный на шею тяжелый камень и навязанный мешок с песком: так одинаково влекут в адскую пропасть и смертный грех и накопленное множество малых, простительных грехов. Что, например, сделал особенно худого евангельский богач, предававшийся ежедневно увеселениям, имея на то собственные средства? Причиною его гибели выставлена в Евангелии единственно его рассеянная жизнь, приведшая к совершенному забвению о вечной будущности и о добродетели. Рассеянность сделалась его страстию; вне ее он не понимал жизни.

меня. Отворите мне врата правды; войду в них, прослаблю Господа. Вот врата Господа; праведные войдут в них. Славлю Тебя, что Ты услышал меня и соделался моим спасением (Пс. 117. 15–21). || ¹ В Алфавитном патернике читается следующее изречение преподобного Иоанна Колова: «Врата Божии — смирение. Отцы наши взошли, радуясь, в храм Божий путем многих уничижений».

Беда получить сердечную язву — страсть! Эту язву наносит иногда самое ничтожное обстоятельство: один неосторожный, по-видимому, невинный взгляд, одно необдуманное слово, одно легкомысленное прикосновение могут заразить неисцельно. В какой тяжкий грех мог впасть вышеупомянутый затворник, особенно уважаемый гражданами, никуда не выходивший из келлии, не соблазнивший никого, напротив, служивший назиданием для многих и погибший за свое невидимое мысленное общение с сатаною, по причине которого он не упокоил в себе Святого Духа ни единого часа? — В некотором женском монастыре жила при игумении ее племянница, прекрасная собою, по наружности, и неукоризненного поведения. Все сестры любовались и назидались ее ангеловидностию и необыкновенною скромностию. Она скончалась. Ее похоронили торжественно, в твердой уверенности, что чистая душа ее воспарила в райские обители. Огорченная разлукою с нею, игумения предавалась непрестанной молитве, усиливая эту молитву постом и бдением, и просила Господа, чтоб Он открыл ей, какой небесной славы удостоилась ее племянница в лике блаженствующих девственниц? Однажды, когда игуменья, в келейной тишине преполовляющейся ночи, стояла на молитве, — внезапно расступилась земля под ее ногами и клокочущая огненная лава потекла пред взорами молившейся. Вне себя от испуга, она взглянула в открывшуюся пред нею пропасть — и видит среди адского пламени свою племянницу. «Боже мой! — отчаянно воскликнула она. — Тебя ли вижу я?» — «Да», — со страшным стоном произнесла погибшая. — «За что ж это? — с горестью и участием спросила старица. — Я надеялась видеть тебя в райской славе, в ликах ангельских, среди непорочных агниц Христовых, а ты... За что это?» — «Горе мне окаянной! — простонала мучившаяся. — Я сама виною вечной моей смерти в этом пламени, непрестанно пожирающем, но не уничтожающем меня. Ты хотела видеть меня — и Бог открыл тебе тайну моего положения». — «За что ж это?» — снова сквозь слезы спросила игумения. — «За то, — отвечала мучившаяся, — что я в виду вашем казалась девственницею, непорочным ангелом, а на самом деле была не то. Я не осквернила себя плотским грехом, но мои мысли, мои тайные желания и преступные мечты свели меня в геенну. При непорочности моего девического тела, я не умела сохранить в непорочности мою душу, мои мысли и движения сердечные, и за это

я предана муке. По неосторожности моей я питала в себе чувство сердечной привязанности к одному юноше, услаждалась в моих мыслях и мечтах представлением его прекрасного вида и соединением с ним, и, понимая, что это грех, совестилась открыться в нем духовнику при исповеди. Следствием порочного услаждения нечистыми мыслями и мечтаниями было то, что по кончине моей святые Ангелы возгнушались мною и оставили меня в руках демонов. И вот теперь я горю в геенском пламени, вечно буду гореть и никогда, никогда не сторю, нет конца мучению для отверженных небом!» Сказав это, несчастная застонала — застонала, заскрежетала зубами и, подхваченная пылающею лавою, скрылась со всем видением от взоров игумении¹.

«Должно хранить душу и всячески ее блюсти, — говорит святой Макарий, — чтоб она не приобщалась скверным и злым помыслам. Как тело, совокупляясь с другим телом, заражается нечистотою, так и душа растлевается, сочетаваясь с скверными и злыми помыслами и согласуясь заодно с ними. Это надо разуметь не об одном или двух родах помыслов, приводящих ко греху, но о всех вообще злых помыслах, как то: о помыслах неверия, лести, тщеславия, гнева, зависти и рвения. В отвержении всех этих помыслов и заключается очищение себя *от всякия скверны плоти и духа*². Знай, что и в тайне души содевается действием непотребных помыслов растление и блуждение, по слову великого Апостола: *аще кто храм Божий растлит, растлит того Бог*³. Под именем храма Божия разумей это видимое наше тело. Так и тот, кто растлит душу и ум, соединяясь и совокупляясь с злобою, повинен казни. Как должно хранить тело от видимого греха, так должен хранить и душу, эту невесту Христову, от непотребных помыслов. *Обручих вы*, говорит Апостол, *единому мужу невесту представить Христу*⁴. И другое Писание говорит: *всяцем хранением блюди твое сердце: от сих бо исходяща живота*⁵. И опять: *научись из Божественного Писания, что строптивая помышления отлучают от Бога*⁶. Преподобный Нил Сорский так

¹ Святогорца письмо 16. || ² 2 Кор. 7. 1. || ³ Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог (1 Кор. 3. 17). || ⁴ Ср.: ...обручих бо вас единому мужу деви чисту представить Христови. — ...потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою (2 Кор. 11. 2). || ⁵ Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни (Притч. 4. 23). || ⁶ ...неправые умствования отдаляют от Бога (Прем. 1. 3).

рассуждает о страсти: «Страсть подлжит или соразмерному покаянию или будущей муке. Должно раскаяваться в страсти и молиться о избавлении от нее: она подлжит будущей муке за нераскаяние в ней, а не за производимую ею внутреннюю борьбу. Если б вечною мукою каралась самая борьба, то без совершенного бесстрастия не было бы отпущения грехов, которое, однако ж, получено многими, как говорит святой Петр Дамаскин. Боримый какою бы то ни было страстию должен тщательно противиться ей, сказали Отцы. Приведем в пример блудную страсть. Боримый блудною страстью к какому-либо лицу, должен всячески удаляться собеседования с ним и сопребывания, прикосновения даже к одежде его и обоняния его. Не хранящийся во всем этом совершает страсть и любодействует помыслами в сердце своем, сказали Отцы. Таковой сам возжигает в себе пещь страстей и вводит в себя, как зверей, лукавые помыслы»¹.

Приготовимся к вечности и к переходу в вечность, именуемому смертию, во время земной жизни, в этом преддверии к вечности. Земная жизнь есть не собственно жизнь, но непрестанная борьба между жизнью и смертию: попеременно мы уклоняемся то к той, то к другой, колеблемся между ими, оспариваемся ими. Если оценим справедливо то краткое мгновение, на которое мы поставлены здесь, на земли, сравнив его с неизмеримою и величественною вечностию, то найдем только одно правильное употребление земной жизни. Употребляется она правильно, когда проводится в приготовлении к вечности. Так судит о земной жизни и Слово Божие: *не бойся, малое стадо*, завещает Господь ученикам Своим на время их земного странствования, *яко благоизволи Отец ваш дати вам Царство. Продадите имения ваша и дадите милостыню. Сотворите себе влагалища неветшающа, сокровище неоскудеемо на небесех, идеже тать не приближается, ни моль растлеваает. Идеже бо сокровище ваше, ту и сердце ваше будет. Да будут чресла ваша препоясана и светильницы горящи: и вы подобни человеком чающим господа своего, когда возвратится от брака, да пришедшу и толкнувшу, абие отверзут ему. Блажени раби тии, ихже пришед Господь обрящет бдящих: аминь глаголю вам, яко препояшется и посадит их, и минув послужит им. И аще приидет во вторую*

¹ Преподобный Нил Сорский. Слово 1.

стражу, и в третью стражу придет, и обрящет (их) тако, блажени суть рабы тии. Се же ведите, яко аще бы ведал господин храмины, в кий час тать придет, бдел убо бы, и не бы дал подкопати дому своего. И вы убо будите готови: яко в оньже час не мните, Сын Человеческий придет. Кто убо есть верный строитель и мудрый, егоже поставит Господь над челядию своею даяти во время житомерие? Блажен раб той, егоже пришед Господь его обрящет творяща тако. Воистину глаголю вам, яко над всем именем своим поставит его. Аще же речет раб той в сердцах своем: косниш господин мой приити: и начнет бити рабы и рабыни, ясти же и пити и упиватися: придет господин раба того в день, в оньже не чает, и в час, в оньже не вестъ: и растешет его, и часть его с неверными положит¹. Мало и уничиженно словесное стадо истинных христиан; оно в презрении и гонении у гордых сынов мира; но Господь заповедует ему не изнемогать в скорбях и не страшиться их, заповедует не обращать внимания на эти скорби, устремлять все внимание к Небесному Царству, обетованному благоволением Отца — Бога. Он заповедует превратить земное имение милостынею в небесное имение, чтоб самое сокровище человека, находясь на небе, влекло его к небу. Он повелевает так устраивать свои обстоятельства

¹ Ср.: Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. Продавайте имения ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе вместилница неветиающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает, ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет. Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будете подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препоясается и посадит их, и, подходя, станет служить им. И если придет во вторую стражу, и в третью стражу придет, и найдет их так, то блаженны рабы те. Вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой. Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий... Кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в свое время меру хлеба? Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдет поступающим так. Истинно говорю вам, что над всем именем своим поставит его. Если же раб тот скажет в сердце своем: «не скоро придет господин мой», и начнет бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться, то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с неверными (Лк. 12. 32–40, 42–46).

и проводить такое жителство, чтоб непрестанно быть готовым к смерти. Называя земную жизнь ночью, Он возвещает, что неизвестно, в которую стражу этой ночи придет смерть: в детском ли возрасте, или в юношеском, в зрелом ли мужестве, или в глубокой старости. Господь угрожает неожиданною смертию тому, кто, считая ее далекою от себя, позволяет себе злоупотреблять земною жизнью и дарами Божиими.

Истинные ученики Христовы с точностию исполнили завещание Господа. Апостол Павел говорит о себе, что он умирал ежедневно¹. Точно: кто ежедневно приготовлен к смерти, тот умирает ежедневно; кто поправ все грехи и все греховные пожелания, чья мысль отселе переселилась на небо и там пребывает, тот умирает ежедневно. Кто умирает ежедневно, тот уже живет вечною, истинною жизнью².

Такой жизни мыслию и сердцем на небе, при жизни телом на земле, такого ежедневного преселения в вечность достигают весьма немногие из христиан, даже проводящих жизнь в святых обителях; тем менее доступно это духовное состояние христианам, живущим посреди мира. Земные попечения непрестанно гнетут мысль к земному, привязывают к временному и тленному, похищая у нее памятование о вечности. Это, однако ж, не должно приводить христианина в уныние. Если он не может постоянно пребывать в области вечного и духовного, то может обращаться к ней часто и благовременно готовиться к смерти. Готовиться к ней должно хранением себя от всякого дела, слова и помышления, воспрещенных Христовыми заповедями. Готовиться к ней должно ежедневным или, по возможности, частым исповеданием своих согрешений как пред отцом духовным, так и в душевной клетке пред единым Сердцеведцем — Богом. Должно готовиться к смерти воздержанием от брашен и напитков, воздержанием от празднословия, шуток, смеха, рассеянности, увеселений и игр, воздержанием от роскоши, требуемой тщеславием мира, и от всех излишеств, содействующих помышлению о смерти чуждым уму, льстиво представляющих земную жизнь как бы бесконечною. Должно готовиться молитвами от сердца сокрушенного и смиренного, слезами, вздыханиями, рыданиями; должно готовиться обильным подаянием милостыни, прощением обид, любовию и благодеянием врагам,

¹ 1 Кор. 15. 31. || ² Преподобного Макария Великого Беседа 49. гл. 2.

терпением всех земных скорбей и искушений, которыми искупаются вечные скорби ада. Если смерть застанет христианина в этом подвиге, то, конечно, она застанет его препоясанным, то есть приготовленным к совершению далекого пути от земли к небу, и со *свещильником горящим*, то есть с разумом и поведением, озаренными Божественною Истиною.

Одним из превосходнейших способов приготовления к смерти служит воспоминание и размышление о смерти. Очевидно из вышеприведенных слов Спасителя, что оно заповедано Господом. И Священное Писание Ветхого Завета говорит: *помяни последняя твоя, и во веки не согрешиши*¹. Святые иноки с особенною тщательностью возделывали эту часть умственного подвига. В них размышление о смерти, осененное благодатию, обращалось в живое созерцание смертного таинства, а такому созерцанию сопутствовала горячая молитва с обильными слезами и глубокими сердечными стенаниями. Без постоянного памятования о смерти и суде Божиим они признавали опасным самый возвышенный подвиг, как могущий дать повод к самомнению.

Преподобный Антоний Великий в наставлениях ученикам своим советует размышление о смерти: «Рассматривая, — говорит он, — превратность жизни человеческой и неизвестность ее конца, мы устранимся таким рассматриванием от греха. Когда встаем от сна, то вполне сомнительно — достигнем ли вечера. Опять, когда желаем успокоить тело сном, столько же ненадежно — увидим ли свет наступающего дня. Размышляя о неверности наших жизни и естества во всех отношениях, мы достигаем познания, что Божий Промысл управляет нами. Тогда перестаем согрешать и увлекаться положениями пустыми и тленными, тогда не прогневаемся ни на кого, не стремимся к собранию земных сокровищ, попираем все тленное страхом могущего ежедневно последовать отшествия отсюда и непрерывным размышлением о разлучении души с телом; тогда престаёт действовать любовь к женскому полу, погасает пламень любодееяния, отпускаем друг другу долги наши, имея непрерывно пред очами наступление окончательного воздаяния. Боязнию суда и страхом мук уничтожаются обманчивые похотения плоти и вместе поддерживается душа, когда она клонится к падению»².

¹ ...помяни о конце твоём, и вовек не согрешишь (Сир. 7. 39). ||

² Patrologiae tomus LXXIII, vita beati Antonii, cap. XV.

Святой Исаак Сирский говорит: «Кто достойно именуется разумным? Тот, кто действительно уразумел, что есть предел сей жизни; тот может положить предел своим согрешениям»¹. «Первая мысль, посылаемая человеколюбием Божиим человеку и напутствующая его душу в живот вечный, есть западающая в сердце мысль об исходе. Этой мысли естественно последует презрение к миру; ею начинается в человеке всякое благое движение, наставляющее его в живот. Божественная сила, содействующая человеку, когда восхощет явить в нем живот, полагает в нем эту мысль в основание, как мы сказали. Если человек не угасит ее житейскими заботами и суесловием, но возрастит в безмолвии, углубляясь в себя и занимаясь ею, то она поведет его к глубокому видению, невыразимому словом. Эту мысль крайне ненавидит сатана и употребляет всю силу, чтоб исторгнуть ее у человека. Если бы можно было, он отдал бы человеку царство целого мира, только бы посредством развлечения изгладить эту мысль в уме человека; он сделал бы это охотно, если б мог. Коварный! он знает, что если помышление о смерти укоренится в человеке, то ум его не остается уже более в стране обольщения, и бесовские хитрости к нему не приближаются. Не подумайте, что мы говорим о первом помысле, пробуждающем в нас напоминанием своим памятование смерти; мы говорим о полноте дела, когда непрестанно приходит человеку воспоминание и размышление о смерти, его всегда утверждающее и приводящее в удивление. Первый помысл телесен, а второе состояние — духовное видение и дивная благодать. Это видение облечено в светлые мысли. Имеющий его не обращает внимания на мир и не заботится о теле своем»².

«Когда приблизишься к одру твоему, скажи ему: о одр мой! не сделаешься ли ты в эту ночь моим гробом? Мне неизвестно, не постигнет ли меня в эту ночь, вместо временного сна, будущий вечный сон. Доколе имеешь ноги, теки к деланию, прежде нежели они свяжутся узою, которая уже не может разрешиться. Доколе имеешь персты, распни их на молитву, прежде нежели придет смерть. Доколе имеешь очи, исполни их слез, прежде нежели они покроются прахом. Как роза увядает, едва дунет на нее ветер, так и ты умираешь, если поколеблется внутри тебя какая-либо из стихий, входящих в состав твой.

¹ Слово 12. || ² Слово 86.

О человек! вкорени в сердце твое мысль о твоём отшествии и напоминай себе непрестанно: вот! посланник, долженствующий прийти за мною, уже достиг дверей. Что сию? Отшествие навеки, безвозвратное»¹.

«Как хлеб нужнее всякой другой пищи, — говорит святой Иоанн Лествичник, — так размышление о смерти нужнее всех деланий. Памятование о смерти рождает в общежительных иноках усердие к трудам и непрестанное приобучение себя к исполнению евангельских заповедей, особливо же к перенесению бесчестий с сладостию, а в безмолвниках отложение попечений, постоянную молитву и хранение ума. Эти добродетели — вместе и матери и дочери памятования смерти. Живое памятование смерти отсекает излишество в пище; когда ж со смирением отсечено будет это излишество, — с отсечением его отсекаются страсти. Как, по определению Отцов, совершенная любовь не падает, так я утверждаю, что истинное предощущение смерти не страшится падений. Как некоторые признают бездну бесконечною, говоря, что это место не имеет дна, так и памятование о смерти доставляет чистоту и делание, не имеющие пределов. Невозможно, невозможно настоящий день провести благочестиво, если не будем считать его последним днем нашей жизни. Уверимся, что памятование смерти, как и всякое благо, есть дар Божий; потому что часто при самых гробах не проливаем слез и пребываем равнодушными; напротив того, часто приходим в умиление и без этого зрелища»².

Великий Варсонофий утверждает, что человек, отсекающий свою волю во всем, имеющий смиренное сердце и всегда смерть пред глазами, может спастись благодатию Божией и, где бы он ни был, им не овладеет боязнь: такой *задняя забывает, а в предняя простирается*³. «Да укрепит мысль твою, — пишет этот преподобный Отец некоторому брату, — воспоминание о пришествии смерти, которой час неизвестен никому из людей. Постараемся делать добро, прежде нежели преидем из этой жизни. Не знаем, в какой день будем позваны, чтоб не оказаться нам некоторыми и не остаться вне чертога с пятью юродивыми девами, которые взяли светильники, но не взяли елея в сосудах своих»⁴. Другому брату Преподобный пишет: «Уразумей, что время не медлит, и, когда настанет час, вестник

¹ Слово 41. || ² Извлечено из 6 степени святой Лествицы. || ³ ...*забывая заднее и простираясь вперед* (Флп. 3. 13). || ⁴ Ответы на вопросы 229 и 623.

смерти неумолим. Кто молил его и был услышан? Он есть истинный раб истинного Владыки, в точности исполняющий повеление Его. Убоимся страшного дня и часа, в который не защитит ни брат, ни сродник, ни начальство, ни власть, ни богатство, ни слава: но будет лишь человек и дело его»¹. — «Хорошо человеку помнить смерть, чтоб навыкннуть знанию, что он смертен; смертный — не вечен; невечный же и по неволе оставит век сей. Чрез непрестанную память о смерти человек начинает и произвольно делать добро»².

Преподобный Филофей Синайский советует Христову подвижнику посвящать все утро трезвенной и продолжительной молитве, а по вкушении пищи употреблять некоторое время на воспоминание и размышление о смерти³. Приводя в свидетельство этого древнего Отца, наш преподобный Нил Сорский советует также посвящать время после трапезы на размышление о смерти и суде⁴. Этим наставлением святых Отцов, как извлеченным из блаженного опыта, полезно и должно пользоваться всем, желающим приучиться к памятованию смерти, желающим освободиться от обольстительного и обманчивого мысленного состояния, при котором человек представляется сам себе как бы вечным на земле, а смерть считает уделом только других человеков, отнюдь не своим. После понудительного приобучения себя к воспоминанию о смерти милосердый Господь посылает живое предощущение ее, — и оно приходит помогать подвижнику Христову при его молитве. Оно благовременно восхищает его на Страшный Суд Христов; благовременно на этом суде человек умоляет человеколюбивого Господа о прощении своих грехов, и получает его. Потому-то святой Иоанн Лествичник назвал «молитву истинно молящихся — судилищем, судом, престолом Господа, предваряющими общий будущий суд»⁵.

Преподобный Филофей Синайский свидетельствует, что *память смертная* (так вообще святые Отцы называют воспоминание и размышление о смерти) очищает ум и тело. «Узрев красоту ее, — говорит он, — и будучи пленен духом, а не оком, я захотел стяжать ее сожигательницею на время этой земной жизни, соделавшись любителем ее благолепия и честности. Как она смиренна, радостно-печальна, рассматрительна! как

¹ Ответы на вопросы 799 и 645. || ² Ответы на вопросы 799 и 644. ||

³ Преподобного Филофея, гл. 2. Добротолубие. Ч. 2. || ⁴ Преподобный Нил Сорский. Слово 7. || ⁵ Лествицы степень 28.

она постоянно страшится будущего праведного истязания! как она боится отлагать со дня на день добродетельное жительство! Она источает из чувственных очей живую, целительную воду, а из мысленных очей — источник, точащий премудрейшие мысли, которые текут и скачут, веселя смысл. Эту, как сказал я, дочь Адамову, *память*, говорю, *смерти*, я постоянно жажду иметь сожительницею, с нею усыпать, с нею беседовать и исследовать, что будет со мною по разлучении с телом»¹.

«Всегдашняя и живая *память смерти* рождает плач, соединенный с радостью и сладостью, и трезвение ума»².

«Искупующий искусно жизнь свою, непрестанно пребывающий в памятовании смерти и размышлении о ней, этим премудро отвлекающий ум от страстей, яснее видит ежечасные пришествия бесовских прилогов, нежели тот, кто хочет проводить жизнь вне *смертной памяти*, очищая сердце ради единого разума и не соблюдая своей мысли всегда плачевною и печальною. Таковой, думая побеждать остроумием все губительные страсти, связан, не ведая того, худшею из них и часто уклоняется далеко от Бога своим высокоумием. Такому должно строго наблюдать за собою, чтоб не возгордиться и по этой причине не сойти с ума. Обычно душам, говорит Павел, собирающим познания оттуда и отсюда, кичиться на меньших, каковыми эти кажутся: в них нет искры назидательной любви, как я думаю. Напротив того, имеющий *память смерти*, видя, яснее других, нашествия бесов, каждый вечер низлагает их и прогоняет»³.

«Поистине заключает в себе многие добродетели живая *память смерти*: она — родительница плача, побуждение к воздержанию от всего, воспоминание геенны, мать молитвы и слез, бесстрашие брения при посредстве обнаружения его бренности, источник остроумия, соединенного с благоразумием; их чада — сугубый страх Божий и очищение сердца от страстных помыслов, чем объемлются многие заповеди»⁴.

Святой Исихий Иерусалимский помещает в числе образов трезвения непрестанное содержание в душе памятования о смерти. Он уподобляет *смертную память* вратарю, стоящему при дверях души и возбраняющему входить в них лукавым помыслам. «Будем, — говорит он, — если возможно, воспо-

¹ Прп. Филофея, гл. 6. || ² Его же, гл. 13. || ³ Его же, гл. 21. || ⁴ Того же, гл. 38.

минать смерть непрестанно. От такого памятования рождается в нас отложение попечений и всех сует, хранение ума и непрестанная молитва»¹.

Постоянное памятование смерти есть благодать дивная, удел святых Божиих, преимущественно предавшихся тщательному покаянию в нерушимом безмолвии. Только в безмолвии созревают и процветают возвышеннейшие добродетели, как в оранжереях редчайшие и драгие произрастения! Но и нам, немощным и страстным, необходимо принуждать себя к воспоминанию о смерти, усвоивать сердцу навык размышления о ней, хотя такое размышление и крайне противно сердцу грехолюбивому и миролюбивому. Для такого обучения, согласно вышеприведенному наставлению святых Отцов, полезно отделять ежедневно известный час, свободный от попечений, и посвящать его на спасительное воспоминание страшной, неминуемой смерти. Как ни верно это событие для каждого человека, но сначала с величайшим трудом можно принудить себя даже к холодному воспоминанию о смерти, что служит одним из бесчисленных доказательств падения нашей природы, помещенных в ней самой. Постоянное развлечение мыслей, нам усвоившееся, и мрачное забвение непрестанно похищают мысль о смерти у начинающих трудиться о частом воспоминании ее. Потом являются другие противодействия: неожиданно представляются нужнейшие дела и попечения именно в тот час, который мы отделили из дня для попечения о своей вечности, чтоб украдывать у нас этот час, а потом, чтоб вполне украсть и самое делание, даже самое воспоминание о существовании духовного, спасительнейшего делания — размышления о смерти. Когда же, познав козни властей воздушных, мы удержимся в подвиге, тогда увидим в себе новую против него брань — помыслы сомнения в действительности и пользе подвига, помыслы насмешки и хулы, именующие его странным, глупым и смешным, помыслы ложного смирения, советующие нам не отделяться от прочих людей поведением нашим. Если, по великой милости Божией, победится и эта брань — самый страх мучительный, производимый живым воспоминанием и представлением смерти, как бы предощущением ее, сначала необыкновенно тяжел для нашего ветхого человека: он приводит в ужас ум и воображение; холодный трепет пробегает по телу,

¹ Слово о трезвении, гл. 17, 18, 155.

потрясает, расслабляет его; сердце томится невыносимую тоскою, сопряженною с безнадежием. Не должно отвергать этого состояния, не должно опасаться от него пагубных последствий. «Всякому начинающему жить по Боге, — говорит святой Симеон Новый Богослов, — полезен страх муки и рождаемая от него болезнь. Мечтающий положить начало без такой болезни и уз, не только полагает основание на песке своих деяний, но и подобен покушающемуся построить храмину на воздухе, вовсе без основания, что невозможно. От этой болезни вскоре рождается всякая радость; этими узами растерзываются узы всех согрешений и страстей; этот мучитель бывает причиною не смерти, но жизни вечной. Кто не захочет избежать болезни, рождающейся от страха вечных мук, и не отскочит от нее, по произволением сердца предастся ей и возложит на себя ее узы, тот, сообразно этому, начнет скорее шествовать, и она представит его Царю царствующих. Когда же совершится это, и подвижник отчасти воззрит к славе Божией, тогда немедленно разрешатся узы, отбежит мучительный страх, болезнь сердца преложится в радость, явится источник, точащий чувственно при-снотекущие слезы рекою, мысленно же тишину, кротость, неизреченную сладость, мужество, устремляющееся свободно и невозбранно ко всякому послушанию заповедям Божиим»¹. Очевидно: такое изменение совершается от благодатного явления в сердце надежды спасения. Тогда, при размышлении о смерти, печаль растворяется радостью, слезы горькие претворяются в сладостные слезы. Человек, начавший плакать при воспоминании о смерти, как при воспоминании о казни, внезапно начинает плакать при этом воспоминании, как при воспоминании о возвращении в свое бесценное отечество. Таков плод памятования смерти. По важности плода должно быть мужественным в возделывании его и преодолевать все препятствия разумным трудом и постоянством; должно веровать, что плод будет приобретен нами в свое время, по милости и благодати Божией. Воспоминание о смерти, о сопровождающих ее и о последующих ей страхах, воспоминание, сопряженное с усердною молитвою и плачем о себе, может заменить все подвиги, объять всю жизнь человека, доставить ему чистоту сердца, привлечь к нему благодать Святого Духа и тем даровать ему свободное вознесение на небо мимо воздушных властей.

¹ Деятельных и богословских глав 66 и 67, см. Добротолубие. Ч. 1.

Прежде нежели достигнем того молитвенного блаженного состояния, при котором ум непосредственно зрит предстоящую кончину и ужасается смерти, как должно твари ужасаться угрозы Творца, произнесенной вместе с заповедью, — полезно возбуждать в себе воспоминание о смерти посещением кладбища, посещением болящих, присутствием при кончине и погребении ближних, частым рассматриванием и обновлением в памяти различных современных смертей, слышанных и виденных нами. Сколько знакомых наших, любивших эту земную жизнь и пользовавшихся благоденствием в ней, надеявшихся долго жить и еще вовсе нестарых, пожато смертию внезапно! Никто из них не мог сказать пришедшей смерти: «Подожди! удались: я еще не хочу умирать!» Иные из них не успели в час смертный сделать никакого распоряжения, никакого приготовления; иные восхищены были из среды веселого пира, из-за роскошной трапезы; иные скончались на дороге; иные потонули; иные убились сами или убиты; иные растерзаны зверями; иные легли на постель, чтоб успокоить тело малым временным сном, и уснули сном вечным. Осмотримся кругом себя: какое множество родственников, друзей и знакомых, взятых смертию, выбыло из нашего общества! Из них славные оставили славу, власть и почести, богатые оставили имение и деньги, накопленные с большим трудом, хранимые с большою скупостию. Смерть разлучила родителей с многочисленным семейством, супруга с супругою, друга с другом; она поразила гения среди великих дел его; она отняла у общества человеческого самого нужного для него члена и в минуты величайшей нужды в нем. Никто не мог остановить ее и воспротивиться ей; никто не мог спросить у нее отчета в ее действиях, столько непримиряющихся с разумом человеческим. Что на земле не суетно? что не превратно? что имеет какое-нибудь постоянство? Поистине — одна жизнь во Христе, продолжающаяся за пределы гроба и развиваемая во всей красоте и светлости смертию тела. Прочее же все — слабее тени, обманчиво, как сновидения... Многолетние труды человека ради тления уничтожает смерть в один час, в одно мгновение¹.

¹ Заимствовано наиболее из 7 Слова преподобного Нила Сорского. Внезапная смерть постигает одних нерадящих о своем спасении: это возведено Самим Господом (Лк. 12. 46). «Бог, — сказал преподобный Варсонофий Великий брату, боявшемуся неожиданной и преждевременной смерти, — не возьмет души его (подвижника, борящегося со страстями) доколе, доколе не приведет его в меру высокую, в мужа совершенна». Ответ 265.

Уразумев краткость нашей земной жизни и суетность всех земных приобретений и преимуществ, уразумев ужасную будущность, ожидающую тех, которые пренебрегши Искупителем и искуплением, принесли себя всецело в жертву греху и тлению, — отвратим мысленные очи наши от пристального зрения на обманчивую и обворожительную красоту мира, удобно уловляющую слабое сердце человеческое в любовь к себе и в служение себе; обратим их к страшному, но спасительному зрелищу, — к ожидающей нас смерти. Оплачем себя своевременно; омоем, очистим слезами и исповеданием грехи наши, записанные в книгах Миродержца. Стяжем благодать Святого Духа — эту печать, это знамение избрания и спасения: оно необходимо для свободного шествия по воздушному пространству и для получения входа в небесные врата и обители. Имя несправедливое¹ — так названо Евангелием всякое земное имя как следствие нашего падения — употребим, по совету Евангелия, на приобретение небесных сокровищ обильных раздаванием милостыни. Употребим земную жизнь нашу, этот великий дар Божий, соответственно назначению, указанному ей Богом, на познание Бога, на познание самих себя, на устройство своей вечной участи. Не будем терять времени; воспользуемся им правильно: в другой раз оно не дается; потеря его невознагражима. Изгнанники рая! не для увеселений, не для торжества, не для играний мы находимся на земле, но для того, чтоб верою, покаянием и крестом убить убившую нас смерть и возвратить себе утраченный рай.

Милосердый Господь да дарует читателю этого слова и составившему его помнить смерть во время земной жизни; памятованием ее, умерщвлением себя ко всему суетному и жизнию для вечности отстранить от себя лютость смерти, когда настанет час ее, и перейти ею в блаженную, вечную, истинную жизнь. Аминь.

¹ Лк.16. II.

Прибавление к «Слову о смерти»

Взгляд на мнение западных о духах, аде и рае

«Слово о смерти» было написано единственно с аскетическою целию. Требование от него ббльшей отчетливости в богословском отношении вызвало те дополнения, которые вошли в него при настоящем издании. Сделаны были против некоторых предметов учения Православной Церкви, помещенных в «Слове», возражения. Возражения эти возникли из учения, прочитанного в западных писателях. По этой причине признается не лишним ознакомить чад Православной Церкви с мнением западных о духах, рае и аде, обличить неосновательность и неверность этого мнения. Сведения о вышеупомянутых предметах заимствуем у западного писателя Бержье¹.

Статья первая О духах

Выписка 1. «Дух — существо невещественное, отличное от тела». Такое определение дает западный писатель всякому вообще духу. Из этого определения не исключается и Бог, поставляемый таким образом в один разряд со всеми духами. Не высказано это здесь с ясностию, но ясно усматривается, как дальше будет видно, особенно из статьи, в которой западным писателем рассматриваются вообще духи².

¹ Dictionnaire de Théologie par l'abbé Bergier. Заимствованные статьи у этого писателя отмечены знаками «.....». || ² Tom. III. Esprit.

Выписка 2. «Ангел — существо духовное, разумное, перво-степенное по достоинству между тварями»¹.

Выписка 3. «Душа — существо духовное, мыслящее, начало жизни в человеке»².

Выписка 4. «Отцы Церкви различного мнения о естестве *ангелов*. Одни, как Тертуллиан, Ориген, святой Климент Александрийский и другие, думали, что *ангелы* всегда облечены тонким телом. Другие, как святой Василий, святой Афанасий, святой Кирилл³, святой Григорий Нисский, святой Иоанн Златоуст и другие, признавали их существами чисто духовными. Таково мнение всей Церкви⁴; но Священное Писание свидетельствует, что *ангелы* часто являлись облеченными в тело; итак, мы не видим, почему бы мнение Тертуллиана было опасным»⁵. Дальше докажется, что ссылка западного писателя на восточных Отцов — неверна.

Выписка 5. «Многие философы нашего века до того протерли пристрастное суждение, что решились утверждать, будто писатели Священного Писания и Отцы Церкви не присвоивали слову *дух* того смысла, который даем ему мы, что под этим словом они разумели только вещество весьма тонкое, существо огненного свойства или воздушное, недоступное для наших чувств, а отнюдь не существо решительно невещественное»⁶. Суждение, названное здесь *пристрастным*, есть суждение *верное*. Ни Священное Писание, ни святые Отцы не давали слову *дух* того значения, которое начали давать ему западные очень недавно. Священное Писание и святые Отцы признают, исповедуют, проповедуют совершенную невещественность и независимость от пространства и времени единого Духа-Бога. Употребляют они слово *дух* для обозначения нравственных свойств. Во всех же случаях, когда *духом* называется предмет одушевленный и неодушевленный, и Писание и Отцы *именно* разумеют *вещество*, вещество тонкое, отличное от вещества грубого. Выражение, что сотворенные духи — существа *огненного или воздушного свойства*, принадлежит *именно* Отцам, как докажется далее точнейшими выписками из Отцов.

¹ Tom. I. Ange. || ² Tom. I. Ame. || ³ Александрийский. Его особенно уважают западные, как председательствовавшего на 3 Вселенском Соборе по приглашению папы. И восточные признают его одним из великих Отцов Церкви. || ⁴ Здесь надо разуметь мнение Западной Церкви, принятое ею недавно, как увидим дальше. || ⁵ Tom. I. Ange. || ⁶ Tom. III. Esprit.

Выписка 6. «Мы сознаемся, что во всех известных языках нет слова, собственно и исключительно употребляемого для обозначения *существа невещественного*. Как воображение оказалось недостаточным для изобретения такого выражения, то должно было прибегнуть к метафоре и ею заменить его. Большая часть наименований, данных ему, означают *дух, дыхание, служащее знаком жизни*»¹.

Выписка 7. «Но все человеки, не имея никакого понятия о философии, по естественному суждению различали *существо живое, действующее, начало движения, от существа мертвого, страдательного, неспособного к движению*. Первое они называли *духом*, второе *телом*, или веществом. Это различие современно по древности своей миру, распространено повсюду, где находится человек. Все были столько уверены в безжизненности вещества, что предполагали присутствие *духа* повсюду, где усматривали *движение*»². На этом основании, столько неверном, западный писатель зиждет свое учение о духах.

Выписка 8. Сущность вопроса приводится к следующему:

«Когда писатели Священного Писания, Отцы Церкви и древние философы говорят о *Боге, о ангелах, о духах*, то принимают ли их существами мертвыми, страдательными, не движущимися, или существами, которые чувствуют, мыслят и действуют?»³ Очевидно: Бог, Творец духов, поставлен здесь в один разряд существ с сотворенными Им духами.

Выписка 9. «Писатели Священного Писания и святые Отцы, признававшие *сотворение*, понимали, что Бог действовал единою волею Своею: рече Бог: *да будет свет, и бысть свет*»⁴. Существо вещественное может ли быть творцом?»⁵ Западный писатель признает и сотворенных духов решительно невещественными: то, по сделанному им возражению, должно признать духов способными к творению из ничего, так как эта способность приписывается решительной невещественности. Здесь опять Бог поставлен в один разряд с сотворенными духами, и видно усилие, при помощи такого смешения, обстаивая совершенную невещественность и духовность Бога, обстоять мнение Западной Церкви о совершенной невещественности сотворенных духов.

Выписка 10. «Мало нужды для нас знать, думали ли древние или нет, что всякий *дух* всегда *облечен тонким телом*; для

¹ Tom. III. Esprit. || ² Там же. || ³ Там же. || ⁴ ...*да будет свет. И стал свет* (Быт. 1. 3). || ⁵ Tom. III. Esprit.

нас довольно того, что эти два существа никогда не были смешиваемы»¹. Отцы не признавали духов *облеченными в тело*, но самое существо их признавали тонким телом.

Выписка 11. «Однако мы сознаемся, что словом *дух* в Священном Писании не обозначается всегда существо невещественное. Как отличительное свойство *духа* есть *действие*, то древние называли духом всякую причину действующую, каковы ветер, вихрь»². Точное определение значения, которое давали Писание и Отцы слову *дух*, будет видно далее из выписки, сделанной из творений святого Кирилла Иерусалимского.

Выписка 12. «Неверующие говорят, что до Декарта³ философы и богословы приписывали *духам пространство*». Это показывает, с которого времени Западная Церковь приняла свое нынешнее мнение о духах. Писатель ее не оспаривает этого. Он присовокупляет: «Когда б это было и справедливо, то из этого еще ничего не следует, потому что, несмотря на Декарта, и теперь еще имеются философы, которые, допуская существенное различие между телами и духами, утверждают, что *последние не находятся в совершенной независимости от пространства*»⁴. Имеются, надо заметить, философы, но не богословы; богословы западные единодушно признали независимость от пространства сотворенных духов наравне с Богом. Новейшим философам, если они знакомы с положительными науками, объясняющими вещество, нет никакой возможности признать как независимость ограниченного существа от пространства, так и невещественность такого существа, наравне с невещественностью неограниченного существа, Бога. Декарт заимствовал свое мнение у древнего языческого философа Платона. Декарт не видит никакой связи, никакого *сродства* — употребляем техническое выражение химии — между духом и веществом. Это справедливо в отношении к одному Богу: потому что для уничтожения сродства между предметами нужно бесконечное различие между ними. Так отличается от всего один Бог. Отвергая всякое отношение души и духов к пространству, Декарт, вместе с этим, дает душе *место* в мозговой железе, чем, очевидно, противоречит сам себе. Таким образом он ограничивает душу пространством и веществом, ставит в

¹ Tom. III. Esprit. || ² Пс. 148. Tom. III. Esprit. || ³ Рене Декарт жил в первой половине XVII века, до появления химии, этой новой науки, родившейся в конце XVIII столетия и извратившей прежние понятия о веществе. ||

⁴ Tom. III. Esprit.

зависимость от пространства и вещества. Из этого вытекает, как необходимое последствие, понятие о *вещественности* души, находящейся в естественной и невольной связи с телом. И мнение Декарта, и мнение Платона основаны единственно на произвольном предположении, а не на точном выводе из науки, как того требуют, при настоящем развитии своем, все науки, рассуждающие о веществе. По этой причине система Декарта и Платона не может и не должна иметь никакого значения в науке: место этой системе — в истории науки, подобно прочим отжившим знаниям, которые в свое время признавались или всеми или многими за истину. Эта система, противоречащая Священному Писанию, не должна иметь никакого места в православном богословии: с принятием ее должно быть отвергнуто учение Писания о рае и аде, в которых сотворенные духи будут блаженствовать и мучиться в *определенном отношении* к пространству и веществу. Самое существование сотворенных духов должно быть отвергнуто! если душа не ограничивается телом и не имеет сродства с ним, то она, ознаменовывая для нас свое пребывание в теле, есть уже не существо, а только явление, подобно *звуку* и прочим явлениям в природе. Церковные писатели второго века, святой мученик Иустин¹ и Тертуллиан², со всею удовлетворительностью опровергли учение Платона. Сам Бержье замечает, что «учение Платона о *Боге, о ангелах* и о *душах*, будучи принято, подрывает, без сомнения, главные основания христианства»³.

Выписка 13. «Богослов должен знать, на каком основании обвиняются писатели Священного Писания и Отцы Церкви в *незнании естества духовных существ*, в веровании, что Бог, ангелы и души человеческие суть существа телесные»⁴. Не вернее ли этому богослову, сознав свое незнание, обратиться к тщательному изучению Священного Писания и Отцов Церкви, чтоб почерпнуть из них истинное знание? Заметим: Бог опять поставляется в один разряд духовных существ с сотворенными духами и с человеческою душою.

Выписка 14. «Первая истина, которой научает нас Священная История, состоит в том, что Бог есть Творец, что Он сотворил все Словом Своим или простым действием Своей воли: почему Он — чистый *Дух*. Эта же История научает нас, что

¹ Разговор с иудеем Трифоном. || ² О душе. || ³ Dictionnaire de Théologie. Tom. VI. Platonisme, pag. 401. 402. || ⁴ Tom. III. Esprit.

Бог сотворил человека по Своему образу и по Своему подобию. Итак, человек не есть только тело: он разумен, действует, свободен в *своих волях*, как Бог»¹. Не достало только западному писателю высказать с откровенностью свое мнение, что человек по душе такое же существо, как и Бог. Это, однако, как неперемненное последствие вытекает из такого умствования. Бог, не только по существу, но и по свойствам, совершенно отличается от сотворенных духов и души человеческой. Его свойства неограниченны, и существо — неограниченно. Свойства сотворенных духов ограничены: по необходимости ограничено и существо их. Если существо их ограничено, то и духовность их ограничена. Напротив того, духовность Бога — беспредельная: она — совершенная и решительная духовность. Никак не требуется от образа, чтоб он был тождественного существа с своим подлинником. Это видим на изображениях человеческих. И портрет и статуя могут иметь ближайшее сходство со своим подлинником: никак не следует, чтоб самое существо их было тождественно с существом подлинника.

Выписка 15. Григорий Богослов (Назианзин) говорит, что «Ангел — существо огненного свойства, или *дух* (дыхание) разумный. По мнению Мефодия, *души суть тела разумные* (мысленные). Если верить Кассию, священнику Римскому, — *дух* человека имеет тот же *образ* (figure), как и тело, *дух* разлит во всех частях тела. Наконец, святой Августин признает, что *душа* в некотором смысле есть тело»². Блаженного Августина особенно уважают западные. Они дают ему первое место между Отцами Церкви, называют божественным. Мнение Августина поставило западного писателя в затруднительное положение.

Выписка 16. «Древние часто смешивали понятие о *теле* с понятием о *сущности*. Они называли телом всякое существо ограниченное, описываемое местом, всякое существо, подверженное случайным приключениям и изменениям. В этом смысле они сказали, что один Бог — бесплотен»³. Эти древние — суть Отцы Церкви. Западный писатель, высказывая их мнение, не одобряет его. Очевидно: ему хотелось бы, чтоб Отцы не выразились так, чтоб новейшее учение западных о

¹ Tom. I. Ane. Последние две строчки переведены со скрупулезною точностью, как вы-наруживающие с особенною ясностью мнение западного писателя. || ² Tom. III. Esprit. || ³ Tom. III. Esprit.

совершенной духовности Ангелов, демонов и душ человеческих, духовности, одинаковой и равной с духовностью Бога, не встретило непреодолимой преграды в Предании Церкви, то есть в писаниях Отцов.

Выписка 17. «Отец Пето, приведши во 2 главе места из Отцов, которые кажутся предполагающими *ангелов телесными*, приводит в 3 главе очень большое число этих святых учителей, утверждавших *совершенную духовность* небесных духов»¹. Сколько можно положиться на это, мы увидим дальше. Наименовал же Бержье признающими ангелов чисто духовными святого Афанасия Великого, святого Василия Великого, святого Иоанна Златоустого, Кирилла Александрийского. О Григории Богослове он не упомянул как о уличенном в противном мнении (выписка 4 и 15).

Выписка 18. «У Отцов, в прениях их с еретиками, вырывались иногда выражения неправильные, заимствованные у древней философии. Это произошло от того, что язык человеческий всегда очень недостаточный для выражения предметов богословских, не мог быть приведен в короткое время к такой точности, в какой он находится ныне»². Чтоб оправдать мнение, недавно принятое Западною Церковью, писатель ее усиливается привести к мысли, что Отцы Церкви заимствовали свои выражения о духах у древних философов.

Выписка 19. Мозгейм говорит, что «древние философы различали в человеке *две души*, именно *душу чувственную*, которую они также называли духом и которую они представляли себе тонким телом, и душу бестелесную, неразрушимую, бессмертную. При смерти человека обе души отделялись от тела человеческого и пребывали всегда соединенными, но не смешиваясь, так что *одна душа* могла быть решительно отделяема от *другой*. Этот критик (Мозгейм) полагает, что Отцы Церкви сохранили в христианстве это мнение философов»³. Учение о том, что человек имеет душу и дух, находится и в Священном Писании⁴ и в святых Отцах. По большей части оба эти слова употребляются для обозначения всей невидимой части существа человеческого. Тогда оба слова имеют значение тождественное⁵. Различается душа от духа, когда это требуется для объяснения невидимого, глубокого, таинственного аскетического

¹ Tom. III. Esprit. || ² Tom. III. Esprit. || ³ Tom. III. Esprit. || ⁴ Евр. 4. 12. || ⁵ Лк. 23. 46; Ин. 10. 15, 18.

подвига. *Духом* называется *словесная сила* души человеческой, в которой напечатлен образ Божий и которою душа человеческая отличается от души животных: животным Писание также приписывает души¹. Преподобный Макарий Великий на вопрос: «Иное ли есть ум (дух), и иное душа?» — отвечает: «Якоже члены тела, многие суще, единым человеком именуются: так и члены души суть многие, ум, воля, совесть, помышления осуждающие и оправдывающие; однако вся сия в едину соединены *словесность*, и члены суть душевные; едина же есть душа — *внутренний человек*»². В православном богословии читаем: «Что касается до *духа*, который, на основании некоторых мест Писания³, почитают третьей составною частию человека, то, по словам святого Иоанна Дамаскина, он не есть что-либо отличное от души и подобно ей самостоятельное, а есть высшая сторона той же души; что глаз в теле, то ум в душе»⁴.

Выписка 20. «Предположим на минуту, что, может быть, некоторые Отцы Церкви точно думали таким образом. Из этого уже следует, что эти Отцы, так как и древние философы, имели очень ясное понятие о *совершенной духовности*⁵, потому что они приписали ее *разумной душе*, которую они называли *νοῦς, mens* (ум, дух), насколько она отличалась от *души чувственной* (*ψυχή, anima*, душа), которую представляли себе весьма тонким телом. Из этого также следует, что Отцы, хотя и полагали ангелов всегда *облеченными в тонкое тело*, но не смешивали их по этой причине с телами; и признавали их собственно существами духовными»⁶. Не признавали Отцы, как выше сказано, ангелов, облеченными в тонкое тело: *они признавали самую сущность их тонким телом*.

Выписка 21. «Правду сказать, Отцы, вынужденные подчиниться общеупотребительному образу выражения, были приведены в то же затруднение, в которое были приведены философы. Необходимость заставила их объяснять естество, свойства и действия души при посредстве выражений, заимствованных от

¹ Лев. 17. 11, 14 || ² Беседа 7, гл. 8. Перевод Московской Академии. ||

³ 1 Фес. 5. 23; Евр. 4. 12. || ⁴ Догматическое богословие Православной Кафолической Восточной Церкви, § 120. || ⁵ *Совершенную духовностию* названа здесь Декартова гипотеза о духах. Как Декарт был великий математик, то гипотезу его весьма прилично изобразить математическою формулою. Для этого означим буквою X предмет, который намереваемся определить, как это обыкновенно делается; отсутствие всякой вещественности, в величине не бесконечной, необходимо изобразить знаком нуля 0: таким образом получится алгебраическое уравнение X=0. || ⁶ Tom. III. Esprit.

предметов вещественных: потому что ни один язык вселенной не может представить иных выражений. Таким образом некоторые из Отцов употребляли слово *тело* в подобном смысле тому, какое имеет слово *сущность*, потому что последнее слово не употреблялось у латинян в том значении, в каком оно употребляется у нас. Другие называли образ существования духов *формой* (образом, видом их), действия их *движением*. Иные обозначали присутствие души во всех частях тела *разлитием*, и так далее. *Это все — метафоры*; основывать на них выводы — смешно (безрассудно)»¹. Очевидно: западный писатель думает, что духи не имеют не только вида, но и движения. Так и следует думать последователю Декарта. Невозможно иметь движения тому, кто не имеет никакого отношения к пространству. Для движения необходимо пространство. Имеющий движение непременно находится в известном отношении к пространству, то есть занимает в пространстве известное место. Занимающий в пространстве определенное место непременно должен иметь свой вид, свою форму. Переменяющий места непременно должен иметь движение. Признание движения есть признание зависимости от пространства, есть признание вещественности. Отвержение движения и зависимости от пространства для сотворенных духов должно непременно соединяться с отвержением существования сотворенных духов, с отвержением всех поведенческих Священного Писания о действиях этих духов. В Писании повсюду говорится о движении духов, о перемене ими места, о виде их.

Выписка 22. «Предположим, что Отцы худо объясняли те места Священного Писания, в которых говорится о телесных действиях *демонов*, что они ошибочно приписали этим *духам* легкие *тела*, вкусы и наклонности человеческие. Это заблуждение чисто отвлеченное, по вопросу очень темному, не касается никакого догмата христианской веры. Из этого не следует, чтоб *демоны* были, по *естеству* их, *существа* *вещественные*, или извлеченные из вещества, но что они имеют нужду *облекаться* в *тонкое тело*, когда Бог позволяет им действовать на *тела*»². Что это? — Туалет. Если духи имеют нужду каждый раз облекаться в тела, когда они являются человекам, то для таких тел, принимаемых только на время, принимаемых при

¹ Tom. I. Ame. || ² Tom. II. Demon.

каждом явлении, нужно обширное складочное место; или же каждому явлению духа должно предшествовать сотворение тела для него. Дело делается проще: духи являются собственным существом при отвержении очей у тех человеков, которые видят духов.

Западный писатель называет учение о духах вопросом очень *темным*, не относящимся ни к какому *догмату* христианской веры. С этим нельзя согласиться. Всякая наука темна для не изучившихся ей; остается она значительно темною для изучившихся недостаточно и поверхностно. Результаты, которых достигают некоторые науки, представляются невероятными для непосвященных в таинства науки. Измерения, производимые тригонометрическими инструментами, наш простой народ называл колдовством, и некто, в первый раз увидавший астрелябию, сломал ее, признав в ней действие волхвования. Познание духов, познание по возможности точное и подробное, необходимо для христиан. Цель пришествия Христова на землю заключается в том, чтоб *разрушить дела диавола*, чтоб *упразднить диавола*¹. Из этого следует: не зная, что — диавол, мы не можем знать, что именно сделал для нас Христос; самый *догмат* о том, что Христос пришел на землю, чтоб *разрушить дела диавола и упразднить его*, должен остаться необъясненным для тех, которые не заботятся получить надлежащее понятие о духах. — Бог положил вражду между *семенем жены-Евы и семенем*² змея-сатаны, то есть между человеками, которые — естественно семя жены, и демонами, которые — семя и чада сатаны по заимствованному от него настроению: *диавол, яко лев, рыкая, ходит, иский поглотити*³ кого-либо из нас; мы должны вести непрестанную войну *к началом и ко властем [и] к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным*⁴. Находясь в таком опасном положении, находясь постоянно в войне и под сверкающим огненным⁵ кинжалом нашего злейшего врага и убийцы, мы нуждаемся знать этого врага в возможной для нас подробности, чтоб противопоставить ему все должное сопротивление, чтоб охраниться от него во всех отношениях. Без такого знания можно очень легко остаться в общении с

¹ Ин. 3. 8; Евр. 2. 14. || ² Быт. 3. 15. || ³ ...*диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5. 8). || ⁴ ...*но против начальств, против властей, против мироправителей тмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6. 12). || ⁵ Еф. 6. 16.

ним, не примечая того, тем более, что он всегда прикрывает себя личиною добра¹. Этому подверглись весьма многие, несколько не поняв своего бедственного состояния: и в то время, как Иудеи провозглашали себя сынами Бога², Бог, предстоявший им лицом к лицу, объявил им, что они — чада диавола³. Святые Отцы признают крайне нужным отчетливейшее знание духов и стараются преподать его⁴. Недостаток в основательном познании о духах ведет или к прямому отрицанию существования духов, или к косвенному. Косвенным отрицанием существования духов со всею справедливостию можно назвать отвлеченное понимание их западными, причем все участие духов в деятельности человечества, излагаемое в Писании и Отцах, должно быть отвергнуто. Вместе с этим по необходимости должно быть отвергнуто значение вочеловечения Христова, а этим извращается правильное понимание и исповедание христианства. Откуда такое явление несчастное? из жизни в духе и системе миродержцев, как Господь сказал иудеям⁵. Падшие духи принимают величайшее старание о том, чтоб действовать скрытно и пребывать незамеченными⁶. Тогда действия их получают наибольшее развитие. По этому признаку да ведают те, которые отрицают прямо или косвенно существование духов, что они вступили в решительное подчинение демонам и в единение с ними, отчуждившись от Бога.

Выписка 23. «Пророк Илия, желая воскресить некоторое дитя, сказал Богу: *Господи Боже мой, да возвратится убо душа отрочища сего в онь*⁷. Историк присовокупляет, что душа этого дитяти возвратилась в него, и он воскрес»⁸. Это свидетельство очень затрудняет западного писателя, выражая *движение* души, которое, как мы видели, он отвергал, называя подобные выражения относительно духов метафорами. Бержье, упомянув, что в Писании много подобных мест, ничего не сказал ни о движении души, ни о зависимости ее от пространства, а только обратился с упреком к материалистам, отвергающим воскресение.

Из выписок, сделанных нами, приходим к следующему общему заключению: западные, принявшие в недавнее время

¹ 2 Кор. 11. 14. || ² Ин. 8. 41. || ³ Ин. 8. 44. || ⁴ Поучение о духах преподобного Антония Великого. *Patrologiae Graecae. Tom. XXVI. S. Athanasii. Tom. II. Vita S. Antonii, pag. 873, 874–907, 908.* || ⁵ Ин. 8. 42–47. || ⁶ Преподобный Макарий Великий. Слово 7, гл. 31. || ⁷ *Господи Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него* (3 Цар. 17. 21). || ⁸ Том. I. Аме.

много учений чуждых и противных Православной Церкви, недавно приняли чуждое и противное ей учение о совершенной невещественности сотворенных духов, приписали им духовность в той степени, в какой имеет ее Бог. Они поставили Бога, Творца всех и всего, в один разряд существ с сотворенными духами, признают их независимость от пространства, отрицают в них подобную телам способность к передвижению, словом сказать, приписывают существу их свойства, одинаковые с Богом, не преставая, впрочем, признавать их созданными и ограниченными. В этом учении заключается явное противоречие: это учение уничтожает само себя. Западный писатель думает основывать свое мнение на Священном Писании, на Отцах Церкви и на науке. В этих трех отношениях мы обязаны представить удовлетворительное опровержение, которое должно быть вместе свидетельством правоты и святости учения, преподаваемого Православною Церковью.

Бог есть существо всесовершенное, не имеющее ничего общего с существами сотворенными. Он, один Он есть собственно Существо. *Аз есмь Сый*, сказал Он о Себе¹. *Аз есмь живот*², сказал Господь о Себе: *якоже бо Отец имать живот в Себе, тако даде и Сынови живот имети в Себе*³. Существование разумных тварей и жизнь их отличаются от Жизни-Бога подобно тому, как отличается свет, который издают от себя предметы, освещенные солнцем, от света, изливающегося собственно из солнца, из источника света. Бытие и жизнь тварей есть слабейшее отражение бытия и жизни, составляющих собственно Божие свойство. Святой Иоанн Дамаскин говорит: «Благий, всеблагий и преблагий Бог, будучи весь благодать, по безмерному богатству своей благодати, не потерпел, чтоб благо, то есть естество Его, пребывало одно, и никто не был причастником его. Для сего Он сотворил умные и Небесные Силы, потом видимый и чувственный мир, наконец, человека из умного и чувственного естества. И так все, сотворенное Им, по самому бытию, участвует в Его благодати: потому что Он для всех есть бытие, все в Нем существует, не только потому, что Он привел все из небытия в бытие, но и потому, что сила Его сохраняет и поддерживают все, Им созданное. Особенно же участвуют в Его благодати живые существа, как по бытию, так и по

¹ *Я есмь Суущий* (Исх. 3. 14). || ² *Я есмь ...жизнь* (Ин. 14. 6). || ³ *Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе* (Ин. 5. 26).

причине жизни; и еще более *существа разумные*, как по сказанным выше причинам, так и потому, что имеют разум. Ибо *последние* (то есть существа разумные) *несколько ближе* к Нему, хотя Он *несравненно выше* всего»¹. Подобно этому рассуждают и все святые Отцы Православной Церкви. Святой Афанасий Великий: «Безрассудным было бы *разнородное по естеству признавать равночестным. Что общего, или какое сравнение между Творцом и сотворенными Им предметами?*»². Святой Василий Великий: «*В твари нет ничего сходственного с Творцом: напротив того, она во всем не сходствует с Творцом*»³. Святитель Димитрий Ростовский приводит слова святого Силвестра папы Римского: *несть той же образ и подобие Богу и Ангелом, «яко ниже естество и сила едино есть, но ино есть естество Божие, ино же ангельское*»⁴. Блаженный Феофилакт Болгарский: «*Все зданное естество, по елику к Богу, скотско есть: по сему и овча зватися могут Горния Силы (Ангелы)*»⁵. Преподобный Макарий Великий, определяя отношение души человеческой к Богу, к существу Божию, говорит: «Он — Бог, а она — не Бог; Он — Господь, а она — раба; Он — Творец, а она — тварь; Он — Создатель, а она — создание; *ничего нет общего в Его и ее естестве*, но только по бесконечной, неизреченной и недомыслимой любви Своей и по благоутробию Своему благоволил Он вселиться в сем создании, в этой разумной твари»⁶.

«Сущность Бога, — говорит святой Иоанн Златоуст, — *неизреченно (безмерно) превышает* человек, Ангелов, Архангелов и *всякий, без исключения скажу, разум созданий, и не может быть постигнута ими*⁷. — *Не яко Отца видел есть кто, токмо съй от Бога, Сей виде Отца*⁸. Видением называет здесь (Господь) познание: и не сказал просто: «Никто не видел Отца», и потом умолчал, чтоб не подумал кто, что Он

¹ «Точное изложение Православной Веры» святого Иоанна Дамаскина, кн. 4, гл. 13. || ² Epistolae ad Serapionem. Tom. II, pag. 551, 552. || ³ Patrologiae Graecae. Tom. XXIX. Contra Evnomium, lib. 5, De Spiritu Sancto, quod non sit creatura pag. 709, 710 и 711, 712; по слич. Quod Spiritus creator est. pag. 713, 714. || ⁴ Четьи-Минеи, 2 января. Житие святого Силвестра папы Римского. Словопрение его с избранными учителями еврейскими об истинной вере. || ⁵ «Благовестник». М., 1850. Толкование на Евангелие от Луки, гл. 15, ст. 4. || ⁶ Беседа 49, гл. 4. По переводу Московской Духовной Академии 1855 г. || ⁷ Chrisostomi op. omn. Tom. I, pag. 757. Parisiis, 1842. || ⁸ *Это не то, чтобы кто видит Отца, кроме того, Кто есть от Бога: Он видел Отца* (Ин. 6. 46).

сказал это только о человеках, но желая показать, что ниже Ангелы, ниже Архангелы, ниже Высшие Силы могут видеть Его, сделал это ясным чрез дополнение: ибо сказав не *яко Отца видел есть кто*, присовокупил: *только сый от Бога, Сей виде Отца*¹. — *Царь царствующих и Господь господствующих, Един имеяй безсмертие и во свете живый неприступнем*². Остановись здесь немного и спроси еретика, что значит — *во свете живый неприступнем*. Желаю, чтоб ты дал должный вес точности Павла (Апостола): он не сказал *свет — неприступен*, но *во свете живый неприступнем*, чтоб ты научился, что если самый дом неприступен, тем более Бог, обитающий в этом доме. Впрочем, сказал он это не для того, чтоб ты подумал, что у Бога есть дом и место, но чтоб ты более и более изучил непостижимость Бога. Он не сказал *обитает в свете непостижимом*, но в *неприступнем*, что далеко выше непостижимого. Непостижимым называется то, что не может быть постигнутым при посредстве изыскания и изучения: неприступным же то, что, по свойству своему, ниже может подвергнуто изучению, к чему никто не может приступить. Что скажешь на это? Конечно, скажешь, непостижим для человеков, но не для Ангелов и не для Высших Сил. Чтоб ты научился, что Он неприступен не только для человеков, но и для Высших Сил, услышь, что говорит Исаия (назвав Исаию, объявляю определение Святого Духа: потому что Пророк говорит из действия в нем Святого Духа): *И бысть в лето, в неже умре Озия царь, видех Господа сядяща на престоле висоце и превознесенне, и исполнь дом славы Его. И Серафими стояху окрест Его, шесть крил единому и шесть крил другому: и двема убо покрываху лица своя, двема же покрываху ноги своя*³. Скажи, прошу, почему закрывают лица и закрывают ноги крыльями? почему, говорю, как не потому, что не могут выносить сияния и лучей, исходящих от престола? хотя они видели не самый свет, без умерения его, ниже самое чистое Существо, но все, что они видели, было

¹ Chrisostomi op. omn. Tom. I, pag. 736. || ² ...*Царь царствующих и Господь господствующих, единый, имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете* (1 Тим. 6. 15, 16). || ³ *В год смерти царя Озии видел я Господа, сядящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двума закрывал каждый лицо свое, и двума закрывал ноги свои* (Ис. 6. 1, 2).

приспособлено. В чем состоит это приспособление? В том, что Бог является не таким, каков Он есть, но умеряет Себя, соответственно способности того, кто должен увидеть Его, и приспособляет Себя к немощи видящего. А что совершалось совершавшееся по приспособлению, это явствует из самых слов Писания. Пророк говорит: *видех Господа сидяща на престоле висоце и превознесенне*. Бог не сидит на престоле, потому что такое положение относится к телу; Бог не может помещаться на престоле, потому что Божество не определяется местом. Но и столько умалившегося не могли выносить, стоя близ Его: *Серафимы стояху окрест Его*. Потому именно не могли видеть, что стояли близко. Близко, говорю, не местом: этим Святой Дух хотел объявить, что Силы ближе нас к этому Существу, но самого Существа не могли видеть. Итак, хотя слышишь, что Пророк говорит: *Видех Господа*, не подумай, чтоб он видел существо Божие. Он видел к себе *приспособленный образ*, и видел не так ясно, как видят Высшие Силы: он не мог видеть столько, сколько может видеть Херувим»¹. Святой Афанасий Великий на вопрос Антиоха: «Каким образом Пророки часто представляются видевшими Бога?» — отвечал: «После всех Пророков, после пришествия Христова, апостол, евангелист и Богослов Иоанн сказал: *Бога никтоже виде нигдеже*². Чтоб доставить этим словам все вероятие, как весьма важным и существенным, он прибавил: *Единородный Сын, Сый в лоне Отчи, Той исповеда*³. Также и святой апостол Павел говорит: *Егоже никтоже видел от человек, ниже видети может*⁴. Итак, никто из человеков не мог видеть существа Божия таким, каково оно есть; но Бог, *приспособля* Себя к немощи человеков, принимал соответствующий этой немощи образ и являлся Пророкам. Известно, что Он, бесплотный, часто являлся им в образе человека, облеченного плотию. Из этого явствует, что они видели не существо Бога, но славу Его»⁵. Такое приспособление Бога при явлении Его душам святых с особенною ясностью описывает преподобный Макарий Великий: «Сущий (то есть Бог), и как хочет и чем хочет, по несказанной благодати и по недомыслимой доброте, предлагает, умаляет,

¹ Chrisostomi opera omnia, pag. 721 и 722. || ² *Бога не видел никто никогда* (Ин. 1. 18). || ³ *Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил* (Ин. 1. 18). || ⁴ *Которого никто из человеков не видел и видеть не может* (1 Тим. 6. 16). || ⁵ Patrologiae Graecae. Tom. XXVIII. S. Athan. Alex. Archiep. — quest. 28, pag. 614.

уподобляет Себя святым и достойным верным душам *плототворя Себя*, по мере их удобоприемлемости, чтоб *Невидимый* для них был видим, и *Неосязаемый*, соразмерно свойству душевной тонкости, был осязаем, и чтоб души ощутили благодать и сладость Его и на самом опыте усладились светом неизреченного наслаждения. Когда хочет, бывает Он огнем, пожигая всякую негодную, прившедшую в нас страсть. Ибо сказано: *Бог наш огонь поядаяй (есть)*¹. Когда хочет, — бывает неизреченным и неизъяснимым упокоением, чтоб душа упокоевалась покоем Божества. Когда хочет, — бывает радостью и миром, согревает и оберегает душу². Таким образом, как Сам благоволил, являлся Он каждому из святых Отцов: иначе — Аврааму, иначе — Исааку, иначе — Иакову, иначе — Ною, Даниилу, Давиду, Соломону, Исаии и каждому из святых пророков, иначе — Илии, иначе — Моисею. Как Сам благоволил, являлся Он каждому из святых, чтоб успокоить, спасти и привести в познание Божие. Ибо все, что ни захочет, удобно для Него, и, умалая Себя, как Ему угодно, *плототворит и образует Себя*, делаясь видимым для любящих Его, по великой и невыразимой любви, в непреступной славе света являясь достойным, соразмерно с силами каждого»³. Такое приспособление Божие для общения с разумными тварями необходимо не только для душ человеческих, но и для Ангелов, по согласному учению святого Иоанна Златоустого и преподобного Макария Великого: потому что Бог, отличаясь от всех тварей бесконечным отличием и превосходя их бесконечным превосходством, не может быть по собственному существу ни видим, ни постижим, ниже приступен для них каким бы то ни было способом. Объясняя это, преподобный Макарий говорит: «Беспредельный, непреступный и несозданный Бог, по беспредельной и недомыслимой благодати Своей, оплототворил Себя и, так сказать, как бы умалился в непреступной славе, чтоб можно Ему было войти в единение с видимыми Своими тварями, разумею же души святых и Ангелов, и возмogli они быть причастными жизни Божества. А всякая тварь, и Ангел, и душа, и демон, по собственной природе своей, есть *тело*: потому что, хотя и утончены они, однако ж в существе своем, по отличительным своим чертам и по образу, соответственно утонченности своего есте-

¹ *Бог наш есть огонь поядаяющий* (Евр. 12. 29). || ² Беседа 4, гл. 11. ||

³ Беседа 4, гл. 13.

ства, суть *тела тонкие*, тогда как это наше тело в существе своем *дебело*»¹. Это изложение очень естественно. Если сотворенные духи ограничены, то и существо их и свойства — ограничены. Если существо их и свойства — ограничены, то и духовность их — ограничена. Если духовность их — ограничена, то они по необходимости должны иметь известную степень вещественности, свойственную их природе. Напротив того, если припишем им совершенную невещественность, то есть неограниченную духовность, то вместе с сим по необходимости должны приписать им неограниченность существа, потому что только одно неограниченное существо может иметь и должно иметь неограниченные свойства. Сотворение тварей в разнообразных формах, в различных степенях, снабжение им многоразличными свойствами преподобный Макарий, со всею справедливостию, приписывает всемогуществу Творца и Его воле, для которой нет ничего ни затруднительного, ни невозможного. «Восхотел Бог, — говорит Преподобный, — и без труда сотворил из ничего существа грубые и жесткие, например, горы, деревья (видишь, какова твердость их естества!), потом средственные — воды, и из вод повелел родиться птицам, и еще тончайшие: огонь и ветры, и даже те, которые *по тонкости невидимы телесному глазу*»². Современная наука нисколько не противоречит этому учению, напротив того, она сошлась в чудное согласие с ним. Познания отжившие, признанные вполне ошибочными, противоречили ему.

Из приведенных нами извлечений из святых Отцов, принадлежащих не только Восточной Церкви, но и всей Вселенской, видно, какое величайшее различие, какое бесконечное различие Отцы Церкви, основываясь на Священном Писании, признавали, исповедывали, проповедывали между существом Бога и существом Ангела, демона и души, хотя и Священное Писание и святые Отцы вообще называют и Бога Духом, и Ангелов и демонов и души человеческие духами. Этим выражается только то, что как Бог, так и Ангелы и демоны и души невидимы для телесных очей наших. Называются они бесплотными, невещественными по той причине, что не имеют нашей плоти, нашей грубой вещественности, не подлежат нашим чувствам, чем отличаются от разряда вещественных предметов, подлежащих нашим чувствам. Называются разумными, мысленными,

¹ Беседа 4, гл. 9, 10. || ² Беседа 4, гл. 9, 10.

по главному отличительному их свойству, уму, или духу — способности не только мыслить, но и ощущать духовно. По последней причине человек также называется существом разумным; он называется словесным, по свойству словесства, по силе словесной, или духу, который имеет его душа и которого не имеют земные животные, называемые бессловесными, но имеющие также жизнь, инстинкт и свои ощущения, что называется душою их даже в Священном Писании. Так понималось и было принято выражаться в обществе человеческом всегда; так понимается и принято выражаться и ныне. В общеупотребительном образе выражения, которого держатся и ученые вне своих кабинетов, подверженное нашим чувствам называется вещественным, а неподверженное — духовным, невещественным. Общий образ выражения употребляется наиболее Священным Писанием и святыми Отцами, так как целию и Писания и Отцов было то, чтоб слово, возвещаемое ими, было удобопонятно для всех человеков, а отнюдь не для того, чтоб составляло исключительную собственность ученых, не доступную для массы. Но и в Писании и в Отцах точность смысла и значения всегда сохранялась, и всегда может быть определена.

Образ понимания древними христианами естества *духов* и слова *дух* с удовлетворительнейшею точностию объясняет святой Кирилл Иерусалимский. Этот образ понимания основан всецело на Слове Божиим. «Под общим названием *духа*, — говорит Архиепископ святого града, — сказано в Священном Писании о многом и различном. Настоит опасность, чтоб кто-либо не смешал значение со значением, не зная, к какому духу отнести написанное: почему ныне оказалось существенно нужным отметить верными признаками тот Дух, Который Писание называет Святым. Аарон именуется христом¹, Давид² и Саул³ также именуются христами; но истинный Христос — один. Так и наименование *духа* отнесено к разным предметам: почему необходимо видеть, кто именно называется Святым Духом. Многое носит имя *духа*. И Ангел называется *духом*; и душа называется *духом*; и этот дующий ветер называется *духом*; и великая сила называется *духом*; и нечистое деяние называется *духом*; и демон-противник называется *духом*. Остерегись же и, услышав это слово, не прими, по сходству наименования, одного вместо другого. О душе нашей говорит Писание: *Изы-*

¹ Лев. 4. 5. || ² Пс. 131. 10. || ³ 1 Цар. 24. 7.

*дет дух его, и возвратится в землю свою*¹. Опять говорит оно о душе: *созидай дух человека в нем*². Об Ангелах же говорит в псалмах: *Творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный*³. О ветре говорит: *Духом бурным сокрушиши корабли Фарсийския*⁴. И: *Якоже в дубраве древо ветром (духом, πνευματος) возколеблется*⁵. И: *Огонь, град, снег, голодь, дух бурен*⁶. О Святом Учении Сам Господь сказал: *Глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот суть*⁷, то есть глаголы эти — духовны.

Наименованием *дух* обозначается также грех, как мы сказали выше, но в другом и противном знаменовании, например, когда говорится: *духом блужения прельстишася*⁸. Называется также *духом* нечистый дух, демон, но с этим дополнением — *нечистый*. К каждому слову *дух* присоединено слово, которым изображается качество духа. Если Писание говорит о человеческой душе *дух*, то с присовокуплением *человека*; если говорит о ветре, то выражается: *дух бури*; если знаменует грех, — говорит *дух блужения*; если означает демона, — называет его *духом нечистым*, чтоб мы знали, о каком именно предмете идет речь, и чтоб ты не подумал, что это говорится о Святом Духе. Да не будет! Это наименование *дух* есть среднее и общее, и *все, что бы то ни было, не имеющее густого и плотного тела*, по всеобщему употреблению, называется *духом*. И потому демоны, как не имеющие *таких тел*, называются *духами*⁹.

«Никакая тварь не равночестна Святому Духу. Все чины Ангелов, все небесное воинство, совокупленные воедино, не могут быть уподоблены и сравнены со Святым Духом»¹⁰.

Сделав такое определение значению, в котором сотворенные духи называются духами Писанием и общим употреблением между христианами, сказав, что нет ничего общего, нет никакого

¹ *Выходит дух его, и он возвращается в землю свою* (Пс. 145. 4). ||

² *...образовавшийся дух человека внутри него* (Зах. 12. 1). || ³ *Ты творишь Ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий*

(Пс. 103. 4). || ⁴ *...восточным ветром Ты сокрушил Фарсийские корабли* (Пс. 47. 8). || ⁵ *...как колеблется от ветра дерева в лесу* (Ис. 7. 2). ||

⁶ *...огонь и град, снег и туман, бурный ветер* (Пс. 148. 8). || ⁷ *Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь* (Ин. 6. 63). || ⁸ *Ос. 4. 12.* ||

⁹ На основании этих слов святого Кирилла западные приписывают ему, и справедливо, мнение о вещественности духов, им свойственной. Patrol. Graecae. Tom. XXXIII, pag. 1637, 1661. || ¹⁰ Patrol. Graecae. Tom. XXXIII, Catechisis 16. cap. 13, 15, 23.

сравнения между сотворенными духами и Духом-Богом, Кирилл называет духов *бесплотными* и *бестелесными*, в общепринятом смысле. В «Слове на Сретение Господне» он говорит: «Он — Бог Слово, приведший в бытие все из ничего единым словом. Он — Денница, сотворивший прежде денницы *бесплотные* Силы небесных, *бестелесных*, невидимых воинств и чинов»¹. О естестве диавола святой Кирилл говорит, что «он создан добрым, по своему произволению соделался диаволом, получив себе имя от образа деятельности. Быв сначала Архангелом, он получил наименование *диавола* от *оклеветания*; быв благим служителем Бога, он соделался и назвался *сатаной*, потому что сатана значит *противник*»².

Подобным образом и преподобный Макарий Великий, упомянув только в 4 Беседе, что Ангел, демон и человеческая душа, несмотря на тонкость существа своего сравнительно с грубыми телами, имеют свойственную себе вещественность, в прочих Беседах, подобно прочим Отцам, называет духов существами *бесплотными*. Беседу 16 он начинает так: «Все разумные существа, Ангелы, говорю, и души и демоны от Создателя сотворены простыми и не имеющими никакого примешения»³. Точно так выражаются все Отцы, сказавшие о духах прямо, что они имеют легкие, газообразные тела, как то: Василий Великий, Афанасий Великий и другие; они называют духов, по общему употреблению и пониманию Писания и человечества, существами простыми, бесплотными, невидимыми. Те же из святых Отцов, которые не сказали прямо, что духи имеют свойственную им вещественность, как, например, святой Иоанн Златоуст, — описали духов таким образом, что из этого описания со всею очевидностию явствует газообразная вещественность духов. Эту-то вещественность и называют все древние простою, бесплотною, духом.

Ипотеза о совершенной невещественности сотворенных духов, не подчиняющейся ни времени, ни пространству, ипотеза, приписывающая сотворенным духам одинаковую сущность с Богом, явилась в *семнадцатом столетии*. Она заимствована Декартом, как мы уже сказали, в значительной степени у древних языческих философов. Как Отцы могли быть последователями той ипотезы, которая принята западными еретиками

¹ Гл. 10. По переводу преосвященного Амвросия, архиепископа Московского и Калужского, напечатанному в Москве в 1784 году. || ² Поучение огласительное 2. «О покаянии». || ³ По переводу Московской Академии, 1820.

после их? Да если б она появилась и в их время, как бы они могли согласиться с нею, когда она богохульно приписывает тождественную сущность сотворенным духам с Духом-Богом, когда все Отцы проповедали бесконечное, неизмеримое различие между сущностью Бога и сущностью духов, когда они отвергли подобное учение платоников. Погрешность западных и заключается в том, что они усиливаются навязать Отцам понимание Декарта о невещественности и бесплотности духов, а скрывают то понимание о этой невещественности и бесплотности, которое имели Отцы, которое всецело находится в Писании и возвещается Писанием. Злохитро навязывая Отцам гипотезу Декарта, западные стараются ввести Отцов в столкновение между собою и противоречие друг другу. Ни столкновения, ни противоречия между Отцами нет и не бывало. Все они проповедают *бесплотность* духов в смысле Священного Писания, которое называет духов бесплотными — сравнительно с человеками. Некоторые из Отцов, как мы уже сказали, называя духов бесплотными, упомянули, что они имеют свойственные им тонкие тела; некоторые же, называя их бесплотными, не упомянули, что они имеют тела, но описали их так, что из описания со всею очевидностью явствует вещественность духов, им свойственная. Этих-то вторых Отцов западные стараются ввести в столкновение с первыми, оклеветывая вторых, якобы они держались неизвестной им гипотезы Декарта или же отвергнутой Отцами гипотезы Платона. Не могли бы Отцы принять гипотезы Декартовой, если б и знали ее. Они предали бы ее анафеме как учение богохульное, поставляющее Бога в один разряд с тварями, как ведущее к отвержению важнейших событий, о которых повествует Писание. Как мог бы Архангел Гавриил, явись Захарии, встать *одесную олтаря кадильнаго*¹, если б он не имел никакого отношения к пространству? Как мог бы Архангел сперва *войти* к Божией Матери, потом возвестить Ей благовестие, наконец *уйти* от Нее, если б он не имел движения, ни отношения ко времени и пространству? и как могли бы Ангелы сперва *явиться* пастырям Вифлеемским, потом *воспеть* славословие вочеловечившемуся Богу, наконец *отойти* на небо, как повествует Евангелие², если б они не имели никакого отношения к пространству, времени, к вещественности? Гипотеза Декарта ведет

¹ ...по правую сторону жертвенника кадильнаго (Лк. 1. 11). || ² Лк. 2. 8-15.

к отвержению Писания, к неверию. Рационализм Декарта и совершил это: он обильно распространил безбожие, обманув множество легкомысленных наружным блеском своим. Теперь он пал, как чуждый смысла, в него может верить одно невежество, одно отсталое знание, не знакомое с наукою в ее современном развитии, может верить лишь при отвержении и поведении Писания и Предания Православной Церкви.

Учение Декарта о совершенной невещественности духов, о их независимости от времени и пространства, будучи поверено наукою, является равновесным отрицанию существования духов. Выставляя их равными Богу по существу, оно делает невозможным их существование. Бесконечное существо может быть только одно. Если допустить даже два таких существа, а не множество, то и эти два существа *должны быть уже изображены числом*, как имеющие ограничение одно другим, и потерять свойство *бесконечного*. Неограниченное же по свойствам непременно должно быть неограниченным и по существу. Таков непреложный вывод положительной науки — математики, против которого нет возражения. Две величины не зависят от пространства: бесконечное (∞) и точка (\cdot). Для независимости от пространства надо быть тем или другим. Что такое бесконечное и точка? Это — идеи.

Бесконечное есть идея, явившаяся в уме человеческом от постепенного увеличения чисел, идея о величине, превышающей числа. По этой причине бесконечное есть величина неопределенная, непостижимая для человека, как сама по себе, так и по свойствам. Но самый закон чисел доставил многие верные, достопримечательные понятия об этой величине. Мы не остались при одной бесплодной идее! Мы поняли, что *бесконечное*, чтоб пребыть бесконечным, не должно подвергаться никакому изменению ни при приложении к нему каких бы то ни было чисел, ни при вычитании из него каких бы то ни было чисел. Разность между бесконечным и всеми числами — бесконечна. По этой причине все числа пред бесконечным равны между собою. Будучи сличаемы вне отношения к бесконечному, они имеют определенное различие между собою. Опять — что значит величина? Это — идея, явившаяся в уме нашем от сравнения предметов с нами. Понятие вполне относительное, а не существенное! По закону математики, — которая, не обретая в слове человеческом достаточных средств к изображению своих предметов и своих понятий выражениями, соответствующи-

щими требованию процесса науки, изображает их знаками, — Бог со всею точностию изображается бесконечным. На основании законов математики Бог должен быть признан существом превышим всякого определения, не имеющим ничего общего с существами, которые могут и должны быть изображены числами, каковы духи. Даже по этому великолепному закону, если Бог — существо, то все без исключения твари, одаренные жизнью, уже не существа, а нечто иное. Если же они существа, то Бог есть нечто Иное, бесконечно превышее того, что тут называется существом¹. Таково различие между Богом и разумною тварию! Таковы понятия, доставляемые наукою в настоящем ее развитии. Математика, действуя знаками, изображая знаками и предметы и свойства их, достигает самым верным путем познаний, не достижимых иным путем, часто не выразимых словом. Чтоб объяснить это примером, понятным для каждого, укажем на принятый в учебных заведениях обычай изображать цифрами способности учащихся, их прилежание и успех в науках. Почему так? потому что цифрами выражаются эти отвлеченные понятия с такою точностию и определенностию, для каких слова решительно недостаточны.

В противоположность идее о бесконечном, идея о точке или нуле составила от постепенного уменьшения чисел. Точка есть величина, не имеющая никакого пространства ни в длину, ни в ширину, ни в высоту или глубину. Очевидно, что нет в природе ни точки, ни пути или следа точки — линии. В природе существуют одни тела, то есть предметы, имеющие три измерения. Все, что ни есть в пространстве, что ни ограничивается пространством или местом, есть тело. Геометрические точка и линия суть тела, приблизительно изображающие точку и линию. Они удовлетворяют механизму науки, но не выражают ее точного понимания. Это доказано со всею положительностию и решительностию. Отымите пространство у какого-либо предмета, — и вы, не имея возможности возвести ограниченное к бесконечному, по необходимости должны низвести его к точке или нулю, то есть отвергнуть существование предмета. Таким образом со всею ясностию доказывается совершенная нелепость вполне отвлеченного понятия о духах, которое составили себе многие — разумеется,

¹ Эта высокая идея проявлялась и у древних святых мыслителей. «Бог не есть имя, но мысль, всажденная в природу человеческую, о чем-то неизъяснимом», — сказал святой мученик Иустин Философ. Апология 2, гл. 6.

не изучившие предмета с основательностью, доступною для одного христианина-аскета. Отвлеченное понятие о духах есть отвержение существования духов.

Декарт ученостию своею возбудил удивление во многих современниках своих. Точно: он сделал известный прогресс в науке; но этот прогресс ничтожен в сравнении с прогрессом, который совершился после недавнего появления новой науки — химии. Она произвела неимоверное превращение в понятиях человечества о веществе, и многие познания, пред которыми человечество благоговело в течение тысячелетий, сложены в архив для истории науки как оказавшиеся вполне ложными. Современники Декарта повторяли с восторгом его изречение: *дайте мне движение, и я сделаюсь творцом!* Он мог произнести такую хвастню только при современном ему понятии о веществе, о четырех стихиях, о простом и сложном, и так далее. Творение чего-либо из ничего свойственно одному бесконечному: оно производит число, преобразив в него ноль бесконечным действием на ноль¹. Но положим, что дано движение Декарту. Как он примется творить, когда начала вещества человеку неизвестны и не могут быть известны? Что тут делать с одним движением? Творить должно известное и из известного; творение неизвестного и из неизвестного невозможно. Возьмем в пример воду. Во времена Декарта она признавалась веществом простым, несложным. В новейшие времена она разложена посредством гальванизма на два газа, кислород и водород: при разнообразном соединении с теплородом она бывает в виде плотного тела, тела жидкого и тела газообразного; при посредстве микроскопа усмотрено в воде множество движущихся животных, называемых инфузориями. Наука, достигшая этих открытий, справедливо называет свое познание степенью познания, а отнюдь не познанием полным. Это доказывается самыми добытыми познаниями. Так, разлагая воду на водород и кислород, мы не знаем, что делается с инфузориями, существование которых, однако, вполне известно. Следовательно, мы не имеем разложения воды удовлетворительного, а имеем возможное для нас, и удостоверяемся,

¹ Прежде полагали, что ноль, помноженный на бесконечное, производит единицу. Несправедливо! он дает число, то есть все вообще числа, которые в отношении к бесконечному — все равны и различаются от бесконечного бесконечным различием, не произведя в нем никакого изменения своим явлением в бытие. Вот высшая идея, какая только может быть доставлена наукою о мироздании.

что должно быть разложение более полное, которым бы вещество объяснялось со всею удовлетворительностью, причем объяснилось бы все, доселе остающееся необъяснимым. При скудости познания Декарт мог провозгласить глупость из глупостей, а современники — вострубить об этой глупости, как о необыкновенном проявлении гениальных способностей. Очень полезно извлекать из науки доказательства для веры. Истина веры находится в единении с истиною науки. Но зачем принимать из науки бредню, которую она сама признала одною из неизбежных погрешностей на пути своем? Всякий математик и химик по необходимости должен отвергнуть нелепое учение о духах, которое принадлежит Декарту и западным, которое западные выставляют за учение веры, тем выставляют веру, произносящую нелепости, не заслуживающую ни доверия, ни внимания. Засвидетельствовано это опытами. Большинство математиков и химиков усомнились в христианстве и сделались деистами: им нельзя быть атеистами, как открывшим множество чудных законов в природе и уверенным в их бесчисленном множестве, свидетельствующем о беспредельном уме Творца и о беспредельности свойств Его. Впали эти личности в деизм единственно потому, что пред ними оклеветана и искажена вера.

При внимательном чтении святых Отцов делается очевидным, что все Отцы говорили о простоте, бесплотности и невещественности духов в том смысле, какой давался этим словам Писанием, общим употреблением и наукою их времени. Этого мало! Святые Отцы употребляли слово *дух* именно в том значении, в каком употребляло его Священное Писание. Они не могли, они не должны были давать слову *дух* иного значения, — и не дали его. Иначе они отделились бы от Священного Писания и оказали бы предпочтение разумению человеческому пред разумением Писания, пред разумением, которое благоволил преподать человекам Святой Дух. Всецело основываясь на Писании и на согласных с Писанием своих опытах, Отцы, подобно Писанию, говорили о духах единственно с целию оградить человека от кознодейства лукавых духов и усвоить его благим духам. Отцы знакомят нас с естеством духов настолько, насколько это нужно для нашего спасения. Они не усиливаются определить с точностию то, что может быть известным лишь отчасти. Не только духи, не только наше тело и тела животных, но и все предметы из царства растительного и ископаемого остаются для нас предметами, извест-

ными лишь отчасти. Приписывающий себе полное познание какого бы то ни было вещества выражает только свое невежество. Мы знаем нечто, никак не все. Что такое листок на дереве? что — травка, попираемая ногами? что — цветок полевой? Почему растения, заимствуя соки из одной и той же земли, являются с различными свойствами? Как разлагается сок земли корнем растения или семенем его? отчего при этом разложении появляются разнообразные запахи, цвета, вкусы и другие разнообразнейшие, многочисленнейшие свойства? Таких вопросов можно поставить бесконечный ряд; ответ на них для ограниченного человека невозможен. Тварь — произведение неограниченного Ума. Знает ее вполне и существенно один Творец ее. Человеку дано познание малейшей частицы законов в громадной системе мира. Это познание подобно отверстой двери к познанию и исповеданию необъятного величия Божия. Вводит в эту дверь православное Богословие; вводит в эту дверь и современная наука, отделяющая Творца от тварей бесконечным различием.

Догматическое Богословие Православной Кафолической Восточной Церкви — принятое, по определению Святейшего Синода, в учебное руководство во всех российских семинариях и переведенное с тою же целью на греческий язык, по тщательном рассмотрении понятий о духах, доставляемых Священным Писанием и святыми Отцами, — излагает учение о Ангелах и вообще о духах следующим образом: «Они *бестелесны*. Впрочем, святые Отцы понимают бестелесность Ангелов в *смысле ограниченном*, именно, что они бестелесны только *по сравнению* с нами, облеченными грубою и тяжкою плотью». Святой Иоанн Дамаскин говорит: «Бестелесным и невещественным называется Ангел по сравнению с нами. Ибо все, в сравнении с Богом, единым несравнимым, оказывается грубым и вещественным. Одно только Божество в строгом смысле невещественно». «Они — *невидимы*. Впрочем, и сие свойство принимается *ограниченно*: Ангел, душа, демон, — говорит святой Дамаскин, — хотя и не имеют грубости телесной, но также имеют *вид и ограниченность*, свойственные своей природе. Одно Божеское существо неописанно, совершенно безвидно, необразно и неограниченно. Необычайная скорость и быстрота, с которою Ангелы переносятся с места на место, доказывает, что они не стеснены, подобно нам, формами, пространством и временем. Однако и сие свойство допускает

ограничение». Святой Дамаскин говорит опять: «Ангелы ограничены: ибо, когда находятся на небе, не бывают на земле, и, когда Богом посылаются на землю, не остаются на небе и не могут в одно время быть и действовать здесь и там. Посему, конечно, для духов должен быть свой особый мир, занимающий известное место во вселенной, который именуется в Священном Писании третьим небом¹ и небом небес². Ангелы одарены бессмертием». Впрочем, бессмертны Ангелы, по словам святого Дамаскина, «не по естеству, а по благодати»³. По естеству бессмертен един Бог, как об этом засвидетельствовало с решительною определенностию Священное Писание⁴. «Бог, — говорит преподобный Макарий Великий, — неописан и непостижим, везде являясь, на горах и на море и в самой бездне; однако же сие бывает не пременением места, яко же Ангелы снисходят с небеси на землю: Он в одно время есть на небеси и на земли»⁵. То же самое утверждают и другие Отцы в решительную противоположность новейшему учению западных.

Таково учение Православной Церкви о сотворенных духах. Видим и в Богословии Православной Церкви и в святых Отцах ее особенную заботливость, повторенные и учащенные предостережения, чтоб, по какому-либо недоразумению, сотворенные духи не были по существу своему поставлены в один разряд с Богом, чтоб им не были приписаны свойства, принадлежащие единому Богу. Какая тому причина? Причина заключается в том, что усвоение тварям свойств Творца есть в отношении к Творцу богохульство. Святые Ангелы не ищут от нас недолжного и неправильного почитания: несравненно более увеселяются они, когда мы воздаем должную честь и поклонение Богу, внушают нам это, способствуют этому. Аз, поведает святой Иоанн Богослов в Откровении своем, *видех сия и слышах. И егда слышах и видех, падох поклонитися на ногу Ангела показующаго ми сие. И глагола ми: виждь, ни: клевет бо твой есмь и братии твояе пророков и соблюдающих словеса книги сея: Богу поклонися*⁶.

¹ 2 Кор. 12. 2. || ² 3 Цар. 8. 27. || ³ «Догматическое Богословие» пресвященного Антония. Издание 7, 1857 г., стр. 95 и 96. || ⁴ 1 Тим. 6. 16. || ⁵ Беседа 16, гл. 5. || ⁶ Я... видел и слышал сие. Когда же услышал и увидел, пал к ногам Ангела, показывающего мне сие, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; ибо я — сослужитель тебе и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей; Богу поклонись (Откр. 22. 8, 9).

Догматическое Богословие, при изложении учения об Ангелах, ссылаясь вообще на святых Отцов, наименовывает одного святого Иоанна Дамаскина и делает извлечение из одного сочинения его, известного под названием «Точное изложение Православной Веры». Такой образ действия вполне основателен. Святой Иоанн Дамаскин, один из древних Отцов, изложил учение о христианстве в систематическом порядке¹. Живя в VIII веке, он изучил предшествовавших ему Отцов Церкви и тщательнейшим чтением их сочинений, и сближением с ними в духе глубоко благочестивою жизнью. Учение этих Отцов, рассеянное частями в различных их Словах и Посланиях, он совокупил воедино и составил из него, как выше сказано, систематическое учение о христианстве. Учение его есть учение святых Отцов, предшествовавших ему. «Точное изложение Православной Веры» напечатано по *определению* Святейшего Синода. В предисловии в книге сказано: «Святой Иоанн Дамаскин есть один из великих учителей Церкви, которого труды и подвиги посвящены были пользе современников его, и душеспасительны были и будут последующим чадам Церкви Христовой. Книга святого Дамаскина о *Православной Вере* по преимуществу дает право Дамаскину на имя учителя веры Христовой. В сем писании учитель Церкви изложил истины веры Христовой сколько ясно, столько же и точно, и притом в порядке последовательного размышления и в такой полноте, в какой не были оные собраны ни в одной книге прежде его. Истины Слова Божия святой Дамаскин объясняет самым Словом Божиим, вместе с сим призывает в пособие и здравое размышление, просвещенное светом Откровения, а в том и другом случае чаще всего *повторяет слова предшествовавших ему учителей Церкви*. Книга о *Православной Вере* составляет *сокровищницу Отеческих мыслей* о предметах веры. Святой Дамаскин соединил воедино все, бывшие до него, Соборные и Отеческие определения о предметах

¹ «Иоанн Дамаскин — первый систематик между Отцами Церкви: это его неотъемлемая слава. «Изложение Православной Веры» составляет систематическое учение о созерцательных истинах Откровения. О предметах Откровения Дамаскин рассуждает на основании Слова Божия, по соображениям разума, и всего чаще говорит словами Отцов Церкви, — особенно Григория Богослова, Василия, Афанасия. В сем последнем отношении Макарий Анкирский справедливо назвал Дамаскина провозвестником и истолкователем всех богословов». «Историческое учение об Отцах Церкви» архиепископа Филарета, т. 3.

веры, и не только собрал изречения Отческие, но и, проникнув дальновидным зрением в самый дух учителей веры, открыл глубины духа разновременных глубоких учителей веры». Учение о Ангелах и вообще о духах и душе святой Иоанн Дамаскин основывает на творениях Афанасия Великого, Григория Богослова, Феодорита, Максима Исповедника и Немезия, как это видно в его книге из цитат.

Священное Писание не излагает отдельного, определенно-го учения о духах, как и о многих других предметах. Вместе с тем учение Священного Писания о духах — ясно, удовлетворительно. Оно преподано с тою подробностью и полнотою, какие нужны для нашего спасения. Требования пустого любопытства и тщеславной любознательности постоянно презираются и порицаются Писанием¹.

Из поведаний Писания о духах вытекают следующие понятия о них. Сотворенные духи суть существа ограниченные, газообразные, одаренные силою словесности. Духами названы они в Писании потому, что в нем всякое газовидное вещество называется духом²: этим названием обозначается тонкость естества духов, которою они отличаются от видимого нами грубого вещества³. Впрочем, такое отличие — лишь относительное: оно родилось из ограниченности познаний человека, принявшего за норму свое тело в состоянии падения его. Норма, подвергающаяся изменению, не может быть истинною нормою. Душа человека, подобно сотворенным духам, называется в Писании духом⁴; но она облечена в грубое тело: вот в чем единственное различие человека от сотворенных духов. Духи, как не имеющие человеческого тела, или плоти, называются бестелесными, бесплотными: они называются невидимыми, потому что мы не видим их телесными глазами.

Бог создал всех духов, и всех создал благими, изящными. Одни из них, по собственному произволению, остались благими, соединены с Богом причастием Его благодати; другие, также по собственному произволению, отчуждились от Бога, соделались началом зла. Благие духи называются Ангелами; разделяются на чиноначалия; жительствоуют на небе; нисходят на землю и действуют на ней. Злые духи называются

¹ Мк. 8. 11, 12. || ² Ин. 3. 8. || ³ Человеки долгое время не знали о существовании газов. По этой причине, когда приходилось говорить о газах, то понятие темное выражалось очень темно. Газы открыты в конце XVIII столетия. || ⁴ Ин. 19. 30.

демонами, бесами, дьяволами; но собственно дьяволом и сатаню называется главный из них. Место жительства их — поднебесная, или воздух¹, поверхность земли и внутренность земли, или преисподняя. Во всех этих местностях они действуют по закону существ ограниченных, которому подчинены и Ангелы. Духи влияют на вещество, и вещество влияет на духов. Они могут осязать человека, человек может чувствовать осязание их. Когда Бог отверзает очи человеку, то он делается способным видеть духов в их собственном виде. Эту способность могут иметь и животные. Ангелы, являясь человекам, *всегда* являлись в виде человек, прославленной Божественною благодатию. Писание упоминает об их лице, персях, руках, ногах, одежде, — повествует, что они ходят, летают, сидят, говорят, слышат говоримое им. Писание приписывает им чувства, какие имеет человек: зрение, слух, обоняние, осязание. Святые человек, по воскресении, в святых и духовных телах своих будут находиться вместе с Ангелами на небе; грешные человек вместе с демонами будут заключены во ад. И местопребывание, и блаженство, и мука будут общие для человек и духов: разделение между духами и человеками, производимое его телом, подверженным тлению, уничтожится, существо сблизится с существом до подобия и равенности². Естественное и необходимое последствие понятий, доставляемых Священным Писанием о духах, есть понятие о вещественности духов по новейшему пониманию вещественности. С понятием о вещественности и ограниченности неразрывно соединено понятие о зависимости от пространства и времени. Действие ограниченного существа в пространстве с переменю места есть движение. Ограниченное существо, действующее в пространстве и имеющее движение, непременно должно иметь вид: этому закону подчиняется всякое вещество.

Многие из святых Отцов при определении или описании естества духов основываются на изречении Писания: Бог — *творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный*³. Если принять это изречение буквально и объяснить его соответственно современному пониманию науки, то должно сказать, что Ангелы суть существа свойства газов в соединении с теплотой, так как Писание называет собственно духом движущиеся

¹ Еф. 6. 12. || ² Мф. 22. 30; Мк. 12. 26; Лк. 20. 36. || ³ Ты творишь Ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий (Пс. 103. 4).

газы. Очень близко к этому выражались Отцы. Если принять это изречение в высшем смысле, признавая одного Бога духом, что вполне правильно по современному пониманию слова *дух*, то Бог, осеняя Своею благодатию Ангелов, соделывает их духами и огнем, возводит в то высокое достоинство, которого они не имеют по естеству. В таком случае опять Ангелы — непременно вещественны, как причастники Божественной духовности по дару и в известной мере, и как не имеющие ее по естеству. Подобно Ангелам духовные человеки, по действию в них Божественной благодати, получают свойства и способности, которых человек чужд, когда пребывает единственно в естественном состоянии своем.

Исчисленные свойства духов можно усмотреть с особенною ясностию из следующих поведаний Писания.

Два Ангела пришли вечером в Содом¹ в виде *мужей*². Лот пригласил их в дом свой как путешественников, отнюдь не понимая, что мужи эти — Ангелы. *И внидоша в дом его*³. Содомляне, узнав, что у Лота странники, вознамерились обесчестить их, и, окружив дом Лота, требовали выдачи жертв. Лот вышел уговаривать неистовых. Они подвергли его тяжким оскорблениям. Тогда Ангелы, *простерше руки, вовлекоша Лота к себе в храмину, и двери храмины заключиша: мужи же, сущыя пред дверми поразиша слепотою*⁴. По наступлении *утра*, когда Лот не спешил выйти из Содома, *взяша Ангели за руку его, и за руку жену его, и за руки двух дочерей его, и изведоша я вон*⁵. Здесь со всею ясностию видно существование отношения Ангелов ко времени, пространству и веществу; видно движение; видно как действие, общее с человеками, так и действие, превышающее способности человеческие. Последним было ослепление беззаконников. В повести видно и другое действие Ангелов, превышающее способности и понимание человеческие: участие их в сожжении городов Содома и Гоморры. *Господь одожди на Содом и Гоморр жупел, и огонь от Господа с небесе*⁶; но Ангел сказал Лоту об этом событии: *потщися спастися тамо* (в Сигоре): *не возмогу бо сотво-*

¹ Быт. 19. 1. || ² Быт. 18. 2. || ³ ...и пришли в дом его (Быт. 19. 3). ||

⁴ ...простерли руки... и ввели Лота к себе в дом, и дверь [дома] заперли; а людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою (Быт. 19. 10, 11). ||

⁵ ...[Ангелы]... взяли за руку его и жену его, и двух дочерей его, и вывели его (Быт. 19. 16, 17). || ⁶ И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с небес (Быт. 19. 24).

риту дела, дондеже увидеши тамо¹. Деятелем был Бог, — орудием действия и деятелем в качестве орудия был Ангел. Страшное превращение при особенной операции в воздухе было произведено Ангелами. Чтоб подействовать на вещество существу ограниченному, необходимы средство вещественное и сила вещественная. Пророк Давид говорит, что казни, которыми поражен был Египет при истреблении из него израильтян, были совершены *Ангелы лютыми*²; *волхвы* египетские, говорит Писание, совершили некоторые чудеса наравне с Моисеем при посредстве *волхвования*³, то есть силою демонов. Демоны, подобно Ангелам, имеют способность, нам непостижимую, производить поразительнейшие превращения в видимой природе⁴; в законах ее они имеют гораздо большие сведения, нежели какие имеют человеки; в естестве своем имеют большее развитие сил; в действиях несравненно более свободы. По действию диавола огонь, представлявшийся для человеческих взоров спадшим с неба⁵, пожег принадлежавшие Иову стада овец с пастухами их⁶; по действию диавола *внезапу ветр велик найде от пустыни и коснуса четырем углом храмины, и паде храмина на дети Иова, и скончашася*⁷. Святой Иоанн Богослов, изображая *змею*⁸ диавола, а *зверем* антихриста, говорит, что змей даст зверю *силу свою и престол свой и область великую*⁹, что эту силою антихрист сотворит *чудеса велика, да и огонь сотворит сходити с небесе на землю пред человеки*¹⁰.

Действие Ангела на вещество посредством вещества, нам неизвестного, равно как и многие другие свойства духов, живописно изображены в следующей повести Писания. Ангел явился Гедеону, впоследствии судии израильскому, и повелел ему избавить народ свой от порабощения мадианитам. При этом явлении Ангел *сел сперва под дубом, потом предстал Гедеону, воззрел на него и объявил ему призвание Божие*. Гедеон выразил недоверие к явившемуся, очевидно, призна-

¹ *...поспешай, спасайся туда, ибо Я не могу сделать дела, доколе ты не придешь туда* (Быт. 19. 22). || ² Пс. 77. 49. || ³ Исх. 7. 11; 22. 8, 7. ||

⁴ Это видно и из жизнеописаний святых: о морской буре, произведенной демонами, говорится в 5 иконе Акафиста святителю Николаю. || ⁵ Так и дождь называется в Писании сходящим с неба. Иак. 5. 18. || ⁶ Иов. 1. 16. ||

⁷ *и вот, большой ветер пришел от пустыни и охватил четыре угла дома, и дом упал на отроков, и они умерли* (Иов. 1. 19). || ⁸ Откр. 12. 9. ||

⁹ *...силу свою и престол свой и великую власть* (Откр. 13. 2). || ¹⁰ *...великие знаменья, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми* (Откр. 13. 13).

вая его обыкновенным человеком, и просил знаменья. Ангел, у которого был жезл в руке, повелел приготовить жертвоприношение. Когда алтарь и жертва были приготовлены, *простре Ангел конец жезла, иже в руке его, и прикоснуся мясом и хлебом пресным: и возгореса огонь из камене, и пояде мяса и опресноки. И Ангел Господень отыде от очей его.* Увидев чудо, Гедеон понял, что явившийся ему — не человек, а Ангел Господень. По отшествии Ангела, Гедеон сказал, что он *видел Ангела Господня лицом к лицу*¹. У Ангела не только была рука, но было и лицо, как было лицо у Гедеона. Ангел по наружности своей имел полное сходство с наружным видом человека. Действие жезла было действием вещества, неизвестного нам. С открытием электричества и гальванизма мы ознакомились с утонченным, сильным и быстрым действием вещества, несхожим с его действиями, доселе известными, ознакомились с действием, остававшимся неизвестным человечеству в течение тысячелетий, с действием изумительным, которым мы пользуемся и которого не понимаем. Заметим мимоходом: гальванический прибор действует окончностями своими, — прикосновением.

Ангелы могут осязать человека, а человек чувствует осязание их. *Остася*, говорит Писание, *Иаков един. И боряшеся с ним человек — человеком назван Ангел*² по человеческому образу его — *даже до утра. И прикоснуся широте стегна его: и отерпе широта стегна Иаковля, егда боряшеся с ним... Он же хромаше стегном своим*³. Во время бегства Илии Пророка от гнева царицы Иезавели он утрудился в пустыне, сел под *смерчем*⁴ и просил у Бога смерти себе. От труда и печали Пророк погрузился в сон под тению дерева. *И се, Ангел Господень коснуся ему и рече ему: востани, яждь и пий.* Пробудился Пророк, увидел близ себя хлеб и сосуд воды. Он вкусил этой пищи, но от утомления и скорби заснул снова. *И обратися Ангел Господень вторицею, и коснуся ему, и*

¹ Ангел Господень простер конец жезла, который был в руке его, прикоснулся к мясу и опреснокам; и вышел огонь из камня и поел мясо и опресноки; и Ангел Господень скрылся от глаз его. ...Видел Ангела Господня лицом к лицу (Суд. 6. 21, 22). || ² Ос. 12. 3, 4. Иаков... *труды своими укрепе к Богу, и укрепе со Ангелом и превозможе.* || ³ Ср.: *И осталса Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари... коснулся стасва бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним... и хромал он на бедро свое* (Быт. 32. 24–31). || ⁴ Род хвойного дерева.

рече: востани, яждь и пей, яко мног от тебе путь. И воста, и яде и пи, и иде в крепости яди тоя четьредесять дней и четьредесять нощей до горы Божия Хорив¹. В Деяниях Апостольских читаем, что Ирод, для доставления удовольствия иудеям, казнил апостола Иакова Зеведеева, и с этою целию сковал и заключил в темницу апостола Петра. В ночь, предшествовавшую тому дню, в который намеревался Ирод вывести Петра для публичной казни, Апостол спал между двумя воинами, закованный в две железные цепи; стражи были у дверей темницы и стерегли узника. Строжайшие меры предосторожности были приняты, чтоб не сбежал из темницы уже освобождавшийся из нее действием десницы Божией. *И се, Ангел Господень предста, и свет возсия в храмине. Толкнув же в ребра Петра, воздвиже его, глаголя: востани вскорее. И спадоша ему узя (железная) с руку. Рече же Ангел к нему: препояшися, и вступи в плесницы твоя (надень обувь). Сотвори же тако. И глагола ему: облещься в ризу твою, и последствуй ми. И изшед вслед его идяше. И не ведаше, яко истина есть бывшее от Ангела, мняше же видение зрети. Прошедша же первую стражу и вторую, приидоста ко вратом железным, вводящим во град, яже о себе отверзошася има. И изшедша преидоста стогну едину, и абие отступи Ангел от него. И Петр быв в себе, рече: ныне вем воистинну, яко посла Бог Ангела Своего и изъят мя из руки Иродовы и от всего чаяния людей Иудейских².* — И другое замечательное поведание о действии Ангела читаем в Деяниях. После того, как святой диакон Филипп крестил евнуха Ефиопской царицы в источнике воды на дороге, ведущей из Иерусалима

¹ И вот, Ангел коснулся его и сказал ему: встань, ешь [и пей]... И возвратился Ангел Господень во второй раз, коснулся его и сказал: встань, ешь [и пей], ибо дальняя дорога пред тобою. И встал он, поел и напился, и, подкрепившись той пищею, шел сорок дней и сорок ночей до горы Божией Хорива (3Цар. 19. 4–8). || ² И вот, Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его. И сказал ему Ангел: опояшьяся и обуйся. Он сделал так. Потом говорит ему: надень одежду твою и иди за мною. **Петр** вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое Ангелом было действительно, а думая, что видит видение. Пройдя первую и вторую стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились им; они вышли и прошли одну улицу, и вдруг Ангела не стало с ним. Тогда Петр, придя в себя, сказал: теперь я вижу воистинну, что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ иудейский (Деян. 12. 1–11).

в Газу, Ангел Господень восхити Филиппа, и не виде его кому каженик (евнух). Филипп же обретесе во Азоте¹. — Подобно этому событие описывается в книге пророка Даниила. Даниил, находясь в Вавилоне, был ввергнут в ров, в котором содержались львы. Львов в течение продолжительного времени мучили и раздражали голодом, чтоб они съели Даниила. Даниил пробыл во рву шесть дней, не вкушая ни хлеба, ни воды. В это время пророк Аввакум, живший во Иудее, приготовил пищу для жнецов, работавших на его поле, и пошел на поле, неся приготовленное им. Внезапно явился ему Ангел Господень и сказал: *отнеси обед, егоже имаши, в Вавилон Даниилу, в ров левск. И рече Аввакум: Господи, Вавилона не видех, и рва не вею, где есть. И ят его Ангел Господень за верх его, и держа за власы главы его, и постави его в Вавилоне верху рва шумом духа своего... И встав Даниил яде: Ангел же Божий постави Аввакума внезапно на месте его*². Шум, произведенный движением Ангела, Писание приписывает естеству его, *духу*. Равным образом, Ангел, сошедший в Вавилонскую печь к трем отрокам, *сотвори среднее пеци яко дух росы шумящ*³. Очевидно, что здесь словом дух означает тонкое вещество, потому что дух, в отвлеченном смысле этого слова, не может произвести никакого шума. Подобно этому шум, происшедший при сошествии Святого Духа, приписывается множеству Небесных Сил, устремившихся с неба для присутствия при великом деянии Божии. *Бысть внезапно с небесе шум, яко носиму дыханию бурну, и наполни весь дом, идеже бяху седяще*⁴ Апостолы. Для Святого Духа, *вездесущаго и вся исполняющаго*, нет нужды в движении, чтоб явить свое действие в каком бы то ни было месте. «Святой Дух, — говорит Кирилл Иерусалимский, — живой, самосущный, всегда Отцу и Сыну присущ, не исходит из уст и устен Отца или Сына, не производится посредством дыхания, не разливается на воздух, но состоит в

¹ ...Филиппа восхитил Ангел Господень, и евнух уже не видел его... А Филипп оказался в Азоте (Деян. 8. 39. 40). || ² ...отнеси этот обед, который у тебя, в Вавилон к Даниилу, в ров львиный. Аввакум сказал: господин! Вавилона я никогда не видал и рва не знаю. Тогда Ангел Господень взял его за темя и, подняв его за волосы головы его, поставил в Вавилоне над рвом силою духа своего... И встал Даниил и ел; Ангел же Божий мгновенно поставил Аввакума на его место (Дан. 14. 31–39). || ³ ...сделал, что в середине печи был как бы шумящий влажный ветер (Дан. 3. 50). || ⁴ И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились (Деян. 2. 2).

ипостаси»¹. Что богословствует Святая Церковь о Боге-Слове, то, со всею точностию и верностию, можно возбогословить о Духе-Боге: «Снисхождение Его (сошествие на землю) бысть Божественное, а не прохождение местное»². Быстрое движение сотворенных духов произвело в воздушном пространстве шум, подобный сильному ветру. Естественно духам производить такой шум, не только духам святым, но и духам отверженным: естество тех и других — одно, естественные свойства — одни; различие в качествах происходит от святости одних и от решительного повреждения злобою других.

Перемещение Ангела с места на место, занятие им определенного места, что дает понятие даже о естественной величине или росте духов, с особенною ясностию изображено в следующих местах Священного Писания. Архангел Гавриил, повествует евангелист Лука, явился *во храме*, во время всенародного богослужения, пророку Захарии и благовестил ему рождение Предтечи Господня; при этом явлении Архангел стоял *одесную* олтара кадильного³. Тот же Архангел Гавриил был *послан* Богом в галилейский *город* Назарет к Пресвятой Деве Марии для возвещения Ей, что Она соделается Богоматерию. Он *вошел* в Ее *жилище* и, исполнив повеленное Богом, *вышел* от Нее⁴. По повествованию евангелиста Марка, жены-мироносицы, пришедши к гробовой *пещере*, в которой было положено тело Господа, увидели в ней *юношу*, одетого в белую одежду и *сидевшего* на *правой стороне*⁵; то был Ангел. Об этом Ангеле евангелист Матфей говорит, что он, *сошедши с неба*, *отвалил* камень от входа в гробовую пещеру, и *сидел* на *камне*. *Вид лица* его был, как *молния*, и *одежды* его были *белы*, как *снег*⁶. Мария Магдалина, пришедши к гробовой пещере, наклонилась и посмотрела во внутренность пещеры; при этом она увидела *двух* Ангелов в белых ризах; Ангелы *сидели* в *тесной гробовой пещере*: один *сидел у головы*, другой *у ног* в том *месте*, где лежало тело Господа Иисуса⁷. — Способность к передвижению с места на место и к странствованию по разным местам имеют и демоны. Господь сказал о странствовании демона, скучающего об изгнании своем из человека, следующее: «Когда нечистый дух

¹ Поучение 17. О Святом Духе. гл. 5. || ² Икос 8 Акафиста Божией Матери. || ³ ...по правую сторону жертвенника кадильного (Лк. 1. 11). || ⁴ Лк. 1. 26–38. По Преданию Церкви, Архангел Гавриил предстал Богоматери в виде человека. 2 стихира Акафиста Божией Матери. || ⁵ Мк. 16. 5. || ⁶ Мф. 28. 2, 3. || ⁷ Ин. 20. 11, 12.

выйдет из человека, то *проходит по безводным местам, ища покоя*, и не обретает его. Тогда говорит: *возвращусь в дом мой, из которого я вышел; и, пришедши, находит его пустым, выметенным и убранным. Тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших его, и, вшедши, живут там*¹. — Сатана, представ пред Господа в сонме Ангелов, на вопрос Господа, откуда он *пришел*, отвечал: *обшед землю, и прошед поднебесную, се есмь*². — Искушая Господа, диавол взял Его во святой град, *поставил на кровле храма, потом взял Его на очень высокую гору. Как Господь постился в пустыне, и там приступил к Нему диавол, то очевидно, что упоминаемые быстрые перемещения совершал дух подобно тому, как переместил Ангел диакона Филиппа с Газской дороги в Азот: диавол переносил Господа с места на место. После победы над падшим духом Господь сказал ему: «Отойди от Меня, сатана». Диавол оставил Его, — Ангелы пришли, и служили Ему*³. — В повести о лжепророке Валааме, действовавшем против израильтян, говорится, что Ангел был *послан воспрепятствовать лжепророку в предприятии неблагонамеренном. Валаам ехал на осле, сопровождаемый двумя рабами. Событие имело свидетелей. Осел, говорит Писание, увидел Ангела Божия, противостояща ему на пути, и меч извлечен в руке его, совратился с пути и пошел в поле. Валаам начал бить жезлом осла и направлять его на дорогу. Между тем Ангел, переменяя место, встал на браздах виноградных, там, где была ограда с обеих сторон. Осел опять увидел Ангела, прижался к ограде и придавил к ней ногу Валаама, который снова начал бить осла. Ангел Божий перешел и с этого места, встал в узком проходе, с которого не было возможным уклониться ни направо, ни налево. Осел, увидев Ангела, упал под Валаамом, и разгневанный лжепророк в третий раз начал бить осла. После этого Бог отверз очи Валааму, и узре Валаам Ангела Божия, противостояща на пути, и меч извлечен в руке его. Ангел сказал ему: се, аз приидох на препятствие твое, яко неприятен путь твой предо мною: и видя мя ослица, совратится от мене се третье: и аще бы не уклонилась от мене, ныне ты убо убил бых*⁴. Ангела увидела ослица, по воле Божией,

¹ Мф. 12. 43–45. || ² ...я ходил по земле и обошел ее (Иов. 1. 7). || ³ Мф. 4. 1–11. || ⁴ Ср.: ...и увидел он Ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке... Я вышел, чтобы воспрепятствовать [тебе], потому что путь [твой] не прав предо Мною; и ослица, видев Меня, своротила от Меня вот уже три раза; если бы она не своротила от Меня, то Я убил бы тебя (Чис. 22. 32, 33).

точно так же, как увидел его Валаам: чрез *отвержение очей* всемогуществом Божиим. Бессловесные животные могут видеть одно вещество, так как и человеки телесными глазами видят одно лишь вещественное.

В невидимом нами мире имеются средства, разумеется вещественные, действующие самым сильным образом на предметы видимого мира. Это нисколько не противно современной науке; напротив того, гармонирует с нею. Нам известно отчасти вещество, принадлежащее земле; вещество в несравненно большем объеме, вне земли, за гранями ее атмосферы, остается для нас неизвестным. Мало этого: оно неприступно для нашего исследования. Но вещество это существует, потому что все в пространстве и все, ограничиваемое пространством, есть вещество¹. Таков закон, открытый положительною наукою, против которого могут быть возгласы невежества, против которого нет возражений. Писание, в согласии с наукою, открывает невидимую для нас природу более, нежели сколько открывает ее наука, умозаключающая неоспоримо о существовании и вещественности невидимой природы. Писание поведает нам, сколько нужно для нас, о небе, об аде, о веществе неба и ада, о сотворенных разумных существах, для которых небо служит блаженною обителию, а ад темницею. Самое понятие о земле, в связи с этими понятиями, получает правильность и ведет к верным результатам, устраняет от самообольщения, научает нас проводить время на земле, как в гостинице, а не приносить в жертву земле всех сил души и тела. В приведенной нами повести о лжепророке говорится, что в руке Ангела был меч, которым он намеревался убить лжепророка; в повести о Гедеоне говорится об Ангеле, что он имел жезл в руке, что от прикосновения этого жезла воспламенилась жертва. Эти события указывают на существование отношений между веществом, нами невидимым и нам неизвестным, с веществом, нами видимым и нам известным. Церковное Предание научает нас, что вообще разлучение души человеческой с ее телом совершается при посредстве Ангелов; Священное Писание повествует, что Ангелы употреблены в орудие для поражения смертию некоторых беззаконников и для поражения мором множества людей. — Ирод за присвоение себе славы Божией был *поражен Ангелом*, впал в странную болезнь и, съеденный червями, изверг душу². Конечно, приближенным

¹ Natura horret vacuum. || ² Деян. 12. 23.

царя Иудейского и врачам его осталась неизвестною начальная причина болезни: открывает ее Писание. — Когда был послан Богом мор на Израильский народ за возложение человеками упования на свою силу, а не на силу Божию, — умерло в самое короткое время *семьдесят тысяч мужей* от Дана до Вирсавии. Уже простер Ангел руку на Иерусалим, чтоб поразить его. В это время Господь умилился, и рече Ангелу, избивающему: *довлеет ти, отыми руку твою. И Ангел же Господень стояще на гумне Орны Иевусеанина. И воздвиге Давид очи свои, и виде Ангела Господня стояща между землею и небом, и меч его извлечен в руку его, простерт на Иерусалим.* Давид, увидев Ангела, *бьюща люди, принес покаяние, и рече Господь ко Ангелу: вложи меч во влагалище его*¹. — В течение одной ночи Ангел Господень, нисшедший в стан войска Ассирийского, избил *сто восемьдесят шесть тысяч воинов*². — К нанесению болезней и смерти человекам способны и демоны. *Диавол порази Иова гноем лютым от ногу даже до главы.* Он поразил бы ненавистного ему праведника и смертью, если б это не было воспрещено Богом³. — Сам Спаситель засвидетельствовал о скорченной женщине, что ее *связа сатана*⁴. Демон Асмодей убил семь мужей, за которых поочередно была выдаваема Сарра, дочь Рагуила⁵.

Как духи имеют влияние на вещество, так, наоборот, и вещество имеет влияние на духов. Отверженные духи будут вечно мучиться в огне адском, в огне вещественном, а святые духи будут вечно блаженствовать в селениях небесных. Вместе с святыми духами примут участие в наслаждениях неба и рая воскресшие святые человеки в телах своих; подвергнутся воскресшие грешные человеки в телах своих одним мукам с духами. Из этого явствует, что и духи имеют свою вещественность, вещественность, подобную духовным человеческим телам. И как горнему миру не иметь своей вещественности, когда глава его — Богочеловек облечен в тело? Мы исповедуем, что тело Богочеловека несравненно превосходнее в духовном

¹ ...и сказал Ангелу, поражавшему народ: *довольно, теперь опусти руку твою. Ангел же Господень был тогда у гумна Орны Иевусеанина... И поднял Давид глаза свои, и увидел Ангела Господня, стоящего между землею и небом, с обнаженным в руке его мечом, простертым над Иерусалимом... поражавшего народ... И сказал Господь Ангелу: *возврати меч твой в ножны его* (2 Цар. 24. 15–17; 1 Пар. 21. 15–27). || ² 4 Цар. 19. 35. || ³ ... и поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его (Иов. 2. 6, 7). || ⁴ Лк. 13. 16. || ⁵ Тов. 3. 8.*

отношении ангельского естества, и воспеваем Богоматери: *честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим*. Это песнопение, которое произносится Пресвятой Деве и Ангелами¹, не имело бы места, если б святые человеки на небе не были подобны и равны Ангелам, как то засвидетельствовал Сам Спаситель². Что Ангелы способны к песнопению, что они при этом песнопении произносят слова — засвидетельствовано и Евангелием и Пророками³. — С особенною подробностью и отчетливостью изображено влияние даже земного вещества на духов в книге Товита. Архангел Рафаил сопутствовал в образе человека сыну Товита, Товии, в путешествии его из Ассирии в Мидию. Во время этого путешествия Товия поймал рыбу в реке Тигре, и Архангел приказал ему сохранить сердце и печень рыбы. На вопрос Товии, для чего бы нужны были сердце и печень этой рыбы, Архангел отвечал: *сердце и печень, аще кого смущает демон или дух зол, сим подобает курити пред человеком или женою, и ктому не будет смущатися*. Здесь сказано, что известное вещество имеет вообще влияние на злых духов, отгоняя их от мужчин и женщин, которых беспокоят духи. Архангел Рафаил с Товиею прибыли в Рагу, город Мидии, к Рагуилу, родственнику Товии. Архангел выразил желание, чтоб Товия сочетался браком с Саррою, единственною дочерию Рагуила. Товия возразил на это: *слышах аз, яко отроковица дана бе седми мужем, и вси в невестнице погибоша понеже демон любит ю*. Архангел сказал: *о демоне ни единыя мысли имей. Аще увидеши в невестник, возмещи жераток фимиамный, и возложиши от сердца и печени рыбныя и покуриши: и обоняет демон, и отбежит и не возвратится в век века*. По заключении брака Товия исполнил повеленное Архангелом: *взя жераток фимиамный, и возложи сердце рыбы и печень, и покури*. Егда же обоня демон воню, отбежа в вышняя Египта, и связал его Ангел Рафаил⁴.

¹ «Описание чудотворных икон Афона» и письма Святогорца. || ² Мф. 22. 30; Лк. 20. 36. || ³ Лк. 2. 8–15; Пс. 6. 3. || ⁴ ... если кого мучит демон или злой дух, то сердцем и печенью должно курить пред **таким** мужчиною или женщиною, и более уже не будет мучиться... я слышал, что эту девицу отдавали семи мужам, но все они погибли в брачной комнате... ее любит демон... о демоне не беспокойся... Только, когда ты войдешь в брачную комнату, возьми курильницу, вложи в нее сердца и печени рыбы, и покури; и демон ощутит запах и удалится, и не возвратится никогда. ...Взял курильницу, и положил сердце и печень рыбы, и курил. Демон, ощутив этот запах, убежал в верхние страны Египта, и связал его Ангел (Тов. 6. 8–18; 8. 2, 3).

Ангелы, являясь человекам, всегда являлись в виде человек. Ни одного явления Ангелов в каком-либо другом виде Писание не упоминает; поведая, что Ангелы являлись в виде человек, Писание нигде не оговаривает своего поведания, что непременно было бы сделано, если б Ангелы точно не имели никакого вида или имели вид не человеческий. Мы не имеем никакого права иначе понимать Ангелов как такими, какими изображает их Писание. — Ангелы, являвшиеся Лоту, названы в Писании сперва Ангелами, потом *мужами*. Эти Ангелы, прежде нежели пришли в Содом, явились Аврааму у дуба Мамврийского и также названы в Писании *мужами*¹. Иисусу Навину явился *Архистратиг Силы Господни*. Повествуя об этом явлении, Священное Писание говорит: *бяхе Иисус у Иерихона, и воззрев очима своима, виде человека стояща пред ним, и меч обнажен в руце его*. Навин сначала не понял, что то был Ангел, и спросил увиденного: *наш ли еси, или от сопостат наших?*² — Ангел предстал жене израильянина Маноя, матери сильного Сампсона, возвещая ей о зачатии и рождении знаменосного сына. О явлении Ангела жена поведала мужу своему так: *Человек Божий прииде ко мне, и образ его яко образ Ангела Божия, страшен зело*. Ангел явился жене вторично. Жена поспешила известить об этом Маноя, она сказала ему: *се, явися мне муж, иже приходил в день он ко мне. И востав иде Маное вслед жены своея, и прииде к мужу и рече ему: ты ли еси муж глаголавый к жене моей? И рече Ангел: аз*. Маное, полагая, что беседует с человеком, предложил Ангелу трапезу; но Ангел, отказавшись от трапезы, предложил всеожжение Господу. Когда пламень всеожжения разлился очень высоко над алтарем, — Ангел вступил в этот пламень и вознесся на небо. Увидев это, Маное и жена его поняли, что являвшийся им был Ангел³. Евангелист Лука, описывая одно из посещений гроба Господня мироносицами, говорит, что им предстали *мужа два в ризах блестящихся*⁴. Когда Господь вознесся на небо в присутствии Апостолов, и глаза их

¹ Быт. 18. 1, 2. || ² *Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч. ...Наш ли ты, или из неприятелей наших?* (Нав. 5. 13–15.) || ³ *...Человек Божий приходил ко мне, которого вид, как вид Ангела Божия, весьма почтенный... вот, явился мне человек, приходивший ко мне тогда. Маной встал и пошел с женою своею, и пришел к тому человеку и сказал ему: ты ли тот человек, который говорил с сею женщиною? [Ангел] сказал: я* (Суд. 13. 6–20). || ⁴ *...два мужа в одеждах блистающих* (Лк. 24. 4).

были устремлены к небу, то внезапно предстали им два мужа в белых одеждах и сказали Апостолам: *мужие Галилейстии! что стоите зряще на небо: Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, такожде придет, имже образом видесте Его идуща на небо*. Очевидно: эти мужи были Ангелы¹. — Ангел явился сотнику Корнилию. Он *виде Ангела Божия сшедша к нему*. Передавая об этом явлении апостолу Петру, Корнилий говорил: *От четвертаго дне даже до сего часа бех постяся и в девятый час моляся в дому моем: и се, муж ста предо мною во одежди светле*². — Когда Навуходоносор, царь Вавилонский, ввергнул в разженную печь трех святых отроков, отказавшихся от идолопоклонства, тогда Ангел³ сошел вместе с ними в печь и отъял силу у огня. Отроки воспели в пространной печи песнь благодарения и славословия Богу, а Навуходоносор, услышав их поющих, пришел в удивление и спросил вельмож своих: *не трех ли мужей ввергохом среди огня связанных?* Вельможи отвечали: *воистину, царю*. Но царь сказал: *се, аз вижду мужи четыре разрешены и ходяща среде огня и зрак (вид, лицо) четвертаго подобен Сыну Божию?.. Благословен Бог, Иже посла Ангела Своего и изъя отроки Своя, яко уповаша на Него*⁴. — Святой пророк Даниил называет Архангела Гавриила мужем. *Еще глаголющу ми в молитве моей, говорит он, и се, муж Гавриил, егоже видех в начале, парящ (летящ), и прикоснуса мне*⁵. В другом видении явился Пророку Ангел, которого Пророк опять называет мужем. Этот муж облечен был в льняную ризу, и чресла его были препоясаны златом; тело его было подобно фарсису; лице его сияло, как молния; глаза его — как возженные свечи; мышцы и голени его были облечены в блистающую медь; голос его — как голос народа⁶. Спутники Даниила, находясь при нем, не видели явления, потому что им не были отверсты очи; только страх

¹ ...мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо (Деян. 1. 10, 11). || ² ...четвертого дня я постился до теперешнего часа и в девятом часу молился в своем доме; и вот, стал предо мною муж в светлой одежде (Деян. 10. 30). || ³ Дан. 3. 49. || ⁴ ...не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными? ...истинно так, царь! ...вот, я вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен Сыну Божию. Благословен Бог... Который послал Ангела Своего и избавил рабов Своих, которые надеялись на Него (Дан. 3. 91—95). || ⁵ ...когда я еще продолжал молитву, муж Гавриил, которого я видел прежде в видении, быстро прилетев, коснулся меня (Дан. 9. 21). || ⁶ Дан. 10. 5. 6.

объял их, как это обыкновенно случается с теми, которые находятся при человеке, видящем духов и беседующих с духами. К концу видения Даниил увидел, что *муж*, облеченный в льняную одежду и стоявший над водами реки, воздел и *правую* и *левую* руки свои к небу и клялся¹. — Когда первомученик Стефан, обильно помазанный благодатию Святого Духа, предстал богоубийственному собору иудейских архиереев и священников, *то воззревше нань вси седящи в сонмищи, видеша лице его яко лице Ангела*². — Из приведенных нам мест Священного Писания видно, что Ангелы не только имеют вид человеческий, но и все члены человеческого тела. Писание исчисляет в них эти члены: лицо, глаза, перси, руки, ноги. Этого мало! Писание указывает, что духи имеют те же чувства, какие имеет человек: зрение, слух, обоняние, осязание, оно приписывает им способность говорить; падшим духам приписывает недостатки падшего человечества, *глухоту* и *немоту*. Сам Господь, не кто иной, назвал одного из демонов *глухим* и *немым*. *Душе немый и глухий*, сказал ему Господь, *Аз ти повелеваю*³, и глухий дух, не слышавший голоса святых Апостолов и не подчинявшийся их повелению, услышал голос Бога, и немедленно, страшно мучаясь и муча, исполнил повеление Божие. При другом исцелении человека, одержимого бесом, Евангелие говорит, что этот бес был *нем*⁴. Очень естественно духам иметь чувства: имеет их и душа человеческая, принадлежащая по естеству своему к сотворенным духам. Чувства человека принадлежат душе его, а не телу, хотя во время земной жизни человека и действуют чрез члены тела. Чрез члены тела действует вся душа, даже ее словесная сила. Чувства оставляют тело вместе с душою; правильнее: душа, выходя из тела, уносит с собою принадлежащие ей чувства. Если б чувства принадлежали телу, то оставались бы при нем и по исшествии души или оставляли тело в другое время, а не в то именно, в которое оставляет его душа.

Демоны имеют по естеству такой же наружный вид, как и Ангелы, то есть вид человека в его теле. По такому сходству с человеком Господь назвал диавола *человеком*⁵. Демоны исказили себя уничтожением в себе добра, рождением и развитием

¹ Дан. 12. 7. || ² *И все, сидящие в синедрионе, смотря на него, видели лице его, как лице Ангела* (Деян. 6. 15). || ³ *...дух немой и глухой! Я повелеваю тебе* (Мк. 9. 25). || ⁴ Лк. 11. 14. || ⁵ Мф. 13. 28.

зла. По этой причине Писание называет их зверями, а главного из них змеем¹. Не предаждь зверем душу исповедающуюся Тебе². Змей же бе мудрейший всех зверей сущих на земли³, так как отверженные ангелы и глава их низвергнуты с неба на землю⁴. Злоба и падение демонов отразились и на их наружном виде: сохранив естественный образ свой, они исказили его чертами зверства и ужасного неблагодения. Видел Иов диавола страшным чудовищем и изобразил его страшную живописию слова⁵.

Духи имеют свое местопребывание, свои обители, соответственные естеству их и произвольно усвоенным качествам, по причине которых одни вступили в ближайшее общение с Богом, — другие отвергнуты Богом, и заразились иступленною, безумною ненавистью к Нему. Местопребывание святых Ангелов — небо. Это открыл нам Господь. Ангели на небесех, сказал Он, выну видят лице Отца Моего Небеснаго⁶. В воскресение ни женятся, ни посягают, но яко Ангели Божии на небеси суть⁷. И из многих других мест Писания видно, что небо есть обитель Ангелов. Находясь на небе, они посылаются Богом на землю для исполнения различных повелений Божиих, как мы видели из приведенных повествований Писания; посылаются они и для вспомоществования всем спасающимся, как сказал святой апостол Павел: служebníи души, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение⁸. При Втором славном и страшном Пришествии Своем, Господь пошет Ангелы Своя с трубным гласом велиим, и соберут избранныя Его от четырех ветр, от концец небес до концец их⁹.

Доколе диавол был ангелом светлым и святым, дотоле обитал он на небе. На небе совершилось несчастное превращение, и многочисленное собрание ангелов отделилось от святого сонма Небесных Сил, соделалось собранием мрачных демонов, имея во главе падшего херувима. Увлечены в падение и погибель многие из высших ангелов, из господствий, начал и властей¹⁰.

¹ Откр. 12. 9. || ² Не предай зверям душу горлицы Твоей (Пс. 73. 19). ||

³ Змей был хитрее всех зверей полевых (Быт. 3. 1). || ⁴ Лк. 10. 18; Откр. 12. 9. ||

⁵ Иов. главы 29–41. || ⁶ ...Ангелы ...на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небеснаго (Мф. 18. 10). || ⁷ ...в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах (Мф. 22. 30). ||

⁸ ...служebníи души, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение (Евр. 1. 14). || ⁹ ...пошет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранныя Его от четырех ветров, от края небес до края их (Мф. 24. 31). || ¹⁰ Еф. 6. 12.

Вследствие этого превращения *бысть брань на небеси: Михаил, Архистратиг Небесной Силы, и Ангели его*, пребывшие верными Богу, *брань сотвориша со змием, и змий брася и аггели его. И не возмогоса, и места не обретеса им ктому на небеси. И повержен бысть змий великий, змий древний, нарицаемый диавол и сатана, лъстяй вселенную всю, и повержен бысть на землю, и аггели его с ним низвержени быша*¹. Местопребыванием падших ангелов соделались *поднебесное пространство*, которое все древние называли воздухом, *земная поверхность и бездна*, или *ад*. Это явствует из Священного Писания. В Книге Иова дважды диавол свидетельствует о себе, что он *обошел всю землю, и протек поднебесную*². Пребывание падших ангелов в воздухе, или пространстве поднебесном, по согласному мнению Отцов, указывается следующими словами апостола Павла: *несть наша брань к плоти и крови, но к началом и ко властем [и] к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным*³. Собрание этих духов Апостол называет *властию воздушною*, а главного из демонов, собственно диавола, называет *князем власти воздушныя, духом, действующим в сынах противления*⁴. Пребывание демонов на земле со всею ясностью видно из поведаний Евангелия, которое повествует о различных действиях демонов на земле, различных злодеяниях их. Демоны не только живут на земной поверхности, но входят иногда в тела человеков и скотов⁵ всем газообразным существом своим. Они входят во внутренность тела человеческого подобно тому, как входит в нее воздух, привлекаемый механизмом дыхания, — подобно тому, как могут входить другие газы. Демон, войдя в человека, не смешивается с душою, но пребывает в теле, обладая насильственно душою и телом. Газы имеют в особенном развитии свойство *упругости*, то есть свойство принимать различной меры объем: очевидно, что и демоны имеют это

¹ *И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним* (Откр. 12. 7–9). ||

² *...я ходил по земле и обошел ее* (Иов. 1. 7; 2. 2). || ³ *...наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тмы века сего, против духов злобы поднебесной* (Еф. 6. 12). ||

⁴ *...князя, господствующего в воздухе, духа, действующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления* (Еф. 2. 2). || ⁵ Лк. 8. 33.

свойство, по которому множество их может помещаться в одном человеке, как говорит об этом Евангелие¹.

В настоящее время местопребыванием для диавола, главы падших ангелов, служит бездна, тартар, ад, преисподняя, внутренность земли. Предвозвестил это жилище падшему архангелу святой пророк Исаия: *Во ад снидеши*, сказал он ему, *и во основания земли*². Совершилось предсказание над князем воздушной власти силою и властью Спасителя человеков, Богочеловека. Спаситель есть тот *великий Ангел* — Бог, *имеющий ключ бездны*, Который сошел с неба и, вочеловечившись, употребил человеческую плоть Свою, это *великое уже* (веревку), распростерши ее на кресте, для *связания змия, змия древняго, иже есть диавол и сатана*. Связал Господь сатану на все пространство времени между двумя пришествиями Своими, и *в бездну затвори его, и заключи его, и запечатле над ним*. Будучи заключен и запечатлен в вещественной темнице, диавол по необходимости должен иметь вещественное естество: иначе никакая вещественная темница не могла бы удержать его. Пред Вторым Пришествием Господа *разрешен будет сатана от темницы своя и изыдет прельстити языки суущия на четырех углех земли*³.

Сотворенные духи называются *бесплотными* как в писаниях святых Отцов, так и в общем употреблении. Название это основано на Священном Писании. *Дух плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща*⁴, сказал Спаситель ученикам Своим, явившись им по воскресении в прославленном теле, обличая и опровергая помышление их, что они видят дух. Сравнение *якоже Мене* есть сравнение с человеческою плотию Богочеловека. Святой Василий Великий видит такое же сравнение существа духов с человеческою плотию в словах Апостола: *несть наша брань к плоти и крови, но к духовом злобы*⁵. Этот Отец определеннее других Отцов говорит о газоподобной вещественности духов; но, основываясь на вышеприведенных словах Апостола, он утверждает, что *«естество диавола — бесплотное»*⁶, очевидно, не имеющее такой

¹ Лк. 8. 29. || ² *Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней* (Ис. 14. 15). || ³ *...сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли* (Откр. 20, 1–7; слич. с 1. 18). || ⁴ *...дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня* (Лк. 24. 39). || ⁵ *...наша брань не против крови и плоти, но ... против духов злобы поднебесных* (Еф. 6. 12). || ⁶ *Nomilia, quod Deus non est auctor malorum*. Tom. III, pag. 351–352.

плоти, какую имеют человеки. В таком смысле душа человеческая, когда выйдет из тела, соделывается существом бесплотным. В таком смысле Тертуллиан, церковный писатель второго века, говорит, что «*душа не вещественна* и вместе с этим *тело*; отвержение ее *телесности* было бы вместе отвержением существования ее»¹.

О виде и сущности души человеческой Священное Писание упоминает лишь мимоходом и весьма мало. Но из этих поведаний Писания явствует со всею очевидностью, что душа человеческая имеет вид человека в его теле, подобна прочим сотворенным духам и по наружному виду, и по существу, и по свойствам. Апостол Иоанн Богослов повествует в Откровении своем, что он видел на небе *души избивенных за слово Божие. И даны быша коемуждо их ризы белы*². Видение повторилось Богослову. *Видех*, говорит он, *и се, народ мног от всякаго языка и колена, и людий и племен, стояще пред престолом и пред агнцем, облечены в ризы белы, и финицы в руках их*³. Писание изображает души точно так, как изображает Ангелов. Богослов, сказав, что он видел души, составлявшие многочисленный народ, этим самым обнаруживает, что он видел души в образе человеческом: одно только собрание людей называется народом. Повествованием о *одежде* их и о том, что *пальмовые ветви* были в руках их, *утверждается понятие* о виде их и о *вещественности* их. — Когда волшебница Аендорская вызвала душу пророка Самуила из подземного жилища душ, и он явился ей, — она увидела *мужа стара восходяща от земли, и сей оболчен одеянием долгим*⁴. Душа явилась в образе человеческом, в одежде человеческой и с признаками пола. Душа изображена здесь так, как изобразил души святой Иоанн Богослов. — При преображении Господнем на горе Фаворской просветилось лицо Господа *яко солнце, ризы Его быша белы яко свет*⁵. Господь показал, в какой славе был создан первый человек, и сколько тело его в этом состоянии отличалось от тела, извращенного падением. Предстали пред Господом Моисей и Илия, услышали от Него о страданиях и смерти крестной,

¹ Слово о душе. || ² ...*души убиенных за слово Божие... И даны были каждому из них одежды белые* (Откр. 6. 9, 11). || ³ ...*и вот, великое множество людей... из всех племен, и колен, и народов, и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих* (Откр. 7. 9). || ⁴ ...*выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду* (1 Цар. 28. 14). || ⁵ ...*как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет* (Мф. 17. 2).

которым Он намеревался добровольно подчиниться в Иерусалиме для исцеления человеческого рода. Илия предстоял в теле, измененном при восхищении в рай; Моисей предстоял душою, которая, очевидно, имела весь образ тела. Без этого как бы могли увидеть его Апостолы? Как мог бы сказать апостол Петр о приготовлении палатки для Моисея? Апостолы увидели Моисея, как увидели Илию при отвержении очей. Моисей присутствовал тут душою: Отцы¹ поведают, что Господь, сошедши во ад, возвел из ада с прочими ветхозаветными святыми Моисея и воскресил его, чему не противоречит и Евангелие, возвещающее о воскресении многих святых вслед за воскресением Господа². В частности, Писание упоминает только о погребении Моисея и умалчивает собственно о его воскресении³. — Апостол Павел, поведавая о своем восхищении в рай и на небо, сказал, что он не знает, совершилось ли это восхищение в теле или без тела⁴, одною душою. Если б душа отличалась своим видом от тела, то Апостол мог бы удобно сказать, каким образом он был восхищен, в теле или без тела. Можно утвердительно сказать, что восхищена была душа Павлова. Так впоследствии была восхищена душа святого Андрея, и он, подобно Павлу, говорил о себе, что не ведает, как был восхищен, в теле или без тела, несмотря на то, что видел себя со всеми членами и со всеми органами чувств, какие имеет тело. К такому заключению приводят нас учение Отцов об этом предмете, подобные события из жизни их и даже некоторые современные опыты⁵. Святая мученица Мавра поведала о себе: «В то время, как она пригвождена была ко кресту, явился ей некоторый чудный муж, которого лицо сияло, как солнце. Он взял Мавру за руку и возвел ее на небо. Там показано было мученице блаженство, уготованное ей и ее супругу, участнику ее подвига. После этого светоносный муж привел ее к телу, висевшему на кресте, и сказал ей: теперь *возвратись в твое тело*; завтра же, в час шестой, придут за душами нашими Ангелы Божии»⁶.

Рассматривая приведенные нами места Священного Писания, естественно приводимся к убеждению, что сотворенные духи и человеческая душа имеют свойственную им вещественность, имеют наружный вид, подобный виду человека в его

¹ Святой Кирилл Иерусалимский. Огласительное слово 14, гл. 19. || ² Мф. 27. 52. || ³ Втор. 34. 6. || ⁴ 2 Кор. 12. 3. || ⁵ Об этом подробно изложено в «Слове о смерти». || ⁶ Четьи-Миней, 3 марта.

теле; подобно человекам духи зависят от пространства и времени, имеют движение. Вещество духов гораздо тоньше, нежели вещество тела человеческого: по этой причине духи в действиях своих гораздо свободнее, в способностях гораздо развитее, нежели человеки. Таково вообще свойство вещества. Оно, в утонченном состоянии своем, действует несравненно сильнее и обширнее, нежели как действовало в состоянии грубом; оно, в утонченном состоянии своем, получает новые свойства, каких вовсе не имело в состоянии грубом. Чтоб сделать это удобопонятным для всех, укажем на воду в трех ее состояниях: в твердом, в жидком и парах.

Священное Писание научает нас, что имеются *тела земные* и имеются *тела небесные*, что имеются *тела душевные* и имеются *тела духовные*, что свойство и достоинство этих тел — различное¹. Священное Писание называет наши тела, в которых мы находимся в земной жизни, *душевными*: эти же тела оно называет *духовными*, когда они воскреснут со свойством бессмертия и с прочими свойствами, необходимыми для того, чтоб бессмертие было бессмертием. В духовных телах своих святые человеки будут вечно пребывать с святыми Ангелами, получив с ними одно блаженство и одинаковое развитие, одинаковое отношение к пространству и времени. Наука учением своим о веществе вступает в нужную гармонию с Писанием. Она признает повсюду вещество, где есть пространство. Понятие о вещественности с понятием о пространстве — неразлучны и неразделимы. Наука исследовала и доказала, что газы, принадлежащие земле и известные нам, ложатся слоями в атмосфере, соответственно своей удельной тяжести. В подобной пропорции должны следовать за газами нашей атмосферы другие газы, нам неизвестные, более легкие и тонкие. Эти газы, которые в общем употреблении называются эфиром, непременно должны существовать, потому что никакое пространство не может обойтись без свойственного ему вещества. Пространство, которое мы называем небом, непременно должно иметь свое вещество.

Что такое человек? Такой же сотворенный дух, как и Ангелы, но облеченный в тело. Прочие сотворенные духи отличаются от человека тем, что не имеют *его* тела, *его* плоти. По этой причине они называются *бестелесными*, *бесплотными*, *невещественными*. Называются они *невидимыми*, потому что

¹ 1 Кор. 15. 39–46.

мы, будучи извращены и страшно повреждены падением, не видим их в обыкновенном состоянии нашем. Наше тело совсем не таково, каким оно создано: оно соделалось для человека узами и темницею; оно лишено многих способностей; оно оковано многоразличными немощами. Воскреснет оно уже иным, и человек, не преставая быть человеком, вступит в разряд сотворенных духов, причислится к сонму их, будет находиться в обществе их и в общении с ними. Отношения естества человеческого ко всей обстановке его будут те же, в каких находится и естество духов. Возвещено это Господом.

Священное Писание решительно противоречит учению Декарта, принятому вообще западными. Нет ни одного места в Писании, которое бы сколько-нибудь благоприятствовало учению западных. Наоборот, приняв учение западных и основываясь на нем, по необходимости должно отвергнуть все важнейшие поведания Писания о служении духов. Господь, возвещая о Втором славном Пришествии Своем, говорит: *Прийти имать Сын Человеческий во славе Отца Своего со Ангелы Своими*¹. *Приидет Сын Человеческий во славе Своей и вси святии Ангелы с Ним*². Воскресшие человеки *узрят*³ Сына Божия, невидимого по Божеству, видимого в Его Божественном человеческом теле, *узрят* и Ангелов в их собственном виде. Если бы не было вида у Ангелов, то воскресшие человеки не могли бы увидеть их, и Сын Божий предстал бы в странном одиночестве. Если б не было движения у Ангелов, то они не могли бы прийти с Господом, Который по Своему человечеству естественно имеет движение. Здесь Господь изобразил движение Ангелов подобным Своему движению; движение с движением совокуплено в одно действие. Впрочем, мы веруем, что движение тела Господня, по Божественности этого тела, несравнимо с движением, к которому способны Ангелы: столько превосходнее движение движения. Некоторым из святых был уже показан в священном видении тот образ, в каком совершится Второе Пришествие Господа. Святой Дионисий Ареопагит в письме к монаху Демофилу поведает о ученике святого апостола Павла, блаженном Карпе, муже великом в добродетелях и, по причине чистоты ума его, очень способным к Боговидению. Карп был в таком духовном преуспеянии, что никогда не начинал

¹ *Ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими* (Мф. 16. 27). || ² *...приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним* (Мф. 25. 31). || ³ Мф. 26. 64.

Божественной Литургии прежде, нежели благодать Святого Духа явно не осенит его. Однажды он сподобился видеть небо отверстым, подобно первоученику Стефану, и Господа Иисуса стоящим посреди многочисленного собрания Ангелов; при этом святой Карп увидел *Ангелов в образе человеков*. Такими они явятся и на Страшном суде Христовом.

Явления духов угодникам Божиим Новозаветной Церкви имеют решительно тождественный характер с явлениями, о которых говорит Писание. Этими явлениями доказывается, что духи вещественны, имеют наружный вид человеков, все члены человека, способность говорить, плакать, смеяться, что в невидимом нами мире, в котором живут духи, имеется *свое* вещество, что духи находятся в отношении к веществу, зависят от пространства и времени, имеют движение. Для доказательства представим немногие опыты, предоставляя желающим получить познание более подробное почерпнуть его в жизнеописаниях святых.

Святая великомученица Параскева, истерзанная и полумертвая, ввергнута была в темницу. Мучители думали, что она умрет в самом скором времени. В полночь вошел к ней Ангел; по плечам и груди он был препоясан золотым поясом, а в руках держал орудия Христовых страданий. Ангел повелел девице встать, объявив, что Христос Господь исцеляет ее. Мученица, лежавшая без чувств, встала, как бы пробудившись от сна. Ангел приступил к ней, отер губою все раны ее, отчего исцелилось тело ее, и лицо процвело красотой более, нежели цвело пред вступлением в подвиг мученичества. После этого явившийся Ангел сделался невидим¹. И образ врачевания, и средство врачевания, и быстрота врачевания непостижимы для нас, но очевидно из повести, что средство было вещественное. — Преподобный Тит, иеромонах Печерского Киевского монастыря, был болен при смерти. Братия, видя наступившую кончину Тита, привели к нему иеродиакона Евагрия, с которым он был во вражде, для примирения. Больной с одра своего сделал при усиленном напряжении поклон пришедшему, прося о прощении и примирении. Но Евагрий произнес следующие страшные слова: «Никогда не примирюсь с ним: ни в сей век, ни в будущий», — и, сказав это, внезапно упал мертвым, а Тит в ту же минуту встал здоровым, как бы никогда не

¹ Четьи-Минеи, 28 октября.

был болен. Изумленной братии Тит поведал, что, пришедши в крайнее изнеможение, он увидел близ одра своего Ангелов и демонов. Первые *плакали* о том, что Тит умирает во вражде с ближним, а вторые *радовались* о его погибели. Когда же Тит поклонился Евагрию, а Евагрий отказался от примирения, тогда один из Ангелов, державший *в руке пламенное копие*, ударил этим копием непроставшего, отчего Евагрий упал мертвым. Тот же Ангел простер другую *руку* к больному и восстановил его, отчего Тит мгновенно выздоровел¹. Для поражения Евагрия было употреблено средство вещественное, но невидимое для человеков и неизвестное. Причиняют смерть и демоны. Преподобный Евфимий Великий поведал, что некоторый инок был мучим и убит демоном, который для мучения и убийства употребил *трезубец*². Плачут и демоны. Плакали о том, что преподобный Макарий Великий избег рук их и вступил в небесные врата³. — Святой Амфилохий, епископ Иконийский, друг Василия Великого, хиротонисан во епископа Ангелами. Он был иноком и подвизался в отшельничестве, прожив сорок лет в пустынной пещере. В это время скончался архипастырь Иконийский. Ангел Господень явился ночью Амфилохию и сказал ему: «Амфилохий! поди в город и паси духовных овец». Амфилохий оставил повеление без исполнения, опасаясь быть обманутым мечтанием бесовским. На следующую ночь повторилось видение, и Амфилохий опять не вышел из пещеры. На третью ночь Ангел пришел к нему в то время, как он лежал на одре своем, и сказал ему: «Амфилохий! встань с одра твоего». Амфилохий встал, но сказал Ангелу: «Если ты Ангел, то прими участие в моей молитве», — и начал молиться. Ангел, исполнив это, взял Амфилохия за правую руку и привел в ближайшую церковь. Двери церкви сами отворились пред ними, как некогда врата города пред апостолом Петром. Они вошли в церковь, в которой сиял великий свет и было множество *мужей в белых одеждах*. Эти мужи взяли Амфилохия, привели к алтарю и вручили ему Святое Евангелие, сказав: «Господь с тобою». Один из них, превосходивший других важностью вида и светлостью, сказал громогласно: «Молимся все». Потом начал говорить: «Святая благодать поставляет брата нашего Амфилохия епископом граду Иконийскому; помолимся о нем, да будет на нем благодать Божия». По окончании молитвы

¹ Патерик Печерский. || ² Четьи-Минеи, 20 января. || ³ Патерик Скитский.

они преподали ему мир Христов и соделались невидимы¹. Преподобный Пимен Многострадальный, инок Киево-Печерского монастыря, пострижен в монашество Ангелами. Этот Святой был болен с детства до смерти. Пришед в юношеский возраст, Пимен очень просил родителей, чтоб они дозволили ему вступить в монашество; но родители не соглашались. Однажды болезнь юноши усилилась до крайности. Родители, отчаявшись уже в его жизни, и против воли своей принесли его в Киево-Печерский монастырь, прося преподобных иноков того времени, чтоб помолились о болящем. Преподобные Отцы много потрудились, молясь о возвращении здравия Пимену, но не были услышаны: Бог устраивал иной путь избраннику Своему. Отец и мать болящего неотступно были при нем, опасаясь, чтоб он в отсутствие их не был пострижен, а Преподобный умолял Бога, чтоб Бог сподобил его вступить в лик иноков. Однажды ночью, когда родители и прислуга спали при нем, вошли к нему светлые Ангелы, одни во образе прекрасных юношей, другие в образе Печерского игумена и монашествующей братии, нося *в руках* свечи, Евангелие, власяницу, мантию, куколь, все, нужное для пострижения. Они спросили больного: «Хочешь ли, чтоб мы постригли тебя?» В радости Блаженный отвечал: «Истинно — хочу; Господь послал вас, чтоб вы исполнили желание сердца моего...» Они немедленно начали делать вопросы и совершать все, что положено Уставом при пострижении. Постригши больного в схиму, они назвали его Пименом, — имя Святого, данное ему по рождении, неизвестно, — и дали ему в руки возженную свечу. При этом они сказали, что свеча будет гореть в течение сорока дней и сорока ночей, а он будет страдать в болезни во всю жизнь свою, внезапное же выздоровление послужит признаком приблизившейся смерти. Совершив с точностию весь образ пострижения, они приветствовали Пимена по иноческому обычаю и ушли, взяв его волосы в полотно, которое положили на гробе преподобного Феодосия. Соседи монахи, услышав голоса поющих и полагая, что игумен с некоторыми сослужащими постригает больного или что он уже скончался, пришли к нему в келлию. Там все были погружены в глубокий сон, келлия была преисполнена благоухания. Пришедшие увидели больного веселящимся и облеченным в иноческое одеяние. Братия спросили его: «Кем

¹ Четьи-Минеи, 23 ноября.

он пострижен? Какое пение слышали мы у тебя, которого твои родители и прочие, бывшие при тебе, не слышали?» Пимен отвечал: «Полагаю, что игумен с братиею постригли меня, при чем совершали песнопение, слышанное вами. Они дали мне эту свечу, которую вы видите, и сказали, что она будет гореть сорок дней и ночей, а волосы мои, завернув в полотно, отнесли в церковь». Братия пошли к Церкви, но она была заперта. Призвали пономарей и экклисиарха, у которого хранились ключи от дверей церковных, которые засвидетельствовали, что после повечерия церковь была заперта и никто не входил в нее. О чудном событии дали знать игумену. Отворили церковь: волосы найдены на гробе преподобного Феодосия. После тщательного разыскания поняли, что пострижение совершено Ангелами. В этом удостоверились тем более, что свеча, которой надо было сгореть в несколько часов, горела сорок суток. Преподобный Пимен провел в тяжелой болезни, не сходя с одра, всю жизнь; пред самую смерть выздоровел и, явив знамения живущей в нем благодати Божией, скончался блаженною кончиною¹. Продолжительное горение свечи — опять непонятное для нас явление в веществе, нам неизвестном.

В той же Киево-Печерской обители было следующее явление Ангела преподобному Алипию. Алипий был иконописцем. Некоторый христолюбец заказал ему местную икону Успения Божией Матери к этому празднику. Алипий обещал кончить икону к сроку, но, когда приготовил доску и все принадлежности к работе, разболелся к смерти, слег в постель. Заказавший икону не раз приходил осведомляться об иконе и очень скорбел, видя, что икона даже не начата; но Преподобный советовал ему положиться на Промысел Божий. Пришел наконец христолюбец накануне самого праздника, после вечерни, и очень попеняв Святому за то, что лишил возможности передать работу другому иконописцу, вышел в великой скорби. По отшествии его вошел к Алипию неизвестный светлый юноша и начал писать икону. Алипий думал сначала, что это — человек, иконописец, присланный владельцем иконы; но необыкновенная быстрота и красота работы показали, что это был Ангел. В три часа написалась икона. По окончании работы и чудный иконописец и икона соделались невидимы. Между тем хозяин иконы от великой скорби не спал всю ночь; рано утром пошел

¹ Патерик Печерский.

он в церковь, в которую была заказана икона, чтоб там излить свою печаль пред Богом; вошедши в церковь, увидел, что икона чудной красоты стоит уже на своем месте. Он поспешил к игумену Печерского монастыря и рассказал ему о совершившемся чуде. Вместе с игуменом они пошли к Алипию, — застали его уже при последнем издыхании. Однако игумен спросил его, как написалась икона? Алипий поведал свое видение и присовокупил: «Ангел написал эту икону, и вот! он предстоит, чтоб взять меня». Сказав это, Преподобный скончался¹.

Был особенно способен к чувственному видению духов святой Андрей юродивый, во плоти принадлежавший к бесплотным по причине умерщвления плоти сверхъестественным подвигом. Однажды по той улице, на которой случилось быть Святому, несли мертвеца. То был человек очень богатый. Множество народа сопутствовало его гробу; значительное собрание священнослужителей предшествовало гробу с песнопением; большое собрание родственников и знакомых последовало за гробом, оглашая воздух рыданиями и плачем. Святой начал чувствовать в себе изменение, и отверзлись его очи и прочие чувства. Он увидел множество черных эфиопов, которые *шли* впереди священнослужителей, и голоса их заглушали своими голосами. Одни из эфиопов держали *в руках* пепел, которым осыпали людей, окружавших тело; другие из них плясали; иные хохотали бесстыдно; иные издавали звероподобные и скотоподобные вопли; иные окропляли мертвеца смрадною водою; иные *летали* по воздуху около гроба; иные *шли* сзади, хлопая руками, производя *топот ногами*, *издеваясь* над поющими и *проклиная* христиан. Потом святой Андрей увидел *бесовского князя* с огненными глазами; этот демон, принадлежавший к падшим ангелам высшего чиновачалия, держал *в руке* серу и смолу, и *приближался* к гробу с намерением сжечь труп. Когда тело было предано земле, Святой увидел *идущего прекрасного юношу*, который был погружен в глубокую печаль и горько плакал. Когда юноша подошел к Святому, то Святой, полагая, что это — один из родственников умершего, сказал юноше: «Ради Бога, скажи, какая причина твоего плача; спрашиваю об этом потому, что никогда и никого не видал, кто бы так плакал о мертвеце». Юноша отвечал: «Причиною плача моего то, что я был хранителем этого умершего, а его похитил

¹ Патерик Печерский.

себе диавол». Святой сказал: «Теперь я понял, кто — ты». После этого Ангел поведал Андрею образ жизни почившего, и что он умер без покаяния. «Душу его, — говорил Ангел, — взяли демоны, а поругание, которому подвергнуто было его тело, ты видел сам». Шедшие по улице люди, видя, что святой Андрей стоит один и как бы разговаривает с кем-то, говорили между собою: «Посмотрите на этого сумасшедшего! он вступил в разговор со стеною». Этим прохожим подобны те, которые, будучи погружены в суетные занятия и плотское мудрование, отвергают существование духов или, что равновесно, дают духам отвлеченное значение, признавая их чуждыми веществу. — Находим нужным поместить здесь и другое видение святого Андрея, служащее к выражению отношения между духами и веществом. В начале своего подвига Андрей, окованный цепями, был помещен в церковь святой мученицы Анастасии, в Константинополе, и провел значительное время в этой церкви неисходно. Однажды ночью, наяву, пришел к нему один из начальных демонов в сопровождении многих других темных духов. Диавол *имел в руке* топор, и все демоны вооружены были разным оружием. Они кинулись на Святого, чтоб убить его, а Святой возопил к Богу о помощи. Раздался гром и явилось многочисленное собрание *людей*, одетых в белые одежды, а за ними пришел *благообразный старец*. Лицо его было светлее солнца, и множество слуг последовало ему. Он сказал им: «Затворите двери, чтоб никто не убежал, и переловите эфиопов». Повеление было тотчас исполнено. При этом Андрей услышал, что один из демонов шепотом говорил другому: «Горе нам! мы обманулись. Иоанн — грозен, будет мучить нас жестоко». Иоанн повелел *белоризцам*, пришедшим с ним, и они, сняв железную цепь с шеи Андрея, подали ее Иоанну. Иоанн взял цепь в руки, сложил ее втрое; потом он встал в дверях церкви и приказал приводить к себе демонов по одному. *Привели* первого демона, *растянули* его на земле, и Иоанн *дал* ему цепью *сто ударов*. Демон *вопьял подобно человеку*: «Помилуй меня». Такому наказанию подверглись все демоны, один за другим. После этого Иоанн сказал им: «Подите, покажитесь отцу вашему, сатане: как покажется ему сделанное вам!» Демоны исчезли; белоризцы также удалились. Благолепный старец подошел к Андрею, возложил цепь на его шею. — Объявив, что он — апостол Иоанн Богослов и что ему поручено

попечение об Андрее, молнией отошел он от очей его¹. — Из жизнеописаний святых явствует, согласно поведению Апокалипсиса, что глава падших ангелов — сатана — пребывает во аде, а на земной поверхности действуют демоны под управлением князей своих, то есть падших ангелов из высших чиновначалий. Демоны нисходят во ад для получения приказаний и наставлений от сатаны, доносят ему о своих действиях и о всем, совершающемся на поверхности земной. Однажды демон очевидно явился святому Андрею и произнес предсказание о духовной и нравственном расстройстве христиан, долженствующем растлить христианство во времена последние. «В те времена, — говорил демон, — человеки будут злее меня, и малые дети превзойдут стариков лукавством. Тогда я начну почиывать! тогда не буду учить человеков ничему! они, сами собою, будут исполнять волю мою!» Святой Андрей сказал демону: «Как ты знаешь это? ведь демон ничего не знает по предведению». Демон отвечал: «Умнейший отец наш, сатана, *пребывая во аде*, гадательствует о всем посредством волхвования и передает нам; а сами мы не знаем ничего»². — Великий угодник Божий Нифонт, о котором сказано, что он беседовал с Ангелами, как с друзьями, и видел демонов открыто, поведал, что однажды князь бесовский Алазион послал с несколькими демонами во ад, к отцу своему сатане, монету, которую дал христианин скомороху³.

Церковное Предание поведает, что святые Апостолы, рассеянные по вселенной для проповеди, были восхищены Ангелами и принесены в Иерусалим ко дню Успения Божией Матери. Это событие воспевается в церковных всенародных песнопениях⁴. Преподобный Никон Сухий, инок Киево-Печерского монастыря, взят был в плен половцами при нападении их на Киев. Уведши Никона в страну свою, половцы подвергали его различным мукам, томили голодом и всеми образами лишений. В таких страданиях Никон провел более трех лет. Ему было Божественное Откровение, что он скоро избавится от плена. Он сказал об этом мучителям. Половцы, услышав это и полагая, что Никон принял меры к бегству, подрезали ему ножные жилы, заковали его в цепи и стерегли с особенною тщательностию. Через три дня после предсказания о скором избавлении, пред

¹ Четьи-Минеи, 2 октября. || ² Пролог, 6 октября. || ³ Четьи-Минеи, 23 декабря. Житие святого Нифонта. || ⁴ Акафист Успению Божией Матери.

наступлением полуденного часа, когда половцы, вооруженные, сидели вокруг Никона, он внезапно сделался невидим, а сторожившие его услышали в воздухе голоса, которые пели: *хвалите Господа с небес*. Никон был поставлен в церкви Печерского монастыря в то время, как на Божественной Литургии начали петь причастный стих. Братия стеклись к нему и спрашивали, каким образом он возвратился. Никон хотел скрыть совершившееся с ним, но это было невозможно; тяжкие цепи, которыми он был окован, тело, покрытое загноившимися ранами, кровь, которая еще капала из подрезанных ножных жил, свидетельства о событии, выходящем из порядка событий обыкновенных. Никон объявил во славу Божию случившееся. Между тем заключен был мир с половцами. Тогда половчанин, у которого находился в плену преподобный Никон, прибыл в Киев и зашел в Печерский монастырь. Там, к величайшему удивлению, он увидел прежнего пленника своего, рассказал подробно игумену и братии, каким образом Никон подвизался в плену и избавился из плена. Половчанин принял христианскую веру и монашество в Киево-Печерском монастыре; его примеру последовали многие половцы. Великое чудо имело многих свидетелей и благодетельнейшие последствия¹.

Способность быстро протекать пространства, которые человеками признаются весьма значительными, имеют не только Ангелы, но и демоны. Имеют демоны возможность переносить с места на место как грубое земное вещество², так и человеков. Святой Иоанн, архиепископ Новгородский, стоял однажды ночью на келейной молитве по обычаю своему. В полночный час пришел демон с намерением чем-нибудь необычайным устроить Святого и отвлечь его от молитвы. Для этого демон вошел в умывальницу, тут стоявшую, и начал полоскаться в воде. Святой связал демона и крестным знаменем заключил в умывальнице. Демон начал вопить человеческим голосом и умолять Святого о разрешении от связания и заключения в сосуде. Божественный Иоанн отвечал демону: «В возмездие за твою дерзость повелеваю тебе, чтоб ты эту же ночью отнес меня в Иерусалим ко храму Гроба Господня и эту же ночью принес обратно сюда в Новгород, к моей келлии». Демон обещал

¹ Патерик Печерский. || ² Смотри житие преподобномучеников Феодора и Василия Печерских в Патерике Печерском, житие святого Аверкия, епископа Иеропольского, 22 октября.

исполнить требование. Тогда Святой именем Господа освободил демона из заключения в сосуде и повелел ему: «Будь в подобии коня готов пред дверьми моей келлии». Демон вышел из сосуда в виде темного воздуха или дыма, то есть газа, а в виде коня встал у входа в келлию Святого. Святой воссел на него, и принесен в Иерусалим. Двери храма Господня сами собою отворились пред ним, сами собою возжглись свечи и лампы у Гроба Господня. Иоанн принес Богу благодарственное славословие и усерднейшую молитву, воздал поклонение всем святым местам и иконам храма. Когда он вышел, двери храма затворились сами собою, а демон в виде коня стоял, ожидая всадника. Святой воссел на демона, и прежде рассвета принесен был в Новгород¹. — Это событие дает некоторое понятие о быстроте движения духов; хотя по всему видно, что перенесение Аввакума из Иудеи в Вавилон и обратно из Вавилона в Иудею совершилось быстро, но Писание не упоминает ничего о времени, а здесь назначается приблизительно и время: все событие совершилось во вторую половину ночи, следовательно, на путешествие употреблено около двух-трех часов.

Некоторый иерей по имени Адам жил с малолетним сыном своим отроком Михаилом в скиту преподобного Нила Сорского. Однажды отец, при встретившейся церковной нужде, послал сына к пономарю. Когда дитя вышло из келлии, внезапно встретил его некоторый дикий человек и, схватив его, понес как бы вихрем и занес в непроходимые места и болота. Там была какая-то хоромина. Дикий человек внес дитя в эту хоромину и поставил посреди ее. Тут был как бы старшина в виде человека. Этот старшина сказал находившейся тут же женщине: «Покорми дитя». Принесено было много овощей, и дитя было принуждено к вкушению их; но Михаил не исполнил требования, стоял неподвижно на одном месте и горько плакал. Отец, видя, что сын долго не возвращается, начал искать его и, не нашедши, созвал всю братию, пошел с ними в часовню, находившуюся в недалеком расстоянии от монастыря. В часовне стояла икона Божией Матери; пред этою иконою братия начали совершать молебствие, проливая слезы и призывая на помощь преподобного Нила. В это самое время дитя увидело, что пришел преподобный Нил и, встав пред окном хоромины, ударил в окно жезлом, от чего потряслась хоромина, а нахо-

¹ Четьи-Миней, 7 сентября.

дившиеся в ней нечистые духи попадали лицами на землю. Михаил стоял и плакал, смотря на преподобного Нила. Преподобный сказал: «О окаянные! как дерзнули вы напасть на мой скит и похитить это дитя! тотчас отнесите его туда, откуда взяли». И немедленно дикий человек подхватил дитя и, принеши его опять как бы вихрем, донес до монастырской мельницы и поставил на стог сена, тут бывший. Михаил начал кричать со стога. В это время иерей с братиею выходили из часовни и услышали крик дитяти. На голос его они пришли к стогу и, увидев на вершине его дитя, прославили Бога и угодника Его Нила. Сняв Михаила со стога, они спрашивали его, каким образом он попал туда? Михаил рассказал случившееся с ним. С того времени Михаил сделался особенно тих, но осталось на умственной способности его, как это всегда бывает, впечатление от действия на него демонов. Иерей, напуганный происшествием, оставил скит и с сыном¹.

В Божественных откровениях, бывших святым Новозаветной Церкви, души почивших человек являлись точно в таком виде, какой изображается Священным Писанием. Первейшие вельможи Римского императора Максимиана Геркулия, Сергей и Вакх, вступили в подвиг мученичества за веру во Христа и за исповедание Его пред царем нечестивым. Вакха забили палками до смерти. Сергей в это время был в тюрьме. Узнав о мученической кончине своего друга, он начал плакать о том, что не умер с ним вместе, и молил Бога о даровании себе венца мученического. Настала полночь; бдел и плакал в молитве своей Сергей. Внезапно предстал ему окруженный небесным светом Вакх. Лицо Вакха было как лицо Ангела; на Вакхе была блистающая воинская одежда. Он утешил и укрепил друга, возвестив ему о скором совершении им мученического поприща и о великом небесном достоинстве, уготованном от Господа Иисуса Христа². — Особенного внимания заслуживает освобождение из темницы преподобного Петра Афонского святыми Симеоном Богоприимцем и Николаем Чудотворцем. Событие это имеет большое сходство с освобождением Ангелом апостола Петра из темницы и живописно изображает души святых в их загробном состоянии. Преподобный Петр Афонский был в мирском быту воеводою. Несколько раз помышлял он о вступлении в монашество, и несколько раз давал

¹ Рукописное житие преподобного Нила Сорского. || ² Четьи-Минеи, 7 октября.

Богу обет вступить в монашество но, отвлекаемый житейскою суетою, отлагал и отлагал исполнение намерения и обета. В то время сыны Измаила, приняв магометанство, уже громили Греческую империю; между греками и измаильтянами кипела война, почти не прерывавшаяся. Однажды войско греческое было послано в Сирию. В войске находился и воевода Петр. Измаильтяне поразили греков, взяли множество пленных: в числе пленных был воевода. Окованный тяжкими цепями, он отведен в город Самару на реке Евфрате, там ввергнут в мрачную темницу. Томясь в темнице, Петр вспомнил о неисполненном обете и, поняв, что неисполнение этого обета было причиною постигшего бедствия, начал умолять святителя Николая о избавлении, возобновляя обет свой и усиливая действие молитвы строгим постом. Святитель Николай дважды явился Петру во сне, а в третий раз наяву, и уже не один, а вместе со святым Симеоном Богоприимцем. Великий Симеон был дивен видением, благолепен образом, сиял небесным светом. Он был облечен в ефуд (льняную одежду) ветхозаконного священства, и золотой жезл был в руке его. Петр, увидев представших ему святых, объят был страхом. Симеон сказал Петру: «Ты просишь брата Николая об освобождении тебя из уз и темницы?» Петр едва мог отворить уста, — таким объят был страхом: «Я», — отвечал он. Святой Симеон сказал: «Исполнишь ли обет твой вступить в монашество и провести земную жизнь добродетельно?» Петр отвечал: «Исполню, владыка мой, при помощи Божией». Симеон: «Если обещаешься поступить так, то выдь отсюда беспрепятственно и иди, куда хочешь». Петр показал ему свои ноги, окованные цепями. Святой Симеон прикоснулся к цепям золотым жезлом, бывшим в руке его, и цепи растаяли, как тает воск от огня¹. Петр встал и увидел, что тюрьма отворена. Он вышел из нее, последуя со святителем Николаем за святым Симеоном, и внезапно очутился за городом. Когда совершалось это, — пришла Петру мысль: то, что делается с ним, не есть ли только видение? Немедленно святой Симеон обратился к нему и сказал: «Зачем совершающуюся над тобою милость Божию ты полагаешь только видением? разве ты не видишь с достоверностию, где ты и кому последуешь?» — После этого святой Симеон, поручив Петра Святи-

¹ На пламени невмановой лампы металлы плавятся подобно воску. Пламень лампы образуется от возженных газов кислорода и водорода, пущенных в одну струю.

телю, соделался невидим. Петр шел вслед святого Николая. Рассвело. Святитель спросил Петра, взял ли он с собою пищи на путь. Петр отвечал: «Владыко! мне нечего было взять, потому что я не имел ничего». Святитель повелел Петру зайти в случившийся тут по близости сад. «Там встретишь, — сказал он ему, — человека, который даст тебе овощей, сколько тебе надо; взяв их, последуй мне». Петр, исполнив приказанное ему, шел за святителем Николаем, и в короткое время достиг пределов Греческой империи. Тогда Святитель сказал Петру: «Брат! ты уже в своем отечестве, и имеешь всю свободу исполнить обет твой. Исполни его немедленно, чтоб снова не попасть в Самару и в оковы». Сказав это, святой Николай соделался невидим¹.

Современные явления духов в недре Православной Церкви вполне сходствуют по характеру своему с явлениями, о которых повествуют Священное Писание и святые Отцы. Особенно внимания заслуживает видение Валаамского схимонаха Кириака, мужа святой жизни. Он сподобился этого видения еще в мирском быту, по обращении своем из раскола, стоя в олтаре церкви праведного Лазаря, что в Невской Лавре, за раннею Литургиею. Сперва Кириак ощутил необыкновенное благоухание. Потом, когда иеромонах стал призывать Святого Духа на предложенные Дары, — Херувимы окружили святой престол и иеромонаха; равным образом и весь олтарь наполнился Херувимами. Служащий иеромонах был весь объят огнем. Когда он положил земной поклон пред святым престолом, то белый голубь, но меньшего размера в сравнении с обыкновенным голубем, слетел сверху и стал парить над святым диском, потом взлетел на верх святой чаши и, сжав крылья, опустился в нее, а Силы Небесные в это время, падши ниц, поклонились святому престолу. Когда иеромонах возгласил *Изрядно о Пресвятей*, — Силы Небесные опять поклонились до земли. Когда пропели *Достойно есть*, — они в третий раз поклонились, потом окружили иеромонаха, осенили его главу некоею чудною плащаницею и соделались невидимы. Кириак, находясь в расколе, проводил жизнь строго подвижническую, был наставником раскольников и подвергался тяжким истязаниям по обычаю того времени. Присоединившись к Православной Церкви в 1783 году, он скончался кончиною

¹ Четьи-Минеи, 12 июля.

праведника в 1798 году¹. — Подобного видения Небесных Сил при совершении Таинства Евхаристии сподоблялись и древние святые Отцы. Сподобился такого видения святой Нифонт, один из величайших угодников Божиих. Однажды он присутствовал при служении архиерея в одной из Константинопольских церквей. Отверзлись душевные очи Нифонта, сказано в его жизнеописании, и он увидел, что огонь сошел с неба, покрыл алтарь и архиерея. Во время Трисвятого явились четыре Ангела и начали петь с певцами. При чтении Апостольского Послания явился святой апостол Павел, встал за чтецом, наблюдая за чтением. Когда началось чтение Евангелия, тогда слова возлетали на небо в подобии светильников. Когда наступило время принесения Даров, отверзся свод церковный, отверзлось небо, разлилось великое благоухание, низошли Ангелы, воспевая: «Слава Христу Богу!» Они несли необыкновенной красоты Младенца и, возложив его на дискос, сами окружили престол, и два Серафима и два Херувима, паря над главою Младенца, покрывали ее крыльями своими. При освящении Даров и совершении страшного Таинства один из светлейших Ангелов приступил и, взяв нож, заколол Младенца, кровь источил в святую чашу, а Младенца положил на дискос, потом благоговейно встал в чине своем. По окончании Божественной Литургии Нифонт увидел Младенца целым на руках ангельских и вознесшимся на небо². — Подобное видение было некоторому Сирскому монаху, — описано преподобным Ефремом³; подобное видение было иноку Египетского Скита⁴.

И ныне святые Ангелы являются в виде крылатых прекрасных юнош; и ныне души святых человеков являются в образе человека в его теле, в небесной славе; и ныне демоны являются в безобразном, отвратительном и ужасном виде чудовищ, но чудовищ, имеющих образ человека. Такими являются они, когда являются в своем виде; они принимают на себя, как при-

¹ Пространная повесть об обращении схимонаха Кириака, о его видении в Невской Лавре, о постоянном пребывании в благодатном состоянии во время жительства в Валаамском монастыре написана им самим, по приказанию игумена Назария, в духе глубокого смирения, единственно в исполнение священной обязанности послушания. Повесть была несколько раз напечатана; в последний раз она напечатана в журнале «Странник», в книжке за февраль 1862 года. || ² Житие святого Нифонта, 23 декабря. || ³ Слово 86, по славянскому изданию. || ⁴ Патерик Скитский. Житие Арсения Великого.

нимали и прежде, образ зверей и гадов, в особенности любимый ими образ змея¹. Мы помещаем здесь поведание о недавнем событии, которое сообщено нам лицом, заслуживающим полное доверие.

В ямщицком селении Тосне, по дороге из Санкт-Петербурга в Москву, жил ямщик Федор Казакин, женатый, бездетный, пожилых лет, неграмотный, простодушный, кроткий и вообще хорошего поведения. Он занимался кузнечным мастерством и сам для этой работы выжигал уголья в лесу, версты за три от селения, вниз по течению реки Тосны, на правом берегу ее, у Дубка. Так называется участок земли по растущему на нем мелкому дубу. Однажды Казакин работал один у угольной ямы. Внезапно, среди дня, он увидел множество бесов *в образе человекав обоего пола*, в необыкновенных разнообразных одеждах, в колпаках. Бесы сидели на бывших тут высоких деревьях и играли на разных музыкальных инструментах, припевая: «Наши годы! наша воля!» Они делали и другие припевы, которых Казакин не расслушал. Ни крестное знамение, которым Казакин ограждал себя, ни молитва, которою он вооружился, не произвели никакого действия на бесов. Объятый страхом, он покинул работу и побежал домой. Путь к дому лежал на берегу реки, которая от места его работы находилась не более как во ста саженьях; по берегу росли большие развесистые березы. Казакин выбежал к реке, и видит на березах бесов, которые играли на инструментах, торжествовали и бесчинно припевали: «Наши годы! наша воля!» Казакин бежал без оглядки. В расстоянии с версту от места его работы он увидел в третий раз бесов на деревьях; они ликовали, играя на инструментах и припевая: «Наши годы! наша воля!» Бесы не делали

¹ Сказание о многих современных явлениях из мира духов помещено в журнале «Странник». Указываем на некоторые из них: а) *Видение Ангела*. Ангел явился отроковице Вере в таком виде, в каком пишется на иконах. Книжка «Странника» за сентябрь 1864 года. б) *Замечательная кончина*. Крестьянин Филипп видел наяву, пред кончиною своею, пришедшую к нему Богоматерь в сопровождении двух Ангелов, которые были в образе юнош. Август 1864 года. в) *Дивная христианская кончина отрока*. Двенадцатилетний сын мещанина города Твери умер, потом ожил. Ожив, поведал о рае, в который был восхищен, и о помещенных в раю душах родственников его. Июль 1864 года. г) *Редкая христианская кончина дьячка*. Ангелы и демоны, представ дьячку наяву за несколько дней до кончины его, состязались о душе его. Февраль 1863 года. д) *Урок кощунству и неверию*. Демоны явились среди шумного мирского собрания безбожнику, отвергавшему существование духов. Октябрь 1863 года.

Казакину никаких вопросов и не препятствовали бежать. В сильнейшем расстройстве прибежав к селению, от которого отделяла его река, и видя, что нет на том берегу ни плота, ни лодки, Казакин присел отдохнуть. Между тем стали подавать ему плот с другой стороны. В это время явился у ног его огромный змей, который намеревался уязвить его; но Казакин отскочил от змея. Скоро разнеслось известие о событии по селению. Причетник села Иоанн Андреев¹ слышал лично от Казакина о приключении и признает рассказ его вполне достоверным, так как Казакин по простодушию своему не способен ни к каким выдумкам. — Ликование бесов имело соответствующие себе последствия. Вскоре после этого (1817 года, 16 октября) был сильный пожар в селении Тосне: сгорела церковь, три дома священнослужителей и 18 домов обывательских. Затем явился раскольничий учитель Петр Антропов, сильный в слове, большой начетник; под влиянием его до половины жителей многолюдного села Тосны сообразились в раскол.

Западный писатель утверждает, что святые Василий, Афанасий, Иоанн Златоуст, Кирилл, Григорий Нисский и другие восточные Отцы признавали сотворенных духов существами *чисто духовными* (**Выписка 4**), то есть духовными по пониманию Декарта, без вида, без движения, без отношения к пространству. Справедливо ли это?

Святой Василий Великий в книге о Святом Духе говорит: «По отношению к Небесным Силам, признавай, что по существу они — *духи*, свойства *воздуха или огня невестественного*², как свидетельствует Писание: *творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный*³. По сей причине они и зависят от места и бывают видимы, являясь достойным этого в собственном *виде, в телах своих* (σώματων). Но освящение, которое не принадлежит их естеству, доставляется им чрез

¹ Этот причетник принял монашество в Сергиевой пустыне и по отличным нравственным качествам и хозяйственным способностям сделан настоятелем Введенского Островского монастыря. Ныне настоятельствует в сане игумена над Коневским монастырем. || ² Невещественным названо здесь, по пониманию древних Отцов, не имеющее грубой плоти. Под именем воздуха или огня должно разуметь теплород, газы или эфир. Газами называем тела, принадлежащие земле. в их утонченнейшем виде, а эфиром собрание газов, еще более тонких, нам не известных, наполняющих пространство, превышее земной атмосферы. В природе нет пустоты. *Natura horret vacuum*, — сказал знаменитый Галилей. || ³ *Ты творишь Ангелами Твоими духов, слугителями Твоими — огонь пылающий* (Пс. 103. 4).

приобщение Святому Духу. Сохраняют они свое достоинство пребыванием в добре, имея, впрочем, свободное произволение избирать добро или зло, но никогда не испадая из общения с истинным добром. Если б отъято было от них действие Духа, то погибли бы лики Ангелов, ниспали бы чиноначалия Архангелов, и все (множество духов) пришло бы в беспорядок: жизнь их уже не подчинялась бы никакому закону, никакому порядку, никакому правилу. Каким образом говорят Ангелы: *слава в вышних Богу?* — не иначе, как получив власть от Святого Духа, потому что *никтоже может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым, и никтоже, Духом Божиим глаголяй, речет анафема Иисуса*¹, что конечно сказали лукавые и враждебные духи, которых падение доказывает сказанное нами, что *невидимые Силы* имеют свое произволение, равно способное обращаться к добродетели и порокам»². — «Веруем, что Небесные Силы, каждое существо, определяются местом. Ангел, который предстоял Корнилию, не предстоял в то же время Филиппу³; тот, кто говорил с Захарию близ олтаря⁴, не находился в то же время на том стоянии, которое он занимал на небе. Но о Духе Святом мы веруем, что Он действовал в одно время, действовал и в Аввакуме, находившемся в Иудеи, и в Данииле, находившемся в Вавилоне, осенял и Иеремию в подземной темнице Иерусалима, и Иезекииля на реке Ховар в Халдее: *яко Дух Господень исполни вселенную*⁵, и *камо пойду от Духа и от лица Твоего камо бежу*⁶. И Пророк: *Аз с вами есмь, Господь Вседержитель, и Дух Мой настоит посреде вас*⁷. Какое естество должно признавать в Том, Который находится повсюду и есть едино с Богом? Такое ли, которое все объемлет или которое определяется известными местами, каково естество Ангелов, как явствует из сказанного?»⁸ — В Беседе на псалом 33-й Святой говорит: «Я объясню тебе страх спасительный, страх, которым доставляется святость, страх, который является в душе от научения, а не от впечатлений извне. Когда увидишь, что ты влечешься к какому-либо греху,

¹ ...никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым... никто говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса (1 Кор. 12. 3). || ² Книга о Святом Духе. Patrologiae Graecae. Tom. IV, pag. 138. || ³ Деян. 10. 3, 8, 26. || ⁴ Лк. 1. 11. || ⁵ Дух Господа наполняет вселенную (Прем. 1. 7). || ⁶ Куда пойду от Духа... и от лица Твоего куда убегу (Пс. 138. 7). || ⁷ ... Я с вами... Господь Саваоф... дух Мой пребывает среди вас (Агг. 2. 4–6). || ⁸ Книга о Святом Духе. Patrologiae Graecae, omnia opera Sancti Basilii. Tom. IV, pag. 167, 170.

тогда, умоляю тебя, помысли о Страшном и невыносимом судилище Христовом, при котором Судия восседает на высоком и превознесенном престоле, и вся тварь предстоит Ему в трепете, производимом славою Его явления. Каждый из нас — это непременно последует — будет приведен пред Него и деятельность жизни каждого из нас подвергнется рассмотрению. После этого к тем, которые совершили во время жизни много зла приступят некие страшные, угрюмые ангелы, *испускающие огонь из очей своих, огнем дышащие, лицом подобные ноци, по выражению им жестокости и ненависти к человекам.* После этого вообрази себе глубокую пропасть, непроницаемую тьму, огонь, лишенный сияния, имеющий силу жечь во мраке; далее: особенную породу червей ядовитых и плотоядных, едящих ненасытно и никогда не наедающихся досыта, производящих угрызениями нестерпимые болезни; наконец наказание, тягчайшее всех, проклятие и отвержение вечные. Этого страшись! научаемый этим страхом, удерживай как бы уздою твою душу от нечистых вожделений»¹. — О естестве диавола Василий говорит, что «оно — *бесплотное*, по словам Апостола: *несть наша брань к крови и плоти, но к духовом злобы...*² Место начальства его (диавола) — воздух, как тот же Апостол сказал: *по князю власти воздушныя*»³. Далее в этом же слове святой Василий говорит, что *полчища демонов*, подчиненных князю их, пребывают *в воздухе*, что под словом *воздух* надо разуметь все пространство между небом и землею⁴. — «Демоны, как преданные сластолюбию и страстям, в значительной степени наслаждаются и питаются жертвами. В то время, как сожигаются жертвы, кровь превращается чрез горение в испарения и, разложившись таким образом на тонкие части, переходит в состояние, соответственное естеству демонов. Все, конечно, они питаются испарениями, не так, чтоб они их ели или наполняли ими чрево, но подобно некоторым животным, устрицам и прочим этого рода, которые принимают пищу всем существом своим. По этой причине демоны с жадностью пожирают газы, происходящие от горения жертв, и втягивают в себя дым курящегося ладана как вещества, приспособленные им в пищу. Может быть, в животных находится некоторое естественное

¹ Беседа на псалом 33, ст. 12. — Patrologiae Graecae. Tom. XXIX. || ² ...*наша брань не против крови и плоти, но... против духов злобы* (Еф. 6. 12). || ³ ...*по воле князя, господствующего в воздухе* (Еф. 2. 2). || ⁴ Беседа о том, что Бог не есть причина зол.

сродство с телами демонов (των δαιμονιζων σωμάτων)¹. — Возрыдайте, изваянная во Иерусалиме и в Самарии: якоже бо сотворих Самарии и рукотворенным ея, тако сотворю и Иерусалиму и кумиром его². Каким образом восплачут изваяния, сделанные из дерева, камня или другого какого-либо вещества и получившие от художника образ и вид человеков или бессловесных животных, четвероногих, или птиц, или пресмыкающихся, каковы были статуи и изваяния египтян? Рыдание есть голос печали, которая звуком этого рода выражает болезнь сердца. Каким же образом возрыдают *изваянные*? Совершается это так: обрубкам древа, которым руками человеческими дан образ и вид, или камням, или также золоту и серебру, или слоновой кости и вообще всем идолам, сделаны ли они из драгоценного или дешевого вещества, всем идолам, которым язычники воздают поклонение, невидимо сожительствоуют и соприсутствуют некоторые демоны, находящие наслаждение в нечистых жертвах. Близ мясных лавок, там, куда выбрасывается испортившаяся и запекшаяся кровь, пребывают псы (собаки), лакомые до этого рода пищи: подобно этому и демоны, порабощенные объядению, жадно ищущие наслаждения запахом и разложением крови жертвоприношений, летают вокруг жертвенников статуй, им посвященных. Может быть, даже питаются этим *их тела* (σωματα), состоящие из воздуха или огня, или из смешения обеих этих стихий. Ясно вынаруживается власть демонов над статуями, им посвященными, повестью, которую читаем в Книге Царств. *Взяша иноплеменницы кивот Господень и внесоша его в храм Дагонов, и поставиша его близ Дагона. И обутреневаша Азотяне наутрие и се, Дагон паде на землю на лице свое*³. Изваяние, видимое для всех, был Дагон; упавший же на лицо свое, был демон, ниспровергнутый славою, окружавшею кивот Божий: он-то (демон) и пал на лицо свое, а с собою ниспроверг и опрокинул видимую вещь. По этой причине употребляющие в пищу идолжертвенное признаются участниками трапезы демонов⁴.

¹ Comment. in Isaiam. cap. I. Tom. II, pag. 165–168. || ² Ср.: *Так как рука моя овладела царствами идольскими, в которых кумиров более, нежели в Иерусалиме и Самарии, то не сделаю ли того же с Иерусалимом и изваяниями его, что сделал с Самариею и идолами ее* (Ис. 10. 10, 11). ||

³ *И взяли Филистимляне ковчег Божий, и внесли его в храм Дагона, и поставили его подле Дагона. И встали Азотяне рано на другой день, и вот, Дагон лежит лицом своим к земле* (1 Цар. 5. 2, 3). || ⁴ 1 Кор. 10. 21.

Когда приносится жертва идолу, то некоторая часть ее назначается присутствующему тут демону, так как демоны усваивают себе некоторую часть и от крови, обращающейся в воздух (в газ), и от курящегося тука, и из прочих жертвоприношений. И потому тот, кто пьет из чаши возлияния, употребляемого при жертвоприношении, пьет из чаши *бесовстей*¹. По этой причине возрыдают изваяния, то есть демоны, которые обозначаются одним именем с изваяниями. Когда предвозвещается, что Господь *приидет во Египет, и потрясутся рукотворенная* (идолы) Египта *от лица Его, и сердца их расслабят в них*², то это изречение имеет тот же смысл, какой имеют вышеприведенные изречения: потому что демоны, жительствовавшие в этой стране, были изгнаны и сокрушились и, когда пришел Господь, посланы были в принадлежащее им место, в бездну. По этой причине *проклят человек, иже сотворит изваяние и слияние, дело рук художника, и положит е в сокровении*³; стяжав изваяние, человек стяжавает себе злое сокровище, то есть демона, сопresentствующего изваянию, а посредством демона навлекают на себя проклятие и домашнее и общественное»⁴.

Не лишним будет заметить, что Василий Великий изображает отношение демонов к газам, происходящим от разложения жертв, вполне сходственно с описанием этого отношения в Божественном Писании⁵. Также согласно с Божественным Писанием он видит сходство в свойствах демонов с плотскими свойствами бессловесных животных. Туда ниспали эти духи! Утратив безвозвратно все стремления, для которых созданы Богом разумные существа, они стяжали неестественные им стремления скотские и зверские. Сохранив разум, демоны при посредстве его развили в себе необычайно эти стремления, — и называет Писание диавола *мудрейшим всех зверей, сущих на земли*⁶.

Некоторых латинских ученых, рассматривающих Отеческие писания из своего самомнения, из учености по букве, из учености односторонней и недостаточной, из слепоты своей, чуждых

¹ 1 Кор. 10. 21. || ² ...*грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идолы Египетские, и сердце Египта растает в нем* (Ис. 19. 1). || ³ «*Проклят, кто сделает изваянный или литой кумир, ...произведение рук художника, и поставит его в тайном месте!*» (Втор. 27. 15). || ⁴ Comment. in Isaiam Pr. cap. X. Tom II. pag. 531–534. || ⁵ Тов. 6. 17, 18; 8. 2, 3. || ⁶ ...*хитрее всех зверей полевых* (Быт. 3. 1).

духа Отцов и истинного разума их, возмутило мнение святого Василия Великого о духах, встречающееся в разных местах его сочинений. Они покусились утверждать, что эти места не принадлежат Василию, приписали их, с дикой улыбкой невежественной иронии, воображению поэта-язычника. Но другие из них же доказали, что эта легкомысленная попытка не имеет никакого основания, что заподозренные места принадлежат именно Василию, что места тождественного значения встречаются и у святого Григория Богослова¹.

Святой Григорий Богослов в Слове на Святую Пасху говорит: «Благодать Божия не удовлетворилась созерцанием Самой Себя: долженствовало ей излить и распространить благо, чтоб многие соделались причастниками благодати, а это свойственно величайшей благодати. Она, во-первых, измыслила Ангелов и небесных духов. Мысль была делом, которое производилось Словом, совершалось Духом. Таким образом сотворены вторые светы, служебные первому Свету. Надлежит признавать их духом (движущимся воздухом, ветром), одаренным умственной способностью (силою словесности), или огнем невещественным и бестелесным, или какую другую природу, близко подходящую к сказанному»². Мы называем духом ум, мысль и чувства души, происходящие от ума; но святой Григорий под словом дух и огонь, как ясно видно, понимает, по общему пониманию древних, вещество в состоянии газов, а не в грубом состоянии, которое одно называлось телесным и вещественным. Такое мнение Богослова о духах объясняется и другими местами его сочинений. Употребляя для определения естества духов те же выражения, которые употреблены другом его Василием Великим, Григорий основывает свое определение на том же изречении Писания, на котором основывается и Василий. «Бог, как предаёт нам Священное Писание, — говорит Богослов, — сотворил Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный»³. Ангел называется и духом и огнем... Несомненно, по отношению к нам они бесплотны, или близки к тому... Непрестанно ликом песнопевцев они окружают первоначальную Причину или приносят нечто большее, по способности к тому, нежели песненное славословие, осияваясь

¹ Patrologiae Graecae. Tom. XXIX. Vita Sancti Basilii, pag. 169. || ² Oratio XXXV, in Sanctum Pascha. Omnia opera Sancti Gregorii. Tom. II, pag. 629, 630. || ³ ...Ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий (Пс. 103. 4).

чистейшим светом, разнообразно озаряясь им соответственно или естеству своему или чинопочаю... Будучи служителями¹ воли Божией, не только по естественной способности, но и по обилию благодати, они переносятся на все места, и всем сопри-сутствуют повсюду, как по быстрому исполнению служения, так и по *легости естества*². Здесь изображено определение духов, заимствованное из Священного Писания, которое называет в этом случае духом газообразное вещество; здесь изображается отношение духов не только к месту, но и ко времени, так как на перемещение с места на место требуется время; наконец, здесь быстрота движения Ангелов приписывается их естественной легости, а *легость, как степень тяжести, есть свойство вещества*. В Слове на Богоявление Богослов повторяет то же учение о Ангелах. Он называет их *разумными* духами, или огнем невещественным и бесплотным, или же какого другого естества, близко подходящего к этому³. Очевидно, что здесь указывается на газообразное вещество, которое древним было неизвестно. Почему Ангелы названы духами, одаренными разумом? Потому что древние, на основании Писания и общего понятия, признавали духом ветер, воздух и вообще всякое вещество, не имеющее грубого тела и не подверженное чувству зрения. Почему Ангелы названы огнем невещественным? Потому что древние, не зная о существовании теплорода, называли огнем видимое пламя; очень недавно поняли, что пламя есть только *явление* при соединении вещества с теплородом. Почему Богослов говорит, что естество Ангелов, если не дух и не огонь, то близко подходит к этому? Потому что существование газов не было известно, и более точное выражение не было возможным. Что, как не газы, близко подходит к движущемуся воздуху и к огню невидимому? И мы можем сказать немного более! Нам, в обыкновенном состоянии нашем, не известно ни одно животное газообразное. Зная газы, принадлежащие земле, и умозаключая о существовании эфира или собрания газов, не принадлежащих земле, мы можем только сказать, что Ангелы принадлежат к природе эфирной или газовой. И газы и эфир мы признаем, по современному состоянию науки, веществом; древние признавали их духами, как и теперь по общему употреблению газы, имеющие запах, называются духами. На иностранных языках словом дух (*spiritus*, спирт)

¹ Евр. 1. 14. *Служебнии души, в служение посылаеми.* ² Oratio Theologica II, cap. XXX. Tom. II, pag. 71, 72. ³ Oratio XXXVIII. Tom. II, pag. 319, 318.

обозначаются некоторые жидкие тела. — Чтоб выяснить по возможности удовлетворительно понимание духов Григорием Богословом, присовокупляем еще следующую выписку о том, каким образом римский император Иулиан Богоотступник¹ вступил в открытое общение с демонами: «Нисходил он (Иулиан) в некоторую пещеру, всем неприступную и страшную (о, когда бы нисшел он в преисподнюю прежде, нежели низвергся в толикие злодеяния!), имея спутником того, который достоин был многих темниц, то есть человека искусного в этих делах и опытного, правильнее же лжефилософа и обманщика. У них есть между прочим род волхвования, в котором они совещаются о будущем с подземными демонами в мрачных пещерах, или потому, что им приятнее темнота, или потому, что они сами — тьма и делатели дел темных, или же потому, что убегают общества и присутствия благочестивых людей, от чего ослабляется сила их. Когда великий муж² углублялся в пещеру, то начали встречать его ужасные привидения и постепенно становиться многочисленнее и сильнее; говорят, что он услышал необычные звуки, отвратительный запах, увидел огненные страшилища и не знаю еще какую пустошь и сумасбродство. Он, встревоженный новостью обстановки, как новый в этом деле, прибегнул к древнему врачевству, к кресту, ознаменовал себя им в ограждение от ужасов, приняв себе в защитника Того, Кого он преследовал. Следующее — еще ужаснее. Знамение креста оказало свою силу: пали демоны, прогнаны страшилища. Что за этим? Отдохнул нечестивец, — снова ободряется, снова пытается проникнуть далее в пещеру, снова являются страшилища, снова прибегает к крестному знаменю, снова обуздываются демоны. Ищет совета у своего руководителя недоумевающий ученик: предстоятель этих таин, шедший возле его, злохитро перетолковывает истину. «Мы были мерзостны для них, а не страшны, — сказал он, — преодолело худшее». Такие слова произнес он, и такими словами убедил; убежденного ученика он повел в глубину вертепа. Этому не

¹ Юлиан Флавий Клавдий — римский император (361–363), известный под именем «Отступник». Был племянником Константина Великого. Воспитывался под руководством арианского епископа Евсевия. Но на Юлиана большее влияние оказывали поклонники эллинской культуры, потому постепенно он стал на сторону противников христианства, хотя долгое время открыто не высказывал своих взглядов. Став императором, Юлиан на стороне язычества повел борьбу с христианством (Примеч. Ред.). ² Так назван иронически Иулиан.

должно удивляться. Нечестивый скорее и удобнее последует злу, нежели преклоняется к добру. Что он говорил или делал после этого, или какими обманами был обольщен, прежде нежели вышел из пещеры, то знают те, которые частью вводят других в эти таинства, частью сами вводятся. Он вышел иступленным, достаточно выражая ярим взором и всем существом своим, кому он воздал божеское поклонение. Но он, не с того самого дня, в который впустил в душу свою толикое нечестие, был преисполнен демонами. Правда — тогда это открылось явно. Не напрасно сходил он в пещеру: там вступил он в общение с демонами. Это состояние они называют энтузиазмом, прикрываясь честными и великолепными наименованиями»¹. — В Похвале святому Киприану Богослов говорит: «Что удивительного, если он (диавол), при посредстве Киприана, напал на святую душу и на тело непорочное?»² Сам Киприан действовал на нее, и употребил посредником (деятелем) не какую-либо старую женщину, способную для таких дел, но некоторого демона, любителя тел и плотских похотений. Мятежные и враждебные власти охотно и поспешно исполняют таковые служения, ища умножить число участников своей гибели. Такого сводничества наградой были жертвы и возлияния, приведенные в утонченный вид, и в испарениях от крови и жертвоприношений приспособленные к демону»³.

Чтоб правильно понимать и объяснять Отцов, писавших при содействии Божественной благодати и при пособии аскетических опытов, нужно содействие и этих опытов и благодати. Просвещенные благодатию, Отцы уклонились от многих понятий, особливо в отношении существенного, которая представляла им современная младенчествовавшая наука о веществе. Они произнесли мнения, которые наука при новейшем необычайном развитии своем находит самыми верными, как то видно на всем пространстве Шестоднева Василия Великого. Святой Каллист Катафигиот, просвещенный подвигом умной молитвы, даже не остановился сказать, что один Бог есть существо собственно простое⁴. Принимающиеся судить о веществе, не имея о нем основательных познаний, приводятся посредством неправильного суждения к неправильным заклю-

¹ Oratio contra Iulianum I, cap. 55, 56. Tom. I, pag. 577–580. || ² Здесь говорится о нападении на святую деву Иустину блудного беса, которого послал Киприан, будучи еще язычником и волхвом. || ³ Tom I, Oratio XXIV, cap. IX и X, pag. 1179, 1180. || ⁴ Добротолюбие. Ч. 4, гл. 9.

чениям. Такие господа с величайшею уверенностью провозглашают о мире видимом и невидимом, полагая, что такое понятие есть неопровержимая аксиома, никак не понимая, что это разделение — вполне относительное, что в сущности нет его. Что значит мир видимый? Это тот, который мы видим. Что — мир невидимый? Это тот, который мы не видим. Христианство, изучаемое по завещанию Спасителя путем всежизненного аскетизма, приводит к познанию, что чувства наши извращены падением, подвержены переменчивостью, и потому никак не могут служить нормою для упомянутого разделения; оно никак не может быть правильным. Наука приходит к подтверждению этого понятия, распространяя различными механическими средствами область нашего зрения и соделывая посредством увеличительных стекол, телескопов и микроскопов многое невидимое видимым. При таком понятии о мирах видимом и невидимом непременно должно измениться понятие о веществе. Оно и изменилось при современных успехах химии: многое, казавшееся неведущим, оказалось вещественным. Очевидно, что вещество простирается за пределы наших чувств на неизмеримый объем в бесчисленных, неизвестных нам формах, под управлением законов, недоступных для постижения нашего. Наука приводит к этой великолепной идее, к этой величественной истине, при которой открывается для ума обширнейшее, священное созерцание, при которой созерцается с особенною ясностью и правильностью в таинственной картине видимого мира наше ничтожество и величие Творца — Бога.

Святой Афанасий Великий следует тому же учению о духах, какое изображено Василием Великим. Подобно Василию Великому он говорит, что духи имеют *тонкие и легкие тела*, что, имея такие *тела*, быстро переносятся с места на место, что место жительства демонов есть воздушное пространство, что вид у демонов страшный, как у разбойников, а у святых Ангелов — самый приятный. Святой Афанасий составил жизнеописание преподобного Антония Великого, с которым он был знаком лично и находился в дружеском отношении о Господе. В этом жизнеописании Преподобного Святитель Александрийский передает очень пространное поучение Преподобного о духах и разные искушения, которые он претерпел от них¹.

¹ Patrologiae Graecae, s. Athanasii. Tom. II. Vita S. Antonii, pag. 873–908.

Мысли принадлежат Антонию, — изложение принадлежит Афанасию. Но мысли Преподобного Святителя усвоил себе и повторяет многие из них на всем пространстве своих сочинений уже от лица своего. Святой Афанасий называет Ангелов бесплотными по сравнению с людьми¹. Благ, говорит он, Сам по Себе един Бог; Ангелы — благи по причастию Божественной благодати². Они — существа живые, разумные, бесплотные (αυλος), способные к песнопению, бессмертные³. Естество демонов несколько не отличается от естества Ангелов; они различаются усвоенным произволением подобно тому, как у праведного человека — одно направление духа, а у грешника другое⁴. Говоря о книге Товита и причисляя ее к каноническим книгам Священного Писания, святой Афанасий упоминает о демоне Асмодее, который любил Сарру, дочь Рагуила, и убивал мужей ее; приводит слова Архангела Рафаила, сопровождавшего Товии в образе человека, что печень и сердце рыбы, будучи возжены, прогонят демона. Прогнанный этим курением, демон был связан Ангелом в верхних частях Египта⁵.

«Диавол, враг нашего рода, ниспавши с неба, блуждает в пространстве этого нижнего воздуха, где, начальствуя над другими демонами, как над сделавшимися непокорством и гордостью подобными ему, при содействии их, обольщает людей привидениями и старается воспрепятствовать тем, которые стремятся горе, о чем Апостол говорит: *по князю власти воздушных, духа, иже ныне действует в сынех противления*⁶. Господь нисшел с неба, чтоб низложить диавола, очистить воздух и открыть нам путь к небу *завесою, сиречь плотию Своею*⁷. Если это должно совершиться при посредстве смерти, то какую иную смерть, скажи мне, могло это привести в исполнение, как не тою, которую понес Господь на кресте в воздухе? Умирает в воздухе только тот, кто полагает душу на кресте. По этой причине Господь понес такую смерть согласно требованию нужды. Таким образом вознесенный вверх, Он очистил воздух от козней диавола и всех демонов, что и засви-

¹ Disputatio contra Arium, cap. II. Tom. IV Omnia opera S. Athanasii Mag. ||

² De sancta Trinitate dialogues I, cap. XII. Tom. IV. || ³ De communii essentia Patr. et Fil. et Sp. S. quaestio LI. Tom. IV. || ⁴ Quaestiones ad Antiochum, quaestio VII. Tom. IV. || ⁵ Synopsis Scripturae Sacrae, pag. 371–372. Tom. IV. ||

⁶ ...по воле князя, господствующего в воздухе духа, действующего ныне в сынах противления (Еф. 2. 2). || ⁷ ...завесу, то есть плоть Свою (Евр. 10. 20).

детельствовал Он следующими словами: *Видех сатану яко молнию с небесе спадша¹*».

«Когда оракулы Греции и всего мира прекратились и умолкли, как не по пришествии Спасителя на землю? Когда начали понимать, что боги и герои поэтов — человеки, и по этой причине презирать их, как не после победы Господа над смертью, причем Он принятое Им тело воскресил из мертвых и сохранил нетленным? Когда оказались удобопрезренными лукавство и ярость демонов, как не по явлении на земле Слова, Божией Силы, Господа всего и их, умилосердившегося над немощию человеков? Когда искусство и училища волхвов попораны, как не после пришествия к человекам Божественного Слова? Наконец — когда мудрость язычников соделалась глупостию? — После того, как истинная Божия премудрость открыла Сама Себя на земле... Прежде вселенная была преисполнена обманами оракулов и ложными понятиями человеков. Предметом удивления для всех были оракулы Дельф, Додоны, Виотии, Ликий, Египта и Кавир, равно как и Пифии; но ныне, когда повсюду проповедуется Христос, совершенно прекратилось их неистовство, и нигде между ними уже не обретается пророка. Прежде демоны вводили в заблуждение умы человеков различными привидениями, пребывая в источниках и реках, в деревьях и камнях², и невежественных смертных устрашали призраками. Эти кознодейства увяли по пришествии Божественного Слова»³.

«*Супостат* наш диавол⁴, завидуя великим благам, которые мы должны получить, ходит вокруг нас и тщательно наблюдает, чтоб похитить семена Слова, находящиеся в нас. По этой причине Господь, предостережением запечатлевая в нас Свои заповеди как собственное сокровище, говорит: *Блюдите, да не прельщени будете: мнози бо приидут во имя Мое, глаголюще, яко Аз есмь: и время приближися. Не изыдите убо вслед их*⁵. Без сомнения, нечто великое предоставлено нам Словом: нам предоставлено избегать обмана, который мог бы быть произведен *наружным видом* представляющихся предметов, и мы действием благодати Духа можем правильно судить об этих

¹ ...*Я видел сатану, спадшего с неба* (Лк. 10. 18). — Oratio de incarnatione Verbi. Tom. I, pag. 139, 140. || ² Подобно тому, как ныне пребывают в столах. || ³ Oratio de incarnatione Verbi. Tom. I, pag. 177–180. || ⁴ 1 Пет. 5. 8. || ⁵ ...*берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я; и это время близко: не ходите вслед их* (Лк. 21. 8).

предметах, несмотря на то, что они прикрыты и замаскированы. Если бы великий демон, диавол, изобретатель злобы, достойный сам по себе всякой ненависти, тотчас открывал себя, то каждый отгонял бы его, как змея, как дракона, как льва, идущего похитить и пожрать кого только можно. По этой причине он прячется и прикрывает себя, лукаво присвоивает себе имя, возжеленное для всех человеков, чтоб обмануть человеков ложною наружностью и уже обманутых заковать в свои цепи. Как кто-либо, желающий увлечь чужих детей в рабство себе, принимает в отсутствие родителей их подобие этих родителей, при посредстве этой хитрости обманув горящих любовью к родителям сынов, уводит их далеко и погубляет несчастных, так и нечестивый демон, извивистый и лукавый диавол, не дерзает показываться кому-либо таким, каким он есть: зная же, сколько человеки любят истину, принимает на себя личину правды и этим средством изливает яд свой в последователей своих.

Так обманул он некогда Еву, говоря ей не свои слова, но притворяясь повторять слова Бога и извращая их смысл¹. Так обольстил он супругу Иова, научил ее излишеству любви к мужу, а отсюда хуле на Бога². Так обольстил и обманул он всех людей, извращая наружный вид предметов, и всех похитил и увлек в пропасть зла, собственно принадлежащего ему. После того, как он обольстил первого человека, и посредством этого пришел к сознанию, что содержит в своей власти и в своем подданстве весь род человеческий, — произнес жестокое и надменное наругание над ними в следующих словах: *вселенную всю обиму рукою моею яко гнездо, и яко оставленная яйца возму: и несть, иже убежит мене, или противу мне речет*³. Когда же пришел Господь, когда враг узнал из опыта Его домостроительство и не мог обмануть плоть, в которую облекся Христос, тогда гордец, хвалившийся, что обхватит вселенную, соделался, при посредстве Христа, игралищем даже для детей, наподобие воробья. Ныне *отроча младо на ложе изчадий аспидских руку возложит*⁴, насмехается тому, кто обманул Еву, и все, право верующие в Господа, попирают того, который сказал: *Взыду выше облак, буду подобен Вышнему*¹.

¹ Быт. 3. 1. || ² Иов. 2. 9, 10. || ³ Ср.: «...и рука моя захватила богатство народов, как гнезда; и как забирают оставленные в них яйца, так забрал я всю землю, и никто не пошевелил крылом, и не открыл рта, и не пискнул» (Ис. 10. 14). || ⁴ «...дитя протянет руку свою на гнездо змеи» (Ис. 11. 8). || ¹ «...взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» (Ис. 14. 14).

Не без стыда выносит он это; но, по могущественной дерзости своей, он покушается изменять вид свой. Несмотря на это, не может он, несчастный, укрыться от тех, которые знаменуются крестным знамением на челе своем: тем жесточе отгоняется он ими, с великим бесчестием и срамом для себя. Хотя он ныне, подобно пресмыкающемуся змею, облекается притворно в образ светлого ангела, но такое притворство не может принести ему никакой пользы: мы научены, что хотя бы Ангел с неба благовестил нам более преданного, то и он подлежит анафеме.

Опять если он захочет прикрыть свойственную ему лживость и притворяется устами произносить правду, то мы не знаем его цели в этом действии и по справедливости отвергаем его словами, заимствованными у Святого Духа: *Грешнику же рече Бог: вскую ты поведаети оправдания Моя?*¹ *Не красна похвала во устех грешника*². Лукавый, если б и правду говорил, не заслуживает вероятия, как научает этому Писание, поведая о коварстве, которое он употребил против Евы. Дерзость его обуздал Господь: во-первых, в горе, где обличил многообразную злохитрость его, показал, что он — состаревшийся в лукавстве, назвав его не кем-либо из святых, но сатаню. *Иди за Мною, сатано: писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишия и Тому единому послужиши*³. Во-вторых, он повелел демонам молчать, когда они вопияли из одержимых ими. Воплем своим они провозглашали правду; они не лгали, когда говорили: *Иисусе Сыне Божий и Святой Божий*⁴. Господь не благоволил, чтоб истина проповедывалась нечистыми устами, особливо же устами демонов, чтоб они, воспользовавшись этим случаем, не примешали, по злему произволению, чего-либо своего и не насеяли его *спящим человеком*⁵. По этой причине Он не потерпел, чтоб они говорили, и нам не дозволил попускать им это, сделав Сам наставление в следующих словах: *Внемлите же от лживых пророк, иже приходят к вам в одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы*⁶; а чрез святых

¹ *Грешнику же говорит Бог: «что ты проповедуешь уставы Мои?..»* (Пс. 49. 16.) || ² *Неприятна похвала в устах грешника* (Сир. 15. 9.) ||

³ *...отойди от Мня, сатана, ибо написано: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи»* (Мф. 4. 10.) || ⁴ *...Иисус, Сын Божий и Святой Божий* (Мф. 8. 29; Мк. 1. 24.) || ⁵ Ср.: *...когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел* (Мф. 13. 25.) ||

⁶ *Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные* (Мф. 7. 15).

Апостолов: *не всякому духу веруйте*¹». Очевидно, что изложенные здесь мысли тождественны с мыслями, которые читаем в Поучении Антония Великого. Находящееся в этом поучении мнение, что сотворенные духи имеют легкие тела, без сомнения принадлежит не только Антонию, но и Афанасию; в противном случае Святитель не преминул бы оговорить его. Вещественность сотворенных духов явствует из описания тех искушений, которые понес от них Антоний Великий. Как эти искушения помещены в житии Антония Великого в Четьх-Минеях², то мы здесь и не выписываем их. Подобные искушения претерпели многие отшельники и пустынножители.

Святой Елифаний Кипрский, скончавшийся на корабле, плывя из Константинополя в Кипр, так говорил ученикам своим в предсмертной прощальной беседе: «Чада мои! если вы любите меня, то сохраните мои заповеди, и любовь Божия пребудет с вами. Вы знаете, чрез какие скорби я прошел в жизни моей! Скорби эти я не вменял в скорби, но, подвергаясь им, всегда пребывал радостным по причине упования на Бога, и Бог никогда не оставлял меня, но Сам охранял от всяких козней лукавого. *Любящим Бога вся споспешествуют во благо*³. Однажды, возлюбленные чада мои, когда я находился в пустынном месте и приносил молитвы Христу, чтоб Он избавил меня от всех козней сопротивника, — напало на меня множество демонов. Они ударили меня о землю и, схватив за ноги, влачили по земле. Некоторые из них били меня. Так поступали они со мною в течение десяти дней. После этого я уже не видел демонов *в собственном их виде* во все дни жизни моей; но они чрез людей изливали на меня свою злобу»⁴.

Древние Отцы, как мы видели из цитаты святого Кирилла Иерусалимского, согласно с Священным Писанием и по общему употреблению, называли духом воздух, ветер, словом все, что не имеет дебелого тела. Для доставления возлюбленным братьям самого удовлетворительного понятия о мнении древних Отцов о духах предлагаем здесь учение святого Афанасия Великого о теле и душе человеческих. «Известно, — говорит Святитель, — что тело заимствует состав свой от стихий; равным образом от них зависит и разрушение его. По этой причине

¹ ...не всякому духу верьте (1 Ин. 4. 1). — Epistola ad Episcopos Aegypti et Libiae. Tom. I, pag. 539–544. || ² 17 января. || ³ ...любящим Бога... все содействует ко благу (Рим. 8. 28). || ⁴ Opera omnia S. Eriphanii. Tom. I, Vita ejus, pag. 107, 108.

тела, как человеков, так и прочих животных, удобно умирают, будучи составлены из четырех стихий, именно из земли, солнца, воды и воздуха. Стихии эти и сами не свободны от обветшания и порчи: таким же образом не свободны от них и тела, так как все тела сделаны из земли. Напротив того, вещества простые, несложные удобно сохраняются и пребывают до окончания неразрушенными. Таковы солнце, человеческая душа, свет, светила, воздух, вода, огонь, дух, словом — все простое». О душе же говорит следующее: «В ней находится пять страстей, называемых душевными. Они суть гнев, печаль, страх, попечительность, зависть. Кто стяжал трезвение ума, тот может властвовать над этими страстями. Собственно душа, по существу своему, есть *как бы огонь горящий*. Как огонь сваривает то, что будет положено в кастрюлю, таким образом и огненная душа переваривает и истребляет пищу, вложенную в чрево. Хотя она и называется ψυχη (душа), но называется так не потому, чтоб была ψυχρα, то есть *холодная*, как думают некоторые из простейших. Явствуют в ней сила и действие солнца из того, что она иссушает сырое силою теплоты своей. Солнце, будучи огненным и жарким, иссушает болотные места и что бы то ни было наполненное сырости разрешает испарениями. Что душа по естеству своему тепла, в этом несомненно и опытно уверят тебя мертвые, потому что в тот час, когда отделится душа от тела, все члены объемлются холодом, ни сколько не менее, как и от действия мороза. Доколе душа принимает пищу в изобилии, дотоле тело находится в силе и бодро; когда же лишится питания, тогда самое тело служит вместо пищи теплоте души. Как медный сосуд или кастрюля в затопленной печке, не наполненные водою, не могут выносить силы огня, потому что они сжигаются и совершенно разрушаются, таким же образом и сосуд телесный, если подвергнется недостатку в питании, непременно разрушится, будучи приведен в совершенное расслабление огненною душою. Если желаешь научиться от кого, каким образом душа пребывает в теле, то возьми его так: «Скажи мне, во всем ли теле обитает душа человека или в какой-нибудь части тела?» Если он скажет тебе: «Во всем теле», — отвечай ему: «Отчего же, когда отсекут руку или ногу человека, не рассекается душа, но человек продолжает жить, не умирает?» Если же скажет: «В одном месте», — то отвечай ему: «Каким же образом существуют все прочие члены? потому что все, что лишено души, —

мертво, и я не знаю, что ты хочешь сказать. Но я объявлю тебе, в каком месте, по какой причине и где пребывает душа. Положительно присутствует она в трех местах тела. Как луч солнца вступает и входит в дом всегда в одном месте и освещает весь дом, так и душа, обитая в трех частях тела, освещает весь дом тела. Именно обитает она в сердце, в высшей части головы и в царских жилах. В этих трех частях живет душа. По этой причине в тот час, как поразится голова или сердце, или когда вытечет кровь в большем количестве из царственной жилы, немедленно отлучается душа от тела, и тело соделывается мертвым. Душа, подлинно обитая в этих трех частях, разливают во все тело действие своей силы»¹.

Мнение, изложенное святым Афанасием Великим, мужем просвещеннейшим своего времени, достойно особенного внимания. Достойно внимания оно по преимуществу в наше время, когда рационализм Декарта пал или исповедуется одними отсталыми личностями, не знакомыми с настоящим развитием наук, объясняющим вещество. Из изложения, сделанного Афанасием о значении тела и души, явствует со всею очевидностью, что древние называли *простым*. Они называли простым то, что не было разложено на составные части, к разложению чего не имелось в виду никаких средств. Понятие и изображение словом понятия — очень естественные! Вода, воздух, дух, душа назывались простыми в одном и том же отношении. Появилась химия и извратила понятия о веществе, определив сложность в том, что признавалось простым, доказав вещественность в том, что признавалось невестественным, достигнув самым точным, математическим процессом познания, что все, кроме бесконечного, вещественно. Этим познанием наука сошлась в одно мнение с мнением Священного Писания и святых Отцов, которые отделяют существо Бога бесконечным расстоянием от всех сотворенных существ как по естеству, так и по свойствам. Все замысловатые предположения, весь великолепный бред философов, не знакомых с положительными науками, отвергается и низлагается в прах положительными науками². Присутствие теплорода в душе, указываемое

¹ Opera omnia Sancti Athanasii Magni. Tom. IV, pag. 1431–1434. || ² Надо бы новейшим философам помнить слова отца языческой философии Платона, который отказывал вход в философию всем не знающим математики. Естественные науки, в настоящем положении их, входят в состав наук математических. принадлежа в значительной степени к прикладной математике.

святых Афанасием, хотя не может быть принято в том виде, в котором оно находится в сочинении, будучи основано на современном состоянии познаний о веществе, но и не может быть признано странностию и нелепостию, как должны признать его декартисты. Все газы, нам известные, эти невидимые и тонкие тела, содержат в себе теплород. Афанасий признает, на основании известных ему опытов, присутствие души в трех главных отделах тела; во всех членах он признает действие души, отвергая присутствие ее. Новейшие опыты единогласно свидетельствуют, что душа присутствует во всех членах тела; но жизнь присутствует там, где указал святой Афанасий. Все человеки, без всякого исключения, лишившиеся рук или ног, чувствуют явственно присутствие этих членов, чувствуют способность действовать ими. Некоторые полагают, что это — игра нервов. Несправедливо! Нервы действуют только в теле; действовать вне тела они не имеют никакой возможности: это — ясно ощущаемые члены души, со способностью действия, которая остается без употребления, по причине соединения главных частей души с телом.

Святой Иоанн Златоуст: «Ты желаешь видеть Ангелов и вместе мучеников? Открой очи веры и смотри на это зрелище. Ибо если весь воздух наполнен Ангелами, тем более церковь. Что весь воздух наполнен Ангелами, услышь, что говорит Апостол, увещевая жен, чтоб они покрывали головы. *Сего ради*, говорит он, *должна есть жена власть имети на главе Ангел ради*¹. Опять Иаков: *Ангел, иже мя избавляет от всех зол*². И те, которые были в доме с Апостолами, говорили отроковице Роди: *Ангел его есть*³. И опять Иаков *виде полк Божий воополчившийся: и сретоша его Ангели Божии*⁴. Но для чего полк и множество Ангелов на земле? Как царь повелевает размещать своих воинов по всем городам, чтоб где-либо не наступила война, и они не подверглись неожиданному нападению, так и Бог противопоставляет полки Ангелов жестоким и свирепым демонам, врагам мира, которые непрестанно возбуждают брани в этом воздухе, чтоб Ангелы останавливали демонов, только что они покажутся, а для нас сохраняли постоянный мир. А чтоб ты научился, что Ангелы суть Ангелы мира, услышь, что диакон

¹ *Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею, для Ангелов* (1 Кор. 11. 10). || ² *...ангел, избавляющий меня от всякого зла* (Быт. 48. 16). || ³ *...это Ангел его* (Деян. 12. 15). || ⁴ *[...увидел ополчение Божие ополчившееся.] И встретили его Ангелы Божии* (Быт. 32. 1).

постоянно говорит в молитве: *Ангела мирна просим*»¹. Святой Иоанн Златоуст, отвергая мнение тех, которые утверждали, что Ангелы совокуплялись с дочерьми человеческими, называет Ангелов *бесплотными*, не имеющими способности к деторождению, основывает последнее мнение свое на словах Господа: *в воскресение бо ни женятся, ни посвягают, но яко Ангели Божию на небеси суть*². Златоустый говорит, что каждый человек имеет своего Ангела; он доказывает свое мнение словами иерусалимских христиан: *Ангел его есть*³. В Беседе 53-й на евангелиста Матфея Златоустый говорит: «Заклученный тогда предается наибольшей скорби, когда выводят его пред судилище; тогда наиболее трепещет, когда приближается к месту истязания, когда он должен дать ответы. Подобно этому многие поведуют о страшных видениях, представляющихся в это время (при смерти), которых зрелища умирающие не будучи в состоянии выносить, потрясают с великим усилием самый одр, на котором лежат, смотрят на предстоящих извращенными от страха глазами, когда душа мятется сама в себе, не хочет выйти из тела, не выносит *взора* приближающихся *Ангелов*. Если мы трепещем, когда смотрим на страшных людей, то какому подвергнемся страху, когда *увидим* сошедшихся *Ангелов и свирепые силы*, когда душа будет отторгаться от тела, напрасно и много рыдать?» В Слове о непостижимом Златоустый говорит: «И что говорю я об оном блаженном существе (Божества), когда человек не может *свободно видеть* даже *существа ангельского*. Чтоб вы поняли, что это так, приведу в пример друга Божия, который был наделен за его мудрость и праведность великим мужеством, о котором повествуется, что он сделал много славных дел, именно святого Даниила, чтоб никто не полагал, когда покажу, что он после явления ему Ангела впал в расслабление, лишился сил и изнемогал, что он подвергся этому по причине грехов и лукавой совести. После того, как доказана крепость его духа, тем яснее доказывается немощь самого естества. Итак, этот Даниил постился в течение трех недель, не вкушал вожделенного хлеба; вино, мясо и сикера не входили в уста его, ниже употреблял он помазания: и тогда был сподоблен видения, когда *душа* его соделалась к такому созерцанию способнее, при

¹ Chrisostomi opera omnia. Tom. II, pag. 443, 444. || ² ...*в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божию на небесах* (Мф. 22. 30). — На книгу Бытия Беседа 22. Быт. 6. 2; Мф. 22. 30. ||

³ На Деяния Апостольские Беседа 26. Деян. 12. 15.

посредстве поста легче и *духовнее*. Итак, что он говорит? *Возведох очи мои и видех, и се, муж един облечен в ризу льняну, то есть в священную одежду, и чресла его препоясана золотом светлым. Тело же его аки фарсис, лице же его аки зрение молнии, очи же его аки свещи огнены, и мышцы его и голени аки зрак меди блестящая, глас же словес его аки глас народа. И видех аз Даниил един явление, а мужие, иже со мною, не видеша явления, но ужас великий нападе на них, и отбегнуша во страхе. И не оста во мне крепость, и слава моя обратися в разсыпание*¹. Что значит это: *слава моя обратися в разсыпание*? Прекрасен собою был юноша (Даниил): поелику же страх от присутствующего Ангела произвел то, что, по образу умирающих, изменился его наружный вид и увял естественный цвет лица, то он сказал: *слава моя обратися в разсыпание*. Что же Ангел? Поднял его и сказал: *Данииле, мужу желаний, разумей во словесех сих, яже аз глаголю к тебе, и стани на стоянии своем, яко ныне послан есмь к тебе*². Он встал, объятый трепетом. И когда Ангел опять начал говорить с ним и сказал: *от первого дне, в оньже подал еси сердце твое, еже разумети и трудитися пред Господем Богом твоим, услышана быша словеса твоя, аз же приидох во словесех твоих*³, — Даниил снова упал на землю по подобию умирающих. Да услышат это те, которые по любопытству доискиваются видения Ангелов! Даниил, пред которым почтительны были взоры львов, Даниил, который мог в теле человеческом делать то, что превышает человека, не перенес присутствия сослужителя, но лежал без чувств. *Обратися утроба моя, в видении моем, и не имех силы и дыхание не оста во мне*⁴. В толковании на 41-й псалом

¹ ...и поднял глаза мои, и увидел: вот, один муж, облеченный в льняную одежду, и чресла его опоясаны золотом из Уфаза. Тело его — как топаз, лицо его — как вид молнии; очи его — как горящие светильники, руки его и ноги его по виду — как блестящая медь, и глас речей его — как голос множества людей. И только один я, Даниил, видел это видение, а бывшие со мною люди не видели этого видения; но сильный страх напал на них, и они убежали, чтобы скрыться. ...но во мне не осталось крепости, и вид лица моего чрезвычайно изменился, не стало во мне бодрости (Дан. 10. 5–8). || ² ...«Даниил, муж желаний! вникни в слова, которые я скажу тебе, и стань прямо на ноги твои; ибо к тебе я послан ныне» (Дан. 10. 11). || ³ «...с первого дня, как ты расположил сердце твое, чтобы достигнуть разумения и смирить себя пред Богом твоим, слова твои услышаны, и я пришел бы по словам твоим...» (Дан. 10. 12). || ⁴ ...от этого видения внутренности мои повернулись во мне, и не стало во мне силы. ...Дыхание замерло во мне (Дан. 10. 16, 17).

Златоуст говорит: «Сколько демонов носится в этом воздухе? сколько противных властей? Если б только позволил им Бог показать нам их *страшный и отвратительный образ*, то не подверглись ли бы мы умопомешательству? не погибли ли бы?»¹ В Беседе 34 на евангелиста Матфея Златоуст говорит, что «демоны скитаются по гробам». Отношение демонов к принимаемым им жертвам Златоуст изображает в «Слове о святом Вавиле», против Иулиана и язычников. Поведав обстоятельства, давшие им повод к построению капища Аполлону в Дафне, предместии Антиохийском, Златоуст говорит, что диавол, воспользовавшись баснословным преданием, поместил в капище демона для оболъщения и погубления людей. Демон, присутствуя при идоле, давал провещания, которыми поддерживались заблуждения язычников. В Дафне были перенесены мощи священномученика Вавилы, и демон сперва умолк, а потом, когда прекратились жертвоприношения ему, и вовсе удалился из капища. «Таков обычай у демонов, — присовокупляет Златоуст, — когда воздают им человеки божеское поклонение *вонюю и дымом крови*, тогда они, подобно кровожадным и ненасытным псам, пребывают в тех местах *для питания и наслаждения* (этими вонюю и дымом). Когда же никто не приносит им таких жертв, тогда они пропадают, как бы *от голода*. Доколе приносятся жертвоприношения, доколе совершаются скверные тайнодействия... *дотоле демоны присутствуют и увеселяются*»².

Подобного мнения о духах святой Кирилл Александрийский, как это видно из «Слова [его] на исход души», приведенного в «Слове о смерти». Святой Кирилл называет демонов страшными, дикими, жестокими, немилостивыми, бесстыдными, *гнилыми, подобными мрачным муринам*. Он говорит, что душа умирающего видит их, что душу, исшедшую из тела, держат святые Ангелы, что она с ними проходит чрез воздух от земли к небу, что злые духи препятствуют этому восходу, обличая душу в содеянных ею грехах, что святые Ангелы стоят против демонов и препираются с ними о душе, что она, находясь посреди Ангелов и демонов, в трепете ожидает, чем кончится истязание ее и состязание о ней духов между собою. Святой говорит, что благочестивые души восходят к Богу, а душу

¹ Chrisostomi opera omnia. Tom. I, pag. 722, 723. || ² Op. Chrys. Tom. II, pag. 551–554.

отверженную, по причине ее греховности, воздушные демоны получают во власть свою, начинают бить ее без милосердия, низводят с воздушного пути на землю, разверзают землю, низводят душу во внутренность земли и заключают там в темницы адские для вечного мучения.

Святой Андрей, архиепископ Кесарии Каппадокийской говорит: «Никакого нет сомнения, что бесов — многое множество: все святые утверждают, что воздух наполнен ими»¹. — «Змей этот (диавол) цвета чермного (красного), чем изображается его убийственное и кровожадное свойство, или его ангельское огненное естество, хотя он и отчуждился от Ангелов»² произвольно усвоенными качествами.

Святой Григорий Двоеслов говорит много о загробной жизни и о духах. Мы избираем немногое из многого, особенно замечательное, особенно служащее к доставлению определенного, по возможности, понятия о духах. В беседе на евангельскую притчу о десяти девах Двоеслов рассказывает следующее событие: «Приближаясь к кончине, Хрисерий в тот самый час, в который долженствовал выйти из тела, открытыми глазами увидел мерзких и *чернейших духов*, стоящих пред ним, страшно угрожающих взять его в заклепы ада. Он начал трепетать, бледнеть, потеть, ужасным воплем просить об отсрочке, и чрезвычайным, неистовым криком призывал сына своего Максима, называя его по имени, которого я сам, бывши уже монахом, видел монахом, говоря: «Максим! скорее! я не сделал тебе никакого зла: прими меня в веру твою». Испуганный Максим прибежал тотчас; сошлось плачущее и трепещущее семейство. Они не могли видеть тех духов, от нападения которых он мучился страшно, но догадывались о присутствии их по смятению, бледности и трепету того, который был влеком. Устрашась безобразного вида их, он метался на постели туда и сюда, ложился на левый бок, не мог выносить вида их, оборачивался к стене, — там были они. Когда же, стесненный до чрезвычайности, он уже отчаялся в возможности послабления себе, начал громко кричать, говоря: «Отсрочки! хотя до утра! отсрочки! хотя до утра!» Но когда он кричал, — с этими самыми воплями был исторгнут из жилища своей плоти. О нем известно именно потому, что он видел это не для себя, а для нас, чтобы видение было полезно нам, которых еще ожидает Божественное

¹ Толкование на Апокалипсис, гл. 9, ст. 13–16. || ² Там же, гл. 12, ст. 3.

долготерпение. Собственно для него какая была польза в том, что он пред смертью видел мерзких духов и просил отсрочки, тогда как не получил этой отсрочки?»¹

«Когда день смерти понуждал Стефана выйти из тела, тогда собрались многие для того, чтоб отходящей от сего мира столь святой душе представить во внимание и свои души. И когда около одра его стояли все, которые собрались, тогда *одни телесными очами* видели входящих Ангелов, но никак не могли проговорить что-либо; другие решительно не видали ничего. Но всех присутствовавших объял такой сильнейший страх, что при исходе этой святой души никто не мог оставаться там»².

«*Приидут дние на тя, и обложат врази твои острог о тебе*³. Какие враги для души человеческой столь опасны, как *злые духи*, которые *окружают ее* при *разлучении с телом*, тогда как содействуют ей в плотской любви обманчивыми наслаждениями? Они облагают ее окопами, потому что, представив пред глаза ее содеянные ею беззакония, они стесняют ее, влача к сообществу своего осуждения, так что она, застигнутая уже на самом конце жизни, и сама видит, какими окружена врагами, и, однако же, не может отыскать выхода из их обложения, потому что не может уже творить добрых дел та, которая презирала их, когда могла творить. Приноровительно к ним может быть разумеваемо и то, что далее следует: *и обыдут тя, и обымут тя отвсюду*⁴. Злые духи отвсюду стесняют душу, когда представляют ей на вид беззакония, не только совершенные на деле, но и в слове, и даже в помышлении: она, развлекавшаяся многим в преступлении, стесняется до нельзя всем в воздаянии. Далее следует: *и разбьют тя и чада твоя в тебе*⁵. Душа разбивается сознанием своей виновности тогда, когда плоть, которую она считала своею жизнью, принуждена бывает возвратиться в персть. Чада ее пробиваются тогда, когда непозволительные помыслы, происшедшие от нее, рассыпаются на последнем отмщении жизни, как написано: *в той день погибнут вся помышления их*⁶. Эти же грубые помыслы можно разуметь и под значением камней,

¹ Беседа на Евангелие 12, гл.7, книга 1. Чтение святого Евангелия от Мф. 25. 1–13, с. 112–131. || ² Беседа 35, гл. 3, 2. || ³ ...*придут на тебя дни, когда враги обложат тебя окопами* (Лк. 19. 43). || ⁴ ...*и окружают тебя, и стесняют тебя отвсюду* (Лк. 19. 43). || ⁵ ...*и разорят тебя, и поьют детей твоих в тебе* (Лк. 19. 44). || ⁶ ...*в тот день исчезают [все] помышления его* (Пс. 145. 4).

ибо далее следует: *и не оставят камень на камени в тебе*¹. Развратная душа, присоединяя к преступному помыслу еще преступнейший, что другое делает, как не полагает камень на камень? Но в разрушенном городе не оставляется камень на камне, потому что когда душа приводится к отмщению своему, тогда рассыпается все строение помыслов ее.

А за что она претерпевает, далее присовокупляется: *понеже не разумел еси времени посещения твоего*². Всемогущий Бог обыкновенно посещает развратную душу многими способами... Но поелику она не понимает времени своего посещения, то на конце жизни предается тем врагам, с которыми вступает в общение, на вечном суде непрестаемого осуждения, как написано: *егда бо грядеши с соперником твоим ко князю, на пути даждь делание (потщися) избыти от него: да не како привлечет тебе к Судии, и Судия предаст тя слуге (истязателю), а слуга всадит тя в темницу*³. Соперник наш на пути есть слово Божие, противное нашим плотским пожеланиям в настоящей жизни. От этого соперника освобождается тот, кто смиренно подчиняется заповедям его. Иначе соперник передаст Судии, а Судия истязателю. Это значит: грешник, виновный в презрении слова Господня, будет задержан на испытании Судии. Судия предает его истязанию, дозволяя злему духу восхитить его к отмщению и понудительно извлечь из тела душу, которая добровольно согласовалась с этим злым духом на преступления. Истязатель отсылает в темницу. Это значит: грешник чрез посредство злого духа *низвергается в преисподнюю* доколе наступит день суда, с которого уже и сам (злой дух) будет вместе мучиться в *огнях преисподней*.

Надобно основательно размышлять о том, сколько страшен будет для нас час смертный, какой тогда ужас души, какое воспоминание всех зол, какое забвение протекшего счастья, какой страх и какое опасение Судии. Тогда злые духи в отходящей душе отыскивают дела ее; тогда они представляют на вид те грехи, к которым расположили ее, чтоб свою общницу увлечь на мучения. Но для чего мы говорим только о грешной душе, когда они приходят даже к избранным умирающим и в

¹ ...и не оставят в тебе камня на камне (Лк. 19. 44). || ² ...за то, что ты не узнал времени посещения твоего (Лк. 19. 44). || ³ Ср.: Когда ты идешь с соперником своим к начальству, то на дороге постарайся освободиться от него, чтобы он не привел тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу (Лк. 12. 58).

них отыскивают свое, если в чем успели? Среди людей был только один, Кто прежде страдания Своего безбоязненно говорит: *Ктому не много глаголю с вами. Грядет бо сего мира князь, и во Мне не имать ничесоже*¹. Князь мира видел в Господе смертного человека: то подумал, что может найти в Нем что-либо свое. Но вышел без всякого греха из растления мира Тот, Кто пришел в мир без греха. Этого не осмелился сказать об отношении к князю мира сего Петр, который удостоился слышать: *еже аще свяжеш на земли, будет связано на небесех; и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на небесех*². Этого не смел говорить Павел, который прежде смерти своей был восхищен до таинств третьего неба³. Этого не смел сказать о себе даже Иоанн, который по особенной любви возлежал во время вечери на персях своего Искупителя⁴. Пророк говорит: *се бо в беззаконных зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя*⁵: из этого следует, что без виновности не может быть тот, кто пришел в мир с виновностию. По сей-то причине тот же Пророк говорит: *не оправдится пред Тобою всяк живый*⁶. По сей-то причине и Соломон говорит: *несть человек праведен на земли, иже сотворит благое и не согрешит*⁷. По этой причине и Иоанн говорит: *аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины несть в нас*⁸. Поэтому и Иаков говорит: *много согрешаем вси*⁹. Как все — это известно всем — зачаты от услаждения плоти, то, без всякого сомнения, князь мира сего имел нечто свое во всех, или в их делах, или в словах, или в помышлениях. Но он не мог ни похитить их после, ни держать их прежде, потому что освободил их от долгов их Тот, Кто, без долга, заплатил за нас долг смерти, чтоб наши долги врагу нашему не задерживали нас, потому что за нас Посредник Бога и человеков, человек Христос Иисус даром отдал ему то, чем не был должен. Нас освободил от должной душевной смерти Тот, Кто заплатил за нас смертью телесною, которою не был должен. По этой причине

¹ Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего и во Мне не имеет ничего (Ин. 14. 30). || ² ...и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах (Мф. 16. 19). || ³ 2 Кор. 12. 2. || ⁴ Ин. 21. 20. || ⁵ Вот, я в беззакониях зачат, и во грехе родила меня мати моя (Пс. 50. 7). || ⁶ ...не оправдается пред Тобой ни один из живущих (Пс. 142. 2). || ⁷ Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы (Еккл. 7. 20). || ⁸ Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас (1 Ин. 1. 8). || ⁹ ...все мы много согрешаем (Иак. 3. 20).

Он говорит: *грядет сего мира князь, и во Мне не имать ничего*. — Должно нам заботиться и с обильными ежедневными слезами помышлять о том, сколь свирепый, сколь страшный князь мира сего придет в день кончины нашей, отыскивая в нас дела свои, если он приходил даже к Господу, умирающему плотию, и отыскивал чего-либо в Том, в Ком не мог найти ничего.

Итак! что будем говорить, что делать мы, несчастные, которые впали в бесчисленные грехи? Что скажем врагу, отыскивающему и находящему много своего в нас, если не то только, что у нас есть известное прибежище и твердая надежда, потому что мы одно совершили вместе с Тем, в Ком князь мира сего и отыскивал что-либо свое и не мог найти чего-либо своего? потому что Он только свободен среди умерших¹, потому что мы разрешаемся от рабства греховного к истинной свободе, соединяясь с Тем, Кто свободен один. Известно, — и мы не можем отвергать, но искренно признаемся, — что князь мира сего имеет в нас многое; но несмотря на то, он уже не имеет силы похищать нас во время смерти нашей, потому что мы соделались членами Того, в Ком тот не имеет ничего»².

«Некоторая монахиня по имени Редемпта имела двух учениц, из которых одна называлась Ромулою. Ромула была поражена параличом и в совершенном расслаблении лежала на постели в продолжение многих лет, переноса болезнь с терпением и занимаясь тщательно молитвою. В одну ночь Ромула внезапно призвала к себе Редемпту словами: «Мать моя! подойди ко мне, мать моя! подойди ко мне». Немедленно подошла Редемпта к одру болящей, пригласив с собою и другую ученицу. Когда они, среди ночи, стояли у постели, на которой лежала Ромула, — свет с неба наполнил все пространство кельи, и засиял блеск толикой славы, что сердца предстоящих проник неизреченным ужасом. Они услышали звуки как бы от какого входящего множества; дверь кельи потряслась как бы от напора толпы, спешившей войти. Ощущая множество входящих, от чрезвычайного страха и света не могли видеть ничего: сжимал глаза их и страх, и ослепляла яркость непомерного света. За явлением света немедленно последовала воня дивного благоухания, и душу их, уstraшенную явившимся светом, успокоила приятность запаха. Но когда они не могли выносить, тогда

¹ Пс. 87. 5, 6. || ² Беседа 39, главы 4, 5, 8 и 9; с. 300–308. На чтение Евангелия от Луки — 19. 42–47.

Ромула начала ласковым голосом утешать трепещущую Редемпту, свою наставницу, говоря: «Мать моя! не бойся: я еще не умираю». Когда она повторяла это, явившийся свет исчезал мало-помалу, — последовавшее за ним благоухание осталось. Таким образом прошел второй и третий день; воня распространившегося благоухания оставалась. На четвертую ночь Ромула опять пригласила к себе свою наставницу. При приближении ее она попросила напутствия, и получила его. Редемпта и другая ученица еще не успели отойти от постели болящей, как внезапно на улице, пред ее дверями, услышались два хора Ангелов, причем, как удостоверяли монахини, было явно различие полов по голосам. Мужчины начинали пение псалмов; жены вторили им. Когда пред дверьми келлии совершалось это небесное погребальное песнопение, тогда святая душа разлучилась от тела. Когда она была возносима на небо, и чем выше возвышались хоры поющих, тем песнопение становилось менее слышным. Когда на высоте окончились звуки песнопения, тогда прекратилось и благоухание. Святой Григорий знал этих монахинь лично»¹.

«Ангельский дух описуем; но самый верховный Дух, Который есть Бог, неописуем»².

Представленные извлечения из святых Отцов, указанных западным писателем, решительно определяют учение этих Отцов о духах. Извлечения свидетельствуют: 1) что учение Отцов о духах тождественно с учением Священного Писания; 2) что учение о духах, изложенное в православном богословии, тождественно с учением Священного Писания и святых Отцов; 3) что приписываемое западным писателем Отцам учение о совершенной духовности и невещественности сотворенных духов наравне с совершенной невещественностью и духовностью Бога приписано несправедливо.

Западный писатель говорит, что на Отцов Церкви имела влияние языческая философия и вообще современная ученость. Справедливо, но только по отношению к некоторым Отцам и к некоторым, весьма немногим предметам. Это было замечено, и дана православным читателям должная предосторожность³. В настоящее время всякий, изучающий должным образом Отцов, имевших ученость мира сего, может видеть, в чем они платили неизбежную дань, как современным понятиям обще-

¹ Беседа 40, гл. 11, с. 330–334. На чтение Евангелия от Луки 16. 19–31. ||

² Беседа 34, гл. 13, с. 200. На чтение Евангелия от Луки 15. 1–10. || ³ Преподобный Варсонофий Великий. Ответ 611.

ства человеческого, так и понятиям, почерпнутым из науки в том состоянии, в каком она преподавалась в их время. Этого нельзя сказать о писателях Священного Писания. Эти лица просвещены были единственно Святым Духом. Также преподобный Антоний Великий был неграмотный; очистив себя благочестивым подвигом, он соделался обителю Богу и возвестил учение о духах сообразно тому, как духи были открыты ему Богом. Муж ученый, патриарх, святой Афанасий Великий, хотя был также мужем благодатным, однако признал более основательным преподать Церкви учение о духах так, как оно сообщено было ему Антонием, имевшим опытное знание, нежели написать о них сочинение, заимствованное из чтения, своих умствований и, может быть, опытов немногих и недостаточных, каковыми эти опыты должны быть по занятиям Святителя¹. Поведание о духах святого Антония Великого просто, естественно, ясно! между тем оно сообщает познание столько подробное и определенное, какого никак не могли бы сообщить все ученые на основании своей учености. Познания о веществе должны быть подтверждены опытом. Одним суждением невозможно доходить до познаний точных, верных. Часто суждение, представляющееся по наружности безошибочным, будучи проверено опытом, оказывается ошибочным. Суждения, не подтвержденные опытом, как бы ни казались правдоподобными, как бы ни были изложены великолепно, суть только положения и предположения, а не истина. Таков приговор науки. Он основан на истории наук, объясняющих вещество; он основан на бесчисленных опытах: нет для него отмены, нет против него голоса. Голос, подаваемый невежеством или произвольною игрою воображения, не имеет никакого значения пред судом науки. Какое значение в науке имеет учение Декарта о духах? — Учение это не есть положительный, доказанный вывод, полученный законным путем науки. Учение это — гипотеза, или предположение. Гипотеза допускается в естественных науках не как учение достоверное, но как учение, усиливающееся дать о предмете определенное понятие, которого наука не может еще выработать законным путем своим. По этой причине наука, доколе не получит точного знания о пред-

¹ Преподобный Макарий Великий объясняет причину, по которой святые мужи, упражняющиеся в проповеди Слова Божия, не могут в то же время пребывать в духовных видениях. Беседа 8, гл. 4. Эту же причину приводил и преподобный Арсений Великий, когда его спрашивали, почему он так тщательно убегает общества людей, даже святых. Алфавитный патерик.

мете, придерживается гипотезы, как объясняющей предмет, отнюдь не вверяясь ей. Она отвергает гипотезу, только что факты начнут доказывать неправильность гипотезы. Так знаменитый Франклин придумал гипотезу для объяснения электричества. Когда наука выработала факты, противоречащие франклиновой гипотезе, тогда гипотеза была отвергнута наукой, соделалась принадлежностью истории науки. Что же такое была гипотеза Франклина? Игра ума даровитого, обогащенного многими познаниями о естественных науках, — игра ума, и только. На основании новых фактов Симмер придумал свою гипотезу, так как наука не выработала точного знания об электричестве. Но при дальнейшем труде науки и симмерова гипотеза получила одно достоинство с франклиновой. При всем этом составление гипотез никак не отвергается наукой как труд, способствующий к развитию науки. Удачно придуманная гипотеза может перейти в учение, когда будет положительно доказана. Такой должна быть по всем признакам, по крайней мере, в значительной степени, новейшая гипотеза о свете.

Что такое гипотеза Декарта о духах? Это сочиненное им учение, игра его ума, опиравшегося на современных ему познаниях. Гипотеза Декарта совершенно опровергается наукою в настоящем ее развитии. Опроверяют ее и факты, как доставленные Православною Церковию, так и враждебными Церкви средствами, магиею, магнетизмом, спиритизмом. Декарт видит между грубым веществом и сотворенными духами решительную *противуположность*. Наука видит не противуположность, а *постепенность* и *сродство*. То, что ограниченный предмет не подлежит нашим телесным чувствам и нашему постижению, никак не дает ему права на свойства, принадлежащие предмету неограниченному. Всякий ограниченный предмет может быть изображен числом. Хотя бы это число, по громадности своей, было чуждо подчинения всякому действию человека; однако оно пребывает числом, имеет все свойства прочих чисел и отличается от бесконечного бесконечным различием.

Учение о духах, представленное здесь, исключительно сообщается откровенным Богопознанием, верою христианскою. Других средств к приобретению его нет; все другие средства ведут к ошибочным заключениям¹. Учение это не имеет характера

¹ См. «Слово о чувственном и духовном видении духов». Аскетические опыты. Т. 2.

систематических учений, составляемых учеными мира сего и по стихиям мира. Оно изложено в Священном Писании подобно тому, как изложены в нем многие другие учения. Таким же образом изложено оно и в святых Отцах. Но при внимательном чтении и изучении Писания и Отцов делается ясным точное мнение Писания и Отцов о духах. Для такого изучения нужна не только благочестивая жизнь, но и жизнь подвижническая, сосредоточенная, жизнь в уединении. Церковь воспевает своему мудрецу: *деяние обрел еси, богодуховенне, видения восход*¹. Только отрeksiшиеся от мира и предавшие себя всецело в служение Богу могут достичь до опытного познания падших духов в приносимых ими помыслах, мечтаниях и ощущениях, как говорит преподобный Макарий Великий²; только при содействии внутренних опытов делаются доступными для понимания те места Писания и Отцов, которые говорят об этой невидимой борьбе. При умножении опытов познание делается полнее и полнее, а учение Писания и Отцов яснее и яснее. Святой Исаак Сирский, упомянув о святых Василии Великом и Григории Богослове, что они сперва образовали себя в обществе человеческого соответствующими такому жительству добродетелями, потом удалились в пустыню и пребыли с своим внутренним человеком, — говорит далее, что пустыня полезна для сильных потому, что они достигают в ней до борьбы с духами злобы³. Преподобный Кассиан Римлянин, описав благочестивую жизнь древних иноков в общежитиях, говорит, что эта святая жизнь произвела из себя еще возвышеннейшее жительство — отшельничество, к которому и в первые века христианства оказывались способными весьма немногие. Этих избранников Кассиан называет цветом монашества. Они, «не довольствуясь получаемую среди общества человеческого победою, которою попрали невидимые козни дьявола, пожелали вступить в открытую борьбу и явное сражение с демонами, и для этого не утрастились удалиться в уединенные места обширной пустыни»⁴. В таких избранниках Божиих внутренняя невидимая борьба непомерно усиливалась, возводила их в необыкновенный подвиг, переходила в видимую. Это совершалось по особенному смотрению Божию⁵. Отцы, возведенные в такой подвиг, сподоблялись особенных даров

¹ Общий тропарь священику. || ² Беседа 21. || ³ Слово 55. ||

⁴ Collatio XVII, cap. VI. || ⁵ Житие Иоанна Многострадального. Патерик Печерский.

Святого Духа, приходили в высокое духовное преуспеяние и просвещение, получали вход в невидимый чувственными очами мир. Дверь в него отверзалась для них рукою Бога. Таковы были преподобные Антоний и Макарий, египетские пустынножители, которых Церковь признает Духоносцами и именует Великими. Имея обильное опытное и благодатное знание духов, они сказали о них гораздо яснее, нежели другие Отцы, которых благодать Божия также осветила, которым даны были другие духовные дары, соответственные их роду жизни и деятельности. К числу немногих Отцов, написавших о духах с особенною определенностию, принадлежит преподобный Кассиан Римлянин. Он излагает в сочинении своем учение, преданное ему лично иноком Египетского Скита, аввою Сереном, достигшим великого духовного преуспеяния. Серен имел ведение и видение духов опытное и благодатное: почему и учение о них изложено им с особенною ясностию и простотою¹. Это учение тождественно тому, которое мы видели в приведенных нами Отцах и в православном Богословии. Когда в V веке появились на Западе «Собеседования» преподобного Кассиана, — некоторые из западных энергически восстали против его *тринадцатого собеседования*; но против *седьмого и осьмого*, в которых изложено учение о духах², не сделано ни малейшего возражения. Уже по принятии мнений Декарта о совершенной невещественности сотворенных духов, о независимости их от времени и пространства, о тождественности естества их с естеством Бога, явились на Западе возгласы против учения о духах, излагаемого Кассианом. Опровержения не сделано: оно невозможно; опровержение заменено порицаниями. — На Седьмом Вселенском Соборе прочитана была выписка из сочинений святого Иоанна, епископа Селунского, в которой сказано, что Ангелы имеют свойственную им вещественность и вид, — в этом, собственном виде их являлись многим святым мужам. Собор на основании этой цитаты из святого Отца, единодушно оправдал и определил изображение Ангелов на иконах. Отцы Собора не только не выразили никакого сомнения относительно учения, произнесенного святым Иоанном, не только не сделали никакого замечания, но на основании этого учения сделали *постановление* изображать Ангелов на иконах живописью³.

¹ Collatio VII et VIII. || ² Учение преподобного Кассиана смотри в «Слове о смерти». || ³ Пятое заседание 2 Никейского Собора, Вселенского Седьмого.

Седьмой Вселенский Собор одинаково принят на Востоке и на Западе.

Изложенное здесь учение о духах никак не дает права представлять в изображении как образы духов, так и образы прочих предметов невидимого мира, о которых говорится в Священном Писании и в писаниях святых Отцов. Образы, сочиняемые воображением, никак не могут быть правильными; не будучи снимками с истины, они по необходимости должны быть ложными, и поставляют мечтателя на стези самообольщения. Правильное понятие о видении духов, как чувственном, так и духовном, не может быть приобретено иначе как опытом. Видение, действуя на чувства душевные или телесные, или на те и другие вместе, объясняется чрез ощущение его и не может быть объяснено словами. Так для слепорожденных и ослепших в младенчестве остается необъяснимым, при всем усилии объяснить словами, общение человека с видимым миром посредством зрения; так вкус плодов, которых мы никогда не вкушали, остается необъяснимым, сколько бы ни объясняли его словами, доколе не объяснится вкушением. Словом, все понятия, приобретаемые посредством чувств души и тела, пребывают очень темными, доколе они объясняются одними словами. Основательно говорят Отцы¹, что здоровые глаза не нуждаются в обучении зрению, потому что зрение естественно человеку; точно так очищенные покаянием очи ума и сердца начинают прозревать в тайны Божии и в духовный мир, потому что это естественно человеческой природе, обновленной Искупителем.

При темноте понятия о духах, полученного единственно из поведания, хотя и святого, тем опаснее давать волю воображению и истолковывать соответственно своей мечте то, что и при опытном познании не может быть объяснено с удовлетворительностью в стране вещества². Способность воображения находится в особенном развитии у людей страстных. Она действует в них соответственно своему настроению и все священное изменяет в страстное. В этом могут убедить картины, на которых изображены священные лица и события знаменитыми, но страстными художниками. Эти художники усиливались вообразить и изобразить святость и добродетель во всех видах

¹ Преподобный Феодор в сочинении преподобного Кассиана. Книга 5, «О чревообъядении», гл. 33 и 34. || ² Святой Исаак Сирский. Слово 55.

ее; но, преисполненные и пропитанные грехом, они изображали грех, один грех. Утонченное сладострастие дышит из образа, в котором гениальный живописец хотел изобразить неизвестные ему целомудрие и божественную любовь. Пророкам и Апостолам, при желании выразить их состояние вдохновения, дан вид языческих беснующихся жрецов или актеров кровавой трагедии¹. Произведениями таких художников восхищаются страстные зрители; но в людях, помазанных духом Евангелия, эти гениальные произведения, как запечатленные богохульством и скверною греха, рождают грусть и отвращение. Воображение у людей страстных, у людей порочных и развратных, не имеющих никакого понятия об истине, никакого сочувствия к святости, способно только к сочинению изображений ложных. Оно не может не обманывать этих людей. Оно и обманывает, и обольщает, скрывая обман, ясный для одних чистых по уму, сердцу и телу. К действию воображения в человеке плотском и грехолюбивом удобно присоединяется действие падших духов, которым сделалось свойственным вращаться и пресмыкаться во грехе, находить во грехе единственное наслаждение и питание. А как все, вступающие в благочестивый подвиг, несмотря на благое намерение свое, находятся во власти страстей, ощущают сильнейшее сочувствие ко греху, состоят в союзе и единении с ним, то святые Отцы строго воспрещают употребление способности воображения, повелевают содержать ум вполне безвидным, незапечатленным никакою печатью вещественного. Не должно представлять себе в воображении ни рая, ни неба, ни престола Божия, ни сияния славы Божией, ни Ангела, ни Мученика, ни Святителя, ни Преподобного, ни Божией Матери, ни Самого Христа. Падшие духи стараются возбудить в нас действие воображения, иногда же и сами являются в разных ложных и обольстительных призраках: по этой причине воспрещена нам не только мечтательность, как бы она ни была благовидна, но и доверенность к какому бы то ни было явлению из невидимого мира. Образы светлых Ангелов, святых отшедших человеков и Самого Христа принимают на себя демоны для обольщения и погубления не только новоначальных, но и преуспевших в подвиге. Дозволяется живое представление адского пламени, тьмы вечной,

¹ По образу описания языческого жреца-прорицателя Калкаса, сделанного Расином в трагедии «Ифигения».

подземной, страшной темницы и прочих ужасов предсмертных и посмертных единственно при возникновении плотских ощущений, помышлений и мечтаний; дозволяется это употребление воображения только в час нужды, по миновании которой оружие тотчас отлагается. Будучи употребляемо без нужды, оно может нанести вред уму, соделав его удобопреклонным к мечтательности и к самообольщению.

В первые века христианства имелась особенная нужда отвлечь новообращенных из идолопоклонства от представления Ангелов и даже Бога в грубом чувственном виде. Идолы были вместе изображением и демонов и греховных страстей. Сделавшие навывк к идолопоклонению, запечатленные долговременным устремлением всех чувств души и тела к идолам, наполнившие разум понятиями, а воображение образами, заимствованными из идолопоклонства, поневоле находились под влиянием этих впечатлений¹. Нужду в предостережении современников от грубого понимания видел ученик апостола Павла, святой Дионисий Ареопагит. Изложил он это предостережение в глубоком и духовном сочинении своем «О небесной иерархии». «Нужно, — говорит он, — чтобы мы *не представляли* грубо небесных и богоподобных Сил² имеющими много ног и лиц, носящими *скотский образ* волов и *звериный* вид львов, с изогнутым клювом орлов или с птичьими крыльями; равно не воображали и того, будто на небе находятся огневидные колесницы, вещественные троны, нужные для вос-

¹ Влияние понятий, заимствованных из идолопоклонства, с особенною ясностью обнаружилось в ереси или заблуждении антропоморфитов, представлявших себе Бога в колоссальном человеческом виде. Эта ересь открыта в IV веке, но очевидно, что и прежде многие, по неведению, держались ее. Последнее явствует из следующего факта. Когда Феофил, архиепископ Александрийский, изложил опровержение заблуждения в Окружном послании, которое обыкновенно составлялось Александрийскими архиепископами пред Пасхою и рассылалось по всему Египту, тогда в одной только церкви пустыни Скита, в которой жили тысячи монахов, послание было принято и прочитано; в прочих трех церквях настоятели не только не приняли послания, но и воспретили монахам чтение его по келлиям как прямо противоречащего Священному Писанию. Из слов Писания, что человек сотворен по образу и подобию Божиим, антропоморфиты выводили заключение, что Бог имеет вид. Cass. Coll. 10. || ² Ареопагит указывает здесь на следующие места Писания: Иез. 1. 7; Дан. 7. 9; Зах. 1. 8; 2 Мак. 3. 25; Нав. 5. 13. Небесные Силы названы *богоподобными* как сотворенные по образу и подобию Божиим. Так сотворен и человек. Далее, как увидим, Ареопагит говорит, что все бесконечно далеко от того, чтоб быть *подобным* Богу; самые первые существа нимало не *подобны* Ему.

седания на них Божества, многоцветные кони, военачальники, вооруженные копьями, и многое тому подобное, показанное нам Священным Писанием под *многообразными таинственными символами*. Богословие употребило священные питетические изображения для описания умных Сил, не имеющих образа»¹. Далее святой Дионисий говорит: «Быть может, иной в самом деле подумает, что небо наполнено множеством львов и коней, что там славословия состоят в *мычании*, что там стада птиц и других животных, что там находятся низкие вещи, что ведет к *неверному, неприличному и страстному*»².

Выразившись так о Небесных Силах, святой Дионисий говорит о Боге следующее: «Таинственное Учение, преданное нам в Священном Писании, различным образом описывает досточтимое высочайшее Божество. Иногда оно именует Бога *Словом, Умом, Существом*³, показывая тем разумение и премудрость, свойственную одному Богу, и выражая, что Он-то и существует истинно, и есть причина всякого бытия, уподобляет его свету, и называет жизнью. Конечно, эти священные изображения представляются некоторым образом приличнее и возвышеннее *чувственных образов*⁴, но и они далеки от того, чтоб быть точным отражением высочайшего Божества. Божество превыше всякого существа и жизни; никакой свет не может быть выражением Его; всякий ум и слово *бесконечно* далеки от того, чтоб быть *подобными* Ему. Иногда то же Священное Писание величественно изображает Бога чертами, не сходными с Ним. Так оно именует Его *невидимым, беспредельным и непостижимым*⁵, и этим означает не то, что Он есть, но то, что Он не есть. Последнее, по моему мнению, даже свойственнее Богу, потому что хотя мы и не знаем невместимого, непостижимого, неизреченного, беспредельного бытия Божия, однако ж на основании таинственного Священного Предания истинно утверждаем, что *Бог ни с чем из существующего не имеет сходства*»⁶. — Божество, по Своему пресущественному величеству, несравненно превосходит всякую видимую и невидимую силу, и так превознесено над всем, что и *самые первые существа* нимало не подобны Ему. Божество есть *начало* всего,

¹ Глава 2, § 1. Из самого изложения, сделанного Святым, видно, что он понимал под названием вещественности и образа. Далее он, согласно со всеми древними, не признает уже свет *образом чувственным*. || ² Глава 2, § 2. || ³ Ин. 1. 1; Пс. 135. || ⁴ Смотри на с. 274 выноску 2. || ⁵ 1 Тим. 6. 16; Пс. 144. 13; Рим. 11. 31. || ⁶ Глава 2, § 3.

есть причина, осуществляющая все, есть неизменное основание постоянного бытия существ, от Которого зависит бытие и блаженство самых Высших Сил»¹. Ареопagit утверждает, что Божественные явления святым совершались *приспособительно* к человеческому естеству². Он говорит, что «сокровенного Божиего³ никто не видал, не увидит; но Бог являлся святым в известных видениях, достойных Его и сообразных со свойством тех, которым были эти святые видения. Видение, которое проявляло в себе, как в образе, подобие ничем не изобразимого Божества, справедливо называется в Божием Слове Богоявлением: потому что оно возводило видящих к Богу, просвещая их Божественным озарением и Свыше открывая им нечто Божественное. Сии Божественные видения славным Отцам нашим были открываемы посредством Небесных Сил. Так: не говорит ли Священное Предание, что и Святое Законоположение дано Самим Богом Моисею? Этим оно научает нас той истине, что оно есть отпечаток Божественного и Священного Закона. Но то же Слово Божие ясно научает и тому, что этот Закон преподан нам чрез Ангелов»⁴.

Святой Дионисий в сочинении своем о Небесной Иерархии объясняет только таинственные видения пророков и духовное отношение Небесных Сил между собою и к святым человекам; но он ничего не упоминает ни о падших ангелах, ни о чувственном явлении Ангелов людям простейшим, какова была Агарь, раба Авраама⁵, ни о способности животных к видению духов, ни о местопребывании святых Ангелов на небе, ни о низвержении падших ангелов с неба, ни о мучении их в пламени и темнице ада, между тем как о всем этом поведает Писание. Даже о Господе Иисусе Христе Дионисий говорит единственно как «о истинном Свете Отца, просвещающем *всякого человека грядущаго в мир*»⁶, умалчивая о Его вочеловечении, о Его человеческой плоти, в которой Он явился на земле, в которой восседает на небе одесную Отца, в которой явится судить живых и мертвых. «Этот Свет, — богословствует Дионисий, — никогда не теряет Своего внутреннего единства, хотя по Своему благодетельному свойству и раздробляется для того, чтоб сраствориться с смертными срастворением, возвышающим их горе и соединяющим их с Богом. Он и Сам в Себе остается и постоянно пребывает в неподвижном и одинако-

¹ Глава 13, § 4. || ² Глава 1, § 2. || ³ То есть собственно существа Божия, собственно Бога. || ⁴ Глава 4, § 3. || ⁵ Быт. 16. 7–12; 21. 17. || ⁶ Ин. 1. 8.

вом тождестве, и тех, которые надлежащим образом устремляют на Него свой взор, по мере их сил, возводит горе и единотворит их по примеру того, как Он Сам в Себе прост и един»¹. Из книги о Небесной Иерархии уже видно, что Ареопagit был в состоянии того духовного видения, которое здесь изображено им; в других сочинениях своих он говорит открыто об этом состоянии своем². Это состояние есть состояние христианского совершенства и называется Отцами *Божественным осиянием*³. Преподобный Симеон Новый Богослов, ссылаясь на святого Григория Богослова, говорит: «Начало премудрости есть страх Божий. Где страх Божий, там и хранение заповедей. Где хранение заповедей, там очищение плоти, которая, будучи неким густым облаком пред душою, не попускает ей видеть ясно Божественное сияние. Где очищение плоти, там сияние Божественное. Где сияние Божественное, там совершение Божественного желания. И потому осияние Божественного Света и просвещение Святого Духа есть некончаемый конец всякой добродетели: достигший этого конца забывает все чувственное и начинает приходить в познание духовных дарований»⁴. Даже понятие о таком состоянии вполне чуждо для людей не посвященных в тайны христианского подвижничества! По этой причине Ареопagit назначил книгу свою о Небесной Иерархии отнюдь не для общего употребления христиан, а только для находящихся в значительном духовном преуспеянии. Он завещал пресвитеру Тимофею, для которого написано сочинение, тщательно скрывать его от людей плотских и душевных, хотя бы они были благочестивы. «Ты, сын мой, — пишет Дионисий Тимофею, — сообразно с святым установлением, преданным нам от наших иерархов, благоговейно внимай священным словам, *осеняемый вдохновением от вдохновенного учения*, и, скрыв святыя истины во глубине души как единообразные, тщательно храни их от людей непосвященных: по учению Писания, не должно бросать пред свиньями чистого, светлого и драгоценного украшения умных маргаритов»⁵. Всякий, знакомый с сочинением о Небесной Иерархии, оправдывает мудрое предостережение сочинителя и сознается, что сочине-

¹ Глава 1, § 2. || ² Послание к святому апостолу Павлу о свидании Дионисия с Божиею Материю. || ³ Добротолубие. Ч. 1. Сочинения святых Симеона Нового Богослова, Григория Синаита, Феофана, умиленного инока; «Лествица», Слова 25 и 26; святой Исаак Сирский, Слова 8, 15 и пр. ||

⁴ Добротолубие. Ч. 1. Слово о вере. || ⁵ Глава 2, § 5.

ние малопонятно и даже во многих местах странно для людей, не знакомых с духовным состоянием.

Книга Священного Писания, которую наиболее удобно объяснить сочинение Ареопажита, есть несомненно Откровение святого апостола, евангелиста Иоанна Богослова: Богослов, во многих местах, описав видение, немедленно говорит или объясняет, что это видение есть символ, что оно — таинственное. Таковы видения: видение семи звезд и семи светильников¹; видение жены, названной Вавилоном и сидевшей на водах многих²; видение жены, облеченной в солнце, с луною под ногами и с венцом из двенадцати звезд на главе³; видение змея, отторгшего хоботом третью часть звезд небесных⁴; видение зверя, выходящего из моря, и зверя, выходящего из земли⁵. Напротив того, видение первомученика архидиакона Стефана не включает в себе ничего символического, иносказательного: Архидиакон, объятый Святым Духом, увидел небеса отверзшимися и Сына Божия, в Его человеческой плоти, стоящим одесную Бога⁶. Подобное видение имел великий угодник Божий Карп: видение это описано святым Дионисием Ареопажитом без всякого иносказательного объяснения. Преподобный Макарий Великий сделал таинственное истолкование, по отношению к душе человеческой, видению, которое имел пророк Иезекииль⁷, на которое указывает и святой Дионисий; несмотря на это Преподобный не остановился сказать, что совершеннейшие христиане сподобляются видеть самое существо души человеческой и что души, Ангелы и демоны имеют вид человека в его теле. Так и Ареопажит, объяснив, что символические видения пророков имеют таинственный смысл, не остановился сказать, что святой Карп, достигший христианского совершенства, видел Ангелов в образе человеков. — Беседы преподобного Макария Великого, подобно книге святого Дионисия, имеют наиболее таинственное значение и могут быть весьма полезным чтением для преуспевших подвижников: в них подробно излагается злосчастное общение, в которое человек вступил с демонами при посредстве греха, о чем святой Дионисий вовсе умалчивает. Беседы Преподобного мало понятны для людей, не знакомых с духовным подвигом, хотя некоторым из них и представляются понятными по необыкновенной простоте и ясности слога.

¹ Откр. 1. 20. || ² Главы 17–19. || ³ Глава 12. || ⁴ Глава 12. || ⁵ Глава 13. || ⁶ Деян. 7. 55, 56. || ⁷ Иез. 1. Преподобный Макарий. Беседа 1.

Западный писатель говорит (Выписка 7), что «все человеки всегда различали существо живое, действующее, начало движения, от существа мертвого, страдательного, не способного к движению. Первое они называли *духом*, второе телом или веществом. Это различие современно по древности своей миру, распространено повсюду, где находится человек. Все были столько уверены в безжизненности вещества, что предполагали присутствие *духа* повсюду, где усматривали движение». Такую сентенцию, выведенную якобы из науки, должно поверить наукою¹. Наука, да и вообще человечество, признают только *жизнь*, а не присутствие *духа* там, где видят *движение* тела, независимо от действия на это тело другого тела. Жизнь, иначе *органическая сила*, недоступна для постижения человеческого: эту истину признала наука. Живут растения, насекомые, животные, человек. И растения имеют свое движение. Их рост, постепенное облачение в листья, цветы, плоды, — что, как не движение? Соки в деревьях весною идут от корня к вершине дерева: что это, как не движение? Листья и цветы некоторых трав делают сами собой движение, то свертываясь, то раскрываясь, как, например, клевер свертывает свои листья на ночь, развертывает их при наступлении утра. Признаком жизни тела служит для нас, кроме движения, *чувство*. Одно движение, без чувства, может принадлежать веществу безжизненному, и принадлежит оно планетам. Что такое жизнь? Жизнь есть идея человека, родившаяся в нем от впечатления, произведенного на него телами, имеющими движение и чувство. У науки нет ответа положительного: по необходимости она должна была прибегнуть к определению страдательному. Она должна была сказать о впечатлении, которое произведено явлением — (*жизнь*) в видимых тварях на человека, и определением этого впечатления заменить определение процесса, происходящего в самых тварях. Скажут: неужели растения имеют чувство? Отвечаем: они не имеют средств поведать нам этого ясно; но мы видим, что растения, отделенные от корней своих, вянут; это явление в нежных растениях совершается быстро и возбуждает в нас сочувствие. Не имея основания к принятию решительного

¹ Бержье может быть отчасти оправдан тем, что он получил образование прежде появления химии, хотя он и дожил до появления ее в конце XVIII века. Но нельзя не признать многих погрешностей его намерениями: ему нужно было, во что бы то ни стало, отстаивать новое учение. Это усматривается на всем пространстве его полемики.

мнения, что растения одарены свойственным им чувством, мы не имеем права и отвергать это решительно. Движение вещества и присутствие в нем чувства свидетельствуют только о жизни его, а отнюдь не о присутствии в нем *духа*. Никто и никогда не признавал в насекомых, рыбах, птицах, вообще во всех животных присутствия духа: в них признавали жизнь, часто называя жизнь душою. И поэтому вопрос *о духе* на тех основаниях, которые положил западный писатель, остается нетронутым.

Понятие *о духе* явилось в человеке по другим поводам. Оно явилось в нем, во-первых, от рассматривания самого себя. Человек ощущает в себе присутствие существа, совершенно отличающегося от тела. Он видит гораздо большее развитие жизни в этом существе, нежели в своем теле. Тело имеет свои ощущения; существо, пребывающее в теле, имеет свои отдельные ощущения и, кроме ощущений, имеет разум, который в собственном смысле есть чувство¹. Существо, пребывающее внутри человека, называется обыкновенно душою. Несмотря на разнообразие свойств души и тела, между ними находится неразрывная связь. Так от мыслей являются в душе соответствующие мыслям ощущения; ощущения души отражаются в ощущениях тела. И наоборот, ощущения тела действуют на душу, рождают в ней соответственные ощущения; от этих ощущений являются соответственные им мысли. Такая связь души с телом доказывает, что, несмотря на значительное различие между телом и душою, тело и душа имеют и нечто общее, имеют — употребим выражение химии — сродство. Если б не было сродства, не могло бы быть никакой связи. Если ж есть сродство, то душа необходимо должна иметь некоторую свойственную себе вещественность.

Когда человек живет, процесс жизни совершается при непрерывном дыхании. Дыхание есть существенный очевидный признак жизни. Когда человек умирает, — окончательный про-

¹ Святый Исаак Сирский. Слово 38. Преподобный Марк Подвижник сказал: «Память, возобновляя страстно и с услаждением виденное или слышанное или *осязанное* мыслию, воображением и порочным размышлением, живописует в душе образы и посредством этого оскверняет ум, еще находящийся в порабощении у страстей». Послание к монаху Николаю. — Очень верно! как телесные чувства имеют общее значение осязания, так и душевные. Святые иноки, достигнув при свете Божественной благодати самовоззрения, которому самообольщение уже не может давать той неправильности и темноты, которые оно сообщало философам, водимым духом века сего, духом лжи и прелести, соделались единственными истинными психологами.

цесс умирания совершается при сильном дыхании или при нескольких повторенных вдохах. При таком усиленном дыхании душа оставляет тело. Оставление душою тела совершается при усиленном дыхании; после оставления душою тела дыхание прекращается; до оставления душою тела дыхание служит признаком присутствия души в теле; душа после исчезновения ее из тела невидима: на основании этих данных весьма было естественно назвать существо, живущее внутри тела, *духом* и *душою*. Столько же было естественно признать душу, или дух, существом невидимым, бесплотным, невещественным, как отличным от всего, что видим в веществе, подверженном нашим чувствам. Опять столько же естественно было признать в душе свойственную ей вещественность, обозначающую особенную полнотою дыхания, при котором она выходит. Признание существования души после разлучения ее с телом и смерти тела естественно проистекает из ощущения и сознания себя бессмертным, которые находятся в каждом человеке. Несмотря на достовернейшее познание того, что каждый человек умирает по телу, — каждый человек чувствует, внутренно сознает себя бессмертным, живет и действует как бессмертный: это — ощущение и сознание души.

Все человечество, которое не входит в глубокое рассмотрение естества души, довольствуясь познанием поверхностным, общепринятым, безразлично называет невидимую часть существа нашего, живущего в теле и составляющую его сущность, и *душою* и *духом*. Как признаком жизни животных служит также дыхание, то они обществом человеческим называются от *жизни* животными, и от *души* одушевленными (*animales*). Прочее вещество называется безжизненным, неодушевленным, или бездушным. Человек в отличие от прочих животных называется словесным, а они в отличие от него бессловесными. Масса человечества, всецело занятая попечениями о земном и временном, на все иное смотрящая поверхностно, видела разность между человеком и животными в даре слова. Но мужи разумные поняли, что человек отличается от животных внутренним свойством, особенною способностью души человеческой. Эту способность они называли *силою словесности*, собственно *духом*. Сюда отнесены не только способность мыслить, но и способность к ощущениям духовным, каковы ощущение высокого, ощущение изящного, ощущение добродетели. В этом отношении значение слов *душа* и *дух* весьма различно, хотя в обще-

стве человеческом оба слова употребляются безразлично, одно вместо другого.

Предание сохранило во всех народах понятие о существовании невидимого мира, то есть о загробной жизни душ человеческих, о существовании духов — существ, подобных душе человеческой, о существовании места, в котором добродетельные души наслаждаются блаженством, а злые страдают. Предание это, сохранившись в разных формах, но у всех народов, служит свидетельством о себе самом: свидетельством, что оно принадлежит всему человечеству. Общение с падшими духами, в которое вступило падшее человечество, поддержало, распространило, уяснило односторонним образом понятие о духах. Древняя философия часто соединена была с магиею¹, как видим на мудрецах фараона, противодействовавших Моисею, на Иулиане Богоотступнике², на Киприане — впоследствии епископе Антиохийском и мученике. «Поверьте мне, — поведал Киприан по обращении своем, — я видал самого дьявола. Я умолил его жертвами, и целовал, и говорил с ним, и с теми, которые у него старейшинами. Он полюбил меня, похвалил мой разум и пред всеми сказал: «Вот новый Амврий³, скорый на послушание нам, достойный общения с нами». И обещал поставить меня князем по исшествии моем из тела, а во время жизни моей на земле во всем помогать мне, и полк бесов дал мне в услужение. Когда я уходил от него, он воскликнул ко мне: «Будь мужествен, доблестный Киприан!» — и, встав, проводил меня, что удивило всех бесовских старейшин. По этой причине князья его оказывали мне повиновение, видя честь, которую он мне воздал. Лицо его было подобно цветку полевому; глава его была увенчана венцом, который украшался золотом и пресветлыми камнями, одежда его была пречудная. Когда он обращался в какую сторону, — потрясалось все место; многие злобные духи стояли в великом повиновении у престола его: тогда и я отдал ему всего себя»⁴. Сведения, полученные посредством магии, свидетельствовали, что духи бесплотны подобно душе, имеют силу словесности, имеют и свойственную своей природе вещественность, имеют влияние на вещество, сами подвергаются влиянию на них вещества в известных случаях. Существование общения между отверженными человеками и отвер-

¹ Исх. 7. 11 и далее. || ² Histoire du Christianisme, par. Fleury. Tom. I. ||

³ Мудрец и маг египетский, противодействовавший Моисею. 2 Тим. 3. 8. ||

⁴ Житие священномученика Киприана. Четвь-Минеи, 2 октября.

женными духами явствует из Священного Писания¹. Оно продолжается и ныне, между прочим, при посредстве магнетизма и спиритизма.

Науки, рассматривающие вещество, достигли в новейшее время величайшего развития. Между многими услугами, оказанными человеку науками в настоящем развитии их, не последнее место должно дать познанию чрезвычайной ограниченности наших познаний. Когда наука была скуднее, человек считал себя учнее. Когда человек полагал, что небо есть свод над землею, что небо и земля сходятся окраинами своими и соприкасаются, — он был в глазах своих больше, нежели каким представляется себе теперь, когда открыто, что над нами необъятное пространство, что земля в отношении к этому пространству — едва приметная кроха. Говорит современная наука: мы не знаем, что значит наше тело, несмотря на то, что по привычке к нему и по тому, что оно подвержено нашим чувствам, думаем удовлетворительно знать его. Жизнь тела не доступна для постижения нашего. Анатомия рассматривает трупы, а не тела. Жизни тела она не видит: не видит также собственно тела. Тело пребывает телом до той минуты, до которой не оставила его жизнь. Оставлением его жизнью начинается разложение его. Более: этим оставлением разложение совершается; дальнейшее разложение есть только последствие главного, существенного разложения. Разложение вещества, по законам химии, не иначе может совершиться, как отделением от него одной или многих составных частей его. Здесь — указание науки на вещественность души: отделение чего-либо невещественного, отвлеченного не произвело бы на вещество никакого влияния. Но душа невидима. Что до того? невидим и теплород. Он — не взвешиваемое начало; но отделяется он химически от воды отделением, незаметным и непостижимым для чувств, и вода обращается в другое вещество, в лед. Едва жизнь оставила тело, оно — уже не тело: оно — труп. Чувствования и свойства тела могут быть описаны, а не определены. Никак не могут заменить определений предположения, как бы они ни были замысловаты. Злоупотребление наукою может блестящими предположениями удовлетворять любопытству невежества и заграждать ему уста. Вводить человека в обман именем науки — недобросовестно. Наука, доставлением познаний истинных и точных, обязана поставлять человека в самые правильные отношения ко всему.

¹ Чис. 22; 1 Цар. 28 и проч.

Химия положительно указала, что все ограниченное имеет свою степень вещественности. Математика столько же положительно доказала, что все ограниченное подчинено пространству. На этом основании совершенно невещественным, не зависящим ни от пространства, ни от времени, бесконечным во всех отношениях, не подверженным никакому изменению, никакому постороннему влиянию, неограниченным и по существу Своему и по свойствам Своим, бесконечно различествующим от всех тварей и по существу и по свойствам, исповедуете Бог. На этом же основании сотворенные духи, будучи тварями, суть существа ограниченные; они по необходимости должны иметь свою степень вещественности, должны быть подчинены пространству. Ограниченное по существу должно иметь и ограниченные свойства. Приписание неограниченного свойства или неограниченных свойств существу ограниченному — чуждо смысла (нонсенс).

Химия отвергает младенческое определение вещества на основании наших чувств. Вещество должно быть определяемо своими свойствами. Оно может простираться и простирается далеко за пределы наших чувств, круг действия которых очень ограничен. Существование чего-либо вещественного, не имеющего действия на наши чувства или имеющего действие, которого не понимаем и не замечаем, не только не противно ее учению, явствует из ее учения. Существование духов в таком виде, в каком оно преподается православным Богословием, нисколько не противно учению химии и математики; оно вполне совпадает и согласуется с положительно доказанною теориею этих наук. Заметим: эти науки, отделив Бога от тварей бесконечною разницею, как бы отворяют дверь вере, объясняя необходимость откровенного Богопознания. Отвергнуть его они не могут по причине признанного ими всемогущества Божия и независимости действий Его от суждения человеческого.

Вот — источники понятия о духах в обществе человеческом. Из них человечество не могло составить и не может составить правильного познания по неясности одних понятий, по лживости других и по причине собственного падения: падший человек находится в общении только с падшими духами; он чужд общения с духами святыми. Отличительные черты падших духов — безумная и исступленная ненависть к Богу, гордость и лживость¹. По гордости и по вражде к Богу падшие

¹ Ис. 14. 13, 14; Ин. 8. 44.

духи стремились к тому, чтобы падший человек воздавал им поклонение, подобающее Богу; по лживости они употребляли к достижению этой цели все средства оболъщения и обмана. Демоны не только склонили утративших познание истинного Бога к поклонению себе как бы богам: поныне они стараются оболъстить тех, которым являются, даже святых подвижников, склонить их к тому же. «Являясь, — поведает великий Антоний, — они стараются усугубить страх (в том, кому явились), чтоб ввергнуть в глубокий ров нечестия, исторгнув у человека поклонение себе»¹. По этой причине христианин, желающий стяжать непогрешительное понятие о духах, должен оставить без внимания все понятия, доставляемые преданием человеческим учением, магиею, магнетизмом, спиритизмом и другими подобными средствами, как могущими доставлять одни неправильные и ошибочные понятия, в которых человек, не обновленный Божественною благодатию, никак не отделит истины от обильной примеси лжи.

Для получения точного познания о духах — единственное средство: христианство, изучаемое в Священном Писании, в святых Отцах Православной Церкви и благочестивою, подвижническою жизнью по нравственному Преданию Православной Церкви. Для первоначального теоретического познания духов вполне достаточно того учения, которое преподается в православном Богословии. Невидимая борьба с духами в помыслах, мечтаниях и ощущениях составляет принадлежность подвижников, иноков, занимающихся правильным подвигом в иноческих общежитиях. Они стяжают соответственно своему жителству нравственное, так выразимся для ясности, понятие о падших духах. Это понятие аскетическими писателями называется духовным видением; потому что при нем подвижник видит умом и ощущает сердцем невидимые козни невидимых врагов². Свое нравственное понятие о падших духах святой Игнатий Богоносец изобразил так: «Лживый дух себя проповедует, своя глаголет, самоугоден бо есть, себе прославляет, гордыни бо есть полн, лжесловесен, прелестен, ласкосерд, ласкателен, хитр, стихосошиватель, блядив, несогласен, велеречив, ползок, боязлив: от его *действия* да избавит

¹ Vita Beati Antonii, cap. XVIII. Опытное доказательство этого можно видеть в жизни преподобного Исаакия Печерского: «Патерик Печерский»; также в житии преподобного Пахомия Великого. Четьи-Минеи, 15 мая. ||

² Слово о чувственном и духовном видении духов.

вас Иисус Христос»¹. Также: «О, всех злых духов лукавейший душе от своего злоумия! чрева ради побежден и тщеславием обесчещен еси, сребролюбием и любоначалием в нечестие привлекаеши. Ты велиар, дракон, отступник, змий стропотный, ты от Бога отступивый, от Христа отлучивыйся, от Духа Святого отчужден и от лика ангельского низриновен еси, Законов Божиих ругатель, и враг законных»². Такое познание духов, такое видение их — познание и видение, существенно нужны! Оно в полноте своей доставляется внимательною иноческою жизнью. Оно — дар Божий, которым увенчивается собственный, посильный подвиг подвижника, усиливающегося усмотреть невещественные лица демонов, как в зеркале, в Священном Писании, в писаниях святых Отцов и в собственной деятельности. Оно *разсуждение духовом*³, дар Святого Духа. С этим даром сопряжена победа над греховными помыслами, мечтаниями и ощущениями; побеждаемому ими доказывается этим, что он не стяжал еще дара, но обольщается, обманывается, пленяется невидимым врагом. Посредством духовного видения духов они видятся в их *действиях*: видеть самое *существо* духов даруется или попускается очень немногим, по особенному Промыслу Божию. Самопроизвольно отъемлющие завесу и покров, установленные Самим Богом, вторгающиеся насильно и дерзостно в мир духов, подвергаются величайшим бедствиям⁴.

В заключение скажем: Божественное Откровение объяснило нам сотворенных духов, нашу душу, наше тело в той степени, в какой это познание нужно для нашего спасения. Как

¹ Послание к Ефесеям. По изданию Киево-Печерской Лавры 1824 г. ||

² Послание к Филипписиям. «Потщитесь, — говорит святой Игнатий, — чаще собираться ко Евхаристии и славе Божией: егда бо часто вкупе бываете, ослабевают силы сатанинские, и бездельны возвращаются его разженные стрелы ко греху. Ваше бо единомыслие и согласная вера, погибель ему есть, *сослужителем* же его мучение. Ничто же лучше есть во Христе мира, в нем же всякая брань разрушается *воздушных и земных духов*». Сказав это, Богоносец ссылается, подобно Василию Великому, на слова Апостола: *Несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем (и) к миродержителем тьмы, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6. 12). Послание «к Ефесеям». Из этой цитаты видно, что Богоносец разумел духов одинаково с прочими Отцами Православной Церкви. Он установил, по свидетельству историка Никифора (книга 13, 8), в Антиохийской Церкви, которой был епископом, пение на два лика, вследствие Божественного Откровения, в котором видел *Ангелов, поющих* таким образом. || ³ 1 Кор. 12. 10. ||

⁴ Слово о чувственном и духовном видении духов.

создание Божие, духи, душа, самое тело наше, все предметы видимой природы остаются в сущности тайною для нас, будучи постижимы только отчасти. При благочестивом созерцании творений Божиих и по причине такого созерцания вступим в ряды созданий, как несомненно принадлежащие к ним, прославим Создателя нашего, и в недоумении пред Его всемогуществом и премудростию принесем смиренное и истинное исповедание вместе с Давидом: *Чудна, Господи, дела Твоя! страшно удивился еси! Удивися разум Твой от мене: утвердися, не возмогу к нему*¹. «*Бог наш, на небеси и на земли, вся, елика восхоте, сотвори*»².

Статья вторая

О рае и аде

О рае³

Бержье признает существование *земного рая*, приводит о месте его мнение позднейших западных ученых и церковных писателей, находит, что страна, орошаемая реками Тигром и Евфратом, не соответствует описанию Моисея, который при описании рая упоминает о этих реках, что святые Отцы, жившие на этих местах, имевшие страну пред глазами, *ничего не говорят* о земном рае. Бержье приходит к заключению, что земной рай разрушен всемирным потопом.

Бержье признает и существование *небесного рая*. О местонахождении его он отказывается сказать что-либо *определенное*. Впрочем, упоминает о Енохе, благоугодившем Богу и взятом в рай, о душе разбойника, введенной Спасителем в рай, о восхищении в рай святого апостола Павла.

«Правду сказать, — говорит Бержье, — Иисус Христос сказал нам, что награда наша будет *на небе*»⁴. Далее западный писатель говорит: «Вера научает нас, что после общего воскресения души блаженных соединятся с телами их; но святой апостол Павел научает нас, что воскресшие и прославленные *тела* причастны *естеству духов*: следовательно, они будут в таком состоянии, о котором мы не можем составить себе никакого понятия».

¹ *Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это. Дивно для меня ведение [Твое], — высоко, не могу постигнуть его!* (Пс. 138. 14, 6). ||

² Великий прокимен на вечери в Богоявление. || ³ Dictionnaire de Théologie par l'abbé Bergier. Tom. VI. Paradis. || ⁴ Мф. 5. 12; 19. 21.

О аде¹

О аде Бержье говорит пространнее и определеннее, нежели о рае. Сделаем из статьи его несколько извлечений.

Выписка 1. «Ад — место мучений, в котором грешники после этой жизни подвергнутся казни за свои преступления. Итак, ад противоположен *небу*, или *раю*, где праведники получают награду за их добродетели».

Выписка 2. «Еврейское *шеол*, греческое *тартарос* и *адис*, латинское *инфернус* и *оркус*, ад, выражают, в собственном смысле, место низкое и глубокое, а по аналогии (по подобию) гроб, местопребывание мертвых. Иудеи употребляли еще слово *геенна*, или *гегинон*, — так называлась долина близ Иерусалима, в которой находилась печь, именуемая *тофель*; в этой печи иступленные идолопоклонники содержали огонь, чтоб приносить в жертву, или посвящать, детей своих Молоху (идолу). По этому поводу в Новом Завете *ад* часто называется *геенной огненной*, долиною огня».

Выписка 3. «Моисей во Второзаконии говорит от лица Божия: *огнь возгорится от ярости Моея, разжжется до ада преисподняго* (шеол): *снесет землю и жита ея, попалит основания гор*². Если разуместь здесь под именем *ада* гроб, яму глубиною в три или четыре локтя, то это было бы объяснением самым холодным»³.

Выписка 4. «Иов говорит, что *ад* (шеол) открыт взорам Бога и что место пагубы не закрыто от Него⁴. Иов изображает жилище мертвых *землею*, покрытой мраком и тьмою, землею, в которой царствует томление и горе вечные»⁵.

Выписка 5. «Давид говорит Богу: *плоть моя вселится на уповании, яко не оставиши душу мою во аде* (шеол), *ниже даси преподобному Твоему видети истления* (не попустишь служителю Твоему истлеть во гробе)⁶. Вот два различные местопребывания, одно для души, другое для тела».

¹ Tom. III. Enfer. || ² ...огонь возгорелся во гневе Моем, жжет до ада преисподнего, и поядает землю и произведения ея, и попаляет основания гор (Втор. 32. 22). || ³ Объяснения, отвлеченные или самые обыкновенные, часто заменяли собою прямое отвержение глубокого учения, преподаваемого Священным Писанием, чтоб отвержение учения не было ясным для всех. || ⁴ Иов. 26. 6. || ⁵ Иов. 10. 21, 22. || ⁶ ...плоть моя успокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление (Пс. 15. 9, 10).

Выписка 6. «Пророк Исаия говорит: *Узрят трупы человек преступивших Мне: червь бо их не скончается, и огонь их не угаснет, и будут в позор всяцей плоти*¹. Иисус Христос, во Евангелии, говоря о отверженных, относит к ним эти слова Исаии: червь их не умрет, и огонь не угаснет»².

Выписка 7. «Господь объявил в определенных выражениях, что злые пойдут в *огнь вечный*, который был приготовлен для *диавола и его ангелов*»³.

Выписка 8. «По этой причине богословы (западные) признают в осужденных два рода вечных казней, различных между собою: казнь *проклятия*, или скорбь о потере вечного блаженства, и казнь *чувственную*, или мучение, производимое огнем, который не угаснет никогда. Эти два рода мучения ясно обозначены в вышеприведенных словах Спасителя. *Неумирающим червем* обозначается казнь *проклятия*, а *неугасающим огнем* — казнь *чувственная*». С этим мнением нельзя согласиться вполне. Православная Церковь признает в вечности *двоякое* мучение, как и *двоякое* блаженство: 1) *внутреннее*, производимое ощущениями и помышлениями, рождающимися от положения, и 2) *внешнее*, производимое обстановкой извне. Но объяснение, якобы *червь неусыпающий* знаменовал собою внутреннее мучение, принадлежит собственно Западной Церкви. Православная Церковь признает *червь червем*, не пытаясь объяснить то, о чем сказано просто, без объяснения, не могущего быть удовлетворительно понятым в том состоянии, в котором мы находимся. Мы видели, как святой Василий Великий понимал *адского червя*. Он признает его существующим действительно, а не иносказательно, не мечтательно и отвлеченно. Святой Иоанн Златоуст также помещает *червя* в числе чувственных мук ада. «От гроба и червя, — говорит он, — перенеси мысль твою к *червю неусыпающему*, к огню неугасающему, к скрежету зубами, к тьме кромешной, к скорби и тесноте»⁴. Здесь, как и у Василия Великого, казнь внутренняя ясно отделена от казней внешних; в числе последних оба Святителя указали на *неусыпающего червя*, как на казнь внешнюю и чувственную. Подробное исчисление адских мук внутренних и внешних можно видеть в по-

¹ ...увидят трупы людей, отсутствующих от Меня: ибо червь их не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти (Ис. 66. 24). || ² Мк. 9. 44, 46. || ³ Мф. 25. 41. || ⁴ Слово 1 к Феодору падшему.

учениях святого Димитрия Ростовского¹. Это исчисление помещено в «Слове о смерти». Слова Писания о райском наслаждении и о адской муке должно принимать просто и прямо, наставляет святой Тихон Воронежский². «В мире случающееся неблагополучие, — говорит этот Святитель в одном из своих писем, — есть тень некая и образ будущего и вечно-го неблагополучия. Тяжко здесь вмененным быть между злодеями, и злым людям и бесчестным причислится; но далеко тяжчае будет причтенным быть диаволу и злым ангелам его, и с ними заедино вменятся вечно. Тяжко зде у мучителя некоего под властью быть, и от него наругание, посмеяние и всякое насилие и озлобление терпеть; но далеко тяжчае будет у *сатаны*, противника Божия, быть во власти, и от *него* наругание, посмеяние и озлобление терпеть вечно. Тяжко зде биение, страдание, болезнь, огневицу, лихорадку, зубную болезнь и расслабление тела терпеть; но далеко тяжчае будет терпеть вечно жжение *огня* геенскаго, болезнь лютую и не-сносную, *скрежет зубов, червь* неусыпающий и *душою* и *телом* в том страдать. Тяжко зде в темнице сидеть, лишиться света и никакого не чувствовать утешения; но далеко тяжчае сидеть в *адской темнице* и никогда света не видеть, и всего лишиться утешения вечно. Тяжко зде *жажду* терпеть и желать, но не иметь прохлаждения; но тяжчае будет вечно. Словом: тяжко есть всякое страдание временное, или на душе или на теле бываемое, всяк то знает; но несравненно тяжчайшее вечно, и ради величества, и ради продолжения, яко бесконечное, которое и *душою* и *телом* будут терпеть осужденные. Тень есть временное страдание вечного страдания. Тень есть ничто в сравнении с истинною; и временное страдание — ничто в сравнении с вечным. Познавай убо вечное страдание от временного, и берегись, да не впадеши в тое. Ныне *сходи* умом во ад, да не потом *душою* и *телом* *снидеши*. Какое стерпишь *огнь* жгущий, но не сожигающий, *червь* грызущий, но не поядающий, *скрежет зубов*, тму *кромешную*, *скаредный вид демонов* и *плач*, и *стенание*, и *рыдание*, и прочая злая како стерпиши? Помышляй сия, сравнивай временное страдание с вечным, и проженется сим размышлением, как бичом, суета от сердца твоего»³.

¹ Часть 2. Поучение 2 на вход во Иерусалим Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. || ² Келейные письма. том 14, письмо 2. || ³ Том 15, письмо 62.

Выписка 9. «О вопросе, в каком *месте* вселенной помещается *ад*, должно сказать, что этот вопрос по крайней мере *бесполезен*. Откровение не разрешает нам его; предположения философов и предположения богословов (западных) по этому предмету одинаково ничтожны. Некоторые сочли основательным поместить ад в центре (во внутренности) земли, без сомнения, по причине огня, которым наполнена внутренность земли».

Выписка 10. «Святой Августин сказал в творении своем на книгу Бытия, что *ад не находится под землею*; но в своих *Retractiones*¹ он признает, что ему следовало бы сказать противное».

Выписка 11. «Относительно естества, свойственного адскому огню, нет никакой причины думать, чтоб этот *огонь* не был *вещественным* и что в приведенных нами местах Писания должно принимать *огонь* в смысле *метафорическом*, за казнь духовную, очень сильную, невыносимую... Слова Писания должно принимать буквально: *огонь*, которым мучатся осужденные *души и демоны*, — *веществен*». Здесь западный писатель говорит правильно, и говорит в противоречие своему объяснению о адском черве.

Выписка 12. «Напрасно будут спрашивать, каким образом *душа, существо духовное*, каким образом *дух*, каков *демон*, могут быть мучимы *огнем вещественным*. Конечно, для Бога не затруднительнее подвергнуть мучению душу, отделенную от тела, как и душу, соединенную с телом... Для нас так же неудобно понять, каким образом удостоившиеся вечного блаженства, в *теле* и в *душе*, будут *видеть* Бога, Который — чистый дух, как и то, каким образом *дух* без тела может ощущать наказание *огнем*». Очевидно: здесь Бог поставляется в один разряд с сотворенными духами! Православная Церковь исповедует, что Бог, по естеству Своему, невидим ни для человеков, ни для Ангелов. По воскресении все человеки увидят вочеловечившегося Сына Божия и славу Божию, как сказал Господь: *узрят Сына Человеческого, грядущаго на облацех небесных с силою и славою мноюю*², подобно тому, как перво-

¹ Так называется сочинение блаженного Августина, написанное им в старости. В этом сочинении Блаженный пересматривает прежние свои сочинения и исправляет их. И святые не вдруг получали о всех предметах откровенного Богопознания точное понятие, но достигали этих понятий постепенно. соответственно жительству своему. || ² ...увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою (Мф. 24. 30).

мученик Стефан при отвержении ему небес Божественным действием *виде славу Божию и Иисуса стояща одесную Бога*¹. Слава эта, будучи проявлением Бога, именуется также *лицем Божиим*, которое *Ангели выну видят*², потому что собственно Бога *никтоже виде нигдеже*³. Это объяснено выше, в особенности извлечением из творений святого Иоанна Златоустого и преподобного Макария Египетского.

Выписка 13. «Что касается до времени, в течение которого будут продолжаться адские муки, то Вселенская Церковь исповедует, что эти муки — вечны, не кончатся никогда. Это — догмат веры, в котором христианин не может сомневаться». Согласно — с учением Восточной Церкви.

Выписка 14. «Богословы (западные) не согласны относительно смысла, заключающегося в члене Символа Апостолов, в котором сказано, что Господь наш был распят, что Он умер, что Он был *погребен* и что *низошел* во ад (*αδης*). Некоторые понимают в этом только то, что Он *низошел* во *гроб*; но Символ ясно различает *погребение* от нисшествия во *ад*».

Выписка 15. «По общему мнению православных богословов (западных) и Отцов Церкви, в то время, как тело Иисуса Христа покоилось во гробе, Его душа нисходила в места, где были заключены души древних праведников, и возвестила им избавление их».

Из сделанных нами извлечений, которыми обрисовывается с отчетливостью мнение западного писателя о рае и аде, видно, что учение у западных об этих предметах — очень неопределенное. Несмотря на это, Бержье приводится, как бы насильственно, ясными словами Господа, к мысли, что *рай* находится на *небе*. Также он приводится к мысли, хотя и не принимает ее, что *ад* находится во внутренности земли (**Выписка 9 и 10**). Обратим теперь внимание на учение Православной Восточной Церкви, сравним учение с учением... О! с какою ясностью она указывает *место рая на небе и место ада во внутренности земли*, показывая этим величие человека, в которое он возведен Богом, и ужас казни, назначенной за пренебрежение благодеяний Божиих. Оглашается это учение во всеуслышание человечества торжественным песнопением при богослужении

¹ ...увидел слову Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога (Деян. 7. 55). ||

² ...Ангелы... всегда видят (Мф. 18. 10). || ³ ...не видел никто никогда (Ин. 1. 18).

церковном; проповедуется и возвещается это учение святыми Отцами Православной Церкви. Многочисленные цитаты приведены в «Слове о смерти» из богослужебных книг и из творений Отцов Православной Церкви: они со всею удовлетворительностью решают вопрос относительного того, где помещаются *рай* и *ад*. Впрочем, цитаты могут быть приведены в несравненно большем количестве.

Очень затрудняют западного писателя определение отношения рая и ада к духам, тем более, что в том и другом месте будут помещены вместе с бесплотными духами воскресшие человеки в их телах. Очевидно, что затруднение происходит от принятого на Западе учения о совершенной духовности сотворенных духов. В статье о рае он старается выйти из затруднения ссылкой на святого апостола Павла, обучающего, что *воскресшие и прославленные тела* будут причастны естеству *духов*. В статье о аде он старается объяснить всемогуществом Божиим *мучение* невещественных духов *вещественным огнем* (**Выписка 12**), и усиливается прикрыть западное неправильное признание сотворенных духов совершенно невещественными совершенной невещественностью Бога, признаваемую и исповедуемую единодушно Вселенскою Церковию (**Выписка 12**).

Если возвратимся к статье о духах, соединим высказываемое западным писателем о духах в статьях его о рае и аде с высказываемым в статьях о духах, душе, Ангелах и демонах, то пред нами откроется следующее зрелище. Западный писатель подвергается постоянному колебанию, постоянно противоречит сам себе: он ссылается на святых Отцов Восточной Церкви с неверностью (**Выписка о духах 4**), приводит других Отцов, которые оказываются противного ему мнения (**Выписка о духах 15**); он то оправдывает Отцов (**Выписка о духах 16, 18, 20**), то признает их ошибавшимися (**Выписка о духах 22**); отвергая эфирную, газообразную вещественность духов, свойственную их природе, признает и проповедует, что они имеют нужду *облекаться в тонкое тело* при действии их на тела (**Выписка о духах 22**); он старается прикрыть учение о совершенной невещественности души и сотворенных духов, принятое Западною Церковию в позднейшие времена, учением о совершенной невещественности Бога (**Выписка о духах 8, 9, 12, 13, 14**), ставит бесконечного, неограниченного Бога в один

разряд существ с Его тварями, существами ограниченными, не сравненными с Богом ни по существу, ни по свойствам, в чем — явное богохульство. Таким образом, учение Запада о духах, будучи тщательно рассмотрено и проверено, само свидетельствует о своей неосновательности. Возблагодарим, прославим Бога, даровавшего нам великую милость: рождение в бытие и рождение в пакибытие на лоне Православной Церкви. Аминь.

Письмо
епископа Игнатия
к некоторому духовному лицу,
спрашивавшему об основаниях его убеждений
о существе сотворенных духов и души
человеческой, и почему он назвал
человеческую душу — эфирною

Приношу Вам искреннейшую благодарность за откровенное письмо Ваше от 29 мая. Отвечаю на него с такою же откровенностью.

По вступлении моем в жизнь аскетическую и потом в монастырь, хотя и случались со мною разные опыты, свойственные этому пути, но о душе и духах я имел понятие неопределенное, признавая и называя их по общему поверхностному пониманию бесплотными и невещественными; нужды входить в дальнейшее рассматривание не представлялось. Вступил я в монастырь в 1827 году, а начал заниматься Писанием и Отцами гораздо раньше, — можно сказать с детства. С 1843 года, **независимо от меня**, необходимость заставила вникать подробнее и точнее в значение души и сотворенных духов. Справедливо сказал Антоний Великий, что это познание крайне нужно для подвижников. Особенно нуждаются в нем те подвижники, которые в подвиге своем введены перстом Божиим в брань с духами. Да и для всех оно имеет существенную пользу: лучше ознакомиться с миром духов прежде смерти, нежели при наступлении смерти, как ознакомились многие, к величайшему удивлению и ужасу своему, в противность понятиям, заимствованным у западных мечтателей. Опыт доказывает

верность учения Отцов со всею решительностию. Темное и загадочное делается очень ясным и простым. Что ж касается до слова **эфир**, то химия называет этим словом материю, совершенно отличную от газов, принадлежащих земле, несравненно тончайшую, но неопределенную, вовсе неизвестную человекам. Существование же ее признается по той необходимой причине, что пространство за земною атмосферою, как и вообще всякое пространство, не может быть чуждым материи. В собственном смысле — невеществен Один, необъемлемый пространством — Бог. Духи сотворенные бесплотны по отношению к нам. Но естество их, как и естество души, пребывает неопределенным для нас по невозможности определить его. Наука признает невозможным определение нашего тела, равно как и всех тел, имеющих органическую силу — жизнь. Мечта Декарта о независимости духов от пространства и времени — решительная нелепость. Все ограниченное, по необходимости, зависит от пространства.

Еп. Игнатий

7 июня 1865 года

Николо-Бабаевский монастырь

Речь,

**произнесенная в Святейшем Синоде
настоятелем Сергиевой пустыни, архимандритом
Игнатием, при наречении его во Епископа
Кавказского и Черноморского,
октября 25 дня 1857 года**

Ваше Святейшество!

В настоящие священные и вместе страшные для меня минуты невольно воспоминаются мне слова, сказанные Господом ученику Его: *Егда был еси юн, поясался еси сам и ходил еси, аможе хотел еси: егда же состареешися, воздежеши руце твои, и ин тя пояшет и ведет, аможе не хочещи*¹.

¹ ...когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то простреши руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь (Ин. 21. 18).

Во дни юности моей я стремился в глубокие пустыни. *Се удалихся бегая, и водворихся в пустыни: чаях Бога спасающего мя от малодушия*, которым обличается в человеке недостаток благодатного развития, и *от бури* страстей, воздвигаемой обманчивыми и скорогибнущими прелестями мира¹. Монашество нравилось и нравится мне само по себе! но я вовсе не мыслил о служении Церкви в каком бы то ни было сане священства. Быть Епископом² своего сердца и приносить в жертву Христу помышления и чувствования, освященные Духом — вот высота, к которой привлекались мои взоры.

Недолго пользовался я свободою юности: вскоре был опоясан и окован непостижимым Божественным Промыслом. Всемогущая десница Его, в противоположность предположению моему, внезапно восхитила меня из глуши лесов и пустынь, — поставила в обитель преподобного Сергия, на берег моря, на берег моря житейского, великого и просторного³. Трудно испытывать пути Божии! Только Дух Божий испытует глубины Божии⁴. Просвещенные Духом святые наставники монашества утверждают, что для новоначальных иноков опасно глубокое уединение, в котором они могут удобно впасть в мечтательность и самомнение, что им необходимо, как училище и лечебница, общество человеческое. При многоразличных столкновениях с ближними обнаруживаются для инока его страсти, таящиеся от него самого в сокровенностях сердца, и врачуются всесильным врачевством: учением Христовым⁵.

Всматриваясь в недуги души моей, признавал я такое положение существенно нужным для меня. Но как объясню себе то призвание, которым вы, священнейшие Отцы, ныне призываете меня? Что обрели вы во мне, и что я могу представить вам, кроме множества недостатков моих? Страшен для меня сан Епископа при мысли о немощи моей. Страшусь, чтоб вместо назидания не принести мне соблазна братьям моим и не уготовать себе большего осуждения на суде Христовом. Счел бы я более верным для спасения моего и более сообразным с сила-

¹ «...далеко удалился бы я, и оставался бы в пустыне; поспешил бы укрыться от вихря, от бури» (Пс. 54. 8. 9). || ² Выражение это заимствовано у святого Иоанна Лествичника. Слово 28. гл. 51. М., 1851. || ³ Пс. 105. 25. || ⁴ 1 Кор. 2. 10. || ⁵ Исаака Сирского Слово 55; преподобного Варсонофия Великого ответы 2, 108, 311, 342 и другие; преподобного Иоанна Лествичника Слово 4, гл. 35, 36, 74, Слово 28, гл. 1; преподобного Нила Сорского Слово 11.

ми моими провести остаток дней моих, как и начало их, в безмолвии пустынь, в созерцании греха моего.

И опять я страшусь!.. Страшусь воли моей, чтоб, последуя ей, не последовать, вместо Бога, самому себе и тем не навлечь на себя непредвидимого бедствия¹. *Тесно ми отсюда!*² В недоумении моем, отрицаюсь себя, предаю и временную и вечную участь мою в руке Бога моего. Связанный избранием вашим и повелением Августейшего Помазанника Божия, с покорностью и трепетом преклоняю главу под бремя, могущее сокрушить недостойного.

Не преставайте укреплять меня назиданиями Вашими! Не отриньте, когда по завещанию Святого Духа приду к вам за словом разума, за словом душеспасительным. Дух Святый заповедал: *вопроси отца твоего, и возвестит тебе, старцы твоя, и рекут тебе*³. Простирая на меня руки, чтоб облачить меня великим саном Архиерейства, прострите их и молитвенно о мне к Богу, являющему силу Свою в слабости человеческой. Что ж касается до меня, то я, в сей грозный для меня час, ищу успокоения совести моей, и нахожу его в безусловной преданности воле Божией, в сознании и исповедании пред вами обилия моих немощей.

¹ Преподобный авва Дорофей. Поучение 5. || ² ...тесно мне отсюда (Дан. 13. 22). || ³ ...спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцы твоих, и они скажут тебе (Втор. 23. 7).

Приложение

Святитель
ИГНАТИЙ
Брянчанинов

**ЗАПИСКИ
И ОЧЕРКИ О СОСТОЯНИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
БЛАГОЧИНИЯ**

**ПЕРЕПИСКА
С ИГУМЕНОМ
ДАМАСКИНЫМ**

**К ИСТОРИИ РОДА
СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ**

От составителя

С 22 июня 1838 года и вплоть до назначения на Кавказскую епископскую кафедру архимандрит Сергиевой Пустыни Игнатий Брянчанинов занимал административную должность благочинного монастырей Санкт-Петербургской епархии. На этом поприще он снискал себе огромное уважение как среди настоятелей, так и среди монашествующей братии многих монастырей, в том числе Валаамского, Черемнецкого, Коневского, Зеленецкого и других, — всего восемь обителей. Будущий Владыка не раз бывал в этих святых местах, непосредственно изучая историю возникновения, распорядок, строй жизни и предметы старины в подведомственных ему обителях. Свои обследования архимандрит Игнатий вместе с помощниками изложил в обширных записках, в них он всесторонне рассмотрел исторические достопримечательности рукописных и книжных собраний монастырей, подробно исследовал и документально описал древности и святыни ризниц и церквей.

В настоящем издании состоялась первая публикация обширных отчетов архимандрита Игнатия за 1853 год, написанных им при археологическом обследовании монастырей непосредственно на месте. Рукопись сохранилась в Российском Государственном Историческом Архиве (Ф. 834. Оп. 2). — Три года спустя архимандрит Игнатий снова возвратился к обозрению монастырей столичной епархии, но теперь уже он описывал современное их состояние (ноябрь 1856). Оригинал отчета находится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 425). Несмотря на краткость, отчет вбирает множество важнейших сведений о северных монастырях, включая и первоклассную Сергиеву Пустынь, к процветанию

которой так много усилий приложил ее настоятель Игнатий. В обзоре достаточно подробно описано состояние монастырских строений и материальных возможностей по дальнейшему благоуукрашению обитателей; с благодарностью произносятся имена вкладчиков и благотворителей; заострено внимание на замеченных недостатках и способах их устранения.

Значение такого рода документов так велико, что ни одно последующее историческое описание этих монастырей не может быть полным без брянчаниновских текстов. Причем очерки архимандрита Игнатия с их насыщенным содержанием могут считаться самодостаточными описаниями монастырей Санкт-Петербургской епархии. И становится грустно от того, что тексты эти полтора столетия оставались недоступными широким кругам благочестивых читателей.

Особый интерес представляет записка архимандрита Игнатия о внутреннем распорядке Валаамского монастыря, хранящаяся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 1000). Материал этот написан живо, да так, что, знакомясь с ним, мгновенно переносишься в монастырскую реальность той далекой поры: и оживает быт, оживают радости и скорби конкретных людей, их отношение к внутреннему устройству и к миру. Необходимо заметить: Валаамский монастырь был главнейшим для архимандрита Игнатия, особенно в пору его служения благочинным монастырей Санкт-Петербургской епархии. И позже интерес к той обители на Ладого у него не затухал; об этом свидетельствует переписка святителя Игнатия с настоятелем Валаамского монастыря о. Дамаскиным, которая публикуется также впервые.

Архивные тексты Владыки, вводимые в общественно-культурный и научный оборот, во многом дополняют существующие представления о размерах церковной деятельности великого подвижника Божия, ныне почитаемого всем православным миром; страницы эти помогут людям лучше понять историческое значение славных центров русской святости.

А. Н. Стрижев

**Археологическое
описание древностей¹,
найденных в 1853 году в монастырях
Санкт-Петербургской Епархии:**

в первоклассном Спасо-Преображенском Валаамском,
в третьеклассном Троицком Зеленецком, Рождественском
Коневском и Успенском Старо-Ладожском женском, в заштатных
Введенском Островском и Николаевском Старо-Ладожском,
составленное архимандритами Сергиевой Пустыни *Игнатием*
и Зеленецкого монастыря *Иннокентием*

I. По Валаамскому монастырю

Отдел первый. Вообще о древних зданиях Валаамского монастыря. Оставшиеся в нем памятники древности.

Валаамский монастырь в начале XVII столетия был совершенно опустошен шведами, которые владели им около ста лет и изгладили самые следы существования обители. По восстановлении монастыря в начале XVIII столетия все здания воздвигнуты в нем деревянные, которые вскоре, а именно в 1754 году, истреблены пожаром. Монастырь снова выстроен из дерева, и это-то строение заменено в конце того же столетия каменным. Оно составляло правильный четырехугольник, в середине которого стояли соборный храм с колокольнею. Единственными памятниками древности остались:

¹ РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Дело 1799. Л. 1–60 об.

Пещера преподобного Александра Свирского. На Святом острове — так называется один из малых островов, раскиданных вокруг главного острова, на котором находится монастырь, — показывают валаамские иноки пещеру, называя ее по местному преданию пещерою преподобного Александра Свирского. Этот угодник Божий, как известно, начал иноческую жизнь свою в Валаамском монастыре. Пещера выдолблена в каменной скале, почти на середине ее высоты, достигающей 20 саженей над уровнем озера. В нее входят через отверстие, имеющее в ширину и высоту не более аршина; внутреннее пространство ее менее кубической сажени.

Могила на вершине острова, оканчивающегося небольшою площадкою. То же местное предание приписывает устройство этой могилы преподобному Александру Свирскому. Могила выложена внутри камнем; на дне ее лежит булыжник, своими формою и величиною напоминающий череп человеческий. Темные пятна на этом камне, как бы означающие места глаз, носа и рта, умножают упомянутое сходство.

По местному преданию, иноки показывают также **могилу шведского короля Магнуса**, якобы прибитого бурею к берегам Валаамского острова, принявшего здесь Православие и схиму, и скончавшегося чрез три дня по присоединении к истинной Церкви. Над могилою выкладен из гранита памятник, имеющий форму параллелепипеда и возвышающийся на один аршин от поверхности земли. На верхней плите памятника имеется надпись силлабическими стихами, в которых описано вышеупомянутое происшествие с королем Швеции. И памятник и надпись суть, очевидно, произведения новейшего времени, не могущие иметь никакого влияния на историческую достоверность события.

Отдел второй. Святые мощи преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев.

В Валаамском монастыре почивают под спудом святые мощи преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, основателей этой обители. Обретыены мощи этих угодников Божиих, по сказанию Софийского летописца, в 1163 году¹; эта же летопись говорит, что они вскоре по открытии

¹ «Христианское Чтение». 1853. май. С. 411. — Там же. 1852. Остров Валаам и тамошний монастырь. С. 19. — *Здесь и далее сноски — авторские.*

перенесены были в Новгород по причине нападения шведов на Корелию, последовавшего в 1164 году¹. По окончании войны и по исправлении обители святыя мощи перенесены обратно на остров в 1180 году² и положены под спуд³ — мера предосторожности против могущего повториться нападения неприятелей, так близких, каковы были шведы. Вероятно, что с этого времени святыя мощи преподобных Сергия и Германа постоянно почивали уже под спудом. Во время столетнего владения шведов Валаамским монастырем, от начала XVII до начала XVIII столетий, святыя мощи оставались на острове. Полагают, что ныне существующий каменный собор Преображения Господня сооружен на том месте, где недра земные скрывают это многоценное сокровище. В подвальном этаже этого собора устроена церковь во имя Преподобных; в ней стоит общая их рака, выкованная из серебра, и имеющая весу 4 пуда 32 фунта. Она сооружена в 1823 году на иждивение благотворителей монастыря.

Отдел третий. Вообще о ризнице Валаамской. Царские вклады. Кресты и иконы с мощами. Предметы, замечательные в художественном отношении.

По причине вышеупомянутых опустошений, которым не раз подвергался монастырь от пожаров и неприятелей, в ризнице его не осталось ни одного памятника древности. Но благоговение православных к уединенной обители Валаамской, доверенность их к строгой жизни ее иноков, обогатили ее весьма замечательною ризницею как по количеству предметов, так и по ценности их. Все ценные предметы пожертвованы в текущем столетии, особенного внимания достойны следующие:

1. **Царские вклады.** а) *Наперсный крест*, осыпанный драгоценными камнями, пожалованный в 1820 году Государем Императором Александром I для ношения игуменами монастыря во время священнослужения; б) *Евангелие* в серебряном, позлащенном окладе и серебряные позлащенные сосуды пожертвованы тем же Государем для церкви бывшего Валаамского подворья в Санкт-Петербурге; в) Серебряные, позлащенные *сосуды* пожертвованы Государем Великим Князем

¹ Там же. || ² Следованная Псалтирь киевской печати 1822 г. С. 315. ||

³ Летописец Валаамский.

Константином Николаевичем в 1844 году; d) *Риза* с епитрахилиею золотой парчи, пожалованная Государынею Императрицею Елизаветою Петровною в 1754 году; e) *Одиннадцать риз* с епитрахилиями, пять *стихарей*, *одежды* на престол, жертвенник и аналой, всё золотой парчи, пожалованы Государем Императором Александром I в 1820 году; f) Покров золотой парчи, подушка золотого глазета, бывшая под короною и прочие вещи, находившиеся при гробе во время печального шествия из Таганрога в Санкт-Петербург тела Государя Императора Александра I, присланные в Валаамский монастырь в 1826 году по Высочайшему повелению; g) *Колокол* в 56 пудов 6 фунтов, вылитый из гасов, бахромы и кистей, оставшихся от траурного убранства церквей на этом печальном пути; препровожден в Валаамский монастырь также в 1826 году по Высочайшему повелению. Из этого исчисления предметов видно, что ни один монастырь Санкт-Петербургской епархии не получил такого количества и столько ценных царских вкладов, сколько получил их монастырь Валаамский.

2. **Кресты и иконы с святыми мощами.** В алтаре соборного храма имеется за жертвенником киот. Верхнюю половину этого киота занимает Нерукотворенный Образ Спасителя, а под образом во второй половине находится крест длиною в $3\frac{1}{4}$ вершка, серебряный, местами вызолоченный, устроенный, как видно из надписи, в 1774 году. На лицевой стороне креста изображено чернию Распятие, а на задней вырезаны надписи, коими значится, что в кресте хранятся следующие святыни: часть Животворящего Креста Господня; часть мощей святого Апостола Фомы; части мощей разных святых; часть мощей святого пророка Захарии; часть камня Гроба Господня. Возле креста находится еще двадцать частиц святых мощей разных угодников Божиих; над ними устроен серебряный оклад с надписями. В описи отмечено, что эта святыня пожертвована в монастырь купцом Димитрием Маркеловым в 1823 году.

Осьмиконечный напестольный крест длиною в $6\frac{1}{2}$ вершков, серебряный, позолоченный и украшенный стразами. Внутри его находится несколько малейших частиц Животворящего Креста Господня, сложенных в одно место, и 24 части святых мощей разных угодников Божиих. Когда и по какому случаю этот крест поступил в монастырь — неизвестно.

Напрестольный серебряный крест, вызолоченный, длиною в $7\frac{1}{2}$ вершков. Внутри его помещается деревянный крест с пятнадцатью частями святых мощей разных угодников Божиих, которых имена означены на обратной стороне серебропозлащенного оклада. Когда и по какому случаю он поступил в монастырь, — неизвестно. **Образ 26 разных угодников Божиих** иконного письма на дске длиною в 8, шириною в 7 вершков, устроенный, как видно из надписи, в 1783 году. В середине этой иконы вставлен серебропозлащенный крест, в котором помещаются 26 частиц святых мощей. Рядом с крестом имеется серебропозлащенный ковчежец, в котором хранится часть Ризы Пресвятыя Богородицы величиною в $\frac{1}{2}$ вершка. Эта святыня прежде находилась в кресте, а с 1847 года перемещена в ковчежец. Из описи монастырской видно, что икона поступила в монастырское имущество в 1825 году от Валаамского иеромонаха Дамаскина, по кончине его. Образ святого Афанасия, патриарха Иерусалимского, почивающего в Лубенском монастыре, с частицею его мощей; пожертвован в обитель неизвестным лицом в 1843 году. Образ преподобного Нила Столбенского с двумя частями его мощей, украшен серебряною ризою; пожертвован в монастырь Санкт-Петербургским мещанином Дмитрием Тисовым в 1845 году. **Небольшой серебряный крест** длиною в два вершка с шестью частицами мощей разных святых, коих имена означены на задней дске креста. Крест вставлен в икону, изображающую тех угодников Божиих, которых мощи в нем помещены. Когда и кем он пожертвован в монастырь, неизвестно. **Серебряный крест** длиною в $1\frac{3}{4}$ вершка с 5 частицами святых мощей Киево-Печерских угодников Божиих, полученных, как видно из надписи, в Киево-Печерской Лавре, 1735 года, но кем они получены, неизвестно. Равным образом неизвестно, как и от кого они поступили в Валаамский монастырь.

3. В художественном отношении достойны примечания: *Евангелие*, в кованом серебряном окладе, местами позлащенное; *серебряные сосуды*, местами позлащенные, пожертвованные купцом Солодовниковым для вновь выстроенной на его иждивение церкви Святителя Николая, работы московского мастера Губкина. Евангелие было на Всемирной выставке в Лондоне, и обделка его удостоена премии.

Отдел четвертый. Вообще о библиотеке Валаамского монастыря. Живописное изображение монастыря в середине XVIII столетия. Рукописи. Примечательные печатные книги. Копии с Царских грамот. Копии с некоторых других древних актов. Новейшие замечательные акты.

Значительная библиотека Валаамского монастыря, содержащая в отличном порядке, не имеет, за исключением Синодика, ни одного памятника древности. Но можно заключить, что эта обитель имела некогда многочисленное собрание драгоценных рукописей, что она собирала их и хранила с особенною тщательностию. К такому заключению приводят и древность монастыря, и многочисленность его братства во все времена, и общее стремление монашества списывать книги Священного Писания и святых Отцов для церковного и келейного употребления в обители. Монашествующие видели в этом занятии раздавание духовной милостыни, почему упражнялись в нем с особенною ревностию. Но мы имеем и факт, правда очень скудный, характеризующий библиотеку древнего Валаамского монастыря: это — заглавие на рукописном житии преподобного Арсения Коневского, принадлежащем библиотеке Коневского монастыря. В заглавии сказано, что рукопись списана тружеником Вениамином на Валааме со «свитца на коже писанного, с пятию печатию свитца». Таковы рукописи, бывшие в древней библиотеке Валаамского монастыря! Нынешняя библиотека собрана отчасти в XVIII, но наиболее — в текущем столетии. В ней находятся копии с некоторых, весьма немногих, Царских грамот и некоторых древних актов, объясняющих историю Валаамского монастыря. Копии эти никем не подписаны, и верны ли они или нет — неизвестно. Подлинники же представлены Валаамским строителем Иосифом в Вотчинную коллегию, по предписанию Консистории, 17 апреля 1829 года. Из новейших актов достойны особого внимания: *Грамота* Преосвященного Митрополита Гавриила — тот краеугольный камень, который положен в основание возобновления монастыря, и письменный *Устав* Валаамского монастыря.

Примечательнейшие предметы нынешней Валаамской библиотеки суть следующие:

Живописное изображение масляными красками монастыря в том виде, в каком он находился в половине XVIII столетия. По этому рисунку видно, что все здания монастыря, не ис-

ключая и церквей, были деревянные. Они имели форму четверугольника, посредине которого помещались соборная церковь и колокольня; следовательно, главная мысль плана была та же самая, какая выражается и настоящим расположением монастыря. Но прежний монастырь стоял несколько далее от каменного уступа скалы, между тем как ныне существующий стоит почти на самом краю этого уступа. Живописное изображение лишено художественности, но оригинально.

Рукописи:

Опись монастырского имущества 1767 года, в копии; знакомит с состоянием обители в эпоху, предшествовавшую вступлению в управление ею игумена Назария, и служит объяснением вышеупомянутому живописному изображению, почему и рассматривается здесь вслед за этим изображением. Примечательнейшие сведения, доставляемые описью 1767 года, суть следующие: главный престол соборной церкви был во имя Преображения Господня; сверх того она имела пять приделов: во имя Верховных апостолов Петра и Павла; во имя святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова; во имя Апостола Андрея Первозванного; во имя святых Захарии и Елисаветы; во имя преподобного Александра Свирского; последний придел находился в нижнем этаже. Кроме соборного храма имелись еще две теплые церкви: во имя Успения Божией Матери с приделом во имя святителя Николая Чудотворца, и вторая — во имя Рождества Христова.

Убранство церквей было самое неизысканное: почти все сосуды были оловянные; не упомянуто ни об одной иконе в серебряной ризе; только упоминаются при некоторых иконах серебряные венчики и оклады по полям; таких икон имелось 26. Ризница состояла из 23 риз, 10 стихарей, 8 подризников, 19 епитрахилей, 7 поясов, 4 набедренников, 17 пар поручей, 17 воздухов, 7 орарей, 15 пелен церковных, 14 платков церковных.

Библиотека состояла из 119 книг, в числе их упомянуты: Толкование воскресных Евангелий; Благовестник; Сборник; Слова преподобного Ефрема Сирина; Беседа Григория Назианзина; Житие преподобного Александра Свирского, рукописное; Розыск о раскольниках; Зерцало Богословия; Пращица против раскольников; Диоптра, или Зерцало, и Уложение царя Алексея Михайловича. Прочие книги — Богослужбные.

Помещение Настоятеля состояло из двух келлий, «на одних сенях», как сказано в описи; собственно братских келлий было пять; всего же было 17 помещений, из них некоторые были заняты просфорнею, трапезою, поварнею, келарнею и другими тому подобными строениями. Вероятно, по простоте тогдашнего времени, братия, находившиеся при упомянутых помещениях, в них и жили. Монастырская ограда составляла правильный четвероугольник; каждая сторона имела 75 сажен длины; следовательно, все вместе имели 300 сажен или $3/5$ версты протяжения. — Вне монастыря существовало несколько часовен и хозяйственных построек. Опись занимает 19 листов; на обороте последнего листа сделана приписка: «На подлинной описи руки приложены обоими, Игуменом и Строителем тако...» Продолжения нет. По какой причине снята эта копия с описи и где ее подлинник — неизвестно; но по этой копии было однажды принято монастырское имущество, как свидетельствует следующая сделанная по листам ее надпись: «По сей описи церковные вещи и утварь, сосуды, ризы и книги и привесы и всю церковную красоту и малые образа, которые пожалованы из Святейшего Правительствующего Синода, получены ризничим того Валаамского монастыря священником Иваном Евтихиевым, и подписуюсь».

Синодик, присланный царем Иоанном Васильевичем Грозным. На первом листе Синодика встречается надпись: «Синодик древняго Валаамского монастыря Чудотворцев Сергия и Германа, присланный 7091 (1583) года от Царя и Государя Великого Князя Иоанна Васильевича всея Руссии». Самый Синодик начинается со второго листа следующими словами: «Лета 7091 Царь и Государь Великий Князь Иван Васильевич всея Руси прислав свое Царская богомолья на волам. И велел поминати во веки. И кормы по них ставити. Месяца октября в 8 день, да генваря в 10 день, да июня в 12 день». За сим следуют имена, которые занимают семь листов и составляют первоначальный синодик, полученный от Царя Иоанна Васильевича, что доказывается приписью на седьмом листе: «Помяни, Господи, и прочих в причину избивенных, всякаго возраста, мужеска полу и женска, ихже имена Сам веси Владыко». — Далее Синодик писан уже разными руками; внесены в него имена и иноческие и мирских людей; между последними встречаются фамилии: князей Мышецких, Щелкановых, Никиты Романовича Юрьева-Захарина, Оболенского; встречаются также

и приписки о вкладышах: «А дачи его, князя Терентия Васильевича Мышецкого, в дом ко Всемилостивому Спасу и к Чудотворцам, Василию Великому и Николы и к Преподобным Отцем Сергию и Герману Валаамским Чудотворцам, денег пять рублей московским числом премых без приписи, на строение на колокольню». На 49 листе следующая заметка: «7145 (1637). Поставил есть в дом Всемилостиваго Спаса и Пречистыя Богородицы Благовещению, иже во святых отца нашего Василия Кесарийского, образ, Пречистую Богородицу Одигитрия пядницу, обложену серебром басмяным, венцы сканные с камнем, гривенки басмяные, около копейки позолочены. Да у тово ж образа около венцов чепь серебряная, а на ней шесть крестов серебряных. И тот образ из приклады, отходя сего света, отказал раб Божий Тимофей Кирилов, сын Оболенский, под Ладогу в Васильевский монастырь на поминок в вечное поминание по души своей. И по смерти своей и тело свое грешное велел жены своей Ирины и детем своим, Ивану да Ефрему, погresti у своего моления и вкладу в Васильевском монастыре. И тое обители отцы и братия боголюбно и богоподвижно. Поминайте государя нашего Тимофея и сродники наша. Да и нас грешных во святых своих молитвах Бога ради не забудьте». На обороте того же 49 листа встречается заметка: «Побитых подопсковных дворян и всяких людей Православныя веры». Здесь упоминаются сперва новгородцы, за ними псковичи, путоржевцы, Ржев-Володимеров, зубчане, торопчане, лучане и луцкие козаки. — Упоминается и еще о двух пожертвованиях в Васильевский монастырь в 7140 и 7161, то есть в 1632 и 1653 годах; — много встречается имен настоятелей и иноков этой обители, вписанных вслед за основателем ее, преподобным старцем Михаилом.

Синодик, переписанный в 1765 году из двух старых синодиков 1718 и 1732 годов. — Синодик этот замечателен потому, что в нем записаны роды многих святых, а именно: преподобного Александра Свирского; святителя Петра, Митрополита; святителя Алексия, Митрополита; святителя Ионы, Митрополита; святителя Филиппа, Митрополита; преподобного Варлаама Хутынского; преподобного Саввы Вишерского; святителя Моисея, Архиепископа Новгородского; святителя Иоанна, Архиепископа Новгородского; святителя Ионы, Архиепископа Новгородского; преподобного Сергия Радонежского; преподобного Кирилла Белозерского; преподобного Антония Римлянина; преподобного Мартирия Зеленецкого; преподобного

Пафнутия Боровского; преподобного Иосифа Волоколамского; Святителя Николая Чудотворца; преподобного Макария Калязинского; преподобного Михаила Клонского; преподобного Арсения Новгородского; Феодора Блаженного; преподобного Зосимы Соловецкого; Николы Качанова, Новгородского чудотворца.

Роды замечательных фамилий:

Фельдмаршала Генерал-Прокурора Князя Никиты Юрьевича Трубецкого.

Князя Якова Федоровича Долгорукова.

Адмирала Князя Михаила Михайловича Голицына.

Болярина Федора Матвеевича Апраксина.

Сенатора Князя Ивана Васильевича Одоевского.

Графа Петра Антоновича Манойлова.

Графа Гавриила Ивановича Головкина.

Графа Чернышева.

Сенатора Бориса Григорьевича Юсупова.

Князя Григория Путятина.

На половине книги встречается следующая надпись:

«1782 года, иуния 22 дня, от сего числа начались писать роды при строителе иеромонахе Назарии с братиею, при заведении им общежительного устава. Собирая с каждого имени на церковныя потребы по пятидесяти копеек».

Житие преподобного Авраамия, писанное уставом в лист. Из надписи, сделанной в конце, видно, что она переписана в Ростовском Авраамиевом монастыре иеродиаконом Аминадавом в 1825 году.

Житие преподобного Александра Свирского с 62 картинами, сходное с печатным, писано уставом в лист.

Житие преподобного Феодосия Тотемского, с присовокуплением сказания об открытии мощей его, службы ему, его завещания, чудес, бывших при мощах его, и похвального ему слова; писано уставом в лист.

Житие преподобного Варлаама Хутынского; писано скорописью, в лист.

Житие преподобных Зосимы и Савватия Соловецких; несколько листов написано уставом, все же прочее скорописью, в четверть листа.

Духовная грамота преподобного Иосифа Волоколамского; из оной переписано уставным письмом 10 глав, последняя из них недокончена.

Житие преподобного Арсения Коневского; весьма хорошо написано уставом.

Повесть о начале Даниловского монастыря и о чудотворном образе Господа нашего Иисуса Христа в граде Хлынове, в лист, написана отличным уставным письмом.

Когда и кем написаны рукописи, означенные здесь, неизвестно.

Обращение из раскола многогрешного Ксенофонта, в монашестве Киприана, в схиме Кириака. — Это замечательное и поучительное событие напечатано в «*Полном историческом известии о раскольниках*» — сочинении Большеохтенского протоиерея Андрея Иоаннова (изд. третье, 1799 г.), но напечатано в сокращенном виде; настоящая же рукопись, автор которой — сам схимонах Кириак, изложивший свою историю по воле настоятеля игумена Назария, — содержит много замечательных подробностей.

Путешествие в Иерусалим монаха Никанора Москвитина в 1796 году. Эта рукопись — оригинал, поднесенный сочинителем Санкт-Петербургскому Митрополиту Гавриилу и переданный им в Валаамский монастырь. Автор подписался собственноручно в двух местах: в посвящении и в конце рукописи.

Печатные книги

Из них исчисляются здесь в хронологическом порядке те, которые особенно примечательны по типографиям, в которых они печатались.

Божественная Литургия иже во святых Отец наших Иоанна Златоустаго, Василия Великаго и Преждеосвященная. Этот Служебник напечатан в Киево-Печерской Лавре в 1620 году.

Евангелие учительное, то есть поучения на дни воскресные и праздничные иеромонаха Кирилла Транкиллиона. Издано на иждивение Максима Воцанки в Могилеве, в типографии братства Богоявленского монастыря в 1620 году. В первый раз напечатано в Рахманове в 1608 и 1619 годах. Указом Царя Михаила Федоровича и Патриарха Филарета 1 декабря 1627 года предписано было отыскивать и жечь сочинения этого автора. См.: Исторический словарь духовных писателей. Т. 1. С. 335–336 (по второму изданию 1827 г.).

Евхологион, либо молитвослов, или требник Петра Могилы, Митрополита Киевскаго, и пр. — Издан в Киево-Печерской Лавре в 1646 году.

Ключ разумения (поучения на разные праздничные дни) Иоанникия Голятовскаго, ректора и игумена монастыря Брат-

скаго, Киевскаго. — Печатано в Киево-Печерской Лавре в 1659 году. Настоящая книга первого издания; во второй же раз она издана во Львове в 1665 году.

Анфологион, си есть цветословие страдальчества и мучения святой великомученицы Екатерины и святого великомученика Феодора Стратилата и житие Алексия, человека Божия. — Переведены с греческого монахом Арсением Греком. Издано в Москве в 1660 году (в царствование Алексия Михайловича).

Автор «Исторического словаря духовных писателей» упоминает только о переводе с греческого хронографа, сделанного Арсением Греком вместе с Греком же Дионисием; но о прочих трудах его не упоминает.

Новое Небо с новыми звездами сотворенное, то есть Преподобная Дева Мария Богородица с чудами Своими — повествование о чудесах Богоматери. Сочинение иеромонаха Иоанникия Голятовскаго, ректора и игумена Братскаго Киевскаго Монастыря. Печатано во Львове в типографии Михаила Слизки в 1665 году, на польско-русском языке. Настоящая книга — первоначального издания; она имела еще другие издания: в Чернигове 1677 и в Могилеве 1699 года.

Меч духовный, иже есть глагол Божий на помощь Церкви воюющей, из уст Христовых поданный. Или книга проповеди Слова Божия, юже сооружи, Господу споспешествующу и слово утверждающу. Лазарь Баранович, Епископ Черниговский, Новгородский и проч. (поучения). Издание Киево-Печерской Лавры, 1666 года (в царствование Алексея Михайловича). Настоящая книга — первоначального издания; во второй же раз издана в 1686 году. Святитель Димитрий Ростовский называет сего писателя великим столпом церковным.

Мир с Богом человеку, или покаяние святое, примиряющее Богови человека. Благословением и исправлением архимандрита Иннокентия Гизеля. Печатано в Киево-Печерской Лавре в 1669 году. В этой книге встречаются толкования несогласные с Кормчею; посему указом Святейшего Синода 1766 года запрещено ссылаться на сию книгу в решении степеней родства и дел брачных.

Книга преподобного и Богоносного отца нашего Никона, игумена Черной Горы. Написана во святой обители Густине, в монастыре общежительном Прилуцком. Святыя Живоначальные Троицы, при отце Авксентии игумене Густинском. (Собрание поучений, часть 1. Издано в 1718 (1670) году.

Акафистник. Печатан в Киево-Печерской Лавре в 1677 году (каноны на каждый день). При архимандрите Иннокентии Гизеле, при Патриархе Иоакиме, в царствование Феодора Алексеевича. Книга эта перепечатана в Могилеве.

Книга, содержащая историю, или повесть, святого и преподобного отца нашего Иоанна иже от Дамаска, о преподобном отце Варлааме пустынножителе и Иоасафе, царе Индийстем. Печатано в Москве в Верхней типографии в 7189 (1691) году (в царствование Феодора Алексеевича, при Патриархе Иоакиме).

Вечеря душевная на праздники Господския, Богородичныя, святых нарочитых, из пищ Слова Божия душам христиан православных в насыщение духовное Божиим пособием уготованная (поучения) иеромонаха Симеона Полоцкого, жившего в Москве в 7184, то есть в 1676 году. На заглавном листе прописано, что книгу сию начали печатать в 1681 году при Великом Князе Феодоре Алексеевиче и при Патриархе Иоакиме, а кончили при Великих Князях Иоанне и Петре, Алексеевичах, в 1683 году. Печатано в Москве в Верхней типографии.

Обед душевный имеет заглавие подобное книге **Вечеря душевная**, начата и кончена в одно с нею время и принадлежит тому же автору.

Цвет духовный, или возгласение увещательное всему Российскому народу Иоакима Патриарха. — Опровержение челобитной соловецких раскольников. Печатано в Москве в 1683 году, от создания мира в 7191. Настоящая книга первоначального издания; последующие издания были в 1753 и 1791 годах.

Слово благодарственное Господу Богу, говоренное Иоакимом, Патриархом Московским и всея России, в лето 7190 (1682) месяца июля, 5 дня, за избавление Церкви от отступников. Издано в Москве в 1684 году.

Евхологий, то есть молитвослов или требник. Издан в Москве в 1689 году.

Книга нарицаемая зеркало Богословия. Сочинение иеромонаха Кирилла Транкиллиона, проповедника Слова Божия. Печатано в Троицкой обители в Чернигове (в 1695 г.). Настоящая книга уже третьего издания; прежде она два раза напечатана в Почаевском монастыре, в 1618 и 1679 годах.

Типикон (Устав церковный). Издано в Москве в 1695 году. На этой книге надписи: «Устав Новоезерскаго монастыря игумена Варфоломея келейно». Другая надпись объясняет, что Устав пожертвован в Валаамский монастырь в 1760 году.

Книга Аввы Дорофея, в двух экземплярах, совершенно схожая с тою, которая обыкновенно печатается при сочинениях преподобного Ефрема Сирского. На одном из экземпляров, в четверть листа, не означено, где и когда он был напечатан, а на другом, в осьмушку, означено на заглавном листе, что напечатан он в Вильне, в обители Святыя Живоначальныя Троицы в 7205 (1697) году.

Акафисты всеседмичныя, или повседневыя, с канонами. Изданы иждивением Максима Воцанки, в братстве Богоявленскаго монастыря в Могилеве в 1698 году. — Перепечатаны с Киевскаго издания 1677 года.

Руно Орошенное, Пречистая и Преблагословенная Дева Мария, или описание чудес Черниговския иконы Божией Матери. Тщанием Лаврентия Крщановича (или Крыжановича), перваго архимандрита Черниговскаго Троицко-Ильинскаго монастыря. Печатано в типографии Троицкаго монастыря в Чернигове в 7210 (1702) году (при Императоре Петре I).

Алфавит, рифмами сложенный от Священных Писаний (Краткие жития разных святых). Печатано в типографии Свято-Троицкой Ильинской обители в Чернигове в 1705 году. Сочинение Иоанна Максимовича, Архиепископа Черниговскаго, впоследствии переведенного в Тобольск.

Молитва Отче наш, расположенная на семь богомыслий, то есть толкование, или семь размышлений на сию молитву, Иоанна Максимовича, Архиепископа Черниговскаго. Печатано в типографии Троицкаго монастыря в Чернигове в 1709 году при архимандрите Варлааме, Запорожском гетмане Скоропадском, в царствование Петра I.

Диалогизм духовный, си есть двоесловие, в нем же беседует любитель с любовью и проч. (Беседы о важности священническаго сана, о тайне Евхаристии и о плодах ея). Издана от наместника Киево-Печерской Лавры, Варлаама Голеновскаго в 1714 году. Настоящая книга — первоначальнаго издания; во второй раз она издана в Санкт-Петербурге в 1766 году.

Правило к Божественному Причащению, от устава Святыя Соборныя Церкви собранное. Печатано в типографии Свято-Троицкой Ильинской обители в Чернигове в 1720 году (при Петре I). Такая же книга и там же издана в 1745 году.

Обличение на раскольников. Сочинение Феофилакта (Лопатинскаго), Архиепископа Тверскаго. Печатано при Святей-

шем Синоде в 1723 году. Надпись на сей книге объясняет, что она пожертвована строителю Назарию в 1782 году.

Требник печатан в Киево-Печерской Лавре в 1736 году (в царствование Анны Иоанновны).

Новый Завет, напечатанный в Троицком Александро-Невском монастыре в 1739 году благословением же Святейшего Правительствующего Синода, предан в народ в 1745 (7253) году.

Жезл правления, утверждения, наказания, казнения, сооруженный в Москве от всего Освященного Собора, собранного повелением благочестивейшаго Государя Алексия Михайловича, при патриархе Иоасафе в лето 7174 (1666). Издан в 1753 году при Императрице Елисавете Петровне. Настоящая книга второго издания; в первый же раз она издана в 1668 году. Сочинена по поручению Патриарха Иоасафа Симеоном Полоцким.

Октоих, напечатан в типографии обители Свято-Троицкой Ильинской Черниговской в 1754 (7265) году. Внизу, по листам книги, имеется следующая надпись: «Сия книга, глаголемая Октоих, осмогласник Спасо-Преображенскаго Валаамскаго монастыря. Подписал того монастыря игумен Ефрем в 1774 году, декабря 7 дня. Благословил сию книгу Святейшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода член, великий господин, Преосвященный Платон, Архиепископ Тверский 1772 года, января 20 дня».

Акафист великомученице Варваре. Печатан в типографии Свято-Троицкой Ильинской Черниговской обители в 1758 году (при Императрице Елисавете Петровне).

Патерик Печерский. Печатан в Киево-Печерской Лавре в 1760 году (при Императрице Елисавете Петровне), с исправлением против изданий 1720 и 1759 годов.

Молитвослов с Псалтирем. Печатан в типографии Свято-Троицкой Ильинской Черниговской обители в 1767 году.

Скитское покаяние, в двух экземплярах, содержащее в себе молитвы, исполненные мыслей покаяния, смирения и самоосуждения, могущие привести в истинное сердечное сокрушение и к плачу о себе, в чем (так сказано в заглавии книги) заключается совершенное исправление. Напечатаны эти книги: одна в типографии Почаевской, в 1782 (7290) году, а другая в Супрасльской в 1788 (7296) году, — с Следованной Псалтири, напечатанной в Москве при Государе Царе Алексие Михайловиче и при Патриархе Иоасафе в 1759 году.

Житие Святейшаго Патриарха Никона, составленное некоторым бывшим при нем клириком. Издано в Санкт-Петербурге в 1784 году. Автор иподиакон Иоанн Шушерин — один из приближенных лиц Патриарха Никона.

Лествица, московской печати 1785 года. На обороте первого заглавного листа имеется следующая надпись: «Сею святою Иоанна Лествичника книгою благословляю братию Валаамской обители, пастырски увещавая, да почерпают из нея правила и наставления к совершенству душеспасительнаго христианскаго жития. Гавриил, Митрополит Новгородский». Надпись сделана рукою келейника, впоследствии известного архимандрита Феофана, настоятеля Кирилло-Новоезерскаго монастыря, а подпись сделана собственноручно Преосвященным Митрополитом.

Лествица, напечатанная в Варшаве, в типографии его корол. Величества короля Польскаго и Великаго князя Литовскаго в 7293 (1785) году, с перевода, напечатаннаго в Москве в 7155 (1647) году.

Сборник, в двух частях. Заглавный лист его вклеен и на нем написано уставным письмом: «Сия Богодухновенная книга напечатана по переводу Московской печатной книги во всем согласно, ни в чем не разнствует». Напечатана же в лето 7295 (1787) в типографии Почаевской.

Катихизис, изданный в Гродне в 1787 (7295) году с печатанного, как это изображено в первом заглавном листе, в Великой России, в царствующем граде Москве, в лето 1627 (7135) при Богохранимой державе благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича и при Патриаршестве отца его и богомольца Кир Филарета, Патриарха Московскаго и всея России.

Цветник священноинока Дорофея, российского писателя времен патриаршества, о возвышенных подвигах монашеской жизни; в четырех экземплярах. Два экземпляра изданы в типографии Гродненской в 7300 (1792) году, один там же в 1794 (7302) году и один в типографии Супрасльской в 7297 (1789) году.

Патерик Скитский, по алфавиту; напечатан в 7299 (1791) году, в типографии его королевскаго Величества Супрасльской.

Житие преподобнаго Василия Нового, с присовокуплением двух видений ученика его Григория о мытарствах воздушных и о Втором Страшном Суде Христовом; взято из рукописной Четы-Минеи Митрополита Московскаго Макария и напечатано в Почаевской типографии, 1794 (7302) года.

История разных словенских народов, наипаче болгар, харватов и сербов; сочинение Иоанна Раича, архимандрита Архангельского монастыря. Часть 1 (с портретом его). Посвящена Митрополиту Стефану Яворскому. Печатана в Виенне в 1794 году при Стефане Новаховиче, Славено-Сербской, Валахинской и Восточных языков привилегированных типографий.

Копии с Царских грамот

Список с грамоты Царя Василия Иоанновича Валаамскому игумену Иоакиму, данной 12 марта 7015 (1507) года, на владение соленою варницею у моря в волости Ковде со двором, мельницею с пожнями и угодьями лесными. Дана на Москве за подписом дьяка Фролова.

Список с грамоты, последовавшей от того же Государя и к тому же игумену Иоакиму 7018 (1510) года, мая 22 дня, об освобождении от повинностей крестьян, которые будут жить на монастырской земле в Кореле и запрещении порубки монастырского леса. Дана на Москве за подписом дьяка Фролова.

Список с грамоты Государя Иоанна Васильевича, данной Валаамскому игумену Никодиму 7086 (1578) года, июня 18 дня. Этою грамотою по просьбе Игумена, как сказано в ней «для немецкия войны, что их воевали свейские немцы», освобождены от пошлин монастырская варница на Ковде со двором, мельница с пожнями и угодьями, за которые прежде брали оброк в Царскую казну «по двадцати по семи алтын и по две деньги на год». (Не видно из грамоты, с каждой ли статьи положено было такое количество, или это общая сумма сего оброка.) Крестьяне монастырские освобождались не только от разных повинностей, отправляемых натурою, но и от суда царских тиунов, с предоставлением суда над ними Игумену с братиею даже и в случаях душегубства; но суд над Игуменом и братиею, в случае чьего-либо искательства, Государь предоставил себе, или, выражаясь словами грамоты, «сужу я, царь и Великий Князь, или мой дворецкой Большова дворца». Не велено также брать пошлин с монастырских подвод и судов, отправляемых как для закупки продуктов для монастыря, так и для продажи монастырских произведений, в Москву или какой-либо другой город; и с монастырской соли, отправляемой «на Холмогоры или на Турчасово и на торговые берега». Впрочем, количество подвод определено «зимою на осмерых санях и конях, а лете на осмерых телегах». — Наконец осво-

бождались от всяких пошлин монастырские рыбные ловли на Ладожском озере с живущими при них старцами, слугами, ловцами и крестьянами. — Дана на Москве.

Льготы, дарованные сею грамотою, утверждены вполне Великим Князем Феодором Иоанновичем 7093 (1585) года, 14 января, при игумене Геннадии; о чем сделана на подлинной описанной выше грамоте особая надпись, за подписом дьяка Богдана Ксенофонтова.

Список с грамоты Царя и Великаго Князя Феодора Иоанновича и Царицы и Великой Княгини Ирины, данной игумену Давиду 7106 (1598) года, 18 ноября, об устройении в Валаамском монастыре царскою казною «для раззорения свейскаго» церкви, келлии и ограду по-прежнему; вместе с тем подтверждалась права монастыря старинными вотчинами, рыбными ловлями и иным всяким угодьям, пожалованным грамотам «владеть по прежнему». — Дана на Москве за подписом дьяка Бориса Ксенофонтова.

Список с грамоты Государя Алексия Михайловича Новгородскому воеводе Князю Василью Григорьевичу Ромодановскому, данной 7185 (1677) года, 11 декабря. — Этою грамотою предписано о колоколе Васильевского монастыря строителю Евфимию с архимандритом Юрьева монастыря и братиею дать суд, из суда разыскать всякими иски до пряма, а по сыску об отдаче того колокола из Юрьева монастыря в Васильевский монастырь учинить по Великого Государя указу и по Соборному уложению и по рассмотренью Ромодановского; и проч. Дана на Москве за подписом дьяка Евстрата Фролова.

Копии с некоторых древних актов

Копия с Межевой записки, учиненной Валаамским игуменом Макарием и прочими старцами с посадскими людьми Сванского волока, в 7114 (1606) году, 25 мая, о любовном решении возникшего между ними спора о земле и лесе, что они в той «спорной земле и в лесу с теми посадскими людьми любовно помирились и межи разъехали и грани учинили и записи любовныя промеж себя пописали с обеих сторон». — Далее следует описание самых границ и прочие условия. Запись эта заключена так: «А си грани и ся запись промеж нами во веки, а на то пбслуси Епископа Корельскаго дьяк Яков Григорьев, сын Руккульской, да государев подьячий третьяк Иван Пенюшин, да Сакульскаго Михайловскаго погоста священник

Ефрем Иванов сын, да Василей, а запись писал Валаамскаго монастыря казенной дьячок Иванко Григорьев».

Копия с челобитной, поданной Валаамским строителем Евфимием с братиею Государю Алексею Михайловичу. — Упомянув первоначально о том, что по разорении Валаамскаго монастыря шведами, они испросили себе у Царя Михаила Федоровича пустой Васильевский монастырь, где и построили церковь, кельи и ограду «и всякое монастырское строение», сбереженною ими Валаамскою казною, они жалуются на то, что по ложному челобитью Юрьевского архимандрита Нифонта в 7145 (1637) году дворцовой дьяк Филипп Арцыбашев «по посулам и по стачке нарочья архимандриту», прислал из Новгорода в Васильевский монастырь подъячего Михайла Семенова с Юрьевскими слугами, которые взяли от них насильно пять колоколов, перевезенных с Валаама, и отправили их в Юрьев монастырь, — и что хотя по жалобе их отцу Государя велено было отдать те колокола обратно, но Юрьевский архимандрит возвратил четыре колокола, удержав пятый, благовесной, в 40 пудов, и несмотря на новую жалобу самому Государю Алексею Михайловичу «и по се время колокола того не отдали». — Теперь об отдаче его просят они вновь, заключая свою челобитную так: «чтоб нам, бедным, о том своем валаамском колоколе тебе, Великому Государю, впредь не докучать. Царь Государь, смилуйся, пожалуй».

Копия с записки, или договора, заключенного 7159 (1651) года, 19 июля поверенным Троицкого Печенского монастыря соборным старцем Савватием, по благословию игумена своего Иоасафа с игуменом Валаамскаго и Васильевского монастыря Савватием и прочими старцами о принятии Печенским монастырем в оброчное содержание принадлежащаго Валаамскому монастырю рыбного промысла «у моря в Кольском присуде¹, в волости в Ковде» и прочих угодий в разных местах, в том числе и соляную варницу, сроком с 1652 года на 30 лет, то есть по 1683 год, «а кортомы давать им в Валаамский и Васильевский монастыри на год по десяти рублей».

Копия с письма (без означения года) вышеупомянутого Троицкого Печенского монастыря игумена Иоасафа к некоему Юрию Петровичу, которого просит Игумен о содействии посланному от него старцу Савватию или купить угодья Валаам-

¹ Присуд — округ, ведомство подчиненности; одна из частей, на которые делится волость (вотчина), отделение. — *Ред.*

ского монастыря или, по крайней мере, взять на кортому. — Из предыдущей записки видно, чем кончилась эта сделка.

Но монахи Печенского монастыря не исполнили своего обязательства; между тем после договора 1651 года, заключенного между Васильевским и Печенским монастырем, сей последний спустя девять лет был приписан к Крестному монастырю; таким образом Васильевский-Валаамский монастырь за свои угодья не только не получил ни малейшей платы, но все они присвоены Крестным монастырем, как это видно из нижеследующей копии:

Копия с письма Каргопольского уезда Кия острова Крестного монастыря архимандрита Сергия и строителя старца Исаии к строителю Васильевского монастыря, великому старцу Савватию, писанного в 7170 (1662) году. Из этого письма открывается, что Васильевские иноки, узнав о приписке Печенского монастыря к Крестному, посылали туда с требованием уплаты оброчных денег за свои угодья. На это требование отвечали им настоящим письмом, что в 7166 (то есть 1658 году, а ниже показан 7168, или 1660 год, вероятно, в котором-либо месте описка), Государь Алексей Михайлович пожаловал тот Печенский монастырь, что в Кольском остроге «с угодьями, с реки и с озерами, и с усольями и с тони, и с всеми рыбными промыслами Крестному монастырю в вотчину во веки неподвижно». — Несколько далее читается: «И по Государевы Цареву (и проч.) указу, и по грамоте Печенскаго монастыря теми усольями, и всеми угодьями и рыбными промыслами со 7168 (1660) году владеть им, и в те усолья из Крестнаго монастыря посланы нами старцы; а почему Печенскаго монастыря старцы в прошлых годах теми усольями владели и про то нам неведомо, потому что теми усольями в то время мы не владели». — Вслед за тем заключают письмо так: «О том бы вам, господа, ведомо было».

Копия с прошения, поданного Государям Иоанну и Петру Алексеевичам (следовательно, между 1682–1696 гг.) от архимандрита Тихвинского монастыря Макария с братиею (без означения года) о дозволении перенести мощи преподобных Сергия и Германа с Валаамского монастыря, находившегося в то время во владении шведов, в Тихвинский монастырь (называемый большим). Просители говорят, что город Корела (Кексгольм) издревле находился под державою Московского государства; что Валаамская обитель называется Пречестною Лаврою, что святые мощи основателей ее, преподобных Сергия

и Германа, «и до днесь тамо в недрах земных пребывают». — Шведы, или, по точному выражению просителей, «свейские немцы», завладев Корельскою областью, опустошили Валаамскую обитель, сожгли в ней церкви, изгнали иноков, некоторых из них предали смерти, а мощам Святых угодников поругались. — На самом том месте, где был монастырь, поселился лютеранин; между окрестными православными жителями есть предание, что этот лютеранин захотел вынуть из недр земных мощи Преподобных и поругаться им, но, пораженный внезапно расслаблением всего тела, оставил свое намерение, и построил над тем местом, где почивают святые мощи, небольшую часовню. В области Корельской, в которой процветало Православие, осталось мало христиан греко-российского закона, по причине великого на них гонения; большая часть жителей обращены в лютеранство при посредстве угроз, мучений и казней. — Просители упоминают о жизнеописании преподобных Сергия и Германа, которое, к величайшему сожалению, утратилось. В выноске под эту копию сказано, что подлинный список с прошения написан на длинном столбце старинным почерком и привезен из Тихвинского в Валаамский монастырь валаамским иеромонахом Макарием, по благословению Митрополита Амвросия. Прощение это, писанное между 1682–1696 годами, осталось без дальнейших последствий; неизвестно даже, было ли оно куда-либо представляемо.

Копия с прошения, или письма, архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря Иринарха к Епископу Корельскому и Ладожскому Аарону, которым испрашивает пастырского благословения приготовить лес для сооружения церкви во имя Успения Божией Матери с приделом Апостолов Петра и Павла, на Валаамском острове, по Высочайшему повелению о построении монастыря, данному в 1715 году. — Время написания не означено; но должно относить его к 1715 или к 1716 годам, как видно из следующего документа.

Копия с указа Епископа Аарона от 16 февраля 1717 года о дозволении архимандриту Иринарху производить предположенные постройки церквей.

Копия со второго письма архимандрита Иринарха, которым он испрашивает от Преосвященного Аарона освященных антиминсов во вновь устроенные церкви на Валааме — Преображения Господня с приделами Апостолов Иоанна Богослова и Андрея Первозванного. — Время написания не означено.

Прочие два письма Архимандрита Иринарха: одно к Епископу Аарону в 1720 году, другое к иеромонаху Иосифу — партикулярные, и не заключают в себе ничего занимательного.

Копия с указа Императрицы Анны Иоанновны, последовавшего из Кольской канцелярии строителю Валаамского монастыря с братиею, от 12 августа 1732 года. — Сим Указом возвращены Валаамскому монастырю принадлежавшие ему до разорения шведами, состоявшие в Кольском уезде, в Ковской волости, соляная варница, рыбные ловли, мельница, сенные покосы, дворовое место (подворье), по прежним жалованным грамотам 7015 (1507), (1540) и (1598) годов и по писцовым книгам (1608), (1609) и (1610) годов.

Копия с всеподданейшего доклада Правительствующего Сената, Высочайше утвержденного 16 октября 1732 года. По важности справок, приведенных в этом документе, для истории Валаамской обители, здесь прилагается с него копия:

«Ея Императорскому Величеству, Самодержице Всероссийской, всеподданнейшее донесение из Сената.

Вашему Императорскому Величеству бьют челом Кексгольмского уезду Валаамского монастыря строитель монах Иосиф с братиею: в прошлых де годах оной монастырь награжден по жалованным грамотам предков Вашего Императорского Величества вотчинною землею со крестьяны и рыбными ловлями и угодьями, и тот монастырь от Свейскаго короля разорен был дважды, и по отдаче города Корелы Царь Феодор Иоаннович пожаловал к тому монастырю во владение старинную их вотчину и рыбныя ловли и сенныя покосы со угодьи, по жалованным грамотам и по писцовым книгам.

А в 1718 году по вторичном возвращении города Корелы, с соизволения дяди Вашего Императорского Величества, блаженные памяти Его Императорского Величества Петра Великаго, в том монастыре построены церкви с приделы и из них одна не освящена, а ограды де круг монастыря не имеется и в колоколах имеют нужду, и того исправить от помянутаго разорения нечем.

А вышеупомянутыя их деревни во владении за разными помещики, а инныя ведамы в Дворцовой канцелярии, и чтоб для вышепоказаннаго разорения и скудости их около монастыря ограду и старинныя их колокола, которые бывшей Архирей Феодос распродад, награждением выкупить и жалован-

няя им грамоты подписать, и на пропитание, и на церковные потребности пожаловать им в Корельском уезде старинными их вотчинами со санными покосы и рыбными ловлями, и старинною ж их соляною варницею, и мельницею, и монастырским двором, и пожнею, и всякими в Ковде волости угоды, а с рыбных бы старинных их ловель круг того монастыря, с которых они платят в Кексгольмскую контору по 2 рубля 32 алтына и по 3 полуденги, аренды не требовать».

А в приложенных при оном челобитье копиях с жалованных грамот видно:

В первой: «7015 году, марта 12 дня, Князь Великий Василий Иоаннович всея Руси пожаловал игумена Иоакима с братиею, что служат в Валаамском монастыре, или кто по нем иной будет Игумен, которые крестьяне учнут жить на их землях на монастырских в Кореле, в их селех и деревнях, и с тех людей Наместникам Новгородским и пригородским кормов не иметь, ни станов им не держать, ни их тиуном, ни их людем поборов не брати, также к ним и к их крестьянам не въезжать никому, ни леса им ни сечи и никаких запасов не иметь».

Во второй: «7048 годе, марта 11 дня, Великий Князь Иоанн Васильевич всея России пожаловал Валаамскаго монастыря строителя Исаия и священников с братиею или кто по нем инья строители или игумен в том монастыре будет, коли у них в селах или на острове учинится душегубство, а не доищутся душегубства и они да будут нашим Наместникам Корельским и Орешенским за голову (виры) четыре рубля, а более того виры и продажи нет».

В третьей: «7086 года, июня в 18 день, Царь и Великий Князь Иоанн Васильевич всея России пожаловал Валаамскаго монастыря игумена Никодима с братиею или по нем иной игумен будет, для Свейския войны, монастырскую их у моря варницу, да приезжей монастырской двор, мельницу, пожни и угоды и с тое варницы, с двора, с мельницы и с пожен и с угодей никаких податей не иметь; тако он пожаловал рыбных ловли, что около острова на Ладожском озере, с ловцов, слуг и крестьян никаких оброков иметь не велел...»

В четвертой: «7106 года, ноября в 18 день, Великий Государь Царь и Великий Князь Феодор Иоаннович всея России и наша Царица и Великая Княгиня Ирина, Валаамскаго монастыря игумена Давида с братиею пожаловала, или кто по нем

инный игумен будет, для их нужд и терпения от свейскаго раззорения, велели тот раззоренный Валаамский Монастырь своею Царскою казною церкви и трапезу строить, и ограду, и кельи поставить по прежнему, и старинную их вотчину. Игумен Давид с братиею Валаамскаго монастыря крестьян назовут к им, владеть по прежнему, и старинною их вотчиною и рыбною ловлею, и иным всяким угодыям, по нашим жалованным грамотам и по писцовым книгам, владеть им велено по старине, и льготы и сих дать, и с тое Валаамской вотчины всяких даней и посóхи имать не велел.

И оныя грамоты по челобитью игуменов Давида с братиею 7106 году, августа в 12 день, да 7124 году в 7 день, игумена Феодорита с братиею 7157 году, марта в 5 день, и игумена Киприана с братиею, Государь Царь и Великий Князь Борис Феодорович, Государи Цари и Великие Князи Михаил Феодорович, Алексей Михайлович, всея России Самодержцы, оные ж жалованные грамоты слушав, а выслушав пожаловали Игумена с братиею, или кто по них иные игумены будут, велели оные жалованные грамоты подписать на их Государей и Великих Князей имя и нарушать оные жалованные грамоты не велели ничем и никому, а велели ходить по тому как в оных жалованных грамотах написано, да в писцовой книге Кольскаго острогу и Кольскаго уезду поморских волостей и Лопских погостов 7116, 7117 и 7119 годов показано — в волости Ковде двор около Валаамскаго монастыря, да данных от разных людей к тому монастырю во владение 3 луки $\frac{1}{2}$, по тем лукам рыбные ловли и сенные покосы, да варница и мельница.

А в данной из Новгородской губернской канцелярии онаго монастыря на крестьян выписи написано:

По писцовым книгам 7031 года онаго Валаамскаго монастыря в Никольском Сердобольском погосте 26 сох $\frac{1}{3}$. Да по оброчным Ореховскаго и Корельскаго присудов книгам в разных погостах и деревнях 56 обжей, которые от свейскаго раззорения и от убожества и от побегу крестьянскаго опустели.

А по справке из вышеписанных деревень: Сердобольский погост по указам дяди Вашего Императорскаго Величества блаженныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго отдан генерал-фельдмаршалу Графу Брюсу. А потом был во владении по покупке за Меншиковым и в 728¹ году припи-

¹ Обозначение даты по архаическому летосчислению (728 год соответствует 1728 году и т. п.) — *Ред.*

сан ко Дворцу, а в прошлом, 730 году, по имянному Вашего Императорскаго Величества указу велено тому погосту быть за Александро-Невским монастырем, а в том погосте прежде было 238 дворов, а по переписным книгам 728 году в 67 деревнях пасторских, поповых, крестьянских и бобыльных 686 дворов.

Раутской в 727 году по указу племянника Вашего Императорскаго Величества Петра Втораго, присланнаго из Верховнаго тайнаго совета отдать во владение Стефану Лопухину; в том погосте прежде было 87 дворов, а по новой ревизии 729 году — 194 двора.

Салминской в 725 году по указу тетки Вашего Величества, блаженныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексиевны, отдан Петерговскому мызнику Карлу Арнайдеру и потомкам его в вечное владение; в том погосте прежде было 63 двора $\frac{1}{4}$, а по новой ревизии 729 году — 186 дворов.

Пигиярвскаго погоста 17 деревень, в них 81 двор, в 721 году по приговору Юстиц-Коллегии отдан во владение Графу Матвееву по прошении его до указа. А прошлаго 730 года, октября 2 дня, по имянному Вашего Императорскаго Величества указу, по смерти его, Матвеева, в вышеописанном Пигиярвском погосте дворам велено быть за сыном его лейб-гвардии Преображенскаго полка за капитаном графом Матвеевым в вечном владении.

Того ж Пигиярвскаго погоста оставшие за дачею Графа Матвеева 61 двор в 726 году, по указу тетки Вашего Императорскаго Величества, блаженныя памяти Императрицы Екатерины Алексиевны, отданы статскому советнику Потемкину по смерти его, которые и по ныне имеются за ним же, Потемкиным.

А Кимварской, Куегиотской погосты в 726 году, по указу ж тетки Вашего Величества, блаженныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексиевны, приписаны и ныне имеются Ея Высочества Государыни Цесаревны Елисаветы Петровны столовыя мызы.

В Сакульском погосте оставшие по описи 68 дворов в 713 году, по приговору бывшей Санкт-Петербургской губернской канцелярии, отданы Графу Платону Мусину-Пушкину, по прошению его во владение до указа, и ныне за ним, Графом Мусиным-Пушкиным, а достальныя того ж Сакульскаго погоста 23 двора имеются в дворцовом ведомстве.

А в прошлом 731 году, ноября 23 дня, по указу Вашего Императорскаго Величества, подписанному на докладе от Сената собственною Вашего Императорскаго Величества рукою,

велено во владение тому монастырю отдать по прежнему соляную варницу, мельницу и монастырский двор; и в волости Ковде пожни с угодьи, ежели не в раздаче, а об отдаче из оставшей за раздачами деревни доложить Вашему Императорскому Величеству в Санкт-Петербурге.

Того ради Вашему Императорскому Величеству Сенат всеподданнейше доносит и требует о том указу.

У подлиннаго подписано тако:

*Андрей Ушаков.
— Граф М. Головин.
Василий Навосильцов.
Князь Алексей Шаховской.
Семен Сукин.*

Июля 9 дня 1732 года».

На подлинном докладе резолюция такова:

Вышеписанные оставшие за раздачею в Сакульском погосте двадцать три двора отдать в Валаамский монастырь по прежнему, также и рыбными круг того монастыря ловлями владеть безоборочно.

Подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Анна.

Подписана резолюция октября 16 дня 1732 года.

И наконец, копия с указа Правительствующего Сената Камор-коллегии, от 26 октября 1732 года, о приведении в исполнение вышеупомянутого Высочайшего повеления.

Незабвенный для Валаамского монастыря Высокопреосвященнейший Митрополит Гавриил вызвал для устройства обители Саровского старца Назария в 1782 году; вместе с тем для Валаамских иноков введен общежительный устав Саровской Пустыни. При духовной опытности старца Назария, при строгости его устава, — развилась на Валааме жизнь иноческая на прочных основаниях. — Старец Назарий, вызванный из своего Саровского уединения к новым трудам на пустынном Валааме, получил в благословение от сего Архипастыря следующую грамоту:

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ¹
 Смиренный Гавриил Митрополит Великаго
 Нова-Града и Санкт-Петербурга

Премилосердый Бог, пекийся о спасении всякаго человека, удостоверил нас о Своем человеколюбии явлением в мир сей во плоти, да всех в познание спасительныя истины приведет, при каковом уверении различныя устрояет к расположению и сим каждаго средства, дабы человека удалить от искушений и соделать волю его преклонною к содействию благодати Своея: и яко ревностнейшим в течении пути добродетельнаго, тако и колеблющимся от искушений уготовал места, соответствующия расположению их, дабы с большею удобностию и благоотиишем могли возносить мысли свои к Престолу Величества Его и соединить дух свой с Ним.

Таков есть на озере Ладожском, прежде нарицаемом Нево, остров Валаам. Удаление его от берегов приносит обитающим на нем совершенное уединение от молв житейских. Свидетельствуют сие то начавшие, то совершившие подвиг, и просиявшие святостию жизни святые Отцы Сергий и Герман, Александр Свирский, Кирилл Белозерский, Савватий и прочии сея обители иноки. — Повествовалось о них в житии преподобнаго Савватия Соловецкаго, яко зело подвижное имут житие, днем и нощию в благоугождении труждающесея; пищу же имут от труда рук своих.

Мы имуще толиких облак свидетельствующих, видим промыслом Спасителя миру устроены быти сему острову ко пребыванию иночествующих и пекущесея, по долгу нашему, о спасении их, дабы возстановить в нем селение святых и тем принести Спасителю мира Иисусу Христу благоугодную жертву, устанавлием: да всегда в нем правила хранимыя пустыни Саровской содержатся непреложно.

Сего ради и призвахом из оныя Саровския Пустыни честнаго отца иеромонаха Назария, известны суще о его подвигах и усердии, утверждати иночествующих во спасительной жизни. Ему же оныя правила для непрерывнаго в Валаамском монастыре хранения вверяем, и утверждаем грамотою сею,

¹ Эти слова написаны по-славянски золотом, а следующий за ним титул Митрополита написан им собственноручно.

запечатленную печатью и подписанною нашею рукою. — Мы преклоняем колена сердца нашего ко Отцу Господа нашего Иисуса Христа, из Него же всяко отечество на небесех и на земли именуется, да даст им по богатству славы Своя утвердиться духом его во внутреннем человеце, вселится Христу верою в сердца их; да возмогут разумети преспеющую в разум любовь Христову, и мир Божий, превосходящий всяк ум, да соблюдет сердца и разумение их, и да исполнит всякое требование их по богатству Своему о Христе Иисусе. Аминь. — Дадесия грамота в царствующем граде Санкт-Петербурге, лета мироздания 7295, воплощения Божия Слова 1784, марта в 9 день.

II. По Зеленецкому монастырю

Отдел первый. Вообще о древностях Зеленецкого монастыря. Соборный храм.

Наибольшая часть зданий Зеленецкого монастыря принадлежит времени Преосвященного Корнилия, Митрополита Новгородского и Велико-Луцкого, то есть XVII столетию; весьма немногие каменные здания, а именно настоятельские келлии и гостиница устроены в нынешнем столетии. Зданий, построенных прежде Митрополита Корнилия, не имеется, хотя Зеленецкий монастырь и существует с XV века. Преосвященный Корнилий начал свою монашескую жизнь в Зеленецком монастыре. Вскоре, по пострижении в монашество, он сделан Настоятелем Большого Тихвинского монастыря. Любовь к уединению и к пустынному месту (каков и поныне Зеленецкий монастырь) внушила Преосвященному, оставив настоятельскую должность, возвратиться частным лицом в безмолвную Зеленецкую обитель. Но недолго он пользовался уединением; вскоре его произвели в Митрополита Казанского, а в 1674 году он переведен на Митрополию Новгородскую. Несколько времени до смерти удалось Архипастырю провести на покое в Зеленецком монастыре, где он и скончался. Находясь на Новгородской кафедре, Преосвященный Корнилий привел Зеленецкую обитель в цветущее состояние: доставил ей те угодья, которыми она ныне владеет, и многие другие, которые уже отошли от нее; равным образом выстроил соборный храм во имя Живоначальной Троицы, теплую церковь во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы, колокольню, настоятельские и братские

келлии и ограду. Следовательно, эти здания принадлежат к концу XVII столетия. Все они выстроены очень прочно, и храмы, особливо соборный, не лишены архитектурного достоинства. Вероятно, обитель имела достаточное число и вещей и книг до времен Преосвященного Корнилия; вероятно, что Архипастырь снабдил любимый монастырь свой многими вещами и библиотекою; также вероятно, что из этого собрания осталось к настоящему времени весьма немногое. Но Зеленецкий монастырь подвергся общим бедствиям края: в начале XVII столетия разорен был шведами; также не раз был истребляем пожарами. Кроме этого, он претерпел особенного рода бедствие уже по смерти своего возобновителя. — В 1765 году толпа раскольников в числе 23 человек захватила монастырь, выгнала оттуда монахов и заперлась в высоких стенах его. Этим последним бедствием было истреблено множество церковного и монастырского имущества, особливо книг и рукописей, и этим же бедствием, столь недавним, объясняется скудость предметов в Зеленецком монастыре для археологического описания.

Примечательнейшее здание монастыря, как выше было сказано, есть его соборный храм. В подвальном этаже его почивают под спудом мощи Преподобного Мартирия, основателя обители, а рядом с ним покоится строитель храма Преосвященный Корнилий. — Врата в верхний этаж храма в древнем вкусе — узорчатые, кверху полукруглые. Арка, в которой они помещаются, обложена кафелью, по ней сделана надпись, объясняющая время построения храма: «Лета 7192 (1684 года) благоволением в Троице славимаго Бога создася сии храм при державе Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича Московских всея России, и при Святейшем Иоакиме Патриархе. За благословением Преосвященнаго Корнилия, Митрополита Великаго Нова-Града и Великих Лук. Его тщанием и иждивением, на поклонение христианом, и на собрание всему избранному стаду».

В иконостасе сего храма достойны внимания две древние местные иконы: Живоначальная Троицы — на правой стороне, и на левой — Сошествие Святаго Духа на Апостолов.

Образ Святыя и Живоначальныя Троицы мерою в 2 $\frac{1}{2}$ аршина вышины и 2 аршина ширины. На нем находится 26 отдельных клейм с следующими надписями:

1. Над первым клеймом: «Сотвори Бог небо и землю... И рече Бог: да будет свет!» (Быт. 1. 1–3).

2. «Сотвори Бог твердь» (Быт. 1. 7). «И разлучи Бог между твердию, яже под небесем» (сих слов нет в книге Бытия).

3. «И рече Бог: да соберется вода, яже под твердию (в Библии: под небесем)... и явися суша (Быт. 1. 9)».

4. «И рече Бог: да будет свет, яже на тверди небесней... между днем и между нощию!»... (Быт. 1. 14. И рече Бог: да будут светила на тверди небесней, освещати землю, и разлучати между днем и между нощию)... В клейме изображен, между прочим, Архистратиг Михаил, поражающий отпадших духов, а внизу разверстые челюсти адского змия.

5. «И рече Бог: да изведутся гады и скоты и вся ползающия по земли, и вся яже под твердию небесной» (см. Быт. 1. 20. И рече Бог: да изведут воды гады душ живых, и птицы летающия по земли по тверди небесней).

6. «И рече Бог: Сотворим человека по образу Нашему и по подобию... и сотвори Бог мужа и жену» (см. Быт. 1. 26, 27. И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его; мужа и жену сотвори их). У Господа Саваофа изображена и самая персть, из коей Он творит человеческое тело.

7. «И благослови Бог день седмый святити его... и почи от всех дел Своих» (см. Быт. 2. 3. И благослови Бог день седмый, и освяти его: яко в той ноци от всех дел своих, яже нача Бог творити).

8. «Возста Каин на Авеля брата своего, и уби его (Быт. 4. 8). И положи Господь Бог знамение на Авеле и посла Бог две горлицы и показа знамение» (сих слов нет в Библии, а знаменем горлиц, конечно, подан знак Адаму и Еве о убийстве и о спрятании тела в землю. В том же клейме изображен Сиф, пишущим... под руководством Ангела).

9. «И сотвори убо ковчег от древ негниющих и посмоли его»... (см. Быт. 6. 14. Сотвори убо себе, — говорит Бог Ною, — ковчег от древ негниющих, четвероугольных, гнезда сотвориши в ковчеге, и посмолиши его внутрьуду и внеуду смолою. — Так правильно читается в Библии). «И даде Бог Ною било, яже соберется всякое животно». В клейме Ной изображен бьющим в било.

10. «Рече Господь Бог Аврааму: изыди от земли твоей, и от сродства, и от дому отца твоего, и прииди в землю, яже покажу тебе» (см. Быт. 12. 1. И рече Господь Аврааму: изыди от земли твоея, и от рода твоего, и от дому отца твоего, и иди в землю, юже ти покажу).

11. Изображение в особом клейме самого путешествия Авраамова обозначено надписью, которой нет в Библии: «Ангел Господень посади Авраама на два голубя, а сам сяде на крыле (одного из голубей, рядом с Авраамом, как видно из изображения), и показа огня велика» (изображено жерло огнедышащей горы с стоящими под нею двумя Ангелами).

12. «Авраам же виде на небеси огонь и росу и множество Ангелов» (в Библии нет).

13. «Авраам же виде огненных Безплотных множество» (в Библии нет).

14. «Воззрев Авраам очима своима, и виде и се овен. И глагола ему Ангел: приими юницу трилетнюющую, овен, горлицу и голубя» (Быт. 15. 8, 9: Владыко Господи! почему уразумею, яко наследити землю сию имам? Рече же к нему: возми мне юницу трилетну, и козу трилетну, и овна трилетна, и горлицу и голубя). В самом клейме изображены три Ангела и Авраам, закалающий юницу.

15. «Ангел Господень показывает престол, покрывая и огнем животным, и колесница животная» (в Библии нет).

16. «Авраам виде на небеси духовных и Безплотных множество» (в Библии нет указания).

17. «И рече Господь Бог Аврааму, заклиная род, и даде ему рабу в жену. И поведе Авраам Сарру». — В 16 главе Бытия есть указание на это событие в жизни Авраама. Но в клейме изображены: явление Бога Аврааму; вручение Ангелом Агари Сарре, а Саррою вручение Агари Аврааму.

18. «Сидящу Аврааму при двери (кущи своей) и явился ему Бог в триех Лицах, и возста Авраам, и поклонися Господу» (есть указание в Библии, 18 глава).

19. «Авраам же умы ноги Святой Троице» (указание в той же 18 главе).

20. «И закла Авраам тельца питомаго для угощения Святыя Троицы» (указание в 18 главе).

21. «Авраам изустави трапезу Святыя Троицы» (указание в 18 главе).

22. «Кланяется Авраам Святей Троице. Господь иде погубити Содом и Гоморру» (указание там же).

23. «Два Ангела изведоша Лота из Содома и Гоморра со двумя дочермя его» (глава 19 Бытия).

24. «Окаменение жены Лотовой» (Бытие, глава 19).

25. «Рече Бог Аврааму: Аврааме! аще любиши воистину Бога, возми сына своего Исаака и заколи на жертву» (Бытие, глава 22).

26. «Сошествие Святаго Духа на святых Апостолы». Под самым образом сделана надпись: «Лета 7185 (1677 от Р. Х.), писал сий образ иконописец Михаил Корнилиев».

Образ Сошествия Святаго Духа на святых Апостолов — мерою, в вышину 2 $\frac{1}{2}$ аршина, а в ширину 2 аршина и 6 вершков. У сего образа по верхнему полю в средних трех клеймах изображены: Триипостасное Божество — Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святый, во всей славе Божества, то есть окруженное соборами Архистратигов Михаила и Гавриила и прочих Сил Бесплотных. В следующих за тем четырех верхних же клеймах изображены Распятие, Положение во гроб, Воскресение и Вознесение Господа нашего Иисуса Христа. Наконец, там же, в крайних двух клеймах, изображен Господь наш Иисус Христос — преподающим святым ученикам Своим и Апостолам раздельно Пречистое Тело Свое под видом хлеба (в клейме с левой стороны) и Пречистую Кровь Свою под видом вина (в клейме с правой стороны).

Надписи над боковыми клеймами.

1. «Святой Апостол Петр проповеда Евангелие Господа нашего Иисуса Христа первее во Иудее, таже во Антиохии, в Понте и Галатии, Каппадокии, во Асии и Вифинии (см. Деяния Апостолов, гл. 1–5; Пет. 1. 1), и во Италии и во Иллирице. Сниде же и до Рима, последи же в Риме святой Петр, при Нероне царе, пропят бысть стремглав, самому тако изволившу. Погребен бысть в том же Риме месяца иуния в 29 день». (См.: Церковная Библейская история Филарета; Четьи-Минеи, иуня 29).

2. «Андрей Первозванный, брат Петров, проповеда Евангелие Христово в Финии (в Вифинии), Понту и Арминии, Росном и Судгаем, и Горсином; проповеда же и в Севастополе Велицем, идеже есть полк Асирейск, Аксарови и Сулиминий и Фарсиний, идеже живут мури. И сшед даже до Эллады, и в Патрех Ахайстех на кресте распят бысть». Святой Апостол Андрей Первозванный изображен распятым на обыкновенном кресте, а не на таком, на каком повсюду изображается распятым сей Апостол.

3. «Иаков Заведеев, брат Иоанна Евангелиста. Обемонадесяте послан расзеянома, проповеда Евангелие Христово;

от Ирода же Тетрарха Иудейска Благодаржатиа ради убиен бысть мечем».

4. «Иоанн Благовестник и Богослов, брат Иаковлев, возлегий на персех Христовых. — Во Асии Евангелие проповеда Христово; от Трояна же царя Римска (послан) в заточение в Патомский Оток, словесе ради Господня, и ту написав и вдав е́ (слово Господне) Гаию странноприимцу. По окончании же (кончине) Трояна, возвратися от Оток во Ефес, и ту жива себе погребе, сы (сый) летом 120, Волею Божиею». — Здесь изображены ученики Иоанновы Ефесяне оплакивающими и накрывающими гробовою доскою своего любимого учителя Иоанна, скрестившего на груди свои апостольския руки, и как бы еще в последний раз говорящего им: «Чадца! любите друг друга!»

5. «Филипп Апостол. Сей бе от Вифсаиды Петровы и Андреевы; в горней же Фригии проповеда Евангелие Христово. В Ераполе же распят стремглав при Дитиане, и ту погребен бысть славно своими ему».

6. «Варфоломей, иже от Галады, Индияном проповеда Евангелие Христово, иже от Матфеа Святое Благовествование, даде в свой им язык написав. Во Альфенийстем же граде, в Велицей Армении, распят бысть стремглав, и ту погребен бысть во Алаване великих рамен».

7. «Фома Апостол, яко предание пишет, бе от Панаеда Дагонлейска; Парфом не и Мидом проповеда Евангелие Христово, Персом же и Германом, Иераканом и Индияном и Виктором и Мавром, и от них копием прободен бысть во граде Каламидстем».

8. «Матфей Евангелист бяше до Иерусалима. Написа сам Евангелие Христово Еврейским языком, и преложи Богослов от еврейска в греческий язык. В Ераполи же мечем прободен скончался и погребен бысть. Старей (старейшина) мытарем, а во избрании Апостолом бысть. Первый писец Святым тайнам Господа нашего Иисуса Христа». — Греческая минея говорит, что сей Апостол мучен — огнем, но угасил оный своею молитвою; жил после того и скончался в мире См. Библейскую историю Митрополита Филарета, с. 586).

9. «Иаков Алфеов, иже и брат Матфеев, купно бо имуще отца. Той языком Христа проповедав семя Божественно именованием обогатися, яко к проповеданию подвижесе. И не наказанныя соборы крепко обличая, на кресте повешен, Богу дух предаде».

10. «Иуда Иаковль, брат же Иакову Господа нашего Иисуса Христа. Тойже в Месопотамии беседова; последи от неверных на древе повешен, и от (них) сострелян скончался».

11. «Симон Зилот, иже от Каны Галилейския, иже во <...> благовестии Нафанаил. Той всю Мавританию и Африканскую страну пройде. Таже в Вританию дошед и Христа проповедав, распят скончася».

12. «Матфий же един от 70 ученик, иже причтен бысть ко единонадесяти Апостолом, Иуды место Искаротскаго; проповеда Евангелие Христово во внешней Ефиопии, и ту муку прием от Ефиоплян, на пристанищи». Изображен побиваемый палицами.

Вне числа 12 Апостолов внизу иконы изображены:

«Иаков, брат Божий (изображен в ризе святительской), первый Епископ в Иерусалиме бысть от Христа рукоположен, от крова церковнаго доле свержен, от иудей камением побиен, в конец же дровом белильным ему сокрушиша, и тако скончася».

«Стефан же исполнь веры и силы, творяя знамения и чудеса велики в людех. Воставше неций от сонмища стяжающесе со Стефаном. Стефан виде Иисуса, стояща одесную Бога (здесь изображен Господь Саваоф на Престоле). Стефан, первомученик, от 7 диаконов, от 70 учеников, от иудей камением побиен, скончася».

Здесь же, внизу иконы, в особом клейме изображен святой Первоверховный апостол Петр сидящим на троне и держащим в деснице ключи, а в шуйце свиток, на коем начертано: «Яко ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою».

Далее там же изображены деяния святого Апостола Павла в четырех клеймах с надписью:

«Павел Апостол и Верховный Апостолам, превосходя всех Апостолов в Божественной ревности, и еже в Христа вере. Проповеда Христа от Иерусалима даже до Иллирика» (послание Апостола Павла в Рим). «И дышающу ветрецу везохомся на край, воином же совет бысть, да узнику убийт, да не кто поплыв избегнет. Сотник же, хотя соблазнити (соблюсти. См. книгу Апостольские Деяния, гл. 27, ст. 40–44) Павла, возбрани совету их. Ови на дщицах, ови на нечем от корабля и тако бысть всем спастися. Спасшияся же бывше от потопления корабля, тыя разыдошася во остров. И возгнетши Павел огонь, и изыде ехидна от теплоты, и усекну его в руку. (См. Деян. 28. 1–3). И пришед в Рим, мечем усечен бысть повелением Нерона».

Отдел второй. Предметы современные Митрополиту Корнилию. Предметы лично ему принадлежавшие. Старинная утварь.

От времен Преосвященного Корнилия сохранились:

1. Напрестольный крест с подписью: «Лета 7203 (1695 по Р. Х.), месяца октября, сей крест серебряной позлащен с мощами святых построил Великий господин Преосвященный Корнилий, Митрополит Великаго Нова-Града и Великих Лук, в Троицкой Зеленецкой монастырь своею келейною казною; весу в нем 178 золотников».

В сем кресте имеются святые мощи: Апостола и Евангелиста Матфея; Дионисия Ареопагита; Григория Богослова; святого праведного Лазаря; святого Феодора Тирона; святого Михаила Синадцкого; святого Анастасия Синадцкого; святого Иакова Персского; святой мученицы Татианы; святого мученика Евстафия и святого Евфимия Суздальского.

2. Старинные складни, мерою в пять вершков, в серебропозлащенном окладе. На сих складнях изображены:

В середине — Деисус, то есть Спаситель с предстоящими Божией Матерью и Предтечею.

По сторонам на створцах складней в двух отделениях изображены Архангелы Михаил и Гавриил, Святые Апостолы Петр и Павел, и преподобные — Кирилл Белоезерский, Антоний Римлянин, Варлаам Хутынский и Александр Свирский.

По полям вокруг главного изображения Деисус и на створках всего 20 чеканных образов. И именно: вверху Господь Саваоф с двумя Ангелами по сторонам, стоящими на коленях и держащими Честный Крест, трость и копие; в наугольниках — четыре Евангелиста; по сторонам — святой Василий Великий, святой Апостол Андрей Первозванный, святой Иоанн Златоуст, преподобный Пахомий <...> и Антоний Сийский. Внизу: преподобные Зосима и Савватий, святители Никита и Иоанн Новгородские и Николай Мирликийский Чудотворец; на створцах: священномученик Василий Анкирский и святая мученица Параскева¹.

¹ О последних двух изображениях в Зеленецкой обители сохраняется предание, что это были святые соименники и небесные покровители родителей Преосвященного Корнилия Митрополита. Эта мысль подтверждается еще и другим старинным образом святой мученицы Параскевы, постоянно почти у гробницы Преосвященного находившимся, но ныне снятым по случаю помещения на сем месте образа Святыя Живоначальныя Троицы.

Сия священная древность для сбережения от сырости долго хранилась за стеклом в настоятельских келлиях, а ныне находится в храме. Недавно чеканка почищена и повреждение в живописи частью исправлено, сколько было возможно.

На одном из напрестольных Евангелий, в серебряном окладе, встречается надпись: «Лета 7184 (1676 по Р. Х.), месяца августа, построено сие Евангелие Великим господином Пресвященным Корнилием Митрополитом Великаго Нова-Града и Великих Лук, во Святую обитель Живоначальныя Троицы и Преподобнаго игумена Мартирия в Зеленую Пустыню». — Но листы Евангелия не приходятся по формату переплета, и самая печать относится уже ко временам Императрицы Елисаветы Петровны, следовательно, от древнего Евангелия остался один переплет.

Из вещей, принадлежавших лично Преподобному Корнилию, немногие сохранились до нашего времени. — Из них: пять клубков древней формы (один совершенно ветхий), епитрахиль короткая келейная — сохраняются в ризнице, а у гроба Преподобного Корнилия — деревянный посох с тремя обложенными серебром яблоками или шариками, из коих на первом видна чеканная надпись: «Великаго Нова-Града и Великих Лук».

Кроме сего в особом деревянном футляре, поставленном также у гробницы Преподобного Корнилия, сохраняются мантия, клубок и четки. — На этом футляре, устроенном в форме длинного и весьма узкого четверугольного столбика, сделана надпись: «Лета 7185 (1677 по Р. Х.), августа 6 дня, переведен ис Казани в Новгород Корнилий Митрополит, а взят в Казань ис Зеленецкой Пустыни, а прежде того времени был на Тихвине архимандритом. И оставил Митрополию, сошел с престола в Зеленецкую Пустыню построения своего 7203 (1695), марта в 3 день, в 4 неделю Великаго Поста. На Престоле был 20 лет, 7 месяцев. Преставился 7206 (1698) года, марта в 5 день, на память святого мученика Конона Грядаря, на Сырной недели в пяток, в 8 часу нощи и погребен в той же Зеленецкой Пустыни Иовом Митрополитом Великаго Нова-Града и Великих Лук, в субботу третью Поста, марта в 26 (то есть 21 по кончине) день. И после отшествия ко Господу в будущий век положено на сохранение в предидушие лета его Архирейства:

Мантия со источники, клубок и лестовка вязаная, черная в сем ковчеге. — И поставлен сей ковчег с мантиею в церкви Живоначальныя Троицы в Зеленецком монастыре, на правой

стране у столпа возле игуменского места». — Ныне он находится, как сказано выше, у гробницы Преосвященного Корнилия.

Из старинной утвари сохранились донныне семь оловянных блюд, употреблявшихся, как надобно думать, при трапезах. Все они имеют надписи:

На первом: «Блюдо строителя иеродиакона Филарета Козловского».

На втором и на третьем: «Блюдо Зеленыя Пустыни». На четвертом и пятом между буквами Б.Ф.С.К. «Дача в Зеленецкой монастырь».

Шестое с надписью разных почерков: «Блюдо ризничего Варлаама»; другим почерком: «Отдано в Зеленецкий монастырь».

Седьмое с буквами Б.З.М., то есть «Блюдо Зеленецкого Монастыря». А на обороте полей: «Архимандрита Кирила».

Последнее блюдо с коронными клеймами.

Отдел третий. Библиотека: книги печатные. Рукописи.

В библиотеке Зеленецкого монастыря, весьма скудной и по количеству и по составу своему¹, единственно обращают на себя внимание описанные здесь пять книг и две рукописи.

Евангелие напрестольное, в четвертую долю листа, с лицевой стороны обложено серебряным окладом без пробы, и с накладными серебряными посреди Распятием с предстоящими, и в наугольниках Евангелистами. С нелицевой стороны имеются пять небольших серебряных накладок.

Евангелие сие или «сия Богодухновенная книга Божию помощью начата печатати, — как говорится в предисловии (правильнее — послесловии), положенном на конце, — в лета 7156 (1648), месяца ноября в 1 день, на память святых Чудотворцев и безсребреник Козмы и Дамиана в Богохранимом и царствующем граде Москве, при державе Его Благовернаго и Христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича всея России, в третье лето Богохранимаго царствия его. Совершена же бысть (сия книга) того же 156 году, месяца генваря в 6 день, на Богоявление Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. В третье лето благочестивыя державы царства Его Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича всея Русии Самодержца. В шестое лето Патриаршества отца его и богомольца Великаго Господина Святейшаго

¹ Она состоит из 105 книг, считая в том числе и Богослужебные.

Иосифа Патриарха Московскаго и всеа Руси, в похвалу и славу и честь в Троице славимому Богу и Пречистой Богородице, и всем святым. Аминь».

По заглавным листам сего старинного Евангелия идет следующая надпись скорописью: «175 года (1667 по Р. Х.), июня в 29 день, сие Евангелие на престольное печатное в полдсть оболчено бархатом зеленым, оклад серебряный, весом тридцать семь золотников, дал в вечное сокровище в церковь во имя к Нерукотворенному Святому Образу, что в Великом Новгороде, на Софийской стороны¹, в меншом Земляном городе по конце Добрыни улицы, подъячей Петр Меркурьев для поминку душ своих родителей, рабов Божиих: Меркурия, во иноцех Макария, схимонахини Зиновии, Агафии, Марфы, Артемия, Стефаниды, Прокопия младенца, Исакия младенца, Федора младенца, Анны младенца, Ефросинии младенца, Стефана младенца, Авраамия младенца, Григория младенца, Давида младенца, Софония младенца». Сия подпись заключена другою рукою: «И после сего даяния Петр умре, и ныне вечно поминать за сие даяние Петра во иноцех Паисея схимонаха»².

Меч духовный, еже есть Глагол Божий, и проч., то есть поучения на воскресные и праздничные дни, Лазаря Барановича (в лист). Печатана в Киево-Печерской Лавре в 1666 году. Первоначальное издание; во второй раз сочинение это было напечатано в 1686 году.

Трубы словес на дни нарочитыя Праздников Господских, Богородичных и проч. Поучения Лазаря Барановича, Архиепископа Черниговскаго. В лист, печатана в Киево-Печерской Лавре от создания мира в 7182, а от Р. Х. в 1679 году. По листам книги надписано: «Сия Богодухновенная книга Трубы, Живоначальная Троицы Сергиева монастыря соборнаго старца Антония Апрелева, а подписал я, Антоний, сию книгу своею рукою, а приложил я, Антоний, сию свою книгу в Зеленецкий монастырь в церковь Живоначальная Троицы по своей души и по своих родителей для вечнаго поминовения и отцу священноигумену Ефрему с братиею и кто впрядки по нем иные игумены будут по сей Богодухновенной книге по Господским

¹ На Новгородском и Новолодогском наречии и ныне часто слышана буква *ы* вместо *е*, например оны вместо оне. || ² В имуществе бывшего настоятеля Зеленецкого монастыря игумена Варсонофия найдено было Евангелие, напечатанное в 1644 году. — Оно отправлено в Санкт-Петербургскую Духовную Консисторию, по требованию ее, в 1851 году.

праздникам и Пресвятой Богородицы и по праздникам же всех святых, которы в сей книге жития напечатаны, прочитати в церкви Божии, дондеже Бог благоволит сия свята обитель стоит, и за меня многогрешнаго монаха Антония пока велит Бог живу быть и за сродников моих Бога молить, и родителей моих и меня, Антония, и по смерти моей вечно поминать пожаловать неотложно, которые в сей книге от зачатия у верхней дски на верхнем листу¹ написаны о здравии Бога молити, а за упокой вечно поминати, а для утверждения приписал я, Антоний Апрелев, своею рукою». — Книга эта второго издания, в первый же раз она издана в 1674 году.

Октоих, сиречь осмогласник. Печатан в Москве в 1715 году, между Патриаршеством. (В лист.) По листам книги встречается надпись: «1748 год, месяца ноемврия. Дан октоих вкладу в Староладогской Николаевской монастырь»².

Одна, четвертая часть **Добротолюбия**, первоначального издания, в лист.

Рукописные книги

1. **Рукописный Синодик**³, который, как видно из надписи на первом листе, принадлежал Старо-Ладожскому Николаевскому монастырю (в $\frac{1}{4}$ долю листа). Сначала помещено в нем суждение о важности поминовения усопших и записки имен в синодике. Сочинитель говорит, что этот обычай, установленный Апостолами, соблюдался до Седьмого Вселенского Собора: «Сицевая исправленная прията от Святых Апостолов бысть, рассылаема по градом и ведящся честное сие Апостольское законоположение и до Седьмаго Собора». — Далее сочинитель рассказывает, что законоположение это, или «писание», представлено Собору Евсевием, Епископом Самосатским, отвергаемо было Оригеном, который и предан от Собора проклятию, а писание то утверждено единогласно. — За сим об этом предмете говорил перед Собором «некто старец духовен и ученик святаго Саввы Освященнаго», которому ответствовал Спиридон, Епископ Севастийский. — За ответом его, следуют цитаты некоторых Отцов и собственные суждения автора. Это рассуждение занимает 28 листов. Далее следует общий помянник, подобный

¹ Листа этого ныне не имеется. || ² и ³ Эти две книги достались Зеленецкому монастырю. очевидно, в то время, когда был приписан к нему Николаевский монастырь.

тому, который приложен к концу Следованной Псалтири. Помянник кончается следующей молитвою: «Помяни, Господи, души и тех, ихже несть кому помянути на земли от сродников своих и близких, их же и — мене не свем, но ты, Господи, Сам веси имена их», и прочее; до сих пор писано по уставу одною рукою; далее самые имена писаны уставом же, но другою рукою; большая часть их вносились в позднейшее время после первоначального написания Синодика, что доказывается различным способом письма. В первоначально написанном Синодике имена следуют в таком порядке (с пробелами):

Благовыхных Великих Князей; Благовыхных Великих Княгинь; священноиноков монастыря (Николаевского); иноков (того же монастыря); но имен мирских лиц в первоначальной рукописи не было. Порядок этот впоследствии нарушен припискою, между пробелами; имен Патриархов Московских (последний Питирим), Благовыхных царевен, Новгородских Архиепископов и Митрополитов (последний Иосиф), «Блаженных создателей святой Обители сей», то есть Николаевской, — здесь встречаются имена Стефана, Давида, Димитрия, но без означения фамилий; и наконец игуменов монастыря. В числе разных родов, записанных в Синодик, встречаются: Род Святейшего Филарета, Патриарха Московскаго; Зосимы Соловецкого Чудотворца; Александра Свирского; Новгородских Митрополитов Исидора и Макария; Арцыбашева; Ржевского; Сабуровых; Кушелева. По отметкам дней, сделанных на полях Синодика, видно, что на каждый день седмицы, кроме воскресного, назначено было для прочтения определенное количество листов. Надо заметить, что в Синодик внесены имена создателей обители, а это могло быть известно лицам, ближайшим к эпохе основания монастыря, потому что предание о них не могло сохраняться долго, по причине бедствий, которым подвергалась обитель. Следовательно, этот Синодик должен принадлежать к первым временам обители, то есть к XV веку.

Рукопись, заключающая в одной книге (в лист) службу и житие Преподобного Мартирия, и летопись замечательных событий Зеленецкой обители, доведенной до 1790 года, неизвестного составителя.

Служба Преподобному Мартирию составлена по общей Минее (см. в ней службу: «Преподобному единому») с следующими отличиями:

Стихиры на малой вечерни сочинены вновь, потому что в общей Минее их не положено. Тропарь святого также не из общей Минеи, но сочинен особый.

На велицей вечерни: стихиры 8 гласа «на Господи воззвах» — из общей Минеи, «Слава» того же гласа — сочинена особая стихира «и ныне»: «Царь Небесный», но известно, что догматик может измениться по указанию устава; — чтения паремий по уставу, то есть из общей Минеи. — Лития сочинена вновь, потому что в Минее литии не положено. «Стиховна» также сочинена вновь, но «Слава», «и ныне» — из общей Минеи.

На утрени или бдении седальны по первом и по втором стихословии и по полиелее из общей Минеи, и далее — степенны, прокимен, Евангелие, стихира по 50 псалме и весь канон из общей Минеи. Затем светилен и Богородичен его и стихиры «на хвалитех» составлены вновь. — В заключение приложен устав, как отправлять службу Преподобному Мартирию, если служится память его (11 ноября) в неделю, то есть в воскресный день.

В Истории Российской иерархии сказано, что Преосвященный Корнилий сочинил житие Преподобного Мартирия и канон: но выше показано, что канон взят из общей Минеи без всякой перемены, другого же канона и службы не встречается ни в рукописях, ни в печати.

В приходской Гостинопольской церкви (бывшей некогда монастырем, приписанным к Зеленецкому) найдены три книги с надписями, объясняющими, что они принадлежали некогда Зеленецкому монастырю.

Из них:

Октоих первого гласа имеет следующую надпись: «Лета 193 (1685), сентября в 6 день, по указу Преосвященного Корнилия, Митрополита Великаго Нова-Града и Великих Лук, книга Октоих 1 гласа отдана с роспискою из Зеленецкаго монастыря во иже приписной Гостинопольский Николаевский монастырь на время».

Рукописный Патерик печерский имеет надпись, доказывающую принадлежность [книги] Зеленецкому монастырю, и другую в конце: «Славу Богу Милосердому, в Пресвятой Троице прославляемому, и мне, Марку, паче всех грешнейшу, посещения и в окончание сея книги даровавшему 1645 года».

В одном переплете с нею печатная книжка на 8 листах «от Отечника скитскаго о еже не отчаеватися, но исповедатися», печатная, 1626 года.

Сведения о сих книгах доставлены в Зеленецкий монастырь от местного священника в 1852 году.

III. По Коневскому монастырю

Отдел первый. Чудотворная икона Коневской Божией Матери. Части Риз Спасителя и Божией Матери. Кресты. Части святых мощей. Ковш и покров Преподобного Арсения. Царские вклады. Конь-камень.

Коневский монастырь, дважды опустошенный шведами и начавший возобновляться только с начала XVIII столетия, сохранил весьма немного остатков древности. Предметы, в сем отношении достойные внимания, суть следующие.

1. Чудотворная икона Коневской Божией Матери, принесенная на Коневский остров Преподобным Арсением, основателем обители, из Афонской горы. Этою иконою благословил Преподобного Арсения игумен Иоанн, в монастыре коего¹ Арсений подвизался в то время, как святой инок решился возвратиться в Россию. На одной стороне дски изображена Божия Матерь с Предвечным Младенцем, на другой — Нерукотворенный Образ Спасителя. Дска имеет в вышину $\frac{3}{4}$ аршина, в ширину $\frac{1}{2}$ аршина; несмотря на древность, икона хорошо сохранилась и только от времени почернела. — На темно-синем фоне изображена Божия Матерь с Предвечным Младенцем, держащим в шуйце Своей два голубиных птенца. Это составляет отличие иконы от всех существующих изображений Божией Матери. — Птенцы голубиные, напоминая собою горлиц, принесенных в жертву в храме Иерусалимском Иосифом и Марию, суть вместе символы чистоты, невинности и незлобия держащего их Младенца Господа Иисуса. — Икона сия, писанная в XIII столетии — в лучший период греческой церковной живописи — замечательна чистотою и скромностью форм, вполне соответствующих строгости иконописания Восточной Церкви, не дозволяющей произведений своевольного воображения. Икона с обеих сторон обложена серебряными, позлащенными ризами; одна из них на изображении Божией Матери — украшена жемчугом и драгоценными камнями, — значительной ценности. К венцу образа Спасителя привешен маленький золотой осьмиугольный медальон, сюда вкладывается другой еще меньший медальон, на-

¹ Наименование монастыря неизвестно.

полненный черной мастикой, которою залита часть Ризы Господней; на крышке из синего стекла вырезано изображение Спасителя, а на внешнем медальоне тонкими штрихами вырезаны Архангелы Михаил и Гавриил с надписью: «Часть Ризы Господней, данной вкладу Катериной Ивановной Савеловой строителю Коневской Пустыни отцу Андриану». Андриан был настоятелем с 1790 по 1798 год.

Чудотворная икона Коневской Божией Матери поставлена в нижнем храме Сретения Господня, на отдельном месте, против северных дверей иконостаса в позлащенном киоте замечательной работы, утвержденном на довольно просторном и возвышенном пьедестале из красного дерева.

В том же храме, на правой стороне, устроен особый придел во имя Коневской Божией Матери, и здесь же находятся мощи Преподобного Арсения. — Над ними устроена в 1842 году серебряная гробница, прекрасной работы: рельефы, изображающие некоторые события из жизни Преподобного, исполнены весьма отчетливо. — В ней серебра четыре пуда 28 фунтов 84 пробы.

2. Небольшая серебряная ваза, с серебряной же крышкой конической формы; внутри ее бархатная подушечка, шитая шелковыми цветами; сюда вставлен небольшой стеклянный ковчежец также с подушечкой, на поверхности которой сохраняется малая часть Ризы Божией Матери, прикрытая куском толстого хрусталя, который уже не снимается. Через него можно усмотреть, что частица Ризы имеет форму неправильной звезды, тканая из шерсти черного цвета. На наружной стороне вазы вырезаны две надписи: одна около верхнего края — «Часть честная Ризы Пречистая Девы Богородицы», а ниже год 17¹³/_{VI} 96», то есть 1796 года, 13 июня; вторая надпись на подножии вазы — «Подаяние во святую Коневскую обитель от майора Петра Иванова с. Челищева».

3. Ветхий деревянный крест длиною 8 вершков в серебряной, вызолоченной оправе, на лицевой стороне Распятие Господне рельефной работы, на другой стороне надпись: «Мощи начальника Арсения и Иоанна игумена».

4. Крест со святыми мощами, длиною 7 вершков, весь в серебряной оправе; на оборотной стороне вырезаны надписи: «Мощи Князей Ярослава, Василия, Константина»; «Мощи Нестора некнижнаго»; «Мощи 14 000 тысяч младенцев избитных», «Мощи Лазаря и святого Великомученика Пантелеймона»; «Мощи Преподобных отец в обители святого Саввы

избиенных»; «Камение от места, где был Господень Крест водружен».

5. Деревянный крест, находящийся в часовне близ монастырского скита, высотой 5 аршин; на оконечности с лицевой стороны означен 1740 год. — Он весь изгрызен: болящие зубами откусывают от него маленькие частицы, держат их во рту и получают исцеление от зубной боли. — Обычай этот существует с незапамятных времен; он может иметь основание в сказании летописца в явлении на этом месте Божией Матери старцу Иоакиму, во второе путешествие Преподобного Арсения на Афонскую гору.

6. В четырех напрестольных серебряных крестах и в особом ковчеге, поставленном при гробнице Преподобного Арсения, сохраняются малые частицы от святых мощей: святого Иоанна Предтечи, святого Равноапостольного Константина; Иоанна, Игумена Коневского (поставленного самим Преподобным Арсением); Антония Римлянина, Безсребренника Кира, мучеников Кирика и Улиты, мученика Меркурия, Апостола Андрея Первозванного; Князя Феодора, брата Александра Невского, Равноапостольного Князя Владимира, мученика Арефы, младенцев от Ирода избиенных, Саввы Стратилата и других.

7. Ковш, служивший для употребления Преподобному Арсению, имеет овальную форму и сделан из корельской березы. Впоследствии усердие и благоговение к памяти святого мужа украсили этот ковш, по краям его, серебряною оправой, на ней вырезаны следующие надписи, с наружной стороны: «Ковш Преподобнаго отца Арсения, Коневского монастыря Начальника с Нева-озера, дан в Деревяницкий монастырь. А оправлен лета **зрѣз** (1679) году августа в **ѣ** день, при игумене Невфалиме». — На внутренней стороне: «Совершенная любовь достойна злату сосуду, из него же на здравие испивати. Пивше возвеселимся и любовью насладимся. А милости и любви ко ближнему и к неимущему не забывати».

8. Покров, пожертвованный на гробницу Преподобного Арсения в 1551 году, — следовательно, чрез сто семь лет после его блаженной кончины¹. На верхней стороне покрыва вышит шелками и серебром образ Преподобного в схимническом одеянии, с надписью под венцом: «Преподобный старец Арсени Коневского монастыря». Вторая надпись кругом покрыва, вышитая золотом по малиновому бархату: «В лета при Державе

¹ Преподобный Арсени скончался 12 июня 1444 года. .

царства благочестиваго Царя и Государя Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси самодержца и при Святейшем отце Макарии, Митрополите всея Руси и при Господине Преосвященном Архиепископе Феодосии Богоспасаемых градов великаго Нова-Града и Пскова положен бысть сей святыи покров на гроб Преподобному отцу Арсению во обители честнаго и славнаго Рождества Богородицы Коневского монастыря, при игумене Пимине и яже о Христе братии, в лето **3118** (1551 года), а положили сей покров Царя и Государя Великаго Князя дети боярские Михайло Козмин сын Бровцын, да Григорий Акимов сын Щетинин». — Надписи сделаны старинным славянским письмом, с сокращениями и титлами; здесь удержана только орфография подлинника.

9. Благочестивое внимание Царственных особ обращено было и на пустынную Коневскую обитель. Она обязана своим возрождением Императору Петру Великому; царственная Дщерь его, Императрица Елисавета Петровна, довершила благое начинание великаго родителя. По восстановлении обители в 1718 году, она находилась под ведением Новгородского Деревяницкаго монастыря, но в 1760 году получила самостоятельное управление¹, по соизволению Императрицы Елисаветы Петровны. В то же время Императрица пожертвовала деньгами на устройство возникающей обители и вещами, сохраняющимися донныне в монастырской ризнице, именно:

Полный круг церковных богослужебных книг: месячных миней на 12 месяцев, Праздничную mineю, Общую mineю, 2 части Октоиха, Триодь Постную и Цветную и Ирмолог. — Книги печатаны в Московской Синодальной типографии в 1757 году, обложены кожей, оттиснутой золочеными фигурными украшениями; на середине с обеих сторон оттиснут золотом двуглавый орел — герб Российской Империи.

Риза, епитрахиль, стихарь, пелена и два воздуха золотой парчи по красному полю с шелковыми разводами разных цветов.

В 1802 году Государь Император Александр Благословенный благоволил пожаловать в Коневский монастырь три тысячи рублей на окончание строившейся тогда каменной соборной церкви.

Его Императорское Высочество Великий Князь Константин Николаевич в память посещения своего Коневской обители

¹ В третий же класс возведена в 1825 году.

изволил пожертвовать напрестольный крест, серебряный, вызолоченный, с финифтяными изображениями Распятия и Евангелистов, украшенными бирюзой и стразами. На обратной стороне вырезаны тонкими штрихами: страдания Иисуса Христа и грехопадение Прародителей, стоящих у Древа познания добра и зла. На кресте вырезана надпись: «Дар его Императорского Высочества Великаго Князя Константина Николаевича 1844 года».

Говоря о древностях Коневской обители, несправедливо было бы пройти молчанием тот огромный камень, по имени которого названа обитель. Этот камень — на северо-восточной стороне острова за горою, на которой устроен монастырский скит; с ним соединено историческое предание. Остров, на котором поселился Преподобный Арсений, служил окрестным жителям для конского пастбища; здесь они оставляли скот в течение всего лета без особого присмотра, потому что положение острова, удаленного и от ближайшего берега на значительное расстояние и не имеющего хищных зверей, само по себе служило надежным ручательством за безопасность. Но суеверие жителей заставляло их верить в покровительство божества, присутствовавшего при упомянутом камне. — Здесь в жертву этому божеству или, может быть, самому камню идолопоклонники оставляли одного коня, когда на зимнее время уводили скот к своим жилищам. От этого суеверного обычая камень получил название «Конькамень», а затем и самый остров¹ прозвали Коневым или Коневцем. — Так продолжалось до Преподобного Арсения.

Ныне на вершине Камня, высота коего 7 аршин, находится деревянная часовня, куда входят по лестнице, прикрепленной к одной из боковых сторон Камня; все это устроено очень просто, но соответствует дикости места. Великий Князь Константин Николаевич, бывший здесь в 1844 году, видел Конькамень; надпись, вырезанная на дощечке из белого мрамора, прикрепленной к Камню, сохраняет память сего посещения.

Отдел второй. Книги печатные и рукописные; древние свитки.

К числу замечательных книг библиотеки² Коневского монастыря должны быть отнесены весьма немногие, заслуживающие внимание по древности или по месту издания в типографиях, ныне несуществующих. Именно:

¹ По-фински он назывался Рандасари — прибрежный остров. || ² Она немногочисленна и разнообразна.

Общая Миняя, с прибавлением особых служб некоторым святым и праздникам. Печатана в 1654 году во второй год Патриаршества Никона и в 9-й царствования Государя Алексея Михайловича. — По листам книги сделана следующая надпись: «Лета 7171 (1663) году, февраля в 26 день, дарю сию книгу Минию общую в церкви Воскресения Христова, Николы Чудотворцу в Деревяницкий монастырь, Новгородской посадской человек Иван Тимофеев Демидов, по своей души в вечное поминание». — Очевидно, книгу эту принесли с собой деревянные иноки — возобновители Коневской обители.

Скрыжаль, изъяснение на Литургию и прочее. — Переведена вновь с греческого языка и издана в Москве при Патриархе Никоне в 1656 году. Сверх изъяснения Литургии и других священных действий и вещей, здесь присовокуплены: Послание Патриарха Константинопольского Паисия к Патриарху Никону «о неких нужнейших винах церковных»; Вопрос Патриарха Никона к Патриарху Антиохийскому и Сербскому о сложении перстов для крестного знамения; Дамаскина монаха, иподиакона и студита Слово на поклонение Кресту в третью неделю Поста; Трактат о сложении перстов для крестного знамения; «Николая священнаго, Малакса, протопопа Навилийского о знаменовании соединяемых перстов руки священника, внегда благословити ему христоименитые люди»; «Максима монаха Грека» — трактат о Символе веры; «Соборное деяние», бывшее при Патриархе Никоне. Святого Афанасия Александрийского трактаты о разных предметах; его же толкование притчей Евангельских; его же вопросы о Божестве и воплощении Сына Божия; «Смиреннаго Гавриила, Митрополита Филадельфийского, иже от монемвания севирия, сочинение о Святых Тайнах».

«**Мечь духовный**, еже есть Глагол Божий, на помощь Церкви воюющей из Уст Христовых поданный. Или книга проповеди Слова Божия, юже сооруди Господу поспешествующу и слово утверждающе, Лазарь Баранович, Епископ Черниговский», и проч. — Печатана в Киево-Печерской Лавре в 1666 году. Книга сия первого издания; в «Историческом словаре» о духовных писателях упоминается, что она во второй раз издана в Киеве в 1686 году в четвертую долю листа. См. во втором томе сего Словаря, издания 1827 года, с. 6.

Служебник, изданный в Москве при Патриархе Иоакиме в 1676 году.

Патерик, или Отечник печерский, изданный в Киево-Печерской Лавре в 1678 году. — Второе издание, с тремя планами внутреннего расположения пещер, с указанием в них мест, где покоятся мощи святых и с обозначением имен их. — Два отдельных рисунка изображают пещеры Преподобных Антония и Феодосия, от третьего же рисунка сохранилась одна половина, не имеющая подписи. Издан при настоятельстве архимандрита Иннокентия Гизеля.

Псалтирь Царя и Пророка Давида, рифмы преложенная. — Сочинил иеромонах Симеон Полоцкий. Печатана в Москве в Верхней типографии (то есть в Дворцовой, или Придворной, учрежденной самим Полоцким) в 1680 году.

Феотран, трактаты об обязанностях начальников. Сочинение Иоанна Максимовича, Архиепископа Черниговского, впоследствии переведенного в Тобольск. — Печатана в типографии Свято-Троицкой Ильинской обители в 1720 году, — при Императоре Петре Великом. В первый раз издана эта книга в 1703 году в той же типографии.

Жезл Правления, утверждения, наказания, казнения, на поражение жестоковыйных и хищных волков на стадо Христово нападающих, сооруженный от всего Освященного Собора, бывшего в Москве в 7174 (1666) году, месяца мая в 7-й день, в царствование Государя Алексея Михайловича. — Печатана в Москве в 1753 году при Императрице Елисавете Петровне. — Книга сия сочинена по поручению Патриарха Иоасафа иеромонахом Симеоном Полоцким и первоначально издана в 1668 году.

Номоканон. — Из предисловия видно, что он собран в Афонской горе, а исправлен по благословию Патриарха Иоасафа; год же издания неизвестен, потому что нет начального листа.

К числу замечательных рукописей, находящихся в библиотеке Коневского монастыря, могут быть отнесены весьма немногие; но эти скудные остатки древности достойны образованного внимания. — Здесь предлагается описание десяти таких рукописей; о прочих довольно заметить, что они состоят или из творений Отеческих: Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, Феодора Студита, Нила Сорского и проч., или из разных канонов, акафистов, отдельных церковных служб и проч. — и, конечно, имели в свое время большую важность для иноков, в особенности творения Отеческие, которые изданы в России уже в позднейшее время; — бóльшая же часть нам современны. Подобные рукописи принадлежат неглубокой древности; тво-

рения Отческие переписывали с переводов архимандрита Молдавского Нямецкого монастыря Паисия Величковского, скончавшегося в конце XVIII столетия (печатанных в собственной монастырской типографии).

Евангелие апракос, расположенное по зачалам церковным, начиная с первой главы от Иоанна, писанное монахом Коневского монастыря Закхеем в 1524 году, при игумене Аароне (в большую четверть листа). — В начале рукописи пред Евангелием от Иоанна сверху листа сделано узорчатое украшение красками по золотому полю; подобное же — пред Евангелием от Луки, но здесь рисунок разнообразнее и, сверх того, на особом листе изображение Святого Евангелиста Луки красками и местами по золотому полю. На всех рисунках золото и краски доныне сохранились очень хорошо. — Евангелие написано весьма тщательно славянскими буквами, или — как принято выражаться в монастырях — по уставу; на последнем листе сделана подпись обыкновенным, скорописным почерком, но с титлами: «По благословению Всещедраго и Преплагаго и Милостиваго Бога и Пречистыя Богоматере, Преплагословенныя Владычица наша Богородица Приснодевица Мариа. И по благословению и по повелению раба Божия, государя отца нашего Аарона, игумена и всего Освященнаго Собора дому Пречистыя Богоматере, пречестнейшия обители Коневского монастыря. Написана бысть книга сия в обители дому Пречистыя Коневского монастыря. Положих убо начало в лето 7032 (1523), сентября 24. Прочитавший убо сию Святую душеспасительную книгу Четвероблаговестник милостиви и незазорливи, молюсь, будите моей ума немощи и недостатку. Понеже господá мои и сами человецы и человеческим подлежаще, яко требуете милости от Бога и Пречистыя Его Богоматере и прощения от человек. Прощению вашему и мене сподобляйте и у Бога испрошайте премножества окаянства моих грехов оставления. И имя же мене во иноких худаго, написавшаго книгу сию, аще хотите уведити, начало тому есть седмичное число с первым, среда же двадесять, по и шестьсот с пяторицею, на канчевается же осморицею (то есть Закхей). Давшему же Богу начати сиа и совершити благоизволившему слава, честь и поклонение в безконечныя веки аминь. — Сыне и Слово Божие, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас, помози и спаси души наша. Аминь».

Рукопись эта передана в Коневский монастырь в 1831 году от покойного Тихвинского архимандрита Илариона, который

получил ее из одного частного дома города Тихвина; но каким образом досталась она предкам того дома — неизвестно. Коновские иноки два раза переселялись в Деревяницкий монастырь; при неизбежных в подобных случаях беспорядках, Евангелие это могло перейти в руки мирян за деньги или каким-либо другим образом.

Евангелие, расположенное, как и предыдущие, по зачалам церковным (в лист). Оно имеет четыре украшения, сверху листов пред каждым Евангелием, сделанные разными узорами по золотому полю; рисунки замечательны тщательностью отделки; они сохранились без всякого повреждения; краски и золото не утратили донныне своей свежести. — Написано славянскими буквами весьма четко, впрочем, не с тою тщательностью, как первое описанное Евангелие; о времени, месте и имени писавшего не сделано никакой надписи. Впрочем, по сходству рисунков этих двух рукописей, по единообразному размещению указаний зачалам Евангельским на некоторые дни, приложенным в конце обеих рукописей и по соблюдению одинаких знаков препинания, можно предположить, что они относятся к одному времени.

Евангелие, расположенное как и два предыдущие, по зачалам церковным (в лист), написано славянскими буквами в два столбца, но о времени, месте и имени писавшего не сделано никакой надписи. Должно предположить, по способу письма, что оно древнее двух предыдущих, или если написано в позднейшее время, то, без сомнения, с древнейшего оригинала. Евангелие от Иоанна начинается: «Искони бе слово».

По счастливому случаю все три рукописи сохранились до нашего времени, можно сказать, в совершенной целости; по указанию года (1524), в котором написано одно Евангелие, они существуют ныне 339 лет. Замечательно еще, что имя Иисуса Христа, в одной и той же рукописи, писано различно: **іѣхъ; нѣхъ; іѣсхъ; іісхъ.**

Творения Дионисия Ареопагита: «О Божественном чинопочинии главизн 15¹. — О таинственном Богословии главизн 5; — Посланий десять: к Гаию — 4; К Дорофею — 1; К Сосипатру — 1; К Поликарпу — 1; К Димофилу — 1; К Титу — 1; К Богослову и Иоанну Евангелисту — 1 (в лист). — Из предисловия видно, что переводил эту книгу с греческого языка монах Исаия в 6879 году (то есть 1371), но какого монастыря

¹ О Божественных именех главизн 13; О церковническом священноначалии главизн 7.

неизвестно; можно сказать только по содержанию предисловия, что переводчик жил вне России. — Перевод труден для уразумения, но во всяком случае заслуживает внимания по своей древности; он сделан за 483 года до нашего времени. Когда и кем переписана эта книга — неизвестно; на первом листе сделана надпись: «Сия книга, глаголемая Дионисий Ареопagit, Устюга Великаго живописца Козмы Иванова, сына Березина, 1730 году. А куплена сия книга Устюга Великаго купецкаго человека Степана Хлестова, цены дано (сколько именно — неозначено), подписал сам Козьма своею рукою». В конце шестого листа другая надпись: «Куплена в Москве на Спаском мосту у купца Николая монахом Зосимою за 19 рублей 1799 года, ианнуария <...> дня». — По листам же надписано: «Сия книга Устюга жителя и живописца Козмы Иванова, сына Березина, подписал 1714 году сам Козьма своею рукою». Рукопись, написанная весьма четко славянскими буквами, сохранилась в совершенной целости.

Соборное Деяние на еретика арменина, на мниха Мартина, в лето от создания мира 6665. А от плоти Рождества Христова 1157 году, месяца иуния, в 7 день (в четверть листа). — В конце повествования о Соборе сделана приписка: «А у подлиннаго Соборнаго Деяния написано внизу под строками по листам рукою Митрополита Константина сице: Господин Константин Митрополит всея России, утверждая вышеписанная Собора, согласуя во всем Святейшему Патриарху Луке и всему его Собору со всеми мне присутствующими и всего священнаго чину, того дея и рукою моею есми сице написал предбудущему роду в верность и во утверждение о Христе Иисусе Господе нашем, аминь». — Соборное Деяние, подробно изложенное, занимает 27 листов рукописи; с 28 по 74 следуют разные приписки; написана славянскими буквами, но когда именно — определить невозможно, надписей также никаких не сделано. Замечательно, что слово Иисус писано различно: **іісъ**; **іісъ**. Рукопись эта дошла до нас в целости.

Собрание о известии Флоренского латинскаго соборища, бывшего в лето по Рождестве Христове 1414 (в четверть листа). Выбрано из разных источников, но когда и кем именно — неизвестно. — Рукопись писана смешанным почерком, который ближе подходит к скорописному. Заимствуем отсюда сведение о Митрополите Российском Исидоре: «Исидор, Российский Митрополит, отшел в свою страну, ят и юзилиществовал за

отступство; и убежав из заключения, паки тече в Ром и тамо кардинал учинен. И на престол Патриаршеский Константинопольский от папы послан и не прият бысть; но егда власть ромскую непокорством распространяше, тогда при бытии его турки Константинополь взяша, он же тайно на Русь убеже. И оставлен от Бога и от человек, и от своих овец, и тако от диакона Венедикта римския веры суща, бывша же у него в велицей любви, и давша ему в яди отраву. Инии же пишут, яко от киевлян предан смерти погипе».

Служба и житие преподобного Кирилла Новоезерского (в четверть листа), писана славянскими буквами; год написания не означен, — но из молитвы к Преподобному, приписанной на конце рукописи, видно, что она написана в царствование Императрицы Екатерины Второй.

Летопись святителя Димитрия, Митрополита Ростовского; оканчивается историею Иакова; писана обыкновенным почерком и разными руками (в лист). По листам рукописи подписано, что она принадлежала Новоладогскому купцу Артемию Семёнову Шарову и благословлена ему братом его монахом Иосифом в 1757 году, а потом сим последним отдана в Коневский монастырь.

Неизвестного составителя¹: Житие Преподобного Арсения Коневского, с описанием шести чудес, похвальное слово и хвалебные стихи. — Далее — Сказание о чудотворной иконе Божией Матери, принесенной Преподобным Арсением из Афонской Горы, с описанием чудес. И наконец, Сказание о разорении Коневского монастыря в 1610 году (одна книга в лист). — Житие Преподобного Арсения и Сказание о чудотворной иконе Божией Матери, вместе со службами, напечатано в Санкт-Петербургской Синодальной типографии в 1850 году отдельными книжками, с некоторыми сокращениями против этой рукописи.

Устав Коневским уединенным пустынножителем (подлинник). Сочинен строителем иеромонахом Иларионом, бывшим впоследствии архимандритом Тихвинского монастыря, и подписан им с старшею братиею 1818 года, декабря 19 дня. На обороте

¹ Местным инокам известно, впрочем, что упоминаемое здесь житие и два сказания составлены покойным архимандритом Тихвинского монастыря Иларионом, в бытность его настоятелем Коневской обители (1807–1823), и что житие Преподобного Арсения заимствовано им из древнего (кожаного) свитка с пятью свинцовыми печатями, хранившегося в Валаамском монастыре, который, к величайшему сожалению, утрачен.

первого листа подписано собственноручно Митрополитом Михаилом: «Со испрошением благословения Божия сеї Устав, яко душеспасительный, утверждаю. Смиренный Михаил, Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский, 1819 года, июля 29 дня. В бытность мою в сем монастыре».

В монастырской библиотеке сохраняется несколько древних свитков¹, заключающих в себе весьма любопытные копии с бумаг, объясняющих отчасти историческую судьбу обители. — Копии относятся к тому же времени, когда написаны самые подлинники.

1. Прошение игумена Коневского монастыря Леонтия с братиею к Царю Василью Иоанновичу Шуйскому о дозволении им переместиться в Новгородский Деревяницкий монастырь, потому что город Корела (Кексгольм) с уездом уступлен был шведам. — Прошение это писано в 1610 году.

2. Список с грамоты Царя Василья Иоанновича Шуйского в Новгород боярину Князю Ивану Никитичу Большому Одоевскому о дозволении переселиться коневским монахам со всем имуществом в Деревяницкий монастырь. — Грамота писана в 1610 году.

3. Список с грамоты Царя Василья Иоанновича Шуйского к Новгородскому Митрополиту Исидору о переводе Деревяницкого игумена Дионисия в какой-либо другой монастырь, по случаю переселения в сию обитель Коневского братства. — Писана в 1610 году.

4. Список с грамоты Царя Михаила Феодоровича в Андреевский Грузинский погост с повелением, чтобы крестьяне сего погоста, как принадлежащие Деревяницкому монастырю, были в повиновении у монастырского начальства. Писана в 1617 году.

5. Список с грамоты Царя Алексея Михайловича к Новгородскому воеводе Князю Ивану Петровичу Пронскому с повелением перенести с острова Коневца мощи Преподобного Арсения, вследствие соглашения с Шведским правительством. — Писана в 1673 году.

6. Список с грамоты Патриарха Питирима к игумену Деревяницкого монастыря Иоасафу — также о переносе мощей Преподобного Арсения. — Писана в 1673 году.

О перенесении мощей Преподобного Арсения с острова Коневца и обратно нет никаких сведений. Если бы действи-

¹ Доставлены в Коневский монастырь покойным архимандритом Юрьева монастыря Фотием, который нашел их в архиве Деревяницкого монастыря.

тельно святыня сия была переносима в какое-либо другое место, то нет никакого сомнения, что о таком важном событии современники оставили бы нам должные сведения; но молчание их может скорее служить доказательством, что мощи Преподобного Арсения всегда оставались в Коневце.

IV. По Успенскому женскому монастырю

1. **Антиминс** древний 7147 (1639) года, освященный Митрополитом Новгородским Афонием, на толстом холсте.

2. **Антиминс** менее древний, освященный в 1670 году Митрополитом Новгородским Корнилием, на толстом холсте.

3. **Евангелие**, печатанное в 7142 году в 15 лето Патриаршества Филарета и 25 лето царствования Михаила Феодоровича, в Москве; пожаловано от сего Державного возобновителя обители. По листам имеетя следующая надпись: «Сию книгу пожаловал Государь Царь и Великий Князь Михаил Феодорович всея Руссии в Новгородской монастырь в Ладугу в Успенский девичий монастырь, в лето 7145, марта в 15 день, а подписал сию книгу, принадлежащую Большаго девичьяго монастыря иерей прозвищем Лебедшиков».

4. **Ковчег с Святыми мощами** следующих наименований: преподобного Артемия Веркольского; преподобного Илии Муромца; Стефана Пермского; Василия Великого; Даниила Столпника; Ярославских князей: Феодора, Давида и Константина; Князя Владимира; Преподобного Нестора; архидиакона Стефана; Патриарха Гермогена; архимандрита Феокиста; Преподобного Саввы Звенигородского; Благоверного Князя Александра Невского; святые мученицы Иустинии и святые мученицы Параскевы, и других непоименованных. Мощи помещаются в пяти крестах и в пяти малых образках различного размера.

5. **Канонник**, напечатанный в Гродненской типографии в 7297 году.

6. **Синодик**, написанный в 1703 году повелением тоя обители игумении Иулиании Александровны. В сем синодике между прочим записано: в прошлом 1702 году, в ночи месяца апреля к 24 числу, как горел сей Успенский монастырь, также с двory ладожан посадских людей и иных чинов, на посаде живущих, сгорел древний синодик, в котором были помещены имена здателей и других честных людей.

7. **Икона**, как полагают, Великого Князя Владимира, писанная фреском на столбе над правым крылосом. Выражение лица особенно характерно и благолепно. Весь собор был росписан, но при игумении Поликсене покрыт белой краскою.

V. По Введенскому монастырю

1. **Оловянные сосуды**, в описи названные древними, без означения однако ж, кем и когда они доставлены в обитель. Посему название древних дано им в описи, как видится, произвольно. Скорее можно признать их свидетельством бедного состояния Введенской обители, — состояния, доказываемого и тем, что все ценные пожертвования принадлежат к позднему времени. Внизу на этих сосудах изображены три Херувима, а на одном из блюдец сделана следующая надпись: «Крест Твой, Господи, жизнь и воскресение людям Твоим».

2. **Крест со Святыми мощами**, залитыми в мастике (значащий по прибылой описи под № 97), полученный от неизвестного в 1851 году. Крест обыкновенного письма иконного, деревянный, кипарисный; святые мощи вложены с задней стороны; самый же крест со всех сторон обложен позлащенным серебряным окладом. На задней дске оклада имеется опись следующим мощам: святого первомученика Стефана; святого мученика Пантелеймона; святого мученика Евстратия; святого благоверного Князя Владимира; святого праведного Лазаря; святого священномученика Фоки; святой великомученицы Варвары; святого мученика Нифонта; святого священномученика Василия Амассийского; святого священномученика Макария, Митрополита Киевского; святого мученика Космы Безсребреника; преподобного Ефрема Сирина; святого мученика Меркурия; святого мученика Иоанна Воина; святого мученика Арефы; святого мученика Артемия; святого мученика Иакова Персянина; святого мученика Михаила Синадского. Сверх того, вверху над мощами помещается частица камня Гроба Господня.

3. **Крест** с девятью залитыми в мастике частицами следующих святых мощей: святой праведной Анны Пророчицы; святого священномученика Игнатия Богоносца; святого великомученика Димитрия Солунского; святого великомученика Пантелеймона; святого великомученика Никиты; святой равноапостольной первомученицы Феклы; святой великомученицы Екатерины; святой великомученицы Варвары и преподобно-

мученицы Феодосии девицы. Сверх того вложены в крест частицы, также залитые мастикой, следующих предметов почитания: часть Древа Креста Господня; часть Ризы Христа Спасителя; Кровь Господня; Власы Богородицы; часть ризы и гроба преподобного Пафнутия Боровского. Крест находится в серебряном позлащенном окладе в $2\frac{1}{8}$ вершка длины и в $1\frac{2}{3}$ ширины, весом в 21 золотник. Он принадлежит иконе Воскресения Христова, окруженного изображениями десяти святых угодников Божиих, коих мощи находятся в кресте, в серебряной позлащенной ризе, весом в 1 фунт 17 золотников; пожертвован купцом Кротовым в 1843 году.

4. **Крест с святыми мощами**, медный. Каждая частица завернута отдельно в бумажке с надписями, уже изгладившимися. Таким образом обернутыми частицами наполняется вся внутренность креста.

На задней дске в надписях исчислены следующие наименования святых мощей: святого Апостола Матфея; святого Иоанна Воина; святого Апостола Андрея Первозванного; святого мученика Прокопия; святого Алексея, человека Божия; Святителя Николая Чудотворца; благоверного Князя Глеба, Черниговского чудотворца; преподобного Князя Феодора; святого Авксентия; святого Князя Владимира; Симеона Дивногорца; святого Димитрия Мироточца; святого Князя Бориса, Черниговского чудотворца; святого Никифора Патриарха; бумажных же отдельных свертков имеется 18. Крест этот принадлежал купцу Ассысалову, передан ему родителями его, а им предоставлен монастырю в 1852 году.

5. **Деревянный крест** резной, с надписью также резною. Надпись состоит из разных молитв и изречений Священного Писания и сделана весьма отчетливо. Она свидетельствует о значительной древности креста как по буквам ее, так и по употребленным словам. Начало псалма 67 вырезано так: «Да воскреснет Бог, и разыдутся врази Его».

6. **Ковчежец серебряный** с семью частицами следующих святых мощей: святого Иоанна Дамаскина; мученика Христофора, святого Михаила Малейна; святого мученика Артемия; святой Феодосии девицы; святой мученицы Ирины; мученицы Анастасии. Святые мощи находятся в ковчежке под стеклом, принадлежали священнику единоверческой Волковской церкви Михаилу Иванову, и переданы в монастырь, по кончине его, его сестрою, по устному завещанию почившего.

7. **Евангелие печатное**, в лист, без заглавного листа, но замечательно по подписи пожертвовавшего его в обитель государева стольника Князя Прозоровского, лета 7168 (1660), месяца января. Листы Евангелия при переплете его обрезаны и имя жертвователя отрезано, а осталось отчество Семенович. Также из подписи видно, что Евангелие напечатано в Москве, что положено в обитель Пресвятой Богородицы Ея Честнаго Введения на реку на Оять, идеже, говорит вкладчик, родители лежат преподобного Александра.

8. **Евангелие в лист**. На заглавном его листе первоначально выставлены посреди буквы *А* и *И*. Далее идет следующая надпись: «Евангелие Иисуса Христа, в славу Человеколюбца Единаго Триипостаснаго, Бога Отца, и Сына, и Святаго Духа. Напечатана в царствующем граде Москве в типографии, прежде множицею изданое, ныне же со стихами и главами первое издадеся. Повелением благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца. В тринадцатое лето благочестивыя Державы царства его. И в четвертое лето рождения сына его, Государя нашего, благовернаго Царевича и Великаго Князя Алексия Алексиевича. Благословением же Великаго Государя Святейшаго Никона, Архиепископа Московскаго и всея Великая и Малыя и Белья России Патриарха, в шестое лето Патриаршества его. В лето от создания мира 7165, от воплощения же Бога-Слова 1657, месяца августа в 29 день». Под первыми листами имеется подпись следующего содержания: «Лета 7171 (1663) года генваря в 20 день, в области Великаго Нова-Града в Обонежскую пятину, в Введенский монастырь, в церковь Введения Пресвятыя Богородицы приложил сию святую книгу Евангелие на престольное боярин Князь Иаков Куденатович Черкаской по людях своих преставльших, и за сию книгу святое Евангелие преставльших имена написать и вечно поминать, дондеже Бог благоволит, а кто сию книгу от церкви восхитит и его судит Бог во Втором пришествии тою же книгою — святым Евангелием, а приложена сия книга при Александровском игумене Симоне и при Введенском черном священнике Ионе. На последнем листе написано: «Пожаловать за сию книгу имена преставльших записать в литию и в синодик и вечно поминать рабов своих Ермолая, инокини схимонахини Марфы, Феодора, Бориса, Василия, Петра, младенца Димитрия, Доминика, Анисии, Марфы, Парасковьи, Гаия, Макария, Евстафия».

Рукопись, по почерку принадлежащая к 1660 годам, без заглавного листка, — богословского содержания.

Древняя икона Святителя Николая, украшенная позлащенным венцом с тремя простыми камнями, в басменном окладе. На задней стороне дски имеется надпись: «Образ Князя Семена Михайловича Лобанова-Ростовскаго». Почерк надписи может принадлежать к XVI веку.

Древняя икона Тихвинской Божией Матери, простого иконного письма, лики и персты Спасителя и Божией Матери имеют некоторую выпуклость пред прочими частями иконы. Мерою сия икона длины 1 аршин 12 $\frac{1}{2}$ вершков, ширины 1 аршин 7 $\frac{1}{2}$ вершков, обложена серебряною ризою в 1823 году, но когда и по какому случаю поступила в обитель — неизвестно. До сих пор сохраняется предание, что сия икона существовала во времена Преподобного Александра Свирского, пред которою он, будучи еще отроком, приносил свои молитвы.

VI. По Старо-Ладожскому Николаевскому монастырю

Святые иконы. Кресты. Древняя утварь. Книги. Колокола

1. Иконостас соборного храма отличается хорошим устройством по рисунку Архитектора Штегельмана и строгою правильною живописью икон художника Шишкина.

2. Чудотворная икона Святителя Николая помещается в сем иконостасе в нижнем ярусе его, близ местного образа Спасителя, и есть храмовая. Она старинного иконного письма; Святитель изображен стоящим; на полях изображены чудеса его. Икона покрыта серебряною ризою в 39 фунтов и 24 золотника с позлащенными венцами; также и одежда на Святителе позлащена. Мера ее 2 аршина 5 вершков в длину и 1 аршин 15 вершков в ширину. Неизвестно, когда и кем сия икона доставлена в монастырь; но издавна пользуется уважением окрестных жителей и выносится в крестных ходах и берется по домам.

3. Икона мученицы Параскевы, нареченной Пятницы, признаваемая чудотворною, есть храмовая в приделе Мученицы, находящемся в церкви Ивановского монастыря, но икона сия обыкновенно стоит на паперти соборного храма Николаевского монастыря, а в Ивановском бывает редко. Икона весьма

древнего иконного письма, в старинном серебропозлащенном чеканном окладе; лик Мученицы покрыт жемчугом и украшен стразами и другими камнями. Мера этой иконы 4 вершка длины и $3\frac{1}{2}$ ширины. Она перенесена в Ивановский монастырь из часовни при Песоцком погосте в 1688 году, по Указу Преосвященного Корнилия, Митрополита Новгородского.

4. Икона священномученика Антипы — храмовая в приделе сего угодника Божия, весьма древняя, признаваемая чудотворною, иконного письма. Она покрыта серебропозлащенной ризою 84 пробы и имеет в вышину 6 вершков, а в ширину 5 вершков. Откуда сия икона поступила в монастырь — неизвестно.

5. Крест на дереве с серебропозлащенным окладом со святыми мощами. На нем имеется следующая надпись: «Лета 7205 году, марта в 15 день, построен сей крест Господень, будучи на Москве, повелением Зеленецкаго монастыря игумена Лаврентия и положен в церковь в Николаевский монастырь, что в Ладоге, в роды родов неотъемлемо, а серебра в нем весом в 212 золотников, а за мастерство и за серебро и за золото дано 50 рублей в славу Святыя Троицы, во веки. Аминь». Мощи в кресте следующие: Иоанна Златоуста; Григория Богослова; мученика Арефы; мученицы Феклы Прехвальныя; Микиты Епископа; Иоанна, Епископа Новгородского; Федора Стратилата; мученика Феодора Тирона. Сверх того приписано на кресте, в клеймах задней его дски, что в нем помещено Млеко Пресвятыя Богородицы, часть мантии Преподобного Александра Свирского и части многих святых мощей угодников.

6. Оловянные Чаша и дискос. По форме их, по начертанию ликов и по почерку подписей у ликов можно полагать, что они принадлежат к XV столетию.

7. Два деревянные резные кипарисные креста, одинаковой величины и с одинаковою надписью, весьма отчетливой работы. Надпись с лицевой стороны креста: «Сей Животворящий крест пожаловал усердием своим в Староладогской Николаевский упраздненный монастырь Преосвященный Гавриил, Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский». Надпись на задней дске: «За старание и возобновление оной обители Ново-Ладогским кушам Петру и Василию Охраевым, в 1797 году, месяца июня, в 10 день».

8. Ковчег оловянный о трех помещениях, украшенный Херувимами в крестах, верхнее помещение в главе украшено

крестом и венчиком с изображением Распятия; вообще ковчег замечателен по форме и убранству. Находится в церкви бывшего Ивановского монастыря, приписанного к Никольскому.

9. Водосвятная чаша, медная, луженая, на коей изображение резное Спасителя и по краям надпись резная: «Лета 7110 (1602), мая 23 дня, Божию милостию Святыя Живоначальныя Троицы и Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Михаила Клопскаго и Чудотворца сделана бысть чаша сия, в ней же святити вода при игумене Макария, повелением раба Божия тое же обители, инока Иоакима, в дом Живоначальныя Троица и Преподобному Михаилу на Клопско». — Находится в церкви бывшего Ивановского монастыря.

10. Две старинные фелони с опускающеюся переднею частью по древнему обычаю, из весьма хорошей парчи с шитыми оплечьями; по ветхости негодные к употреблению, но хранятся в ризнице как древность. Таковых риз ни в одном другом монастыре Санкт-Петербургской епархии нет.

11. Библия, напечатанная в Остроге в 7088–89 (1580–81) годах повелением Князя Василия Константиновича. В начале и конце Библии имеются молитвы на греческом и славянском языках.

12. Апостол, напечатанный в Москве при Царе Алексие Михайловиче, в третье лето патриаршества Никона, в 7163 (1655) году.

13. Напрестольное Евангелие, в четверть листа, печатанное в Москве, при царях Иоанне и Петре Алексеевичах, при Патриархе Иоакиме, в лето от сотворения мира 7193 (1685), индикта 8, месяца мая. На нем надпись скорописная по нижнему полю: «Дано сие Евангелие вкладу в Ивановский монастырь на поминовение боярина Князя Никиты Петровича Прозоровскаго от его детей». — Находится в церкви бывшего Ивановского монастыря.

14. Служебная минея на сентябрь, октябрь и ноябрь, печатанная в царствование Алексия Михайловича, как сказано в заглавном листе, в Царской его типографии в 7175 (1666) году.

15. Сборник, состоящий из некоторых поучений святого Григория Богослова, Василия Великого, Афанасия Великого, Иоанна Дамаскина, напечатанный в Москве в 7164 (1656) году под надзором известного иеромонаха Епифания. В конце книги приложено житие и служба преподобного Саввы Звенигородского, старинной печати.

16. Служебник, печатанный в Москве в 7163 (1655) году, в царствование Алексия Михайловича, при Патриархе Никоне.

17. Трефологион, или Службы на дни избранных праздников и святых, относящийся к XV или к началу XVI века. Член Археографической Комиссии г-н Бередников, обозревавший архивы мужского Николаевского и женского Успенского Старо-Ладожских монастырей в 1849 году, говорил о сей рукописи, как о заслуживающей особенного внимания. В ней показано, каким образом, при существовании в России удельных княжеств, возглашалось многолетие Князьям на повечерии Рождества Христова и Богоявления. Тогда оно возглашалось на часах.

18. Синодик Николаевского монастыря, которого начало может принадлежать к XVII веку. Список поминаемых царей одного главного почерка оканчивается Царем Феодором Алексеевичем.

19. Синодик бывшего Ивановского монастыря, приписного к Николаевскому, писан в 1734 году. В нем, между прочими именами для поминовения, помещено имя иеромонаха Иоиля, строителя Гостинопольского монастыря, упраздненного и обращенного в приходскую церковь.

20. На двух колоколах, находящихся на колокольне Ивановского монастыря, имеются следующие надписи: на большом колоколе: «К Вознесенью Господню и к рождеству Иоанна Предтечи на Малышеву Гору в Ладогу, слито два¹ колокола при благословенном Господаре Царе и Великом Князи Борисе Феодоровиче всея Руси, при его благоверной Царице и Великой Княгини Марии и при их благородных чадеи Царевиче Феодоре, Царевне Ксении и при освященно Митрополите Исидоре Великаго Новаграда и при настоящем игумене Дионисии, лета 7112 (1604)». На втором колоколе на первом его поясе начертано: «Si Deus pronobis, qui contra nos?» На втором поясе: «Rom 8 ✕ An. ✕ 1643». Далее: «С.* О* S ✕ F.M ✕».

VII. По Черемнецкому монастырю

1. Чудотворная икона святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, явление которой на Черемнецком острове послужило началом к основанию обители, находится в иконостасе соборного монастырского храма, посвященного имени сего Евангелиста. — Мерою сия святая икона в длину 2 аршина 3 вершка, в ширину 1 аршин 12 вершков. Святой Апо-

¹ Другого колокола литья сей эпохи не отыскалось.

тол изображен в поясном виде, держащим в руках Святое Евангелие; должно заметить еще, что при нем изображен Ангел, а не усвоенный символический знак — орла; по краям же иконы изображены в малом размере события из жизни Апостола и апокалиптических видений. Серебряная риза, покрывающая икону, весом 41 фунт 48 золотников, ценою в 1000 рублей серебром, устроена в 1841 году при строителе Варсонофии из прежней ризы, с добавлением серебра от разных благотворителей.

2. Крест четвероконый, резной из кипариса, с боков обложенный серебром, длиною $2\frac{1}{2}$ вершка, в поперечнике $1\frac{3}{4}$ вершка. На лицевой стороне изображено Распятие Господне, а на обратной — Божия Мать, подающая четки преподобным Антонию и Феодосию Печерским; внизу креста изображен Святитель Николай Чудотворец. В этом кресте, как показывает надпись, находятся частицы святых мощей: преподобного Дамиана Целебника; преподобного Феодора Молчальника; преподобного Евфимия Печерского; преподобного Иулиана Схимника; преподобного Никона Печерского; преподобного Исаакия Затворника; преподобного Моисея, чудотворца Печерского; святого мученика Фоки; святой великомученицы Варвары и священномученика Макария. — Когда и кем устроен этот крест — неизвестно; но он показывается очень древним.

3. Библия острожской печати 1581 года, в кожаном переплете. — По какому случаю и от кого поступила в монастырь — неизвестно; надпись на нижней доске объясняет только, что «сия Библия, оставшая после Трофима Петровича Скобельцына, детей ево Федора, Ивана, 1739 года, июля 21 дня».

Из древних актов сохранились до нашего времени:

1. Список с *выписи* из отводных книг, данной в 7170 (1662) году от боярина и воеводы Князя Василья Григорьевича Ромодановского строителю Черемнецкого монастыря черному попу Ефросиму, на принадлежащие тому монастырю отхожие пожни — Ластицу, Седельцо и Змейку.

2. Список с так названной *сыскной памяти* 7172 (1664) года, или справки, выписанной из писцовых и отказных книг, с показаниями окольных людей в вышеозначенных же пожнях Черемнецкого монастыря.

Из этого документа открывается, что строитель Черемнецкого монастыря, черный поп Вонифатий, подавал челобитную в Новгороде в приказной избе боярину и воеводе Князю Ивану

Борисовичу Репнину, жалуясь, что монастырскими пожнями — Старой Лугой, Ластичой, Седельцом, Змейкой, Чернетчиной (или Журавовщиной) завладели дворяне и дети боярские, Александр Неплюев и иные помещики. Впрочем, по справкам в писцовых и отказных книгах о принадлежности тех пожней монастырю или помещикам (равно) не найдено никаких сведений; но по показаниям окольных людей, признавших монастырским владением пожни — Ластичу, Седельцо и Змейку, — приказало отвести их в вотчину Черемнецкому монастырю, исключая пожни Старую Лугу и Чернетчино, которые остались спорными. Замечательно показание четырех человек, которые помнили, что «и до немецкаго разорения на тех пожнях сено косили на Богословский монастырь».

3. Челобитная (без означения года) на имя Патриарха Иоакима от окресных дворян Черемнецкого монастыря, в которой они ходатайствуют, чтобы не приписывать Черемнецкого монастыря к Николаевскому Вяжицкому, чего хотел тамошний архимандрит Боголеп. По какому поводу настоятель Вяжицкого монастыря мог просить о приписке к его Обители Черемнецкого монастыря, — из челобитной не видно, но в ней упомянуто, что все имущество было уже увезено из Черменца в Вяжицкий монастырь.

4. Подлинная грамота Митрополита Новгородского Корнилия, данная 7202 (1694) года строителю Черемнецкого монастыря иеромонаху Александру на управление обителию, так как прежняя его строительская грамота сторела во время пожара 7201 (1693) года.

5. Подлинная грамота (или указ) Новгородского Митрополита Евфимия Черемнецкого монастыря игумену Герману, данная в 7205 (1697) году. Этою грамотою предписывалось иметь расходные книги, и присылать по вся годы в Митрополичь Казенный приказ. Подобное же распоряжение сделано и по прочим обителям Новгородской епархии; оно состоялось по указу Государя, Царя и Великого Князя Петра Алексеевича (Императора Петра I), которым было предписано: «На церковное и на келейное и на монастырское каменное и деревянное строение и ни на какие неокладные расходы денежные казны без имяннаго своего Великаго Государя указу и без грамот и без приказов Большаго дворца не держать», и прочее, «а сколько на окладные расходы будет денежные казны и тому расходу книги присылать в приказ Большаго дворца».

6. Подлинная грамота Новгородского Митрополита Иова 1701 года, о дозволении, по просьбе некоего Филипа Миронова, сына Неелова (или Неплюева), освятить новопостроенную церковь во имя Живоначальныя Троицы (где именно -- не разобрано в грамоте) игумену Черемнецкого монастыря Игнатию «по новому справному Требнику».

7. Опись церковного, ризничного и экономического имущества Черемнецкого монастыря 1774 года, — при игумене Иоиле. Составлена по указу Новгородской Консистории, в которую предписано было представить опись монастырскому имуществу, а другую такую ж иметь в монастыре.

*Сергиевой Пустыни — Архимандрит Игнатий.
Троицкого Зеленецкого монастыря — Архимандрит Иннокентий.*

КРАТКИЙ ОЧЕРК СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МОНАСТЫРЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ,

ноября 1856 года¹

Введение

В сем очерке полагается современное состояние монастырей Санкт-Петербургской Епархии и то преуспяние, которое усматривается в них по всем частям, со времени вступления Сергиевой Пустыни архимандрита Игнатия в должность благочинного монастырей, то есть с 1838 года по нынешний 1856 год, а относительно Сергиевой Пустыни со времени поступления его в настоятеля сей Пустыни, то есть с 1834 года. Таким образом, сей очерк имеет и свойство отчета.

Монастыри, состоящие в ведении благочинного, суть следующие: первоклассные — Троицко-Сергиева Пустыня; Спасо-Преображенский Валаамский монастырь; третьеклассные — Троицкий Зеленецкий, Рождественский Коневский, Старо-Ладожский Успенский девичий; заштатные — Введенский Островский, Богословский Черемнецкий, Старо-Ладожский Николаевский. Итого — восемь монастырей.

¹ ОР РГБ. Ф. 425. Картон II.

О первоклассной Сергиевой Пустыне

Первоклассная Сергиева Пустыня находится в 19 верстах от Санкт-Петербурга, в 10 от Петергофа, в 2 от Стрельни — на шоссе, ведущем от Санкт-Петербурга в Петергоф. Она стоит на ровном месте, которое к морю идет отлогою покатостью. Монастырь со всех сторон окружен садами, дающими ему вид живописного ландшафта. Хотя монастырь находится близ столицы, по соседству имеет много дач, недалеко отстоит от слободы, посещается множеством богомольцев; однако братия его пользуется достаточным спокойствием и уединением, даже большим, нежели многие пустынные обители. Главная причина этого — гостиница, содержимая светским лицом. Богомольцы, по окончании службы Божией, прямо из церкви отправляются для отдохновения и подкрепления пищею в гостиницу, и потому несколько не нуждаются в услугах монастыря и братии, без чего невозможно обойтись в отдаленных от мира обителях.

Пустыня возведена из второго класса в первый в 1836 году. В этом же 1836 году возвращена монастырю Казною часть земли, прежде ей принадлежавшая и отнятая у ней с 1762 года. Эта часть получена Пустынею в виде болота, поросшего кустарником. Болото осушено, большая часть земли обработана с особенною тщательностью и искусством, отчего получается жатва хлеба, несравненно обильнейшая, нежели в самых многоземельных монастырях Епархии; так, в 1855 году одного овса намолочено 1240 кулей. В 1844 году отведен участок леса в 50 десятин в Ново-Ладожском уезде. Всего земли имеет монастырь до 269 десятин.

Главные здания в Пустыне каменные. Холодный собор трехпрестольный, весьма хорошей архитектуры, но по обычаю времени построения своего (в 1760 году) выстроен без цоколя, без достаточных подземных водосточных труб, отчего как фундамент, так и первые ряды кирпичной кладки пропитались водою; от времени сырость проникла вверх по стенам весьма высоко. Впоследствии устройением водосточной трубы и подведением цоколя поддержано бытие этого прекрасного здания, но его не должно признавать прочным, хотя оно и может еще постоять довольно долго. Главный престол в соборе — во имя Всесвятыя Троицы; правый придел во — имя Апостолов Петра и Павла, левый — во имя Предтечи. Каменная ограда со-

ставляет правильный четырехугольник. Посреди монастыря стоит собор. На углах ограды — по башне, из которых северо-восточная заменена церковью во имя святителя Григория Богослова, а юго-восточная — церковью во имя Покрова Божией Матери. На линии северной ограды находится церковь во имя Преподобного Сергия с приделами в нижнем этаже Христа Спасителя и мученицы Зинаиды; при ней братская трапеза и настоятельские келлии — всё каменное. На южной линии ограды — Святые ворота, по правую сторону которых — церковь во имя Иакова, брата Божия; при ней ризница и несколько братских келлий; по левую сторону ворот — корпус братских келлий; всё это строение — каменное. По восточной линии находится трехэтажный корпус братских келлий, которого подвальный этаж каменный, а жилые два этажа — деревянные. По западной линии ограды выстроен, иждивением графов Зубовых, инвалидный дом на 50 увечных воинов с церковью во имя Валериана-мученика. Хозяйственные строения монастыря, находящиеся вне его, как-то: гостиница, хутор, баня, конный двор и другие — деревянные.

С 1834 года произведены в Сергиевой Пустыне следующие постройки и в следующем порядке: в 1834 году возобновлены на монастырские деньги церковь во имя Преподобного Сергия и настоятельский дом; между ними вновь выстроена братская трапеза. В 1837–1842 годах возобновлен соборный храм на сумму, выданную из Государственного казначейства, с приложением и монастырских денег. В 1838 выстроен деревянный хутор, то есть скотный двор, в версте от монастыря, на деньги, взятые заимообразно из Комиссии духовных училищ; деньги своевременно уплачены. В 1840 выстроен деревянный трехэтажный братский корпус, коего подвальный этаж — каменный со сводами, на деньги купца Макарова, ныне Сергиевой Пустыни монаха Моисея. В 1840 году выстроен, к западу от монастыря на пустопорожном месте, деревянный на каменном фундаменте дом, на иждивение благотворителей, для отдачи в наем. В 1849 выстроены новые часовни, так как прежние дали сильные трещины и пришли в совершенную негодность от вышедшего из-под них фундамента, состоявшего из булыжных камней, но связанных между собою известью. В 1849 году на юго-восточном углу монастыря выстроена церковь во имя Покрова Божией Матери Князем Михаилом Викторовичем Кочубеем; внутренняя отделка этой церкви продолжается поныне. В 1852

выстроена баня и при ней устроен бассейн для купания братии на монастырские деньги. В 1854 выстроена деревянная гостиница купцом Тайвани, долженствующая поступить чрез 12 лет в собственность монастыря. В 1854 году перестроена, начиная с самого фундамента, церковь Преподобного Сергия, на иждивение благодетелей, преимущественно княгини Юсуповой; ныне производится внутренняя отделка этой церкви, в нижнем этаже устроены два придела. В 1856 году, на северо-восточном углу, выстроена церковь во имя святителя Григория Богослова графиню Кушелевою. В сем же году выстроен против монастыря, в двух верстах от оною, бароном Штиглицом двухэтажный каменный дебаркадер для пристанища богомольцев, которые будут приезжать в Сергиеву Пустыню по железной дороге; от дебаркадера к монастырю проведено им же, Штиглицом, шоссе. Ценность вновь воздвигнутых зданий и произведенных исправлений простирается на сумму (приблизительно) в 300 тысяч рублей серебром. Здесь употреблено слово «приблизительно», так как устройство храмов во имя Покрова Божией Матери и во имя Григория Богослова, дома с прислугою на пустопорожном месте с западной стороны монастыря, шоссе от монастыря к дебаркадеру, производились самими благодетелями, почему ценность сих предметов известна монастырю только частным образом, а не по актам.

Подобно зданиям ризница Сергиевой Пустыни значительно улучшилась, или правильнее, совершенно изменилась от щедрых вкладов различных благодетелей. Совокупная ценность приобретенных ризничных предметов простирается за 70 тысяч рублей серебром.

Капитал вечного обращения, состоявший в 1834 году из одной тысячи 107 рублей 13 $\frac{1}{2}$ копеек серебром, возвысился к 1 августа 1856 года до 33 тысяч 86 рублей серебром.

Доходы монастыря, зависящие преимущественно от количества богомольцев и количества погребений, хотя и очень возросли, но как прежде, так и ныне очень непостоянны. По неокладной книге доходы монастыря простирались в 1830 году до 7 тысяч 826 рублей серебром; в 1831 — до 5 205, в 1832 — до 5 955, в 1833 — до 5 135 рублей серебром; по этой же книге доходы в 1852 году простирались до 23 тысяч 475 рублей серебром, в 1853 — до 29 983, в 1854 — до 23 164, в 1855 — до 30 069 рублей серебром. Постоянные доходы в настоящее время составляют: 600 рублей серебром с гостиницы, выстроенной

купцом Тайвани; 400 рублей серебром — с дома; 50 рублей серебром — с мест, арендуемых инвалидным домом, под огород, баню, сарай и дворики; с земли в 1853 году получено чистого прихода за расходом 1700 рублей серебром. Сверх вышеозначенных доходов, по неокладной книге, с 1853 года по настоящее время, пожертвовано различными благотворителями на построение церкви во имя Преподобного Сергия до 47 тысяч рублей серебром. Сии последние деньги, именуясь строительною суммою, расходуются особо, и отчет о употреблении их ежегодно представляется высшему начальству.

Братство Сергиевой Пустыни, сравнительно с братством других монастырей, отличается своим благонравием, иноческою образованностью и способностями, так что удовлетворяет не только нуждам своей обители, но наделило и другие обители многими способными людьми для важнейших послушаний. В особенности отличаются развитием своим воспитанники и постриженцы Сергиевой Пустыни. Так, ее постриженцы: архимандрит Феофан, настоятель Кирилло-Новоезерского монастыря; игумен Аполлос, настоятель Старо-Ладожского Николаевского монастыря; игумен Израиль, настоятель Введенского монастыря; иеромонах Герасим, управляющий киновиною; иеромонах Илия, казначей Зеленецкого монастыря; игумен Игнатий, настоятель Никандровой пустыни Псковской епархии. Архимандрит Большого Тихвинского монастыря и игумен Мало-Ярославецкого монастыря поступили из мира прямо в Сергиеву Пустыню. Многие постриженцы других монастырей, поступив в братство Сергиевой Пустыни, в ней замечены были с хорошей стороны, развивали свои способности и возведены в саны настоятелей. Причинами такового успешного образования иноков в Сергиевой Пустыни должно полагать: развитие между ними душеспасительного чтения; доставление развития способностям каждого брата; обращение с образованною публикою и довольство в содержании. Одна наглядность на стройное Богослужение и систематическое хозяйство Сергиевой Пустыни приуготовляет между братьями ее людей отлично способных для послушаний церковных и хозяйственных. При открывшейся нужде Сергиева Пустынь доставила его Высокопреосвященству иеродиакона, который по голосу своему превосходнее всех столичных протодиаконов.

Число братства Сергиевой Пустыни в 1854 году состояло из восьми иеромонахов, трех иеродиаконов, девяти послушников,

всего из 20 человек; ныне состоит из архимандрита, 14 иеромонахов, 3 иеродиаконов, 2 диаконов, 6 монахов, 20 послушников и 10 богомольцев.

Особенного внимания заслуживает церковное пение Сергиевой Пустыни именно потому, что благоговейное отправление Богослужения и благолепное пение, составляя почти единственный источник содержания обители, привлекли в нее многие и значительные пожертвования и тем изменили ее состояние. Пение первоначально было заимствовано от Александро-Невской Лавры. С 1834 года оно не изменилось, но дополнено из простого обиходного и киевского напевов. В Лавре, при наместнике ее Аароне, внесены в лаврский напев многие нововведения, которые, можно сказать, совершенно изменили напев. В Сергиевой Пустыне, напротив, напев улучшился тем, что каждому голосу указан его правильный ход, и отнята у певцов свобода воспроизводить свои импровизации, по большей части весьма неудачные, особливо для слуха образованной публики.

Главный недостаток Сергиевой Пустыни состоит в тесном, неудобном и вредном для здоровья помещении братии. Причиной тому особенно худая постройка двух каменных корпусов на южной стороне монастыря, где помещается большая часть братства. Корпуса выстроены на самом плохом фундаменте из булыжного камня, не связанного известью, отчего фундамент очень слаб, содержит в себе в большом количестве воду, которая входит в кирпичную кладку и сообщает ей необыкновенную сырость. Кирпичная кладка, не охраненная никаким цоколем, начинающаяся прямо с булыжника и с подошвы земли, пропиталась сыростью и по всему нижнему слою вполне иструхла. Стены, стоящие на таком фундаменте, колебались, что особливо заметно в церкви Иакова, брата Божия, где стены не только непрочны, но даже опасны.

Во-вторых, весьма бы нужно, а в нравственном отношении полезно, для Сергиевой Пустыни иметь в Санкт-Петербурге подворье. Не имея оно, братия приездах своих в город останавливаются всякий у своих знакомых.

Первоклассный Валаамский монастырь

Первоклассный Валаамский монастырь находится в Выборгской губернии Великого княжества Финляндии, на острове Ладожского озера. Он отстоит от Санкт-Петербурга водяным

путем на 260 верст, а сухим (через города Кексгольм и Сердоболь) — на 308. Валаамский монастырь находится на живописнейшем острове, состоящем из гранитных гор и скал, из которых высочайшие возвышаются над уровнем озера на 20 сажень. Горы и скалы в различных направлениях прорезаны проливами и заливами; вершины гор покрыты лесом, состоящим преимущественно из сосны и ели. Остров имеет около 25 верст в окружности, состоит более чем из 300 десятин, весь принадлежит монастырю, так как и несколько мелких островов, лежащих близ главного. По удобности местоположения к иноческой жизни весь остров можно признать монастырем. Издревле на нем были, как и ныне находятся, иноческое общежитие, скит и пустыни отшельников. Валаамский остров отстоит от ближайшего ненаселенного берега на 25, а от населенного — на 40 верст.

Следующие хозяйственные предметы монастырь имеет свои: лес строевой и дровяной, бутовый и цокольный камень, некоторое количество ржи и овса, значительное количество сена; огородные овощи, садовые фрукты и ягоды. Рыба ловится около острова в значительном количестве, что позволяет содержать братскую трапезу хорошо; довольно этой рыбы поступает и на продажу. Сверх того за рыбную свою ловлю в Финляндии монастырь получает ежегодно вклада четыре тысячи 715 рублей серебром. Выделка кирпича обходится очень дешево; известь отличного достоинства, получается из Финляндии без платы денег; провоз ее озером обходится очень дешево.

При таких строительных средствах и при особенном усердии Санкт-Петербургского купечества к Валаамской обители весьма естественно, что монастырь отстроен, при поверхностном взгляде на него, богато. Постройка вся каменная. Монастырь состоит из двух четвероугольников или кварталов, из которых один вмещается в другом. Но как прежде здания строились без надзора искусного архитектора и даже, по большей части, без архитектурского рисунка, то здания, воздвигнутые таким образом, оказываются крайне неудобными и крайне непрочными. По этой причине значительная часть братских келлий во внутреннем четвероугольнике пришла в негодность, а церковь во имя Святителя Николая, находящуюся на юго-западном углу внутреннего четвероугольника, должно было закрыть -- такие по стенам и сводам ее образовались трещины! Между тем она выстроена не более, как 50 лет тому назад.

Здания наружного четвероугольника удобнее и прочнее, но еще весьма неудовлетворительны. Зато здания, воздвигнутые при нынешнем настоятеле игумене Дамаскине, по проектам профессора архитектуры Горностаева, отличаются правильно-стью, строгостью стиля, удобством и прочностью. Таковы: двухэтажная церковь в скиту, церковь во имя святителя Николая на острове того же имени и трехэтажная (со включением подвального этажа) гостиница при монастыре. Эти здания воздвигнуты по большей части на иждивение благотворителей, по ценам местным обошлись в 150 тысяч рублей серебром, а по ценам столичным должны быть оценены несравненно дороже.

Холодный двухэтажный каменный собор во имя Преображения Господня находится посреди восточной линии внутреннего четвероугольника, собор хорошей архитектуры, но тесен и выстроен непрочно. В подвальном этаже его находится церковь во имя Преподобных Сергия и Германа Валаамских, где под спудом почивают мощи сих угодников Божиих. Посредством широкой галереи собор соединяется с теплою церковью Успения Божией Матери, находящейся на северо-восточном углу внутреннего четвероугольника. В галерее весьма удобно помещается ризница. Посреди южной линии внешнего четвероугольника находятся Святые ворота и над ними церковь во имя Верховных апостолов Петра и Павла. Посреди северной линии находится церковь Живоносного Источника и при ней больница; над сею церковию устроен весьма тесный храм во имя Пресвятыя Троицы.

Скит находится в трех верстах от монастыря; посреди его находится вышеупомянутая двухэтажная церковь: верхняя во имя Бесплотных Сил, а нижняя — во имя Всех святых. Кругом церкви стоят каменные келлии, соединенные оградой; эти келлии, выстроенные без архитектора, неудобны и недостаточны по их фасадам.

По разным местам острова имеются пустынные келлии отшельников, коих ныне на Валааме нет. Примечательнейшая пустынная келлия находится на Святом острове — высокой гранитной скале, выступающей из озера, вблизи от главного острова, где подвизался преподобный Александр Свирский. Здесь имеется и небольшая деревянная церковь во имя Преподобного.

Капитал монастыря, несмотря на ценные постройки, постепенно возрастает в значительном количестве. При поступлении нынешнего игумена в должность настоятеля капитал мо-

настыря состоял из 45 тысяч 805 рублей серебром; к 1 августа сего 1856 года он состоял из 87 тысяч 831 рубля серебром.

Средства к содержанию монастыря суть следующие: 4715 рублей серебром, получаемые ежегодно за Финляндскую рыбную ловлю; проценты с капитала; доход с часовни, находящейся в Санкт-Петербурге; пожертвования на временное и вечное поминовение; доход от богомольцев, посещающих в летнее время в значительном количестве Валаамский монастырь. Ежегодный доход простирается от 25 до 50 тысяч рублей серебром; не только сего дохода удовлетворительно для всех потребностей монастыря, но и остаются от него порядочные избытки.

Хозяйство монастыря находится в отличном хорошем порядке, по особенным способностям и любви к хозяйству, которыми природа наделила игумена Дамаскина. Кирпич выделывается превосходно, известка выжигается отлично хорошо; цокольный камень добывается особенной прочности. Здания, возведенные из таких материалов, как бы вылитые из какой цельной массы, необыкновенно прочны. По всем направлениям острова проведены дороги; болота осушены; на месте их разведены покосы и пашня; доставка в монастырь сена с покосов, хлеба с пашен, валежника для строения и дров из леса, посредством дорог, сделалась весьма удобною; между тем как прежде лес, поваленный ветром, гнил без всякой пользы в местах недоступных. Посеяны и посажены в большом количестве по удобным местам кедры, дубы, клены и другие ценные деревья.

Братство Валаамского монастыря многочисленнее всех прочих епархиальных монастырей; а устав сего монастыря — копия с устава Саровской Пустыни — строже, нежели устав прочих монастырей. Но несмотря на численное превосходство Валаамского братства, едва из среды его выбирается достаточное количество способных людей для послушаний собственно монастыря. В Епархиальное ведомство, для какой-либо важной должности, оно давно не уделяло никакого способного брата, кроме иеромонаха Авраамия, второго эконома Александро-Невской Лавры. Причины сего можно найти в следующем: вступают в эту обитель лица единственно из низших сословий, многие вступают в преклонных летах, почему в обители господствует телесный труд, а не душевный подвиг. Развитый телесный труд сильно привлекает на себя внимание мирских посетителей монастыря и, вместе, пожертвования. Может быть, эта причина заставляет более и более обращать внимание на наружное благочестие и

усиливать эффекты оного в ущерб душевному развитию. Многие притекают в Валаамскую обитель и многие помещены туда начальством как в место, огражденное от удовлетворения пьянственной страсти. Установление, чтоб настоятели всегда избирались из Валаамского братства, вероятно, также заставляет избегать принятия способных людей, из опасения, чтоб сии не были в свое время предпочтены тем старожилам, которые считают себя в полном праве на сан игумена. Вообще это установление, могущее иметь и свою пользу, действует вредно на дух братства, внушая многим честолюбивые мысли и сообразные этим мыслям действия. Устав Валаамского монастыря крайне труден для людей несколько нежного воспитания, неразлучного с умственным образованием, а устав скита, не позволяющий ни в один день года разрешения ни на сыр и яйца, ни на рыбу, невыносим и для простолюдинов; почему скитская жизнь развита весьма мало; в скиту живут более поневоле, причем многие из скита бегают (точное выражение действия) в монастырь единственно с целию пообедать в монастыре. Впрочем, при нынешнем настоятеле, братство вообще улучшилось; усилившаяся до него пьянственная страсть значительно укрощена. И число братства несколько умножилось: в 1838 году оно состояло из 171 брата, а в 1855 — из 189.

Материальные нужды Валаамского монастыря состоят преимущественно в исправлении и даже перестройке настоятельских и братских келлий, что при средствах монастыря не затруднительно. Нравственная нужда состоит преимущественно в том, чтоб в сию обитель не были присылаемы подначальные. В этом отношении на нее смотрят почти как на Соловецкий монастырь; но Соловецкий монастырь имеет штатнослужителей и военную команду, могущих обуздывать самых буйных подначальных. Валаамский монастырь не имеет ни того, ни другого; а кроткие и простосердечные иноки не могут быть противопоставлены подначальным, из коих большая часть или слишком разумны, или слишком буйны.

О третьеклассном Троицко-Зеленецком общежительном монастыре

Третьеклассный Троицкий Зеленецкий монастырь находится в Ново-Ладожском уезде, на оконечности Санкт-Петербургской губернии, в 190 верстах от Санкт-Петербурга, в шести

верстах от Новгородской губернии. Он построен среди обширной высокой равнины. Так как эта равнина не имеет стоков, то на ней образовалось болото. На этом болоте местами имеются возвышения, едва приметные для глаза, но отличающиеся от общей массы болота тем, что на них растет лес, между тем как остальная часть болота не производит ничего, кроме мха. Эти возвышения местными жителями называются островами. На одном из таких островов выстроен Зеленецкий монастырь среди вечно зеленеющих рощ хвойного леса. Количество земли, принадлежащей Зеленецкому монастырю, состоит из 19 тысяч 277 [десятин]. Больше чем половина этой земли состоит из тонкого болота, которого осушение хотя и возможно, но требует значительных издержек. Впрочем, издержки могут покрыться значительным вознаграждением: ибо следствием осушки болот должно быть необыкновенное умножение пахотной и сенокосной земли, которой ныне крайне мало, умножение и улучшение лесов.

Главнейшие монастырские здания, как-то: собор во имя Живоначальные Троицы с подвальным этажом, где находится церковь во имя святого Апостола Евангелиста Иоанна Богослова и где почивают под спудом мощи Преподобного Мартирия, теплая церковь во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы, настоятельские и братские келлии, ограда, рухальна с хлебными амбарами и подвалы — всё каменное, выстроены прочно Митрополитом Корнилием в конце XVII столетия. Две каменные постройки, выстроенные в начале нынешнего столетия, а именно: новые настоятельские келлии и гостиная — никуда не годятся и требуют переделки с самого фундамента.

Ризница Зеленецкого монастыря довольно хороша, она значительно улучшилась и умножилась с 1836 года, особливо при игумене Феофане и архимандрите Иннокентии.

Капитал в 1838 году состоял из 9 тысяч 472 рублей серебром, к первому же числу октября сего 1856 года он возрос до 50 тысяч 697 рублей, будучи приобретен преимущественно от порубки лесов. Доходы монастыря весьма недостаточны по двум причинам: *a)* земля, составляющая главное достояние монастыря, весьма мало обработана и дает жатву и укос, совершенно несоответствующие ее количеству; *b)* обитель Зеленецкая нуждается в настоятеле из простого быта, который бы мог с успехом заняться сбором и земледелием, который бы мог долгое время оставаться в Зеленецком монастыре и действовать по известному

плану. Но в обители сей настоятели беспрестанно переменяются: в течение двадцати лет переменилось восемь настоятелей.

Братство Зеленецкого монастыря довольно скудное, простое, не только не доставляет полезных членов для прочих монастырей, но само постоянно нуждается в помощи других обителей для исправления важнейших послушаний. К 1856 году братство состояло из архимандрита, 6 иеромонахов, 3 иеродиаконов, 3 монахов, 11 послушников, 9 богомольцев — всего из 33 братьев.

Зеленецкий монастырь, весьма уединенный и весьма недостаточный по слабому развитию в нем хозяйства, особенно нуждается в настоятеле-хозяине, хотя бы со званием строителя. Постройки в нем требуют только поддержки: почему все усилия должны быть обращены на осушку болот и первоначально той части, которая находится между рекою Сясю и дорогою, ведущею от монастыря к Сяси и в другую сторону — к погосту Усадищам. Эта часть имеет наклонность к реке Сяси, почему удобно может быть осушена, а будучи осушена, уже значительно улучшит монастырское хозяйство.

О третьеклассном Рождественском Коневском монастыре

Третьеклассный Рождественский Коневский монастырь находится в Выборгской губернии Финляндского Великого княжества, на острове Ладожского озера, на западной стороне этого озера, в 180 верстах. Остров имеет 11 верст в окружности, заключает в себе более 600 десятин земли и весь принадлежит монастырю. Почва его — местами глина, но более песок; содержит в недрах своих и имеет на поверхности своей во множестве булыжник и много крупных камней гранитного свойства. На этой почве произрастает лес, преимущественно сосна, как дровяной, так и строевой, весьма хорошего достоинства. Но для хлебопашества, огорода и садоводства почва крайне неудобна; только близ Скита имеется клочок земли, на коем капуста и другие овощи произрастают хорошо. Монастырь продовольствуется овощами своими, сеет в весьма малом количестве рожь и овес, накашивает небольшое количество сена, впрочем, достаточное для монастырских лошадей и рогатого скота. Рыба ловится при берегах острова; идет на употребление в монастыре, но не на продажу.

Монастырь выстроен на ровном месте, значительно возвышающемся над уровнем озера. Сплошной линией келлий он образует большой четырехугольник, внутри которого двухэтажный собор. Монастырь западным своим фасом, в середине которого колокольня с святыми воротами, обращен к озеру; прочими своими фасадами он углубился в чащу соснового леса. Все монастырские здания, за исключением собора и колокольни, крайне недостаточны и по проекту и по исполнению, а братские келлии нижнего этажа никуда не годны. Колокольня по крайней мере прочна. Собор задуман и выстроен очень хорошо. В верхнем этаже его помещается холодная церковь во имя Рождества Божией Матери, а в нижнем — теплая церковь Сретения Господня с приделом Коневской Божией Матери; здесь находится чудотворная икона Коневской Божией Матери, принесенная из Афонской Горы Преподобным Арсением, также серебряная рака сего Преподобного на том месте, где в земле почивают его мощи. На юго-восточном углу монастыря находится церковь во имя Святителя Николая, а на северо-восточном — церковь во имя Преподобного Арсения Коневского.

В полуверсте от монастыря, на живописной горке, находится Скит, хотя и каменный, но выстроенный весьма плохо, с маленькою церковью во имя Казанской Божией Матери.

Близ монастыря находится деревянная, значительного объема, гостиница; имеются за монастырем рабочие избы, конный и скотный дворы, удовлетворительные.

Ризница монастыря удовлетворительная, но никак не может сравниться с ризницами Сергиевой Пустыни и Валаамского монастыря. Библиотека достаточна.

Капитал Коневского монастыря в 1838 году простирался до 28 тысяч рублей серебром, к 1 августа 1856 года он возвысился до 55 тысяч 395 рублей серебром.

Монастырь содержится: а) процентами с капитала; б) подавниями богомольцев из Санкт-Петербурга, приезжающими в особенно значительном количестве в первую неделю святых Четырдесятницы санным путем, и на 12 июня — день памяти Преподобного Арсения Коневского на пароходе и других судах; в) доходами с часовни, находящейся в Санкт-Петербурге недалеко от церкви Владимирской Божией Матери. Количество прихода за 1855 год простиралось до 11 тысяч рублей серебром.

Собственные средства монастыря к содержанию суть: овощи, рыба, молоко, в самом малом количестве ржаная мука; все

хлебные припасы покупаются в Санкт-Петербурге, откуда пользуется монастырь и всеми почти потребностями своими; весьма небольшое количество оных закупается в соседнем городе финском, Кексгольме, от которого монастырь отстоит на 30 верст. Собственные средства к постройке суть: строевой лес, береговой камень и песок.

Братство Коневского монастыря самое простое. Подобно как в Валаамскую обитель сюда прибегают многие не могущие воздержаться посреди мира от пьянственной страсти; также многие из одержимых этою несчастною страстию присылаются сюда духовным начальством. А как берег Финляндии здесь гораздо ближе, нежели от Валаамского монастыря, то приобретение вина гораздо удобнее, нежели там. При таковых случаях бывает на вино разрешение велие. Вообще братство мало развито во всех отношениях, и доставляет лишь людей, довольно удовлетворяющих собственным нуждам обители. Для Епархиального ведомства Коневский монастырь не доставил ни одного должностного лица. К 1856 году братство его состояло из 96 братьев.

Монастырь удовлетворяет материальным нуждам своим средствами своими. Если он и нуждается в исправлении келлий, то это исправление может производиться постепенно, по частям. Существенно нужен монастырю вполне благонамеренный настоятель, соединяющий духовное направление с хозяйственными способностями и познаниями, который мог бы привлечь в паству свою способных и благонамеренных братьев и дать им духовное направление. Прежний взгляд Консистории на Валаамский и Коневский монастыри, от навыка к нему оставшийся неизменным, в настоящее время должен вполне измениться по изменившимся отношениям столичной публики к этим монастырям. Прежде Валаам и Коневец были глушь, недостижимая для избранной публики, посещаемая лишь членами низшего общества, для которых немощи духовенства служат малым соблазном; в эту глушь извергалось всё отребие из монашеского и белого духовенства не только столицы, но и Епархии. Ныне, при открытии пароходства, Валаам и Коневец сделались как бы местами подстоличными; посещают их первые лица столичного общества с требованием от монашеских и благодетелей, и познаний духовных. Что ж они там встречают? Нарушение не только благодетелей, но и благопристойности. Это более относится к Коневцу, нежели к Валааму, где умеют с большею ловкостью скрывать немощных от любопытного и блазнивого

взора светских посетителей. В настоящее время гораздо более удобным исправительным местом для лиц белого духовенства служат Зеленецкий, Введенский и Черемнецкий монастыри. В этих монастырях, где можно скрыть нарушителей благонравия от взора публики, самые подначальные исправляются удобнее: ибо устав там легче, мирские селения ближе, почему лица белого духовенства переносят легче тяжесть епитимии; между тем как на Коневце, в особенности же на Валааме, они приходят в ожесточение и даже в отчаяние.

О заштатном Введенском Островском монастыре

Заштатный Введенский Островский монастырь находится на самой границе Санкт-Петербургской и Олонецкой губерний, разделяемых тут рекою Сясю. На берегу этой реки стоит монастырь. Он называется Островским потому, что прежде стоял на острове реки; ныне русло ее, огибавшее монастырь сзади, совершенно занесено песком и илом, окончательно уничтожено засыпкою и частью вступило в ограду монастыря. Монастырь находится от Санкт-Петербурга в 250, от Новой Ладogi — в 70 верстах.

Земли имеется в этой обители достаточно (около 500 десятин). Пашня и сенокосы, при особенных способностях к сельскому хозяйству и трудолюбию нынешнего настоятеля, весьма усовершенствованы и дают обильные жатву и укос. Рогатый скот содержится в значительном количестве. Лесу строевого и дровяного имеется достаточно. В реке ловится рыба, по временам в большом количестве и отличных пород, как-то: таймень, форель, сиг и проч.

Одна из церквей, все келлии и ограда этого монастыря каменные; одна церковь деревянная. Ограда не имеет правильной фигуры. Почти посреди монастыря стоят оба храма. Каменная соборная церковь Введения во Храм Пресвятыя Богородицы с приделом Тихвинской Божией Матери. Деревянная имеет два этажа, в верхнем три придела: средний — Богоявления, правый — святых Апостолов Петра и Павла, левый — Преподобного Александра Свирского; в нижнем этаже церковь Преображения Господня, где почивают под спудом родители Преподобного Александра Свирского: схимонах Сергей и схимонахиня Варвара. При нынешнем настоятеле выстроен большой корпус

каменных келлий и выведена каменная ограда на значительное пространство. Но настоятель сей, имея отличные способности приобретать средства, к сожалению, очень не расположен к проектам, составляемым архитекторами; по сей причине возведенные им здания недостаточны в искусственном отношении и, главное, непрочны, хотя и многоценны. Здания наиболее выстроены благотворителями, независимо от монастырских доходов.

Ризница монастыря приведена нынешним настоятелем в весьма хорошее состояниис. Прибылые предметы ее, весьма значительной ценности, наиболее пожертвованы благотворителями.

Капитал монастыря, состоявший в 1838 году из 589 рублей серебром, тщанием нынешнего настоятеля возвысился к 1 октября сего 1856 года до 23 тысяч 639 рублей; доходы, простиравшиеся в 1838 году до 2 тысяч рублей серебром, возвысились в 1855 до 3 тысяч 800 рублей. Средства к содержанию своему монастырь имеет следующие: ржаную муку, ячную и овсяную крупу, молочные припасы, рыбу; избытки хлеба и рыбы продает. Средства строительные следующие: лес и песок.

Братство Введенского монастыря, подобно братству Коновского монастыря, удовлетворяет только послушаниям обители; особенно способных и развитых иноков не имеется. Настоятель, игумен Израиль, отлично нравственной жизни и ко благу обители особенно усерден. К 1856 году братство состояло из игумена, 4 иеромонахов, 3 иеродиаконов, 4 монахов, 10 послушников — всего из 22 братьев.

Сей монастырь никаких особенных нужд не имеет.

О заштатном Старо-Ладожском Николаевском монастыре

Заштатный Старо-Ладожский Николаевский монастырь находится близ селения Старой Ладоги (древнего города, основанного Рюриком) в Ново-Ладожском уезде Санкт-Петербургской губернии, в 150 верстах от Санкт-Петербурга и в 14 от Новой Ладоги, построен на тесной площадке между горою с западной стороны и рекою Волховом с восточной.

Пахотной и сенокосной земли, также строевого и дровяного леса имеется при монастыре достаточно (320 десятин). Здания монастыря каменные, посредственной архитектуры и прочности, за исключением нового трехэтажного (со включением подвального этажа) корпуса, выстроенного нынешним настоятелем

отцом игуменом Аполлосом, весьма прочного и весьма удовлетворительного в архитектурном отношении. Церковь в этой обители одна, двухэтажная, в верхнем этаже помещается холодная церковь во имя Святителя Николая с приделом с левой стороны Тихвинской Божией Матери; в нижнем этаже теплая церковь в честь Собора Божией Матери с приделом с левой стороны во имя священномученика Антипы. Храм древний, выстроен по большей части из плиты, довольно крупной; был подвержен частым перестройкам, отчего и утратил прочность.

Ризница монастыря удовлетворительна. Все ценные и примечательные предметы ее состоят из пожертвований после 1838 года.

Капитал обители в 1838 году простирался до 1 тысячи 911 рублей серебром, ныне он возрос до 15 тысяч 15 рублей. Доходы монастыря, до 1838 года всегда бывшие около 1500 рублей серебром, значительно усилились и возрастали до 10 тысяч рублей серебром в некоторые годы. Главным источником доходов служат две часовни: одна в Санкт-Петербурге, другая — в Новой Ладогe; и сборы. Стечение богомольцев в монастырь умеренное. Кроме денежного дохода монастырь довольствуется своими овощами, ржаною мукою, овсом, отчасти рыбою и дровами. Из строительных материалов имеет только лес свой; но достает и прочие материалы за сходную цену, так как близ монастыря имеются плитные ломки, в коих добывается плита для бурта и извести.

Братство Николаевского монастыря имеет некоторых членов со способностями. Оно лучше, нежели во всех заштатных и третьеклассных монастырях Епархии. Церковное пение гораздо благолепнее, нежели в упомянутых монастырях. Причиною сему служит то, что настоятель игумен Аполлос расположен к способным людям и умеет привлекать их к себе. Умножением доходов, капитала, ризничных предметов Николаевский монастырь отчасти обязан предшествовавшим отцу Аполлосу настоятелям, строителю Варсонофию (ныне архимандриту) и строителю Феофану (ныне Кирилло-Новоезерский архимандрит), хотя и менее, нежели отцу Аполлосу; но братством своим обязан единственно сему настоятелю. Это братство в 1855 году состояло из игумена, 5 иеромонахов, 4 иеродиаконов, 1 схимонаха, 2 монахов, 16 послушников, 14 богомольцев, всего — из 45 человек.

Основных нужд монастырь не имеет.

О заштатном Богословском Черемнецком монастыре

Заштатный Богословский Черемнецкий монастырь находится в Лужском уезде Санкт-Петербургской губернии, в 152 верстах от Санкт-Петербурга и в 20 верстах (через имение помещика Карамышева) от Луги, на небольшом конусообразном острове Черемнецкого озера. Остров весь принадлежит монастырю, соединяется плотиною с полуостровом, принадлежащим также монастырю; полуостров соединяется узким перешейком с берегом. На острове, на вершине его конуса, стоит собор, по берегам стоят столетние дубы и липы, между зеленью которых виднеются здания монастыря. Местоположение и уединенно и живописно.

Черемнецкий монастырь есть скуднейшая обитель по всем отношениям в Епархии; но и эта обитель не только содержится своими средствами, но с 1838 года почти вся вновь отстроилась. Правда, постройки ее самые простые, но довольно благовидные.

Земли пахотной, сенокосной и с строевым лесом при монастыре для потребностей его достаточно (375 десятин), но в дровяном лесе он нуждается. Строевой лес, хотя и хороший, находится в весьма далеком расстоянии от монастыря (в 60 верстах), и не может быть доставляем иначе в монастырь, как на лошадях, что обходится весьма дорого. Пашня и сенокосы хуже, нежели в прочих монастырях, за исключением Коневского, так как грунт земли состоит наиболее из песка и твердого хряща.

Здания монастыря частью каменные, частью деревянные, холодный собор во имя святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова с чудотворною иконою Евангелиста в иконостасе — каменный, прочный, хотя и неправильной архитектуры. При нем каменная колокольня, снабженная скромными колоколами. Подвальный этаж его занят кладовыми. Близ собора находится теплая церковь, каменная, низменная, во имя Преображения Господня. Настоятельские кельи двухэтажные; нижний этаж каменный с двумя келлиями для братии; верхний этаж, где помещается настоятель — деревянный. Братские кельи и прочее строение монастыря деревянные, по большей части на каменном фундаменте. Ограда, сообразно местности, составляет неправильный многоугольник, частью из дикого камня, частью на каменном фундаменте деревянная, выкрашенная под камень. Конный и скотный двор, равно как и все

прочие хозяйственные строения, деревянные, находятся на полуострове, при полях, в версте от монастыря.

Ризница с 1838 года значительно изменилась многими пожертвованиями, из коих некоторые довольно ценны.

Капитал монастыря, простиравшийся в 1838 году до 5 тысяч 300 рублей серебром, возвысился по 1 августа сего 1856 года до 18 тысяч 960 рублей. Денежный ежегодный доход, состоявший в 1838 году из 1195 рублей, состоял в 1856 году из 3851 рубля с копейками.

Средства к содержанию монастыря суть следующие:

1) денежный доход от богомольцев, 2) от сборной книги, 3) ржаная мука, овес, даже крупы — гречневая, полбенная и ячная; молочные припасы и рыба. В случаях недостаточной жатвы монастырь пополняет недостаток хлеба сбором у соседних помещиков.

Братство Черемнецкого монастыря удовлетворяет единственно его потребностям. В 1855 году в нем находилось: настоятель, иеромонахов — 3, иеродиаконов — 1, священников — 2, монахов — 2, послушников — 8, определенных без звания послушников — 5, проживающихся богомольцев — 4, подначальных — 3; всего — 29. Настоятель монастыря игумен Исихий удовлетворяет своими способностями и сведениями по управлению и хозяйству требованиям монастыря.

Особенных нужд обитель не имеет, а обыкновенным нуждам своим удовлетворяет собственными средствами.

О третьеклассном Старо-Ладожском Успенском девичьем монастыре

Старо-Ладожский третьеклассный Успенский девичий монастырь находится в Ново-Ладожском уезде Санкт-Петербургской губернии, в 148 верстах от Санкт-Петербурга, в 12 от Новой Ладоги, в 2 от Старо-Ладожского Николаевского монастыря, на отличном берегу реки Волхова, текущего близ обители с восточной стороны. Противоположный берег реки состоит из обрывистой горы, и это место монастыря живописно. С других сторон оно ровно, а с юга ограда монастыря примыкает к саду помещиков Томиловых. И в других направлениях мирские селения очень недалеко. Монастырь пользуется спокойствием по причине простоты нравов соседнего населения, особенно зимою, когда прекращается по Волхову судоходство и со-

седние помещики выезжают из поместий своих на жительство в Петербург.

Земли при монастыре находится 154 десятины, из которых 100 находится под лесом. Имеется свой огород; пашни и сенокоса весьма немного, так как монастырь штатный и сестры пропитываются и одеваются на свое иждивение.

Каменная ограда монастыря составляет правильный продолговатый от востока к западу четверугольник, вмещающий в себе значительное пространство. Посреди монастыря, но ближе к западу, находится собор старинной постройки, более из плиты, с тремя алтарями, из коих два находятся на хорах. Главный алтарь во имя Успения Божией Матери, а на хорах — во имя Казанской Божией Матери с правой, и великомученицы Варвары — с левой стороны. К собору в недавнее время пристроена теплая низменная церковь во имя Благовещения Божией Матери. Вне монастыря, в довольно-м расстоянии от него, на кладбище мирских людей имеется небольшая церковь во имя Алексия, человека Божия. В этой церкви венчаются браки, прежде совершавшиеся в самом монастыре, так как два священника, состоящие при монастыре, имеют вместе и приход. На восточной линии ограды монастырской имеется двухэтажный корпус келлий для сестер; прочие келлии, и настоятельницы и сестер, так как и хозяйственные постройки — деревянные.

Ризница монастыря весьма удовлетворительна. Капитал монастыря, состоявший в 1838 году из 5 тысяч 458 рублей, возрос к 1 октября 1856 года до 19 тысяч 832 рублей; доходы монастыря, простиравшиеся в 1838 году до 2750 рублей серебром, в 1855 году достигли до 7 тысяч 18 рублей.

В средствах к содержанию сестер монастырь мало нуждается, так как сестры обязаны иметь келлии собственные и содержаться на собственное иждивение. На доходы свои монастырь содержит единственно церкви: почему почти весь денежный доход, получаемый в весьма малом количестве от посетителей монастыря и достигающий вышеозначенной цифры, при посредстве сборов и пожертвований, почти всецело может быть обращаем для обновления монастыря.

Собрание сестер, состоявшее в 1838 году из 15 монахинь, 26 послушниц, 34 проживающих для богомоления, всего — из 76 сестер, к 1856 году состояло из 18 монахинь, 26 послушниц, 1 определяющейся в послушницы, 101 проживающих

для богомоления, всего — из 146 лиц. Сестры этой обители живут по большей части весьма скудно, на каковое положение их обращалось и особенно ныне обращается заботливое внимание; некоторые между ними проводят особенно внимательную жизнь и имеют глубокие сведения в христианском аскетизме. Госпожа игуменья имеет весьма хорошие настоятельские способности: прямою и добротою своею она привлекла к себе любовь и доверенность сестер, а очевидными успехами в устройении монастыря привлекает внимание и значительные пожертвования мирян.

Заключение

Из фактов, выставленных в сем очерке, истекают следующие общие выводы, изображающие с точностью настоящее состояние монастырей Санкт-Петербургской Епархии и успех, ими сделанный с 1838 года по текущий 1856.

Доходы всех вообще монастырей в 1838 году простирались до 33 тысяч 754 рублей серебром. Доходы тех же монастырей за 1855 год простирались до 119 тысяч 552 рублей серебром. Капиталы всех монастырей в 1838 году простирались до 46 тысяч 970 рублей. Капиталы этих же монастырей в 1856 году возросли до 282 тысяч 455 рублей. Монастыри умножили свои капиталы на 185 тысяч 485 рублей.

Строений, как выше было сказано, в Сергиевой Пустыне произведено на сумму в 500 тысяч рублей серебром; в Валаамском монастыре две церкви и гостиница оцениваются в 150 тысяч рублей серебром; прочие постройки в сем монастыре, как-то: ограда и келлии в Скиту, странноприимный дом и другие более мелкие — стоят до 50 тысяч рублей серебром. В Введенском и Николаевском монастыре два трехэтажные корпуса стоят 50 тысяч рублей серебром. Надстройка над двумя каменными корпусами, построение гостиницы, скотного двора, гавани в Коневском монастыре; построение ограды с каменными службами в Введенском монастыре; обновление храма в Николаевском; обновление храма и построение ограды в Черемнецком; обновление храма и построение ограды в женском Успенском также может быть оценена в 30 тысяч рублей серебром. Оценка поставляется здесь самая умеренная, по ценам местным, отнюдь не по столичным. Совокупная ценность строений доходит до 560 тысяч рублей серебром.

По ризнице поступило в Сергиеву Пустыню пожертвованных, при самой умеренной оценке, на 70 тысяч рублей серебром, в прочие монастыри, по столь же умеренной оценке, включая колокола, пожертвованные в Введенский и Валаамский монастыри, и серебряную раку над мощами Преподобного Арсения Коневского, на 100 тысяч рублей серебром. Всего уже во всех монастырях — на 170 тысяч рублей серебром.

Таким образом, монастыри с 1838 по 1856 (включительно) сделали приобретений капиталами, постройками и ризничными предметами на сумму в 915 тысяч рублей серебром.

Сверх того, приобретения землями, особливо Сергиевой Пустыни, весьма ценны.

Братство всех монастырей в 1838 году состояло из 369 братов и из 76 сестер. К 1856 году оно состояло из 450 братов и из 147 сестер.

Все сии цифры представляют по наружности только материальное улучшение монастырей; но на самом деле они служат верным изображением и нравственного преуспеяния иноческих обителей, так как опытом доказано непреложная истина, что по мере возвышения нравственности в монастыре, развивается его материальное состояние, и наоборот. Вследствие внимательного наблюдения с 1838 года за нравственностью братства монастырей можно сказать, что грубые пороки очень уменьшились и что чтение Отческих книг очень развилось. Но истинных монашеских подвигов, по сокровенности их, судия — Един Бог.

Из очерка сего видно, что некоторые монастыри сделали в промежутке времени от 1838 года по 1856 год более приобретений, нежели от основания или восстановления своего по 1838 год. При тщательном изыскании причины сего факта, она отыскивается единственно в способностях, благонамеренности и степени монашеского образования настоятелей. Справедливость требует, чтоб при сем заключении упомянуты были отцы игумены: Дамаскин, Аполлос и Израиль и госпожа игумения Дионисия, как настоятели, возводящие вверенные им обители к особенному благосостоянию с особенными ревностью и успехом.

В Святейший Правительствующий Синод.

Епископа Игнатия, управляющего заштатным,
общежительным Николаевским Бабаевским
монастырем

Рапорт¹.

Имею честь представить на благоусмотрение Святейшего Синода отчет о состоянии управляемого мною монастыря за 1863 год.

*Вашего Святейшества
покорнейший послушник
Епископ Игнатий.*

25 января 1864 года.

ОТЧЕТ о состоянии заштатного общежительного Николаевского Бабаевского монастыря за 1865 год

Время основания Николаевского Бабаевского монастыря с точностью определить нельзя, потому что письменные документы его, как и во многих российских монастырях, истреблены пожарами. Пожарам подвергался и Бабаевский монастырь, в котором всё строение, за исключением соборной церкви, было деревянное, замененное в начале нынешнего столетия каменным. Известно, что местность, занимаемая ныне Бабаевским монастырем, принадлежала московскому Угрешскому монастырю, основанному Великим Князем Димитрием Донским. Основание Бабаевского монастыря, таким образом, должно отнести ко временам преемников Донского.

Николаевский Бабаевский монастырь, по уставу своему, есть общежительный, а по иерархическому значению — заштатный. Он, подобно прочим заштатным монастырям и пустыням, получает в милостыню по 85 рублей 71 копеек серебром в год.

В монастыре имеются две чудотворные иконы: 1) Иверской Божией Матери, 2) Святителя Николая Чудотворца. При сей иконе имеется частица мощей сего Угодника Божия, хранящаяся

¹ ЦГИАЛ. Ф. 796. Оп. 442. дело 138.

в серебряной раке. Икона Святителя обретаена на бабайках, то есть на веслах, которые сложены были на реке Волге. По этой причине и икона и обитель названы Бабаевскими.

Место, на котором расположен монастырь, довольно живописно. Это возвышенный мыс, образуемый впадением реки Солоницы в Волгу. Монастырь стоит во ста саженьях от реки и речки, очень глубокой в ее устье. Противоположные берега и реки и речки принадлежат Ярославской губернии. Южная сторона монастыря украшается дубовою рощею, западная — поемными лугами и обильными источниками ключевых чистейших вод, исторгающихся из недр земли и текущих ручьем в Волгу; на восточной находится монастырская запашка; на северной расположена двухэтажная каменная гостиница для приема и посещения посетителей монастыря. Монастырь, отличаясь удобством в климатическом отношении и будучи очень уединен, особливо зимою, привлекает в свое лоно любителей аскетической жизни; братство его, с приобучающимися к монашеской жизни и еще не принадлежащими к духовному званию, состоит более нежели из ста человек.

По положению Святейшего Синода, состоявшемуся в 1823 году и Высочайше утвержденным правилам в 1832 году, Бабаевскому монастырю предоставлено иметь тридцать монашествующих и столько же послушников. К 1864 году состояло налицо: настоятель, в сане игумена; иеромонахов 11, иеродиаконов 8, монахов 5, послушников 30, священник 1, диаконов 2. За штатом: игумен 1, иеромонах 1, монах 1. Богослужение отправляется по чину, введенному во всех благоустроенных общежительных монастырях. Устав заимствован первоначально от Саровской Пустыни с некоторым изменением и применением к местным обычаям. Примечательнейшее применение заключается в служении по воскресным дням молебна Божией Матери и Святителю Николаю после Литургии, в чтении по средам Акафиста Святителю Николаю после вечерни, в деннонощном чтении Псалтири, между службами, в церкви в течение первой недели Великого поста.

В Бабаевском монастыре братья, по общему обычаю общежитий, кроме участия в Богослужении, занимаются, соответственно способностям, разными монастырскими послушаниями. Летом принимают участие в трудах по сельскому хозяйству. Тяжелые работы, как-то: пашня, кошение сена, жнитво и другие — исправляются вольнонаемными рабочими, а братство,

имея во главе своей настоятеля или кого-либо из старших иеромонахов, оставив при церкви чредного иеромонаха, иеродиакона и несколько крылосных для отправления Богослужения, выходит для уборки сена, для уборки снопов, для собрания овощей с огородов и тому подобных трудов. Некоторые из братьев занимаются рыбною ловлею.

Церквей в монастыре четыре, все каменные. 1) Соборная церковь во имя Иверской Божией Матери, двухэтажная, крайне ветхая и тесная. При этой церкви имеется колокольня, снабженная достаточным количеством колоколов, из которых главный имеет 600 пудов весу. 2) Теплая церковь во имя Святителя Николая, поместительная и весьма удобная; в ней отправляется Богослужение зимою и летом, а в соборной служатся только ранние Литургии летом. 3) Церковь во имя Святого Иоанна Златоустого и Преподобного Сергия Радонежского, называемая больничною, потому что при ней имеются четыре келлии, в которых помещаются больные и дряхлые иноки. В этой церкви отправляется деннонощное чтение Псалтири с поминовением за здравие и за упокой братии и благодетелей монастыря; зимою же служатся здесь ранние Литургии. 4) Церковь во имя Успения Божией Матери над Святыми вратами, весьма малая; в ней отправляется Богослужение однажды в год, в день храмового праздника.

Настоятельские келлии, братская трапеза и значительнейшая часть братских келлий помещаются на западной стороне монастыря, в каменном двухэтажном корпусе, одними окнами в монастырь, а другими — на Волгу. Корпус этот длиною в 50 сажень; посреди его находятся Святые врата, а на оконечностях башни. На противоположных углах имеются такие башни, в которых помещаются братия. В верхнем этаже корпуса, устроенного при больничной церкви, помещается живущий на покое Епископ.

Ограду монастыря с западной стороны составляет упомянутый длинный корпус келлий, с южной стороны, до половины ее, больничная церковь и корпус при ней; с прочих сторон имеется каменная ограда в шесть аршин вышины.

Ризница и библиотека монастыря находятся в удовлетворительном положении относительно его потребностей.

Земли пахотной, сенокосной, лесу, наиболее дровяного, также земли неудобной монастырь имеет до 990 десятин; но при монастыре имеется земли очень мало, почему сельское хозяйство

не имеет должного развития и не удовлетворяет потребностям монастыря. Земля, принадлежащая монастырю, находится в разных местах, в большем или меньшем расстоянии от него, и отдается наиболее в арендное содержание.

Монастырь имеет в городе Костроме: каменную часовню; каменный двухэтажный дом, отдаваемый в наем; две казенные лавки, из которых одна под упомянутую часовню, отдаваемая в наем.

Капитал монастыря состоит: 1) из билетов без права передачи в 26 тысяч 402 рубля серебром, 2) из билетов с правом передачи в 4 тысячи рублей серебром.

Доходы монастыря состояются из нижеследующих сумм: 1) свечной, 2) молебной, 3) просфорной, кошельковой, 4) синодичной, подаваемой на поминовение, 5) гостиничной, от посетителей, останавливающихся в гостинице, 6) часовенной, получаемой из Костромской часовни, 7) процентной, 8) арендной с дома, лавок и земель, 9) перевозной, за перевоз чрез Волгу и 10) экстраординарной от пожертвователей, бывающей весьма разнообразною.

Ежегодный доход монастыря простирался в последние годы от 7 до 11 тысяч рублей в год. Приход монастыря в 1863 году простирался до 12 тысяч 955 рублей, расход до 12 тысяч 628 рублей. Приход возведен в такой сумме экстраординарными пожертвованиями. Из взятых заимообразно и беспроцентно у некоторых благотворителей 3 тысячи рублей для нетерпящего ремонта монастырских зданий (о сем было сказано в отчете за 1862 год) пожертвовано этими благотворителями 2 тысячи рублей; осталось к уплате 1 тысяча рублей, которые, вероятно, будут также предоставлены монастырю.

Суммами монастыря, на потребности монастыря, предоставлено указом Святейшего Синода от 26 августа 1861 года за № 3283 распоряжаться мне. Вследствие сего обыкновенные расходы, по примеру прежних годов, производятся настоятелем со старшею братиею, а на экстраординарные испрашивается ими мое разрешение.

Так как штатной суммы монастырь не имеет, а одну неокладную, то приходо-расходная книга выдается мною, за моими скрепою и печатью; приход и расход представляется ежемесячно на мое рассмотрение; сверх того, книга ревизуется мною по окончании года. Пожертвования в 1865 году были нижеследующие: 1) 100 рублей серебром костромскою купчи-

хою Анфисою Бородатовою, 2) 100 рублей серебром ярославским купцом Николаем Димитриевич Рабоуновым, 3) 1000 рублей неизвестным, 4) 300 рублей неизвестным, 5) 1000 рублей крестьянином Ярославской губернии Осипом Федотовым, 6) 300 рублей крестьянином Иваном Ледневым, на предполагаемую постройку нового соборного храма. Всего деньгами пожертвовано 2800 рублей серебром. В церковь пожертвовано разными благотворителями: 1) сень над ракою мощей Святителя Николая, стоящей по приблизительной оценке около 2200 рублей, 2) серебряная позлащенная риза на икону Святителя Николая в 981 рубль, 3) рипиды бронзовые в 140 рублей, 4) подвесник и две лампы в 320 рублей серебром.

Здания собственно монастыря, пришедшие в крайнюю ветхость, по возможности отремонтированы; за исправление и построение вновь хозяйственных построек невозможно было приняться по неимению средств. Хозяйство монастыря несколько улучшено, но и еще требует значительного улучшения. Заготавливаются материалы к сооружению нового соборного храма, в чем настоят необходимая нужда по ветхости и тесноте имеющегося.

На дальнейшие труды мои, весьма слабые по слабости здоровья и сил, но могущие принести обители пользу по тщательному содействию настоятеля, братии и некоторых благотворителей, имею честь испрашивать благословения Святейшего Синода.

*Вашего Святейшества
покорнейший послушник
Епископ Игнатий.*

25 января 1864 года.

Описание Валаамского монастыря и смут, бывших в нем¹

**Составленное благочинным
монастырей Санкт-Петербургской епархии
архимандритом ИГНАТИЕМ**

Вашему Высокопреосвященству благоугодно было поручить мне исследование смут, волнующих ныне Валаамскую обитель и обозрение оной во всех отношениях. С благоговейнейшим усердием приняв сие послушание и исполнив оное сообразно скудным моим силам, представил я в Консисторию при рапорте подлинные допросы следователей и показаний ответчиков; и здесь имею честь изложить пред Вашим Высокопреосвященством в шести статьях те мои замечания и мысли о Валаамском монастыре, кои подлежат единственно взору Архипастыря.

Статья первая

Древность Валаамского монастыря. Местоположение. Почва. Произведение царства растительного. Рыба. Климат. Строения монастырские. Средства улучшения оных. Средства содержания.

Основание Валаамского монастыря относят к веку Равноапостольной княгини Ольги. В ее время, говорит предание, два

¹ ОР РНБ. Ф. 1000. 1924. 171.

греческие инок, Преподобные Сергей и Герман, освятили благочестивыми подвигами пустыни Валаама. История безмолвствует о подробностях их жизни, но нетленные их мощи громко возвещают, что жизнь сия состояла из деяний благоугодных Богу. После их Валаам был постоянным жилищем иноков. Неоднократно мирные хижины монахов были разоряемы шведами, и самые иноки предавались острию меча. Однако удобность места опять привлекала к себе любителей уединения. Здесь обучался монашеской жизни Преподобный Александр Свирский, отсюда Преподобный Савватий отправился к берегам Белого моря и положил основание пустынножитию на Соловецком острове. Скалы, состоящие из дикого камня, называемого в сем месте лудою, подымаясь из глубокого Ладожского озера, образуют остров, имеющий до 30 верст в окружности и на двадцать пять отстоящий от ближайшего берега. Местоположение острова живописное, но дикое: повсюду торчат обнаженные камни. Грунт на всем острове есть сплошной камень, на поларшина, или и менее прикрыт землею. Лес, состоящий наиболее из сосны и ели, не достигает надлежащего роста, напрасно корни дерева, ища большей пищи, стараются проникнуть в глубину земли: её нет, и они принуждены тянуться и переплетаться по поверхности. Но сей тонкий земляной слой очень плодороден: камни, испускающие из себя влагу в самые сильные и продолжительные жары, вполне предохраняют почву от засухи. Сена может быть собрано до десяти тысяч пудов. Хлеба сеется немного; но судя по множеству удобных к пашни мест и по плодородию земли, при устройстве хозяйства, Валаамский монастырь может довольствоваться своим хлебом. Равно и сенокос может быть усилен. На скате горы близ монастыря, к полудню, очень удачно разведен фруктовый сад; деревья свободно выносят зимние морозы и дают обильный урожай; прошлого года снято было до четырнадцати тысяч яблоков. Также и огород щедро вознаграждает труды, доставляя годичный запас всякого рода овощей. Рыба не в каждое время года ловится при берегах острова; но когда ловится, то в таком количестве, что значительный запас оной солится и оставляется впрок. Во множестве ловится осенью сиг, но меньше обыкновенного, ладожского, и, кроме домашнего употребления, отправляется в Петербург, где продается под именем валаамского.

Итак, монастырь имеет следующие хозяйственные предметы свои: дрова, сено, рыбу, некоторую часть хлеба, овощи. Для

строения имеет следующие материалы свои: дикий камень и бревна, кирпич при своих дровах обходится не более 12 рублей тысяча; известь удобно достается водою и получается без платы с казенных мраморных ломень. Не нужен под строения бут. Он здесь природный, и воздвигнутые на нем здания стоят без всякого повреждения.

Монастырь выстроен при губе Ладожского озера на высокой обнаженной каменной скале. План его состоит из двух четверугольников, из коих один помещен во внутренности другого. По линии внутреннего четверугольника идут следующие здания: холодный собор Преображения Господня пятиглавый, при нем колокольня с большим колоколом в 550 пудов. Под ним церковь Преподобных Сергия и Германа, где их мощи почивают под спудом в серебряной раке. Сия церковь очень низка, но собор весьма пропорционален и великолепен: имеет внутри четыре столпа, поддерживающие средний купол, иконостас старинный, нижний ярус коего украшен богатыми ризами. Один недостаток, по моему мнению, в архитектуре сего храма: он донельзя испещрен разноцветною росписью, в особенности плафон отделан в самом грубом вкусе. На левом углу внутри внутреннего четверугольника находится теплая церковь Успения Божией Матери, в которой зимою отправляется Богослужение, по простоте своей и удобству настоящая монастырская; а на правом небольшая церковь во имя Святителя Николая. Теплая церковь соединяется с холодным собором посредством широкой и длинной галереи, освещенной с обеих сторон окнами с прочными жалюзными решетками. Это ризница. Посредине стоят в два ряда шкафы, отверстиями к окнам, наполненные богатыми ризами, и в значительном количестве; сосудов и прочей утвари изобильно. Здесь хранится и сумма сообразно узаконениям. При теплой церкви находятся келлии пономарей; далее расположена братская трапеза, довольно просторная и без пощады расписанная; с трапезою соединяется кухня весьма тесная. Против собора помещены настоятельские келлии, весьма тесные, низкие, неудобные. Они состоят из двух комнат, из коих одна служит спальнею, а другая приемною; в сей последней настоятель не может принять более десяти или двенадцати братьев, так она мала, хотя и вдвое более спальни. Четыреугольник оканчивается линиею, параллельною трапезе, перпендикулярною к собору и настоятельским покоем, заключающею в себе братские келлии, тес-

ные, низкие, в нижнем этаже сырые, гибельные для здоровья. Сырость на Валааме резкая, испаряется из камней и сильно проникая в тело, производит жестокие ревматизмы, коими многие из братий страдают. В наружном четвероугольнике келлии несколько получше. В оном помещены, близ Святых ворот, с одной стороны гостиница, с другой рухольная, а против собора библиотека, имеющая много редчайших Отечественских книг, частью старинной печати, частью письменных, кои ныне игуменом Вениамином запечатаны. В числе прочих книг увидел я письменную святого Феодора Студита — это такая редкость, которую в первом монастыре встречаю. Над воротами устроен храм во имя Петра и Павла; в симметрию оному больничная двухстольная церковь с приделами Живоносного Источника в верхнем и Пресвятыя Троицы в нижнем этаже; итого церквей в монастыре пять, приделов семь. Внутренний четырехугольник строен отцом игуменом Назарием, а наружный — игуменами Иннокентием и Иоанном.

От пристани к монастырю ведет широкая и длинная каменная лестница, устроенная игуменом Вениамином. Церкви и часть келлий докрыта железом, другая же часть имеет деревянные крыши. Климат на Валааме весьма суровый, суровость оного усложняется, во-первых, ветрами с озера, свободно действующими на монастырь, по его высокому и открытому положению; во-вторых, испарениями из камней, от чего осенью стоит почти непрерывный туман, а летом, в самые сильные жары, нельзя довериться обманчивой благотворительности воздуха; простудные болезни очень сильно действуют на Валаам, существенным вознаграждением на суровости климата и места. Полагаю благоразумное устройство келлий. Уже и ныне некоторые из них распространены и улучшены соединением двух келлий в одну. Сие средство тем удобнее, что пустых келлий имеется много. Для уменьшения сырости в низшем этаже полагаю нужным и удобным полы приподнять и устроить слуховые окна, дабы воздух, проходя свободно в летнее время под полом, выносил гнилую сырость. Крыши полагаю постепенно покрывать железом, как уже и делается. Настоятельские покои необходимо умножить, хотя одною комнатою достаточной величины для приема братий. Все сии улучшения можно произвести легко; каждый год от расхода остается до десяти тысяч рублей экономии. Полезно было бы устроить гостиницу вне монастыря или, по крайней мере, заградить входы в нее из

внутренности монастыря; ныне она находится в ограде; останавливаются в ней посетители обоюга пола, что для благоустроенного монастыря неприлично и служит причиною пустых слухов и соблазнов. Обширность острова, покрытого лесом, в коем больших плотоядных зверей нет, дальнее расстояние от селений, домашние вспомогательные средства к содержанию, денежный доход, простирающийся до сорока тысяч в год и возрастающий от непредвидимых случаев тысяч на десять и на двадцать, доставляют Валаамскому монастырю возможность процветать и в нравственном монашеском отношении, и по наружному устройству.

Статья вторая

Бедность прибрежных финнов. Связь их с подначальными. Вред от сих последним. Средства к отвращению сего вреда.

Берега Финляндии, приближающиеся к Валаамскому острову, представляют картину дикой природы более разительные, нежели Валаам. В 20 верстах от Кексгольма начинаются обнаженные каменные горы, прерываемые озерами, и провожают путника почти до самого Сердоболя. Вы едете несколько верст, не видите даже кустарника — одни камни свидетели бесплодия страны и бедности народной. Эта часть берега Ладожского озера, богатая камнями, очень богата нищими. Летом озеро покрывается челнами, несущими нищих по бурной пучине; зимою, едва встанет лед, целые стаи спешат в монастырь, несмотря на дальность расстояния, ни на лютость мороза — за укрухом хлеба; в иной месяц перебивает их в монастыре до 10 тысяч. Идут и женщины с грудными младенцами, и дети, и старики увечные. Переход через озеро очень опасен для полуобнаженных бедняков, и нередко несчастные замерзают среди озера. Достигнув Валаама, они рассыпаются по острову, ходят по братским келлиям, по пустыням, стоящим в уединенном лесу, в Скит — и таким образом безвременностью частых поселений не только нарушают спокойность иноков, но и вносят двоякого рода соблазны: соблазн деятельного греха и соблазн подозрения во грехе. Зло сим не ограничивается...

Дабы упрочить благосостояние и тишину Валаамского монастыря, в сем отношении кажутся мне нужными и полезными следующие меры:

1. Общежительный монах не имеет не только вещественной собственности, но и воли, следовательно, по своему произволению он и милостыни подать не может и не должен, а подаст оную от лица своего общежития. Начальник чрез тех братий, коим вверено сие послушание, и потому, кажется мне, для нищего гораздо удобнее, а для монастыря гораздо спокойнее, для братии душеполезнее милостыню раздавать на Сердоболе, на имеющем там монастырском подворье, отделяя на сие ежегодно сумму сообразно возможности и объявив о таковом распоряжении через земскую полицию береговым жителям; в монастыре же отнюдь ничего не давать, чем пищие скоро отучатся от опасных для себя и вредных для Валаамской братии путешествий на челнах и по льду. О сем предмете так рассуждает святой Исаак Сирианин, сей великий наставник монашествующим (Слово 13): «Всяка милостыня, или любви, или милосердие, или что-либо Бога ради непщуемо быти, и от безмолвия возбраняюще, и вземлюще око твое в мир и ввергающе тя в попечение, и смущающе тя от памяти Божия, и пресецающа молитвы твоя, и вводяще тя в мятеж и непостоянство помысл и возбраняюще тя от поучений Божественных чтений, яже есть оружие избавляюще от парений и ослабляюще охранение твое, и творяще тя по еже связатися ходити, и поеже уединитися сообращитися, и возбуждающе на тя погребенные страсти, и разрешающе воздержание чувств твоих, и воскрешающе еже от мира сего умертие твое и сводяще тя от возделания ангельскаго, и в части мирских поставляюще тя, да погибнет оная правда»¹. Если же поместится в общежитии брат, имеющий собственность, и захочет часть оной раздать нищим, то обязан сию часть вручить настоятелю, а отнюдь не раздавать сам, как о сем повелевают и правила святые: «Не даждь, — говорит

¹ Если милостыня, или любовь, или милосердие, или что-либо почитаемое сделанным для Бога, препятствуют твоему безмолвию, обращают око твое в мир, ввергают тебя в заботу, помрачают в тебе памятование о Боге, прерывают молитвы твои, производят в тебе смятение и неустройство помыслов. делают, что перестаешь заниматься Божественным чтением, оставляешь это оружие, избавляющее от парения ума, ослабляют осторожность твою. производят, что, быв дотоле связан, начинаешь ходить свободно и. вступив в уединение, возвращаешься в общество людей. пробуждают на тебя погребенные страсти. разрешают воздержание чувств твоих, воскрешают для мира тебя, умершего миру, от ангельского делания, о котором у тебя единственная забота, низводят тебя, и поставляют на стороне мирян. — то да погибнет такая правда! — Аввы Исаака Сирина «Слова подвижнические». М., 1993. С. 54. — *Ред.*

Симеон Новый Богослов, — без отца твоего иже по Бозе, милостыню от пенязей яже принесл еси».

2. Благостояние монастыря еще более требует удаления из оного подначальных, которые и сами приходят в состояние отчаяния и подают резкий пример безнравственности братьям, соблазняют их беседами злыми, послабляют их в благочестивых подвигах. Как попечения, имеющие цель милосердия, столько похвальные для человека мирского, могут быть вредными для инока уединенного, так и пример порока и беседа злая несравненно резче действует на монаха, нежели на человека светского. «Якоже лютость, — говорит святой Исаак в 69-м Слове, — объемлющая новопрозябающая, пожигает тако и беседа человеческая, корень ума наченший злоконосити знак добродетелей, и аще беседа по инечесому убо воздерживающихся: понечесому же умаления мала имущих, вредити обыче душу, кольми паче беседа и видение невежд и буих да не реку мирских»¹. Подначальный, живя противу воли на Валааме, не перестает скучать, негодовать на продолжительность службы, на строгость устава, суровость места, износить языком разврат и кошуны, живущие в его сердце, уныние свое и расстройство переливать в душу ближнего. Ужасно и достойно сожаления образцом отчаяния служат два подначальные иеродиакона Иосиф и Матфей: никогда они не исповедаются и не причащаются Святых Таин, никогда, ниже в Светлый праздник Пасхи, нельзя их принудить придти в церковь: живут как чуждые Бога и веры, предаваясь гнуснейшим порокам. Лица их — подобные только случалось мне видеть между каторжными в Динабургской крепости; прочие подначальные, может быть в других монастырях, оказали бы более плодов исправления, нежели на Валааме. В отдаленных монастырях, скудных монашествующими, могли бы они нести некоторые обязанности и принести себе и обществу хотя и малую пользу. Таковыми полагаю:

1. Иеромонаха Германа первого.
2. Иеромонаха Германа второго, Черешнецкого.

¹ И как сильный иней, покрыв собою едва выросшую из земли зелень, пожигает ее, так и беседа с людьми пожигает корень ума, начавший производить от себя знак добродетелей. И если вредит обыкновенно душе беседа с людьми в ином воздержанными, а в ином имеющими малые только недостатки, то не гораздо ли более вредны разговор и свидание с людьми невежественными и глупыми. не говорю уже — с мирянами? — Аввы Исаака Сирина «Слова подвижнические». М., 1993. С. 355. — *Ред.*

3. Иеромонаха Ираклия.
4. Иеромонаха Варлаама.
5. Иеродиакона Сергия.
6. Монаха Палладия.
7. Монаха Иоакима.
8. Священника Сергия.
9. Диакона Иоанна Николаева-Сергиева.
10. Дьякона Тимофея Вещезерова.

Сии десять братьев служат по духу бременем для Валаамского монастыря; в Олонецкой же и Вологодской губерниях, в коих обители мне известны, они могут быть даже нужны и полезны. Отбытие их для Валаамского монастыря нисколько нечувствительно: в оном имеются указного братства 45 человек, кроме живущих по паспортам. Сверх того, слух о удалении подначальных из Валаама скоро распространится по обителям российским и многие ревнители подвижнической жизни при сей благой вести потекут в недра монастыря, славного удобностию своею к исполнению монашеских обетов. Что же касается иеродиаконов Иосифа и Матфея, то полагаю необходимым препроводить их в такие места, где бы над ним мог быть одиночный военный караул.

Вообще Валаам, лишенный штатных служителей военной команды, отдельного приличного места для содержания людей, предавшихся буйным страстям, не может быть исправительным и ссылочным местом; и по мнению моему, существенно нужно исходатайствовать как для сей обители, так и других благоустроенных монастырей постоянное положение, коим бы воспрещалось помещение в оную людей порочной нравственности и подначальных. Для сих последних можно определить особенные монастыри на особенных правах по тому образу, как было в Горе Синайской. «Там, — описывает святой Иоанн Лествичник в статье о покаянии, — находится отдельная от прочих обитель, называемая «темница», которая однако подчиняется монастырю, глаголемому: «светильник светильников». О сей же темнице говорит он в статье о послушании: «Было место на едино поприще от великих тоя обители, отстоящая стража (или темница), глаголемая неутепно, где никогда не было видно ни дыма из печи, ни вина, ни еля на трапезе и ничего, кроме хлеба и мало былия, не употреблялось. В сем месте игумен без всякого выхода заключает тех, иже по вступлении в иночество каким-нибудь грехами запутали. Он поставил над ними и наместника, мужа

знаменитого, именем Исаака, иже от порученных ему, требовал почти непрестанной молитвы и воздвигал древес много, из ветвей коих они для прогнания лености плели кошницы». Подобно сему установлению Горы Синайской, где и ныне показывают место темницы, кажется можно было бы и в России некоторые монастыри предназначить для подначальных. По мнению моему, в Санкт-Петербургской и Новгородской епархии к сему наиболее способны монастыри древние: Кириллов Большой и Иверский. Помещения в них много, стены высокие, штатных слугителей по 25 человек; Кириллов находится в уездном городе, а Иверский весьма близко к городу, посему в случае нужды оба сии монастыря могут иметь постоянно военный караул из солдат внутренней стражи, в сих городах находящихся. В Кириллове городская тюрьма помещена в монастырской стене и близ самых ворот, у коих по сей причине постоянно содержится гауптвахта.

Статья третья

Простота братии Валаамского монастыря. Люди образованные, но сумнительные в Православии; ни постигнуты, ни исправлены быть не могут Валаамскими старцами. О ереси на Валааме.

Рассматривая формулярные списки указанной братии Валаамского монастыря, нашел я в числе 115 братьев из духовного звания 8, всех не окончивших курса и вовсе не бывших в семинарии, кроме иеромонаха Апполоса; из дворян — 4, знающих только читать и писать; из купцов — 4, кое-как знающих читать и пописывать. Итак, только 16 человек из таких сословий, в коих достигают значительной внешней образованности; из сих 16 образованных человек только один — иеромонах Апполос; образованность прочих простирается не далее, как до знания почитать и пописывать. Прочие 99 братьев или из мещан, или крестьяне, или вольноотпущенные лакеи, имеется отставных солдат 7 человек.

Из сего можно заключить о простоте и невежестве стольких натуральных Валаамских старцев. Они ревнуют по Православию, требуют для еретиков тюрьмы, цепей (так выражались игумен Варлам и монах Исаия). Сами возмущаются и возмущают образованных людей, к ним присылаемых, которые, видя их ревность, переходящую в жестокость и неистовство, соблазняются их православием. В сем фальшивом положении

находится иеромонах Апполос, и, сколько видно, находился архимандрит Платон. Упомянутый иеромонах соблазняется небратолюбием Валаамских старцев, их интригами; и по справедливости; Валаамские старцы тоже справедливо соблазняются его ученостью, некоторыми выражениями, так что из 9-летнего его пребывания на Валааме нельзя вывести решительного результата, православен ли он, или нет; и дабы разрешить сей вопрос нужно поручить, по моему мнению, отца Апполоса духовному лицу образованному, имеющему довольно времени для узнания его мыслей и довольно благоразумия и кротости для истребления в нем ложных понятий, если оные есть. Тетрадь монаха Порфирия на осьми листах, на которую доносители ссылаются, как на собственноручное, уличительное, письменное доказательство ереси сочинителя, находится в оригинале при деле. В сей тетради доносители находят, что Порфирий называет Таинства проформую, что по его мнению Моисей в церкви чтется, а покрывало на лице его лежит; что в церкви одна наружность, что церковь подобна синагоге иудейской, лишенной духа. По самой же вещи в сей тетради находятся следующие мысли:

1) Что игумен Варлаам и его партия, состоящая из семи человек, хотя и священнодействуют и приобщаются Святых Таин, но, находясь во вражде со многими лицами монастыря, занимаясь ложными доносами, священнодействуют и приобщаются в осуждение — только для одной формы; 2) что доносители, хотя и занимаются чтением Священного Писания, однако духа любви, заповеданного Писанием, пребывают чужды, и потому в церкви чтомый Моисей для них сохраняет покров на лице своем; 3) что они, скитяне, занимаются только одною наружностью и далеки от постижения сущности, или духа религии; 4) что они скит, а не церковь, подобный синагоге иудейской, возомнившей установить свою правду в правде Божией, погрешившей, Начальника Жизни осудившей на смерть и обagrившейся кровию множества святых. — Когда, собрав сих старцев, показал я им тетрадь Порфирия: «Вот она! — воскликнули некоторые из них, — вот она, в ней Таинства названы формою, а церковь синагогою». Не хотелось бы верить, как уверяют иные, что все эти клеветы суть следствия злобы; впрочем, отвергнув сие последнее, нельзя не признать крайней безрассудности.

В доказательство ереси архимандрита Платона приводят валаамские ревнители приезд в Валаамский монастырь крепос-

тного человека г-на Рудовицкого и тайную беседу архимандрита с сим посланным в лесу, обстоятельство, в коем сам о. Платон во время помещения своего в Валаамский монастырь был совершенно предан учению и лицу г-на Рудовицкого, что доказывает собственный письменный его отзыв. Уже к концу его пребывания на Валаамском острове достиг в сию пустыню достоверный слух о варварском обращении г-на Рудовицкого с его дочерьми, о его жестоком и утонченном вожделении, что вполне оттолкнуло от него архимандрита; наконец дерзкое и безумное требование г. Рудовицкого уничтожило и последнюю тень и расположений в архимандрите, — требование, чтобы о. Платон признал в нем, Рудовицком, Бога. Валаамским старцам же неизвестны были сии обстоятельства, сии только знали, что приезжало на Валаам подозрительное лицо, что архимандрит имел с ним сношение. Смущение сие по сему почитаю довольно натуральным. Сомнение о ереси до того распространилось в ревнителях, что они почитают еретиком всякого брата, занимающегося в келлии какими бы то ни было выписками. Истец, монах Иосия, просил комиссию обыскать келлию послушника Алексея Попова, который, по его мнению, есть самый злой еретик. Келлия членом комиссии при депутате со стороны настоятеля обыскана: найденные в ней записки, приложимые к делу, только служат доказательством невежества и безрассудной ревности монаха Иосии. «Блюди, — говорит великий Варсонофий некоторому иноку, — да не покажут тебе помыслы твои комара верблюдом и камешка утесом». Сие бы можно было посоветовать и тем семи или осьми валаамским старцам, кои подозревают в ереси игумена и до шестидесяти братий. Когда я спросил их, на чем основывают они свое подозрение, то монах Иосия отвечал: «На том, что игумен и соборные иеромонахи были ласковы к архимандриту Платону и иеромонаху Аполлосу, значит, что они и сами еретики». Вот вся ересь Валаамского монастыря. Должно было употребить довольно времени на объяснения ревнителям, что не в духе нашей Церкви еретиков жечь на кострах, томить в оковах и употреблять прочие меры, свойственные веку, лицу и религии Сикста V.

Снисходя такой простоте валаамских старцев, для прекращения и предупреждения смущений о ереси, полагаю необходимым постановить следующие правила:

1. Не принимать на Валаам людей ученых сомнительных относительно православия, иеромонаха же Аполлоса вывести.

2. Вытребовать из библиотеки все книги, переведенные с иностранных языков, хотя бы они и пропущены были цензурою; книги же святых Отцов, написанные и печатанные ныне игуменом Вениамином, у братии отобранные и запечатанные, распечатать и давать для чтения братии, хотя они в цензуре и не были. Запечатаны патерики скитские, цветники и прочие книги отеческие, в пользу коих и православии никто не сомневается.

3. Запретить настрого братии составление записок собственного сочинения, а кто имеет расположение заниматься письмом, может, по благословию настоятеля, переписывать Отечественные книги, коих в печати нет, например Великого Варсонофия, святого Симеона Нового Богослова, святого Исаака Сирианина и других. Это занятие очень даже полезно, как соединяющее в себе дело для ума и рук; оным занимались преподобные Афанасий Афонский, Симеон Новый Богослов и многие другие святые Отцы. В наши времена в южных Российских монастырях сие рукоделие в общем употреблении, в особенности процвело оно в Молдавском Нямецком монастыре.

4. Святой Библии отнюдь не давать новоначальным, разрешая им чтение книг Нового Завета, а из книг Ветхого Завета только одной Псалтири, равно же не давать новоначальным и книги Добротолюбия, как по самому назначению своему имеющей исключительную одностороннюю цель: священное трезвение и умную молитву, делание, приличные преуспевшим в монашеском подвиге, неприступные для новоначальных, служащие для сих последних причиною прелести. О сем так говорит святой Исаак Сирианин, сей великий наставник монахов, в 55-м Слове, составляющем послание его к преподобному Симеону чудотворцу: «Уразумеем поругание бесов жаждающих погибели святых, и да не пожелаем во время высоких жительств мысли, да не посмеяны будем от лукавого супостата нашего». Сочинения сего святого мужа исполнены подобных предохранительных советов.

Статья четвертая

Общежитие Валаамского монастыря. Послушания. Старцы и ученики. Самочиние. Прелесть. Церковный устав. Средства к исправлению недостатков.

Образцом общежития признается Святою Церковью первое общество верных в Иерусалиме, о коем говорит Евангелист Лука в Деяниях (гл. 4, ст. 32): *Народу же веровавшему бе*

сердце и душа едина, и не един же что от имений своих глаголаше свое быти, но бяху им вся обща.

С сожалением видел я совсем противный сему дух в Валаамском монастыре, где согласие утрачено, где иноки боятся, подозревают, поносят друг друга. От ссор и личностей возгорелись доносы, как в этом сознались сами доносчики. «Что может быть для инока несвойственное тяжбы, — говорит святой Симеон Новый Богослов, — между тем как Господь повелел отдать и самую срачицу для избежания судилища!» Вопиет Апостол Павел к тяжущимся Коринфянам: *Отнюдь вам срам есть яко, тяжбы имате между собою. Почто не паче обидими есте? Почто не паче лишени бываете?* Напрасно трубят игумен Варлаам и монах Иосия, что они готовы на крест: это слово неопытности. «Не веруй, — говорит небоявленный Василий, — в великих подвигах просиять тем, кои в малых скорбях малодушествуют». Гораздо ближе раздражительное состояние духа, в коем находятся доносители, смиренно назвать искушением; сознание в этом несколько раз вырывалось у отца игумена Варлаама в его беседе со мною. В первенствующей Иерусалимской церкви, повествует Евангелист (Деян. 4. 35): *Даяшеся коемуждо егоже аще кто требоваше.* Не так думают о сем ревнители валаамские: они, устрняя рассуждение, сию царицу добродетелей, по единогласному признанию всех святых Отцов, требуют буквальной безразборчивой общины, забыв, что в общежитии Апостолов «Даяшеся коемуждо, егоже аще кто требоваше». Сколько люди различествуют между собою крепостию телесного сложения, привычками, насажденными воспитанием, умственными способностями, столько должны различествовать и своими нуждами. О сем подробно рассуждает Василий Великий в писаниях своих и запрещает ратовать естество.

Некоторый отец показывает общежитие земным раем, а добродетель — святое послушание — древом жизни посреди сего рая насажденным, от которого питающийся инок не умрет смертию греховною. Искусство монашеской жизни настоятеля, способность его с терпением и кротостию носить немощи ближнего, составляют необходимые условия доверенности к нему братии; доверие есть условие послушания, которое без доверенности превращается в лицемерие, пред глазами человекоугодливое и льстивое, за глазами ослушание и самочинность. Искреннего послушания мало заметил я в Валаамской обители.

Вторую из жалких причин сего недостатка есть неправильное понятие о старцах и учениках. Никто не противоречит приведенному игуменом Варлаамом примеру управления общежитием: он указывает на Моисея, управлявшего народом израильским при помощи 70 старцев. Но старцы должны быть помощниками настоятелю, а не составлять каждый отдельной партии, члены которой уже не хотят знать настоятеля и больше — судьбы его нежели подчиненные. Так, на Валааме ученики пустынного схимонаха Амфилохия, в числе коих и монах Иосия, — все находятся в сильном раздражении против игумена.

Третьею равновесною по важности своей причиною полагаю самочиние, то есть многие из братии живут совершенно по произволу, берутся за высокие дела и впадают или в прелесть, или в пьянство, или прочие слабости. Таковы следствия неумеренного самочинного подвига, всегда сопряженного с высоким о себе мнением и презрением великого совета. «Крайности, — говорит преподобный Моисей святым Кассиану и Герману, — обою старцу равно вредят: и избыток поста и насыщение чрева. Ибо уведехом неких чревобесием не побежденных, безмерным же постом низверженных, и к той же страсти чревобесия поползнувшихся за преходящую от безмерного поста немощь». Относительно прелести были на Валааме разительные случаи: при игумене Иннокентии некоторый самочинный подвижник, многими почитаемый за великого святого, видел различные явления якобы ангелов и угодников Божиих. Однажды, после такого явления, взошел он на колокольню и, егда братия выходили из трапезы, вдруг подвижник бросился с колокольни и, ударившись о помост, разбивается до смерти. Ныне не заметил и прельщенных, в сильной степени; один монах Пахомий, нарядчик, показался лишь сомнительным. Во-первых, заметны в нем самолюбие и гордость в сильной степени; во-вторых — сказывает он, что чувствует в сердце сладость; в-третьих, следующее видение, о коем он мне сообщил, вполне есть видение прельщенного; отец Пахомий говорит, якобы он стал в церкви во время молебна, видел игумена без лица и некоторый дух подошел к нему, Пахомию, приказал: когда будешь подходить ко кресту, то возьми оный из рук игуменских своими руками и приложись, а из рук игуменских не прикладывайся. Когда сие Пахомий исполнил, то явилось в нем сильное сладостное чувство, что если бы дух

приказал ему тут же прибить игумена, то он «откатал» бы его немедленно. Это собственные слова Пахомия.

Относительно устава никаких важных перемен не сделано; если и сделаны, то такие, кои уставом церковным представлены воле настоятеля. Например, жалуются на воскресные утрени, кои по зимам отправляются вместо всенощных бдений: устав совершенно представляет сие воле настоятеля, говорит: «Аще настоятель изволит».

Ревнителю столько увлеклись привязанностью к своему уставу, что с презрением говорят о пении Киевской Лавры, посему можно бы подумать, что валаамское пение нисколько не отступает от печатных обиходов — и напрасно!

Ропщут на то, что игумен Вениамин изменил пение, то есть приказал неотступно держаться знаменного напева по печатным церковным книгам. Их собственное пение, валаамское, есть нечто свое, есть искажение знаменного: оно слывет в южных Российских общежитиях под именем самодельщины; кто желает сподобиться слышания сей самодельщины, может пожаловать в Скит: там ревнителю устава Валаамского сохраняют и сию святыню во всей нерушимости; дерут отвратительно в нос без всякого согласия и чина, столько свойственных церкви — сем земном небе. Киевская Лавра есть такая обитель, в коей церковный устав исполняется неупустительно от йоты до йоты. Устав, принятый Церковью, есть устав Лавры Саввы Освященного; Валаамский устав есть список с Саровского сочинения какого-то иеромонаха Исаакия: аллилуйю двойит заодно с раскольниками, пред всенощным бдением вычитывает полунощницу, в Светлую седмицу вычитывает каноны и акафисты. Великие Российские светильники Антоний, Феодосий Печерские, Сергей Радонежский не выдумывали своих уставов! Повинуясь сыновне Матери Церкви, с благоговением лобызали ее святой устав. Сей святой устав как подробен, как удовлетворителен! Казалось бы нечего и прибавлять, но мы, новейших времен настоятели, скудные добродетелью и богатые напыщенностью, желая выставить свое я, хотим быть славными не пред Богом послушанием, а пред человеками своим кичащимся разумом. В южных обителях: Плащанской, Оптиной, Белых берегах, Софрониевой, Глинской — церковный устав наблюдается с точностью, подобно Киево-Печерской Лавры. Сии обители, кроме Софрониевой, отставая средствами к содержанию от Валаама, чином церковного Богослужения, чином трапезы, чином послу-

шания далеко опередили Валаам, вознесша свой устав превыше всего, и им превознесшись выше всех; валаамцы отступили от единства церковного. Мир сей, верный признак благословения свыше, отъялся от их обители: с 1817 года ездит туда синодство за следствием по доносам или о государственных преступлениях, или о пороках смраднейших. При внимательном наблюдении ясно видно, что причиною всех доносов, всего зла на Валааме есть их устав. Если устав сей и благословлено соблюдать Преосвященными митрополитами Гавриилом, Амвросием и Михаилом, то благословлено потому, что в оном избраны разные статьи из сочинений Василия Великого и других святых Отцов, соображение с коими полезно, а не с тем, чтоб уничтожить устав Святой Вселенской Православной Церкви и дозволить на Валааме раскол. Для исправления сих несовместимостей полагаю нужными следующие средства.

1. Отец игумен Вениамин, проведя 30 лет в беспрестанных трудах хозяйственных, занимался возобновлением и украшением Новоезерного монастыря по поручению почтеннейшего старца архимандрита Феофана, который, по подобию праведного Иова, предоставил занятие внешними предметами отцу Вениамину, сам занимался непрестанно молитвами и Словом Божиим. Я был в Новоезерной обители и видел работы, производимые отцом Вениамином, из коих удивился особенно ограде. Она основана на сваях, вбитых в озеро, при глубине воды, доходящей местами до 3 сажень; таковых свай опущено до 20 тонн, по ним в два ряда идет тесаный дикий камень и на сем цоколе возвышается прекрасная каменная ограда. Все постройки Новоезерного монастыря по ценам Санкт-Петербургским стоят не менее миллиона рублей. В Валаамском монастыре устроена им от пристани к монастырю великолепная каменная лестница из цельных плит дикого камня, часть келлий покрыты железом и заготовлено вновь до 300 пудов для постепенного продолжения сих работ; устроена церковь на сумму, пожертвованную купцом Набилковым; хозяйство ведется в лучшем порядке и с большею расчетливостью, нежели прежде; в пятилетие его управления монастырский капитал увеличился на 40 тысяч рублей билетами и наличными деньгами. Соображая, с одной стороны, его хозяйственные труды и способности, с другой стороны, полагая почти невозможным, чтобы валаамская братия к нему примирилась, почитаю весьма полезным и уместным доставить ему такое настоятельское место, которое бы могло служить наградою

его многих трудов и где бы способностями своими он мог быть полезен, нежели в Валаамском монастыре, устроенном и лишь требующим некоторых поправок.

2. Хотя наместник иеромонах Иринарх по следствию и оправдался, но по причине нареkania в столь гнусном пороке он не может более оставаться в своей должности и в обители; казначей иеромонах Иринарх, обвиненный в подобных пороках при игумене Варлааме, а в сем последнем доносе монаха Иосии оказавшийся первым и единственным сообщником сего последнего, должен быть лишен своей должности и выведен из монастыря. При увольнении из числа братства Валаамской обители как наместника, так и казначея, полагаю непременно нужным постановление, чтобы и впредь никогда не принимать их в монастырь сей. При том нужно повторить строгие запрещения нанимать мальчиков финнов в работники Валаамского монастыря.

3. Заштатного игумена Варлаама полагаю непременно вывезти из Валаамской обители, как потому, что он в бумагах своих был дерзок в выражениях о начальстве, а в доносах опрометчив, веря всяким слухам, так и потому, что он уже не может быть спокоен в Валаамской обители и не вмешиваться, как сам сознается, в управление, к которому совершенно не способен, что доказано опытом; в подобных обстоятельствах был игумен Назарий, возобновитель Валаамского монастыря: живя уже на покое, он не смог не входить в дела управления монастырем, и Епархиальное начальство нашлось принужденным вывезти его из Валаама. Принимая во уважение старость отца Варлаама и то, что во всем деле он только орудие для других, полагаю переместить его в Оптин скит Калужской епархии, с тем, чтобы Калужское Епархиальное начальство поручило живущему там иеромонаху Леониду обратить особенное внимание на его душевное устройство. Игумен Варлаам сознавался мне, что он чувствовал много пользы от советов упомянутого иеромонаха. Оптин скит есть прекраснейшее место, яко рай земной. Показав столько отваги на диких скалах Валаамских, старец успокоится и по душе и по телу в климате более нежном. Хотя он и збирался храбро на крест, но желательно, чтобы и сию легкую, исправительную, вполне снисходительную меру перенес, не предавшись малодушию. Мера сия необходима: его ревность доходила до буйства.

4. Иеромонах Амвросий, монахи Иосия, Пахомий и Амфилохий должны быть выведены из Валаамского монастыря, и

поелику они люди трезвые, то с пользою могут быть употреблены для Белорусских монастырей. В разные должности, могущие доставить пищу деятельности и некоторую рассеянность, которая в особенности двум последним нужна для истребления признаков пустосвятства.

5. Иеромонаха Арсения, на коего падает подозрение в искании игуменства Валаамского, полагаю его прощению уволить из монастыря.

6. Для прекращения самочиния и неповиновения, для предохранения, по возможности, от прелести наилучшим средством нахожу учредить, как и в Немецком монастыре учредил знаменитый Паисий, от 4 до 6 духовников, и им вручить всех новоначальных. Духовники сии должны быть в духовном союзе с настоятелем, и в полном у него повиновении; тогда точно они будут некоторое подобие 70 старцев, помощников Моисея в руководстве Израиля к Земле Обетованной.

Способными к сей должности полагаю: Дамаскина, скитона начальника, который один показался лишь довольно искусным монахом во всем Валааме, и доколе не сформируются способные к сему люди, по настоящей нужде: иеромонахов Дионисия и Варсонофия и монаха Афанасия-пустынника. Сим учреждением уничтожатся партии, водворится единение, и вся братия будут иметь духовное наставление, по заповеданию святых Отцов. Прочим же братьям настрого запретить самочинное наставление ближнего, в числе прочих и старцу монаху Антонию, в коем прелести я не вижу, а учение его признаю слишком возвышенным и потому вредным для новоначальных, долженствующих деянием входить в ведение. Полагаю полезным не допускать деланий резко отличительных, например: совершенного молчания, как сие на Валааме водится. «Сообщаясь твоей братии, — говорит святой Иоанн Лествичник, — вникни в самого себя и ни в чем праведнее их показывать отнюдь блюдишься». Два бо зла ты сим образом соделаешь: братию соблазнишь лицемерным твоим «благочестием», а себе снищешь высокоумудрие. «Буди благ и тшаслив душею, никакоже телом сие являя, ни образом, ни словом, ни гаданием». Святые Отцы советуют благовременное молчание и сами старались хранить оное; полное же и всегдашнее молчание сохраняли лишь только те угодники Божии, кои от множества благодати были в непрестанном ужасе. «Совершенство безмолвия, — говорит святой Исаак, — есть молчание о всем». Так замолчал великий Варсо-

нофий, имевший дар пророчества и дар чудес; молчание человека страстного весьма подозрительно в шарлатанстве.

7. Нахожу необходимо нужным, чтобы все братия занимались посильными трудами и избегали всячески праздности, матери пороков. Одаренные здоровьем могут трудиться в кухне, при погребе, в столярне, в хлебне, в просфорне, в прачечной и в прочих подобных послушаниях. Слабого здоровья люди могут келейные рукоделия, как-то: шить белье, клобуки, камилавки, вязать сети для рыбной ловли, готовить серные спички, резать ложки, писать по уставу, писать иконы и прочее тому подобное.

По сей части заметил я упущение: многие здоровые люди перстом не хотят ни к чему прикоснуться, требуют даже, чтобы работник принес дров к печке, извиняются приверженностью своею к безмолвию и умному деланию, а к вечеру странно видеть сего умного делателя в нетрезвом состоянии.

8. Полагаю существенно полезно учредить послушание вратаря, который был в общежитиях святого Иоанна Лествичника на Горе Синайской, святого Серида близ Газа, в Киевской Лавре, при преподобном Феодосии Печерском, а ныне имеется в Белобережской пустыне. Его обязанность не пускать безвременно за ворота для прогулки и для посещения гостиницы. Инок, желающий посетить кого в гостинице или выйти прогуляться, должен получить на то позволение настоятеля или благочинного; без сего позволения вратарь из монастыря не выпустит, чем предупреждается много зла.

9. Для успокоения обители необходимо выше упомянутый устав, сей кодекс аристократии и источник смут в Валаамском монастыре, отобрать в архив Консистории, представив руководствоваться уставом великого во святых Саввы, принятым всею Церковью, в нравственном же отношении руководствоваться Отеческими книгами.

10. Наконец полагаю монаха Порфирия за его упорство и безвременное учительство, коим он многих соблазнил, переместить в Старо-Ладожский монастырь по настоящей нужде сего монастыря в братии; поведения он трезвого и скромного.

Статья пятая

Скит

В трех верстах от монастыря имеется Скит с церковью, окруженный келлиями, отстоящими одна от другой и от церкви на

вержение (бросок) камня. Келлии в Скиту необыкновенно худы, нездоровы; ни в одном Российском монастыре подобных я не видел: пол на земле, до окон стены сложены из дикого камня, отчего необыкновенная убийственная сырость. Полагаю непременно должным и весьма дешевым перестроить их по образу келлий оптинского Скита, то есть на имеющемся уже каменном фундаменте надстроить деревянные и расположить так, чтобы каждый флигель имел две или три келлии для двух или трех братьев, а одному не позволять жить, разве пришедшему в значительные лета и, в особенности, духовный успех. Египетского Скита великие отцы, особенно любившие безмолвие, как-то: Арсений, Даниил, — имели при себе учеников; святой Иоанн Лествичник, живя в пустыне, имел ученика Моисея, и во второй степени книги Лествицы написал: «Тройственно разделяется жительство монашеское, то есть на отшельничество, на обитание с единым или, по большей мере, двумя подвижниками, и на общежитие, требующее терпеливого сопребывания». «Не уклонися, — глаголет Экклезиаст, — ни на десну, ни на шее, но иди путем царским. Средний бо из предреченных многих благоприятен бысть. Горе единому, — восклицает он же, — яко егда впадает во уныние, или сон, или леность, или отчаяние, то несть воздвизаяй его в человецех. А идеже суть собрани два или три во имя Мое, ту есмь посреде их — рече Господь».

В Скиту совершается неусыпаемое чтение Псалтири, с поминовением усопших братьев и благодетелей обители.

Статья шестая

Пустынники

На Валаамском острове имеются пустынники, живущий каждый отдельно в хижине, построенной в лесу. Устройство пустынных хижин, по моему мнению, должно быть также улучшено, и самое жительство пустынников приведено под правило Святой Церкви. Как в общежитии Валаама господствует дух самочиния, так и в Скиту и в пустынях; они не хотят следовать правилам святых Отцов, и уставляют везде свои. Это кажется причиной того, что во всем монастыре едва обретается один инок, имеющий несколько духовного искусства. А между пустынниками ни одного нет искусного, то есть такого, который бы имел надлежащее понятие о страстях, о брани с помыслами, о искушениях душевных и телесных, о умном и сердечном делании.

Иннокентий, ученик преподобного Нила Сорского, путешествовавший вместе со своим старцем в Палестину и святую Афонскую Гору, заставший в сей Горе учеников великого наставника монахов — святого Григория Синаита, и обучившийся там систематически монашеской жизни, что доказывается писаниями его и святого Нила, возвратившись в Россию, жалуется на тогдашних пустынников, совершенно схожими с пустынниками валаамскими. «Святые Отцы, — говорит он, — на три точно чина разделяют все монашеское жительство: 1) общежития; 2) царским путем, или средним, нарицают иже во двоих, или во троих живущи, общее стяжание нуждных, общую пищу и одеяние, общий труд и рукоделие и всякое промышление житию имети над вся же сия отсекающе свою волю, повиноваться друг другу в страсе Божиим и любви; 3) уединенное отшельничество, еже есть совершенных и святых мужей дело. Ныне же неции не внимающие силе Священному Писанию, изобретоша себе не по воле не по преданию святых Отцов четвертый чин, или житие: зиждущие бо келлии всяк идеже аще хочет, далече или по близу, живут уединенно, всяк свою волю предпочитают, и стяжание с попечением гоняша. И по таковому их чину, их жительству уподобляются отшельником; по отречению же святых Отец и по страшному запрещению всем недугующим страстями душевными и дерзающим единоборствовать отшельнически с бесы; подобно суть самочинникам и самопретыкателям; сами бо себе изобретше житие, сами на нем и претыкаются, не могуще мирно и постоянно на нем пожити. Присмотряются же люботрудне книзе святого Григория Синаита, обрящет кто тамо не ина что нарицающе самочинием и единоборством, точно таковое уединенное неприложенное житие. Наипаче же писатель жития сего святого показывает, яко ни единому от ученик его попусти поблизу или подалье самому в келлии жити, но в триех Лаврах и в двух пиргах (башнях). Множество инок старых и юных совокупив, предаде им чин отсечения своей воли и послушания. И сам же сей блаженный старец многая и страшная словеса на уединенно житие хотящих, и еще страстных сущих испустив, и путь царский зело похвалив, глаголет: чин и устав сему быти во святой Горе Афонской идеже и до днесь сами древнее и новое построение келлий, аки живой образ всем показывает царского пути. Аще бо келлии с церковнию, или калибы, кроме церкви, всема двух, или на триех, а не на единого вмещение имуть».

Некоторые валаамские пустынники, к коим можно с сожалением приложить слова святого Григория Синаита, леты точно, и пустынею бесполезною и сладостным безмолвием нечто быти мнящиеся, приводят в свое оправдание следующее: дальше от людей, дальше от греха. Сим и во времена Иннокентия оправдывались самочинники: «На что есть слово таких, — пишет сей старец, — да не прогневаю, рече, не прогневаюся на брата, уклонюся же осуждения и празднословия, един живуши. Не веси ли друже, яко сия, ихже рекл еси, и подобная сим, смиряют паче и посрамляют человека, а не возвышают, якоже реша отцы: яко юности полезно есть падати. Тщеславие и мнение, и лукавство, и сим подобная паче имут и напыщают. Сего ради лучше есть живуши с братом познавати свою немощь и меру, и за сие себя зазирающе молитися, кающися пред Господом и очищаются вседневною благодатию Христовою, нежели тщеславие и мнение с лукавством внутрь носяще, их прикрывати и питати уединенным житием, их же ради ни след безмолвия уединенного повелевает Лествичник со всеми великими отцы видети. И самое сие уединенное житие не мал вред обыче творити страстному; безмолвие бо, — рече великий Варсонофий, — вину приносит высокоумию, аще же и самые страсти душевнии насильствуют его на сие, то кая есть надежда на таковое единоборство дерзости и не повинутися учению святых Отец, еже в двух, или триех безмолствовати в пути царском».

Надо заметить, что старец Иннокентий жил в тот же век, в который дух самочиния и грубости созрел в России и готовился выразиться в нелепостях раскола. Вред от такового самочинного, противного учению святых Отцов жительства, обнаружен был в Валаамском монастыре многими несчастными опытами, из коих довольно упомянуть о двух, случившихся после 1825 года. Был пустынник Порфирий, живший, как и прочие валаамские пустынники, самочинно, занимался умною молитвою и пришел в высокое о себе мнение, якобы он свят. Однажды осенью, посетив скитских старцев, хотел возвратиться в свою пустыню и сказал старцам: пойду через озеро. Они не советовали ему пускаться по озеру, которое только лишь встало, но он отвечал: «А как же древние святые Отцы ходили по водам, ведь и я уже легок стал». Сколько ни уговаривали его старцы, он не хотел послушаться; спустился на озеро, сделал несколько шагов, лед под ним подломился, и он потонул, прежде нежели могли подать ему руку помощи. Другой старец, Серафим,

хотел устроить себе келлию непременно в скале, в таком месте, где озеро имеет до двадцати сажень глубины, упал в пропасть и тело его едва могли отыскать для погребения.

Святой Кассиан Римлянин в Слове о осьми страстных помыслах говорит следующее: «Подобает Божественному закону последующим, всюю силою подвизаться противу духа гнева и противу внутрь нас крыющагося недуга, а не напротиву человек ярость подвизающих, в пустыню и уединение отходити, яко тамо, сиречь не сущу подвижущему ны на гнев и яко удобно во уединении добродетель долготерпения исправить. От гордости бо и от еже не хотети себе укоряти и приписывати своему нерадению вины смущения от братии отыти желаем. Донележе убо наша немощи вины инем приписуем невозможно есть нам к совершенству долготерпения достигнути. Начало убо нашего исправления и мира, не от долготерпения ближнего к нам сущаго исправляется, но от нашего к ближнему незлобие. Егда же подвига долготерпения удаляющесе в пустыню отходим и уединение, елика от наших страстей не уврачеваны туда отнесем покровенны, а не истреблены суть; ибо пустыня и отшельничество страстей не избавльшимся не точию хранити тыя весть, но и прикрывати оные знает, и не ощущати самим в себе, коею страстию побеждаются, попускает, и яко долготерпение и смирение исправиша, уверяет их, дондеже несть раздражаяй и искушаяй их. Егда же случится вина некая подвижущая абие внутрь крыемая страсти и прежде таящиеся, якоже кони необузданы от своих станей искочивше, и в долгом безмолвии и праздности питавшесе, зельнее и свирепее к погибели влекут своего всадника. Множае бо в нас свирепеют страсти не имуще от человека обучения!» Сие можно видеть на самочинных валаамских пустынниках, из коих большая часть необузданной вспыльчивости. Упомянутый уже иеромонах Амвросий, пещерник, пришел однажды в такое неистовство во время настоятельства отца Варлаама, что при всей братии в трапезе, весь дрожа от ярости, кричал игумену: «Мы думали о тебе, что ты блажен муж, а теперь видим, что в тебе вскую шаташася языцы; свиней бы тебе пасти, а не людей», и прочие подобные нелепости. С сожалением обнаруживаю событие сие, дабы обстоятельства Валаама были ясны и должен заметить, что оно есть одно из самых легких. В страшном, достойном слез зрелище: постник, пустынник, пещерник, затворник, старец — предается гневу до исступления. Но вник-

нув в учение святых Отцов, найдешь сие естественным. «Присмотримся, — говорит святой Иоанн Лествичник (степень 8), — и во многих яростных бдения усердное и пощение безмолвие сотворяемо увидим: намерение бо есть бесом растительные страсти сия вещество, виное аки бы покаяния и плача тем подлагати». Сей святой Иоанн советовал некоторым безмолвникам, как сам пишет, из уединения выйди в общежитие, дабы им не претвориться из людей в бесов. Причина же всех таковых несообразностей на Валааме есть отступление от пути Отцев святых в самочиние. «Аз, — говорит святой авва Дорофей, — и нападения не всем монахом, но от еже веровати своему сердцу. Нецие глаголют — сим падает человек, аз же, якоже рех, и нападение бываемое кому не вем, разве от сего. Видел ли еси кого падшего? Увеждь яко себе последовал: на чтоже тяжчаеши от еже последовати себе, ничтоже сего губительнейше».

По сим причинам полагаю дозволить, как и прежде, пустынножитие на Валааме, но с тем, чтобы старцы безмолвствовали вдвоем или втроем, а отнюдь не в одиночестве. Отшельничество дозволить только совершенному в монашеской жизни, помня то, что способов к отшельничеству и в древние времена история церковная представляет весьма редко, а погибших на сем возвышеннейшем пути самочинников весьма часто, как и святой Иоанн Лествичник замечает (Слово 27): «Редки такие люди, кои бо сущему в мире любомудрию совершенно научилися; аз же глаголю, что еще меньше число таких, кои ведут истинно любомудрствовати в безмолвии. Иже Бога истинно не знает, несть способен к безмолвию, и многим будучи в оном, подвергает себя к бедствиям. Безмолвие неискуссных погубляет».

Святой Иоанн так говорит о отшельничестве Великого Василия и Григория Богослова: «Блаженный Василий, блаженный Григорий не егда бяху праздни от делания заповедей приидоша в безмолвие, но прежде пожиша мирно и сохраниша заповеди, яже подобаше живущим со многими сохранити, и тако приидоша в чистоту души, и сподобишася видения духовного. Аз верую истинно, яко егда бяху живуще во градех, странные бяху приемлюще, и больные посещающе, и нагие одевающе, труждающихся ноги умывающе, и аще кто бы поял их по сим поприще едино, идях два. И егда сохраниша заповеди должны сущия между многими пребывати, и начать их ум ощущати первое недвижение, и Божественная, и таинственная видения, оттоле подпачася и изыдоша в безмолвие пустыни, и оттоле

претерпеша со внутренним своим человеком, яко быти тем зрительным, и пребыша в ведении духовном, дондеже позвани быша от благодати быти им пастырем церкви Христовы». Надо заметить, что святой Исаак был и сам отшельник. «Да идет в пустыню, — говорит святой Кассиан, — точию совершенный и от всякия страсти очищенный иже до конца, в собрании живущи с прочими, вся своя неправды изнунив и отвергнув, и сей до нея идти может. И да не от малодушия утекая, но да стяжет Божественное зрение, желая совершенного и светлого видения Господа Бога. Сие бо точию на уединение доступно бывает совершенным. Всякие же страсти, аще инок занесет с собою в пустыню, покрыты точию в нем пребудут, а не истреблены. Пустыня бо точию есть исправленный обычай имущим отверсти вод к веселому грению и видению светлых Ангелов духовных, всех же оных иже в обычаях не исправлены суть, злобу хранити — не точию же, но и в лютейшую претворяти».

Знаменитый в отшельниках Онуфрий Великий сперва жил в одном из общежительных Египетских монастырей и будучи уже 60 лет, сподобившись видения Божественного света, удалился в пустыню. Святой Петр Афонский уже имел дар чудотворений, призванный Промыслом, уединился на Горе Афонской в пещере отшельнической. Святой Арсений Великий, хотя и поставлен был в монашескую жизнь Божественным гласом, однако вступил в послушание к преподобному Иоанну Колову наставляться его учением, и когда сей, пишется в Скитском патерике, подробно познакомил его с монашеским художеством, тогда благословил жить в особенной хижине. Хотя случались весьма редкие примеры, что прямо из мира некоторые переходили к пустынному отшельничеству, как например Мария Египетская, однако сие исключение не уничтожает общего правила. «Чин действия Промысла, — говорит святой Исаак, — различествует от обычного чина человеческого. Ты же общий чин сохрани. Аще ли же предварит в тебе благодать, твое есть сие, аще ли же ни, то путем всех человек, имже ходиша, по следованию приемничества, възиди на восхождение духовного мира».

Остается мне заключить сие замечание повторением прежде сказанного, именно, что корень всех смут на Валааме есть их устав, коим воспитывается в братстве Валаамском дух сволеия, самочиния, грубой гордости, раскола. Их настоятель есть вместе и их подчиненный, каждый ему кланяется, и каждый ему указывает, будучи к сему допущен уставом. Хотя

устав сей и подписан тремя митрополитами, но плоды оногo заставляют говорить против него с правдивою ревностию; он есть произведение людей, коих святость ничем не доказана. Устав общежития есть сочинение иеромонаха Исаакия, устав скита и пустыни есть сочинение игумена Валаамского монастыря Иннокентия. Если же оный будет сохраняться в Валаамской обители, то никогда нельзя ожидать ни спокойствия, ни устройства нравственного, ни успехов в монашеском жительстве.

Повергая сие замечание на благорассмотрение Вашего Высокопреосвященства, имею честь представить устав Валаамского монастыря в подлиннике.

Переписка святителя Игнатия с игуменом Дамаскиным

Предисловие

Впервые публикуемые письма святителя Игнатия (Брянчанинова) к настоятелю Спасо-Преображенского Валаамского монастыря игумену Дамаскину имеют несомненную духовную и историческую ценность. Они принадлежат перу выдающегося иерарха Русской Православной Церкви: богослова, аскета, духовного писателя. Эти письма свидетельствуют о его внутренней жизни. Они, как писал историограф Валаамской обители иеромонах Иувиан (Красноперов, 1880–1957), «...открывают нам интимную сторону его души, его дорогое сердце, его чуткость и бережное отношение к душевной чистоте, его глубокую веру в Божественный Промысл и религиозное начало, как главные факторы жизненных отношений, его благодушное перенесение всех жизненных скорбей, угнетений и клеветы»¹. За ткань письменных свидетельств прослеживаются события, повлиявшие на историю Православия в Финляндии и на Кавказе. В них открываются малоизвестные факты промыслительного участия святителя Игнатия в судьбах Валаамской обители. Эти письма полезны нам не только как источник духовных назиданий и ценных биографических подробностей, но и как образец высокой эпистолярной культуры. Взаимоотношения святителя Игнатия и игумена Дамаскина представляют существенную страницу в истории русского монашества XIX века.

¹ Письма святителя Игнатия Брянчанинова к настоятелю Валаамского монастыря игумену Дамаскину. Копии. Архив Валаамского монастыря (АВМ). Ф. 12. Оп. 1. Л. 1.

Игумен Дамаскин (Кононов, 1795–1881), корреспондент святителя Игнатия, управлял Валаамским Спасо-Преображенским мужским первоклассным монастырем с 1839 по 1881 годы. Подробное жизнеописание подвижника, впервые опубликованное в 1892 году в Санкт-Петербурге, в последнее время переиздавалось дважды: Духоносный пастырь Валаама. Жизнеописание и поучения игумена Дамаскина Валаамского (1795–1881). М., 2001.; Настоятель Валаамского монастыря игумен Дамаскин. Валаамский Патерик. М., 2001.

История монашества на Валааме имеет свою особую хронологию. Есть древность, освященная именами апостола Андрея Первозванного и преподобных основателей монастыря Сергия и Германа; есть «золотой век» расцвета, когда валаамскими иноками были будущие преподобные — Александр Свирский, Арсений Коневский, Савватий Соловецкий; есть трагическое столетие шведского владычества; есть период возрождения, строительства крепкого монастырского «фундамента» игуменом Назарием; есть эпоха Дамаскина, эпоха становления «Северного Афона» России...

Дамиан Кононов (так звали о. Дамаскина до пострижения в монашество) родился в 1795 году в деревне Репенки Мичковской волости Старицкого уезда Тверской губернии. Его родители, Конон и Матрона, происходили из экономических крестьян. «Еще с юных лет Господь вдохнул избраннику Своему благие чувства — идти по пути заповеди Господней»¹. В 1816 году Дамиан совершил с товарищами паломничество в Киево-Печерскую Лавру. Через год, уже один, отправился он к Соловецким чудотворцам, а на обратном пути посетил Ондрусову пустынь и Валаамский монастырь. На Валааме «одну или две ночи»² провел и поспешил домой. Летом 1819 года вернулся в монастырь, осенью трудился за святое послушание, а на зиму поехал в родную деревню получить увольнение от общества и родительское прощальное благословение.

В 1820 году Дамиан Кононов вступил в число Валаамской братии, стал проходить разные послушания: был конюхом, рабочим нарядчиком, шил сапоги и рукавицы, охранял остров, работал в хлебопекарне. В 1825 году, 12 декабря, на 31 году жизни принял монашеский постриг с именем преподобного Иоанна Дамаскина. Все три рода иноческой жизни испытал

¹ Пустыня Валаам / Валаам Христовой Руси. М., 2000. С. 67. ² Замечательная жизнь настоятеля первоклассного Спасо-Преображенского Валаамского монастыря о. Дамаскина. Копия рукописи. АВМ. Ф. 2. Оп. 4. Л. 2.

монах Дамаскин: киновию, скит и пустынь. Весной 1838 года, на пятый год «исправления» послушания скитона начальника в скиту во имя Всех Святых, произошло их знакомство с архимандритом Игнатием (Брянчаниновым).

Это было сложное для Валаамского монастыря время. Живший за штатом игумен Варлаам, бывший настоятелем Валаамской обители в 1830–1833 годах, и монах Иосия написали несколько доносов, в том числе на Высочайшее имя, в которых обвинили игумена Вениамина — управлявшего монастырем с 1833 года — в потакании якобы возникшей на Валааме масонской ереси и неспособности его к настоятельству. Часть братии поддержала их обвинения, часть — осталась на стороне игумена Вениамина. Начались нестроения, развилась взаимная неприязнь. Дело было передано на рассмотрение в Святейший Синод. По предложению Обер-прокурора Синода графа Н. А. Протасова разобраться в причинах происходившего в монастыре было поручено настоятелю Свято-Троицкой Сергиевой пустыни архимандриту Игнатию. Его помощником был назначен строитель Черемнецкого Иоанно-Богословского монастыря отец Серафим. Следствие продолжалось почти полгода. обстоятельный и пунктуальный доклад архимандрита Игнатия по этому вопросу лег в основание донесения Митрополита Серафима Святейшему Синоду и определения Святейшего Синода «по предмету Валаамских беспорядков»¹. Виновных в расприх удалили с Валаама, а подозревавшихся в ереси отправили в Троице-Сергиеву пустынь под надзор настоятеля «для испытания в образе мыслей и поведения»². Во время исполнения поручения Синода архимандрита Игнатия назначили благочинным монастырей Санкт-Петербургской епархии, благодаря чему он приобрел еще большее влияние на решение дел на Валааме. Высокие церковные власти отнеслись к его деятельности с доверием, что выразилось в принятии синодального определения, которым поручалось архимандриту Игнатию рекомендовать кандидата, способного и достойного быть настоятелем Валаамского монастыря. Таким кандидатом был назван о. Дамаскин, единственный, по словам архимандрита Игнатия, «...довольно искусный монах во всем Валааме»³.

¹ Соколов Л. Епископ Игнатий Брянчанинов, его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. Часть 2. Киев., 1915. С. 154. || ² Там же. С. 154. ||

³ Игнатий (Брянчанинов Дмитрий Александрович), епископ Кавказский. Жизнеописание, составленное не установленным лицом. Конец 1870-х гг. 451 л. РНБ. Собрание отдельных поступлений. Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 103.

Избрание и назначение отца Дамаскина настоятелем монастыря совершилось в короткие сроки. Покинув Валаам в ноябре 1838 года простым монахом, он возвратился в родную обитель в марте 1839 года игуменом. «Постепенно, но неуклонно и неустанно начал о. Дамаскин восстанавливать прежнее внутреннее благоустройство... и достиг своей цели, привел обитель в самое цветущее состояние. Братство ее возросло, нравственные силы ее развились, во внутреннюю жизнь ее вдохнут был Божественный огонь истинного подвижничества. Самое святое имя ее было прославлено до конца земли»¹. Игумен Дамаскин управлял Валаамским монастырем 42 года. Он преставился 23 января 1881 года старого стиля.

Публикуемый массив писем охватывает период с ноября 1838 года по апрель 1867 года. Хронологически он делится на три группы, соответствующие этапам биографии святителя Игнатия. Письма: а) «Петербургского периода» (1838–1857), б) «Кавказского периода» (1857–1861) и в) «Бабаевского периода» (1861–1867). По преобладанию той или иной тематики, письма можно условно классифицировать как «личные» и «служебные». К первым относятся, в основном, письма «Петербургского периода», времени, когда взаимоотношения о. Игнатия и о. Дамаскина определялись их служебным положением, иерархической подчиненностью настоятеля Валаамского монастыря архимандриту Игнатию, благочинному монастырей Санкт-Петербургской епархии. Этика служебных отношений, вопросы практической необходимости диктовали форму и содержание писем. В них нет никаких подробностей личной, внеслужебной жизни Святителя. Все они посвящены решению вопросов, возникавших в ходе управления Валаамским братством. Вместе с тем, по своему характеру письма проникнуты душевным расположением и участием к настоятелю Спасо-Преображенского монастыря². Понимая, с какими трудностями пришлось столкнуться игумену Дамаскину, архимандрит Игнатий советует как поступать, утешает в скорбях и подкрепляет ободряющим словом. Обладая большим опытом в управлении монастырем³ он учит о. Дамаскина премудростям настоятельской должности, а иногда и отчитывает за допущенные ошибки.

¹ Настоятель Валаамского монастыря игумен Дамаскин. Валаамский Патерик. Изд. Валаамского монастыря; М., 2002. С. 27. || ² См. письмо от 26 апреля 1840 г. (№ 3). || ³ В 1832 году иеромонаха Игнатия (Брянчанинова) назначили управлять Лопотовым Григориево-Пельшемским монастырем, а с 1833 года он — настоятель Свято-Троицкой Сергиевой пустыни.

С отъездом святителя Игнатия на Кавказ изменяется содержание посланий. Характер их отношений утрачивает необходимую по службе официальность и приобретает черты духовной дружбы. Епископ Игнатий сообщает многие подробности своего устройства на новом месте, делится сокровенными размышлениями о жизни земной и вечной, рассказывает о скорбях по болезненности, мучившей его.

Пребывая на покое в Николо-Бабаевском монастыре владыка Игнатий не забывал Валаама, живо интересовался всем происходившим в обители. Последним посланием Святителя, отправленным на Валаам, стало его Пасхальное приветствие 1867 года. Ответное письмо игумена Дамаскина уже не застало адресата: земное странствие любимого наставника и благодетеля Валаама окончилось...

Из содержания самой переписки ясно, что до нас дошли не все письма епископа Игнатия (Брянчанинова). Когда и при каких условиях часть эпистолярного наследия утрачена — неизвестно. Иеромонах Иувиан (Красноперов), ставший по призванию «валаамским летописцем», сообщал в «меморандуме», открывавшем папку с сохранными письмами, следующее: «В виду исключительного интереса и значения писем святителя Игнатия Брянчанинова к настоятелю Валаамского монастыря, игумену Дамаскину, которого он возвал к управлению сей обителью, хранившихся в архиве монастырской канцелярии, вместе с письмами других лиц, письма эти в 1920 году мною были извлечены из пачки писем за 1838–1867 годы и выделены затем в особую нарочитую папку.

Всего было собрано писем святителя Игнатия — 54. Затем со всех этих писем сняли копии и сосредоточили в особом деле за № 32–1920. В этом деле сосредоточено также описание всех духовных и материальных благодеяний, оказанных приснопамятным Святителем Игнатием Валаамской обители. Таким образом составилась большой фолиант, в несколько десятков страниц, напечатанных на машине и написанном в двух экземплярах, из коих один хранился в архиве, а другой — в канцелярии.

Все это сделано из чувства благоговения и глубочайшего уважения к Преосвященному автору названных писем, — этой красы Русского православного иночества, деятельного учителя монашествующих не только в своих аскетически-богословских сочинениях, но и во всей его жизни, представлявшего дивную

картину самоотвержения, доблестного служения долгу, борьбы со страстями, скорбями, болезнями и клеветами, не щадившими и этого Божиего избранника, — картину жизни строго иноческой, аскетической, истинно преподобнической.

“Письма святителя Игнатия Брянчанинова к настоятелю Валаамского монастыря, о. игумену Дамаскину, за 1838–1867 годы” № 32–1920 года, — так назывался этот исторический для нашей обители фолиант, утраченный в его двух экземплярах при эвакуации монастыря»¹.

По условиям мирного договора от 12 марта 1940 года между Советским Союзом и Финляндией на отвод войск, вывоз имущества и сдачу территорий отводилось не более десяти дней, а для Валаама этот срок составлял три дня. Предстояло эвакуировать множество предметов церковной утвари, библиотеку, архив, весь монастырский провиант, рухлядный товар, лошадей и коров. Вся братия уже жила на материке, и эвакуацией занимались несколько специально приехавших иноков вместе с финскими солдатами и офицерами. Продукты и живность, по распоряжению военных властей, вывезли в первую очередь. Если бы не задержка со сдачей соседнего острова Мантисаари, отложившая появление советской администрации на два дня, то оставленных на Валааме ящиков с архивными документами оказалось бы гораздо больше.

После установления новой власти на островах примерно 300 дел были переданы в архив г. Петрозаводска. Среди них — машинописные копии писем святителя Игнатия к игумену Дамаскину в количестве 46 экземпляров². Это один из тех фолиантов, которые считал утраченными иеромонах Иувиан.

Автографы писем находятся в Финляндии, в архиве монастыря «Новый Валаам». В 1984 году, по данным иеромонаха о. Пантелеимона (Сархо), писавшего работу на тему «Епископ Игнатий (Брянчанинов) и Валаамский монастырь»³, в финском архиве хранилось писем Святителя числом 55. В середине 90-х годов, когда возрождался наш Валаамский монастырь, настоятель Спасо-Преображенской обители архимандрит Панкратий (Жердев), благословил снять копии с памятных Вала-

¹ Письма святителя Игнатия Брянчанинова к настоятелю Валаамского монастыря игумену Дамаскину. АВМ. Ф. 12. Оп. 1. Л. 1. || ² Национальный архив Карелии (НАК). Ф. 762. Оп. 1. Ед. хр. 2/9. || ³ [Пантелеимон (Сархо), иером.]. Епископ Игнатий (Брянчанинов) и Валаамский монастырь. Машинопись. Библиотека Санкт-Петербургской Духовной академии. Р-1565.

аму документов для пополнения собственного архива обители. С разрешения архимандрита Пантелеимона (Сархо), настоятеля Ново-Валаамского монастыря, эту работу проделал иеродиакон Онуфрий (Маханов). В архиве Валаамского монастыря, на подворье в Санкт-Петербурге, хранятся 52 копии писем святителя Игнатия к игумену о. Дамаскину. Это собрание легло в основу данной публикации. Письма сверены с машинописными копиями 1920 года из Национального архива Карелии (НАК). К общему собранию добавлено одно письмо (от 25 сентября 1855 года. №24), опубликованное в 1995 году игуменом Марком (Лозинским)¹ и три письма из собрания НАК (от 19 марта 1852 года. № 20; от 9 января 1853 года. № 22; от 16 ноября 1857 года. № 35).

Искреннюю благодарность за бескорыстное содействие в подготовке материалов приносим Вере Петровне Новак (Архив Валаамского монастыря, г. Санкт-Петербург), Наталье Ивановне Пономаревой (Национальный архив Карелии, г. Петрозаводск) и Алексею Евгеньевичу Белоножкину (Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, г. Санкт-Петербург).

Игорь Родченко

¹ Собрание писем святителя Игнатия Брянчанинова, Епископа Кавказского и Черноморского / Сост. игумен Марк (Лозинский). М.—СПб.: Центр изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского, 1995. С. 70–77.

№ 1

Получено 18 ноября 1838 года.

Честный монах отец Дамаскин!¹

Его Высокопреосвященство² желает лично Вас узнать, и потому усердную принесите молитву Господу Богу и святым угодникам, Сергию и Герману Валаамским³, ничтоже сумняся, не медля нисколько, в предписываемый Вам путь отправляйтесь⁴.

Архимандрит Игнатий.

Ноября 2, 1838.

¹ *Отец Дамаскин* — Своим монашеским именем о. Дамаскин был наречен в честь сирийского подвижника VIII века Иоанна Дамаскина.

² *Его Высокопреосвященство* — Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Серафим (1763–1843), в миру Стефан Васильевич Глаголевский; Санкт-Петербургскую митрополию возглавил в 1821 г. Стоял во главе борьбы Церкви с мистицизмом и Библейскими обществами. Был противником перевода Библии на русский язык. Прославился как замечательный церковный администратор. Наряду с Митрополитом Московским Филаретом (*Василий Михайлович Дроздов; 1783–1867*) — одним из самых выдающихся иерархов Русской Православной Церкви и Митрополитом Киевским Филаретом (*Феодор Георгиевич Амфитеатов; 1779–1857*) — виднейшим представителем русского монашества, способствовал назначению о. Дамаскина настоятелем Валаамского монастыря.

³ *Святые преподобные Сергий и Герман, Валаамские чудотворцы* — основатели Валаамского монастыря. Исторические сведения о них крайне скудны. Их житие считается утраченным. На сегодняшний день нет единого мнения о том, когда священноиноки основали монастырь. Согласно церковному преданию, они пришли на Валаам из «восточных стран» ещё во времена равноапостольной княгини Ольги (X в.). Память их отмечается 11 июля (28 июня ст. стилия), 24 сентября (11 сентября ст. стилия) и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице вместе с Собором Новгородских святых.

⁴ *...в предписываемый вам путь отправляйтесь.* — Утром, 23 ноября, о. Дамаскин отправился в С.-Петербург. Протяженность пути между архипелагом и столицей составляла в те времена (до открытия пароходного сообщения) — 295 верст. Из них около 40 верст по Ладоге до г. Сердоболя и 255 верст почтовым трактом вдоль западного побережья через г. Кексгольм в С.-Петербург. Как сообщает жизнеописание о. Дамаскина, он «переночевав в деревне Парголово, 27 числа, в 10 часов утра, прибыл через Петербург в Сергиеву пустынь, во время обедни, и пристал здесь, по обычному своему смирению, на кухне. По окончании обедни архимандрит

о. Игнатий в этот день сам совершавший Божественную Литургию, узнав о приезде желанного гостя, тотчас же пригласил его к себе и вместе с собою повел в братскую трапезу. После трапезы радушный хозяин, побеседовав с почтенным гостем довольно продолжительное время у себя в покоях, приказал затем отвести о. Дамаскина в казначейские келлии отдохнуть с дороги. В Сергиевой пустыни, в отведенных ему казначейских келлиях, прогостил он два дня безвыездно. Затем 29 числа валаамский смиренный инок с о. Архимандритом Игнатием отправились из Пустыни, часов около восьми утра, в Петербург...» (Духоносный пастырь Валаама. Жизнеописание и поучения игумена Дамаскина Валаамского. М., 2000. С. 28.)

№ 2

Получено 23 апреля 1839 года.

Честнейший отец Игумен Дамаскин!

Два письма Ваши получил¹. Диакона Ивана Николаева допрашивал, что он имеет донести, и когда он отказался, то, взяв с него подписку, препроводил в Зеленецкий монастырь, впредь до решения касающихся до него дел. Отец Осип подал Обер-прокурору письмо, чтобы переместить его в Софрониевскую или Саровскую пустыню; обещался сделать². С присланною повесткою нечего делать, ибо почтамт не решится приказать Сердобольскому почтмейстеру³ Вам выдать деньги, не зная обители ли они принадлежат, или собственно игумену Вениамину⁴; почему деньги обратятся в то место, откуда присланы; и если они назначены для обители, то паки возвратятся уже с подписию, в коей Вениамин не будет упоминаться. План мой приехать к Вам весною едва ли не расстроился: ибо посылают меня в Новгородскую епархию, по некоторому важному делу⁵, с одним из флигель-адъютантов, что задержит меня там почти целый месяц.

Затем, желая Вам мира и любви и прочих душевных благ, равно как и доброго здравия со всею во Христе братиею, остаюсь готовый к услугам сомолитвенник

Архимандрит Игнатий.

Апреля 12 дня 1839 года.

¹ *Два письма...* — Письма о. Дамаскина за период до 1856 г. утрачены во время эвакуации Валаамского монастыря вглубь Финляндии зимой 1939–1940 года.

² В первые годы своего настоятельства игумен Дамаскин столкнулся с оппозицией и неприятием его решений со стороны части старших братьев, некоторых послушников и привыкших чувствовать себя вольготно «подна-

чальных» (то есть лиц находившихся в монастыре на епитимьи). Многим казалось несправедливым такое быстрое выдвигание простого монаха, не обладавшего какими-то особенными заслугами перед обителью. Поэтому о. Дамаскину пришлось «ворочать круто, без всяких постепенностей» (В. П. Немирович-Данченко. Крестьянское царство. СПб., 1889. С. 216). Некоторые из братий покинули Валаам (среди них — о. Осип), некоторые писали доносы, а подначальные, не желая подчиняться новым, строгим порядкам, «... даже не раз покушались на его жизнь» (Валаамская обитель. СПб., 1896. С. 38). Архимандрит Игнатий в своем донесении о положении дел в Валаамском монастыре, в качестве важной меры для успокоения обители, считал необходимым избавить Валаам от подначальных. Он называл 12 лиц, которых желательно было бы отправить в другие монастыри, где они могли бы принести хоть какую-то пользу. Среди таковых значился и *диакон Иван Николаев*. Спустя год, в 1840 г., диакон Иван Николаев, в числе семи подначальных, был выведен из Валаамского монастыря. Их отправили в монастыри Архангельской и Вологодской епархий. Потребовалось ещё более 20 лет, чтобы добиться окончательного решения этой проблемы с подначальными. В 1859 г. последних из них переводят в другие монастыри, и на Валаам более не посылают. Однако о. Дамаскин на этом не успокаивается и добивается в 1864 г., обратившись за помощью к Митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Исидору, официального запрета от Святейшего Синода даже возможности в будущем присылать штрафных лиц на Валаам.

Зеленецкий монастырь — Зеленецкий Троицкий монастырь, основанный преподобным Мартирием в XVI в., расположен в 180 верстах от Петербурга (ныне действующий). Адрес: посёлок Зеленец Волховского района Ленинградской области).

Софрониевская пустынь — Путивльская Софрониева пустынь, Курской губернии. В XVII веке старец Софроний добился указа Патриарха Никона о самостоятельности Пустыни от Путивльского монастыря и своими трудами послужил возвышению обители. С тех пор Пустынь называли Софрониевой, или Софрониевской.

Саровская пустынь основана иноком Исаакием в 1706 году. Находится на границе Нижегородской и Тамбовской губерний.

Обер-прокурор — Обер-прокурор Святейшего Синода граф Николай Александрович Протасов (1798–1855).

³...*Сердобольскому почтмейстеру...* — Город Сердоболь (с 1918 г. — Сортавала), ближайший к Валааму город на материке, через который монастырь поддерживал связь с миром. Пароходное сообщение с Санкт-Петербургом открыто в 1843 г.

⁴...*игумену Вениамину...* — Игумен Вениамин, бывший настоятель Валаамского монастыря, был переведен в Костромской первоклассный кафедральный Ипатьевский монастырь на иеромонашескую вакансию. Затем он один месяц управлял Железоборовским Предтечевым монастырем Костромской епархии. В 1841 г. назначен настоятелем в Авраамиев Городецкий Покровский монастырь, в 10 верстах от г. Чухломы Костромской Епархии († 1845).

⁵ В апреле 1837 г. в одном из монастырей Новгородской епархии был убит архимандрит Пахомий. Гражданские власти дважды начинали следствие, но обнаружить виновных не могли. В 1839 г. началось третье следствие. На этот раз Митрополит Серафим решил послать на следствие отца Игнатия, который пользовался у всех большим уважением. Прибыв на место, где совершилось убийство, Архимандрит своим участием дал делу правильное направление. В июне того же года дело закончилось, виновных раскрыли.

№ 3

Получено 12 мая 1840 года.

Возлюбленный о Господе отец Игумен Дамаскин!

Письмо Ваше, и в другом пакете репорт, я получил. Пусть ветры бурные дышут и волны свирепые ударяют, но они не могут повредить храмину Вашей душевной, если основание оной будет постоянно утверждаться на твёрдом камени заповедей Христовых. Послушайте мирно, что скажу Вам от исполнения душевного к Вам расположения и участия.

Ваш репорт ко мне не имеет места: ибо содержит в себе жалобу на распоряжение Преосвященного Викария¹. Поэтому, если дать ему какой-либо ход, — значит навлечь на Вас негодование Преосвященного и подвергнуть большим неприятностям, нежели в каковые Вы теперь поставлены. Хотя и тяжело Вам перенести, и по внешнему нашему суждению представляется вредным для общества поощрение, или потачка, данная иеродиакону Иосифу², однако Промысл Божественный силен исправить всё, и из обстоятельств по видимому неблагоприятных источить следствия спасительные, как из камня воду. Сохраните мир душевный молитвою и упованием, предоставляя Богу то, что не в Ваших силах.

Сколько слышал я, следствие произведено отцом Амфилохием³ порядочно. Думаю, слухам, изложенным в письме Вашем, нельзя вполне верить. Враг только того и ищет, чтобы кого поссорить. Посудите сами и уразумейте коварство вражие: отец Игумен Коневский также пишет ко мне, и из его письма я понял, что он сомневается о Вашей отлучке в Петербург⁴ в то время, как он был для следствия на Валааме. Видите кознь врага! В житии святого Нифонта описывается, как враг поштал двум мужчинам, и они тотчас начали ссориться⁵. И здесь то же. Постарайтесь для общей пользы и для собственной душевной пользы примириться с отцом Игуменом Амфилохием, о чем и ему также пишу.

Извольте описывать о неблагонадежности иеромонаха Варсонофия⁶, обнаружившейся при настоящем случае. Припомните, что я вам говорил! Таковых людей, когда они пожелают выдти из монастыря, тотчас надо увольнять с миром; они могут на время скрыть своё неблагорасположение, но при первом удобном случае обнаруживают оное и часто причиняют вред, долго исцелиться не могущий.

Поздравляю Вас и всю возлюбленную о Христе братию с Светлым Праздником праздников, и приветствую радостным поздравлением: Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

Любезнейший Батюшка! Апостолы Слова, пастыри церковные, настоятели обителей, словом, во всяком сане угодники Божии, посреде многих скорбей и искушений пасли вверенное им стадо. И се есть праздник любимца Божия, егда послет ему Господь дарование скорбей. Сию чашу Сын Божий испил и обещал всем Своим последователям. И потому возопил Апостол: благоволю в немощах моих, в скорбях и в теснотах. Аще без наказания есте, прелюбодейчици есте, а не сынове⁷.

Молим Господа, чтоб даровал нам в скорбях терпение и сохранил нас от великого бедствия — от ненависти к оскорбляющим нас.

Прошу Ваших святых молитв и молитв всего Вашего о Господе братства.

Остаюсь навсегда Ваш покорнейший слуга

Архимандрит Игнатий.

26 апреля 1840.

¹ ...*Преосвященного Викария*. — Венедикт (Григорович), епископ Ревельский (†1850). Переведен из ректоров Санкт-Петербургской Духовной академии в 1833 году, назначен Архиепископом в Олонецкую епархию в 1842 г. Ревельская кафедра Викарных архиереев, с пребыванием в Санкт-Петербурге, учреждена в 1817 г.; в 1865 — причислена к Рижской и Митавской епархии.

² ...*иеродиакону Иосифу*... — Вот что пишет о нем архимандрит Игнатий в письме к Митрополиту Серафиму: «Ужасным и достойным сожаления образцом отчаяния служат два подначальных иеродиакона — Иосиф и Матфей. Никогда они не исповедуются и не причащаются Святых Тайн. Никогда, ниже в Светлый праздник Пасхи нельзя их понудить прийти в церковь <...>. Лица их — подобные только случилось мне видеть между каторжанами в Динабургской крепости». (Игнатий (Брянчанинов Дмитрий Александрович) епископ Кавказский. Жизнеописание, составленное неустановленным лицом. Конец 1870-х гг. 451 л. Собрание отд. поступлений. Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 90.) Иеродиакон Иосиф упоминается также в письме от 22 сентября 1842 г. Под «потачкой» данной иеродиакону Иосифу следует понимать отказ в переводе его в другую обитель.

³ *Отец Амфилохий* — Игумен монастыря Рождества Пресвятой Богородицы на острове Коневец, в южной части Ладоги. Управлял обителью с 1839 по 1859 год. В игумены определен из строителей Антониево-Дымского монастыря.

⁴ ...*он сомневается о Вашей отлучке в Петербург*... — За время своего настоятельства о. Дамаскин, помимо нескольких поездок в окрестностях

Ладожского озера, несколько раз ездил в С.-Петербург, в том числе в 1840 г.; совершил поездку по Финляндии до Кюмени в 1847 г.; побывал в Москве в 1864 г.

⁵ *В житии святого Нифонта...* — Из жития святого Нифонта, епископа Кипрского, память 5 января (23 декабря старого стиля): «Видно было Святому и то, как бесы ходят в народе и искушают людей, внушая им осуждение, клевету, ссоры и различные скорби. Однажды он увидел одного человека за работой; и вот пришел к нему бес и начал шептать ему на ухо; неподалеку работал другой человек; пришел бес и тому пошептал на ухо; тогда они, оставив работу, начали ссориться. Блаженный же, встав, сказал:

— О бесовский соблазн! Как ты сеешь вражду между людьми!»

⁶ О иеромонахе Варсонофии известно, что его дважды командировали на флот для исполнения обязанностей корабельного священника. В 1844 г. архимандрит Игнатий разбирает дело об отказе иеромонаха Варсонофия от чередного священнослужения по болезни (застарелый перелом ноги). В результате разбирательства о. Варсонофий отказался от своих требований.

⁷ Евр. 12. 8.

№ 4

Получено 18 августа 1840 года.

Почтеннейший отец Игумен!

Ежели нет особенно важных причин, по коим нужно удерживать во вверенной Вам обители бывшего ризничего¹, Иеромонаха Александра², то потрудитесь подписать на просьбе его об увольнении в Киев Ваше согласие и с сею просьбою, изготовленную на имя Преосвященного Викария³, отпустите просителя в Сергиеву Пустыню⁴, снабдив его надлежащим билетом⁵.

Также поспешите прислать ко мне просьбу монаха Константина⁶, отправленную к Вам 13 числа прошедшего июля.

Архимандрит Игнатий.

Августа 9 дня 1840 года.

¹ *...Ризничего...* — Ризничий заведует ризницей — хранилищем церковной утвари, священных облачений, на престольных покровов, иных святынь, отданных в дар монастырю.

² *...Иеромонаха Александра...* — Сведения не обнаружены.

³ *...Преосвященного Викария...* — Венедикт (Григорович), епископ Ревельский († 1850). См. примеч. к письму от 26 апреля 1840 г.

⁴ *...в Сергиеву Пустыню...* — Троице-Сергиева пустынь основана в 1735 г. духовником Императрицы Анны Иоанновны, архимандритом Троице-Сергиевой Лавры о. Варлаамом. Архимандрит Игнатий (Брянчанинов) был ее настоятелем с 1833 г.

⁵ ...*надлежащим билетом*. — Монашествующие могли отлучаться из монастыря в города и села своей Епархии не иначе, как для общественной нужды и с паспортом (увольнительным билетом) от настоятеля. См. указ Святейшего Синода от 24 января 1740 г., Прибавление к Духовному Регламенту, п. 32.

⁶ ...*монаха Константина*... — Сведения не обнаружены.

№ 5

Получено 11 сентября 1840 года.

Ваше Высокопреподобие!

Отец Игумен Дамаскин!

Как Вы в настоящее время находитесь в городе, то и провождаю к Вам послушника вверенной Вам Валаамской обители Апухтина¹, с тем, чтобы Вы распорядились, дабы оный по болезненности своей никуда не отлучался из часовни², кроме Невской Лавры³ для присутствия у церковных служб и ходатайств о паспорте.

Благочинный, Архимандрит Игнатий.

1840, сентября 11 дня.

¹ *Послушник Апухтин*. — Сведения не обнаружены.

² ...*из часовни*... — Часовня и каменное здание для монашествующих построены старанием игумена Вениамина в 1838 г.; проект епархиального архитектора Карла Брандта. В 1835 г. в эту часовню от купеческого сына Дмитрия Полежаева, с помощью купцов, торговавших под Невским, пожертвована икона Святителя Николая в позлащенной ризе, украшенной стразами, стоимостью в 6000 рублей ассигнациями. Здание сохранилось до наших дней. Принадлежит Валаамскому монастырю. Находится на Синопской набережной, д. 34, недалеко от Александро-Невской Лавры. Часовня освящена во имя иконы Всех Скорбящих Радосте.

³ ...*Невской Лавры*. — С.-Петербургская Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра, мужской монастырь; основана в 1712 г. указом Императора Петра II. В 1797 г. этот монастырь возведен на степень Лавры (действующий: С.-Петербург, наб. р. Монастырки, д. 1).

№ 6

Получено 20 марта 1841 года.

Преподобнейший отец Игумен Дамаскин!

Послушник Вашей обители Иоанн¹, получивший от Вас билет в С.-Петербург, прибыл ко мне; но я, видя, что нравы

его еще не растленны и что вышел он единственно по сердечной брани, — притом, живя в другом месте близ вин² ко греху, удобно может повредиться, — склонил его обратиться паки на Валаам. Примите его благосклонно, он к Вам весьма расположен и, кажется, на Валааме будет не лишним.

Ваш усердный сомолитвенник

Архимандрит Игнатий.

1841 года, марта 10 дня.

¹ *Послушник Иоанн* — Сведения не обнаружены.

² *...близ вин ко греху...* — См. у Владимира Даля: «Вина — начало, причина, источник, повод, предлог».

№ 7

Получено 19 декабря 1841 года.

Ваше Высокопреподобие!

Честный отец Игумен!

Как в сем случае, так и во всех прочих, прошу Вас иметь в виду пользу и спокойствие обители Вашей, а не удовлетворение моего желания, которое теперь состоит в том, чтоб Вы изъявили согласие на принятие старца Пафнутия¹ в Вашу обитель. Примите ли, откажите ли, прошу поскорее меня уведомить. Желая Вам всех благ, остаюсь навсегда

Ваш усердный к услугам

Архимандрит Игнатий.

1841 года, ноября 18 дня,

Сергиева Пустыня.

¹ *...согласие на принятие старца Пафнутия...* — В 1840 г., указом С.-Петербургской Духовной Консistorии за № 6263, от 7 ноября, предлагалось рассмотреть настоятелю первоклассного Спасо-Преображенского монастыря о. игумену Дамаскину прошение «Курской Епархии Глинской Богородицкой общежительной пустыни, монаха Пафнутия, о перемещении в число братства». На что о. Дамаскин в рапорте от 8 декабря 1840 г. ответил отказом «по довольно значительному числу братства, и на определение его сюда братство не согласно». Так как личное дело о. Пафнутия с этими документами хранилось в архиве Валаамского монастыря, можно сделать вывод о том, что старец Пафнутий был перемещен по его желанию на Валаам.

№ 8

Получено 9 октября 1842 года.

Ваше Высокопреподобие!

Честнейший отец Игумен Дамаскин!

Письмо Ваше от 30 августа получил сего 19 числа сентября. О деньгах намереваюсь известить Вас особенным отношением; а о прочих пунктах письма Вашего предлагал я Его Преосвященству Викарию¹. 1) На посвящение монаха Амфилогия² в иеромонаха. Он, Владыка, согласен; почему бумаги по сему предмету, Вами присланные на имя Митрополита³, я ему представил при репорте и оные пущены в ход. 2) Послушник Иван Григорьев⁴ подал о увольнении из духовного звания в первобытное, на что Владыка также согласен. 3) Василий Борисов⁵ обещался здесь, в Сергиевой Пустыне, поговеть и приобщиться; посмотрим, что будет. Однако Преосвященному Викарию я о нем сообщил. 4) Присланные бумаги о шалостях финляндских крестьян⁶ представил я Преосвященному Викарию, который нашел за нужное по важности их войти в переписку с Финляндским Генерал-губернатором⁷, почему вы немедленно с имеющихся у вас черновых бумаг, переписав набело, пошлите в Выборгское губернское правление; сие пишу Вам по приказанию Преосвященного. 5) О постройке ограды скитской нужно принять особенные меры, по следующей причине: ныне вышел закон⁸, что если производиться будет в монастыре работа на монастырскую неокладную сумму в 5 тысяч и выше, то оную постройку производить по правилам строительным, то есть составить план и фасад с сметою по урочным реестрам и с справочными из присутственного места ценами представить на рассмотрение Святейшего Синода; по получении разрешения самые работы производить по журналам и представлять ежемесячные ведомости, а по окончании всего составить отчет и оный представить начальству. Если у Вас нет людей, знающих для составления всего вышепрописанного, то в Петербурге можно все сие получить тысячи за три, едва ли менее. А посему лучше так сделать: пусть г-н Набилков⁹ подаст просьбу или письмо на имя Ваше, что он желает ограду выстроить на свой счет, не обозначая суммы; вы сие письмо представите при репорте за подписанием Вашим и старшей братии Преосвященному.

Вы не оскорбитесь, что иеродиакон Иосиф¹⁰ к Вам обратно прислан, и в Указе воспрещено Вам высылать самоуправно

людей из обители. Что делать! Такова настоятелей участь, особенно при перемене правления. Если прежде сия высылка снисходилаась, то это по милости, а не по закону.

Усердно желая Вам всех благ, а для обители устройства, имею честь быть

Ваш покорный слуга и сомолитвенник

Архимандрит Игнатий.

22 сентября.

¹ Венедикт (Григорович), епископ Ревельский († 1850). См. примеч. к письму от 26 апреля 1840 г.

² ...монаха Амфилогия... — Сведения не обнаружены.

³ Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Серафим (Глаголевский). См. примеч. к письму от 2 ноября 1838 г.

⁴ *Послушник Иван Григорьев...* — Сведения не обнаружены.

⁵ *Василий Борисов...* — Из цеховых С.-Петербурга. Определен в число послушников Валаамского монастыря в 1835 г. В 1844 перемещен в Старо-Ладожский Успенский монастырь.

⁶ ...о шалостях Финляндских крестьян... — Местное прибрежное население немало досаждало обители браконьерством, намеренным уничтожением животных (разбрасывали отравленную приманку для лис), незаконной рыбной ловлей, попытками провоза табака и алкоголя на острова. При этом монастырь, особенно во время голода, как, например, в 1867 г., тратил крупные суммы на вспомоществование финским и карельским беднякам. За помощь финнам во время голодной зимы 1867 года о. Дамаскину была объявлена благодарность от Государя Императора.

⁷ ...Финляндским Генерал-губернатором... — Меньшиков Александр Сергеевич (1787–1869) — адмирал, генерал-адъютант, светлейший Князь; Генерал-губернатор Финляндии с 1830 г.

⁸ ...ныне вышел закон... — В 1837 г. вышел закон «О распространении на Духовное ведомство правила о мелочных постройках и починках зданий, не превышающих 5000 руб.» (Полный свод законов Российской Империи, т. XII, отд. II, № 10580. СПб., 1837). Согласно этому Указу все постройки на сумму менее 5000 рублей производились под наблюдением местных духовных властей (для монастырей — это благочинные). Соответственно постройки, превышающие эту сумму, требовали контроля со стороны высшей власти: Святейшего Синода, а в столицах — лично Государя Императора. В 1841 г. в «Уставе о Духовных Консисториях» (Полный свод законов Российской Империи, т. XVI, отд. II, № 14409, ст. 44–60. СПб., 1841) в правилах о строительстве православных церквей говорится о необходимости вносить план и смету предполагаемого строительства в Строительную комиссию.

⁹ ...г-н Набилков... — Федор Федорович Набилков, купец из города Фридрихсгама, Выборгской губернии. Его иждивением были построены новые братские келлии с оградой в скиту Всех Святых. Пожертвованная сумма составила 10 000 рублей ассигнациями. По окончании строительства

в 1844 г. Ф. Ф. Набилков с готовностью откликнулся на просьбу о помощи в сооружении нового скитского храма и пожертвовал 15 000 руб. Ранее, в 1835–1836 гг., на его средства была построена церковь Живоначальной Троицы во внешнем каре монастыря.

¹⁰ ...иеродиакон Иосиф... — См. примеч. к письму от 26 апреля 1840 г.

№ 9

Получено 24 сентября 1842 года.

Ваше Высокопреподобие!

Честнейший отец Игумен Дамаскин!

Письма Ваши получил; и как прежде Вам писал, так и ныне повторяю, что при всякой перемене Правителя¹ бывает некоторая перемена и в управлении. Почему не дивитесь о возвращении к Вам иеродиакона Иосифа² и о выговоре за присылку его в Консисторию³; это дело может поправиться и обойтись. Приездом Вашим повремените до возвращения к вам о. Амфилохия⁴, чтобы не встретить здесь какой неприятности. Разве после Рождества подыметесь с Валаама.

Слава Богу, водворяющему тишину в обители Вашей.

Кланяюсь всему братству Вашему и прошу святых молитв.

Архимандрит Игнатий.

19 ноября 1842 года.

О убытках, понесенных от разбитой соймы⁵, на какое количество суммы, надо репортовать, хоть мне.

¹ ...перемене Правителя... — По-видимому, речь идет о назначении нового викарного Епископа Ревельского: 14 ноября 1842 г. им стал бывший епископ Старорусский Иустин (Михайлов). Служивший прежде о. Венедикт (Григорович) был поставлен Архиепископом Олонецким.

² ...иеродиакона Иосифа... — Упоминается в письмах от 26 апреля 1840 г. и от 22 сентября 1842 г.

³ Консистория — учреждение, ведающее судом и управлением Епархией.

⁴ ...о. Амфилохия... — Вероятно, речь идет о братском духовнике о. Амфилохии.

⁵ Сойма — речное и озерное судно с килем; длина 7–8 сажен, ширина — до 2 сажен, подымает от 3 до 5 тысяч пудов. Ладожская сойма, смотря по величине, имеет свои определения: легкая — самая маленькая; крючная, мережная, пресоляная и грузовая — самая крупная. В соймах без палубы, но с крышей перевозили богомольцев. Набирали сойму из сосны, вместо гвоздей доски сшивали нитью из древесного корня (см.: Андреев А. П. Ладожское озеро. СПб., 1875. С. 33–34).

№ 10

Получено 16 мая 1843 года.

Высокопреподобнейший отец Игумен!

Письмо Ваше имел честь получить и весьма сожалею, что к Вам присылают много подначальных¹, от которых нельзя ожидать ничего другого, как только расстройство обители. Я на сей предмет не могу иметь прямого влияния, а советую Вам обратиться с просьбою к Преосвященному Иустину², Пастырю доброму и благорассмотрительному. Если же я буду спрошен, то не премину сказать в пользу Вашей обители, в которой присутствие подначальных производит особенный вред.

Желая Вам и всей о Господе братии Вашей доброго здравия и душевного спасения, прошу Ваших святых молитв и остаюсь усердный к услугам

Архимандрит Игнатий.

1843 года, мая 6 дня.

¹ *...много подначальных...* — С конца 1830-х гг. по 1859 включительно в Балаамском монастыре «состояло под надзором и на епитимьи девяносто человек духовного и светского звания, кроме этого количества не явилось к месту наказания 15 человек; всего, следовательно, 105 подначальных» (Национальный архив Карелии (НАК). Ф. 762. Оп. 2. Дело № 18. Л. 1).

² *...Преосвященному Иустину...* — Иустин (Михайлов), епископ Ревельский († 1879 г). Переведен из Епископов Старорусских в 1842 г. Назначен Епископом Костромским в 1845 г.

№ 11

Получено 27 декабря 1844 года.

Преподобнейший отец Игумен!

Письмо Ваше от 19 октября я получил. О подвозе вина и рому¹, равно и о строении пристани поручаю Вам, отобразив объяснение от иеромонаха Моисея², представить ко мне. Всё сие сделайте без огласки.

Благочинный Архимандрит Игнатий.

*1844 года, ноября 9-го дня
Сергиева Пустынь.*

¹ *О подвозе вина и рому...* — При игумене Дамаскине на Валааме был введен строжайший сухой закон. Любой алкоголь, табак были запрещены к ввозу на Валаамские острова. Эти правила распространялись на всех без исключения. Чтобы пресечь попытки контрабанды со стороны местных береговых финнов, на островке у входа в Монастырский пролив устроили «таможню». Процедура досмотра на этой монашеской таможне описана В. И. Немировичем-Данченко в его книге «Крестьянское царство» (СПб., 1889). Через несколько лет после введения таких строгостей сотни больных страстью «запойного озлобления» стали приезжать на Валаам в надежде на исцеление. Как писал Н. С. Лесков в путевых заметках «Монашеские острова на Ладожском озере» (СПб., 1874. С. 134): «...по Руси гуляет много людей разного звания, которых отец Дамаскин “отчитал от беса пьянства”». Традиция борьбы за трезвость русского народа продолжилась и после смерти отца Дамаскина. Вот что отмечал студент-паломник, будущий митрополит Вениамин (Федченков), в очерке «На Северный Афон»: «Между прочим, после внимательного наблюдения меня поразило следующее обстоятельство. Почти половина из пассажиров либо сизым носом, либо краснотой лица, либо истрепанной кожей и синяками под глазами, или проще — запахом, выдавали свое равнодушное отношение к патриотической влаге. <...> В недоумении обращаюсь к одному молодому, трезвому парню:

— Почему это пьяных много, или спившихся?

— Да они на Валаам едут тоже. Это постоянно здесь. Кто пропимшись, кто заблудившись, — не осият себя дома-то, ну, едут на Валаам выдерживаться» (Странник. 1906, № 6. С. 753).

² *Иеромонах Моисей* — В 1842 г., за учиненные беспорядки, этот иеромонах перемещен из Зеленецкого Троицкого монастыря на Валаам, под надзор. В 1844 г. отправлен в Введенский Островский монастырь.

№ 12

Получено ___ марта 1845 года.

Высокопреподобнейший отец Игумен!

Письмо Ваше от 21 февраля я получил. С удовольствием увидел, что обстоятельства и нужды Ваши изложены в нем с удовлетворительною ясностию, верностию и подробностию.

Такое изложение, изображая Ваши мысли управления монастырем, может дать Вам особенный вид пред Вашим начальством, которое смотрит на Ваши бумаги всегда, а поверить Ваш образ действий может только изредка.

Суждение Ваше о иеромонахах я нахожу основательным. Требование иеромонахов на Флот¹, как государственная необходимость, должно быть Вами удовлетворено. Иеромонах Варсонофий², отказывающийся служить чреду в монастыре, не отказывается быть на Флоте. Трех иеродиаконков, которых желаете представить в иеромонахи, вышлете ко мне немед-

ленно, ибо я должен аттестовать их знание в Катехизисе, которое, если найду недостаточным, то могу занять их здесь и приготовить, как должно. Представление о них напишите на имя Его Высокопреосвященства³ и пришлите ко мне при репорте, потому что я должен на представлении Вашем сделать **подпись**. Постарайтесь сделать все сие нисколько не медля. В таком случае новые иеромонахи могут поспеть в монастырь к тому времени, как некоторые выбудут на Флот.

Остается сказать о учении Катехизиса и Священной истории. Озабочивайтесь, отец Игумен, о приведении в исполнение воли Архиепископа. Нужно терпение, при котором и малоспособные могут изучить сии предметы, столько по себе важные и столько по ясности и немногосложности своей нетрудные, — хотя не скоро, не в полгода, не в год, — в два, в три года. Если Бог приведет летом быть в обители Вашей, то желаю подробно вникнуть в предмет сей, причем легко можно будет усмотреть, кто способен, кто не способен и кто представляется неспособным по упрямству или лености. Для последних можно придумать и наказание.

За тем поручая себя Вашим святым молитвам, имею честь быть готовый по услугам Вашим.

Благочинный — Архимандрит Игнатий.

1845 года, марта 5-го дня.

Сергиева Пустыня.

¹ *Требование иеромонахов на Флот...* — Флот нуждался в корабельных священниках. Потребность эта удовлетворялась за счет иеромонахов различных монастырей, в том числе и Валаамского. Эта практика была затруднительной для монашеских обителей, во-первых, потому что она лишала монастыри подготовленных иноков, исполнявших, как правило, череду священнослужения и заменить их было крайне трудно, а во-вторых, флотские экипажи по образу их жизни были далеки от привычной атмосферы монашеского общежития, и монах, проведший не менее семи месяцев на борту воинского корабля, неминуемо подвергался воздействию этой среды и, вернувшись в свой родной монастырь, своими рассказами, привычками мог внести нежелательное расстройство. В 1859 г. о. Дамаскин подал прошение на имя Высокопреосвященнейшего Митрополита Григория о прекращении посылки на флот валаамских монахов, начинавшееся словами: «С глубоким сокрушением сердца видя, как все более и более разливается во вверенном мне Валаамском братстве стремление к стяжанию собственности, сознавая, что главная причина такого опасного стремления происходит от представителей монашества — иеромонахов, командруемых на Флот для священнослужения...». и далее: «...возвращаются они в монас-

тырь, но уже взгляд на святую жизнь постничества в них испорчен: корень, возникавшей в них любви к подвигу, поврежден» (Архив Валаамского Монастыря (АВМ). Ф. 2. Оп. 4. Л. 3–4). Прощение было удовлетворено (Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Духовной Консистории за № 1830. АВМ. Ф. 2. Оп. 4. Л. 6).

² *Перомонах Варсонофий* — См. примеч. к письму от 26 апреля 1840 г.

³ *...Его Высокопреосвященства...* — Антоний I (Рафальский). Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский († 1848). Возглавил митрополию в 1843 г. До этого назначения был Епископом Варшавским.

№ 13

Получено 19 мая 1845 года.

Преподобнейший отец Игумен Дамаскин!

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Митрополит Антоний¹ поручил Его Преосвященству, Преосвященнейшему Иустину² осмотреть монастыри Валаамский и Коневский. Его Преосвященство предполагает выехать из С.-Петербурга в сопровождении Благочинного Монастырей³ **5** июня, **10** служить в Коневском монастыре⁴, **11** рано утром оттуда выехать, с тем, чтоб **12** быть в Сердоболе. Ваш катер должен быть уже **11** в Сердоболе, чтоб при приезде Его Преосвященства не могло произойти ни малейшего замедления. Келлии для Его Преосвященства должны быть очищены настоятельские; равно и в Скиту должны быть приготовлены таковые же. Служить он намеревается у Вас **17**, а на другой день рано утром от Вас выехать.

Встретит его в Сердоболе казначей⁵, а Вы с братиею в облачении и с крестом на берегу. Крест должен быть положен на блюдо, так чтоб рукоять его приходилась против правой руки Преосвященного. При отъезде Преосвященного Вам следует проводить его до Сердоболя.

Свита будет на пароходе.

Благочинный Архимандрит Игнатий.

15 мая 1845 года.

¹ *Митрополит Антоний...* — См. примеч. к письму от 5 мая 1845 г.

² *... Преосвященнейшему Иустину...* — См. примеч. к письму от 19 ноября 1842 г.

³ *...Благочинного Монастырей...* — Архимандрита Игнатия (Брянчанинова).

⁴ *...Коневском монастыре...* — Рождество-Богородичный Коневский мужской монастырь. Расположен на острове Коневец, в юго-западной части Ладож-

ского озера. Основан в 1393 г. преподобным Арсением Коневским, бывшим прежде несколько лет иноком Валаамского монастыря. (Действующий: Ленинградская обл., Приозерский район, пос. Владимировка, о. Коневец.)

⁵ ...*Казначей*... — Иеромонах Виктор (Кузнецов). См. о нём примеч. к письму от 30 ноября 1846 г.

№ 14

Получено 20 июля 1846 года.

Высокопреподобнейший отец Игумен!

Приношу Вам сердечную мою благодарность за приглашение Ваше участвовать при закладке храма в Скиту Валаамского монастыря¹; я бы удовлетворил желанию Вашему с большим удовольствием, но обстоятельства мои никак не позволяют мне оставить Сергиевой Пустыни в настоящее время, когда обитель сию посещает многочисленная и избранная публика.

Имея нужду видеть лично рясофорного послушника обители Валаамской Ивана Байкова², прошу Вас выдать ему билет до меня и обратно на 14 дней. Поелику же обстоятельство, по которому я его вызываю, требует, чтоб я имел о нем точные и полные сведения, то потрудитесь препроводить мне с оным Байковым его формулярный список, отметив правильнейшим образом его поведение.

Прося Ваших и братства Вашего молитв имею честь быть Вашим покорнейшим слугою

Архимандрит Игнатий.

17 июня 1846 года.

¹ ...*закладке храма в Скиту Валаамского монастыря*... — Скит во имя Всех Святых находится на острове Скитском, примерно в трех верстах от монастыря. На поляне, окруженной вековым лесом, стоит белоснежная двухэтажная церковь в византийском стиле. Небольшая скитская территория обнесена каменной оградой со встроенными восемью келейными корпусами. Это первый и до сегодняшнего дня самый крупный скит Валаамской обители. В XIX в. число насельников в нем доходило до 30 человек. Первоначальные сведения о строительстве в Ските относятся к 1789 г. и связаны они с просьбой игумена Назария к митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Гавриилу (Петрову) о строительстве новой каменной церкви: «Когда в обители жил преподобный Александр Свирский, имел уединенную келью не в дальнем расстоянии от монастыря, где после того построена была деревянная церковь во имя его, которая от долговременного стояния разрушилась, но чтоб оное место не пришло в забвение, то желаем на оном месте построить каменную небольшую церковь во имя

Всех Святых» (Мурашева Н. В. Скит Всех Святых. Краткая историческая справка. Машинопись. Л.: Спецстройреставрация. 1984. С. 13.). В 1793 г. церковь и семь корпусов на 18 келлий были построены, однако конструктивное решение жилых помещений оказалось неудачным. Корпуса стояли низко на земле, лишённые цоколя и крылец при входе. Нижняя часть до подоконников была выложена из дикого камня, далее до самого верха шел кирпич. Сырость легко проникала в келлии. Зимой помещения невозможно было протопить. Отец Игнатий, впервые посетив Скит в 1838 г., в своем отчете о положении дел в Валаамском монастыре, написал: «Келлии в скиту необыкновенно худы и нездоровы; ни в одном Российском монастыре подобных я не видал. Полагаю непременно должным и весьма дешевым перестроить их...» (ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. С. 105). Игумен Дамаскин семь лет до своего настоятельства управлял этим Скитом и хорошо знал условия жизни в нем. 31 декабря 1840 года о. Дамаскин ходатайствовал перед митрополитом Серафимом о постройке новых зданий и ограды в Скиту (см. также примеч. к письму от 22 сентября 1842 г.). По окончании этих работ было решено перестроить и храм. При посредничестве о. Игнатия, проектирование храма поручили А. М. Горностаеву, академику архитектуры, служившему в ведомстве Строительной комиссии МВД. В 1849 г. по Высочайше утвержденному проекту А. М. Горностаева новый храм был построен. Нижнюю церковь во имя Всех Святых освещал 18 августа 1849 г. архимандрит Игнатий; верхнюю, во имя Всех Сил Бесплотных, 19 июля 1850 г. освящал Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Никанор (Клементьевский).

² ...Ивана Байкова... — Послушник Иоанн Байков нёс послушание в иконописной мастерской.

№ 15

Получено 21 декабря 1846 года.

Ваше Высокопреподобие,
достопочтеннейший отец Игумен!

Письмо Ваше имел честь получить; сердечно благодарю Вас за искренность Вашу ко мне недостойному. При таком расположении души Вашей можно ожидать особеннейшей пользы для обители Валаамской.

Если Вы находите иеродиакона Макария¹ благонадежным в должности ризничьего², то можно произвесть его во иеромонаха и сделать или указным ризничим³, или исполняющим должность ризничего. Очень согласен я на назначение Ваше иеромонаха Виктора⁴ Наместником⁵, а иеромонаха Виталия⁶ казначеем⁷. Когда пожалуете в Петербург, то можно о всем этом сделать распоряжение и представление.

Конечно, Вы получили бумагу о определении указных духовников, что ныне сделано по всем монастырям. Отец Боголеп⁸

совершенно не способен к исправлению должности духовника, как я лично удостоверился. Хотя многие из братий не расположены к жизни отеческой, но обязанность настоятеля и прочих властей состоит в том, чтоб и для таковых уготовать пристанище: спасение — искреннее покаяние. Невозможно требовать, чтоб все постигли путь отеческий! И в древние времена, когда настоятели были знаменосцы, многие из братства не решались и таковым явно святым настоятелям открывать свою совесть, как сие ясно видно из 4 степени святого Иоанна Лествичника, где описываемый настоятель в статье о покаявшемся разбойнике ясно объявляет св. Иоанну Лествичнику, что он имеет многих братий в обители своей, чуждающихся исповедания помыслов пред настоятелем, или, что всё равно, пред единокорным и открывающимся настоятелю духовником⁹. Посему советую Вам, как прописано в бумаге, новоначальных обители отдавать по избранию Вашему тому духовнику, в котором Вы находите более способности и опытности, а монашествующим предоставлять избрание духовника по совести и душевному расположению.

Представление к набедреннику¹⁰ отца Амфилохия¹¹ я удержал до Вашего приезда в Столицу; Вам прилично самим замолвить о сем пред Высшим начальством, а я не отказываюсь подтвердить Ваше ходатайство. Вы сделали очень благоразумно, определив Гавриила¹² на другое послушание; скажите о Пахомию¹³ мое благословение за его труды для пользы Святой обители. Если представится случай, благоволите выслать ко мне книгу Преподобного Феодора Студита¹⁴ для прочтения. Теперь я болен сильною простудой, от которой излечение требует значительного времени, а также и хранение себя после выздоровления потребует долгого уклонения от выездов; посему уединение, доставляемое болезнью, нахожу весьма удобным временем к прочтению глубоких поучений Студита.

Поручая себя Вашим святым молитвам с чувством совершенного почтения и преданности имею честь быть

Ваш покорнейший слуга

Архимандрит Игнатий.

1846, ноября 30 дня.

¹ *Пероидиакон Макарий* — Отец Макарий (Ветлов), рукоположен в пероидиакона в 1844 г., в 1849 наречен в иеромонаха.

² *Ризничий* — См. примеч. к письму от 9 августа 1840 г.

³ *Указной ризничий* — Назначенный на эту должность указом Духовной консистории, следовавшим на имя благочинного монастырей.

⁴ *Иеромонах Виктор* — Отец Виктор (Василий Кузнецов), из мещан г. Фридрихсгама. В 1831 г. был определен в Валаамский монастырь, пострижен в монашество в 1836 г. Рукоположен в иеродиакона 3 февраля 1839 г., через три дня посвящен в иеромонаха. и с 6 марта был избран братией и настоятелем исправлять должность казначея. На просьбу о Дамаскина поставить иеромонаха Виктора наместником, видимо был получен отказ. т. к. еще несколько лет о. Виктор продолжал исполнять послушание казначея. О. Виталий — кандидат на эту должность — был назначен ризничным. Впоследствии иеромонах Виктор стал наместником и нес это послушание 30 лет. Его можно считать учеником о. Дамаскина, так как еще в 1832 году, когда монах Дамаскин жил в уединении, в пустыни, тогдашний игумен о. Варлаам прислал к нему для духовного назидания двух послушников, одним из которых был будущий иеромонах о. Виктор.

⁵ *Наместник* — «Наместник, в случае отлучки, болезни или смерти настоятеля, вступает в отправление его обязанностей» (Серафим (Кузнецов), игумен: Мужской общежительный устав. М., 2000. С. 75).

⁶ *Иеромонах Виталий* — Василий Оводов, из мещан г. Скопина. Исправлял должность эконома с 1844 г. В 1847 г. назначен указом на должность ризничного Валаамского монастыря (†1848).

⁷ *Казначей* — «... к обязанностям казначея относится руководство и наблюдение за всем хозяйством обители» (Указ. соч. С. 77).

⁸ *О. Боголеп* — Иеромонах Боголеп (Борис Крамцов), из мещан. Пострижен в монашество в Валаамском монастыре в 1793 г. С 1833 г. по 1842 г. отправлял должность братского духовника. За старостью лет (в 1846 г. батюшке исполнилось 83 года) освобожден от послушания братского духовника (†1847).

⁹ Св. прп. Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 4, ст. 12.

¹⁰ *Набедренник* — Первая награда, даваемая священнику, как знамение меча духовного, т. е. слова Божия, которым должен быть вооружен священник. Набедренник имеет вид четырехугольного, несколько продолговатого, плата, на котором изображен крест; носится набедренник при бедре с правой стороны.

¹¹ *О. Амфилохий* — Братский духовник.

¹² *...Гавриила...* — Возможно речь идет о келейнике игумена Дамаскина Гаврииле Кобылине.

¹³ *О. Пахомий* — Монах Пахомий (Петр Пахомов), из мещан. Пострижен в монашество в Валаамском монастыре в 1836 г. Правил должность келлара.

¹⁴ *...книгу Преподобного Феодора Студита...* — В письме Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Серафиму о положении дел в Валаамском монастыре архимандрит Игнатий сообщал: «...библиотека во внешнем каре, против собора, имеет много редчайших отеческих книг, частью старинной печати, частью письменных <...>. В числе прочих книг углядел я письменный свиток Феодора Студита — это такая редкость, которую в первом монастыре встречаю» (ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Жизнеописание... С. 86). В описи святоотеческих книг библиотеки Валаамского монастыря указаны указаны «Феодора Студийского игумена и исповедника слова огласительные» — в 1/4 д. л., две книги (Валаамский монастырь и его подвижники. СПб.: Изд. Валаамского монастыря; 1889. С. 205).

№ 16

Получено 28 февраля 1848 года.

Ваше Высокопреподобие!

Достопочтеннейший отец Игумен Дамаскин.

Приношу Вам сердечную благодарность за Ваше воспоминание о мне и за присланный литографированный рисунок Скитской, вновь устроивающейся церкви¹.

Усерднейше желаю Вам преуспевать и в духовном и в вещественном устройстве обители Вашей. Местоположение Валаамского монастыря прекрасно в монашеском отношении, конечно, первое в России; но климат очень суров, — зловредно, разрушительно действует на здоровье. По этой причине должно постараться привести монастырские здания в такое состояние, чтоб они противодействовали суровости климата. Келлии, где я останавливаюсь², прекрасны: очень сухи и противостоят сильным ветрам, устремляющимся с Ладожского озера на Вашу обитель. Но большая часть келлий лишены этого достоинства, многие крайне сыры и, можно сказать безошибочно, более наветуют здоровью, нежели самый климат. Также — обитель нуждается в гостинице, которая была бы вне монастыря³. Вам предлежит много трудов! Да дарует Вам Бог силы совершить их во славу Его Святого Имени и для существенной пользы ближних.

О себе скажу Вам, что по причине болезни моей и лечения почти с приезда моего в Бабаевский монастырь⁴ я не выхожу никуда из келлии. Обителью я очень доволен: место необыкновенно здоровое, воды превосходные, каких редко можно встретить, и воздух благораствореннейший, ароматический. Предполагаю, аще Господь восхощет, возвратиться к концу мая в Сергиеву Пустыню, но не знаю долго ли позволит состояние моего здоровья нести общественную должность.

Прося Ваших св. молитв, также молитв братства Богоспасаемой Валамской обители, с чувствами искреннейшей о Господе любви имею честь быть

Ваш готовый ко услугам

недостойный Архимандрит Игнатий.

10 февраля 1848 года.

¹ ...литографированный рисунок Скитской, вновь устроивающейся церкви. — Скорее всего речь идет о рисунке архитектора А. М. Горностаева «Скит Всех Святых», вид с северо-запада, 1848 г.

² Келлии, где я останавливаюсь... — См. примеч. к письму от 19 июля 1861 г.

³ ...в гостинице, которая была бы вне монастыря. — До постройки новой гостиницы (см. примеч. к письму от 12 января 1857 г.), богомольцы останавливались в части южного корпуса внешнего каре, т. е. на территории монастыря.

⁴ Бабаевский монастырь... — Летом 1847 г. архимандрит Игнатий получил отпуск по болезни. Одиннадцать месяцев он провел в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии (см. примеч. к письму от 16 ноября 1861 г.).

№ 17

Получено 9 мая 1849 года.

Ваше Высокопреподобие!

Многолюбезнейший отец Игумен Дамаскин!

Приношу Вам и всей возлюбленной о Господе братии Вашей усерднейшее поздравление с Великим Праздником Праздников, желая Вам и им многих милостей от Господа, глубокого мира и духовного преуспеяния. Был у меня брат Авраамий¹ и весьма утешил своим душевным благим расположением, которое поведет его к истинным духовным благам. Я возблагодарил за него Господа. Многие опыты доказывают мне на самом деле сбытие заповедания Спасителя, повелевающего и свою душу и души ближних стяжать в терпении². Слава Богу, посылающему благие помыслы человекам в окормление их и спасение!

Просящий Ваших святых молитв

недостойный Архимандрит Игнатий.

1849, апреля 25 дня.

¹ Брат Авраамий — Сведения не обнаружены.

² Лк. 21. 19.

№ 18

Получено 2 января 1850 года.

Ваше Высокопреподобие,

возлюбленнейший о Господе отец Игумен!

Его Превосходительство г-н Почт-директор Федор Иванович Прияшников¹ ходатайствует об помещении в обитель вольно-

отпущенного² Сергея Степанова³, коего он рекомендует весьма хорошо в нравственном отношении. Полагая, что Сергей Степанов всего удобнее может быть помещен в обители Вашей и что для самой обители Вашей приобретенное знакомство и покровительство такого лица, каков г-н Прянишников, чрез помещение у Вас Сергея Степанова, будет очень выгодно, я предлагаю Вам изъявить Ваше согласие на принятие Степанова, о чем и прошу меня уведомить с первой почтой. Копию с документов Степанова имею честь при сем препроводить на Ваше рассмотрение.

Поручая себя Вашим святым молитвам, имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою

Архимандрит Игнатий.

*1849 года, декабря 22 дня,
Сергиева Пустыня.*

¹ ...г-н Почт-директор Федор Иванович Прянишников... — Действительный тайный советник. За успешные реформы по почтовому ведомству был награжден орденами Станислава 2-й степени и Анны 2-й степени. С 1841 г. занимал должность директора Почтового департамента. В 1854 г. назначен членом Государственного Совета. Прославился своей благотворительностью. Известен как выдающийся библиофил. Секретарь масонской ложи «Умиравший сфинкс» († 1867).

² ...вольнотпущенного... — Крепостной, получивший свободу.

³ Сергей Степанов — Сведения не обнаружены.

№ 19

Получено 8 марта 1852 года.

Ваше Высокопреподобие,
всечестнейший отец Игумен Дамаскин!

Дошло до моего сведения, что монах Ефимий Головка¹ оказывается в обители Вашей излишним по проходимому им послушанию письмоводства, а также дальнейшее его жительство в Валаамском монастыре, по слабости его здоровья, делается несовместным; между тем некоторые другие обители здешней Епархии нуждаются в письмоводителях, знающих свое дело, то я Вас покорнейше прошу выслать ко мне монаха Ефимия, снабдив его билетом на 28 дней и прописав в том билете, что препятствий к перемещению его из Валаамской обители не имеется. Таким образом, избыточеством и излишком одних будет восполняться недостаток других. Брат Ефимия, Павел, находится в крайне болезненном состоянии,

и едва ли замедлит долго на земле; прилагаемое от него письмецо потрудитесь передать по адресу.

Желая Вам и святой обители Вами управляемой преуспеяние во всех благих, имею честь быть навсегда, готовый и усердный ко услугам Вашим,

Архимандрит Игнатий.

3 марта 1852 года.

¹ *Монах Ефимий Головка* — Отставной сенатский регистратор Емелиан Головка. Поступил в Валаамский монастырь в 1842 г., определен в послушники — в 1845-м. Пострижен в монашество в 1848 г. Со времени определения в послушники и до 1852 г. исправлял должность письмоводителя. В 1852 г. рукоположен в иеродиакона, в 1853 — посвящен в иеромонаха. В 1856 г., по собственному желанию, перемещен в Троицкую Сергиеву пустынь. В своих письмах о. Игнатий писал имя монаха — «Ефимий»; в ведомостях Валаамского монастыря указано имя — «Евфимий».

№ 20

Получено 29 марта 1852 года.

Высокопреподобнейший отец Игумен Дамаскин!

Получив письмо Ваше от казначея обители Вашей¹, я порадовался тому, что известие, дошедшее до меня относительно Евфимия², оказалось несправедливым.

Я с Вашим мнением вполне согласен, что полезные для обители люди приобретаются с трудом, а теряются весьма легко. Канцелярский порядок в Валаамской обители со времени заведывания канцелярией Евфимием сделался образцовым для других обителей, в чем я убеждаюсь из сравнения, получая бумаги из всех обителей об одних и тех же предметах и таким образом ясно видя достоинство каждого из монастырских письмоводителей. Обязанность настоятеля, и для общей пользы и для собственного спокойствия, — сохранять членов испытанных, по способностям и благонамеренности. Отец Виктор³ сказывал мне, что Вы намерены представить Евфимия во иеродиакона: я весьма одобряю таковое Ваше намерение. Сделав это, Вы посрамите тех завистливых, которые думали лишить Вашу обитель и Вас полезного члена. Я полагаю, что Евфимий и не предполагает, кто бы мог иметь на него виды. Ныне много новых настоятелей, заботящихся о введении порядка в своих обителях и ищущих повсюду благонадежных братий, каковых ныне очень

мало. За всем тем я считаю полезным, чтоб Вы отпустили на короткое время Евфимия ко мне: пусть увидит брата, который едва ли переживет вскрытие воды, столь трудное вообще для всех чахоточных. Сверх того, и моя грешная беседа может быть для него очень полезною. Может быть, Вы вместе с этим рассудите представить его и во иеродиакона. Это будет очень в тон: ибо Ваше действие само собою, при молчании Ваших уст, будет противоречить сплетням.

Желающий как Вам, так и святой обители Вашей всех истинных благ, остаюсь навсегда от всей души моей готовый к посильным услугам

недостойный Архимандрит Игнатий.

1852, марта 19 дня.

¹ ...казначей... — Казначей Валаамского монастыря иеромонах Виктор (Кузнецов). См. примеч. к письму от 30 ноября 1846 г.

² ...Евфимия... — См. примеч. к письму от 3 марта 1852 г.

³ О. Виктор — О. Казначей.

№ 21

Получено 22 мая 1852 года.

Ваше Высокопреподобие, честнейший отец Игумен!

При сем удобном случае извещаю Вас, что Владыке¹ благоугодно было возложить лично на меня составление статистического и исторического обозрения монастырей Санкт-Петербургской Епархии², по каковому случаю я намерен препроводить к Вам в обитель Г-на Башуцкого³, у нас проживающего, известного по своим сочинениям. Относительно же Евфимия⁴, то я нашел, что он сохранил особенное усердие и любовь к Валаамской обители и к Вам. Вы очень благоразумно сделали, что представили его в Иеродиакона; этим Вы показали ему, что Вы имеете к нему отеческое расположение. Он здесь получился и отправляется к Вам с новым усердием и обновленными силами для новых трудов.

Желающий Вам и вверенной Вам обители всех благ готовый ко услугам

недостойный Арх<имандрит> Игнатий.

1852 года, апреля 29 дня.

¹ ...Владыке... — Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Никанор, в мире Николай Степанович Клементьевский. Столичную митрополию возглавил в 1848 году. до этого был Архиепископом Варшавским. Умер 17 июня 1856 г.

² ...составление статистического и исторического обозрения монастырей Санкт-Петербургской Епархии... — Указом Санкт-Петербургской духовной Консистории, от 12 февраля 1852 г. за № 651, во исполнение определения Святейшего Синода, постановлено поручить описание девяти епархиальных монастырей благочинному монастырей Санкт-Петербургской епархии архимандриту Игнатию, при помощи архимандрита Зеленецкого монастыря Иннокентия. В прошении об увольнении от управления Троице-Сергиевой пустыней, поданном на имя Высокопреосвященного Никанора в начале мая 1852 г., архимандрит Игнатий писал: «Не лишним считаю присовокупить, что к составлению статистического и исторического обозрения С.-Петербургской епархии, возложенному Вашим Высокопреосвященством лично на меня, мною приняты должные меры. Как Сергиева Пустынь имеет в числе богомольцев известного литератора Башуцкого, по Высочайшей воле занимавшегося историческим и статистическим описанием С.-Петербурга, также чиновника Стратоновича, кончившего первым студентом курс в Могилевской семинарии и имеющего весьма хорошие литературные способности; напротив же того прочие епархиальные монастыри не имеют ни одного лица, способного к подобным занятиям, то мною и возложен разбор всех монастырских архивов и выписка из них на гг. Башуцкого и Стратоновича с тем, чтобы они посетили нынешним летом все монастыри и труд свой представили мне для окончательной работы...» (Л. Соколов. Епископ Игнатий Брянчанинов, его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. Киев, 1915. Примеч. к с. 190). Однако хотя в Валаамском монастыре г-на Башуцкого и приняли, но исторических материалов ему не дали. Таким образом, автором-составителем «Археологического описания...» стал архимандрит Игнатий.

³ Башуцкий Александр Павлович (1803–1876), литератор, издатель «Панорамы Петербурга» (1834), а также «Журнала общепользных сведений» (1837–47) и «Журнала иностранной литературы» в 1860-х годах. В «Русском биографическом словаре» А. А. Половцова А. П. Башуцкий характеризуется так: «Природа одарила Башуцкого недюжинными способностями, разносторонними талантами. жаждой кипучей деятельности, но на его долю выпало во всем быть дилетантом, постоянно бросаться из стороны в сторону <...>. Всю жизнь он провел в борьбе с собственной силой, собственной добродетелью, собственной волей, разумом, и, в пределах земного существования, не успел достичь вечного, к чему так стремился». Возможно, что это излишне субъективная оценка личности Александра Павловича. Следует добавить, что Башуцкий был одним из немногих светских журналистов и литераторов, выступивших в защиту Церкви и монашества от нападок представителей либеральной печати, за что и удостоился от А. И. Герцена. наряду с В. И. Аскоченским и С. О. Бурачком, нелепого прозвища «богосаранча» и «богомокрицы» (А. И. Герцен. ПСС., т. XIV. С. 309). Возможно А. П. Башуцкий

являлся духовным чадом архимандрита Игнатия. В 1846 году Александр Павлович вышел в отставку и поступил послушником в Троице-Сергиеву пустынь, откуда перешел в Черемнецкий Иоанно-Богословский монастырь Санкт-Петербургской епархии, и, затем, в Киев. Из монастыря ушел, в конце жизни увлекся гомеопатией, занимаясь бесплатным лечением бедного люда.

⁴ ...Ефимия... — См. письма от 29 мая и 19 марта 1852 г.

№ 22

Получено 1 февраля 1853 года.

Ваше Высокопреподобие,
честнейший отец Игумен Дамаскин!

О. Строитель Черемнецкий¹ желает иметь в обители своей сего письмоводителя Валаамского монаха Евгения², на что и сей согласен. Как Черемнецкая обитель³ крайне нуждается в благонодежном брате, то я покорно прошу Вас изъявить Ваше согласие на увольнение монаха Евгения. Ваша обитель не оставляется Промыслом Божиим, и не оставится, уделяя же нуждающимся свое излишество, сторицею оно воспримет.

Просящий Ваших святых молитв

недостойный Архимандрит Игнатий.

1853 года, января 9 дня.

¹ О. строитель Черемнецкий... — В 1849 г. назначен строителем Черемнецкого Иоанно-Богословского монастыря казначей Зеленецкого Троицкого монастыря иеромонах Иакинф. В мае 1853 г. по болезни перемещен в Троице-Сергиеву пустынь.

² ...монаха Евгения... — Евфимий Кузьмин, из крестьян. В 1845 г. определен послушником Валаамского монастыря, в 1851 г. пострижен в монашество. В Черемнецкую обитель перемещен не был. В 1854 г. в Валаамском монастыре рукоположен в иеродиакона и в 1855 г. посвящен в иеромонаха. Трижды командировался на флот. В память войны 1853–56 гг. был награжден наперсным крестом на Владимирской и медалью на Андреевской ленте.

³ Черемнецкая обитель — Черемнецкий Иоанно-Богословский мужской монастырь, на острове Черемнецкого озера, в 20 верстах от города Луги. По преданию основан в XV в. при великом князе Иоанне III. (Действующий: Ленинградская обл., Лужский район, Скребловская волость, Черемнец.)

№ 23

Получено 8 марта 1853 года.

Ваше Высокопреподобие,
честнейший отец Игумен!

За отъездом моим в Устюжну¹ мною поручено было Г-на Башуцкому посетить здешние монастыри и собрать материалы для статистического описания². По сей причине он был и в Балаамском монастыре; но, по возвращении своем, объявил мне, что Вы приняли на себя **собрать материалы**. Ныне, оставляя наш монастырь, он объявил мне о том же **письменно**. Описание почти всех прочих монастырей приведено к окончанию, а о Вашем нет еще и начала. Между тем Епархиальное начальство уже спрашивало меня в начале нынешнего года о том, в каком положении находится описание. Чтоб избежать могущих возникнуть неприятностей за медленное составление описания, я счел нужным предложить Вам, чтоб возложить это специально на иеродиакона Ефимия³. В особенности надо, чтоб он, составляя описание, собрал все материалы в одно и по порядку, дабы я, приехав к Вам ныне летом, мог удобно их пересмотреть.

Прося Ваших святых молитв, имею честь быть навсегда
готовый ко услугам Вашим

недостойный Архимандрит Игнатий.

27 февраля 1853 года.

¹ *Устюжна* — Уездный город Новгородской губернии при реке Мологе. В 1851 г. в Новгородской епархии возникло следственное дело «по доносу священника Александра Ивановского о противозаконных действиях помещика Страхова, и по встречному доносу последнего на священника за подстрекательство будто бы им крестьян Страхова к неповиновению» (См. рукопись: «Игнатий (Брянчанинов), Епископ Кавказский. Жизнеописание, сделанное неустановленным лицом». ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. С. 146). Учитывая сложность этого дела, в качестве старшего депутата от духовенства в следственную комиссию был направлен настоятель Троице-Сергиевой пустыни архимандрит Игнатий. Когда он 17 июля прибыл на место, оказалось, что комиссия уже закончила расследование и отправила донесение в Петербург. Однако о. Игнатий, рассмотрев производство дела и сняв копию с журнала комиссии, составил свое мнение, в котором он признал неправильным сам план действий следствия, обнаружив явное желание оградить от преследования помещика Страхова, и, наоборот, обвинить священника Ива-

новского. По приезде в С.-Петербург, архимандрит Игнатий представил к рассмотрению в Святейшем Синоде подробную записку с доказательством своих положений. Эта записка «была доложена Государю Обер-прокурором Синода и новая следственная комиссия в 1852 г., по Высочайшему повелению, при участии архимандрита Игнатия как старшего депутата с духовной стороны, открыла истину свершившихся фактов и утвердила справедливость выводов и обвинений, сделанных архимандритом Игнатием на действия первой комиссии...» (Там же, с. 147).

² См. письмо от 29 апреля 1852 г.

³ ...*Перодиакона Ефимия*... — См. примеч. к письму от 3 марта 1852 г.

№ 24

Ваше Высокопреподобие,
честнейший отец Игумен Дамаскин!

В сих строках продолжаю мою беседу с Вами, начатую в святой обители Вашей. По приезде моем в Санкт-Петербург, был я у Его Высокопреосвященства Митрополита Никанора¹. Он хотя ничего не сказал определенного относительно помещения. С моей стороны, намерение мое оставить настоятельство, к принятию которого я вынужден был необходимостью, есть намерение решительное. Остаток дней моих желал бы провести в Валаамской обители; только в случае невозможности поместиться в ней имею в виду Оптину Пустыню². Последняя представляет больше выгод в материальном отношении: там климат гораздо благоприятнее, овощи и плоды очень сильны и в большем количестве, но Валаам имеет бесценную выгоду глубокого уединения. Сверх того, сухие и теплые келлии (так как я из келлии выхожу только в хорошие летние дни, а весною, осенью и зимою почти вовсе не выхожу) могут и в материальном отношении много облегчить для меня пребывание на Валаамском острове.

Посему, предоставив Самому Единому Господу исполнить во благих желание раба Его устроить мою судьбу по святой Его воле, с моей стороны считаю существеннейшею необходимостью для благого начала и окончания этого дела войти в предварительное объяснение и соглашение с Вами, отец Игумен. Как лично я Вам говорил, так и теперь повторяю, что всё доброе, всё душеполезное, которое по милости Божией может произойти от сего начинания, вполне зависит от нашего единодушия о Господе, то есть единодушия Вашего и моего. Господь, сказавший Своим ученикам в окончательные минуты Своего земного странствования: *Мир Мой даю вам, мир Мой*

оставляю вам³, силен и нам даровать Свой мир, если мы будем учениками Его, стремясь исполнить Его волю, а не свою. На сем камени мира, который сам утверждается на камени заповедей Христовых, основываясь, имею честь представить на благоусмотрение Ваше следующие мои рассуждения.

Во-первых, скажу Вам, что из всех известных мне настоятелей по образу мыслей и по взгляду на монашество, также по естественным способностям, более всех прочих мне нравиться Вы. К тому надо присовокупить, что по отношениям служебным как я Вам, так и Вы мне давно известны. Сверх того, я убежден, что Вы не ищите никакого возвышения, соединенного, разумеется, с перемещением в другой монастырь, но остае-тесь верным Валаамской обители, доколе Сам Господь восхо-щет продлить дни Ваши. Далее: как я выше сказал, по моей болезненности долговременной и сообразно ей сделанному на-выку, я выхожу из келлии только в лучшие летние дни, а в сырую и холодную погоду пребываю в ней неисходно, то по-сему самому жительство в Скиту было бы для меня более сродным и удобным. Самая тишина Скита⁴, в которой навсег-да воспрещен вход женскому полу⁵, совершенно соответству-ет требованию моего здоровья и душевному настроению. Скит защищен отовсюду древами от ветров: это бы дало мне воз-можность поработывать хотя в летние дни, что существенно нужно по моему геморроидальному расположению; на ветру же я не способен трудиться, потому что при малейшем движе-нии от крайней слабости покрываюсь испариной и подверга-юсь простуде. При Вашей опытности, Вам понятно, что вслед за помещением моим в Скит, многие захотят в оный помес-титься. Следовательно, если Вам внушит Господь расположе-ние поместить меня в Скит, то необходимо Вам снизойти не-мощи моей и, может быть, и других, подобных мне немощию. Испытав себя, я убедился, что одною растительною пищею я поддерживать сил моих не в состоянии, делаюсь способным только лежать в расслаблении. И Вы, конечно, замечаете, что и братия, в настоящее время живущие в Скиту, отягощаются такою малопитательною пищею⁶, и к обеду наиболее прихо-дят в монастырь. Удобное прежнему крепкому поколению соделалось неудобным для настоящего немощного поколения. Поелику же Вам небезызвестно, что суббота, пост и прочие внешние подвиги и наблюдения установлены для них, то не заблагодарассудите ли ввести в Скит Валаамский постановления

Оптинского Скита, основательность которых и благоразумная сообразность с немощию настоящего поколения доказывается тем, что Оптин Скит изобилует избраннейшим братством, весьма много способствующим и цветущему благосостоянию Скита и самого монастыря. Это избранное братство состоит из нескольких Настоятелей, живущих на покое, и из нескольких лиц образованного светского круга. Будучи слабее телосложением, нежели простолюдины, они не способны к сильным телесным трудам и подвигам, зато способнее к подвигу душевному и к занятиям, требующим умственного развития. Вам известно, что святыми Отцами подвиг инога судится по тому, что он имел в миру и к чему он перешел, вступая в монашество; по этому расчету лица вышеупомянутые, живущие в Оптином Скиту, перешли к большему лишению, нежели те, которые в монастыре имеют, пожалуй, пищу и одежду лучше, нежели какие они имели в миру. Так же Вам известно, что Отцы древнего Скита Египетского не считали уже того подвига подвигом, о котором узнавали люди, и оставляли этот подвиг, вменяя его в грех (патерик Скитский, в статье о Сисое Великом⁷). Так думали и поступали святые Отцы, желая приносить себя в жертву всецело Богу, а не человекоугодию и тщеславию. С сожалением я увидел, что некоторые журналы провозгласили печатно о строгости поста в Валаамском Скиту и решительную противоположность Евангелию, которое повелевает, чтоб пост и прочие подвиги благочестия совершались не только втайне (Мф. 6. 4), но и были скрываемы со всевозможною тщательностью. <...>⁸ Св. Василий Великий⁹ и, согласно с ним, другие св. Отцы утверждают, что если и нужно нам было иметь расслабленные тела, то таковыми сотворил бы их Бог; почему они заповедают меру поста именно таковую, которая необходима для обуздания плотских страстей, которая вместе с тем не расстроивала бы тех, но сохраняла их способными к исполнению заповедей Христовых или, проще сказать, к послушаниям и подвигам бдения, молитвы и коленопреклонений, к чему расслабленные тела окончательно не способны. Все сие предлагаю, возлюбленный Отец, на рассуждение Ваше, дабы Вы и подвились к нисхождению моей немощи и подобных мне немощию. Если нынешняя братия Валаамского Скита, состоящая единственно из простолюдинов, не в состоянии поддерживать силы свои исключительно растительною пищею, и для укрепления сил своих стремится к трапезе

монастырской, то для истощенного моего телосложения и для телосложения людей неясного воспитания, питание одною растительною пищею вполне не возможно.

Сначала и в Оптином Скиту ревность учредителей его устремлялась было к особенному строгому посту, но, усмотрев, что при такой строгости Скит должен остаться без братии, она смягчилась и дала устав для пищи более доступный, впрочем, все еще гораздо более строгий, нежели устав о пище, положенный церковию для схимника, живущего в монастыре. Однако, несмотря на таковое смягчение, мало, очень мало было охотников из многочисленного братства Оптиной Пустыни для жительства в Скиту. Когда прибыл туда старец иеросхимонах Леонид¹⁰ с несколькими учениками своими, и настоятель предал ему Скит в духовное управление, тогда Скит начал населяться, и населяться преимущественно людьми некрепкого телосложения, искавшими спокойствия и уединения. Число жившей в нем братии простиралось до 30 человек. Всему этому, и к состоянию Скита до прибытия о. Леонида и к состоянию его по прибытии Старца, я был очевидцем¹¹. Старец распростер благотворное влияние на самый Монастырь, поддерживая братию в расположении к настоятелю, укрепляя их в душевных бранях. Такое обилие окормления удвоило число братства в самом Монастыре и потому возвысило в нем порядок и привлекло в оный значительные пожертвования, при помощи которых Монастырь отстроился и, сверх того, обеспечил свое содержание. Потому говорю я Вам так подробно о Оптинском Ските, что цветущее его состояние и происшедшее от него благоустройство самага монастыря — суть факты, а факты составляют самое верное доказательство.

Что же касается до самого общежития, то есть самого монастыря Валаамского, то я нахожу настоящее его устройство первым в России, далеко высшим знаменитых общежитий — Белобережского, Площанского, Софрониевского, даже Оптинского и Саровского¹²: потому что в этих монастырях, гораздо более близких к миру, иноки имеют несравненно более средств сноситься с миром, заводить с ним связи, иметь свое, и тем отделяться от общего тела общежития. Общежитие Валаамское должно оставаться надолго в настоящем его виде: оно необходимо для натур дебелих, долженствующих многим телесным трудом с телесным смирением, косо, как выражается святой Иоанн Пророк, ученик Великого Варсонофия¹³, войти в духовное, или,

по крайней мере, душевное делание¹⁴. В материальном отношении братия Валаамского монастыря снабжены несравненно обильнее вышеупомянутых общежитий и одеждою, и пищею. В Пасху там братия не кушают такой ухи, какую кушают валаамские иноки в обыкновенный недельный день, также и одеждою братия Валаамского общежития снабжены гораздо удовлетворительнее, нежели братия означенных общежитий. Начертав пред Вами состояние Валаамского монастыря и Скита, какими они представляются моим взорам — взорам, впрочем, очевидца их — я перехожу теперь к начертанию моего грешного и недостойного лица пред сими святыми обителями. Вам известна моя немощь, — мое происхождение и нежность воспитания. Для них принятие и того устава, который и Вам предлагаю по образцу Скита Оптина, есть уже великий подвиг и распятие. Предпринятие чего-либо большего превышает мое соображение. «Да не в смятении и отсечении житие твое, — говорит Преподобный Исаак Сирский¹⁵ в 80-м слове, — и за вожделение мала труда да не останешься и престанеши от всего течения твоего. Яждь умеренно, яко да не всегда еси, и да не простреши ноги твоей выше силы, да не отнюдь празднен будеши».

За сим не угодно ли будет Вам обратить внимание на главу 36-ю иноков Каллиста и Игнатия¹⁶ (Добролюбие. Часть 2. «О рассуждении»¹⁷, положенную ими сряду — после изложения телесных подвигов и уставопищия, подобающих безмолвствующим. Надо заметить, что овощи и плоды средней России несравненно сильнее северных, и произведения южной России столько же сильнее среднеполосных; плоды же и овощи Цареграда и Афона, где жили святые Каллист и Игнатий, равняются питательною силою рыбе северных краев и даже превосходят ее. «Тело немощное, — сказал св. Исаак Сирский в 85-м Слове, — егда понудиши на дела многша силы его, помрачение на помрачение в душу твою и смущение тем паче наносиши»¹⁸. Все сие предствляя на благоусмотрение Ваше, прошу Вас снизойти моею немощи и единодушных со мною братии, которым подвигов общежития не понести и которые могут понести подвиг скитский, по растворении его благоумною умеренностию. Тем более кажется, настоящего случая не должно упускать, что всячески, по прошествии непродолжительного времени, должно же будет учинить упомянутое снисхождение и изменение в уставопищии скитском,

иначе никто не будет жить в Скиту. Стали немощны, Батюшка! Притом, как я выше сказал, устав Оптинского Скита «О пище» строже положенного Церковию для схимника. Так, когда положено уставом употребление рыбы, она поставляется на трапезе; кажется, в течение сорока дней в году разрешается на сыр и яйца, масло скоромное и молоко. Как в Валаамском общежитии не употребляется молоко, то и в Скиту не должно вводить его; а прочее всё полезно бы ввести как для пользы телесной, так и для пользы душевной: ибо и св. Иоанн Лествичник вкушал от всего, дозволенного чину иноческому, с целию избежать душевных страстей тщеславия, мнения о себе, человекоугодия, тайноядения, лицемерства, лукавства, лжи, которые часто являются у подвижников по плоти и соделывают для них духовное преуспеяние решительно невозможным; Бог является простоте и смирению, и нельзя соединить служение Ему со служением славе человеческой.

Чувствую себя, по приезде в свой монастырь, столько же немощным, как чувствовал в бытность мою в святой обители Вашей. Но при удалении моем от должности и при перемещении в уединение Вашего Скита, может быть, по особенной милости Божией, дастся мне время на покаяние и я потянусь несколько годов. В таком случае Валаамский Скит может понаселиться расположенными ко мне иноками, как населился Оптин при пришествии туда о. Леонида.

На сие письмо мое покорнейше прошу ответа Вашего, сообразно ему буду заботиться о дальнейшем устройении сего дела. С понедельника думаю отправиться в Ладожский монастырь недели на три.

Вашего Высокопреподобия всепокорнейший послушник

подлинное подписал, Архимандрит Игнатий.

25 сентября 1855.

¹ Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Никанор (Клементьевский). О нем см. примеч. к письму от 29 апреля 1852 г.

² *Оптина Пустынь* — Свято-Введенская Оптина Пустынь находится в четырех верстах от г. Козельска, на правом берегу реки Жиздры. Основные обители относятся к концу XIV — началу XV вв. По преданию, обитель основал покаявшийся разбойник Опта, нареченный в монашестве Макарием, почему ее называли еще Макарьевской. Первые документальные свидетельства монастырской жизни относятся к началу XVII в. Вплоть до первой половины XIX в., Оптина была одной из многих, ничем особенным

не выделяющихся, бедных пустынек России. В пору изъятия церковных земель, по недостатку средств, она была оставлена за штатом, с трудом выжила и стала потихоньку укрепляться лишь с конца XVIII в., когда на нужды ее обратил внимание Преосвященный Платон (Левшин), митрополит Московский и Калужский (1732–1812), поручивший архимандриту Макарию Брюшкову, настоятелю Песношского монастыря (1788–1811) привести Пустынь в порядок. Истинное предназначение Оптиной открылось, когда в 1821 г. епископ Калужский Филарет (Амфитеатров, впоследствии Митрополит Киевский, 1779–1857) основал скит во имя св. Иоанна Предтечи, куда были приглашены из Рославльских лесов первые оптинские старцы: Моисей и его брат Антоний. В 1829 г. к ним присоединился старец Леонид Наголкин (в схиме Лев). Так начался период духовного расцвета Оптиной Пустыни. Старчество сформировало особый строй внутренней жизни монастыря и обусловило великое мировоззренческое влияние обители на русский народ и русскую культуру. Ныне действующий: Ставропигиальный монастырь. Свято-Введенская Оптина Пустынь. Калужская обл., вблизи города Козельска.

³ Ин. 14. 27.

⁴ *Скит во имя Всех Святых* — См. примеч. к письму от 17 июня 1846 г.

⁵ *...навсегда воспрещен вход женскому полу...* — Из правила девятого — «О приходящих в Скит богомольцев» устава Скита Неусыпаемых (Всех Святых): «Женского же полу, как отцу Игумену, или без него кто монастырем управлять будет, никогда в Скит входу не позволять» (Устав Скита Всех Святых на острове Валаам. АВМ. Ф. 5. Оп. 1. С. 10–11).

⁶ *...малопитательною пищею...* — Из правила четвертого — «О трапезе братской» устава Скита Неусыпаемых (Всех Святых): «Трапеза в Скиту да будет всем общая и навсегда постная; рыбы и скоромного и молошного ничтоже да поставляется...» (Устав Скита Всех Святых на острове Валаам. АВМ. Ф. 5. Оп. 1. С. 5).

⁷ *Преподобный Сисой Великий* († 429) был монахом-отшельником, подвизался в Египетской пустыне в пещере, освященной молитвенными трудами его предшественника — преподобного Антония Великого (память 17 января ст. стиля).

⁸ Пропуск оригинала.

⁹ *Святитель Василий Великий*, архиепископ Кесарии Каппадокийской (ок. 330–379 гг.) — великий учитель Вселенской Церкви. Память 1 января ст. стиля и 30 января ст. стиля (в Соборе Трех Вселенских учителей).

¹⁰ *...старец иеросхимонах Леонид...* — Из жития преподобного Оптинского старца Льва.

Первый оптинский старец, преподобный Леонид (Лев Данилович Наголкин, 1768–1841). В 1797 г. вступил в число братии Оптиной Пустыни. Через два года перешел в Белобережский (Орловской губернии) монастырь, где в то время настоятелем был иеромонах Василий (Кишкин), подвижник высокой духовной жизни. В 1801 г. послушник Лев был пострижен в мантию с именем Леонид; в том же году 22 декабря рукоположен в иеродиакона, а 24 декабря — в иеромонаха. В 1804 г. Преподобный становится настоятелем Белобережской пустыни. До этого он недолго жил в Чолнском монастыре, где встретился с учеником молдавского старца Паисия (Величковского), отцом Феодором. Через четыре года отец Леонид оставил должность настоятеля и удалился с о. Феодором и о. Клеопой в тихую лесную келлию. Но

духовные дары подвижников стали привлекать в их уединение всё больше народу. Старцы, стремясь к безмолвию, ушли в один из скитов Валаамского монастыря. На Валааме они прожили шесть лет. Когда их высокая жизнь стала привлекать к себе внимание, они снова ушли, стремясь к безмолвию. на этот раз — в Александро-Свирский монастырь. Там отец Феодор преставился в 1822 году. В 1829 г. преподобный Леонид вместе с шестью учениками прибыл в Оптину Пустынь. Его старчество продолжалось двенадцать лет и принесло великую духовную пользу. В сентябре 1841 г. старец начал заметно слабеть, перестал вкушать пищу и ежедневно причащался Святых Христовых Таин. В день кончины Преподобного, 11/24 октября 1841 г., служили всенощную в память Святых Отцов Семи Вселенских Соборов (Издание Введенской Оптиной Пустыни. 1996).

¹¹ ...*Я был очевидцем.* — См. «Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова, составленное его ближайшими учениками в 1881 году» (Наст. издание, Т. I. Гл. 5. С. 29).

¹² ...*знаменитых общежитий — Белобережского, Площанского, Софрониевского, даже Оптинского и Саровского...* — Белобережская Иоанно-Предтеченская пустынь — в Брянском уезде, Орловской губернии; Казанская Богородицкая Площанская пустынь — в Севском уезде, Орловской губернии; Путивльская Софрониева пустынь — в Путивльском уезде, Курской губернии; Оптина Введенская Пустынь — в Калужской губернии; Саровская Успенская пустынь — в Темниковском уезде, Тамбовской губернии.

¹³ ...*Святой Иоанн Пророк, ученик Великого Варсонофия...* — Преподобные Варсонофий Великий и Иоанн Пророк жили в VI веке, в царствование императора Юстиниана I (483–565). Они подвизались в монастыре аввы Сериды, в Палестине, близ города Газы. Память 6 февраля ст. ст.

¹⁴ См.: Преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни. Изд. «Правило веры». М., 1995.

¹⁵ *Преподобный Исаак Сирий, епископ Ниневийский*, жил в VII веке. Вместе со своим братом поступил в монастырь Мар-Матфея. Ученость и высокий подвижнический образ жизни выделяли братьев, и им предлагали начальствование над монастырем. Преподобный Исаак, не желая этого и стремясь к безмолвию, ушел из монастыря в затвор. Брат его не раз убеждал его вернуться в обитель, но Преподобный не соглашался. Однако, когда слава о святой жизни преподобного Исаака распространилась повсюду, он был возведен на епископскую кафедру города Ниневии. Видя грубые нравы жителей этого города, Преподобный чувствовал, что не в силах исправить их и, кроме того, тосковал по тишине отшельнической жизни. Все это тяготило святого мужа и он, оставив епископство, удалился в скитскую пустыню. Здесь он жил до самой смерти, достигнув высокого духовного совершенства. Память 28 января ст. ст.

¹⁶ *Каллист Патриарх и сподвижник его Игнатий* — Святитель Каллист II, известный под именем Каллиста Ксанфопула, подвизался в монастыре Ксанфопулов на Святой Горе Афон (по-видимому, в обители Пантократора). В 1397 г. был возведен на Патриарший престол и святительствовал при Мануиле Палеологе (1391–1425). Оставив управление Константинопольской Церковью, удалился на безмолвие. Вместе со своим сподвижником Игнатием Ксанфопулом составил «Сто глав об умной молитве», помещенные во второй части славянского издания «Добротолюбия». По утверждению их современника, святителя Симеона Солунского, святые Каллист и Игнатий

Ксанфоулы были удостоены Божественного осияния, как Апостолы на Фаворской горе. Лица их «казались блистающими солнцевидно».

¹⁷ См.: Инок Каллиста и Игнатия Ксанфоулов наставление безмолвствующим, в сотне глав. «Добротолюбие». Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 1993. Т. 5. Глава 36. С. 354.

¹⁸ См.: Аввы Исаака Сирина «Слова подвижнические». Изд. «Правило веры». М., 1993. С. 411.

№ 25

Получено 3 марта 1856 года.

О секретном¹

Ваше Высокопреподобие, письмо Ваше и при оном замаскированное письмо иеродиакона Иоасафа² я получил. Письмо иеродиакона представлено мною Его Высокопреосвященству, так как оный иеродиакон подал Его Высокопреосвященству³ репорт, в коем он объясняет, что письма, или прошения, к графу Орлову⁴ он отнюдь не подписывал, и если под оным прошением подписано его имя, то оно подписано другим лицом, а не им, Иоасафом, что он показывает по священству.

Постарайтесь выслать все лица, мною требуемые, по личному приказанию Его Высокопреосвященства. Если же, паче чаяния, схиеродиакон Иона⁵ не может приехать, то пришлите ко мне его репорт с тем, что он словесно Вам объяснял⁶, на имя Его Высокопреосвященства для доставления Архипастырю, по обету схимонашескому и священства. Но несравненно лучше, если б Вы могли схиеродиакона прислать ко мне: ибо, как видно, на одне слова этих людей, движимых лукавством и прочими душевными страстями, полагаться невозможно, так как иеродиакон Иоасаф сперва подал вышеупомянутый репорт Его Высокопреосвященству, а потом уже писал письмо⁷ к Левашову⁸, что видно из содержания документов и чисел их.

Надзор за перепискою, в особенности сомнительных лиц, имейте неослабно, на что Вы уполномочиваетесь Валаамским Уставом.

Испрашивающий Ваших молитв

Благочинный Архимандрит Игнатий.

26 февраля 1856 года.

¹ О секретном — Секретная переписка 1856 г. была посвящена расследованию т. н. «Дела по доносам подначальных и некоторых братьев». Предыстория событий, напомнивших о доносах и следствии конца 30-х годов, такова. В 1849 г., за «дерзость и распространение мыслей возмутительных против правительства и Государя» (Дело по доносам подначальных и некоторых братьев. АВМ. Ф. 2. Оп. 4. Л. 80), в Валаамский монастырь, бессрочно, был прислан протоиерей Петр Левашов (Обстоятельства его дела см. в примеч. № 7). Ожесточившийся, считающий себя несправедливо наказанным, о. Петр по прибытии на Валаам повел настоящую брань против игумена Дамаскина. Обладая способностью к убеждению, будучи человеком красноречивым и являясь в представлении своих единомышленников «мученически пострадавшим» (Л. 56), он собрал вокруг себя тех, кто был недоволен своим положением в монастыре, кто считал себя в чем-то обиженным, тех, кто не принимал строгостей Валаамского Устава. В основном это были подначальные: разжалованный в рядовые арестант Николай Веселáго, перемещенный из Соловецкого монастыря; священник Авксентий Стратонович, попавший под надзор за нанесение увечий; иеродиакон Климент, сосланный на Валаам за пьянство и нерадение к церковной службе; иеродиакон Исайя — за пьянство и самовольную отлучку из монастыря, и другие. Влияние этих «бунтовщиков», как называл их в своих донесениях о. Дамаскин, развилось как смертоносный яд и на братию монастыря. В одном из прошений о. Дамаскин прямо заявлял, что «...шайка самых искусных и закоснелых делателей зла, составившаяся из присланных сюда под надзор в течение последних шести лет, весьма повредила нравственность многих из живущих в монастыре...» (Л. 79). В 1855 г., сочинив многостраничный донос, протоиерей Петр Левашов отправил его Высокопреосвященнейшему Никанору, Митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербуржскому. В ноябре того же года в монастырь для расследования поданной ламентации прибыл игумен Аполлос — помощник благочинного монастырей о. Игнатия. Была опрошена братия, свой рапорт предоставил настоятель обители, донос был самым тщательным образом рассмотрен с фактической и юридической стороны, жалоба доносителей признана основанной на одних слухах и подозрениях, а сами доносчики попадали (согласно ст. 876 Свода законов, т. XV) в наказуемую категорию ябедников, затевающих тязбы напрасно. Результаты доклада вышнему Епархиальному начальству. Ожидаемого доносчиками результата — перемещения игумена Дамаскина в другой монастырь под надзор — не произошло. Однако и далее признания неосновательности поданной жалобы дело не подвинулось. Доносчики оставались в монастыре и «...видя, что от высшего начальства донощику не сделано ни малейшего замечания, возомнили, что написанное в доносе совершенно начальством оправдано, а потому с большей смелостью стали развращать братство и вооружать оное противу монастырского начальства...» (Л. 79–80). Неизвестные лица, подписав очередную донос именами некоторых Валаамских братьев, отправили его графу Орлову (см. примеч. № 4), используя известность его как человека, отзывчивого на просьбы и жалобы и нередко входившего с различными предложениями в высшие инстанции. Рассмотрению обстоятельств этого послания и посвящено данное письмо.

² *Иеродиакон Иоасаф* — Его биографические сведения не обнаружены. Во время работы следственной комиссии 1855 г. иеродиакон Иоасаф был

одним из немногих, подавших жалобу на о. Дамаскина. Суть жалобы сводилась к обиде за найденный «...года два тому назад, растворенным чуланом и сломанными замки, как у дверей чулана, так и у двух сундуков, в которых находились каменотесные инструменты и разные вещи, и похищено полфунта чаю...» (Л. 5). Иеродиакон Иоасаф был одним из самых приближенных к о. Петру Левашову людей, о чем свидетельствует письмо, сохранившееся в Валаамском архиве (См. примеч. № 6).

³ *...Его Высокопреосвященству...* — Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Никанор (Клементьевский). См. примеч. к письму от 29 апреля 1852 г.

⁴ *Граф Орлов* — Орлов-Давыдов Владимир Петрович (1809–1882). граф, тайный советник. С 1848 по 1852 гг. состоял совестным судьей в С.-Петербурге. В 1862 г. избран Петербургским губернским предводителем дворянства.

⁵ *Схиеродиакон Иона* — Иван Андрианов, из мешан. В 1822 г. пострижен в Валаамском монастыре, наречен Израилем. В 1828 г. рукоположен в иеродиакона. Пострижен великую схиму в 1844 г. Не мог приехать в С.-Петербург по болезни.

⁶ *...что он словесно Вам объяснял...* — Схиеродиакон Иона, которому то время было 82 года, он постоянно жил в больнице и ничего не знал о письме, в котором стояла якобы его подпись. Об этом сообщал игумен Дамаскин архимандриту Игнатию в своем донесении. Позже, весной, схиеродиакон Иона, по выданному ему билету, отправился в С.-Петербург, где встречался с о. Игнатием. Судя по тому, что имя его больше в этом деле не упоминается — он действительно был далек от возмутителей монастырских порядков.

⁷ *...писал письмо...* — Письмо получено в монастыре 18 февраля 1856 г. вложенным в два конверта к разным адресатам, задержано настоятелем как присланное от подозрительного лица, вскрыто. Сделанная копия отправлена архимандриту Игнатию.

⁸ *...к Левашову...* — Еще в 1828 г. протонерей г. Бузука Оренбургской губернии о. Петр Левашов подал Царю послание, в котором описывал нравственное падение русского общества и требовал принятия срочных мер, грозя неминуемым Судом Божиим. Ответа не последовало. В 1848 г. о. Петр сочинил повторное послание, в котором вновь высказал мнение о бедственном положении дел в Российской Империи: «Всеавгустейший Монарх! Ещё раз приемлю дерзновение писать к Тебе <...>. Отечество наше уже на пути, оплаканном пророком Иеремиею, мера нечестия переполнена...» — Далее, обвиняя светские и духовные власти во многих прегрешениях, предупреждает Государя: «...не внимай советам льстивым; посади окрест престола твоего мужей верных и богобоящихся, а мужей таковых обрящешь, если сам будешь верен Господу, аще же ни, но ожесточишь сердце твое — Царство твое престанет быти в языке волий, придет внезапно мятеж и низвращение подобно бури будет!!!» (Дело по доносам... АВМ. Ф. 2. Оп. 4. Л. 35–39). Неизвестно — дошло ли это послание до Императора Николая I. Протонерей Левашов передал его через некоего «влиятельнейшего мужа». Спустя месяц о. Петр был вызван в Петербург. На него возложили епитимью, согласно которой он подпал под надзор и по собственному желанию выбрал местом жительства Валаамский монастырь. В предписании Высокопреосвященного Никанора игумену Дамаскину, полученном 5 февраля 1849 г., предлагалось «...увещевать и убеждать его с кротостию духа, что-

бы сознал и оставил свое заблуждение...» (Дело протоиерея Левашева. АВМ. Ф. 2. Оп. 4. Л. 7). На протяжении нескольких лет о. Дамаскин, исполняя послушание докладывать каждую треть года о поведении поднадзорного, сообщал в 1853 г. о его «...крайней дерзости и беспокойном характере...» (Л. 13). В 1856 г. писал о том, что протоиерей Левашов «...не оказывал никаких внешних дурных поступков, что же касается до внутреннего его состояния, то он и в настоящее время ещё одержим давно посетившем его недугом; т. к. не перестает судить о делах всех, даже высших светских и духовных властей, в которых он, как ослепленный крайней гордостью, видит только одну неправду и беззаконие...» (Л. 22). В 1857 г. протоиерей Петр Левашев был переведен под надзор в Вологодский Спасо-Прилуцкий монастырь.

№ 26

О секретном

Честнейший отец Игумен!

Если Вы не отпустили еще художника Степанова¹ из Валаамского монастыря, то и не отпускайте до востребования. Здесь открыто, что он принадлежит к ревностнейшим сообщникам Левашова². Будьте к нему ласковы и постарайтесь отобрать от него как мою рукопись о Валаамском монастыре³, так и всё что он писал для Валаамского монастыря⁴, расходуясь на счет сего монастыря. Но к отобранию надо приступить уже в то время, как получите предписание о его высылке.

Испрашивающий Ваших святых молитв

недостойный Архимандрит Игнатий.

1856 года 16 марта.

¹ ...художника Степанова... — Сведения не обнаружены.

² ...Левашова. — См. примеч. к письму от 26 февраля 1856 г.

³ ...мою рукопись о Валаамском монастыре... — Известное сочинение архимандрита Игнатия «Валаамский монастырь», впервые было опубликовано отдельным изданием в 1847 г. «Археологическое описание древностей Валаамского монастыря» составлялось в 1853 г. О какой из этих рукописей идет речь в письме — неизвестно.

⁴ ...он писал для Валаамского монастыря... — В эти годы игумен Дамаскин прилагает много труда для создания исторического описания Валаамской обители. Он откликается на предложение историка Соловьева С. В. собрать материалы в скандинавских архивах, редактирует сочинение Петра Васильевича Хавского — автора трудов по вопросам летосчисления, в том числе «Валаамского миротворного круга» (1864), договаривается с Н. В. Елагиным, будущим составителем описания Валаамского монастыря издания 1864 г. Просит помочь многих образованных людей, проявлявших искренний интерес к Валааму. Возможно, часть такой работы с документами монастыря, была поручена художнику Степанову.

№ 27

Ваше Высокопреподобие,
честнейший отец Игумен!

Управляющий Валаамскою часовнею¹ иеромонах Даниил² имеет отправить иеромонаха Моисея³ обратно в Валаамский монастырь.

Архимандрит Игнатий.

1856 года 20 марта.

¹ ...*часовнею*... — См. примеч. к письму от 11 сентября 1840 г.

² *Иеромонах Даниил* — Дмитрий Попов, из мещан. Пострижен в Валаамском монастыре 7 августа 1849 г. Исправлял должность келлиарха. Рукоположен в иеродиакона в 1850 г., посвящен в иеромонаха в 1852 г. Командировался на флот. В память войны 1853–1856 гг. награжден наперсным крестом на Владимирской и медалью на Андреевской ленте.

³ *Иеромонах Моисей* — Один из тех иеромонахов, кого архимандрит Игнатий вызывал в Петербург по Делу о доносах. См. предыдущее письмо. Биографические сведения не обнаружены.

№ 28

Получено 28 марта 1856 года.

Честнейший отец Игумен!

Означенные в Отношении иноки¹ оказали значительный успех в примирении своего духа вследствие сделанных им внушений. Потрудитесь с Вашей стороны поддержать такое их расположение.

Испрашивающий Ваших святых молитв

недостойный Арх<имандрит> Игнатий.

22 марта.

¹ *Означенные в Отношении иноки*... — иеромонах Моисей, схииеродиакон Иона, монах Иоаким и монах Иоиль в начале марта 1856 г. были отправлены для следствия в Троицкую Сергиеву пустынь к архимандриту Игнатию. Монах Иоаким был «оставлен для дальнейшего относительно его распоряжения» (Дело по доносам... АВМ. Ф. 2. Оп. 4. Л. 68). Остальные вернулись в обитель.

№ 29

Получено 7 апреля 1856 года.

Конфиденциально

Ваше Высокопреподобие,
Валаамский отец Игумен Дамаскин!

Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Митрополит¹, отдавая полную справедливость Вашим трудам по званию настоятеля Валаамского монастыря, в особенности в хозяйственном отношении, вместе с тем желает, чтоб духовное преуспеяние и мир в вверенной Вам обители паче и паче умножались. С сею целию Его Высокопреосвященству благоугодно приказать Вам следующее:

1. Чтоб, кроме Дванадесятых праздников и высокаторжественных дней, Вы служили в воскресные и значительные дни, так как с открытием парходства² стечение публики в Валаамском монастыре очень возросло³, да и самое поддержание усердия в братстве к молитве требует, чтоб настоятель подавал собою пример такового усердия по возможности частым служением⁴.

2. Чтоб Вы, для сей же причины, по возможности часто были и в прочие дни недели, особливо в среду и пяток, у церковной службы, преимущественно же у Божественной Литургии.

3. Чтоб Вы ходили в братскую трапезу по крайней мере в праздничные и воскресные дни.

4. Чтоб для должности старцев Вы избирали монашествующие лица зрелых лет, а никак не молодых и не рясофорных послушников⁵.

5. Чтоб Вы не держали оленя женского пола и других похотливых животных, которые этим свойством своим и его последствиями соблазняют братство⁶.

На сие письмо мое покорнейше прошу почтить меня письменным ответом для представления оного Его Высокопреосвященству: таким образом ответ Ваш будет иметь характер обязательства пред Архипастырем в исполнении Вами его воли. Собственноручное письмо мое и конфиденциальность оного служат пред Вами доказательством милостивого внимания к Вам Его Высокопреосвященства и должны более и более поощрить Вас к полезным трудам для блага Валаамской обители, и нравственного и вещественного.

Благочинный монастырей Архимандрит Игнатий.

1856 года, марта 26 дня.

¹ Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Никанор (Клементьевский). О нем см. примеч. к письму от 29 апреля 1852 г.

² ...с открытием пароходства... — Первооткрывателем пароходного сообщения на Ладоге стал частный предприниматель Петр Николаевич Вышинский. В 1843 году он пустил по маршруту Шлиссельбург — Коневец — Валаам — Сердоболь колесный пароход «Валаам», который, как имевший слишком медленный ход, был вскоре заменен на более быстрый «Петр Великий». В 1854 г. П. Н. Вышинский передал пароход г-ну Нобелю, отцу известного химика Альфреда Нобеля, владевшему механическим заводом в Петербурге. Дело семьи Нобелей в России потерпело банкротство в 1859 году. Пароход перешел во владение общества Северного пароходства. К тому времени на Ладожских линиях конкурировали Финское Ладожское общество и Компания Невского легкого пароходства. Лучшим пароходом у финнов был «Валаам», построенный в Англии в 1859 г., морской конструкции. Он принимал на борт до 280 человек.

³ ...стечение публики в Валаамском монастыре очень возросло... — Трудно установить точную цифру посетителей Валаама, так как основу их составляли береговые жители, добравшиеся до островов на своих лодках и гостившие на Валааме не более трех дней. Что касается петербуржцев, то в «Предположении о учреждении пароходных сообщений по Ладожскому озеру» (СПб., 1842), в доказательство необычайной выгоды этого предприятия, сообщается, что «при всех неудобствах <...> на Валааме бывает в течение лета до 20 тысяч человек». Соответственно, с открытием пароходства эта цифра возрастала. В праздничные и особо торжественные дни, как, например, 28 июня (ст. стиля) — в день святых преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, в обители находилось до 4000 человек, а в приезд Государя Императора Александра Николаевича с Августейшим семейством в 1858 г.. на пристани в монастырской бухте собралось не менее 6000 паломников.

⁴ Игумен Дамаскин 1 октября 1856 г. писал Высокопреосвященнейшему Григорию (Постникову), возглавившему Санкт-Петербургскую митрополию, поясняя причину не совершения им Богослужений в некоторые «воскресные и значительные дни»: «...по принятому здесь местным Уставом, столповому пению, совершаемому, как и чтение, неспешно, всенощные бдения с малыми вечернями, повечериями, их канонами и акафистами, в такие дни продолжаются 6, 7 и 8 часов, а обедни с молебнами 3 и 4 часа, так что из трапезы почти всегда выходят уже во 2 часу; между тем летом пароход с богомольцами на Валаам приходит по субботам в 1 часу, обратно же отправляется на другой день в 3 часу: по таким причинам если бы я сам всегда совершал богослужения, то, не говоря уже о моей старости, слабости здоровья и усталости, я никогда не мог бы принимать богомольцев, сотнями приезжающих в обитель <...>. Между тем принимать их у себя в кельи необходимо <...> для того, чтобы побеседовать о душевной пользе или, иногда, и о монастырских интересах...» (Дело по доносам... АВМ. Ф. 2. Оп. 4. Л. 76).

⁵ ...а никак не молодых и не рясофорных послушников... — Из рапорта игумена Дамаскина, поданного следователю игумену Аполлосу 19 ноября 1855 г.: «...всякому желающему спастись, а посему необходимо требующему руководства на пути спасения, назначал и назначаю старцев. Таковыми

старцами первоначально были: духовник иеромонах Амфилохий (в схиме Антоний), монах Серапхион (в схиме Серафим), монах Феофан (в схиме Феохтист) и монах Пахомий; по причине же слабости здоровья некоторых из них, а иных даже и крайней болезни, мною избраны другие, хотя, к сожалению, и не украшенные внешними сединами, но не менее нечуждые здравого учения, всегда поучающиеся в Отеческих книгах, сами внимательно жившие, и живущие под старцами, и посему могущие с помощью своих старцев о Боже наставлять на добро смиренные души мною вверяемых им учеников <...>. Чистота моего намерения видна и из того, что лучшие из вверенной мне братии во всех отношениях — это суть исключительно те, которые идут путем. Самим Богом предназначенным, путем средним, царским, путем старчества!» (Дело по доносам... АВМ. Ф. 2. Оп. 4. Л. 16–17).

⁶ Северные олени водились на Валааме издавна. Не зная ружейного выстрела, не ведая опасности от людей, они, по воспоминаниям паломников, совершенно свободно чувствовали себя на островах. Впервые вопрос о заведении в монастыре «увеселительных животных» рассматривался на следствии 1855 г. В те годы по дорожкам нижнего сада разгуливали павлины, в искусственных прудах плавали лебеди, имелось также несколько лошаков (животное от осла и лошади) и «заморских свинок». Как докладывал о. Дамаскин в рапорте игумену Аполлосу: «Единственная цель заведения в монастыре этих животных была доставить некоторое невинное утешение братии» (Там же. Л. 20).

№ 30

Получено 18 января 1857 года.

Ваше Высокопреподобие,
достопочтеннейший отец Игумен!

Приношу Вам искреннейшую признательность за поздравление меня, грешного, с Новым Годом, с которым равномерно и Вас поздравляю, желая Вам и вверенной Вам обители всех истинных благ. Я был весьма утешен Вашим дружеским письмом!

Для меня очень приятно, что Вы обозрели обители, находящиеся в Ладожском уезде¹. И оне мало-помалу поправляются, по милости Божией, при тцании настоятелей. Новый дом в Николаевском монастыре² очень удался; внутреннее его расположение, сделанное по моему убогому предначертанию, служит ясным доказательством, как важно в каждом здании внутреннее расположение и какие оно доставляет удобства, что не всякий может понять при составлении плана, даже из архитекторов. Идея внутреннего расположения Николаевского дома похожа во многом на идею расположения Валаамской гостиницы³. Благодарю Вас за замечание о перегородках!⁴ Уже

не в первый раз сбивают о. Аполлоса⁵ при этом строении. Оно воздвигнуто не без скорбей.

Весьма приятно было мне видеть о. Германа⁶. Мы побеседовали с ним, хотя весьма кратко, но о весьма важных предметах и удовлетворительно. Надо, чтоб и прочие иноки Валаамские, при посвящении во Иеродиаконы и Иеромонахи, посещали меня. А то по делу, недавно поднятому Протоиереем Левашевым⁷, упоминался Ионафан⁸; а я совершенно Ионафана не знаю, и потому ничего не мог сказать в его защиту.

Беседовал я 26 декабря о Вас с Обер-прокурором⁹ и весьма порадовался его расположению к Вам. Вся наша жизнь так исперещена: то скорбь, то радость. Недаром прозорливый старец Иаков облек сына своего, долженствовавшего предуспеть в духовной жизни, пестрою одеждою.

Поручая себя Вашим святым молитвам с чувствами искреннейшего уважения и преданности имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою

Арх<имандрит> Игнатий.

1857 года, 12 января.

¹ *...Обители, находящиеся в Ладожском уезде.* — В начале зимы 1856 г. игумен Дамаскин, возвращаясь из С.-Петербурга на Валаам, проехал «русским берегом» Ладоги и посетил Старо-Ладожский Николаевский монастырь, в 13 верстах от города Новой Ладоги, на левом берегу реки Волховы; Островский Введенский монастырь на реке Ояти; Александро-Свирский монастырь в Олонецком уезде, вблизи р. Свири. В письме от 20 декабря 1856 г. о. Дамаскин писал архимандриту Игнатию: «Признаюсь откровенно, радовалось мое сердце при взгляде на монастыри С.-Петербургской епархии. В каком все там отличном благоустройстве и всем этим благоустройством они обязаны Вам. Благодарение Господу под Вашим покровительством и распоряжением все цветет и плод приносит. Да вознаградит Вас Бог за Вашу многополезную деятельность» (Письма игумена Дамаскина. АВМ. Ф. 2. Оп. 9; 20 декабря 1856 г.).

² *Новый дом в Николаевском монастыре...* — Трехэтажный, каменный, крытый железом корпус, длиной до 13 сажен, шириной до 7 сажен. В верхнем этаже — библиотека, школа и жилые помещения; в нижнем — хозяйственные службы, кладовые. Дом устроен по Высочайше утвержденному плану на деньги благотворителей.

³ *...Валаамской гостиницы.* — Монастырская гостиница на Валааме была открыта для богомольцев в 1852 г. Над проектом работал выдающийся русский архитектор А. М. Горностаев. В соответствии с замыслом, это двухэтажное нештукатуренное здание рассчитано на сто номеров, в самом строгом стиле и с умеренными пропорциями. Высота келлий не более 4 аршин, широкая парадная лестница, просторные коридоры. Впоследствии,

в 1874 г., к гостинице были пристроены два флигеля ещё на сто номеров, с двумя трапезными для женщин, банею и ретирадами; здание было оштукатурено. В 1900 г. надстроен третий этаж.

⁴ *Благодарю Вас за замечание о перегородках!* — Из письма игумена Дамаскина: «Был я в обители Вашего помощника о. Игумена Аполлоса. С каким удивительным тщанием и усердием построен у него новый дом для посетителей. Я не говорю только о его внешности, по которой он мог бы быть и в лучших улицах столицы. Самое внутреннее расположение его комнат, их благоустройство, во всех отношениях, прекраснейшее для приезжающих начальственных особ, одним словом всё мне в них очень понравилось».

Отец Игумен говорил мне, что некоторые находят, будто построенный им дом очень велик и комнаты широки, потому он и предполагает перегородить комнаты. Весьма жаль. Это совершенно испортит всё. Я, грешный, с своей стороны просил подождать его до приезда Вашего. Бога ради, батюшка, поддержите его, Вы наш общий отец и благодетель» (20 декабря 1856 г.).

⁵ *О. Аполлос* — Помощник благочинного монастырей С.-Петербургской епархии архимандрита Игнатия (Брянчанинова), настоятель Старо-Ладожского Николаевского монастыря. До 1846 г. был наместником в Троице-Сергиевой пустыни. С 1860 г. — архимандрит; в 1863 г. — уволен на покой.

⁶ *О. Герман* — иеродиакон Герман. Из дворян Бессарабской области (Георгий Якиманди). Учился в С.-Петербургском Университете, по собственному прошению был уволен. В 1847 г. поступил в Валаамский монастырь. Переписывал бумаги, правил должность помощника эконома, затем был определен на должность монастырского письмоводителя. Пострижен в монашество в 1854 г.

⁷ *...по делу, недавно поднятому протоиереем Левашовым...* — См. письма 1856 г.

⁸ *...Ионафан...* — Иеромонах Ионафан (Иван Дмитриев). Родился в Москве в 1816 г. Сирота на попечении бедных родственников. Был отдан в Московский Воспитательный дом. Окончил ремесленную школу в ведении Императорского Человеколюбивого Общества и был выпущен подмастерьем слесарно-механического цеха. Трудился на Петербургском Механическом заводе Берда и Старо-Чугунном заводе. В 1847 г. приехал на Валаам паломником и остался навсегда. С 1850 г. — штатный послушник; в 1851 — рясофорный монах; в 1852 г. назначен старцем для новоначальных; в 1854 г. пострижен в монашество; в 1855 г. — иеродиакон и в том же году посвящен в иеромонаха; с 1856 г. исполняет послушание казначая; в 1877 г. избран наместником монастыря. После кончины игумена Дамаскина, последовавшей 23 января 1881 г., Указом Святейшего Синода от 18 июля 1881 г. возведен на открывшуюся вакансию, посвящен в сан игумена и награжден палицею. Управлял Валаамским монастырем 10 лет. Во время его настоятельства на Валааме начато строительство нового Спасо-Преображенского собора. За 10 лет (1886–1896), был построен храм — вместительный, отвечающий потребностям богослужения на Валааме; своим архитектурным решением соответствующий значимости Валаамского монастыря — «Северного Афона». Внезапная болезнь и кончина, наступившая 20 января 1891 г., не дали о. Ионафану завершить строительство. Окончил работы по отделке внутреннего убранства Спасо-Преображенского собора следующий настоятель Валаама игумен о. Гавриил (Гаврилов). Подробное жизнеописание о. Ионафана II (Дмитриева) содержится в издании Валаамского монастыря 1893 г.: «Настоятель

Валаамского монастыря игумен Ионафан» и в изданном в 2001 г. Спасо-Преображенским Валаамским монастырем и издательством «Паломникъ» Валаамском Патерике (М., 2001, с. 83–108).

⁹ Обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода граф Алексей Петрович Толстой. Занимал эту должность с 1856 по 1862 годы.

№ 31

Получено 23 февраля 1857 года.

Ваше Высокопреподобие,
честнейший отец Игумен!

Вверенной мне обители послушник Платон Яновский¹, из придворных певчих, имеющий диплом регента, имел несчастье подвергнуться пьянственной страсти. Дело сделалось вот как: сначала он поступил к нам в обитель из капеллы, потом придворные уговорили его поступить в регенты к Князю Барятинскому на Кавказ², где он и научился пить. Возвратившись к нам в монастырь, он не может поправиться, хотя и имеет желание, по причине множества соблазнов, коими окружена наша обитель. Я советовал ему для решительного исправления испытать себя в Валаамской обители³. Обдумав сей совет мой, Яновский подал мне письмо, при сем прилагаемое. Из этого письма Вы можете увидеть, что Платон человек умный и имеющий монашеское направление. Когда он не пьян, тогда бывает весьма кроток и благопокорлив. Не отриньте этой души, ищущей исцеления от своей греховной язвы в Вашей святой обители.

Если Вы согласны его принять, то я пришлю его к Вам с полугодичным паспортом; в таком случае потрудитесь меня уведомить.

Поручающий себя Вашим святым молитвам
Ваш покорнейший слуга

Архимандрит Игнатий.

1857 года, 15 февраля.

¹ ...Платон Яновский... — Отрывок из воспоминаний первого келейника архимандрита Игнатия (Брянчанинова), впоследствии настоятеля Троице-Сергиевой пустыни архимандрита Игнатия (Мальшева): «Архимандрит Игнатий, оказывая любовь и сострадание к болящим по телу, еще более оказывал милости и снисхождения к немощам душевным. Некто Платон Яновский, бывший придворный малолетний певчий, пришел в монастырь и вскоре открылся у него прекрасный голос баритон; певец не уступал знаменитым итальянцам, и прожил несколько лет в обители в качестве послушни-

ка. В это время Фельдмаршал, князь Барятинский, пожелал устроить у себя на Кавказе хор певчих и обратился в придворную капеллу с требованием способного человека для занятия должности регента. Капелла указала на Яновского. Яновскому предложены значительный оклад и блестящая карьера в будущем.

Яновский, пробыв несколько лет на Кавказе, вполне удовлетворил желанию князя и возвратился обратно в монастырь. Проживши несколько лет в другом обществе, вернулся Платон, да не он: с новыми навыками и немощами. Архимандрит подумал: что делать? взят он ребенком от отца-священника, теперь круглый сирота, и, по свойственному ему милосердию, оставил Платона у себя. Яновский был весьма признателен к настоятелю за такую милость; даже в минуты своих слабостей с плачем падал ему в ноги и целовал его руки. Отеческим обращением о. Архимандрита сохранен от явной гибели человек. Яновский прожил до смерти в монастыре, и кроме немощи, от которой сознательно страдал, был кроткий, смиренный и истинный христианин, чему служит доказательством предсмертное письмо его ко второму настоятелю Игнатию» (Жизнеописание Епископа Игнатия Брянчанинова, составленное его ближайшими учениками. Приложение. Репринтное издание. Центр изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского. СПб., 1996. С. 125–126).

² ...*Князю Барятинскому на Кавказ...* — Князь Барятинский Александр Иванович (1814–1879). Герой Кавказских войн. кавалер орденов св. Георгия 4, 3, 2 степени и ордена апостола Андрея Первозванного с мечами.

³ См. примеч. к письму от 27 декабря 1844 г.

№ 32

Получено 30 мая 1857 года.

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен!

Почтеннейшие письма Ваши я имел честь получить, но останавливался некоторое время отвечать на них, ожидая, какие будут последствия той значительной переписки, которая возбуждена подначальными Вашими¹. Теперь эти последствия обнаружилось². Плодом их должно быть успокоение Валаамской обители и устранение присылки в онаю подначальных. Желая Вам воспользоваться даруемою Божиим Промыслом тишиною для нравственного преуспевания вверенного братства Вашему наставлению и блюдению. Валаамский монастырь есть один из первейших монастырей не только в России, но и во всем мире, по удобствам своим к иноческой жизни. По служебным отношениям моим к сей обители я считал моею священной обязанности охранять сие иноческое святилище. Таковые чувства мои к Валаамской обители и понятия мои о ней сообщаю всем, кому должно и полезно иметь о ней правильное понятие.

Поручая себя Вашим святым молитвам, с чувствами искреннейшего уважения и преданности имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою

Архимандрит Игнатий.

1857 года, 24 мая.

P.S. Приложенное письмо благоволите отдать по адресу.

¹ ...подначальными Вашими. — См. переписку 1856 г.

² ...эти последствия обнаружались. — По всеподаннейшему докладу шефа жандармов князя В. А. Долгорукова Государь Император Александр Николаевич повелел отправить, находившегося под строгим надзором в Валаамском монастыре, протоиерея Петра Левашова в Вологодский Спасо-Прилуцкий монастырь. Предписание было получено в монастыре 1 июня и на следующий день Петр Левашов покинул Валаам. 8 июня из монастыря был выведен другой известный подначальный — Николай Веселаго. Таким образом, затеянная подначальными борьба с о. Дамаскиным закончилась освобождением Валаамской обители от всех лиц, содержавшихся под надзором. Это произошло в 1859 г., когда острова покинули последние из находившихся под надзором.

№ 33

Получено 13 июля 1857 года.

Ваше Высокопреподобие,
честнейший отец Игумен Дамаскин!

Как Вы изволите видеть из приложенного при сем отношения, его Высокопреосвященству¹ благоугодно было приказать мне, чтоб я вызвал Валаамского иеромонаха Германа² для личных объяснений. Дело заключается в том, что Владыка намерен поручить о. Герману немаловажное послушание, в котором он может быть особенно полезным и для Вас и для Валаамской Обители и для себя, пребывая в духовном сношении с Вами. Благословите ему беспрекословно покориться воли Владыки: ибо чрез Архипастыря Сам Господь устрояет к общему благу.

Испрашивающий Ваших святых молитв
Ваш покорнейший слуга

Архимандрит Игнатий.

*1857 года 8 июля.
Сергиева Пустыня.*

¹ ...Его Высокопреосвященству... — имеется в виду Митрополит Новгородский и С.-Петербургский Григорий (Георгий Петрович Постников). Родился в 1784 г. Образование получил в С.-Петербургской Духовной академии. Был епископом в Ревеле, архиепископом в Рязани, в Твери и в Казани. На С.-Петербургскую кафедру возведен 1 октября 1856 г. Умер 17 июня 1860 г.

² ...Иеромонаха Германа... — См. примеч. к письму от 12 января 1857 г.

№ 34

Получено 12 октября 1857 года.

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен Дамаскин!

Г[оспо]жа Екатерина Михайловна Зеленая¹ просит моего ходатайства пред Вашим Высокопреподобием, дабы Вы благоволили принять в число указных послушников отпущенного ею на волю ее крепостного человека Илариона², так как сей Иларион, по случаю наступающей ревизии³, если не будет причислен по духовному званию, должен приписаться в мещане, на что нужны деньги, которых Иларион не имеет.

Прося Вас исполнить просьбу Г[оспо]жи Зеленой, если такое исполнение не нарушает благочиния и благосостояния Обители, также прошу почтить меня ответом на сие письмо мое.

Поручающий себя Вашим святым молитвам

недостойный Архимандрит Игнатий.

1857 года, 28 сентября.

¹ Г[оспо]жа Екатерина Михайловна Зеленая... — Сведения не обнаружены.

² Крепостного человека Илариона... — Сведения не обнаружены.

³ ...наступающей ревизии... — «Ревизия (от позднелат. revisio — просмотр), в России XVIII–XIX вв. — перепись податного населения. Замена подворного обложения в первой четверти XVIII в. подушной податью потребовала персонального учета податных сословий (крестьян, мещан, купцов). Подобный учет получил название ревизия, то есть проверка, и проводился периодически по назначению Правительства. Единицей учета мужского населения стала «ревизская душа», которая в ходе ревизии вносилась в именные списки — ревизские сказки. Ревизии учитывали также и большую часть неподатного населения — духовенство, отставных солдат и других. Всей территории Российской Империи ревизии не охватывали, не проводились в Польше, Финляндии и Закавказье.

№ 35

Получено 24 ноября 1857 года.

Ваше Высокопреподобие,
честнейший отец Игумен Дамаскин!

Приношу Вам искреннейшую признательность за поздравительное письмо Ваше и за благие желания Ваши мне, недостойному¹.

Милосердый Господь Бог да сохранит Вас и вверенное Вам братство в благочестии и добродетели.

Прошу Ваших и всего братства Вашего молитв, да служение мое Святой Церкви будет благоприятно Господу.

Вашего Высокопреподобия
покорнейший послушник

*Игнатий
Епископ Кавказский и Черноморский.*

1857 года, ноября 16 дня.

¹ ...за поздравительное письмо Ваше и за благие желания Ваши мне, недостойному. — 27 октября ст. стилия 1857 г. архимандрит Игнатий был возведен в сан Епископа Кавказского и Черноморского.

№ 36

Получено 20 августа 1858 года.

Ваше Высокопреподобие,
честнейший отец Игумен Дамаскин!

Благодарю Вас за воспоминание о мне, грешном, и уведомление о посещении Святой обители Валаамской Государем с Государынею¹ и Великими Князьями, также о посещении оной Преосвященным Митрополитом Григорием². Вы справедливо заметили, что этот Архипастырь очень смиренного и простосердечного залога. К нему есть милость Божия, что видно из его книги к раскольникам: такой книги не написать без содействия благодати Божией. Уж очень основательна, проста и любовна³. Конечно, Вы её имеете; а если не имеете, то купите, и прочтите. И для братии Валаамской она будет очень полезна.

О себе скажу Вам, что поживаю по милости Божией довольно благополучно. Епархия новая⁴. Ничего еще нет. И Архией, и Консистория, и Семинария странствуют по квартирам.

Домик себе строю деревянный, весьма небольшой и весьма удобный, при церкви; из комнат в церковь ход; пред церковью комната, именуемая моленною с окошечком в церковь; можно Архиеерею слушать все службы в моленной, отворив окошечко. Спасение к самым дверям моим пришло, как некогда пришло оно в лице Лазаря ко вратам богача⁵. Церковь с домиком моим находится посреди большого сада, в коем множество фруктовых деревьев, вдали от шума и весьма напоминает Оптин Скит⁶. Здесь нет обычая у жителей посещать Архиеерея иначе, как в великие праздники утром для поздравления: почему я пользуюсь таким уединением, какового никогда не имел в Сергиевой Пустыне. 24 года без двух месяцев я прожил в Пустыне, но никак не мог к ней привыкнуть! Не могу нарадоваться, что из нее вышел. Поберегите Вашего нового благочинного⁷; с ним лучше будет нежели со всеми другими: придирик от него не может быть, и монашество довольно понимает. Пред отъездом моим я советовал другое, и на мой совет соглашались; но по отъезде моем, послышу, вышло иначе. Что делать! Случившееся случилось не без мановения или попушения Божия. В наш век, как я заметил, редко когда удается какое монашеское или чисто христианское намерение. Отовсюду возникают препятствия! — Напротив того: театрам и другим подобным заведениям — сильнейший ход; также обиде или какому другому злему делу — отвсюду поспешество. Видно: попускается людям то, чего они желают, яко одаренным свободою волею, по учению Апостола (2 Сол. 2. 10–12). И здесь жатва обширная, но жнецы от жатвы удаляются, и серпы у них отнимаются⁸: по этой причине весьма мало магометан, коих здесь множество, обращается в христианство, весьма мало раскольников присоединяется к Церкви. Видно, Господу угодно, чтоб мы сами научались терпению, смирению, покорности воле Божией, и внимали бы более своему собственному спасению. Это я говорю относительно моего положения.

В настоящее время нахожусь в Кисловодске, где принимаю ванны из минеральной воды, именуемой нарджан. Вода в этом обильнейшем ключе кипит как бы от содового порошка. Воды в сутки ключ дает 1 200 000 ведр. В 40 верстах от Кисловодска находится город Пятигорск, где имеют до 36° Реомюра⁹. В Исинтукской Станице находятся щелочные воды (в 18 верстах от Пятигорска); несколько в сторону, на 20 верст, в

Железноводске находятся обильные теплые и холодные железистые воды. В другую сторону, верстах в 18, находится Лысая гора, из которой бьет ключ горько-соленой воды, имеющей свойство превосходного слабительного. Иные из гор несколько похожи на Валаамские, но гораздо выше¹⁰.

Ивана Григорьевича¹¹ постриг в монашество, нарек Иустинном, и посвятил во иеромонаха. И прочим делаю, что могу: нажили монахи своего Архиеерея. Впрочем, монашеское мудрование весьма помогает и к действию благому на белое духовенство, уничтожая между членами его дух сутяжничества и сварливости, водворяя мир и единение.

Здоровье мое несколько поправилось от употребления сперва серных теплых, потом щелочных умеренных и наконец прохладных и холодных ванн из нарздана. Но по свидетельству здешних опытных людей, невозможно получить полного исцеления в одно лето от закоренелой долговременной простуды, какова моя, сопряженной с сильным расслаблением, от нее происшедшим. Буди воля Божия! Один климат здешний уже служит врачеванием.

Затем позвольте пожелать Вам, честнейший отец Игумен, благоденствия и долгоденствия и прочих всех благ, временных и вечных. Передайте мой усерднейший поклон всей о Господе братии Вашей. Прошу у Вас и у братии святых молитв в подкрепление моих немощей душевных и телесных; если кого оскорбил, у того прошу прощения, и всем заочно земно кланяюсь.

Недостойный Епископ Игнатий.

21 июля 1858 года.

¹ ... о посещении Святой обители Валаамской Государем с Государынею... — В день преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, 28 июня 1858 г., Государь Император Александр Николаевич с Августейшим семейством, возвращаясь из поездки по северным губерниям, прибыли на Валаам. В восемь часов утра пароходы «Александрия» и «Стрельна» вошли в монастырскую бухту и остановились у пристани. На берегу Их Императорские Величества встречали не менее 6 000 человек. Среди них Финляндский генерал-губернатор Ф. Ф. Берг, благочинный монастырей архимандрит Игнатий (Мальшев), казначей обители иеромонах Виктор. На экипажах процессия отправилась к часовне Знамения Пресвятой Богородицы, которая установлена недалеко от Святых Врат, на монастырской горе, где Высочайшие особы были встречены игуменом Дамаскиным, священнослужителями и прочей монастырской братней. В верхнем храме Преображения Господня была отслужена Божественная Литургия, в нижней

церкви Сергия и Германа — молебен Преподобным. После завтрака в настоятельских келлиях Государь Император и его Августейшая семья отправились на монастырском катере на Никольский остров, затем заливками в Скит Всех Святых и сухим путем, на экипажах, вернулись в монастырь. Пройдя пешком на восток от монастыря, посетили пустыньки о. Назария и о. Николая. По возвращении в обитель, зашли в братскую трапезную, простились с братией и в сопровождении настоятеля спустились на пристань. В 3 часа пополудни отбыли в С.-Петербург (Об этом: Русский художественный листок. 1858 г., № 25–36; 1859 г., № 1–2; также: *Валаамский монастырь и его подвижники*. СПб., 1889. С. 243–44).

² ...о посещении оной Преосвященным Митрополитом Григорием. — Также в 1858 г., за десять дней до Высочайшего посещения, Валаамскую обитель посетил Высокопреосвященный Григорий Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. Владыка пробыл на Валааме три дня: служил Божественную Литургию, посещал скиты и пустыни. 20 июня утром Архипастырь отправился на Предтеченский остров, где совершил освящение храма во имя Пророка и Предтечи Господня Иоанна. В 3 часа пополудни, благословив братию и гостей, Митрополит Григорий отбыл в обратный путь (*Валаамский монастырь и его подвижники*. СПб., 1889. С. 287).

³ Митрополит Григорий (Постников). Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь. Изложение в отношении к глаголемому старообрядству. В 2-х частях. СПб., 1854.

⁴ *Епархия новая*. — Кавказская и Черноморская епархия была открыта в 1843 г. Первым Епископом Кавказским и Черноморским стал Преосвященный Иеремия (Соловьев).

⁵ Ин. 11. 1–46.

⁶ «С первого дня пребывания в Ставрополе владыка Игнатий ощутил все тяготы неустроенности вверенной ему кафедры. Ветхая хижина, именуемая Архиерейским домом, пожертвованная 14 лет назад купцом Волобуевым для приюта первого Ставропольского епископа Иеремии, к тому времени стала разрушаться. Поэтому Святитель первые полгода проживал на частной квартире, безвозмездно предоставленной г. Стасенковым. Архиерейскому дому принадлежала Андреевская церковь (без причта), находившаяся на окраине города. Само место, именуемое Воробьевкой, было весьма удобным и живописным...» (Прот. Михаил Моздор. Святитель Игнатий (Брянчанинов), Епископ Кавказский и Черноморский. Ставрополь, 1999. С. 36). На собранные пожертвования (чуть больше 4 000 рублей), рядом с церковью был построен на каменном фундаменте небольшой деревянный дом.

⁷ ...Вашего нового благочинного... — Благочинным монастырей С.-Петербургской епархии, после отъезда епископа Игнатия на Кавказ, стал его преемник по настоятельству в Троице-Сергиевой пустыне, бывший наместник ее, а прежде любимый келейник святителя Игнатия — архимандрит Игнатий (Мальшев. 1811–1898).

⁸ Ин. 4. 35–38; Лк. 10. 2.

⁹ 36° Реомюра — 45° Цельсия.

¹⁰ Самая высокая точка Валаамского архипелага находится на острове Лембос — 58,2 м.

¹¹ *Ивана Григорьевича...* — См. примеч. № 7 к письму от 16 ноября 1861 г.

№ 37

Получено 30 августа 1859 года.

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший о. Игумен!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за воспоминание о мне, грешном, за присланные книжки и эстампы¹. Прошу передать всей братии мой усерднейший поклон и прошение их святых молитв.

Прошлого лета я лечился на минеральных водах, а ныне купанием в море². Лечение, правду сказать, болезни разворотило и много из внутренности выгнало в наружу, так что и теперь покрыт сыпью, но особенного исцеления и укрепления еще не чувствую. **Когда Богу угодно попустить какое-либо искушение, то от такого искушения ничем оборониться невозможно, кроме терпения.** Рассматривая свою немощь, часто рассуждаю: не Епархией бы мне управлять, а где-нибудь в скромном уголке грехи свои оплакивать. Весьма бы рад к Вам на Валаам, но телесная немощь не понесет тамошнего климата. А место! — единственное. Мне Кавказ меньше нравится, несмотря на то, что горы несравненно выше, и иные из них необыкновенно красивы. Воды нет: это лишает полного изящества здешние ландшафты; да и камень в горах, известняк и песчанник, а не гранит.

Искренно желаю Вам и святой обители, чтоб скорби, попускаемые Богом, по Его же милости проносились мимо яко мимоходящие тучи; а без скорбей, как видится, не обойтись до самого гроба. Они Архиереев и Царей досягают. Кому попустятся, того везде найдут; в самые высокие хоромы проникнут; никакие замки, никакая стража их не удержат. Один Господь — наше прибежище и наш щит от скорбей.

Снова поручая себя Вашим святым молитвам и любви о Господе, имею честь быть навсегда

Ваш покорнейший слуга

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.

26 июля 1859 года.

¹...за присланные книжки и эстампы. — Игумен Дамаскин отправил владыке Игнатию книги о посещении Валаама Царствующими особами. Это: «Государь Император Александр I на Валааме в августе 1819 года», издана в Царском Селе в 1858 г., 25 страниц, и «Посещение Валаама Государем

Императором Александром Николаевичем и Августейшим Его Семейством 28 июня 1858 г.», издана в С.-Петербурге в 1859 г., 15 страниц. Также им было послано несколько эстампов с изображением «Высочайшего поезда по монастырскому заливу», художника П. И. Балашова (Письма игумена Дамаскина. От 14 июня 1859 г. АВМ. Ф. 2. Оп. 9).

² ...а ныне купанием в море. — «В 1859 г. Преосвященный Игнатий выехал из Ставрополя для обозрения церквей Черноморья в начале мая и вернулся в начале августа; более длительная остановка была только в Тамани. За это время Епископом было посещено свыше 100 церквей, совершено 17 литургийных служений, проезд исчислен в 1866 верст...» (Соколов Л. Епископ Игнатий Брянчанинов, его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. В 2-х томах. Киев, 1915. Примеч. к с. 242–243).

№ 38

Получено 28 сентября 1859 года.

Ваше Высокопреподобие,

Высокопреподобнейший отец Игумен Дамаскин!

Искреннейше благодарю Вас за письмо Ваше от 30 августа¹, за слово о святой обители Вашей и о прочих обителях, в благосостоянии которых принимаю живейшее участие, чем могу; сердцем: ибо в святых обителях жительствоют слуги и други Господа моего, ихже недостоин весь мир.

Сколько могу понимать из собственного опыта и из поведения искусных иноков, — не может человек, желающий благоугодить Богу, подвизаться тем подвигом, которым захотел бы человек тот подвизаться по собственному своему избранию: он должен подвизаться тем подвигом, который предоставит ему Бог, един видящий непогрешительно способности человека. Сам же человек смотрит на себя почти всегда ошибочно. Опять: во прохождении того самого служения, которое нам назначил Бог, встречаются с нами не те обстоятельства, которые мы предполагали и которым бы следовало быть по логическому порядку, а обстоятельства вовсе неожиданные, непредвиденные, вне порядка, нарушающие порядок. Из всего этого с очевидностью явствует, что Господь ищет от нас не тех добродетелей и благоугождений, о которых мы благоволим и которые совершаем с приятностию, но таких, которые соединены с распятием себя, с отсечением своей воли и разума, хотя б наша воля и разум были самые святые и преподобные. Апостол Павел желал обратить весь мир к вере во Христа. Преизобильнейшая благодать, в Апостоле обитавшая, представляла такое намерение вполне возможным, а само намерение

было преисполнено любви к ближнему и Богу, следовательно, было самое благое. Но Бог попустил, чтоб на попрание проповеди, которое предоставлено было Апостолу Самим Богом, повстречали Апостола бесчисленные препятствия и лютейшие скорби. Это должно и нас утешать, яко многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие².

О себе скажу Вам, что моя главная скорбь происходит от моей болезненности, не допускающей исполнять моих обязанностей, как бы следовало; чувствую, однако, себя получше.

Призывая на Вас и на вверенное Вам братство благословение Божие и поручая себя Вашим святым молитвам, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть
Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугой

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.

13 сентября 1859 года³.

¹ Письмо от 30 августа 1859 г. в архиве Валаамского монастыря, в собрании писем о. игумена Дамаскина — не сохранилось.

² Деян. 14. 22; 2 Сол. 1. 5.

³ В Национальном архиве Карелии, где хранятся машинописные копии писем святителя Игнатия, сделанные Валаамскими иноками в 1920 г., за этим письмом, от 13 сентября 1859 г., следует примечание: «...к письмам Преосвященного Владыки, епископа Игнатия, возглавляемым знаменем Креста Господня: “Развевается знамя Креста над письмом моим: всегда слово мое выходит под этим знаменем! Слово мое — и возвешение мира и провозглашение войны; призывает к храбрости, победе, завоеванию мира таинственное воинство израильское: помышления и чувствования христианина”». Это цитата из письма архимандрита Игнатия к Н. Н. Муравьеву-Карскому от 6 октября 1847 г. Письмо опубликовано в сборнике: *Святитель Игнатий Брянчанинов*. Будущее России в руках Божественного Промысла. М., 1998. С. 13).

№ 39

Получено 28 января 1861 года.

Ваше Высокопреподобие,
честнейший отец Игумен!

Спаси Вас Господи за воспоминание Ваше о мне и [за] поздравление¹. По милости Божией я Вас не забыл, но постоянно с любовью и благожеланием воспоминаю, чему служат доказательством постоянные мои ответы на все письма Ваши. И на будущее время не останавливайтесь уведомлять меня о себе, о

врученном Вам братстве, паче же о лицах из него мне знакомых, равным образом о обители. Какие постройки Вы воздвигли после моего отбытия и какие намерены воздвигнуть?²

О себе скажу Вам, что поживаю благополучно под сению милости Божией. Случаются приятные обстоятельства, случаются и неприятные, весьма неприятные. Так как те и другие посылаются Промыслом Божиим, и в тех и других является к человеку неизреченная милость Божия: то понуждаюсь в тех и других мирствовать и благодарить Бога. Заметил я над собою, что при благоприятных обстоятельствах более бывает отрада по телу, и для тщеславия и сомнения открывается некоторый, почти незаметный ход; а при неприятных бывает более духовное утешение, и человек с отвержением сомнения начинает прибегать к Богу и деятельно познавать Бога, яко многомилостив есть и всемогущ, и скор на помощь призывающим Его. Как и что Вы заметили в себе? — напишите.

Прекрасно сказал блаженный Иоанн Карпафийский³ в своем Постническом слове о скорбях, посылаемых инокам, что они — **суть величайшая благодать Божия.**

Здесь я живу весьма уединенно, почти как затворник; но слух носится, имеющий значительную достоверность, что куда-то вскоре переведут в видах предоставить мое нынешнее место лицу более способному и достойному. Уповаю на милость Божию, что, по Его всесильному повелению и духовному рассуждению, даруется мне место удобное ко спасению и сообразное крайней моей немощи. Тело мое истощено продолжительными болезнями, кои во мне укоренились. Воды начали их гнать, от чего открылось сильное отделение гнилых золотушных мокрот. Такое положение весьма затруднительно.

Затем: поручая себя Вашим святым молитвам, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.

12 января 1861 года.

¹ ...и поздравление. — В письме от 10 декабря 1860 г. (АВМ. Ф. 2. Оп. 9). отец Дамаскин поздравляет владыку Игнатия с приближающимся днём Ангела, Новым Годом и праздником Рождества Христова.

² *Какие постройки Вы воздвигли <...>, и какие намерены воздвигнуть?* — Со времени отъезда о. Игнатия прошло чуть более трёх лет (он покинул С.-Петербург 25 ноября 1857 г.), а на Валааме успели построить: двух-

этажный каменный келейный корпус на Никольском острове (1858); Скит св. Иоанна Предтечи, с двухэтажной церковью, деревянным келейным корпусом и четырьмя иноческими пустыньками (1858–1860); в 1860 г. приступили к постройке дома для водоподъемной машины и мастерских (окончен в 1864 г.). И это не считая возведения каменных крестов, постройки часовен и проведения самых обширных хозяйственных работ. С пожертвованием купцом Дмитрием Петровичем Красношековым дома в Москве (1861) начала воплощаться в жизнь мечта о своем подворье и часовне во имя преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев в Первопрестольной.

³ О блаженном Иоанне Карпафийском (Карпафском) почти ничего неизвестно. Полагают, что жил он в V–VI вв. Его «Сто увещательных глав к монахам, находящимся в Индии», писавшим к нему, входят в третий том «Добролюбия».

№ 40

Получено 5 августа 1861 года.

Ваше Высокопреподобие,
достопочтеннейший отец Игумен Дамаскин!

Искреннейше благодарю Вас за любвеобильное письмо Ваше от 15 июня и фотографическую съемку местностей Валаама¹, из которых многие очень знакомы мне. Часто помышляя о том, сколько душеполезно окончить жизнь в уединении, вдали от почестей, в покаянии и плаче, переносю мыслью к Валааму, и ощущаю в душе стремление к его величественным пустыням; но в состоянии моего здоровья вижу непреодолимое препятствие к исполнению моего желания. Вы спрашиваете о моем здравии? только ныне летом начал чувствовать некоторое облегчение от болезни, так сильно было мое расстройство во всем организме. До сих пор принимаемая лекарства и обильно употребленные воды минеральные производили только расслабление и гнали золотушную и ревматическую мокроту, которой из меня вышло много вёдр. Нет надежды, чтоб я получил полное выздоровление по преклонности лет моих; но и облегчение уже должен признать великою милостию Божиею.

С особенною приятностию читал я преуспеяние святой обители в материальном отношении². Конечно, она при наружном развитии устрояется и духовно, несмотря на слабость сил душевных и телесных современного поколения. Не без причины Промысл Божий попускал Вам много опытов, из коих иные были очень горьки. Полагаю, что Вы сами теперь замечаете, что образ правления Вашего много изменился и усовершен-

ствовался: почему и духовное воспитание и окормление братства должно приносить более существенных плодов.

Потрудитесь передать мое благословение и усерднейший поклон всему братству Вашему, а равно и Василию Михайловичу Никитину³. Весьма радуюсь его расположению к Валаамской обители.

Мой Архирейский дом очень похож на скит; кругом в садах и розах⁴. Вид из моего кабинета несколько напоминает вид на гору за губою из окон тех келлий Валаамского монастыря, в которых я останавливался⁵. Живу уединенно, и должен благодарить Милосердного Господа за бесчисленные милости, на меня излианные.

Призывая на Вас благоволение Божие и паки благодаря Вас за письмо Ваше, с чувствами совершенного почтения и преданности имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.

1861 года, 19 июля.

¹ ...*фотографическую съемку местностей Валаама...* — Это «новое послушание» — так писал о. Дамаскин владыке Игнатию (Письмо от 15 июня 1861 г. АВМ. Ф. 2. Оп. 9), впоследствии приобрело несомненное культурно-историческое значение. Отдельные снимки, альбомы с видами Валаама, фото-портреты старцев, картины монашеского труда — всё это свободно продавалось в монастырской лавке и сотнями экземпляров расходилось по всей России, являясь наглядным доказательством духовной и материальной мощи Валаама. Работами монастырских фотографов пополнялся архив Валаамской обители, сохраняя для потомков образы монашеской жизни на Ладожских островах. В начале XX в. в монастыре была уже «обширная фотографическая мастерская» (Островская М. Валаам, СПб., 1907. С. 28), которой заведовал монах-фотограф. Под его началом трудились несколько мальчиков-послушников. Для работы приобрели шесть лучших для того времени фотоаппаратов различных марок. Принимались заказы портретов от своей монастырской братии, выполнялись различные художественные работы. Нельзя при этом не отметить предусмотрительность, широту и практицизм мышления настоятеля о. Дамаскина, ведь в России фотография в ту пору была сравнительно новым явлением.

² ...*преуспеяние святой обители в материальном отношении.* — В письме от 15 июня 1861 г. о. Дамаскин, рассказывая о новых монастырских постройках (перечислены в примеч. № 2 к письму святителя Игнатия от 12 января 1861 г.), также сообщает о «разрешении построить мраморно-гранитную часовню на месте Знаменской, близ Святых Ворот» — в память «Высочайшего посещения Валаама Их Императорскими Величествами в 1858 году...» и о переносе подворья в г. Сердоболе на новое, «в 12 раз более старого», место. Часовня «на месте Знаменской», построенная по

проекту А. М. Горностаева, освящена в 1865 г. во имя иконы Знамения Пресвятой Богородицы и поныне ее называют «Знаменской».

³ *Василий Михайлович Никитин* — петербургский купец, один из самых щедрых благотворителей Валаамского монастыря. На его средства был построен храм прп. Александра Свирского на Святом острове (1855); новым белым листовым железом перекрыты крыши и купола Спасо-Преображенского собора, поставлены на них кресты медные, позолоченные сквозь огонь (1861); обустроен нижний храм во имя Трех Вселенских Святителей в Предтеченской церкви (1860); приобретен колокол для церкви Авраамиевского скита (1873) и сделано большое число малых пожертвований деньгами и продовольствием.

⁴ *...похож на скит; кругом в садах и розах...* — Сравнение с Валаамским скитом во имя Всех Святых, возле которого были разбиты прекрасные цветники и устроен фруктовый сад.

⁵ *...из окон тех келлий Валаамского монастыря, в которых я останавливался.* — В собрании писем святителя Игнатия (НАК. Ф. 762. Оп. 1. Ед. хр. 219), за этим письмом следует следующий комментарий, сделанный в 1920 г.: «Во дни благочиния владыки Игнатия над Валаамским монастырем, при всяких приездах на Валаам, Владыка обыкновенно имел пребывание в келлиях, занимаемых ныне архивом канцелярии. Архив этот находился в другом помещении, а названные келлии оставались свободными на случай приезда отца Благочинного и других почетных посетителей». Зная план жилых и административных помещений Валаамского монастыря, можно с уверенностью предположить, что архимандрит Игнатий останавливался в келлиях юго-западной части внешнего каре.

№ 41

Получено 16 декабря 1861 года.

Ваше Высокопреподобие,
возлюбленнейший о Господе отец Игумен Дамаскин!

Всеблагий Бог, по неизреченной милости Своей, даровал мне то, чего я давно желал и о чем всегда помышлял. Общежительный монастырь Святителя Николая, именуемый Бабаевским¹, послужит мне тихую пристанию после продолжительного и опасного обуревания в житейском море. Обитель эта очень уединенна, на в весьма здоровом, сухом месте, с превосходными водами. Братство — простое и с настроением монашеским. Вот причины, по которым я, соображаясь с своею немощию, просил себе сего монастыря для окончания в нем моего земного странствования. Мне предоставлены по отношению к Обители права Епархиального Архиерея, то есть главное управление его; но она сохранила своего настоятеля, который управляет ею на правах настоятеля по докладкам Епископу, подобно тому как бы наместник в Лавре. Таковым распоряжением я весьма успокоен.

Устав монастыря схож на Валаамский²: ибо порядок здесь введен настоятелем, воспитанником Саровской Пустыни³. По времени этот порядок несколько изменился, даже слишком изменен другими настоятелями. Мне хочется в некоторой степени, наиболее в духовном отношении, восстановить Саровский Устав. По сей причине утруждаю Вас покорнейшею просьбою: прикажите переписать для меня Валаамский Устав, не славянскими буквами, но скорописью, лишь бы переписано было верно, без ошибок и пропусков. Также потрудитесь прислать при отношении, адресуя в Ярославль, чертежи гостиницы Вашей⁴. Здесь все братские келлии пришли в ветхость и необходимо требуют перестройки: желаю, чтоб постройки здешния были сделаны прочно, с должною иноческою скромностию и удобством. По миновании надобности потщусь возвратить с благодарностию. Когда же откроется навигация, не откажитесь прислать низменную камилавку и клобук⁵; какие Вы сами носите: мне они весьма нравятся, а нынешние модные, высокие, очень не нравятся.

Потрудитесь передать всем отцам и братьям Святой обители Вашей мое благословение и усерднейший поклон. Единственный сын моего родного брата, Ставропольского губернатора, поступил в монастырь⁶. Сперва он жил на Угреше⁷, а в проезд мой чрез Москву присоединился ко мне и теперь живет при мне, исправляя послушание письмоводителя. Настоятельское место здесь занял игумен Иустин⁸, бывший на Кавказе экономом Архиерейского дома, а в Сергиевой келейником моим: ибо прежний настоятель⁹, из вдовых священников, еще до приезда моего испросил себе другое настоятельское место. — Повторяю Вам, что я должен непрестанно славословить неизреченное милосердие Божие ко мне. Временное, каково бы оно ни было, всё — временное, а кому Бог дарует время и способ к покаянию, тому дарует залог вечного, неотъемлемого, аще и сами не пренебрежем Божиим даром.

Поручающий себя Вашим святым молитвам
Ваш покорнейший слуга

Епископ Игнатий.

16 ноября 1861 года.

¹ Николаевский Бабаевский мужской монастырь согласно преданию основан в XV в. иноком Троице-Сергиевой обители Иоанном. Монастырь находится на правом берегу Волги при впадении в нее реки Солоницы.

Название «Бабаевский» получил от бабаек, или больших весел, которые употреблялись плотогонами вместо руля при вводе плотов из Волги в Солончу. Бабайки за ненадобностью складывались на берегу. Чудесным образом на такой бабайке явилась икона святителя Николая. Сегодня святая обитель снова стала действующей. Адрес: Ярославская обл., пос. Некрасовский. Николо-Бабаевский мужской монастырь.

² *Устав монастыря схож на Валаамский...* — Устав Валаамской обители есть точная копия устава общежительной Саровской пустыни. Подлинник его был составлен на основании древних правил иноческой жизни в 1706 г. одним из первоначальных иноков Сарова, иеромонахом Исаакием, и утвержден в 1711 г. Местоблюстителем патриаршего престола Стефаном Яворским. На Валаам Устав принесен Саровским старцем о. Назарием, поставленным в 1781 г. настоятелем Спасо-Преображенского монастыря.

³ *...ибо порядок здесь введен настоятелем, воспитанником Саровской Пустыни.* — Игумен Филагрий, управлявший обителью свыше 30 лет, в мае 1789 г. «...вместе со своим немногочисленной братиею подал Костромскому епископу Павлу прошение о введении в обители общежительного чина и устава по образцу Саровской и Флорищевой пустынь. На основании положительной резолюции Преосвященного духовная Консистория указом от 6 февраля 1790 г. разрешила инокам Бабаевского монастыря ввести у себя общежительный порядок...» (Николаевский Бабаевский монастырь Костромской епархии. Историко-статистический очерк. Кострома, 1895. С. 41–42). Далее автор очерка указывает: «Едва ли игумен Филагрий успел во время своего управления монастырем ввести в нем общежительный устав; в том же 1790 г. он или скончался, или был переведен в другую обитель...» (Там же, с. 42). В установлении правил Саровского устава потрудился постриженник Валаама иеромонах Софроний, управлявший Николо-Бабаевским монастырем с 1791 г. по 1793 г.

⁴ *...чертежи гостиницы Вашей.* — См. примеч. к письму от 12 января 1852 г.

⁵ *...камилавку и клобук...* — См. примеч. к письму от 27 февраля 1862 г.

⁶ *Единственный сын моего родного брата, Ставропольского губернатора, поступил в монастырь.* — Алексей Петрович Брянчанинов (1843–1907), сын Петра Александровича Брянчанинова (1809–1891), жил некоторое время в Николаевском Бабаевском монастыре. Впоследствии служил по гражданскому ведомству, достиг высокого положения — стал сенатором, товарищем Управляющего делами Комитета министров, почил в чине тайного советника.

⁷ *...на Угреше...* — Николаевский Угрешский мужской монастырь, основанный благоверным князем Дмитрием Донским на месте чудесного явления ему иконы Святителя Николая Чудотворца (Николо-Угрешский ставропигиальный мужской монастырь действующий. Расположен: Московская обл., Люберецкий район, г. Дзержинский, пр. Дзержинского, 6).

⁸ *...Игумен Иустин...* — Архимандрит Иустин (1827–1896), в миру — Татаринов Иван Григорьевич. Родился в Санкт-Петербурге, отроком (в 1840 г.) поступил в Старо-Голутвин монастырь Московской епархии. Через семь лет перешел в Троицкую Сергиеву пустынь, где в 1854 г. пострижен в рясофор, после чего стал келейником настоятеля Пустыни архимандрита Игнатия (Брянчанинова), взявшегося воспитать молодого послушника в духе правильной монашеской жизни. У Ивана Татаринова был удивительно красивый тенор, на который обратил внимание знаменитый русский компози-

тор М. И. Глинка. Именно Глинка привил ему музыкально-теоретические познания и сделал из него духовного регента и певца. В 1857 г. послушника Татаринова переместили в Кавказский Архиерейский дом и 17 апреля построили там с именем Иустин. В том же году он был рукоположен сначала в иеродиакона, затем в иеромонаха и назначен экономом Архиерейского дома. В 1859 г. возведен в сан игумена. После ухода на покой епископа Игнатия игумена Иустина перевели в Николаевский Бабаевский монастырь и назначили наместником (28 октября 1861 г.), а в 1866 г. он был возведен в сан архимандрита. После кончины епископа Игнатия этот его ученик был утвержден настоятелем Николаево-Бабаевского монастыря.

⁹ *...прежний настоятель...* — Вскоре после приезда Пресвященного Игнатия в Бабаевский монастырь его прежний настоятель, игумен о. Парфений, управлявший обителью с 5 октября 1859 г., по собственному прошению был перемещен в Николаевскую Надеевскую пустынь Костромской епархии.

№ 42

Получено 13 января 1862 года.

Ваше Высокопреподобие,
честнейший и возлюбленный о Господе
отец Игумен Дамаскин!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за поздравление Ваше, за благожелание и любовь Ваши ко мне, грешному. Господь да вознаградит Вас в сем и будущем веке.

О себе уведомляю Вас, что я в высшей степени доволен моим настоящим положением, устроившимся для меня не иначе как по мановению и милости Бога. После тяжелых трудов и многих скорбей посреди современного человеческого общества сладок покой в тишине уединения. По высказанному мною удобству (т. е. по уединению) Обитель Бабаевская подходит к Валаамской, даже, извините, превосходит ее. Зимой никого не бывает по отдаленности городов и трудности проезда; я прибыл сюда 14 октября, и с сего числа по 1 января 1862 года у меня было только пять посетителей — господ на самое короткое время. Летом пристает пароход, и не один, на 15 минут, в течение коих богомольцы едва успеют отслужить молебен, и должны спешить обратно на пароход. Братство благомыслящее, с строгим общежительным направлением; общежитие заведено было, как и на Валааме, воспитанником Саровской Пустыни¹. Вам бы, о. Игумен, летом побывать у нас! При нынешних средствах сообщение это не отнимет у Вас ни много времени, ни много денег. Вы можете преподавать нам много полезных советов, а мы поста-

раемся по ним исправить здешний чин, который несколько уклонился от введенного первоначально. Причину тому были настоятели иного направления.

Прошу передать мой усерднейший привет и убогое благословение всему вверенному Вам братству. Поручая себя Вашим святым молитвам и о Господе любви, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою.

Епископ Игнатий.

1 января 1862 года.

P.S. Вероятно, Вы получили мое письмо, писанное уже отсюда². Я надеюсь, что изложенные в нем просьбы Вы не откажетесь исполнить. Мой адрес: в Ярославль.

¹ ...*воспитанником Саровской Пустыни.* — См. примеч. к письму от 16 ноября 1861 г.

² ...*мое письмо, писанное уже отсюда.* — Письмо от 16 декабря 1861 г.

№ 43

Получено 24 марта 1862 года.

Ваше Высокопреподобие,
достопочтеннейший отец Игумен.

Приношу Вам искреннейшую благодарность за письмо Ваше от 17 января и за присланный проект гостиницы¹, которым я еще не мог воспользоваться, ибо за монастырь еще не выходил, и своей (Бабаевской) гостиницы не видал. По болезненности сижу безвыходно в кельи; в церкви мог быть только четыре раза во всю зиму. Говорят, что гостиница большая, двухэтажная, каменная, а так бестолкова, что для пристанища имеет покоев очень немного. Спаси Господи за приглашение на Валаам! Нет, родной мой: видно, я простился навсегда с Валаамом, — так сужу по болезненности моей. **Надо собираться в путешествие иное: уже не по водам, а по воздуху. На все свое время, и за все слава Богу.**

О камилавке и клобуке. Прикажите их сделать по мерке Вашей благословенной главы: такие клобук и камилавка будут стоять здесь в рухольной для образца и памяти. Велите одну камилавку сделать такую, какие носятся под клобуком,

а другую такую, какая носится в служении². Здесь вводим многое по Валаамскому и Саровскому образцу. Столбовое пение заведено; откровение помыслов старцам заводим, особенно для новоначальных; старожилов же не принуждаем. Местом я очень доволен, а паче тем, что меня никто не беспокоит. Это крайне нужно мне.

Благословение Божие да почиет над Вами и над Святою обителию. Поручая себя Вашим святым молитвам, с чувством искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою

Епископ Игнатий.

27 февраля 1862 года.

¹ ... *присланный проект гостиницы...* — См. письмо от 16 ноября 1866 г. и примеч. к письму от 10 января 1852 г.

² Ответ на просьбу Преосвященного Игнатия был следующим: «Клобук и камилавка, сшитые по Вашему поручению по мерке моей грешной головы, препровождаются при этом к особе Вашей» (Письмо о. Дамаскина от 24 мая 1862 г. АВМ. Ф. 2. Оп. 9).

№ 44

Получено 27 июня 1862 года.

Ваше Высокопреподобие,
достопочтеннейший отец Игумен!

Литографированные изображения святителя Тихона¹ мною получены, и за доставление их приношу Вашему Высокопреподобию мою совершенную признательность. Спасет Вас Бог за труд, который Вы приняли о напечатании их. Также получена мною и другая посылка: камилавка и клобук, за что также много благодарен. — Здоровье мое, отец Игумен, очень плохо. Настала благоприятнейшая погода, здешнее место — прездоровое, воды — отличные, рыба — всегда свежая; но всё это мало помогает.

Прося Ваших святых молитв и призывая на Вас и на вверенную Вам Обитель обильное благословение Божие, имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою

Епископ Игнатий.

13 июня 1862 года.

¹ *Литографированные изображения святителя Тихона...* — Святитель Тихон, Епископ Воронежский, Задонский чудотворец (память 13/26 августа). В письме епископу Игнатию от 24 мая 1862 г. игумен Дамаскин писал: «... в 16 день августа прошедшего года неожиданно пожертвован в нашу обитель портрет Святителя и Чудотворца Тихона, писанный с натуры ближайшим учеником угодника Божия, монахом Никандром, сыном Задонского помещика генерала Бехтеева. Этот портрет от о. Никандра перешел к его родственнику, статскому советнику Есепову, от г-на Есепова — к нянюшке его, и от мужа нянюшки, 92-летнего старика, в нашу обитель. Приняв этот портрет, благоговейно, с великой радостью, как бы благословение на нашу обитель новоявленного Чудотворца, и отлитографировав с него изображение, несколько эстампов этого изображения подношу при этом Вашему Пресвященству, как выражение моей глубокой признательности к Вам, незабвенный Владыко» (АВМ. Ф. 2. Оп. 9).

№ 45

Получено 9 июля 1862 года.

Возлюбленнейший о Господе,
отец Игумен Дамаскин!

Приношу Вашему Высокопреподобию мою искреннейшую признательность за воспоминание Ваше о мне, грешном, и за письмо Ваше от 24 мая¹. Сердечно радуюсь преуспеянию святой обители Валаамской, для которой нужно, по её обширности и многочисленному братству, по особенному удобству ее к иноческой жизни, усиление способов к устройению и содержанию, да всякое вещественное довольство имущее, возможет преизобиловать она духовным благорастворением. Извините моей забывчивости, этому признаку старости и изнеможения, я полагал, что извещал Вас о получении копии с монастырского Устава и благодарил за доставление ее. Исправляю ныне мою погрешность принесением Вам искреннейшей моей благодарности. Проекты гостиницы мною обращены к Вам при посредстве десятника Вашего Павла².

О себе уведомляю, что чувствую себя весьма слабым по здоровью; положением же моим весьма доволен. Ожидаю Вашего посещения, что Вам весьма удобно будет сделать при поездках Ваших в Москву, каковые поездки, вероятно, окажутся необходимыми по случаю устройства часовни Вашей в Москве³.

Призывая обильное благословение Божие, достопочтеннейший отец Игумен, на Вас и на вверенное Вам братство,

испрашивая Ваших святых молитв, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть
Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою

Епископ Игнатий.

5 июля 1862 года.

¹ Копия письма игумена Дамаскина Преосвященному Игнатию (на Бабайки) от 24 мая 1862 г. хранится в Архиве Валаамского монастыря (Письма игумена Дамаскина. АВМ. Ф. 9. Оп. 2).

² ...*десятника Вашей Павла.* — Под присмотром десятника Павла Антоновича Смирнова построены все капитальные здания Валаамского монастыря в 40–50-х гг. XIX в. Это и храм Всехсвятского скита, и церковь на Никольском острове, и гостиница, и странноприимный дом, и деревянная церковь на каменном фундаменте Предтеченского скита... За усердие этот десятник был награжден серебряной медалью на Станиславской ленте. Работая в летний сезон на Валааме, зимой он уезжал на родину. Был Павел Смирнов из крестьян и жил, вероятно, по соседству с Николо-Бабаевским монастырем.

³ ...*часовни Вашей в Москве.* — Весной 1862 г. игумен Дамаскин писал в «Дом Московского градского общества»: «Более семидесяти человек из именитых московских граждан, движимые светлым чувством усердия к Валаамской обители, письменно предложили ей с участием по силе каждого из них и других известных им лиц на свой счет построить в городе Москве часовню во имя преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, избрав место для построения часовни на углу Сенной площади, против Красных ворот, при соединении двух улиц, ведущих на Разгуляй и к С.-Петербургской железной дороге» (О построении часовни... АВМ. Ф. 5. Оп. 4. Л. 6). Однако, рассмотрев дело, Постоянная комиссия о пользах и нуждах общественных при Московской городской общей думе, пришла к выводу, что уменьшение Сенной площади на 75 кв. саженей стеснит её в отношении проезда и торговли, кроме того, Сенная площадь, как место купли и продажи, окруженное гостиницами и трактирами, неприлично для дома молитвы, требующего благоговейной тишины. В силу этого настоятелю Валаамского монастыря игумену Дамаскину в приобретении земли для строительства часовни было отказано (Указ. дело. Л. 8). В том же 1862 г. Св. Синод утвердил за монастырем пожертвованный ему купцом Краснощевым дом в Москве для устройства подворья. Для обозрения нового хозяйства игумен Дамаскин приезжал в Первопрестольную в 1864 г., но в Николо-Бабаевский монастырь не поехал: «измученный визитами в Москве убоился трудностей каменистаго пути...» (Письма игумена Дамаскина. АВМ. Ф. 2. Оп. 9. 1864). Далее в этом письме о. Дамаскин признавался: «Это непростительная вина моя <...>. Быть так близко у присновожделенной для меня цели и по немощам не достичь ее: это невыразимо горько...» (Там же, письмо от 5 октября 1864 г.).

№ 46

Получено 5 декабря 1862 года.

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен!

Достопочтеннейшее письмо Ваше от 14 октября¹ имел честь получить 17 ноября от Павла десятника², который рассказом о Вас и о Святой Обители пополнил краткость письма. Между прочим, он утешил меня известием, что Вы ныне зимою располагаетесь побывать в Москве и при этом посетить Бабаевский монастырь. Милости просим! Сердечно буду рад видеть Вас, вероятно, в последний раз в сей жизни. Что отвечать Вам на вопрос Ваш о моем здравии? Постоянно чувствую себя весьма слабым, а по временам и очень больным. Настоящим приютом моим я вполне доволен. Слава Богу за настоящее! Слава Богу за прошедшее! И относительно будущего возлагаем на милость и волю Божии. Призывая благодарение Божие на Вас и на вверенное Вам братство и благодаря за постоянное памятование о мне, грешном, письмо сие сокращаю в надежде скорой личной беседы.

С чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою

Епископ Игнатий.

18 ноября 1862 года.

¹ Копия письма игумена Дамаскина епископу Игнатию от 14 октября 1862 г. хранится в Архиве Валаамского монастыря (Письма игумена Дамаскина. АВМ. Ф. 9. Оп. 2).

² ...Павла десятника... — См. примеч. к письму от 05 июля 1861 г.

№ 47

Получено 4 мая 1863 года.

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за постоянное памятование Ваше о мне, недостойном. Как письмо Ваше от 22 марта¹, так и виды Валаамского монастыря² и острова я имел истинное удовольствие получить, полюбовался, и с сердеч-

ным сочувствием перенесся мыслию к жителям этих чудных мест. Мною поручено Ивану Ильичу Глазунову³ доставить Вашему Высокопреподобию отпечатанные мои скудоумные сочинения⁴: прошу принять их, как знак любви и памяти.

Очень сожалею, что Вы не пожаловали ныне зимою в Бабаевский монастырь. Силы мои и здоровье постоянно оскудевают; также и Ваши годы уходят. Если не увидимся в здешней жизни, то да дарует нам милосердый Господь радостно увидеться в будущем веке.

Призывая благословение Божие на Вас и на вверенное Вам братство и прося Ваших святых молитв, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою

Епископ Игнатий.

21 апреля 1863 года.

¹ Письмо игумена Дамаскина от 22 марта 1863 г. в архиве Валаамского монастыря не обнаружено.

² *...виды Валаамского монастыря...* — «Собрание видов местностей острова Валаама, рисованных с натуры художником П. И. Балашовым. Изданное усердием Валаамского настоятеля игумена Дамаскин с братиею. 1863 г.», — название альбома из 26 литографий, впечатление от которого известный русский художественный критик Н. П. Собко выразил одним словом: «Роскошно!» (Черновые записи к «Словарю русских художников». ОР РНБ. Ф. 708. Ед. хр. 201). В письме, отправленном вместе с «Собранием видов...» 16 марта 1863 г., о. Дамаскин писал: «Составив летопись Валаамской обители и начертав ее, за бессилием слова, карандашом, священнейшим и приятнейшим долгом поставляю Вам, вселюбезнейший наш Святитель, Ангелу-хранителю Валаама и главному виновнику его процветания, поднести при этом слабые начатки плодов монастырских...» (Письма игумена Дамаскина за 1863 г. АВМ. Ф. 2. Оп. 9. Л. 22).

³ *Глазунов Иван Ильич* — книгопродавец-издатель (1826–1889). В его типографии на Большой Мещанской ул., д. 8, в С.-Петербурге вышло в свет первое собрание трудов «...Архимандрита Игнатия, ныне Епископа, жительствующего на покое в Николаевском-Бабаевском монастыре». Купец 1 гильдии с 1849 г., потомственный почетный гражданин. С 1857 по 1861 гг. состоял членом С.-Петербургской городской думы. Комиссионер хозяйственного управления при Св. Синоде, Императорской Академии наук, Департаменте народного просвещения и Министерства государственных имуществ. С 1883 г., когда семья Глазуновых была возведена в потомственное дворянство, — надворный советник. Погребен в Троице-Сергиевой пустыни.

⁴ *...отпечатанные мои скудоумные сочинения...* — Какие именно сочинения были посланы о. Дамаскину — неизвестно. Исходя из даты написания письма, можно предположить, что это могли быть: «Поучения». СПб., 1863. 353 с.; «Слово о смерти». СПб., 1862, обложка 1863 г. 144 с.; «Сло-

во о чувственном и о духовном видении духов и совещание души с умом». СПб., 1863. 103 с. Эти и другие сочинения святителя Игнатия продавались в книжной лавке И. И. Глазунова.

№ 48

Получено 22 октября 1863 года.

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен!

Покорнейше прошу Вас дать знать десятнику Павлу Иванову¹, чтоб он на пути своем на родину навестил меня: имею особенную нужду видеть его.

Желаю Вам и обители всех истинных благ. Новые формы, вводимые в крае², да послужат к усугублению благосостояния, в которое приведен Валаамский м[онасты]рь.

Конечно: при таких обстоятельствах потребуется усугубление и Ваших забот.

Прося Ваших святых молитв и призывая обильное благословение Божие на Вас и на братство Ваше, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою

Е<пископ> Игнатий.

2 октября 1863го года.

¹ ...десятнику Павлу Иванову... — В монастырских документах того времени встречается имя десятника Павла Смирнова (См. примеч. к письму от 05 июля 1862 г.), а должность десятника, судя по отчетности в получении продуктов, исполнял один человек. Исходя из этих фактов, можно предположить, что это одно и то же лицо.

² *Новые формы, вводимые в крае...* — В духовном отношении Валаам принадлежал России, но по гражданскому определению он подчинялся административным органам Великого княжества Финляндского. Конец 50 — начало 60-х гг. XIX века — это время реформ в истории Финляндии. Изменения, происходившие в политической жизни Северной провинции, влияли на положение православных монастырей: Валаамского и Коневского. На протяжении полувека, со времени вхождения в состав России, в Финляндии неизменно сохранялись ее законы, утвержденные еще Шведскими королями. Многие из положений этих законов давно вошли в противоречие с действительностью. Высочайшим манифестом от 29 марта / 10 апреля 1861 г. в Финляндии была созвана Выборная комиссия из депутатов четырех сословий, для предварительного обсуждения вопросов, по которым правительство надеялось выслушать мнение представителей сословий до созыва сейма. Работа Комиссии вызвала национальное воодушевление в финском на-

роде. Государь Император Александр II, считая необходимыми законодательные изменения и уважая традиции своих финляндских подданных, повелел 3 сентября 1863 года. созвать в Гельсинфорсе сейм земских чинов Великого княжества Финляндского. Представители четырех сословий рассматривали 48 вопросов, вынесенных на обсуждение сейма. Среди депутатов не было ни одного православного, хотя их насчитывалось до 48 000 на 1 700 000 жителей. *«Мы слышали, — писала газета «День» (1863 год, № 47), — что некоторые города избрали из своей среды православных депутатов, но таковые не были приняты на том основании, что настоящий сейм созывается по статусу 1771 года, где не обозначены православные в числе жителей Финляндии»* (Бородкин М. История Финляндии. Время Александра II. СПб., 1908. С. 174–175). Между тем на сейме рассматривались вопросы, напрямую затрагивающие интересы православного населения края, например, Церковный Устав. С одной стороны, результаты деятельности сейма благотворно повлияли на духовное и материальное развитие Великого княжества, с другой — они вели к обособлению Финляндии от России.

№ 49

Получено 16 декабря 1863 года.

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший о. Игумен!

Спешу отвечать Вам на письмо Ваше от 27 октября¹. Вам необходимо **тщательнейше** наоблести за **отношениями**, в которые должен быть поставлен Валаамский монастырь при разрешении настоящего вопроса. Вы, при **тщательном наблюдении и ходатайстве**, можете приобрести значительные выгоды для обители. Люди, много получающие, много дают. Эти минуты надо ловить. В противном случае можно встать в такие стеснительные обстоятельства, из которых после не выйдешь.

Мое здоровье — слабое. По комнатам с трудом похаживаю. Из комнат выхожу весьма редко, единственно в церковь, к Литургии. Летом изредка выхожу в рощу и на поле. За всё слава Богу, и на всё — свое время.

Поручая себя Вашим святым молитвам, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть
Вашего Высокопреподобия
покорнейший слуга

Епископ Игнатий.
26 ноября 1863 год.

¹ ...письмо Ваше от 27 октября. — Находится в архиве Валаамского монастыря.

№ 50

Получено 15 февраля 1864 года.

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец,
Игумен Дамаскин!

Приношу Вам искреннейшую признательность за воспоминание Ваше о мне и поздравление с Праздником Рождества Христова и Новым Годом, с каковыми равномерно поздравляя Вас и вверенное Вам братство, желаю Вам всех истинных благ.

Поздравляю Вас со спокойным положением, дарованным милостию Божиею чрез посредство Архипастырей. Искренно желаю, чтоб это положение послужило ко благу обеих обителей, и Ваше служение принесло плод, благоприятный Богу¹.

Точно! Вам нужно особенно озаботиться о том, в какое положение будет поставлен Валаамский монастырь при настоящей реформе в Финляндии². При таких реформах обыкновенно всякая страна заботится об том, чтоб упрочить **основания** своей национальности, то есть чтоб народ сохранил свой язык, свои обычаи, свою религию, и по этой причине всегда пребыл бы **отдельным народом**. С стремлением упрочить свою религию естественно соединено стремление уничтожить влияние других религий на свою страну. И потому Вам необходимо, нисколько не медля, самим лично побывать в том месте, где происходят совещания, и мерами любви склонить, чтоб Вам была открыта мысль о Православных обителях. Затем такими же мерами любви склонить совещающиеся лица, чтоб они не сделали ничего отяготительного для обителей. Иногда какая-либо безделица может быть чрезвычайно отяготительною и расстроить не только спокойствие, но и благосостояние монастыря. Гораздо лучше обделывать такие дела соглашением, нежели столкновением. Притом, когда все будет утверждено Высшею властью: тогда трудно, а может быть, и невозможно что-либо изменить.

О себе скажу Вам, что благодарю и славословлю Господа за настоящее мое положение. Чем долее живу в устранении от шумного и суетного мира и дел его: тем более и более чувствую, что дух мой успокоивается. Слабость телесных сил постепенно умножается, почему из комнат выхожу очень редко; иногда служу, но глас мой едва слышен по причине ослабления груди и легких, а длинных молитв на молебнах вовсе и читать

не могу. На всё свое время. Время начинать земное странствование, время быть на середине его и время оканчивать его.

Призывая обильное благословение Божие на Вас и на братство Ваше, поручая себя Вашим святым молитвам, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою.

Епископ Игнатий.

4 февраля 1864 года.

¹ В 1863 г. Валаамский монастырь был отделен от общего благочиния и о. Дамаскин, будучи настоятелем обители, стал также и благочинным ее, с подчинением его же благочинию Коневского монастыря.

² ...при настоящей реформе в Финляндии. — Сейм земских чинов Великого княжества Финляндского, который уже тогда многие в Финляндии называли парламентом, работал с 3 сентября 1863 г. по 3 апреля 1864 г. Подробнее — примеч. к письму от 02 октября 1863 г.

№ 51

Получено 15 января 1865 года.

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступающим Великим праздником Рождества Христова, равным образом и с получением Монаршей милости¹, о чем я узнал только из письма Вашего, потому что ни газет, ни журналов не читаю за крайнюю слабость здоровья и зрения, выносящего самое умеренное чтение, и то лишь при дневном свете. Благодарю Вас за присланное печатное, подробное описание Валаамского монастыря! В каком прекрасном переплете прислали Вы мне описание той обители², которую я особенно люблю и уважаю по особенным удобствам ее к монашеской жизни!

Павел посетил меня 22 ноября, прислав прежде письмо Ваше и посылку. Благодарю Вас за намерение посетить меня! Хотя не видал я Вас телесными очами давно, но сердечными зрю присно, и особенно благодарен Вам за то, что Вы принадлежите к тем весьма немногим личностям, которые, расставшись со мною по телу, остались в единении по любви.

Поручая себя Вашим святым молитвам и призывая благословение Божие на Вас и на вверенное Вам братство и обитель,

коей желаю преуспеяния и развития в духовном и вещественном отношениях, с чувством искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою.

Епископ Игнатий.

20 декабря 1864 года.

¹ ...с получением Монаршей милости... — Игумен Дамаскин был награжден орденом св. Анны 2 степени.

² *Описание обители* — «Валаамский монастырь». СПб., 1864, книга издана за счет монастыря. Составил описание Николай Васильевич Елагин (1817–1891). В те годы он исполнял должность цензора в С.-Петербурге и писал сочинения духовно-нравственного и историко-биографического характера. Его перу принадлежат: «Жизнь княгини А. А. Орловой-Чесменской» (1853); «Очерк жизни князя П. А. Ширинского-Шихматова» (1855); «Письма о христианской жизни» (1858); «Дух и заслуги монашества для Церкви и государства» (1874) и некоторые другие. Ненавидимый либеральной критикой, Николай Васильевич всю свою жизнь защищал монашество. Оно являлось для него высшей формой нравственного совершенства. В архиве Валаамского монастыря сохранилась часть переписки между игуменом Дамаскиным и Н. В. Елагинным. В одном из писем о. Дамаскин подробно отвечает на просьбу Елагина о вступлении в число братства монастыря. Жизненные обстоятельства помешали исполнению этого желания.

№ 52

Получено 30 марта 1866 года.

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший о. Игумен Дамаскин!

Приятнейшее письмо Ваше от 17 февраля¹ получено мною 5 марта. Принося Вам искреннейшую благодарность за воспоминание Ваше о мне, поздравляю Вас с текущею четырьдесятиницею и с наступающим Праздником праздников — Светлым Воскресением Христовым.

Здоровье мое было потрясаемо с детства многими тяжкими потрясениями, а потому в старости не может уже поправиться, и постепенно разрушается более и более. Особливо истощание сил — необыкновенное! По этой причине почти не выхожу из келлий и ничем не занимаюсь. Взвирая на окончательную участь многих знакомых и родственников, прошедших жизнь среди мира в служении ему и внезапно восхищенных смертью, благодарю Бога, приведшего меня в монастырь. Хотя в монастыре

живу весьма недостаточно; но в миру, наверно, жил бы еще хуже, и, занявшись суетностью, не получил бы никакого живого понятия о Боге.

Родственная Валааму Саровская пустынь приняла с особенною благосклонностию «Аскетические Опыты»². Туда выписано одиннадцать экземпляров.

Если вздумаете посетить Бабаевский монастырь, то я желал бы, чтоб Вы пожаловали в то время, как Собор будет окончен вчерне, что, уповаю, совершится в лето 1867 года³. Желая сего с тою целию, чтоб Вы, увидав в натуре сие здание, воздвигли подобное еще в лучшем виде на горах Валаамских⁴. Храм имеет особенные удобства в отношении к требованиям монастырского Богослужения.

Поручая себя святым молитвам Вашим и вверенного Вам братства, призывая на Вас обильное благословение Божие, с чувством искреннейшего уважения и преданности имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою.

Епископ Игнатий.

7 марта 1866 года.

Мой адрес: в Ярославль, а не в Кострому.

¹ *Письмо от 17 февраля* — Письма игумена Дамаскина за 1866 г. АВМ. Ф. 2. Оп. 9. Л. 23.

² «*Аскетические Опыты*» — В 1865 г., в типографии И. И. Глазунова вышли первые два тома собрания сочинений епископа Игнатия — «Аскетические опыты». Том 3, «Аскетическая проповедь», печатался в 1866 г., и том 4, «Приношение современному монашеству», в 1867 г. «Отечник», в 5 томе, напечатан уже после смерти свт. Игнатия, в 1867 г.

³ Двухэтажный каменный соборный храм, построенный в 1865–1877 гг. вместо разобранной по ветхости древней церкви иконы Иверской Пресвятой Богородицы. Проект архитектора И. И. Горностаева. Постройка проходила под наблюдением архитектора С. В. Садовникова. Смета на постройку составила 200 тысяч рублей. Несмотря на пожертвования, поступившие от окрестных жителей, средств не хватало. Однажды, когда строительство должно было быть приостановлено, брат владыки Игнатия, П. А. Брянчанинов, отдал на храм последнее свое состояние — 5000 рублей. «По внешнему виду храм имеет сходство с церковью Воскресения Христова в Иерусалиме. Глава, увенчивающая средний купол, изображает царскую корону и вместе архиерейскую митру, которые обе принадлежат главе церкви — Инсусу Христу. Кроме этой главы, на храме еще шесть малых глав. Снаружи его, вверху, находятся двенадцать иконописных

изображений Божией Матери, а по сторонам — такие же изображения четырех Архангелов и четырех Апостолов» (А. Соловьев. «Николаевский Бабаевский монастырь Костромской епархии». Кострома, 1895. С. 83). Верхний храм двухпрестольный — Иверской Пресвятой Богородицы и Нерукотворного Образа Спасителя с мученицей Александрой. Нижний — в честь Рождества Христова, и правый придел — во имя Сретения Господня и священномученика Игнатия Богоносца.

⁴ ...подобное еще в лучшем виде на горах Валаамских. — В 1873 г. игуменом Дамаскиным с братией был заказан проект нового соборного храма на Валааме. Творение петербургского архитектора М. А. Щурупова оказалось грандиозным и дорогим. Его смета должна была составить примерно 600 тысяч рублей. Воплотить в реальность созданный проект не удалось: не хватило средств. Через два десятилетия преемник о. Дамаскина, игумен Ионафан. начал строительство собора по проекту другого архитектора — А. Я. Силина.

№ 53

Получено 16 апреля 1866 года.

Недавно писал я к Вам: и паки пишу, побуждаемый моею убогою любовью к святой обители Валаамской, которой вы Настоятель, и к святой обители Коневской, которой Вы — Благочинный. Обратите внимание на письма мои, которые писал я к Вам по приезде моем в Баб[аевский] монастырь. Блюдайте, како опасно ходите, сказал Апостол (Еф. 5. 15).

Нахожусь в крайнем изнеможении, и прошу у обеих обителей, паче же у их Настоятелей, чтоб помолились о мне, грешном и болящем.

Недостойный Епископ Игнатий.

4 апреля 1866го года.

№ 54

Получено 30 октября 1866 года.

Ваше Высокопреподобие,
возлюбленный о. Игумен Дамаскин
со всею о Христе братиею!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за любвеобильное воспоминание Ваше о мне и за присланные книжки¹. Здоровье мое весьма слабо. Иногда делается полегче, а иногда так тяжело, что и смерть представляется близкою. Вообще же чувствую необыкновенное истощание сил, что есть

естественное последствие весьма продолжительного болезненного состояния. Уединенным местом жительства и прочею обстановкою я весьма доволен и благодарю Господа, даровавшего мне положение, столько соответствующее немощи моей, душевной и телесной. Прося Ваших святых молитв и призывая обильное благословение Божие на Вас и на все возлюбленное братство Ваше, с чувством искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою.

Епископ Игнатий.

17 окт<ября> 1866 г.

¹ ...и за присланные книжки. — Первая книга — «Слово любви. Н. А. Благовещенскому, автору книги: Афон. Путевые впечатления». Изд. Валаамского монастыря, СПб., Тип. журн. «Странник», 1866 г.; выдержала 6 изданий. Ответ на критику монашества. Вторая книга — «Царская часовня на Валааме». Изд. В. М., СПб, Тип. журн. «Странник», 1866 г., — о постройке в монастыре часовни в память посещения обители Государем Императором Александром II с Его Августейшим семейством в июне 1858 г. Автором статьи, послужившей основой этого издания, был сам игумен Дамаскин (авторство установлено по письму епископу Игнатию).

№ 55

Получено 23 января 1867 года.

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший о. Игумен Дамаскин!

Приношу Вам и вверенному Вам братству искреннейшую благодарность за любвеобильное воспоминание Ваше о мне, и, взаимно поздравляя Вас с прошедшими праздниками и наступившим Новым Годом, усерднейше желаю Вам от всецелой десницы Господней всех истинных благ.

Утешаюсь благою вестью о благосостоянии святых обителей, Валаамской и Коневской. Мое здоровье очень расстроено, а милосердый Господь даровал по такому состоянию здоровья и положение спокойное в уединенной Бабаевской обители. —

Поручено брату¹ моему доставить в Санкт-Петербургскую часовню Валаамского монастыря две остальные части моих убогих сочинений², что должно последовать в марте месяце

или в конце февраля; прошу принять их благосклонно, а мне выслать один экземпляр описания Валаамского монастыря³, потому что присланные Вами мною подарены добрым людям.

Прошу у Вашего Высокопреподобия и у вверенного Вам братства благоприятных Богу молитв о мне, грешном и болящем. Призывая на Вас и на вверенную Вам обитель обильное благословение Божие, с чувством искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою,

Епископ Игнатий.

10 января 1867 года.

¹ *Поручено брату...* — Петр Александрович Брянчанинов (1809–1891). Окончил Военно-инженерное училище. Служил в седьмом пионерном батальоне полевым инженером. В 1848 г. вышел в отставку в чине подполковника. Продолжал трудиться для пользы общества и государства в должности Костромского вице-губернатора, с 1859 г. — Ставропольского губернатора. Вскоре после ухода епископа Игнатия на покой он подал в отставку и переехал к брату в Николо-Бабаевский монастырь. Перед смертью принял постриг с именем Павла.

² *...две остальные части моих убогих сочинений...* — «Аскетическая проповедь епископа Игнатия, жительствовавшего на покое в Николаевском Бабаевском монастыре Костромской епархии». Собрание сочинений, т. 3. СПб., 1866; и «Приношение современному монашеству...». Собрание сочинений, т. 4. СПб., 1867.

³ *...описания Валаамского монастыря...* — «Валаамский монастырь». СПб., 1864. См. примеч. к письму от 20 декабря 1864 г.

№ 56

Получено 22 апреля 1867 года.

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен!

Приношу Вам и братству святой обители Вашей усерднейшее поздравление с наступающим Праздником праздников, с Светлым Воскресением Христовым. Приветствую Вас всерадостным приветствием «Христос Воскресе», и желаю Вам всех истинных благ во времени и в вечности. Вместе с этим очень благодарю Вас за присылку печатного описания обители Вашей и других брошюр, изданных Валаамским монастырем¹.

В начале Великого Поста посетил меня Ваш десятник Павел². С приятностию услышал я от него некоторые подробности о Вас и о Валаамском монастыре.

Поручая себя Вашим святым молитвам и молитвам вверенного Вам братства, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою.

Епископ Игнатий³.

10 апреля 1867 года.

¹ ...печатного описания обители Вашей и других брошюр, изданных Валаамским монастырем. — «Валаамский монастырь», исторический очерк. СПб., 1864. Среди присланных брошюр могли быть описания Сяндемской Успенской и Ондрусовой Николаевской пустынь, изданных усердием настоятеля игумена Дамаскина в 1856 г., сочинения о посещении Валаама Царствующими особами, упоминавшиеся в письме от 28 сентября 1859 г., а также повторно брошюры: «Слово любви» и «Царская часовня на Валааме» (см. примеч. к письму от 17 октября 1867 г.).

² ...десятник Павел. — См. примеч. к письму от 5 июля 1862 г. и от 2 октября 1863 года.

³ Рядом с именем святителя Игнатия поставлен крест и дата: 30.IV 1867 г.

**Подготовка текста, комментарии и публикация (с. 420–505)
И. Г. Родченко.**

Замечания на Проект преобразования Морских учебных заведений

Декабрь 1860¹

(Ответ Великому Князю Константину Николаевичу)²

Ваше Императорское Высочество!

Исполняя волю Вашу, имею честь представить мои примечания на Проект преобразования Морских учебных заведений.

Проект составлен при таком обилии теоретических познаний, доставленных опытом и наблюдательностию, что он представляется внимательно прочитавшему его изящным, стройным, целым, радующим взор ума и прочностию своею, и определенностию, и размерами. Здравая критика должна, по мнению моему, не предпринимать тщетных усилий к изысканию недо-

¹Печатается по: *Леонид Соколов*. Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. Т. 2. Приложение. Киев, 1915. С. 48–58. || ² Как человек глубоко образованный, Преосвященный Игнатий был всегда на стороне всего разумного и сочувствовал всякому полезному движению. В 1860 году председатель Адмиралтейств-совета Великий Князь Константин Николаевич (1827–1892) обратился к нему с письмом от 7 октября 1860 года за № 2263, в котором, препровождая экземпляр составленного адмиралом Графом Е. В. Путягиным (1804–1883) проекта преобразования Морских учебных заведений с учреждением в Петербурге новой гимназии, просил Владыку Игнатия «принять на себя труд, в особенное личное мне одолжение, сообщить мне, совершенно откровенно, свои замечания на этот проект». Вследствие этого письма явился настоящий ответ Великому Князю. — *Примеч. Л. Соколова*.

статков, но оценить труд и высказать пред публикою полное сочувствие к нему, как к одному из залогов государственного благосостояния. Очень может случиться, что при приведении проекта в исполнение некоторые мелочи потребуют изменения; но потребуют изменения ничтожные мелочи, которые и могут быть примечены при применении проекта к делу. Проект можно уподобить кораблю тщательно выстроенному на берегу и благовременно обеспеченному против трудностей плавания, против бурь и ветров: таков проект и в отношении к исполнению его, и в отношении к возражениям, если бы они возникли против него.

Этим кратким отзывом я мог бы ограничиться: он вполне и со всею искренностию выражает то сознание, которое образовалось во мне от прочтения проекта. Но не могу воспретить себе и нижеследующих указаний на некоторые частности проекта, возбудившие во мне особенное утешительное сочувствие. Указания послужат фактическим свидетельством пред Вашим Императорским Высочеством того, что я исполняю Вашу волю: говорю со всею откровенностию. Указания эти малочисленные: окажите милостивую снисходительность к неспециалисту! уже тридцать три года отделяют меня от мирской жизни и ее занятий, даже ученых.

1. Проект устраняет прежний порядок приема воспитанников, и представляет тому, кто считает себя способным взять, так сказать, штурмом помещение в корпус на публичном состязательном экзамене. Нельзя не порадоваться этой мере, результаты которой должны быть исполнены обильной пользы, общественной и частной. Для ратоборства на экзамене явятся одни способные к морской службе, одни любители моря. Если же явится на экзамен тот, кто имеет о себе ложное понятие, признавая себя способным и будучи неспособен, такому доставится правильное понятие о себе. Это для молодого человека — великое благодеяние. Прежний порядок приема вполне неоснователен. Принимали за заслуги отца, дяди, по протекции; попадало много детей в специальное училище без всякого призвания, без всяких способностей к наукам, преподаваемым в училище. Какие были последствия? Из сорока, примерно, учеников в классе училось должным образом десять, прочие же не занимались или занимались поверхностно по недостатку способностей, или будучи увлекаемы призванием к другим предметам. Мертвость не способных и не желающих учиться очень вредно действует

на способных и любителей науки. По выпуске из специального училища все не чувствовавшие призвания к роду службы и не способные к нему, спешили, при первой возможности, перейти в другой род службы, к которому они чувствовали склонность и способность, тем более, что не способные к одному разряду наук часто бывают весьма способны к другому. Правительство тратилось напрасно, тщетно трудясь над специальным образованием не способных к нему многих молодых людей, а для этих молодых людей драгоценные годы, проведенные в училище, были невозвратно потеряны. Новый способ приема устраняет невзгоды, и служебную и частные. В Морские училища вступает группа молодых людей с односторонним, исключительным направлением, с способностями, соответствующими направлению. Это доставит единство обществу учащихся: оно, как единомысленное общество живых членов, должно оказать несравненно лучшие успехи в науках, нежели общество с направлением разносторонним и с многими мертвыми членами. Чтоб сохранить энергию в обществе учащихся, необходимо без всякой задумчивости исключить из него тех членов, в которых начнет замечаться мертвость.

2. Столько же важен по отношению к служебной и частной пользе тщательный медицинский осмотр вступающих в учебное заведение. Родители, родственники и протекторы отдают в училище дитя, лишь бы поместить его куда-нибудь, по большей части не зная состояние здоровья дитяти, суммы его телесных сил и того, каких сил и какого здоровья требует род службы, предназначенный для дитяти. По этой причине случается, что дети слабых сил и здоровья, но способные и прилежные, усиливаются учиться хорошо, оказывают хорошие успехи, поддерживаются начальством, но постепенно, неприметным образом, истощаются, теряют окончательно здоровье, и на всю жизнь делаются бесполезными для себя и для общества.

3. Нельзя не порадоваться от души предполагаемому соединению в Морских училищах теоретического преподавания с обильным практическим. Это предположение Проекта должно быть принято всеми специальными военными учебными заведениями: так оно верно! такой обильнейший плод ясно усматривается в результатах его всяким, опытно знакомым с недостатками прежнего преподавания! В старинные времена инженерный офицер впервые видел крепость тогда, когда приезжал в нее на действительную службу. Коротко известное ему из

науки и по чертежам делалось вполне новым, когда он в первый раз видел — это коротко известное в натуре. Таково свойство способности человека воспринимать впечатления. Получить впечатления от чертежей совсем не точно — получить впечатления от самих предметов. Стяжавший впечатления от чертежей и имеет только впечатления чертежей: впечатления от предметов ему надо приобретать снова, потому что предмет и чертеж предмета суть два различествующие между собою предмета, а отнюдь не одно и то же. Это относится ко всей материальной... и фортификации и артиллерии и мореходного искусства. Даже и изучение деятельной Божесловии является совершенно иным в результатах своих, когда не довольствуются одним теоретическим изучением христианских добродетелей, а к теоретическому присовокупляют практическое. Чертежи очень помогают к точнейшему изучению предмета, когда он известен в натуре. По этой причине при осмотре предметов особенно полезна съемка их от руки, как то с решительностию доказал самый опыт. Такая съемка не отнимает много времени, но необыкновенно усиливает впечатление, производимое предметами, развивает понятие о предметах и изощряет способности. Например: кто ознакомился из науки с артиллерийскими орудиями и рассмотрел их по чертежам, тот имеет о них теоретическое полное познание; кто, сверх того, имел возможность осмотреть орудия в натуре, тот имеет о них познание уже более отчетливое и самостоятельное; кто же потрудился заняться съемкой орудий от руки, тот только, можно с достоверностью сказать, изучил их окончательно и вполне удовлетворительно. Правильная съемка отнимает много времени для одного какого-либо предмета и препятствует ознакомлению с другими предметами, столько же нужными; она должна быть известна офицерам, назначенным не для чертежной, в известной степени; но съемке от руки необходимо дать развитие. Способность подчиняться впечатлениям так важна в человеке, что даже при изучении математики те учащиеся, которые изучают ее единственно по книге, оказывают гораздо меньшие успехи, нежели те, которые принимают на себя труд собственноручно на бумаге или на грифельной доске практиковаться в математических выводах. Занимавшиеся при помощи сего способа сознавались и уверяли, что анализ какой-либо теоремы, тщательно ими написанный на бумаге или на доске, напечатлевался по подобию картины в их воображении, и

способствовал к самому ясному пониманию истины, заключавшейся в теореме. Способность принимать впечатления особенно сильно действует в детях и молодых людях. Эту способность, хотя и большею, но ограниченную по ограниченности всех свойств человека, надо пользоваться весьма благоразумно и осторожно, не тратя ее понапрасну, не допуская ей развлекаться по множеству предметов, но сосредоточивая ее на существенно нужном по назначению человека. Надо ожидать величайшей пользы, если стены комнат в Морских училищах будут усеяны правильными рисунками знаменитейших европейских судов, гаваней, приморских крепостей: дитя, в минуты свободы, рассматривая рисунки для удовлетворения любопытства, подвергается, незаметно для самого себя, полезнейшим впечатлениям. Рисунки должны быть правильны: рассматривание рисунков, при составлении которых допущена свобода воображению художника, столько же вредно для правильности понятий о предметах, сколько чтение исторических романов для приобретения и сохранения верных познаний в истории. Самый плац, или двор, где играют дети, должен быть наполнен моделями пушек, батарей и прочих предметов, впечатлениями которых должно наполняться воображение детей. По возможности все эти предметы должны быть в натуральном виде для правильности впечатлений, и столько простой работы и дешевой цены, чтоб могли быть удобно починиваемы и заменяемы новыми в случае повреждения. Во времена оные в Инженерном училище имелись весьма дорогие, затейливые модели некоторых европейских крепостей; даже дома, находившиеся в крепостях, были и в моделях, а в домах была мебель. Эти дорогие модели показывались тщательно посетителям училища, а учащиеся почти не видали их, будучи не допускаемы к ним с тою целию, чтоб кто-нибудь из них по неосторожности не повредил столика или стулика в каком-нибудь домике драгоценной модели.

4. Положенное Проектом количество наук для Морских учебных заведений и распределение преподавания их заслуживает полного одобрения. Доселе не обращемо было должного внимания на то, что излишество познаний отнимает у них качество. Ум человеческий, если предоставлено ему будет обширное поприще деятельности в длину и в ширину, или на поверхности, никак не может действовать в глубину, или, ум, приобретая во множестве познания, не может приобретать познаний основательных. При таком, можно сказать, велико-

лепном благоустройстве, которое ожидает Морские учебные заведения, нельзя не пожелать, чтоб в свое время учебные руководства явились в печатных книгах, а не в одних литографированных записках. Печатные учебники составятся по естественному ходу дел человеческих несравненно отчетливее, нежели записки, неизвестные публике; преподавание получит большую определенность и положительность.

5. Проект проникательно усмотрел важное условие в душе человеческой, ее естественную логику, отменив телесное наказание, дав прочим наказаниям благородный характер необходимых последствий справедливости и цели исправления, в чем заключаются уважение и любовь к человечеству, вопреки действие по увлечению страстей, в чем заключаются презрение и ненависть к человечеству. Увлекающийся страстью и необдуманностию при выговоре или наказании, во-первых, унижает и попирает человечество в самом себе, и потом в лице, подвергшемся взысканию, смешивая порок с человеком, между тем как существенная цель всякого исправления и состоит в том, чтоб отделить порок от человека. Замечено, что выговор имеет самое спасительное действие, когда делающий его энергически выставляет черную сторону порока и его пагубные последствия пред впадшим в порок, выражая вместе с этим искреннее чувство сожаления и благожелания к впадшему в порок. Столько же спасительно действие наказания, когда при назначении и исполнении его действие проистекает из вышепредложенного взгляда и ощущения. Действующего так можно уподобить вытаскивавшему погрязшего в болото, очищающему его от грязи и тины, в которые он попал. Но тот, кто при выговорах и наказаниях смешивает порок с человеком и принадлежащее пороку приписывает лицу, по всей справедливости может быть уподоблен нашедшему своего ближнего погрязшем в болото, пришедшему за это в негодование на ближнего и затем втоптавшему его еще глубже в зловредную грязь и тину, в которых можно даже утонуть¹. И топят ближних своих, не подозревая этого свойства в своих действиях, многие, думающие исправлять их. При тщательном, долговременном практическом изучении наказаний для молодых людей должно сознаться, что только два наказания должны быть допущены как существенно нужные и полезные: выговор и арест. Арест

¹ Эта мысль принадлежит преподобному Антонию Великому. Достопамятные сказания Отцов, гл. 29.

непрерывно должен сопровождаться диетой и удалением от всякого самократчайшего по времени общения с товарищами и со всяким лицом, могущим повредить безрассудным соболезнованием и советом тот образ мыслей, который должен сформироваться у арестованного во время его ареста. Диета необходима по той причине, что при ней только ум виновного может возобладать над своим душевным волнением и ожесточением. Удаление от общения с товарищами и со всеми посторонними лицами необходимо потому, что разумно наказанному чрезвычайно вредно, когда он услышит, что он наказан слишком строго, что он страдает невинно, что подвергнувшие его наказанию — такие и такие. Безрассудное соболезнование уничтожает цель ареста, заключающуюся в том, чтоб молодой человек одумался, сознал свой проступок и раскаялся в нем. Чтоб помочь ему в этом, должен посещать его наставник, который обязан с кротостью внушать ему несообразность и низость его проступка и советовать ему принести чистосердечное раскаяние, потому что только при искреннем раскаянии возможно прочное исправление, относительно подвергшегося аресту необходимо соблюдать кротость, соединенную с твердостью. Кротость спасительно действует на наказанного, фактически удостоверяя его, что к нему нет враждебного чувства, а твердость необходима для того, чтоб наказание принесло плод свой. Иначе оно может быть только вредным. Срок ареста должен быть определен раскаянием арестованного. Когда он принесет раскаяние, то это служит признаком, что врачевство — наказание — произвело спасительное действие; дальнейший прием лекарства был бы вполне нелогичен. Напротив того, выпуск из-под ареста прежде принесения раскаяния арестованным может подействовать на его нравственность весьма вредно. В некоторой иноческой обители настоятель занимался, по преданию Православной Церкви, нравственным воспитанием молодых людей, вступавших в эту обитель. Помощником его был иеромонах весьма благочестивой жизни, сочувствовавший ему в его занятии. Наказаниями были выговор в вышеприведенном духе и арест. Иеромонах посещал трижды в день арестованного, доставляя ему все нужное, наблюдая, чтоб прописанная диета сохранялась в точности, чтоб устранение от общения со всеми, не понимающими таинств исправительной системы, соблюдалось со всею строгостью, увещевая самую кроткою и наблюдательною беседою арестованного, чтоб он сознал себя

виновным, а наказание справедливою мерою и раскаялся. После каждого посещения иеромонах приходил к настоятелю и передавал ему о состоянии арестованного, называя его несозревшим или созревшим. Несозревшим назывался тот, кто признавал себя правым, наказанным излишне строго, кто осуждал начальство; созревшим назывался пришедший в сознание виновности своей и в раскаяние. Созревший, по докладе о нем иеромонаха настоятелю, обязывался написать к настоятелю письмо, в котором излагался взгляд, приобретенный арестованным во время ареста на его проступок, раскаяние и обещание исправления. После сего иеромонах выводил заключенного из уединения его и представлял настоятелю, который уже со всею любовью и участием делал ему наставление о преимуществах добродетельной жизни и о средствах, воспомоществующих молодому человеку стяжать благонравие. После сильного наказания необходимо явление любви, хотя и в весьма серьезной форме, как после операции нужны мягчительные и целительные пластырь и мазь. Таков совет святого Иоанна Лествичника². Выпустить несозревшего из-под ареста — значит нанести ему и его товарищам величайший вред, как доказали единогласно все опыты. Вышедший из уединения с чувствами самомнения и ожесточения усваивает себе эти чувства. Усвоение этих чувств кладет печать на его характер и дальнейшее поведение. Он получает нерасположение к начальству; настроение своего духа он сообщает товарищам. «Нечто взяли!» — в таком роде обыкновенно выражается несозревший по выпуске из-под ареста пред товарищами своими: «Морили целые сутки или двои под арестом, безбожные! сами бы попробовали на одних щах и хлебе с водою побыть! допытывали, допрашивали — ничего не сказал! Прав, да прав, да и только! Скажи-ка я, что такой-то нищий принес мне водки! Нищего ушлют, оставят без насущного хлеба, и лазейку плотно закупорят: тут и пропадай все. Странное и глупое требование людей, отживающих век, от молодого человека, чтоб он никогда не повеселился в просторе души. Без простора нет веселья. Я сказал им: хоть неделю держите, а я ничего знать не знаю: вам показалось, что я пьян! у вас обо мне, не знаю с чего, самые дурные мысли! между тем я получил письмо, что мой дядюшка, который был мне вместо отца, умер, и я с печали сделался

¹ Иоанна, игумена Синайской Горы, Лествица. Слово особенное к пастырю. гл. 15.

сам не свой... При этих словах я навзрыд заплакал; плачу, а в душе хохочу! Поверили, дураки: выпустили. Вот как надо с ними делать! не то что такой-то! посидел всего восемь часов, и расплылся: всё им сказал, а они, уже известно, по-своему распорядились».

Грех имеет свою ломку, свою правду, свою силу слова! Такой яд быстро разливается в обществе юности, а потому одно условие освобождения от ареста есть истинное раскаяние, фактически доказываемое немедленным исправлением. Неспособный к раскаянию должен быть тотчас исключаем из общества, как давший знать о себе, что он неисправим, и как верный залог общественного повреждения. Молодежь сметлива. Если она увидит, что власть начальника и воспитателя, несмотря на свою кротость, исполнена твердости и решительности, что она не колеблется ни нежностью, ни лестию, заставляющими начальника отступать от требований благоразумия и истинной любви, то получает уважение и доверенность к власти, и принимает относительно ее стройное, почтительное положение. Кроткая, вежливая просьба начальника признается приказанием, которое надо исполнить и исполнить.

Свойственно человеку думать о ближнем так, как о нем думали или думают, поступать с ближним так, как с ним поступали или поступают. Особенно дитя смотрит почти всегда на своих воспитателей и учителей без анализа, с доверчивостью, и усваивает себе на всю жизнь их понятия и правила. По этой причине на начальнике Учебного заведения и его помощниках лежит важная обязанность стяжать христианские нравственные правила и со всею тщательностью наблюдать, во-первых, за собою, удерживая себя от увлечения страстями, в особенности удерживая себя от всякого действия в минуту увлечения страстию. Человек не может не иметь страстей: надо научиться владеть ими. Образ обращения и действия воспитателей по отношению к воспитанникам впоследствии будет служить руководством для воспитанников в обращении и образе действий их относительно человечества. Надо иметь убеждение, а оно очень скоро приобретается наблюдением за собою и за другими, что во время увлечения гневом человек говорит и делает одни глупости, — что в то время, когда он увлекается тщеславием, тогда он делается смешным и очень способным к обольщению. Начальники, предающиеся этим двум страстям пред своими подчиненными, теряют их уважение и уничтожают

искренность в отношениях с собою. — Телесные наказания, жестокие выговоры, проявление страстей в воспитателе, проявление его эгоизма, действуют убийственно на нравственность воспитанников. Неправильный взгляд на человека видел в таком обращении необходимое условие подчиненности: опыт показывает совершенно противное. Нет ничего вреднее для подчиненности и вообще для нравственности человека, как лишение его прав, принадлежащих ему, может быть, не понимаемых им с отчетливостию, но непременно ощущаемых в духе. Человек, которого права попораны, теряет уважение к правам других. Воспитанник, дитя и юноша, имеет свои права, как человек и гражданин. Ему необходимо дать правильное понятие о этих правах, ввести его в правильное познание прав, принадлежащих его ближним, усвоить ему уважение прав. Чтоб он уважал права других, необходимо уважать его права. Как гражданское общество должно признать истинно свободным? то, которому доставлены все права, которыми только можно пользоваться на земле человеческому обществу, безвредно для себя, которого члены получили правильное понятие о правах своих и свято хранят эти права во всех своих взаимных отношениях. Такого состояния не может достичь общество иначе, как правильным воспитанием юношества в нравственном отношении. Воспитанный в таком направлении молодой человек делается наилучшим подчиненным: понимая и уважая права гражданского общества, в том числе и свои, он будет понимать и уважать права своего начальника, он будет ненарушимо хранить их, исполнять его приказания одинаково и пред глазами его и вне его взоров. Такой образ воспитания формирует характеры благородные, с искренностию и прямою, не способные к лести. Воспитатель имеет необходимую нужду научиться различению слова искреннего и прямого от слова дерзкого, различению уважения и вежливости от ласкательства, непременно соединенного с неблагонамеренностию. Всему этому может наставить наблюдение за собою при свете евангельского учения. Предпринявший изучение высокой науки в самом себе — христианской психологии — сколько ни будет усовершенствование и будет пользоваться всеми способами, доставляющими ему совершенное познание. Одним из важнейших средств к изучению человека в самом себе есть искренность с нами наших близких. Словом прямым никак нельзя оскорбляться,

лишь бы оно не было вместе и дерзко. Отвергающий искренность и прямоту ближнего, отвергает свое нравственное совершенствование, и, как нравственность не может быть без движения, подвергается нравственному упадку. — Когда при воспитании, при неправильном понятии воспитателя о подчиненности, будут попораны все права воспитанника, будет стоптано в грязь то уважение, которое он должен иметь к себе, как к человеку, как к образу Божию, тогда в воспитаннике уничтожается чувство чести. Здесь говорится не о тщеславии и любви к почестям, но о сознании и чувстве своего назначения и достоинства, своих прав. С утратою чувства чести, с утратою сознания прав своих в молодом человеке уничтожается сознание прав всего человечества. Добросовестность, благонамеренность, стремление к общественному благу заменяются унижительным, мелким эгоизмом. Подчиненность заменяется одною человекоугодливостию, столько порицаемою в Священном Писании¹, состоящею в угождении страстям начальника при полном презрении к нему, ко всем его предначертаниям, распоряжениям и приказаниям. Человекоугодливость пресмыкается пред начальством в глазах его, льстит ему, лицемерствует и притворяется; за глазами она насмехается над ним, хвастается своим умением обманывать, дурачить его своими нарушениями его воли, своим искусным искажением и уничтожением его планов. Благополучие и достояние ближних, благополучие и достояние государства не составляют неприкосновенной святыни для потерявшего честь и совесть, для потерявшего понятие о правах. Он над всем смеется, как утративший уважение ко всему, и считает глупостию не принести в жертву, когда на то представляется случай и возможность, общественную пользу своим эгоистическим, гнусным по их низости и зловерности, видам. Вся забота утратившего честь заключается в том, чтобы соблюсти некоторую благовидность при помощи лжи, лицемерства, обмана, клеветы и прочих всех подлостей. Воспитание, которое Проект предполагает доставить молодым людям в Морских учебных заведениях, ручается за то, что эти заведения доставят Государству должностных людей, высоко ценящих благо ближнего и общественное. Замечено, что шалунами обыкновенно бывают не занимающиеся науками. Спасительна мера для общества молодых людей — немедленно исключать из

¹ Пс. 52. 6; Гал. 1. 10; Еф. 17. 6; Кол. 3. 22.

этого общества членов, оказавшихся малонадежными по способностям и поведению, а не тратить понапрасну времени и трудов на исправление неисправимых, отравляющих все общество. Скажут: такое исключение из общества может слишком уменьшить общество, а желающих вступить в него напугать и отклонить от вступления. Опыт доказывает противное. Повторим: молодежь сметлива. Можно ручаться, основываясь на опытах, что исключение немногих членов приведет оставшихся к необыкновенной бдительности над собою, сделает наказания почти ненужными и крайне редкими, а через это возвысит общество в нравственном отношении, вселит уважение и доверенность к нему в публике, привлечет в него множество самых полезных членов.

Этим ограничиваю мои замечания. Мне остается принести Вашему Императорскому Высочеству всесовершенную признательность за доставление мне истинного сердечного утешения ознакомлением меня с Проектом преобразования Морских учебных заведений. В нем я нашел опору многим моим думам; нашел отчетливо изложенным то, что сознавал безотчетливо; нашел много наставлений, которые пригодятся мне, если на то последует Божие благоволение, в моем служении. — Остается мне пожелать, чтоб предначертание Вашего Высочества увенчалось благополучнейшим успехом, по завещанию Священного Писания, которое говорит: *начный в вас дело благое совершите* (Флп. 1. 6).

Призывая на это дело всеобильное благословение Божие с чувствами глубочайшего почтения и всесовершенной преданности имею счастье быть

*Вашего Императорского Высочества [покорнейшим слугою
Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский].*

О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви

Записки епископа Игнатия¹
1862–1866 гг.

Действия, существенно нужные
для Российской Церкви

Дух времени таков и отступление от Православно-христианской веры начало распространяться в таком сильном размере, безнравственность так всеобща и так укоренилась, что возвращение к христианству представляется невозможным: *волею бо согрешающим нам по приятию разума истины, ктому о гресех не обретается жертва* (Евр. 10. 26), сказал Апостол иудеям, принявшим христианство и от христианства обратившимся снова в иудейство, захотевшим соединить христианство с иудейством. Христос соделался невидим для иудеев и, невидимый ими, удалился из среды тех, когда они хотели убить Его (см.: Ин. 8. 59): христианство соделывается невидимым для нас, удаляется от нас, когда мы покушаемся убить его распутной жизнью, принятием разных лжеучений, когда мы покушаемся смешать христианство с служением миру. Господь сказал:

¹ Печатается по: *Леонид Соколов*. Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. Т. 2. Приложение. Киев, 1915. С. 58–69.

Всяк делаяй злая ненавидит Света и не приходит к Свету (Ин. 3. 20)¹. Ныне все всею душою устремились к разврату, назвали его «наслаждением жизнью», — и пребывание в христианстве, возвращение к христианству сделались невозможными для человечества. Для того и другого необходимо всецелое оставление разврата, всецелое подчинение себя строгой христианской нравственности. Она воспрещает не только блуд, но и все, что приводит к блуду, чем внедряется в душу сладострастие, как-то: театры, плясания, карты и прочие игры сатанинские, языческую литературу; оно требует полного отречения от ветхого естества (см.: Лк. 14. 26).

Не будем вводить ничего нового! последуем с точностию учению, преданному Святой Церквию, учению, преданному святыми Апостолами и святыми Отцами! Таков возглас, повторенный почти на всех Вселенских и поместных Соборах святыми Святителями и святыми Отцами, присутствовавшими на этих Соборах.

При всех возникавших в Церкви затруднительных вопросах, начиная со времен Апостольских, Церковь для разрешения их постоянно составляла Соборы: на Соборах рассматривались недоумения и поверялось состояние Церкви². По настоящему, затруднительному положению Всероссийской Церкви, созвание Собора сделалось решительною необходимостью. Вместе с этим созвание Собора, по духу времени, невозможно без известного приготовления к столько святому начинанию. Необходим Собор правильный, на всех правах прежних Соборов, а Собор самочинный, по собственному усмотрению лица или лиц, руководствующихся не правилами Церкви, а своею самостию, только повредит делу, еще более поколеблет Церковь Всероссийскую, — положение ее сделает еще более запутанным. Последним Собором Российским, по правилам и в характере Православной Церкви, должно признавать Собор, собиравшийся в Москве при Царе Алексее Михайловиче; на этом Соборе низложен Патриарх Никон. Этот Собор имеет не только все свойства Собора правильного, но и Собора Вселенского. На нем присутствовали все российские Епископы и полномочные представители Православного Востока, два Патриарха.

¹ *Светом* назвал Господь Себя. — Здесь и далее примечания святителя Игнатия. || ² Так на Шестом Вселенском Соборе подвергнуты проверке некоторые обычаи Римской Церкви.

Отцы Собора имели право высказать свободно свое мнение. Можно сказать: на этом Соборе вся Православная Восточная Церковь выразила во услышании вселенной свое понимание веры и свой дух.

В течение двух столетий положение Российской Церкви не рассматривалось и не поверялось Собором. С последних годов XVII столетия западным ветром нанесено много грязной пыли в недра Церкви и в недра Государства ко вреду для веры, нравственности и народности. Неведение Православной веры, взгляды на нее и на Церковь из идей, доставленных развратом, протестантизмом и атеизмом, были причиною, что вкрались и насильно внесены в Православную Церковь посторонние, чуждые и враждебные духу Церкви постановления, противные правилам и учению Православной Церкви. Вследствие этого раздаются обвинения на Всероссийскую Церковь; раздаются обвинения столько сильные, что опровержения против них слишком слабы¹. Обвинения раздаются не только из среды старообрядчества, не только из среды иногласных исповеданий, но и из уст первых святителей православного Востока; между чадами Православной Российской Церкви, знакомыми с учением и преданием Православия, слышится ропот, выражается неудовольствие на настоящее положение Церкви, недоверенность к нему.

Церковь Российская так долго пребывала изолированной, отсеченной от прочего православного Востока, что немедленное созвание Собора, на котором непременно должны быть уполномоченные представители Восточных Патриархов, представляется даже небезопасным, и в том отношении, что Восточные неминуемо потребуют значительного возвращения от уклонений, возвращения, необходимого для восстановления во Всероссийской Церкви духа Церкви Вселенской, от которого она уклонилась преимущественно в своем Синоде, тщетно именуемом Святейшим, и в своих духовных училищах, производящих почти наиболее протестантов и атеистов². Признаются нужными, крайне нужными следующие предуготовительные действия:

1. Должно составить **полное собрание** всех постановлений, которые Всероссийская Церковь приняла и установила собст-

¹ «Христианское Чтение». 1864, декабрь. Статья Иг. Нильского. С. 484–486. || ² Православное белое и черное духовенство в России. Лейпциг. 1866 г. Авторство книги приписывают экс-профессору Санкт-Петербургской Духовной академии Рославлеву.

венно для себя, со времени царствования Императора Петра I, или с того времени, которое протекло после упомянутого Собора, имеющего характер Вселенского. Постановления эти еще не были контролированы Вселенской Церковью, чего требует дух истинной Христовой Церкви: ибо и святой верховный Апостол Павел ходил нарочно в Иерусалим, чтоб там предложить на расследование и поверку другим Апостолам благовествование, которое им было проповедано язычникам (Гал. 22).

2. Должно получить по всем предметам Церковного учения и управления полное сведение от Восточных Патриархов. Также должно получить от них полное собрание тех постановлений, которые сделаны со времени отчуждения Российской Церкви от Церкви Восточной, и которые в Российской Церкви наиболее известны.

3. Пригласить от Константинопольского Патриарха, с согласия прочих Патриархов, одно лицо или два лица, которые бы были и очень сведущи в вере и очень благочестны, которые бы пользовались полной доверенностью Патриархов, и совокупно с этими лицами приуготовить все, что должно быть рассмотрено на Соборе. Предварительное рассмотрение и соглашение должно облегчить Собору действие его и устранить столкновения.

Собор должен иметь характер Вселенского. Он должен пользоваться полною свободою. На нем должны быть представители всех Восточных Патриархов и все Российские Архиеереи или лично или чрез поверенных своих. На Соборе должны быть депутаты: 1) от монастырского монашества русского, по избранию этого монашества; 2) от белого духовенства русского, по избранию этого духовенства; 3) от православных мирян, по избранию мирян. Примерно каждая Епархия должна избрать по два депутата из каждого разряда, всего каждая Епархия должна дать по шести депутатов.

Правительство должно отрядить несколько сановников из лиц, наиболее знакомых с верой для наблюдения, подобно тому, как было на Халкидонском Вселенском Соборе, чтобы Собор совершился свободно и правильно.

Если Собор будет совершаться под влиянием интриги и уклонится от цели Богослужения к цели человекоугодия, то лучше не быть ему: столько он принесет вреда, произведши решительное и гласное разъединение! Напротив того, если милосердие Божие дарует Собору совершиться с вожделенным

успехом, как совершились Вселенские и Поместные Соборы Православной Церкви, то благотворные плоды Собора, и в духовном и в гражданском отношениях, будут поразительно величественны и велики.

В духовном отношении доставится торжество истинному Христову учению, о котором у нас почти не смели говорить доселе. Когда же Христово учение объяснится, со всей откровенностью, тогда падут, или по крайней мере очень ослабеют, все еретические учения, православный народ утвердится в Православии и многие иноверцы притекут под кров Православия. Православие должно быть принято во всей целости и полноте его, без допущения хулы на Святого Духа ни по какому предмету.

В гражданском отношении такой Собор соединит православно верующий люд во един народ, хотя бы этот люд и находился в различных государствах и под различным гражданским управлением. В России такой Собор должен сильно подействовать на раскол, который в настоящее время имеет много опоры для себя в правилах и постановлениях Вселенской Церкви. Американцы и англичане вынуждены будут не насилием, а здравым смыслом принять Православную веру так, как она есть, без всяких изменений и исключений.

Россия со времен Петра I часто и много принесла пожертвований в ущерб веры, в ущерб Истины и Духа, для пустых и ложных соображений политических, которыми прикрывало развращенное сердце ненависть и презрение к правилам Церкви и к Закону Божию. Все эти соображения, поколебав страшно Православную веру, оказались решительно вредными для государства и администрации. С сознанием ошибки, с самоотвержением должно отказаться от всех уклонений человекоугодливых, преступных в отношении к Богу. В противном случае, без этой решимости, лучше не созывать Собора¹.

Главнейшие предметы занятий Собора должны быть ниже следующие:

1) Рассмотрение постановлений, которыми руководствуется ныне Российская Церковь, за чем должно последовать уничтожение постановлений, не согласных с постановлениями Православной Восточной Церкви.

¹ Между почтеннейшими мужами греческого духовенства передается предсказание, что в последние времена явится усилие созвать Собор, но что дух времени не допустит Собору собраться.

2) Уничтожение касты так называемого духовного звания, как неправильности, которая вкралась сама собою, в противность правилам святых Апостолов¹. Восстановить древнейший обычай Церкви: Епархия да избирает для себя Архиерея, а приход иерея, диакона и причетника, свидетельствуя о их благочестии. Чтоб доставить возможность благочестивым людям всех сословий приготовить себя к иерархическим степеням, должно составить: а) Богословие, не в характере школьном, а в характере общепонятном, в полном согласии с Богослужением Православной Церкви, чтоб познания, оглашаемые Богослужением всенародно, были возвещаемы и Богословием; в) подробнейшую Священную и Церковную Историю, которая ознакомит, во-первых, подробно с учением Православной Церкви. Это учение тем яснее понимается, чем подробнее излагается борьба Церкви с многочисленными, восстававшими против нее ересями. Во-вторых, подробная Церковная история ознакомит с характерами и действиями святых мужей. Известно, что характер и правила читателя образуются по тем образцам, которые представит ему история подробно и живописно.

3) Отречение для всех служителей алтаря от почестей и занятий мира сего, а для монахов, в каких бы они ни были церковно-иерархических степенях — от всякого излишнего имущества, даже денег. Оставшиеся деньги и имущество после монахов должны быть собственностью монастырей, — никак не родственников по плоти. *Любы мира сего вражда Богу есть: иже бо восхощет друг быти миру, враг Божий бывает* (Иак. 4. 4), — научает нас Священное Писание. В иудейской церкви фарисеи, в латинской вообще все духовенство этой церкви, а наиболее езуиты, опытно доказали всю справедливость слов Писания. Посему правила святых Апостолов повелевают: «Епископ или пресвитер, или диакон, да не приемлет на себя мирских попечений. А иначе да будет извержен»². — «Не подобает Епископу или пресвитеру вдаваться в народные управления, но неупустительно быть при делах церковных. Или да будет убежден сего не творити, или да будет извержен. Ибо *никтоже может двум господам работать*, по Господней Заповеди»³. Епископ, или пресвитер, или диакон, в воинском деле упражняющийся и хотящий удержати обоя, то есть римское начальство (кавалерство) и служение священства: да будет извержен из

¹ Правило 76. || ² Правило 6. || ³ Мф. 6. 24. — Правило 81.

священного чина. *Ибо кесарева кесареви, и Божия Богови*¹. Для всех вообще служителей Божиих пагубно миролюбие и никак не может совместиться с служением Богу: *Не любите мира, ни яже в мире. Аще кто любит мир, несть любви Отчи в нем*². Необходимо для всего духовенства устранение от спекуляций и всех происков к обогащению, необходимо отречение от всех суетных почестей, необходимо удаление от роскоши, необходима скромность, а для монахов необходимо нестяжание.

4) Восстановление в монастырях уставов и правил святых Отцов, изложивших уставы и правила для монашества по Откровению Божию, по внушению Святого Духа, а не по какому-нибудь соображению человеческому, причем необходимо устранение из монастырей всего, введенного плотским мудрованием, введенного духом самочиния, самомнения, духом презрения и ненависти к монашеству, духом презрения и ненависти к Святому Духу, к истинному Христианству. Монастыри испорчены гордынею и невежеством разных умствователей, умствовавших и действовавших по стихиям западного протестантизма и атеизма. Для Православной Церкви необходимо монашество: она не может существовать без него. Монахи достигают христианского совершенства бесстрастия, ощутительного действия в себе Святого Духа, почему стяжевают понятие о Христианстве живое. И тени такого познания не может преподать никакая наука человеческая; все профессора, магистры и доктора Богословия, производимые университетами и академиями — суть невежды в сравнении с монахом, обновленным благодатию Божиею за последование Христу исполнением заповедей Его. У нас монастыри извращены; извращено в них все, извращено самое значение их. Духовные училища столько чужды духа Православной веры, что вступление в монастырь кончившего курс Семинарии — есть величайшая редкость, и не было примера в 50 лет со времени учреждения духовных Академий в России, чтоб кто-либо, хотя один человек, окончив курс в Академии, вступил в монастырь, между тем как в древности великие святые Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Неокесарийский, Иоанн Златоуст по окончании курса учения вступили в монашество, в монастыри пустынные, там возделали себя иноческими подвигами. В России представляется странное явление: в монастыри вступали и доселе изредка вступают лица из университетов и других высших училищ светских, а из духовных Академий не вступил

¹ Мф. 22. 21. — Правило 83. || ² 1 Ин. 2. 15.

никто, разве сослан кто-либо вдавшийся в неисцельную страсть пьянства. Это имеет свое значение. У нас монастыри в крайнем упадке. Повторяем: они извращены. Вступают в них личности почти исключительно из черни, занимаются они исключительно телесным подвигом, почти всегда бесплодно или с плодами ложными, приняв средство и пособие за цель и сущность. Но и телесный подвиг сделался ныне редкостью: ныне монастыри обратились в пристанища разврата, местами открытого, местами прикрываемого лицедейством, в места ссылки, в места лихоимства и прочего разнообразного злоупотребления. Такими сделала их каста, смотрящая на них, как на свои аренды, ненавидящая и презирающая их, испражняющаяся в них одними своими исчадиями, нетерпимыми в среде мира по причине необузданного разврата этих исчадий.

5) Подаваемые на Соборе мнения должны быть записываемы, как то было на Вселенских Соборах, после каждого заседания поверяемы, и, по окончании Собора, оглашены печатно во всеуведение.

6) Должен быть составлен проект Уложения, или Законов и правил, которыми могла бы руководствоваться Российская Церковь при настоящей ее обстановке. Эти правила нужны, разумеется, только для тех частных случаев, для которых нет правил в постановлениях Вселенской Церкви.

7) Пересмотреть Катехизисы и Богословие и пополнить, дав им характер православно-восточный, подобный характеру Богослужения Православной Церкви, так, чтобы познания, оглашаемые Богослужением всенародно, были возвещаемы и Катехизисами. Катехизисы эти и Богословия, из которых одни должны быть кратче, другие пространнее, третьи — самые полные и пространные, перевести на главные европейские языки, что послужит сильнейшим средством привлечения к Православной вере.

8) Составить устав для духовных учебных заведений, применительно к уставу монастырей, чтоб жизнь воспитанников была практически и строго христианская, чтоб они приобретали твердые навыки в благочестии¹, чтоб они хорошо ознако-

¹ В Англии дан этот характер. Там характер училищ кладет на учеников сильную печать. У нас воспитанники духовных училищ запечатлены впечатлениями мира, духом мира, и, к величайшему удивлению, питают протестантское отвращение от монашества, ораторствуют против него не слабее Лютера. Из кончивших курс в семинариях очень редко вступают в монастырское монашество.

мились с Богослужением, получили вкус к церковным молитвословиям и стояниям. Составить для этих учебных заведений собственно свои учебники, как-то: курс словесности и проч., изъяв из них все языческое, все даже косвенно влекущее к вольнодумству, безнравственности, костичизму, иронии, к шутке, к игривости, что все так противно духу христианства и так заразительно действует на испорченную натуру человеческую. — Особое внимание обратить на философию, из которой должно преподавать с удивительной полнотой логику, впрочем, уклоняясь от утонченностей, отвлеченностей и схоластицизма, вредно действующих на природную способность — на ум. Историю философии должно преподавать кратко, объясняя учащимся, что основания, на которых философы всех времен создали свои системы, произвольны, по этой причине не имеют никакой прочности и противоречат одна другой, что человеческая философия должна быть признана ничем другим, как только игрою воображения и собранием мнений, чуждых истины. Того, кто эту игру воображения, эти произвольные мнения, примет за учение истины, философия вводит по необходимости, естественно в заблуждение и умоповреждение. А это совершается сряду. Что значат учения безбожников? Это гипотезы, принятые за аксиомы. Сказал святой Иоанн Лествичник: *чуждеумна, прежде силы духовны, не проходи словеса: тмы бо суще глаголи, немощных помрачают*. Это правило необходимо сохранить по отношению к юношеству. К истинной философии приводит одно христианство: только при посредстве его можно быть непогрешительным психологом и метафизиком. Зрелыми мужами, изучившими и положительные науки, и философию и писания Отцов Церкви, познавшими опытно значение христианства, может и должно быть составлено подробное изложение философии очень полезное и научное в известном отношении; оно должно быть рассмотрено и одобрено высшим духовенством и служить предметом внимания мужей, а не молодых людей, столько способных к одностороннему увлечению. В духовных высших училищах необходимо преподавание положительных наук. Весьма справедливо признавал Платон невозможным обучение философии без знания математики. Особливо нужно знание естественных наук: потому что в наше время нигилисты утверждают свое учение якобы на естественных науках. Нужно знать, что они утверждают здание нигилизма не на естественных науках, а на произвольных, нелепых

ипотезах, то есть предположениях или вымыслах, которых нет возможности доказать теми доказательствами, при которых единственно наука признает познание верным, и без которых все блестящие ипотезы остаются при достоинстве игры воображения, при достоинстве бреда. Природа возвещает Бога по свидетельству Священного Писания¹: и науки, объясняющие законы природы, тем сильнее возвещают Бога. Все великие ученые, математики и естествоиспытатели, как-то: Невтон, Лейбниц, Неккер не только были деистами, но и признавали христианство. Безбожниками были почти все софисты, не знавшие положительных наук и предававшиеся необузданному умствованию и мечтательности.

9) Собрать и напечатать **Предание Вселенской Церкви** (*cursus completus Patrologiae*) на греческом, латинском, славянском и русском языках. И Предание Вселенской Восточной Церкви, выясненное со всею верностью, по достовернейшим документам, должно подействовать в пользу Православной Церкви.

10) Синоду дать правильную организацию и уничтожить в духовенстве рабство, по мысли и указанию святых Апостолов (1 Пет. 5. 2, 3). Для достижения сего необходимо уничтожение касты и приготовление в приходские священники избранных лиц приходом, а во Епископы — Епархию, по древнему обычаю Церкви и по преданию Апостольскому.

11) Уничтожить наказания, вновь придуманные для духовенства, принадлежащие по характеру своему к тирании, столь чуждой духа Церкви, служащие, можно решительно сказать, всегда к окончательному нравственному расстройству тех, которые подвергаются им. Напротив того, ввести наказание, установленное Апостолами и поныне читаемое в правилах их: ввести отлучения и извержения, то есть лишение духовного сана и исключение из духовенства, которого ныне так избегают под предлогом народного соблазна. Но извержение необходимо для очищения Церкви от недостойных служителей; напротив того, нынешние меры, состоящие наиболее в варварском обычае, введенном в царствование Иоанна Грозного и состоящем в сохранении гнилых членов в недре Церкви, в помещении их в монастыри, растили монастыри, обратили их в нравственные отхожие места, а лицам белого духовенства

¹ Пс. 103; Рим. 1. 19, 20.

внушают решительное бесстрашие. По древнему обычаю Церкви должно предоставлять на произвол лишенным духовного сана распоряжение собою, если не сделано никакого преступления пред гражданскими законами. Эта мера в самом скором времени возвысит духовенство в нравственном и духовном отношениях, безобидно для членов, устранившихся из него.

Заключение. Главная причина нестроения Церкви заключается в том, что правила святых Апостолов, Соборов и Отцов оставлены без внимания, даже забыты, а заменены они выдумками, чуждыми духа Церкви, заимствованными из духа враждебного Православной Церкви, уничтожающими самый дух Церкви при оставлении одного наружного благоприличия в некоторой степени и форме.

Примечание. Здесь необходимо упомянуть об Обер-прокуроре Святейшего Синода, хотя учреждение его есть чисто гражданское. **Дух времени и опыты** доказывают совершенную и решительную **необходимость** в лице светском для Церкви, которое бы заботилось о пользах ее, охраняло их, приводило их в гармонию с пользами государства, сносило с министрами и всеми высшими инстанциями, имело непосредственный доклад у Государя. Лицо это должно стоять наравне с первейшими сановниками государства. Оно поставлено уже на это место неотразимым насилием обстоятельств и духа времени! Положение Обер-прокурора, в которое он уставляется современными требованиями, никак не сходится с положением, которое дано Обер-прокурору первоначальным государственным учреждением этой должности. По этой причине всякий Обер-прокурор по необходимости усиливается выйти из положения, в которое ставит его первоначальное учреждение, как из положения фальшивого, стесняющего требования его деятельности в величайший вред делу Церкви. Это вводит его в столкновение и борьбу с Синодом, с духовенством, с Церковью, которая имеет свои иерархические уставы, данные ей Апостолами, по завещанию Богочеловека. Уставов этих никакая власть отменить не может: всякое отменение признается беззаконием и насилием. Молчание пред насилием власти никак не есть выражение согласия: раскол может быть не только видимым, но и невидимым; этот невидимый раскол имеет на стороне своей Церковную правду, которой не может изменить ни один христианин в душе своей, доколе он остается истинным христианином. Когда князь [А. Н.] Голицын и граф [Н. А.] Про-

тасов достигли того положения, которое было нужно им, тогда они сделались самыми полезными людьми для Церкви в материальном отношении, самыми ревностными защитниками прав ее, защитниками сильными, более сильными, чем сам Синод. Они были сильны по той причине, что были равны первым вельможам; они были сильны, как приближенные Царя, не нуждающиеся уступать и угождать другим приближенным. Тогда граф Протасов примирился с теми личностями из духовенства, с которыми в начале своего подвига был в неприязненных отношениях. Для Церкви нужен попечитель, ктитор, церковный староста. При попечителе, к которому должен перейти Товарищ и Канцелярия нынешнего Обер-прокурора, может оставаться особый Обер-прокурор при Святейшем Синоде, в положении, даемом ему первоначальным учреждением. В этом положении от Обер-прокурора не требуется, чтоб он был придворным; требуется — чтоб он был правовед, законовед, делец кабинетный и канцелярский. Как всеподданнейшие доклады и все административные сношения должны совершаться чрез попечителя, то прокурор всегда будет контролирован пред попечителем, членами Синода, а члены — прокурором. Стремление Обер-прокурора перейти в положение Министра уже не будет иметь ни места, ни основания. Попечителем в некоторой степени, без соглашения и определенных прав, был князь Голицын при Обер-прокурорах, князе [П. С.] Мещерском и [С. Д.] Нечаеве, а сколько важно знание канцелярской деятельности для Обер-прокурора, доказали Нечаев и [А. И.] Карасевский, при которых делопроизводство имело особый характер отчетливости и порядка. Учреждение попечителя никак не будет нововведением в Церкви, будучи согласно с духом Церкви, будучи уже осуществлено во всех приходских церквях, а требуется оно **настоятельно** современным положением и духом общества. Святой Иоанн Златоуст желал, чтобы материальные заботы о Церкви возложены были на мирских людей, известных своим благочестием и преданностью Церкви; многие византийские вельможи имели характер попечителей. И ныне Синод, по отношению к другим ведомствам, тем сильнее, чем сильнее его Обер-прокурор; собственно, на Синод начинают мало смотреть. Синод значительно усилится при попечителе, для величайшего блага государству, блага, которое наветуется страшным упадком религии и прав ее во всех сословиях. Внутренняя борьба в Синоде, потрясающая и разрушающая его,

борьба между светскою и духовною властями, борьба непрестающая, хотя и не всегда явная, уничтожится: попечитель, имея значение и права высшего сановника (будучи членом Государственного Совета и Ком[итета] Министров), будучи попечителем, а не Министром, не встретит причин для борьбы, которая возникает из стремления к возвышению, стремления, вызываемого необходимостью. Правду сказать: учреждение попечителя уже имеется налицо. Обер-прокуроры значительно перешли в это положение. — Но положение это — случайность; оно плод связей, придворного влияния, и не имеет прочного основания: весь православный люд смотрит на него недоверчиво. Нельзя быть иначе! Министерство есть нечто вроде Патриаршества, по этой причине всякий Обер-прокурор, достигши значения Министра, остается в положении фальшивом, неопределенном и ставит в такое же положение всю Церковь. Обер-прокурор очень удобно может быть переименован в попечителя, а Правитель Синодской канцелярии — в Обер-прокурора. При этом фальшивое положение всех исчезнет само собою: все вступят в отношения правильные, указываемые законом Церковным и гражданским. Благонамеренный и благоразумный попечитель более, нежели кто-либо другой будет иметь средства к приведению его в исполнение. Попечителю должно быть очень приятным созвание Собора: потому что Собор, для собственной силы и свободы, будет стараться о том, чтобы возвысить значение попечителя и иметь в нем надежное орудие для действия в пользу Церкви и для обороны ее против личностей, враждебных Церкви. Напротив того, Собор непременно озаботится об ограничении министерской власти Обер-прокурора именно по сходству ее с властью Патриарха. Это поведет к столкновениям и интригам, сделает собрание Собора бесплодным. Попечитель Православной Церкви непременно должен быть Министром всех прочих вероисповеданий: это поставит прочие вероисповедания в правильное отношение к господствующему вероисповеданию, которое в настоящем положении его часто получает характер исключительно угнетаемого и гонимого. Случалось, что даже магометанству отдавалось предпочтение, и Православная вера в Православной России была унижена, обесчещена, стоптана пред магометанством.

Ольга Шафранова

Предки, современники, потомки

К истории рода Святителя Игнатия Брянчанинова¹

Брянчаниновы принадлежали к тому среднему российскому дворянству, трудами которого на протяжении веков собиралось, обустроивалось, создавалось великое государство, носившее название Российской Империи.

Древо рода Брянчаниновых — это несколько сильно разветвленных стволов. Различные источники сводят все стволы к одному родоначальнику, знаменитому боярину великого князя Московского Дмитрия Ивановича Донского, Михаилу Андреевичу Бренко. С него же начинал родословие и Иван Афанасьевич Брянчанинов, проделавший в последней четверти XVIII в. огромную работу по восстановлению цепочки имен своего рода.

Также Михаила Андреевича Бренко считали своим родоначальником и представители другого известного рода — Челищевых. По их семейному преданию² предком Михаила Андре-

¹ По материалам Российского Государственного Исторического архива (РГИА) — Санкт-Петербург, Государственного архива Вологодской области (ГАВО), Государственного архива Ярославской области (ГАЯрО), Отдела рукописей Российской Государственной библиотеки (ОР РГБ), Отдела рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ), Вологодской областной библиотеки, Вологодского областного краеведческого музея, Отдела письменных источников Государственного Исторического музея (ОПИ ГИМ), Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинского дома). ||

² *Челищев Н. А.* Сборник материалов для истории рода Челищевых. СПб., 1893.

евича был правнук Оттона, курфюрста Люнебургского, Вильгельм Люнебургский. В приложении к гербу Челищевых об этом записано следующее: «В лето 6745 (1237) князю ко Александру Невскому на Невское побоище приехал из немецких полков служить из Люнебургской земли от поколения короля Оттона муж честен, именем Вильгельм и, послужа немного в Литве, пришел в Великий Новгород и крестился, и во крещении имя ему дано Леонтий. ...Праправнук сего Леонтия, Михайло Андреевич Бренко, был у великого князя Дмитрия Ивановича боярином».

Если это сообщение правдиво, то можно сказать, что в потомстве Михаила Андреевича у Брянчаниновых сохранилось несколько капель крови германских императоров. Однако предание темно. Один из комментаторов родословия Челищевых приводит следующую запись из документа, хранившегося в Московском Архиве иностранных дел: «Выехал из Семиградской земли к великому князю Ивану Даниловичу, Калите — Андрей Максимович Бренько и крестил его он, великий князь Иван Данилович и женил его Углецких» (то есть на княжне Углецкой). Это известие представляется более достоверным, так как в XIV в., в княжение Ивана Даниловича Калиты, его сыновей, Симеона и Ивана, и внука Дмитрия Ивановича Москва притягивала к себе многочисленных выходцев из других русских земель и из-за рубежа. Именно в это время в Москву выехали родоначальники целого ряда известных фамилий. Как правило, были это люди незаурядные, Москва принимала их «в любовь», воздавая каждому честь по заслугам. Под словом «честь» тогда понимали не только почет и материальные выгоды, но и положение при дворе, на которое эти люди могли рассчитывать по своей службе. Воздавая честь, князья могли вступать с ними в родство, как это случилось с отцом Михаила Андреевича Бренко, которого князь «женил Углецких». Сыновья и внуки таких выходцев из других земель вступали в состав московского боярства, образуя крепкое ядро, на которое опиралась княжеская власть. Вместе со старейшими московскими боярами они становились советниками князя, помощниками по управлению княжеством, организаторами ратных сил, полководцами в бою. В числе таких бояр при великом князе Дмитрие Ивановиче был и Михаил Андреевич Бренко. Летописные источники вообще-то очень скупы на характеристики отдельных дейст-

вующих лиц эпохи. Только из сказаний о Куликовской битве можно узнать, что Михаил Андреевич занимал при Дмитриии Ивановиче особое положение, так как любил его великий князь сверх меры. По любви была и честь, ему оказанная...

В утро перед битвой великий князь в последний раз объехал полки, призывая воинов сражаться, не боясь смерти. «Укрепив полки, (князь) снова вернулся под свое знамя чермное и сошел с коня, и на другого коня сел, и сбросил с себя одежду царскую, и в другую оделся. Прежнего же коня своего отдал Михаилу Андреевичу Бренку и ту одежду на него воздел, ибо любил он его сверх меры, и знамя свое чермное повелел оруженосцу своему над Бренком держать». Дмитрий Иванович знал, что в ходе битвы противники будут стремиться достичь и опрокинуть главное знамя, а его самого убить или захватить в плен. Знал он также, что его смерть произвела бы самое губительное впечатление на войско. Оставив при знамени двойника, он мог безопаснее исполнять свою роль главнокомандующего и выезжать в горячие точки, вдохновляя воинов своим присутствием. Никоновская летопись сообщает, что татары главное внимание обращали на Бренку, и в конце концов «великий стяг великого князя подсекоша и наперсника его любимаго, Михаила Андреевича Бренка убиша».

Михаил Андреевич пал смертью героя на Куликовом поле. Его потомки продолжали служить службу государству. После его сына Ивана, родословие Брянчаниновых называет его внука Игната, первого, кто начал писаться Бреньчениновым, затем правнука Софрония и праправнука Василия. Имена сыновей последнего, Бориса и Максима, сохранились также в отчествах их сыновей, о которых уже имеются прямые сведения в различных архивных источниках.

Наиболее ранние, известные по документам упоминания Брянчаниновых относятся к 1551 г., когда Афанасий Иванович Брянчанинов участвовал в полоцком походе, и к 1592 г., когда Григорий Брянчанинов был приставом у персидского посла. Но имена этих Брянчаниновых в родословии отсутствуют, очевидно, они принадлежали к иссякшим линиям. Первые известия о Брянчаниновых, помещенных в родословное древо, находятся в опубликованных В. Н. Сторожевым материалах Поместного приказа по Вологодскому уезду и относятся к началу XVII века. Самым старшим из числа действующих в них лиц был «Кирилл по прозванию Любач, Борисов сын Бреньченинов».

Кирилл Борисович, так же, как его отец и дед, как его братья, сыновья и внуки, принадлежал к сословию служилых людей — дворян. Обязанностью служилых людей было несение военной службы. Начиналась служба в 15 лет и продолжалась всю жизнь. Только немощная старость и болезнь, делавшие человека неспособным к службе, освобождали от нее. За службу правительство наделяло (жаловало) служилых людей земельным окладом. Размеры его были различны и зависели от воинского звания, срока службы, усердия, храбрости, ран, полученных на войне. Наделяя служилых людей земельным окладом, правительство часто предоставляло им самим приискать себе свободные земли в поместье. Отсюда появились два понятия: оклад и дача. Оклад — это во что номинально оценивались услуги того или иного человека; дача — сколько ему было дано фактически. Правительство, по мере успехов в службе, увеличивало земельный оклад, а часть поместья передавало в вотчину. Но оно могло и лишать поместья за неявку в срок, нерадение, преступление. Поэтому размер земельного оклада, в определенной степени, являлся как бы служебной характеристикой человека, если другие данные о службе отсутствовали.

Документы, касающиеся земельных окладов и фактических владений служилых людей — ввозные грамоты на поместья, челобитные по спорным делам и приговоры по ним, — сосредоточивались в Поместном приказе. Большой удачей для изучения родословия Брянчаниновых следует считать публикацию В. Н. Сторожева материалов Поместного приказа по Вологодскому уезду, так как в них содержатся сведения об их служебном положении, родственных связях, взаимоотношениях, об истории их владений и т. д.

Всем Брянчаниновым, о которых идет речь в материалах, выпало на долю участвовать в тяжелейших событиях Русской истории периода Смуты и первых десятилетий после нее. Так, о «Кирилле, по прозванию Любаче, Борисовом сыне Бреньченинове» узнаем, что он в 1613 и 1615 гг. получил от царя Михаила Федоровича придачу к поместью «за Московский приход», другими словами это означает, что Любач Борисович участвовал в нижегородском ополчении Минина и Пожарского. Вологжане, как известно, одними из первых откликнулись на призыв нижегородцев идти спасать Москву. На примере Любача Борисовича можно судить об отношении служилых людей к своему долгу. Был он в это время весьма пожилым человеком:

если учесть возраст его сыновей, ему в это время было уже за 60 лет. В 1615 г. Любач Борисович переписывал земли в Вологодском уезде. Оклад его был 500 четвертей, а выслуженное поместье 157 четвертей. Скончался он в 1617 году.

Женат был Любач Борисович дважды. От первой жены он имел трех сыновей: Петра, Ивана и Бориса. Вторая жена — Ирина Петровна Ушатова, от нее у него были сын Владимир (родился в 1615 г.) и дочери Понарьница (умерла в младенчестве) и Марфица.

Основным источником сведений о старшем сыне Любача Борисовича, Петре Кирилловиче Брянчанинове являются челобитные Государю в связи с разделом поместья между ним и его пасынком Матвеем Беседным. Из сделанной для прояснения вопроса выписки из Вологодской писцовой книги «письма и меры Ф. И. Измайлова и подьячего М. Бухарова 1620 г. на поместье Петра Кирилловича Брянчанинова» видно, что, кроме спорного поместья, «за ним же, за Петром, не меряно, написано по отдельным книгам, за приписью дьяка Луки Ефимьева, 84-го году (1576) — деревня Орефино на реке на Лухте, а в ней крестьян: во дворе Титко Гарасимов, во дворе Васка Гарасимов, двор пуст Истомки Кондратьева, сшол безвестно.., за Петром же по ввозной грамоте, за приписью дьяка Ивана Ефанова 118-го году (1609), а пашня в грамоте написана по писцовым книгам князя Офонасья Вяземского с товарищи 93-го году (1585)». Таким образом, оказывается, что за Петром Кирилловичем были пожалования не только от царя Михаила Федоровича, но и более ранние, относящиеся к рубежу XVI — XVII веков.

Спорное дело закончилось в 1627 г. полюбовным соглашением спорщиков, утвержденным Государем. К этому времени назначенный Петру Кирилловичу оклад составлял 550 четей, а в дачах было 213 четей. Скончался он около 1630 года.

Из тех же челобитных можно узнать, что женился Петр Кириллович поздно, в 1611 г., на вдове «на Иванове жене Бехтеярова сына Беседного, на Анне на Григорьеве дочери», и было у них три сына: Василий, Моисей и Семен. Все трое были убиты в 1660 г. во время второй Польской войны при царе Алексее Михайловиче в сражении под Чудновым (Волынским). Причем у Василия и Семена осталось по одному сыну, а Моисей, по-видимому, жениться не успел. Последним из потомства Петра Кирилловича был его правнук Василий.

О втором сыне Любача Борисовича, Иване Любачовом сыне Брянчанинове, известно, что он «был под Смоленском», то есть участвовал в героической 20-месячной обороне Смоленска от польских интервентов в 1609—1611 гг. и в последующих боях вокруг него, в которых большую роль играли войска из выборных от разных городов служилых людей. В 1622 г. ему «за храбрость, проявленную в сражении против литовского короля... стоявшего под Москвой в 127 году (1618) с польскими, литовскими, немецкими людьми и с черкасы», дана вотчина с поместного его оклада 350 четвертей в Вологодском уезде Комельской волости. Здесь речь шла о новой попытке польского королевича Владислава овладеть московской короной. В 1618 г. он подступил к столице, но после безуспешного штурма вынужден был заключить перемирие и вернуться в Польшу. 24 января 1641 г. Иван Кириллович получил на эту вотчину новую грамоту взамен сгоревшей в 1639 году. В это время его оклад составлял уже 500 четвертей. В последний раз его имя упоминается в челобитной крестьян в 1654 году.

Женат он был на Марфе, и было у них два сына: Герасим и Денис. Второй погиб в 1656 г. под Ковно. А о Герасиме Ивановиче известно, что в 1662 г. он был Пошехонским воеводой. В 1686 г. его имя упоминается в челобитной крестьян из его поместья Архиепископу Гавриилу, в которой они просят прислать им нового попа вместо прежнего, «съехавшего безвестно». У Герасима Ивановича было пятеро сыновей, из них Матвей записан как жилец, а Федор в 1672 г. был полуголовой московских стрельцов, а в 1704 г. — Романовским воеводой. Последним потомком Ивана Кирилловича был его правнук Дмитрий Матвеевич — вахмистр в 1782 году.

Третий сын Любача Борисовича, Борис, станет прародителем трех наиболее известных линий Брянчаниновых, о нем речь пойдет впереди. А четвертый сын, Владимир, скончался в 1639 г., не успев проявить себя и не оставив потомства.

О двоюродных братьях Любача Борисовича, Василии и Иване Максимовичах Брянчаниновых, известно только из материалов Поместного приказа: ни они сами, ни их потомство не названы в родословных росписях Брянчаниновых. Объясняется это тем, что к моменту подачи росписей на рубеже XVIII—XIX вв. эта ветвь рода уже угасла. Но в XVII в. они участвовали в государственной жизни не менее активно, чем сыновья и внуки Кирилла Любача Борисовича.

О военной службе Василия Максимовича, проходившей в XVI в., ничего не известно. Но уже на склоне лет, в 1617 г., он был дозорщиком в Сямской волости, а в 1623 г. был переписчиком дворов и лавок в Вологде. Можно предполагать, что был он человеком грамотным и уважаемым, если ему поручалось ответственное дело, Указ по которому гласил следующее: «Писцам по сему государеву наказу на Вологде на посаде и в слободах посацкие живущие тяглые и нетяглые дворы, и дворовые места, и огороды, и лавки, и онбары, и скамьи, и шелаши, и кузницы описати и про всякие угодыя сыскивати правду, по государеву крестному целованью; живущих дворов в пусто не писати, и со всяких оброчных угодий никаких государевых доходов не по делу не складывати, и от тово у посадцких и у всяких людей посулов и поминков не имати, ни у кого ничего некоторыми делы, а не по делу ни на ково ничего лишка в сошном письме и оброкех не прибавливать, и искати во всем государю прибыли, как бы государевой казне было прибыльнее, а посадцким бы людем вперед государевы подати платить было возможно. А книги писцовые для береженья держать за своими печатями».

Приходилось Василию Максимовичу бывать и свидетелем в спорных делах. Так, в 1630 г. на допросе и очной ставке вдовы его двоюродного брата Любача Борисовича, Ирины Петровны с ее пасынком, боярским сыном Борисом, Ирина Петровна «шлется из виноватых в то именье на дядю двоюродного Бориса, на Василья Максимова сына Брянчанинова». В том же году Василий Максимович вместе со своим сыном, сидельцем Федором Васильевичем выступали свидетелями поступной записи Елизарья Денисьего сына Беседного: «А у подлинной записи назади пишет рука сидельца Федора Брянчанинова, ...да назади ж пишет: Василей Брянчанинов руку приложил».

В челобитных родственников от 1617–1630 гг. упоминается также родной племянник Василия Максимовича, Воин Иванович, о котором известно, что поместьями он владел еще до 1613 г., что в 1615 г. получил к ним придачу от царя Михаила Федоровича и что к 1620 г. его оклад составлял 300 четей, а в дачах было 100 четей. В Писцовой книге г. Вологды за 1629 г. значится также: «Двор пуст Воина Иванова сына Брянчанинова в длину 10 сажень, поперечь тож».

У Василия Максимовича Брянчанинова было шестеро сыновей, о которых можно узнать из челобитных Государю, в

связи с их спором из-за поместий с братьями Олешевыми. Дело началось в 1621 г., когда Шестунка Олешев обвинил старшего брата Брянчаниновых, жильца Петра Васильевича, в незаконном захвате части его поместья. В ответной челобитной Петр Васильевич пишет, что его оклад составляет 450 четей, а поместья на Вологде и на Белеозере — 113 четей, «а не дошло в его оклад 337 четей». Он просит его пожаловать, «велети ему в тот недоход дати на Вологде в Комельской волости из нетчиков из Семенова, да из Борисова, да из Игнатьева поместья Григорьевых детей Олешовых деревню Кривудино да пустошь Облублики...» Он обосновывает свою просьбу тем, что «Семен Олешов по отпискам воевод князя Д. М. Черкаскова в нетех из под Смоленска прошлого 122-го году (1613) декабря в 21 день, а того не написано збежал или нет». Между тем в «приговоре» о наказании таких «нетчиков» указано: «которые дворяне московские, и жильцы, и дворяне, и дети боярские розных городов под Смоленском не бывали, и у тех поместья взять половина... а которые быв да збежали, и у тех поместья взять в треть и в роздачу роздати бесповоротно».

Чтобы разобраться во взаимных обвинениях, Шестому Олешеву и Петру Васильевичу Брянчанинову была назначена очная ставка, на которую Петр Васильевич представил «Письменные речи», им самим и зачитанные. Обращает на себя внимание, как грамотно и ясно изложена в них суть дела: «...А он Шестой ныне годов в 50, и на государеве службе по ся места нигде не объявлялся, а до розбору и помесным окладом не верстан, а своею долею поместья владеет, што ему досталось после отца ево, и ныне; а в челобитье своем написал беспоместен, хотячи нас государю неслугами зделать, таковым же, как сам», в конце приписано: «Дал се речи на очной ставке Петр Брянчанинов, а сказал, что се речи письмо рука ево Петра».

Дело это было решено в пользу Петра Васильевича; упоминаемая в его челобитной деревня Кривудино (Криводино) находилась во владении Брянчаниновых вплоть до 1917 года.

К концу жизни Петр Васильевич имел по окладу 450 четей и в дачах — 310 четей. Из Писцовой книги по г. Вологде видно также, что «имел Петр Васильевич Брянчанинов за соборною церковью к Ильинским воротам двор в длину 16 сажень попереч 10 сажень с полусаженью».

В 1629 г. Петр Васильевич скончался. После его смерти Шестунка Олешев начал снова тяжбу. Но тут против него с

челобитной от 14 января 1630 г. выступили беспоместные братья Петра Васильевича: Федор, Борис, Богдан и Семен — Васильевы дети, а 15 марта 1630 г. к Государю обратился также самый младший их брат, Иван, прося отдать ему пустошь Княгинино: «а та пустошь Княгинино родственная брата моего родного Петра». Это дело также было решено в пользу Брянчаниновых — вдовы Петра Васильевича Маврицы с детьми Константином и Марьей и его братьев.

По крайней мере три брата Петра Васильевича пережили его на много лет. Так, Федор и Семен Васильевичи занимались меной своих поместий с двоюродными племянниками еще в 1663 году. А о Богдане Васильевиче известно из челобитной его жены Авдотьи Михайловны, что он скончался в 1657 году. О потомстве пятерых братьев Петра Васильевича, однако, ничего не известно. Сын же его самого, Константин Петрович Брянчанинов (р. 1620) в 1664 г. был воеводой в Лихвине и скончался около 1670 г., оставив после себя троих детей: Петра, Арину и малолетнего Степана. Однако уже к 1682 г. из двух сыновей в живых оставался только Степан, умерший около 1700 г. без потомства.

Таким образом, в седьмом колене от родоначальника Михаила Андреевича Бренко из двенадцати Брянчаниновых — родных, двоюродных и троюродных братьев, — в результате военных потерь, одиннадцать или не имели потомства вовсе, или оно угасло на третьем и лишь в двух случаях — четвертом поколении. Из двенадцати только один, Борис Кириллович, станет продолжателем рода. Благодаря его потомству, род Брянчаниновых снова разрастется в ветвистое древо, давшее государству немало полезных деятелей.

Родился Борис Кириллович в конце XVI в., скончался в 1676 году. Вступив в службу в 15 лет, он сразу же оказался «под Смоленском», где проходили тяжелые бои. О дальнейшей его военной службе никаких известий не дошло. Известно только, что в 1626 г. его оклад составлял 350 четей. В этом году он решил отделиться от своей мачехи Ирины Петровны и брата Володимира и подал челобитную, в которой писал, что «поместья за ним нет; а в иных городех поместья ему не дадут и в прииск не пущен». То есть он ссылается на установленный порядок, согласно которому ему, как вологжанину, поместье могло быть дано только в Вологодской области. Причем для подыскания поместья он должен был получить

предварительное разрешение, что называлось «пустить в прииск». В 1639 г. его оклад составлял уже 400 четей.

Женат Борис Кириллович был дважды. Первая жена — N. N. Гневашева, и детей у них не было; вторая жена Марфа Михайловна Шенурова, у них было (доживших до совершеннолетия) семеро сыновей и три дочери. Из дочерей — первая была за Григорием Григорьевичем Монастыревым, умерла вскоре после свадьбы; вторая, Марья — в первом браке Власьева, во втором Волоцкая; третью — Федору — в 1671 г. братья выдали замуж за Михаила Григорьевича Шубина.

Старшие сыновья Бориса Кирилловича — Семен, Федор и Петр — погибли, так же как трое их двоюродных братьев, в 1660 г. под Чудновым. Причем у Семена и Федора к тому времени было по два сына. Последними известными их потомками были два правнука Бориса Кирилловича, Григорий и Александр Никитичи. Оставшиеся в живых сыновья Бориса Кирилловича — Афанасий, Василий, Иван и Михаил. Из средних сыновей, у Василия Борисовича было восемь сыновей, последним известным его потомком был правнук, Николай Иванович Брянчанинов, скончавшийся 5 сентября 1848 года. В Вологодских губернских ведомостях ему был посвящен обширный некролог: «Служба его началась в 1786 году. Годы цветущей молодости он посвятил службе военной в гренадерских полках. С 20 декабря 1806 г. по 31 мая 1808 г. был ротным начальником в Земской милиции, за что награжден Золотой медалью. С 1811 г. служил по выборам от дворянства, избираем был на семь трехлетий Губернским предводителем дворянства, и седьмое трехлетие было последним для его службы и жизни. Награжден был орденами: Св. Анны 2 ст. и Св. Владимира 4 ст. и 3 ст., а также имел знак отличия беспорочной службы за 35 лет. Скончался тихо и отошел в горния обители, чтобы встретиться там с супругою Марией Федоровной, скончавшейся около двух лет назад».

У второго, среднего, сына, Ивана Борисовича, было двое сыновей, из них Кирьян скончался без потомства, а у Михаила, в свою очередь, было пятеро сыновей, из которых двое служили во флоте; но на внуках и прекратилось потомство Ивана Борисовича.

Что касается Афанасия Борисовича и Михаила Борисовича, то им суждено было стать пращурами наиболее известных с XVIII в. линий Брянчаниновых. Разъединившись в первой половине XVII в., их потомки, волею судьбы, вновь соединятся

на рубеже XVIII–XIX вв. и в результате их соединения появится тот, кто прославит фамилию Брянчаниновых на все грядущие времена.

Первое упоминание об Афанасии Борисовиче Брянчанинове относится к 1659 г., когда он в должности жильца по указу Государя «потчивал» Грузинского царевича Николая Давидовича. В 1660 г., в год гибели своих братьев, он уже стряпчий; в 1679 г. – Галичский воевода. 19 февраля 1682 г. он подал челобитную об отпуске его из Казани в Москву по болезни, из-за которой он был освобожден от воеводства.

В конце 1666 г. Афанасий Борисович женился на Александре Перелишиной, и у них был (дожил до зрелого возраста) один сын Иван.

К 1676 г. относится отдельная запись Василья, Ивана и Михаила Борисовых, детей Брянчаниновых, своему брату Афанасию о разделе выслуженного поместья их отца, по которой Афанасию Борисовичу, среди прочих недвижимостей, досталось село Юрово, оставшееся у его потомков до 1917 г. Афанасий Борисович – единственный из Брянчаниновых XVII в., после которого осталось большое число купчих и меновых записей за период с 1663 г. и почти до конца его жизни, то есть он уже в те времена деятельно занимался приведением своего имения в порядок, его увеличением, округлением границ и т. п. К концу жизни он был уже одним из самых состоятельных помещиков, приписанных к Вологде. Скончался он в 1704 г. и все его имение перешло к его сыну Ивану (р. 1668/69 – ск. 1710), о котором известно лишь, что в 1694 г. он был пожалован в стольники и что в 1693 г. женился на Авдотье Васильевне Поскочиной. У них было три сына: Петр, Федор и Аврам, но отца пережил только средний сын: «в 1717 г. 4 января била челом вдова Авдотья Васильева, дочь Ивановская, жена Афанасьего сына Брянчанинова с сыном Федором в прошлом де 710 г. волею Божиею мужа ее Ивана не стало, а после его осталась она с сыном Федором...».

О службе Федора Ивановича (ум. 1767) свидетельствуют два находящиеся в архиве Герольдии его патента. Первый – от Петра II: 13 ноября 1727 года лейб-гвардии капрал Федор Брянчанинов переводился в прапорщики; второй – от Анны Иоанновны: 5 сентября 1736 г. он назначался в полковые квартирмейстеры. Дослужился он до чина коллежского асессора.

Женат Федор Иванович был на Настасье Ивановне. Их дети: Матвей, Александр, Изосим и Ирина. От двух старших сыновей пошли две ветви Брянчаниновых, младший скончался молодым, а дочь вышла замуж за Александра Федоровича Хвостова.

На имени Матвея Федоровича Брянчанинова (ск. 1770) лежит темное пятно. Во всех родословных росписях о нем говорится лишь косвенно. Например, в отдельном акте его имени от 1767 г. записаны: его брат Александр Федорович «с невесткою своею, Анной Васильевой дочерью (иногда Власьевой дочерью), женой бывшего Обер-секретаря Правительствующего Сената Матвея Федорова сына, и племянниками своими лейб-гвардии Семеновского полку сержантом Афанасием и недорослем Федором Матвеевыми детьми...» Почему Матвей Федорович писался как бывший Обер-секретарь Сената, об этом можно узнать из следующей выписки из дела, хранившегося в Архиве древних актов: «Бывший в Сенате обер-секретарь Матвей Брянчанинов по делу покойного графа Алексея Петровича Бестужева-Рюмина. В 1762 г. утайка вещей. Определено: Брянчанинова лишить чинов, вывести на площадь перед Сенатом с надписью на груди: «преступник и мздоимец» и поставить у столба на четверть часа, потом заключить в тюрьму на полгода и впредь ни к каким государственным делам и службе, ни к делу народному, ни к партикулярному не допускать. Имение Брянчанинова разделить по закону между женой и детьми»¹. Таким образом, дело, по видимому, было связано с имуществом канцлера, графа Алексея Петровича Бестужева-Рюмина, осужденного в результате политических интриг при Елизавете Петровне в 1757 г. и восстановленного во всех правах Екатериной II в 1762 году.

Если осуждение Матвея Федоровича было справедливым, то на его сыновьях Афанасии, от первого брака, и Федоре, от второго брака с Анной Васильевной, это никак не отразилось.

Имя Афанасия Матвеевича в настоящее время известно литературоведам из примечаний к сочинениям К. Н. Батюшкова: «Брянчанинов Афанасий Матвеевич — умер в 1786 г.; вологодский помещик». И это почти все, что о нем известно: ни его биография, ни воспоминания о нем никем не записаны. Тем большую ценность представляют несколько недавно обнаруженных его собственноручных писем. Письма относятся

¹ Городок на московской дороге. Вологда, 1994. С. 44.

к последним годам его жизни. Жизни короткой, ибо прожил Афанасий Матвеевич всего 40 лет. Письма, как это обычно бывает, притянули известия из других источников, пока, наконец, словно в затуманенном зеркале, начали проступать черты этого интереснейшего человека, общественные, литературные, дружеские и семейные связи которого перешли к его знаменитому внуку и имели немалое значение в его жизненном пути.

Отец, по-видимому, успел дать Афанасию Матвеевичу блестящее воспитание. Еще в детстве он был приписан к одному из армейских полков, а в 1764 г. «взят» фурьером в лейб-гвардии Семеновский полк, в котором проходили службу многие выдающиеся личности того времени. В 1779 г. он был отставлен из армии поручиком. Два-три года занимался своим хозяйством в поместье Фомино под Вологдой с деревнями и селами. Помещиком он был среднего достатка, за ним числилось 666 душ мужского пола. Одновременно, в 1780–1781 гг. служил по выборам заседателем Вологодского верхнего земского суда. А в 1782 г. поступил на государственную службу прокурором в Архангельской губернии, с июля 1784 г. — он губернский прокурор.

Проживая в столице, служа в привилегированном полку, Афанасий Матвеевич, естественно, вращался в аристократических кругах. Там он познакомился со своей будущей женой Ольгой Федоровной Муравьевой. Брак с ней ввел Афанасия Матвеевича в многочисленный семейный клан старинных русских дворян Муравьевых, давший Отечеству целый ряд крупных государственных и военных деятелей (и из которого вышли семеро декабристов). Двоюродным братом Ольги Федоровны был Михаил Никитич Муравьев, замечательнейшая личность XVIII в. — сановник, педагог, историк и поэт; воспитатель Александра I, товарищ министра просвещения и первый попечитель Московского университета; «пламенный ревнитель просвещения»: его ходатайство перед Государем имело важное значение в получении Н. М. Карамзиным необходимого содержания для написания «Истории государства Российского».

В молодости, будучи с отцом в Вологде, Михаил Никитич очень подружился с Афанасием Матвеевичем, несмотря на десятилетнюю разницу в возрасте. Поводом к дружбе, несомненно, послужило взаимное увлечение стихотворчеством. «Без товарищей, в городе, где письмена и науки суть только имена, разделяя охоту свою с А. М. Брянчаниновым, который имел

ко мне много дружества, упражнялся я весьма прилежно в писании стихов», — вспоминал Михаил Никитич позднее. Афанасий Матвеевич не считал себя профессиональным поэтом, его стихи не обнаружены ни в одном печатном издании, но если он «упражнялся в их писании», то, вероятно, немало их было разбросано по различным альбомам и в посланиях друзьям. Несколько его стихотворений и даже целая шутовливая «героическая» поэма («Вражда между Чаем, Кофием и Водю») сохранились в семейном альбоме, принадлежавшем сначала ему, а затем его дочери Софи Брянчаниновой.

«Любовных резвостей своих летописатель», — обращается к нему Михаил Никитич в одном из стихотворных посланий. Но сохранившиеся стихи показывают, что Афанасию Матвеевичу не чужды были и философские рассуждения, например о смысле жизни:

Приятностию то в глазах наших блистает,
Когда нас живучи, что в свете, утешает.
Мы видим, кто себе начнет чуть строить дом,
Мнит: буду, живучи, увеселяться в нем,
Найдет спокойствие, блаженствует, гордитца...

Но мысль моя к тому теперь стремитца:
Конечно, в свете все преобращает рок:
Тот завтра вниз падет, кто был вчера высок,
Увянет и цветок, когда рука коснетца, —
Жизнь человеческа подобно перерветца.

Нет вечности ни в чем, пустыя славы звук,
Кто в свете живучи, касается наук,
Натура и того с крестьянином равняет:
Он также движется, живет и умирает.

Когда б на тот конец мы жизнь свою вели,
То все бы мысленно мы вяли, не цвели,
В унылости, в тоске дни жизни провождали,
Увеселения себе не ожидали,
И отягчая той прискорбностью сердца,
Не мнили б о другом, а ждали все конца,
Которого никто из смертных не минует,
Хоть всякий ропщется на смерть и негодует.

Мрачному тону этих стихов противостоит «Ода», посвященная Императрице и воспевающая, наоборот, основные жизненные ценности: Красоту, Мир, Спокойствие:

Всходяща солнца луч темнеет,
Увидевши твою красу,
Язык, вещая, мой коснеет,
Тебе что в жертву принесу.
Цветы средь лета все завянут,
Когда они не перестанут
Свой обрати взор к тебе.
Источник током обратитца,
И раздраженный лев смиритца,
Узря пришедшую к себе.

Древа вершины приклоняют,
Трава вся ляжет на пути.
Тут нежны ноги избирают,
Чтоб им безвреднее идти.
Рука твоя чему коснетца!
Тут изобилие прольетца
Всего, что к славе служит нам,
Чем чувства смертных всех пленяет,
Где нежность, разум обитает
Ко утешению сердцам.

Чрез столько лет, как ты родилась,
Благополучно жизнь идет.
С тех пор натура возгордилась,
Как ты произвелася в свет.
Рекла вселенная: «Тобой питаюсь,
Тобой всечасно утешаюсь,
Ты мне надежду подаешь,
Собою смертных всех прельщаешь,
К себе ты взоры обращаешь,
Щастливо жизнь свою ведешь».

Страна, которая тебя питала,
Где ты с младенчества росла,
Какую радость ощущала,
Ея утехи нет числа,

Что та от смертных отличилась,
Которая во мне родилась,
Подобно розе, расцвела.
Собой натуру украшает,
Меня всечасно утешает,
Питомицей моей была.

Потомкам в память то оставишь,
Тобой что украшался свет.
Ты мир, спокойствие восставишь,
Прогонишь тьму грозящих бед.
Везде та слава воссияет.
Твой взор все чувства обновляет,
Из сердца гонит злобу прочь.
Система света пременитца,
Где разум твой распространитца,
Ты в день преобращаешь ночь.

Я видел, как гремяща слава,
С трубой летая над тобой,
Сказала: «Вот моя забава —
Блаженство всех и всех покой.
Та смертных гордость презирает,
Утехи в ей не обретают.
Она достойна в свете жить,
Любя, себя любить заставить.
Свой век она собой прославит,
Стремясь зло искоренить».

Внемли, что я сказал не льстивно,
Внемли хвалу мою к себе.
То правам разума противно,
Чтоб я когда польстил тебе.
Не сходно с чувством, что вещаю,
Я в том утех не ощущаю.
Тут только множество сует:
Лестить притворствовать учитца,
Вотще без совести трудитца,
Когда святые правды нет.

Безсилен петь хвалу кажуся,
 Нестройну лиру положу.
 Куды я мыслью обращуся
 И что еще тебе скажу.
 Я знаю, что ко славе света
 Умножит Бог цветущи лета.
 Восхощет счастье увенчать.
 Живи и в жизни будь покойна,
 Покою ты того достойна.
 Мне больше нечего желать.

Михаил Никитич тоже печатал свои произведения редко, хотя, как говорит исследователь его творчества, «его лучшие стихи были эстетически значимы для Пушкина и представляют интерес и ныне»¹. После его кончины они были собраны и изданы его друзьями К. Н. Батюшковым и В. А. Жуковским. В 1967 г. вышел сборник его стихотворений, дополненный многими стихами, найденными уже в наши дни. А не так давно исследователем² были снова обнаружены его стихи, и, что особенно важно, в том же альбоме обнаружены и стихи, записанные рукой А. М. Брянчанинова, и два стихотворения, начатые Афанасием Матвеевичем, а законченные Михаилом Никитичем.

Изданные и вновь найденные стихотворения М. Н. Муравьева свидетельствуют, что дружеские чувства к А. М. Брянчанинову он сохранял на протяжении всей своей жизни: никому из своих друзей он не посвятил такого количества стихов, как Афанасию Матвеевичу. Ему он адресовал сонеты, оды, послания, стихотворные письма. И среди них стихи, принадлежащие к лучшим в его творчестве: «Сельская жизнь. Послание к Афанасию Матвеевичу Брянчанинову» и «Послание о легком стихотворении. К А. М. Брянчанинову». Считается также, что Афанасий Матвеевич послужил прототипом образа идеального помещика Осанова в прозаических произведениях М. Н. Муравьева. В числе его неизданных стихотворений есть одно: «К А. М. Брянчанинову», написанное в 1780 г., в котором он объясняет, какими качествами Афанасий Матвеевич привлекает к себе любовь людей:

¹ Кулакова Л. И. Поэзия М. Н. Муравьева в кн. Муравьев М. Н. Стихотворения. Л., 1967. || ² Алехина Л. А. Архивные материалы М. Н. Муравьева в фондах отдела рукописей // Записки отдела рукописей (РГБ). М., 1990. С. 49.

Дню в мае месяце спокойствием приятну
Подобный нрав,
И ясный ум, без огорченья здрав,
Имеющ за устав
Не книгу в лист печатну,
Но душу нежную, влияньям сердца внятну;

В душе простертое, нерушимо ничем
От счастья других заимствуемо счастье;
Носимый с радостью возлюбленной ярем;
И дар к элегии пристрастья.
Но более всего до любящих участие.

Сиянье светское с невинным житием,
В котором ржавеет под терном праздный шлем,
И наслаждение на пажити суляще
Веселья с важностью взаимное согласие.

Сих черт, развеянных во слабом
Списке сем
Есть в свете образец: но в сердце
Лишь твоём.

У Афанасия Матвеевича и Ольги Федоровны был один сын Иван, вскоре после его рождения она умерла. Вторым браком Афанасий Матвеевич был женат на дочери генерал-поручика Павла Матвеевича Олсуфьева, Елизавете, от которой имел дочь Варвару. Елизавета Павловна тоже умерла рано — в 1775 году. Ее кончине М. Н. Муравьев посвятил два стихотворных послания к Афанасию Матвеевичу. Судя по ним, Афанасий Матвеевич тяжело переносил утрату. А Варвара Афанасьевна, повзрослев, вышла замуж за полковника Федора Марковича Полторацкого, породнив таким образом Брянчаниновых с еще одной известной фамилией. Дед ее мужа был соборным протоиереем в Соснице на Украине, а отец, Марк Федорович Полторацкий, попал в придворные певчие во время одного их набора на Украине. Он оказался способным певцом и музыкантом, пел в операх сольные партии, десять лет был регентом придворного хора, а затем первым директором Петербургской певческой капеллы и сам воспитал немало

замечательных певцов, композиторов и инструменталистов. Его сыновья сделали блестящую карьеру на военном и гражданском поприще, а дочери оставили свой след в культурной жизни России, о чем речь пойдет впереди.

Заняв должность губернского прокурора в Архангельске, Афанасий Матвеевич Брянчанинов попал в непосредственное подчинение к Ярославскому и Вологодскому генерал-губернатору А. П. Мельгунову. Алексей Петрович входил в число замечательных деятелей Екатерининского времени. Пост генерал-губернатора он занял в 1777 г. и «на нем умер после 11-летнего управления обширным краем, которому принес много добра». Он отличался образованностью, честностью и гуманностью; старался проявлять заботу обо всех слоях населения; по мере возможности старался улучшить положение крепостных крестьян, защищал интересы купечества. Жил он открыто, имел свой театр и оркестр, покровительствовал литературе и сам пописывал стихи. Понятно, что служебная переписка с ним А. М. Брянчанинова скоро перешла в дружескую: Мельгунов почувствовал в Брянчанинове родственную душу. Об их отношениях можно судить хотя бы по письму Афанасия Матвеевича от 24 августа 1783 г.: «Николай Степанович Левашов письмом по приказанию Вашего высокопревосходительства уведомляет меня, что Вы изволили выговаривать, для чего не приехал я на открытие в Вологду, тем не сдержал моего слова и что друзья мои меня не узнают. Сие приемля знаком Вашего благоволения и той милости, которою я не по заслугам моим имею честь пользоваться, решился в оном перед Вами, милостивый государь, оправдаться. Слабое мое здоровье, которое почти всегда меня, но паче беспокоит, есть главною причиною неисполнения моего собственного желания». В их переписке, наряду с отчетами о выполнении служебных поручений, находят отражение и их личные интересы. Например, А. П. Мельгунов просил А. М. Брянчанинова достать ему ноты оперы. Афанасий Матвеевич пишет, что «опера будет на немецком языке, я ее перевести не в состоянии, а постараюсь, достав, переслать к вам».

Не прерывались у Афанасия Матвеевича дружеские отношения и с М. Н. Муравьевым. Именно в Архангельск последний адресовал «Послание о легком стихотворении» — целую поэму с рассуждениями о смысле стихотворчества. Начинает он ее следующим обращением:

Любовных резвостей своих летописатель
Моих нежнейших лет товарищ и приятель,
Что делаешь теперь у Северной Двины?
Совсем ли погружен в Фемидины ученья,
Дедала ябеды проходишь кривизны
И пишешь заключенья,
Отрекшись рифм и муз
И бросив навсегда любовны приключенья?

Но нет, Афанасий Матвеевич попал в новый круговорот любовных приключений. Служа в Архангельске, он, естественно, входил в сношения с купцами, которые составляли там значительную долю населения. Так, он познакомился с Петром Петровичем Латышевым, купцом и кораблестроителем, который обратился к нему с просьбой помочь ему получить заказ на строительство двух ластовых кораблей. Афанасий Матвеевич хлопотал об этом заказе перед А. П. Мельгуновым, а тем временем сосватал себе дочку Латышева:

«Милостивый Государь Алексей Петрович!

Зная Вашего Высокопревосходительства всегдашние к себе милости, уверен, что, конечно, примите участие в моем удовольствии. Я третьего дня зговорил жениться на Дарье Петровне Латышевой, которую Вашему Высокопревосходительству рекомендую и, свидетельствуя мое глубочайшее почтение, честь имею называться Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугой

*Афонасий Брянчанинов
1783 г. ноября 18 дня.
Архангельск».*

Так, узнаем имя бабушки Святителя Игнатия со стороны матери — Дарья Петровна Латышева.

Брак с дочкой купца, конечно, в какой-то степени был мезальянсом. Но у Брянчаниновых, как видно будет дальше, случалось и не такое.

Афанасий Матвеевич и Дарья Петровна поженились в начале 1784г., через год у них родился сын Ростислав, вскоре умерший, а еще через год, перед самой кончиной Афанасия Матвеевича родилась дочь София Брянчанинова, будущая мать Святителя Игнатия (Брянчанинова).

В последние годы жизни Афанасий Матвеевич много болел. С февраля 1785 г. он, получив отпуск, лечился в Петербурге. В июле этого года он вернулся в Архангельск. 28 ноября 1785 г. за добропорядочную службу был награжден чином надворного советника. Менее, чем через год, 13 октября 1786 г. он скончался. Опекуном двух его дочерей Варвары и Софии был назначен известный вологодский помещик, впоследствии крупный государственный чиновник Кирилл Степанович Рындин. С ним Афанасий Матвеевич особенно сошелся в 1784–1785 гг., когда Кирилл Степанович был председателем Архангельской гражданской палаты.

Самым причудливым образом переплелись в последующие годы родственные связи самих Брянчаниновых, а также Муравьевых, Полторацких и родственного им дома известного адмирала Семена Ивановича Мордвинова, женатого на одной из Муравьевых. Вернемся к первому браку Афанасия Матвеевича Брянчанинова с Ольгой Федоровной Муравьевой. Один из ее братьев, Александр Федорович Муравьев, был женат на Варваре Михайловне Мордвиновой, во втором браке она была за Павлом Марковичем Полторацким. Ее сестра, Александра Михайловна Мордвинова, была замужем за Николаем Николаевичем Муравьевым (старшим) — о его сыновьях речь пойдет ниже. Далее, дочь Афанасия Матвеевича Брянчанинова от его второго брака, Варвара Афанасьевна, как было сказано, вышла замуж за Федора Марковича Полторацкого. Обе сестры Федора Марковича Полторацкого сыграли свою роль в судьбе молодого Дмитрия Александровича Брянчанинова. Одна из них, Елизавета Марковна, была замужем за директором Публичной библиотеки, президентом Академии художеств Алексеем Николаевичем Олениным; вторая, Агафоклея Марковна — за тайным советником Александром Дмитриевичем Сухаревым.

Если продолжить описание родственных связей этого переплетенного родственного клубка, то можно было бы назвать очень большое число исторических лиц, вошедших в него в конце XVIII — в XIX вв., но пока это не входит в нашу задачу. Однако следует отметить, что из тех, кто был связан с ним родством, можно составить целую пушкиниану. Например, одна из сестер Ольги Федоровны Муравьевой-Брянчаниновой, Анна Федоровна, была замужем за Иваном Петровичем Вульфом из Берново и стала бабушкой Анны Петровны Керн, урожденной Полторацкой...

Таковы были родственные связи, доставшиеся юному Дмитрию Александровичу от его деда Афанасия Матвеевича и встретившие его по его прибытии в Петербург в 1822 году.

Однако вернемся к нашей теме.

Сын Афанасия Матвеевича, Иван Афанасьевич Брянчанинов (второй) (23 ноября 1769 г. — 5 августа 1839 г.), в год смерти отца был определен в лейб-гвардии конный полк, но прослужил недолго и уже в 1790 г. вышел в отставку в чине корнета «за болезнями», а вернее, чтобы, вступив в наследство, заниматься своим хозяйством: после отца и матери ему досталось довольно богатое по вологодским меркам имение в 900 душ мужского пола. В дальнейшем он служил по выборам и в 1817–1820 гг. был губернским предводителем дворянства.

В 1791 г. он женился на Варваре Григорьевне Бартеневой. В браке они имели шестерых детей: Ольгу (1794–1833), замужем за П. А. Межаковым, поэтом, приятелем К. Н. Батюшкова, Софью (28 ноября 1795 г. — ?), в замужестве Рындицу, Екатерину (28 ноября 1795 г. — 26 апреля 1884 г.), замуж не выходила, Николая (15 апреля 1800 г. — 15 сентября 1848 г.), Афанасия (18 августа 1805 г. — 1870 г.) и Анну (1807 г. — ?).

Похоронен Иван Афанасьевич в Москве на Лазаревском кладбище.

Не отметив свою жизнь никаким запомнившимся действием, Иван Афанасьевич Брянчанинов затерялся бы в памяти сородичей, если бы не подарил им труд, к которому они все обращались вновь и вновь вплоть до XX века. Труд этот есть описание родословного древа Брянчаниновых, многократно переписываемое представителями разных ветвей и разных поколений и потому сохранившееся во множестве списков в архиве Герольдии.

Заняться составлением родословия Ивана Афанасьевича вынудила необходимость доказать принадлежность фамилии Брянчаниновых к древнему роду для внесения ее в шестую часть Дворянской родословной книги. Возможно, что именно у него, как наследника старшей ветви, находились родовые документы. Но из-под его пера вышел не формальный документ, каким ограничивались в большинстве случаев представители других родов, а настоящее генеалогическое исследование с описанием, начиная с XVII в. жалованных грамот, состава дач, перехода поместий к наследникам, их споров и т. д.

Конечно, его в основном интересовали те ответвления сложного Брянчаниновского древа, которые просуществовали до его времени, но замечательно, что расписанные по ним имена совпадают с именами, названными Л. М. Савеловым в «Родословных записях», а также упоминаемыми в материалах Поместного приказа, опубликованных В. Н. Сторожевым, и в других документальных источниках.

Отныне всем представителям рода Брянчаниновых для доказательства своего права на внесение в шестую часть Дворянской родословной книги оставалось только сослаться на роспись, поданную, как они писали, «родственником моим лейб-гвардии корнетом Иваном Афанасьевичем Брянчаниновым».

Иван Афанасьевич, по-видимому, унаследовал милый, ровный характер своего отца. Косвенным свидетельством этого явилось возникновение теплых родственных чувств между ним и его знаменитым племянником. Во всяком случае, ни об одном из своих родных Святитель Игнатий Брянчанинов не написал таких слов: «Сердце сердцу весть подает. Во время болезни приезжал ко мне дядя Иван Афанасьевич Брянчанинов, бывший прошлого года в Новоезерском и вам понравившийся, зашел разговор о вашем монастыре. Старик очень вас помнит, и как он вам, так и вы ему весьма пришлись по сердцу».

К сожалению, потомство самого Ивана Афанасьевича по мужской линии иссякло уже в третьем поколении. Его старший сын Николай имел двух детей: дочь Ольгу (21 октября 1824 г. — 5 июня 1854 г.) и сына Николая (21 октября 1836 г. — 1876 г.) — последнего в этой линии Брянчаниновых. А второй сын, Афанасий Иванович, вообще в брак не вступал. Он жил помещиком, служил по выборам и в вологодском обществе запомнился тем, что в 1857–1860 гг., будучи почетным попечителем гимназии, настоял на введении там уроков танцевания, расходы за которые принял на себя.

Также скоро прекратилась линия и сводного брата Афанасия Матвеевича, Федора Матвеевича Брянчанинова (1765 г. — около 1835 г.). Службу свою он начал 5 марта 1783 г. в том же Семеновском полку, где служил до него брат. С 1 января 1786 г. переведен капитаном в Апшеронский мушкетерский полк и 23 февраля 1787 г. уволен по болезни в чине секунд-майора. В 1783 г. он разменялся с братом поместьями и ему досталось село Гарицы Ухарской волости Романовского уезда Ярославской губернии. С 1788 г. он был заседателем Ярославского

суда и запомнился в ярославском обществе тем, что подал на Высочайшее имя записку о противоправных действиях гражданского губернатора А. М. Безобразова. С 1801 по 1805 гг. он служил в Комиссариатском штате, а затем снова по выборам от дворянства. При вступлении Наполеона в Россию, он вернулся в армию и участвовал в Бородинском сражении.

Знавшие Федора Матвеевича современники отмечали его честность, благородство, великодушное отношение к своим крепостным. Это последнее его качество проявилось в двух неординарных поступках. В числе его дворовых людей был Иван Алексеевич Майков, увлекавшийся сочинением стихов. Федору Матвеевичу и самому, как его брату Афанасию Матвеевичу, не чуждо было стихотворчество, и он даже оставил свой поэтический след в «Аонидах» Н. М. Карамзина, напечатав там поэму «Мирза и Соловей». Поэтому он сочувственно отнесся к собрату по перу и в 1790 г. отпустил его «с годовым плакатным паспортом для обозрения российских городов и сочинения стихотворства». Пришел в Сарское Село, И. А. Майков «начал писать оды, стихи и подносил оные разным господам, получал от них вознаграждение, отчего и пропитание имел». Известно 28 его од. Но подписывал он свои стихи фамилией Розов, как того потребовал современный ему, известный поэт Аполлон Александрович Майков, который, впрочем, оказывал ему покровительство. В 1793 г. Федор Матвеевич дал И. А. Майкову вольную, за что тот отблагодарил его на свой манер:

Эпистола его Высокоблагородию
милостивому моему Государю Федору Матвеевичу Брянчанинову.
22 июня 1793 г. Покорнейшее приношение
от всеусерднейшего слуги Ивана Розова

В неволе я рожден, тобою я свободен,
 Душой ты сердцем чист, твой образ благороден
 Ты пастырь стад своих, спокойствие вкушают
 Крестьяне щастливы, в блаженстве обитают;
 О ты! Сокровище для подданных людей.
 Я в северной стране! Свободою твоей,
 Тобой сподобился вниманием щедроты
 Екатерину петь, Ея красы, доброты
 Премудрости Ея! во свете звучен плеск;

Обильная рука повсюду сыплет блеск.
Внимай, сосед твоих заимствует примеру;
Прославился тобой, воспел любовь и веру.
Рек Брянчанинов, долг Отечеству служить:
Екатерине в честь! усердие явить.
Твой малосильной плод, но дух мой веселится
Премудрой матери твой ум петь не вместится.
Дар Бог тебе влиял доколе Майков был,
Свобода Розову, я к счастью путь открыл.
Ты правдою рожден, за правду умираешь,
Ты с нечестивыми во век не заседаешь;
Рек: славной Ярославль Отечества кто сын,
Что Брянчанинов есть усердной Гражданин,
Ко благу общему печется, как о друге.
Щастливой господин в рамановской округе;
Всем обществом любим, весь Град благодарит
Наместничество там блаженство утвердит.
Его спасением служитель бдит в Чертог,
Стихами славит там, где обитает Бог
Свободу дал слуге, чтоб Лирой возгреметь,
В приятной тишине! Премудрой славу петь.

Другой любопытный факт из биографии Федора Матвеевича относится к его женитьбе. Из его формулярных списков видно, что до 50 лет он был холостяком, а в этом возрасте пережил, по-видимому, сильное чувство к собственной крепостной дворовой девушке Настасье Семеновне, которая была на 30 лет моложе его. В 1815 г. 30 августа у них родился сын Александр. Через три-четыре года Настасья Семеновна получила вольную, была приписана к мещанскому сословию, и Федор Матвеевич оформил с ней официальный брак. В 1822 г. у них родился второй сын Иван и еще через два года — дочь Настасья. В 1826 г. Федор Матвеевич обратился с просьбой к Государю, чтоб ему было разрешено законным образом усыновить Александра и дать ему свою фамилию.

Просьба была удовлетворена, Александр Федорович был признан во всех правах фамилии Брянчаниновых. С 1832 по 1857 гг. он служил в Пермском пехотном полку и вышел в отставку в чине штабс-капитана. Женат он был на Наталье Михайловне Островской. Его младший брат, Иван Федорович, женат был на Олимпиаде Ивановне. Сыновей оба они не имели.

Вторая ветвь Брянчаниновых, отпочковавшаяся в XVIII в., происходила от младшего сына Федора Ивановича, Александра Федоровича.

Об Александре Федоровиче Брянчанинове (р. 1728) известно, что он в 1764 г. получил патент от Екатерины II на чин губернского прокурора в ранге сухопутного подполковника, а в 1779 г. имел чин статского советника. По раздельному акту имения его старшего брата Матвея Федоровича к нему в 1767 г. перешло в числе других недвижимостей сельцо Юрово, достававшееся в последующих поколениях всегда старшему сыну.

Женился Александр Федорович после выхода в отставку в 49 лет на Прасковье Андреевне, которая была моложе его на 28 лет, у них был один сын Петр. Последняя исповедная ведомость, в которой записаны они трое, относится к 1779 г.; по-видимому, около этого времени Александр Федорович скончался.

Петр Александрович Брянчанинов (15 июня 1777 г. — 19 мая 1829 г.) службу начал в армейских полках и уже 1 января 1796 г. получил от Екатерины II патент на чин Армии капитана, с которым и вышел в отставку. С 1800 г. служил по выборам от дворянства, в 1802–1808 гг. был Вельским и в 1808–1814 гг. Грязовецким предводителем дворянства в Вологодской губернии. В 1819 г. он ротмистр в отставке, кавалер ордена Св. Владимира 4 ст., владелец 600 душ мужского пола.

Как и его двоюродные братья, Петр Александрович в юности увлекался литературными опытами: в «Полезных упражнениях юношества», изданных в 1789 г. питомцами Вольного благородного пансиона при Императорском Московском университете, напечатан его «Пример честности главного визиря» — перевод с французского. И хотя другие его опыты в этой области не известны, он до конца жизни вращался в писательской среде и, бывая в столицах, усердно посещал литературные салоны. По вологодским связям К. Н. Батюшков был с ним знаком настолько хорошо, что знал даже отдаленные его родственные связи. Так, в письме от 26 января 1811 г. Константин Николаевич писал своему другу Николаю Ивановичу Гнедичу: «...Хочешь ли новостей? Межаков женится на племяннице Брянчанинова!» Речь шла об Ольге Ивановне Брянчаниновой, которая приходилась внучатой племянницей Петру Александровичу. Собственное стремление к изящному у Петра Александровича

выразилось в строительстве усадебного дома в Юрово. «Композиция фасада дома, обращенного в сад, очень проста, но вместе с тем довольно необычна. Между двух пилонов, украшенных полукруглыми арками, — колоннада, покрытая общей кровлею и образующая чудесную террасу». Переживший все перипетии XX в., дом, «охранявшийся» как памятник архитектуры, сгорел в результате поджога местными ребятами в 1993 г.

Женой Петра Александровича была Елизавета Алексеевна Чулкова (15 августа 1778 г. — 16 декабря 1840 г.). У них было семеро сыновей и три дочери: Софья (27 апреля 1802 г. — 6 января 1891 г.), в замужестве Воейкова, Елизавета (1813 г. — ?) — Гревенс и Парасковья (1814 г. — ?) — Меркурова.

Брак средней дочери еще больше сблизил семейство Петра Александровича с литературной средой. Елизавета Петровна вышла замуж за Григория Абрамовича Гревенса, племянника К. Н. Батюшкова по его сестре Анне Николаевне (ск. 1808). Константин Николаевич дружил с племянником и со всей его семьей. Елизавета Петровна выполняла разные его небольшие поручения. Гревенсы были опекунами Константина Николаевича во время его продолжительной тяжелой болезни и до его кончины.

Старший сын Петра Александровича, Александр Петрович Брянчанинов (27 апреля 1798 г. — 1 октября 1861 г.), в 20-летнем возрасте был зачислен в лейб-гвардии Уланский полк, затем служил по Министерству внутренних дел в должности прокурора по корпусу жандармов и дослужился до чина генерал-майора. Его женой была Елена Павловна Волкова (14 апреля 1815 г. — 5 февраля 1857 г.). У них было два сына: Анатолий и Леонид (р. 20 мая 1844 г. — умер молодым), и две дочери, которые воспитывались в училище ордена Св. Екатерины: Фаина (30 ноября 1841 г. — 1923 г.), замужем за А. А. Межаковым, внуком П. А. Межакова, и Галина (8 ноября 1845 г. — около 1917 г.), во втором браке за В. М. Родзянко, отцом Михаила Владимировича Родзянко — с 1911 г. Председателя Государственной думы.

С молодых лет Александр Петрович Брянчанинов был в дружеских отношениях с К. Н. Батюшковым. В печальные годы болезни в памяти Константина Николаевича мелькали воспоминания об их былых отношениях. В письме от 8 июля 1849 г., адресованном его внучатой племяннице, он писал: «Простите вашу маменьку (Елизавету Петровну) прислать мне духов;

деньги на покупку может занять на мое имя у Ивана Андреевича Крылова. Он знает, как я честно плачу то, что беру займы. Прошу Елизавету Петровну не показывать моих новых стихов «Подражание Горацию» Александру Петровичу Брянчанинову, ибо он презирает мой бедный талант, обитая, яко Аполлон, посреди столь великих стихотворцев, в граде Св. Петра...».

Второй сын Петра Александровича, Никита Петрович Брянчанинов (2 марта 1801 г. — 14 апреля 1886 г.), так же, как старший брат, в 20 лет был определен в лейб-гвардии Уланский полк и в дальнейшем служил в жандармерии, в 1831 г. — подполковник, в 1843 г. — полковник и кавалер, и тоже дослужился до чина генерал-майора. Женат он был первым браком на княжне Елизавете Алексеевне Трубецкой (15 января 1810 г. — 17 февраля 1829 г.), умершей вскоре после замужества; вторым браком на дочери генерал-лейтенанта Александра Александровича Волкова, Вере (11 сентября 1813 г. — 23 июня 1891 г.), и было у них три сына: Александр, Павел и Дмитрий и две дочери: Ольга (1836 г. — 18 февраля 1907 г.), замуж не выходила, и Софья (1839 г. — ?).

О Никите Петровиче Брянчанинове сохранились воспоминания в связи с нашумевшим в свое время делом Иркутского архиепископа Иринея (Несторовича). В 1831 г. архиепископ Ириней из-за нелегкой ситуации, сложившейся в Иркутской епархии, пережил нервное потрясение. Некоторые его поступки сочтены были странными и его решили удалить из Епархии, но он не пожелал ее оставить. Пришлось прибегнуть к силе. «Государь желал, чтобы это поручение было выполнено быстро, решительно и без огласки и поинтересовался у Бенкендорфа, нет ли у него способных для этого людей. Бенкендорф указал ему на Никиту Петровича Брянчанинова, и когда последний явился пред Государем, тот остался удовлетворенным, заметив: «Этот вывезет». Местом жительства архиепископу Иринею был назначен Спасо-Прилуцкий монастырь под Вологдой. При получении распоряжения о выезде архиепископ Ириней высказал сомнение и неудовольствие. «Тогда Брянчанинов, громадного роста (вершков 11), подошел к Иринею и что-то шепнул ему в ухо. Вдруг переменялась сцена. Ириней встал со смиренным видом, сложил руки на груди, поцеловал подпись Государя на рескрипте и покорился безусловно»¹.

¹ Труды Императорской Духовной академии за 1914 г. № 9–12. Киев, 1914. С. 81.

18 декабря 1831 г. он был благополучно доставлен в Спасо-Прилуцкий монастырь. Он несколько «не держал зла» на Никиту Петровича, и последний, приезжая в Вологду, навещал его и беседовал с ним.

Из трех сыновей Никиты Петровича: Александр (21 июля 1834 г. — 10 февраля 1879 г.) — штабс-капитан, в брак не вступал; Дмитрий (1843 г. — ?) умер молодым и тоже не был женат; Павел (27 июля 1836 г. — 14 июня 1908 г.) имел одного сына Ореста, с которым прекратилась линия Никитичей.

Следующие сыновья Петра Александровича Брянчанинова — это: Владимир (р. 1804) и Павел (р. 1809) — умерли молодыми, Петр (1808 г. — после 1855 г.) тоже скончался, не вступив в брак; Виктор (р. 1807) — гвардии капитан и кавалер, женат был на Софье Алексеевне Бобровской, скончался без потомства.

Долгую жизнь прожил самый младший сын Петра Александровича, Николай Петрович Брянчанинов (26 февраля 1810 г. — 11 января 1894 г.), — бывший Вологодским уездным предводителем дворянства, гвардии подполковник в отставке. Окончив курс гвардейских подпрапорщиков, 2 июля 1828 г. вступил унтер-офицером в лейб-гвардии Измайловский полк и 18 января 1842 г. вышел в отставку в чине штабс-капитана, чтобы заняться хозяйством, которое очень любил. Во время формирования ополчения в период Крымской войны в 1855 г. командовал дружиной в чине подполковника. «Добрый и мягкий, без всяких затруднений установил новые отношения с крестьянами после реформы 19 февраля 1861 г. «Душевым барин» звали его мужики. Был почтительным сыном, нежным и любящим супругом». Женился он на дочери генерал-майора, барона Остен, Елизавете Карловне (26 марта 1823 г. — 15 сентября 1858 г.), и имел от нее четырех сыновей, но до зрелого возраста дожил только один — Валериан.

Таким образом, из семи сыновей Петра Александровича продолжили эту ветвь рода Брянчаниновых только двое: самый старший, Александр Петрович, через своего старшего сына Анатолия, и самый младший, Николай Петрович, через своего младшего сына Валериана.

Анатолий Александрович Брянчанинов (6 апреля 1839 г. — 4 августа 1918 г.) окончил Николаевскую инженерную академию (там же учился его рано скончавшийся брат Леонид); с 1860 по 1862 гг. служил в лейб-гвардии 1-м стрелковом

батальоне и вышел в отставку поручиком. Затем служил по выборам в Вологодской губернии, в 1873—1875 гг. состоял в Департаменте таможенных сборов, в 1875—1881 гг. был директором Земельного банка в Орле. В последующие годы, вернувшись в Вологду, снова служил по выборам от дворянства, состоял членом разных комитетов и комиссии; был редактором неофициальной части «Вологодских губернских ведомостей»; дослужился до чина действительного статского советника.

В первом браке Анатолий Александрович был женат на дочери вологодского помещика, Кадниковского предводителя дворянства Александра Михайловича Касаткина, Елене (6 мая 1846 г. — 21 апреля 1870 г.). После ее ранней кончины у него остались две маленькие дочери Мария (р. 11 февраля 1867 г.) и Вера (р. 10 августа 1868 г.). Девочки воспитывались у своей тети Фаины Александровны Межаковой. Вторую жену Анатолия Александровича звали Вера Александровна (1848 г. — 11 июля 1926 г.), у них был один сын Владимир (р. 25 октября 1875 г.).

Воспитанный в литературной среде, Анатолий Александрович, естественно, чувствовал тягу к писательству и ему удалось в этой сфере добиться некоторой известности. В 20 лет он опубликовал свой первый рассказ «Счастье в тумане». Но на стихи, отосланные в это же время Ивану Сергеевичу Аксакову, получил следующий ответ:

«Милостивый Государь Анатолий Александрович.

Простите, что до сих пор я медлил ответом. Это замедление было совершенно невольное по множеству хлопот и занятий. — Стихи Ваши хороши, но не были мною напечатаны потому, что, как мне кажется, не представляют чего-либо оригинального. Мотивы и приемы старые и известные, а второе стихотворение «На бедных дорогах две кляченки» — напоминает Некрасова. Впрочем везде есть искреннее чувство и стих сам по себе хорош, легок и послушен, но, по моему мнению, этого недостаточно. Вероятно, у Вас есть стихотворения, где Ваше дарование является с большей силой. В газете моей стихи помещаются не всегда, и потому я поневоле отношусь строже к присылаемым стихотворениям, чем другие журналы. Примите уверения в совершенном почтении и преданности

6 июня 1862 г. Ив. Аксаков.

Р. С. Я надеюсь, Вы извините мне мою откровенность».

Письмо это не охладило литературного пыла Анатолия Александровича. Он продолжал публиковать свои рассказы. а в 1870 г. выпустил сборник «Повести и рассказы» — из жизни дворянских усадеб. Ядовитая рецензия М. Е. Салтыкова-Щедрина и возникшие в связи с этим сомнения побудили Анатолия Александровича обратиться 23 сентября 1877 г. со следующим письмом к Ф. М. Достоевскому:

«Милостивый Государь Федор Михайлович.

Извините великодушно незнакомого Вам человека за смелость, с которою он посылает Вам свое произведение, не ищите в поступке этом ничего другого, кроме полнейшего уважения к Вам как к писателю и другу русского народа и горячего желания начинающего литератора услышать от Вас короткий ответ на мучительный для него вопрос: может ли он принести пользу родной литературе?

Смею надеяться милостивый Государь, что Вы не сочтете назойливостию мое настоящее письмо и снисходительно примите уверение в чувствах глубочайшего уважения Вашего покорнейшего слуги А. Брянчанинова».

Каков был ответ Федора Михайловича — неизвестно. Зато И. С. Тургенев, к которому Анатолий Александрович обратился с аналогичной просьбой, отнесся к нему благожелательно и между ними даже завязалась переписка (известно 12 писем Тургенева к А. А. Брянчанинову).

Иван Сергеевич одобрительно отозвался о двух пьесах Анатолия Александровича, однако его рекомендательные письма издателю «Вестника Европы» М. М. Стасюлевичу не произвели на последнего впечатления. Позднее пьесы были напечатаны отдельным изданием. В 1878 г. состоялось личное знакомство Анатолия Александровича с Иваном Сергеевичем. В 1885 г. А. А. Брянчанинов выпустил книгу «Русские народные сказки в стихах» (переизданы в 1895 г.) с предисловием И. С. Тургенева: «Мысль г-на Брянчанинова переложить некоторые из них (сказок) в стихи мы считаем счастливой, тем более, что он исполнил свою задачу с замечательным искусством и тактом, всюду сохраняя тон и колорит оригинала и разнообразием размера придавая ему более жизни и движения. Стихотворная форма имеет то преимущество, что она — если можно так выразиться — ближе придвигает содержание сказок к памяти и восприимчивости читателей, особенно молодых. Подобную

же пользу приносят иллюстрации, исполненные в народном и сказочном духе. Они говорят зрению, как стихи слуху, и одинаково возбуждают эстетическое чувство».

В 1910 г. Анатолий Александрович повторил удачный опыт, переложив в стихи «Старины и былины Печорского края». Кроме этих стихотворных произведений, несколько его повестей были напечатаны в разных журналах. А в последние годы его жизни вышли в свет два романа — «В годину лихолетья (1905–1906)» и «В шестидесятых годах (1862–1863)». Хотя по некоторым отзывам романы эти «художественно не выразительны», но представляют несомненный интерес, так как без всяких иносказаний раскрывают отношение слоев общества, к которым принадлежал автор, к определенным явлениям того времени, так похожего на наше время: «Все эти крупные бюрократы, жаждущие чинов и отличий, которыми кишит Петербург, за небольшими исключениями, не революционеры разве? Что им Россия, русский народ? Им не благо отечества нужно, а смута, чтобы в этом хаосе удобнее обделывать свои темные делишки! Им все равно, кто будет управлять Русью: поляк, немец или жид...

Этим выродкам Русской Земли не дороги ни честь, ни слава, ни процветание ея ... Они не только совершенно равнодушны к бедствиям и страданиям своей измученной Родины, к ее уничтожению и позору, — их не страшит даже ея гибель! Героизм лучших сынов ея они величают глупостью, патриотизм — нелепостию!»

Конец жизни Анатолия Александровича был печален: в 1915 г. (8 июня) в возрасте 39 лет от хронического воспаления легких скончался его сын Владимир, через несколько дней (23 июня) от паралича сердца умерла жена Владимира, 27-летняя Евгения Васильевна. После них осталось трое детей: Даниил (р. 1910), Ирина (р. 30 июля 1909 г.) и Мария (р. 1914). 3 декабря 1915 г. Анатолий Александрович пишет, что внучата болеют тяжелой формой скарлатины и Маша уже скончалась. В 1918 г. снова тяжело заболел его восьмилетний внук Даниил. Наверное, это было последним испытанием: Анатолий Александрович скончался 4 августа. Даниил пережил его всего на десять дней.

После октября 1917 г. семья жила лишь на пенсию 163 рубля и сдавала часть квартиры жильцам. Все оставшееся у них имущество состояло из домашней обстановки и носильного платья. Средств на погребение умерших не было, и вдова

вынуждена была просить помощи у новых органов власти. В последующие годы Вера Александровна с внучкой Ириной жили «с продажи вещей». Когда скончалась Вера Александровна (11 июля 1926 г.), Ирине снова пришлось просить в Губоно средства на погребение.

Последнее известие об Ирине Владимировне относится к 1927 г., когда она, в возрасте 17 лет, собиралась поступить в вуз.

Двоюродный брат Анатолия Александровича, Валериан Николаевич Брянчанинов (14 декабря 1845 г. — после 1915 г.) несколько лет из-за болезни жены прожил за границей. По возвращении он служил по выборам, в 1899–1900 гг. был почетным мировым судьей в чине титулярного советника, а позже — членом дворянского Земельного банка в Москве. Не сделав большой карьеры, Валериан Николаевич не был счастлив и в семейной жизни. Его первая жена, Наталья Борисовна Обухова, умерла 19 апреля 1875 г. в Сан-Ремо, оставив 11-месячного сына Николая. Вторым браком он был женат на французской гражданке графине Софье Денисьевне Гвидобини Висконти, урожденной Давыдовой, дочери Дениса Давыдова. От нее он имел сына Владимира, умершего в 11 лет (1879 — 14 января 1891 г.). Софья Денисьевна скончалась спустя три-четыре года после их женитьбы. Вторичное вдовство тяжело отразилось на Валериане Николаевиче, он даже думал удалиться от мира и некоторое время прожил в монастыре, «опытно познавая высоту и трудность аскетического подвига».

Оправившись, однако, он снова женился. Его третья жена, Вера Павловна Кузнецова, происходила из вологодского мещанского сословия; она родила ему (1 декабря 1890 г.) дочь Марию. Впрочем, Вера Павловна тоже не пережила мужа.

Единственный доживший до зрелого возраста сын Валериана Николаевича, Николай Валерианович Брянчанинов (14 марта 1874 г. — 28 мая 1943 г.), большую часть своей сознательной жизни провел за границей. Уже в 1907 г. он издал в Париже свою первую книгу «Впечатления бытия». Книга охватывает несколько лет его жизни с 1900 г., когда он был посетителем Всемирной выставки и салонов известных художников в Париже, а затем путешествовал по Франции, Германии, Испании... Не о себе ли пишет автор в предисловии? — «Гонимые каким-то бесом «ненасытности», носимся мы по дорогам жизни, едва успевая запечатлеть в наших умах и сердцах десятую долю того, что мы видим и чувствуем. Неправда ли, что это

какое-то недоразумение? Зачем мы спешим, куда мы спешим? Кого желаем мы обогнать, кого увидеть или что увидать тако-го, чего мы уже не видели?..».

Во второй книге, изданной в 1908 г. в Москве, названной «Скитания», он описывает свое экзотическое путешествие по Египту, Нубии, Судану, Палестине, Ливану. Читается книга легко и с интересом, так как он не мельчит, а обобщает свои впечатления. Например, после посещения храмов Абу-Симбел он записывает: «Все это поразительно, но нисколько не умиляет. Между этими божествами и человечеством не существует связующей нити. Они нас не притягивают и не говорят нам ни одного слова утешения и надежды. Сидя равнодушно в окаменелых позах, они только смотрят на наш «мир печали и слез». Книга снабжена великолепными фотографиями, надо думать, авторскими. По поводу этой книги профессор И. И. Щукин написал: «Насколько мне известно, в русской печати не появлялось почти ничего, затрагивающего этот во многих отношениях любопытный край, а потому работа, ему посвященная лицом, на месте и самостоятельно изучившим положение тамошних дел, может представлять значительный интерес».

Уже с этого времени постоянным адресом Николая Валериановича был Париж. Последние годы он жил у своего друга, которому и оставил свои записи и воспоминания.

И, наконец, самая младшая ветвь рода Брянчаниновых, идущая от младшего сына Бориса Кирилловича, Михаила.

Михаил Борисович Брянчанинов был намного, лет на 20–25, моложе своего старшего брата Афанасия Борисовича. Документы называют его Грязовецким помещиком. Имя его упоминается в отдельном акте имения его отца в 1676/77 г. и в меновых записях с братом Афанасием Борисовичем. Жену его звали Пелагея Ивановна. О его службе известно, что он был комиссаром и погиб в Польше около 1700 г. У него было два сына. Старший, Афанасий, — артиллерии капитан, тоже погиб в сражении; в брак вступить он не успел.

Младший сын, Андрей Михайлович Брянчанинов, родился в 1694 г.; в службе он находился с 1713 г., за прилежность и ревность Указом Анны Иоанновны от 1 января 1735 г. переведен из квартирмейстеров в капитаны от артиллерии. 27 января 1754 г. он подал в главную канцелярию артиллерии и фортификации челобитную с просьбой об отставке, в которой написал, что «в службе, де, он из дворян с 713 году и во время той

своей службы был в разных командированиях и при порученных комиссиях, также и в походах, и сражениях, и атаках, и от той службы получил болезни и ныне имеет: в половине головы лом, и непрестанно бывает великой шум, и правым ухом мало слышит, и временем идет гортанью кровь, также беспрестанно лом в корпусе от сильной в нем находящейся скорбутихи, он же отягчен почечуем и ипсихондрии и протчими многими припадками. А по осмотру артиллерийских доктора Бахерахта и штаб-лекаря Риттера показано, что он, Брянчанинов, имеет почечую болезнь, от которой великие припадки бывают, а именно: в голове великой шум, обмороки, лом в крестце и во всем корпусе и великая одышка. И хотя долгое время пользован, однако мало пользы себе имеет и впредь иметь не будет, ибо оные болезни застарелые, к тому же стар и, по мнению их, ни в какой службе и у дел быть не может...» «А скаскою в коллегии он, Брянчанинов, показал от роду себе пятьдесят шестой год в нынешнем 749 году апреля в 25 день. И служба был в походах в низовом корпусе и во многих партиях и сражениях: в Польше при атаке города Гданьска, и в турецкую войну посылан был на почте в Ачаков, и в походе к Днепровской экспедиции, и в протчих походах же, командированиях и комиссиях беспорочно. Из помещан, в разных уездах мужеска полу за ним триста душ». Того ради определено об отставке его, Брянчанинова, с награждением за беспорочную службу бригадирским чином.

Беспрерывная служба, походы и сражения отрывали дворян от дома. Многие из них обзавестись семьей могли только при выходе в отставку или приближаясь к ней. Так и Андрей Михайлович женился около своего 50-летия и имел только одного сына Семена. Родился Семен Андреевич Брянчанинов около 1745 г. О его службе можно узнать из Указа Екатерины II об его отставке: «Объявитель сего армии поруччик Семен Брянчанинов служил сначала артиллерии во 2 фузелерном полку с тысяча семьсот шестьдесят пятого, в полку лейб-гвардии Преображенском — с семьсот семьдесят перваго, а сего семьсот семьдесят втораго года генваря в первый день по силе Высочайше Ея Императорского Величества (Указа) на поднесенном от полку докладе конфирмации по прошению ево за болезнями от воинской и статской служб и от всех дел из фурзеров отставлен с награждением за добропорядочную службу показанным от армии поручичьим чином. Того ради жить ему в России свободно».

Таким образом, срок военной службы отца Семена Андреевича составил 40 лет, а он сам прослужил всего семь лет. Он был первым в этой линии Брянчаниновых, чье время службы проходило после Указа о даровании вольности Российскому дворянству. Как и многие его сверстники, он предпочел оставить тяготы военной жизни и, вернувшись в свое поместье, заняться хозяйством. Дальнейшая его деятельность на общественном поприще выражалась в участии во вновь созданных органах местного управления: в 1780–1790 гг. он был заседателем в Верхнем земском суде в Вологодской губернии.

Женат Семен Андреевич Брянчанинов был на дочери коллежского ассессора (впоследствии действительного статского советника) Дмитрия Ивановича Волоцкого, Павле Дмитриевне. У них было два сына – старший Александр, проживший долгую жизнь, и младший – Николай, родившийся 17 июля 1788 г. и не доживший до зрелого возраста.

Семен Андреевич был человеком широкообразованным. Об этом свидетельствует собранная им библиотека, часть книг из которой (с владельческими записями и оттисками печати СБ) находится в Вологодской областной библиотеке. В их числе: «Кандид, или Оптимизм» Вольтера, список трактата Фонтенеля «Разговоры о множестве миров» в переводе Кантемира, ряд драматических сочинений: «Комедии из театра» Мольера, трагедия «Синав и Трувор» Сумарокова и др., а также комическая опера Гретри по пьесе Фенцило де Фальбера «Двое скупых». Наличие именно этих книг в библиотеке Семена Андреевича не случайно: сохранились сведения об его серьезном увлечении театром и о том, что именно он являлся содержателем «вольного театра» в Вологде, спектакли в котором смотрели и городские обыватели и приезжающие на них помещики. При этом, Семен Андреевич, по-видимому, был не только «содержателем» театра, но и постановщиком спектаклей. Об этом можно судить по надписи, сделанной им на трагедии Сумарокова: «В роли Гостомысловой – 304 строки, в роли Ильмениной – 431 строка».

Увлечение театром, однако, стоило дорого, к концу жизни он разорился и оставил своим наследникам одни долги.

Последний раз имя Семена Андреевича Брянчанинова в архивных документах встречается в 1798 г., когда он был восприемником пятого родного правнучатого племянника,

Александра Петровича Брянчанинова. Павла Дмитриевна пережила мужа и присутствовала при рождении внучат.

Сын Семена Андреевича, Александр Семенович Брянчанинов (7 мая 1784 г. — 19 апреля 1875 г.), своим современникам запомнился, прежде всего тем, что он был пажом при Павле Петровиче: «В 1797 г. по именному указу определен в Императорский Пажеский корпус пажом». Пажеский корпус был привилегированным учебным заведением, в котором дети из знатных семей воспитывались вместе с детьми императорской фамилии. Аристократический налет, который Александр Семенович приобрел в Пажеском корпусе, был его отличительной чертой на протяжении всей жизни.

Из Пажеского корпуса он был «выпущен в Александрийский гусарский полк корнетом в 1802 г. 10 августа; уволен от полевой службы по статским делам 1 октября 1803 г. в Вологодскую милицию в Избранный полк, где по окончании получил Золотую медаль». В последующие годы служил в губернии. Затем «с 1812 по 1814 находился при сенаторе Хитрове в разных поручениях по Вологодской и Вятской губерниям; в 1814–1818 — предводителем дворянства Грязовецкого уезда, награжден орденом Св. Анны 3 ст. Уволен со всех служб в 1825 году». В 1826 г. исправлял должность Вологодского губернского предводителя дворянства.

Александр Семенович принадлежал к кругу высокообразованных людей своего времени, с широкими взглядами; по некоторым сведениям, он был масон, во всяком случае, он был близок О. А. Поздееву; его библиотека была одна из лучших в губернии. Современники называли его любителем просвещения. Понимая необходимость образования не только для дворянства, но и для крестьян, он первым в губернии открыл (19 мая 1814 г.) и содержал на протяжении всей жизни приходское двухклассное училище, где обучалось до 50 человек крестьянских детей. Унаследовав от отца поместье, обремененное долгами, он вынужден был выйти в отставку, чтобы заняться хозяйством. Он поселился в родовой вотчине — селе Покровском, которое было пожаловано Брянчаниновым еще в 1617 г. за Смоленское сидение и изгнание ляхов. «Воля его и вкус создали (из Покровского) маленький Версаль». Действительно, эта усадьба еще и сегодня, несмотря на все потери, поражает красотой старинного каменного дома в стиле раннего классицизма и парка с липовыми аллеями.

Он пережил почти всех своих детей. По воспоминаниям его внучки А. Н. Купреяновой¹, он «берет себя... Я знала деда в глубокой старости, но старости красивой и доброй: бывшая суровость его исчезла. В его ясных глазах светилась снисходительность, купленная ценою жизненного опыта. О наружности своей он заботился. Какое благородное спокойствие было в его лице, с тонкими чертами, в манере — важной, приветливой и старомодной! Как хороша была его изящная голова с густыми, серебристыми волосами, его прямой стан и неторопливая, милая, снисходительная речь!..»

«В полной памяти Александр Семенович дожил до 90 лет и умер без больших страданий от воспаления легкого». Похоронен он в Покровском, в семейном некрополе вблизи построенной им церкви.

Женой Александра Семеновича стала дочь Афанасия Матвеевича Брянчанинова, Софья Афанасьевна. В их браке соединились две ветви Брянчаниновых, разошедшиеся в середине XVII века. Софья Афанасьевна (1786 г. — 25 июля 1832 г.), по воспоминаниям родных, была красивой светской женщиной. В Вологодской областной библиотеке хранится принадлежавший ей альбом, свидетельствующий, что она получила прекрасное воспитание — отлично владела и русским, и французским языками, увлекалась поэзией и хорошо знала современных ей поэтов, особенно французских. Остается, однако, неизвестным, кто был ее воспитателем, так как ее отец Афанасий Матвеевич скончался в год ее рождения.

У Александра Семеновича и Софьи Афанасьевны родилось 16 детей, в живых осталось девять. «В начале супружества у них родилось двое детей, но родители не долго утешались ими, оба детища умерли на первых днях младенчества, и юная чета пребывала долго бездетною. В глубокой печали о своем продолжительном бесчадии, молодые супруги обратились к единственной помощи — помощи небесной. Они предприняли путешествие по окрестным святым местам, чтобы усердными молитвами и благотворением исходатайствовать себе разрешение неплодия. Благочестивое предприятие увенчалось успехом; плодом молитв скорбящих супругов был сын, нареченный Дмитрием, в честь одного из первых чудотворцев Вологодских — преподобного Дмитрия Прилуцкого. Таким образом, очевидно

¹ Богословский вестник. М., 1914. Апрель-Июнь.

неплодство молодых Брянчаниновых было устроением Промысла Божия, чтобы рожденный после неплодства первенец, испрошенный молитвою, впоследствии сделался ревностным делателем и опытным наставником».

Следующим их ребенком была дочь Александра (р. 1808), в замужестве Жандр, затем самый близкий по духу старшему брату Петр (р. 1809), Софья (р. 1810) — Боборыкина, Михаил (р. 1811), Елизавета (р. 1813) — Паренсова, Александр (р. 1814), Семен (р. 1815), Мария (р. 1817) — Купреянова.

Александр Семенович, который сам отнюдь не придерживался аскетических правил в жизни, особенно после кончины жены, детей, однако, воспитывал в большой строгости. По воспоминаниям А. Н. Купреяновой, «настроение всей семьи Покровского Брянчаниновых было глубоко православное и церковное. Суровое воспитание детей сыграло для них роль тяжелого молота, который «дробя стекло, кует булат». Оно выковало из них людей строгой честности и серьезного отношения к жизни; в них не было ничего пошлого, но не было, может статься, и достаточной мягкости характера, терпимости к чувствам и идеям других». Глубоко православное и церковное воспитание детей определено сказало на их судьбе: из пяти, доживших до зрелого возраста сыновей Александра Семеновича, лишь один — Семен Александрович — остался в миру до конца жизни, остальные братья закончили свой земной путь в монастырях.

О Дмитриии Александровиче (Святителе Игнатии) Брянчанинове (5 февраля 1807 г. — 30 апреля 1867 г.) имеется довольно обширная литература. Его Жизнеописание, составленное родными и близкими, помещено в 1-м томе настоящего издания; о том, как складывалась его судьба в молодые годы, можно прочитать в популярной повести Н. С. Лескова «Инженеры-бессребреники»; жизни его и трудам посвящена обширная 2-х томная монография Л. Соколова «Епископ Игнатий (Брянчанинов)», изданная в 1915 г.; ряд публикаций о нем имеется в периодических изданиях Московской Патриархии 1960—1990-х гг. Но самое верное представление о нем, конечно, можно получить, лишь глубоко вникая в его сочинения: «Все сочинения вообще, а духовно-нравственные преимущественно, обладают тем свойством, что в них вполне точно выражается внутренняя жизнь их авторов... Чтобы в неложных чертах изобразить жизнь Преосвященного Игнатия, надлежит самому изучить и испытать нечто такое, что он изучал и испытывал...»

По воспоминаниям родных и близких, религиозное настроение Дмитрия Александровича обнаруживалось с самого раннего детства и с годами все более укреплялось. Поскольку он отличался выдающимися способностями, родители прочили ему блестящую карьеру, которой могло бы способствовать внимание к нему со стороны Государя Императора Николая I и его семьи. Поэтому, чтобы исполнить свое желание уйти в монастырь, Дмитрию Александровичу пришлось вступить в конфликт с родителями и проявить настойчивость для получения разрешения в высших сферах. По вступлении в монастырь он должен был пройти стадии нелегкого послушничества, которые тем более были тяжелы для него, что он имел слабое здоровье (во всю жизнь его одна болезнь за другой подтачивала его организм). В 1831 г. он постригся в монахи. В 1834 г. возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом. В 1857 г. хиротонисан во Епископа Кавказского и Черноморского с кафедрой в Ставрополе. В 1861 г. по прошению, поданному Государю Императору Александру II, получил разрешение поселиться на покое в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии.

Конечно, строгое воспитание, которое Дмитрий Александрович получил от отца, наложило на его характер определенный отпечаток. Но выдающееся литературное дарование, которое Святитель Игнатий сумел претворить в средство к духовному назиданию ближнего, он, по-видимому, получил от матери и деда по материнской линии, Афанасия Матвеевича Брянчанинова. Его первые литературные опыты нашли свое признание в доме Алексея Николаевича Оленина — директора Публичной библиотеки, президента Академии художеств, в который его «ввели родственные связи» его деда. В жизнеописаниях Святителя рассказывается, что на литературных вечерах в доме Олениных «он сделался любимым чтением, а поэтические и вообще литературные дарования его приобрели ему внимание тогдашних знаменитостей литературного мира: Гнедича, Крылова, Батюшкова и Пушкина. Такое общество, конечно, благотельно влияло на литературное развитие будущего писателя. Преосвященный Игнатий до конца жизни сочувственно отзывался о советах, какие ему давали тогда некоторые из этих личностей». К перечисленным здесь именам можно было бы добавить имена многих молодых литераторов того времени, потому что А. Н. Оленин был известен как меценат,

оказывающий поддержку начинающим талантам, а его жена, Елизавета Марковна (урожденная Полторацкая), окружала их, можно сказать, материнской заботой, за что и они платили ей неизменной любовью. К. Н. Батюшков писал:

Есть дача за Невой,
Верст двадцать от столицы,
.....
Приют для добрых душ,
Где добрая Элиза
И с ней почтенный муж
С открытою душою
И с лаской на устах,
За трапезой простою
На бархатных лугах,
Без дальнего наряда,
В свой маленький приют
Друзей из Петрограда
На праздник сельский ждут...

Несколько другая атмосфера была в доме сестры «доброй Элизы», Агафоклеи Марковны. Муж ее, Александр Дмитриевич Сухарев, был видный государственный чиновник, тайный советник, а сама она — весьма серьезная и уважаемая общественная деятельница, благотворительница, председательница женского попечительного совета о тюрьмах, более шестнадцати лет председательница Петербургского женского патриотического общества, возглавлявшая также и другие женские организации. В жизнеописаниях Святителя Игнатия рассказывается, что когда его отец, Александр Семенович Брянчанинов, увидел, что училищное начальство не в состоянии отвлечь его сына от принятого решения уйти в монастырь, то он написал об этом родственнице своей Сухаревой. «Сухарева — особа влиятельная, озаботилась довести до сведения тогдашнего Митрополита Петербургского Серафима, что ее племянник Брянчанинов, любимый Государем Императором, свел знакомство с лаврскими иноками, что лаврский духовник Афанасий склоняет его к монашеству, и что если об этом будет узнано при Дворе, то и ему, Митрополиту, не избежать неприятностей. Митрополит призвал к себе духовника Афанасия и сделал ему строгий выговор, воспротив впродь принимать на исповедь Брянчанинова...»

Опубликованные жизнеописания Святителя Игнатия Брянчанинова в настоящее время могут быть значительно дополнены сведениями, извлеченными из архивных материалов, в основном из сохранившихся писем самого Святителя, что придаст этим сведениям особую ценность. Например, в жизнеописаниях подчеркивается некоторая отчужденность в отношениях между отцом и сыном, из писем же видно, что сын всегда с большой почтительностью относился к отцу и связь между ними не прерывалась. Показательны в этом отношении письма, написанные сразу же после перевода Святителя Игнатия в Петербург¹. «Почтеннейший Родитель! — писал он 12 декабря 1833 г. — Благодарение Милосердному Господу, прибыл я благополучно в Петербург 5-го числа вечером и остановился на Троицком подворье. Причина моего сюда путешествия объяснилась — и подтвердила Ваши и мои догадки. Михаила и Семена видел. Александра надеюсь скоро видеть. Мое дело не получило еще настоящей развязки; ибо я еще не представлялся Государю. Оба митрополита, Петербургский и Московский, особливо последний, очень ко мне милостивы. Синодский оберпрокурор также, что далее происходить будет, о том Вас уведомить не замедлю. Любезнейшим сестрам усердно кланяюсь. За тем с искреннейшим высокопочитанием и преданностью честь имею пребыть

Ваш покорнейший сын игумен Игнатий».

Особенно интересно следующее письмо, от 1 января 1834 г.:

«Почтеннейший Родитель!

Поздравляю Вас с наступившим праздником Рождества Христова и с Новым Годом; желаю Вам всего благого, приятного и полезного!

12 числа сего месяца, вечером в шесть часов представлялся я Государю Императору наедине, в его кабинете. Трогательно было и интересно сие представление. Государь обнял меня, — я его, он повторял неоднократно: Друг мой! Друг мой! — я кричал:

Отец мой! Отец мой! — Изволил подробно расспрашивать о обстоятельствах моей жизни в монашестве, между прочим

¹ Отдел рукописей Вологодского краеведческого музея. Ф. 11. Д. 6. Частично опубликованы: Христианство и русская литература. Сб. 2. СПб., 1996. С. 9–23.

рассказал я ему о болезни и кончине Маминьки, что он изволил выслушать с большим соболезнованием. Спрашивал о братьях; я рассказал отдельно о каждом, он не знал, что Михайло и Александр мои братья. Наконец объявил мне свою волю, чтоб я оставался близ Петербурга в Сергиевской пустыне, находящейся в пятнадцати верстах от столицы по Петергофской дороге. (Сия пустыня есть второклассный монастырь, имеющий до семидесяти тысяч дохода; настоятелем в ней здешний викарный архиерей.) А для того чтоб дать мне время полечиться у доктора Арндта, Государь не открывал некоторое время воли своей Синоду.

Между тем продолжал я жить на Троицком подворье, пользуясь особенными милостями Митрополита Филарета, который есть редкость в нынешнее время. С решительною приверженностию к Православной Церкви соединяет он Христианскую деятельность и естественный проникательный ум. Каждый день, если куда не отозван, обедаю у него, и он бывает столько снисходителен, что весьма подолгу со мною беседует о духовных предметах. Арндт, очень добрый человек, посещает меня и пользуется с хорошим успехом; дает мне слизегонительные порошки и холодный чай из тысячелиственника, и, благодарение Господу, чувствую себя гораздо лучше.

Михайло бывает у меня довольно часто и служит довольно благополучно; Семен премилый, прерачительный, скромный и осторожный. Александра еще не видал, — хотя с первых дней моего приезда послал к нему известие и просил, чтоб он приехал ко мне для свидания, и денег 15 рублей на дорогу. Сухарева хлопочет. Я у нее однажды обедал, и она дважды у меня была. Александр Александрович вечером сидел у меня довольно долго. Нередко является Павел Иоакимович.

31 числа декабря, приехав из Зимнего дворца, где представлялся Государыне, опять видел и Государя и вокруг их все семейство, — нахожу у себя письмо Ваше, извещающее меня о кончине сестры, Софии Александровны! Тоскуя невольно, не знаю, тосковать ли, ибо, сколько ни рассматривал, тем более уверялся, что она не на руки попалась, и со страхом опасался, чтоб не поразила слух мой печальная весть о неблагополучной развязке. И ей, бедной, как было трудно заглушать свои сердечные чувствования и беспрестанно себя насиловать, — что все она мне поверяла с полною откровенностию. Остается то в утешение, что она была от всего сердца привязана к Господу и

к святым Его заповедям и пострадала довольно. — Он взял ее и в руках Его вернее ей будет. 31 декабря был у меня Михайло, а сегодня Семен, премилый юноша. От него получил письмо Ваше в ответ на первое мое: оно пролежало на почте лишнюю неделю.

Сего дня за обеднею по повелению Государя Императора произведен был в Казанском соборе в архимандрита в Сергиевскую пустыню; а викарному архиерею дано к содержанию его другое средство.

Хотел было сообщить Вам и других довольно новостей, — но весть, от Вас полученная, отнимает чувство писать об них. Простите! Почтеннейший Родитель! Не предавайтесь печали: ваша бодрость нужна для многих. Простите!

С искреннейшею преданностию, честь имею пребыть

Ваш покорнейший сын архимандрит Игнатий.

P. S. Не велите продавать моих лошадей: я за ними пошлю; а за прокормление готов заплатить, и денег мне не присылайте, или получите от Геркулесова, благодаря Бога, здесь ни в чем не нуждаюсь.

Посылаю Вам книгу: «Путешествие в Иерусалим». Примите благосклонно!»

К сожалению, из переписки отца с сыном сохранились лишь малые фрагменты. Так, 4 августа 1838 г. архимандрит Игнатий благодарит Александра Семеновича за исполненную просьбу.

«Христос Воскресе! Почтеннейший Родитель!

Имею честь поздравить Вас со всерадостным праздником Воскресения Христова. За нас пострадавший и нас с собой совоскресивший Богочеловек да исполнит жизнь Вашу вечными благами.

Всепокорнейше благодарю Вас за милостивое внимание к моей покорнейшей просьбе. Люди прибыли сюда благополучно с лошадью и косулями, и доставили записочку о количестве потраченных на сии предметы денег. С сестрой Александрой Александровной послал я 300 руб. асс., почему и прошу Вас всепокорнейше остальные деньги раздать домашним двум Васильям и Ивану Николаеву, каждым по равной части: они мне говорили, что им очень нужно для дома, для найма работников, а Ивану для покупки лошади.

Затем пожелав Вам доброго здравия, с истинным высокопочитанием и преданностью имею честь быть Почтеннейший Родитель!

Ваш покорнейший сын А<рхимандрит> Игнатий».

В феврале 1839 г. Александр Семенович приезжал на две недели в Петербург, чтобы повидать сына «после пятилетней разлуки». Брат Святителя Игнатия, Петр Александрович, писал об этой встрече: «...я приехал в Сергиевскую Пустынь в Среду часу во 2-м дня, застал брата здоровым, и, узнав от него, что мой батюшка в Петербурге, я, почти не успев еще опомниться от удовольствия свидания с любимым братом, поехал в город, где застал старика, очень обрадовавшегося моему приезду. Мы с ним пробыли (все братья и Архимандрит с нами) день и вечер Четверга, простившись, принялись каждый за свое дело...»

В последующие годы Александр Семенович выезжал куда-нибудь очень редко, предпочитая оставаться в своем любимом Покровском. Он редко переписывался с сыновьями, которые жили теперь каждый своей жизнью, — писем за этот период не сохранилось. Однако в архивных документах имеются известия о том, что архимандрит Игнатий неоднократно хлопотал по разным его просьбам и поручениям.

Среди тех, кто в годы учебы Дмитрия Александровича Брянчанинова в Главном инженерном училище регулярно посещал дом Олениных, были и сыновья Николая Николаевича Муравьева (старшего): Александр — декабрист, участник Отечественной войны 1812 г., а также Крымской войны, генерал-лейтенант, сенатор, мемуарист, публицист; Михаил (Виленский) — граф, крупный государственный и военный деятель; Николай (Карский) — выдающийся военный деятель, участник Отечественной войны 1812 г. и Кавказских войн, в 1854–1856 гг. главнокомандующий и наместник на Кавказе, покоритель Карса, автор ряда военно-исторических книг; Андрей — духовный просветитель, публицист, поэт, мемуарист.

Несмотря на то что все четыре брата были старше Дмитрия Александровича, у него сложились с ними дружеские отношения. Причем для Михаила Николаевича и Николая Николаевича с годами Святитель Игнатий стал не только другом, но и духовным наставником, к которому они обращались в трудные периоды их жизни. Особенно близкие отношения сложились

у него с Николаем Николаевичем Муравьевым-Карским, свидетельством чего является их переписка, длившаяся 20 лет. Сохранившиеся письма святителя Игнатия раскрывают его внутренний мир с несколько неожиданных сторон, не всегда отмеченных в его жизнеописаниях, и дополняют его биографию некоторыми неизвестными до сих пор подробностями.

Письма святителя Игнатия Брянчанинова Н. Н. Муравьеву-Карскому были опубликованы в 1998 г. в книге: *Святитель Игнатий Брянчанинов*. «Будущее России в руках Божественного Промысла». В настоящем издании они будут включены в 4-й том.

...13 октября 1861 г. Святитель Игнатий прибыл в Бабаевский Николаевский монастырь Костромской епархии, ставший отныне местом последнего его пребывания в этой жизни. Он прожил там шесть с половиной лет. Современники отмечали, что его пребывание в монастыре оказалось чрезвычайно благотворным: «Своим высоким духовным авторитетом он поднял нравственность подчиненного ему братства до небывалой высоты, ...увеличилось количество богомольцев, притекавших сюда для поклонения чудотворному образу Св. Николая, и для принятия архипастырского благословения Преосвященного Игнатия, ...увеличился приток материальных средств, что дало в 1865 г. возможность Владыке приступить к сооружению обширного, величественного, прекрасного двухэтажного храма...»

Святитель Игнатий скончался 30 апреля 1867 г. и был похоронен в склепе больничной церкви Преподобного Сергия, Радонежского Чудотворца.

В 1920-х гг. монастырь был упразднен, главный храм его был взорван, а остальные помещения приспособлены под детский санаторий. В настоящее время они превратились в руины. Сквозь проемы в стенах алтаря больничной церкви можно увидеть свисающие лохмотья обоев с веселыми картинками, которыми были заклеены фрески; над склепом, где был похоронен Святитель Игнатий, размещалась спальня для детей.

Святитель Игнатий был прославлен Собором Русской Православной Церкви 1988 года. Его память празднуется 30 апреля/13 мая.

26 мая 1988 г. было произведено перенесение мощей Святителя Игнатия в Ярославский Толгский монастырь.

Второй сын Александра Семеновича и Софьи Афанасьевны, Петр Александрович Брянчанинов (1809–25 июня 1891 г.),

избрал военную карьеру. Окончив Военно-инженерное училище, он 20 ноября 1827 г. был выпущен в полевые инженеры и через год определен в 7-й пионерный батальон; 30 августа 1829 г. за отличие в сражении против турок переведен в подпоручики, через год — в поручики; 23 ноября 1834 г. — штабс-капитаном в Бородинский полк с назначением адъютантом к генерал-адъютанту Н. Н. Муравьеву.

В назначении Петра Александровича адъютантом к Н. Н. Муравьеву большую роль сыграл Святитель Игнатий. «Писал я Вам также о Петре, — сообщал он отцу 23 июля 1834 г., — что хлопочу о помещении Петра в штабе первой армии; ибо хлопотать о переводе его в гвардию мне было б очень трудно. При сем открывается для него выгоднейший случай. В намерении поместить его в штаб 1-й армии писал я письмо к генерал-адъютанту Муравьеву вместе с его братом, здесь служащим в Синоде. Ответ Муравьева ко мне и к брату при сем прилагаю. Кажется, самая судьба представляет сему офицеру решительный оборот в службе и Вам случай довершить Ваши благодеяния. На короткое время усилив Ваши вспомоществования, Вы приведете его в состояние совсем не нуждаться в Вашей помощи. Притом перевод его в гвардию и экипировка гвардейская никак менее бы не стоила. Муравьев редкий человек, по своим правилам строгий христианин и по службе употребляется в важных обстоятельствах: например, послан был в Египет для переговоров с Пашою, потом командовал отрядом, посланным на помощь турецкому султану против Ибрагима. Что Вы относительно сего рассудите, сделайте милость, по первой же почте меня уведомить, дабы я мог соответственно Вашему предписанию распорядиться».

Совместная служба Петра Александровича с Николаем Николаевичем длилась недолго, но оставила отпечаток на всю их жизнь. До самой кончины Н. Н. Муравьева-Карского Петр Александрович испытывал к нему сыновнюю почтительность и любовь, чему свидетельством являются более 150 его писем. Через год Петр Александрович переводится в капитаны, затем в майоры, и в 1847 г. — он подполковник. В марте 1848 г., устав от военной службы и разногласий с начальством, он выходит в отставку. Однако оставаться не у дел ему не позволяет материальная необеспеченность. Он пробует свои силы на разных поприщах, и, наконец, 16 декабря 1852 г. Высочайшим указом назначается Костромским вице-губернатором; через три

года его переводят на ту же должность в Ставрополь. 26 января 1856 г. он пишет Н. Н. Муравьеву: «По призыву старика родителя моего и брата О. Игнатия, освободившись от службы в Костроме 30 ноября, я заезжал в Вологду и Петербург проститься с ними и 25 декабря выехал из Костромы в Ставрополь». 1 августа 1859 г. Высочайшим Указом он назначается на должность Ставропольского губернатора. Вскоре после ухода Святителя Игнатия на покой, он также подает в отставку, переезжает к брату в Николо-Бабаевский монастырь и поселяется там в положении послушника.

Сохранившиеся письма Петра Александровича к Н. Н. Муравьеву-Карскому охватывают 30-летний период. Они так часты и так подробны, что позволяют в деталях проследить его жизненный путь, его участие в сражениях и смотрах, взаимоотношения с известными в нашей истории людьми, имена которых мелькают в его письмах, его личные радости и горести. К числу последних относится история его женитьбы, о которой очень мало знали даже его родные. 19 января 1841 г. он пишет Николаю Николаевичу: «Вы не ожидаете известия, которое несет Вам это письмо. Радость моя не может не быть услышана Вами без удовольствия, за это участие ручается мне сердце мое. Ваш Брянчанинов сосватался и, если Бог поможет, на днях будет играть свадьбу. Ольга Сергеевна Левшина, моя невеста, приезжала с отцом своим, уволенным от службы Артиллерии полковником, повидаться с дядей своим, нашим Левшиным, во время квартирования последнего в Алешнах. Как ближайший сосед, тогда я часто бывал там и, найдя в девушке наружность приятную, образование равное с моим, ум живой и, что дороже всего, твердые правила Православного исповедания, решил, помолясь, сделать предложение, принятое дочерью и утвержденное отцом».

В этот же день он пишет жене Николая Николаевича, Наталье Григорьевне: «...Я не останавливаюсь сделать Вам краткий очерк девушки, в которой сосредоточены теперь все мои надежды счастья, все ожидания мои. Ольга Сергеевна Левшина имеет от роду 20 лет, росту маленького, брюнетка, прекрасные глаза, лоб большой и римский нос; она не красавица, но для меня мила и даже кажется прехорошенькая, манеры не вычурные и вообще обращение простое, благородное...»

Через год у них родилась дочь Мария, но прожила она всего полгода. Еще через полтора года родился сын Алексей:

«Жена у меня такая домоседка, что никуда, кормит сына и тем только и тешится».

Их брак длился менее пяти лет; 15 декабря 1845 г. Петр Александрович пишет: «...до сего времени не могу сам верить случившемуся, не могу вспомнить происшедшего в этот, по счислению человеческому, короткий срок; я — вдовец с двумя малолетками, из которых последнему 9 месяцев. Ольга кормила его последний раз 20-го ноября, за 5 дней до смерти, случившейся 26-го ноября в 6-м часу утра... потеря невозвратимая и неожиданная; ...умерла сном праведной, в воздаяние ее лишений и трудов, понесенных при кормлении детей, ей было 25 лет! ...я бежал из деревни».

Но беды продолжали преследовать Петра Александровича: «...Давно я получил письмо Ваше, — пишет он 27 марта 1846 г. из Ново-Георгиевска, — и до сих пор не отвечал, потому что, по пословице русской, беда не ходит одна, всегда сам третий.

В день получения письма Вашего я получил уведомление, что младший сын мой при смерти, на другой день весть о его кончине; разумеется, я бросил все и поехал взглянуть на умершего и взять к себе оставшегося.

Третья моя беда — прием округа поселенного; Вы знаете поселения по слухам, по взгляду на них; но надобно видеть очень близко, чтоб убедиться в горьком положении этих тружеников земледельцев. Вообразите огромное имение из 100 душ, в котором под влиянием прихотливого произвола главноуправляющего все прикащики тщатся наружным видом прикрыть внутреннее неустройство.

Не будь Лауница, Николай Николаевич, я бы не мог оставаться, да и теперь еще не уверен. Варпаховский (к которому я попал под команду) вороват и словом и делом, и возненавидел меня, старается выставить меня как человека дерзкого, а дерзость моя только правда. Все новейшие теории применяются к военному поселению, а хлеба мало. А главная беда — постройки экономические, они — подрыв благосостояния военных поселян и причина воровства и обмана, причина удаления контроля...».

Петр Александрович всегда был наиболее близким из всех родственников Святителю Игнатию, являясь для него братом «не только по плоти, но и по духу, неизменным его жизненным спутником, особенно со времени совместного служения в Ставрополе».

В переписке между братьями Святитель Игнатий всегда является руководителем, наставником и духовным покровителем. Например, в письме от 18 сентября 1854 г. он пишет: «Весьма благоразумно делаешь, что не сводишь близкого знакомства ни с одним духовным лицом: такое знакомство может очень легко послужить ко вреду и весьма, весьма редко к пользе. Советуйся с книгами Святителя Тихона, Дмитрия Ростовского и Георгия Затворника, а из древних — Златоуста; говори духовнику грехи твои — и только. Люди нашего века, в рясе ли они, или во фраке, прежде всего внушают осторожность. Молитвы читай утром и вечером следующие: Трисвятое, Отче наш, 12 Господи помилуй, Псалом 50-й, Символ веры, Богородице и некоторые поминания; после сего клади 10 поясных поклонов с молитвою: *Боже, очисти мя, грешнаго*».

В свою очередь, Петр Александрович всегда старался оказывать поддержку брату, выполняя различные его поручения, а во время своего губернаторства в Ставрополе помогал ему в делах по управлению Епархией. Письма самого Петра Александровича ставропольского периода, под влиянием постоянного общения с братом, совершенно изменились. Из них исчезло личное, исчезли бытовые подробности, заполнявшие многие страницы в прежнее время. Теперь он больше сосредоточивается на общем ходе событий, свидетелем и участником которых ему приходилось быть. Для нас же в этих письмах особенно важно то, что относится к его брату. Дело в том, что Святитель Игнатий в своих письмах, как правило, вовсе не касался своей деятельности ни в Сергиевской пустыне, ни теперь, на Кавказской и Черноморской кафедре, сосредоточивая внимание своих корреспондентов на «едином на потребу» — спасении человека. Из писем же Петра Александровича можно получить некоторые дополнения к сведениям об этой деятельности, приведенным в жизнеописаниях Святителя.

Так, в письме Н. Н. Муравьеву-Карскому от 2 октября 1858 г. он пишет: «Преосвященный Игнатий на днях возвратился из Кизляра; в пути своем, в Червленной Станице, имел продолжительную беседу со старообрядцами, в Моздоке — с черкесами, в Кизляре — с армянами. Ваше слово о влиянии веры — справедливо, но без покровительства ему со стороны мирских властей трудно бы было иметь успех значительный, хотя бы и при ревности со стороны главного духовного лица в крае».

Сразу же после ухода Святителя Игнатия на покой и перемещения в Николо-Бабаевский монастырь Петр Александрович Брянчанинов начал хлопотать об отставке. 16 марта 1862 г. он пишет Н. Н. Муравьеву-Карскому: «Все обстоятельства, сопровождающие мое служение, сложились так, что лучшее, что я могу предпринять — это отставка. По образу мыслей, по убеждениям о полезном, по понятию о добре и зле я так расхожусь с пониманиями и стремлениями большинства деятелей общественных, что или должен нарушить святость совестливых убеждений моих или (большую частью безуспешно для дела) бороться и раздражать большинство. При этом напряженном состоянии я ощутительно стареюсь, утраты способностей с каждым днем делаются ощутительнее. В виду у меня жизнь с братом и сыном тем пенсионом, который я выслужил, прослужив более 35 лет Отечеству и обществу. Остальное не мое, — отдаюсь в волю Божию, и молю Господа даровать мне полезнейшее для приготовления к исходу; но искренно говорю Вам: тягочусь даже мыслию возможности оставаться среди среды, в которой стою — одинокий, по убеждениям и стремлениям, благодаря Бога за самую эту скорбь!» Получив отставку, он сообщает Николаю Николаевичу 1 июля 1862 г.: «Письмо Ваше от 26-го мая я получил уже на новом месте жительства моего, куда приплыл Волгою 22-го числа июня, после 17-ти дневного пути от Ставрополя.

...22-го июня приехал я к брату Преосвященному и сыну. Более близких людей в мире у меня нет, именина, собственно мне принадлежащего, у меня нет, а потому я намерен оставаться здесь на правах гостя, не стесняя себя ограничениями времени. Получаемая мною пенсия даст мне возможность в материальном отношении не быть в тягость ни Владыке, ни монастырю, а между тем, соединяя меня с сыном, доставляет мне самое существенно полезнейшее положение. ...Сегодня получил я уведомление от Буткова, что кроме узаконенной пенсии (860 р.), мне назначено Всемиловейше, по представлению князя Барятинского, Орбелиани 1716 р. добавочной».

Приехав в монастырь, Петр Александрович поместился там «на правах гостя» с правом беспрепятственных отлучек из него, которые были ему необходимы для устройства разных дел. Ему часто приходится выезжать в Петербург. После нескольких лет, проведенных на Кавказе, его поражают изменения, происшедшие в столичном обществе: «Напрасно Вы думаете, —

пишет он Николаю Николаевичу 11 октября 1862 г., — что я настолько остыл сердцем, что совершающееся вне стен моего жительства не касалось бы меня, было бы совершенно чуждо мне. Нельзя не внимать к происходящему пред глазами. Недостаток в добросовестных и правильно понимающих дело деятелях ощущается повсюду. Литература, такая, как она сложилась у нас, этому недостатку не помогает, да и не может помочь, потому что, с немногими исключениями, сами литераторы, пропитанные материализмом, а потому и полнейшей безнравственностью, посевают больше зла, чем искореняют его, мнимую пользой гласности, под покровом которой действуют часто (и даже по большей части) зависть, мщение, клевета и ложь. Правила же нравственные, ими распространяемые, способны только уничтожить то небольшое добро, которое держится в народе его религиозными преданиями. ...Трудно предвидеть, какой исход готовится этой грозной борьбы, в которой в лице литераторов, сторонников прогресса, и прогрессистов нелитературы, восстало злое начало, восстал ад, против начал добра — против веры Христовой, в ее необходимом приложении к жизни». Эти мысли сильно волнуют Петра Александровича. «13-го числа вечером я приехал сюда и отдыхаю от напряженной Петербургской жизни, — пишет он 24 декабря того же года, — где, при всем моем малом внимании к происходящему, нельзя было не видеть, а особенно не слышать о страшном развитии и цинизме разврата литературного и деятельного прогрессистов. Что разврат этот проникает всюду, что он выносятся из столицы в провинции, из среды зараженных, в среды незараженные и там разливает яд свой — это неоспоримо.

Но чем и когда может быть восстановлена нравственность в массе народа — когда она в ней будет потеряна? А религии — вере Православной — война объявлена открыто литературой и распространителями раскола — его защитниками, как явления политического. Цензура пропустила множество сочинений — изложения учений разных ересиархов — дала повод простому народу верить, что книги эти напечатаны по воле Государя, и раскол усиливается в необъятных размерах. Это явление близко сходством с явлением протестантизма на Западе — разница та, что оно образовывается в одном и том же Государстве. Спаси Господь от тех последствий, которые нам указывают примеры народов отживших или еще хуже — последствий беспримерных! — по беспримерности характера народа».

Известно, что и в Бабайках Святитель Игнатий много и плодотворно трудился, благодаря чему захудалый прежде монастырь превратился в первоклассную обитель. Петр Александрович оказывал ему большую помощь, употребляя на нужды монастыря свою губернаторскую пенсию. Их племянница, А. Н. Купреянова, так описывает Петра Александровича в этот период его жизни: «Величественный с нами, Петр Александрович держался перед братом почтительно... Он жил в Бабайках при брате мирянином... все понимали, что он в душе монах и держит монашеское правило, хотя и не принимает пострижения, быть может, для того, чтобы ему удобнее было хлопотать по поводу сочинений Владыки. Он издавал их на собственный счет и ему приходилось много возиться не из-за одной материальной стороны дела... он ездил объясняться с высокопоставленными лицами, пользуясь своим положением бывшего губернатора».

Труды по изданию сочинений Святителя Игнатия можно считать главным делом последних лет жизни Петра Александровича. «С собою в Петербург, — писал он Н. Н. Муравьеву-Карскому 11 октября 1862 г., — я привез некоторые из сочинений Преосвященного Игнатия и намерен попытаться напечатать их. Удастся ли мне это — не знаю, но приложу старания, сколько смогу, чтоб исполнить. Трудно потому, что Преосвященный поставил условием, что не принимает никакой цензурной поправки, изменяющей или ослабляющей выраженную им мысль». О причине такого беспокойства Святителя Игнатия можно узнать из его собственного письма брату от 14 октября того же года: «Когда я жил в Сергиевой пустыне, тогда не благоволили, чтоб мои сочинения были издаваемы печатно, имея на то свои причины. Может быть, эти причины существуют и доселе. ... Сначала мне не указывали прямо: на отказ употребляем был свой прием, именно: так перемарывали рукопись и так изменяли сочинение, что рукопись делалась никуда негодною, а сочинение уже делалось чуждым мне и получало искаженный вид, могущий соблазнить читателя, а автора сделать посмешищем публики... Вообще, писания людей, проводивших аскетическую жизнь, гораздо удобнее печатать по смерти их...» Как известно, многолетние старания Петра Александровича не пропали даром. Можно смело сказать, что именно благодаря им мы имеем сейчас изданными почти все произведения Святителя Игнатия (Брянчанинова).

Размеренная жизнь в монастыре изредка нарушалась неожиданными событиями, об одном из них Петр Александрович сообщает Николаю Николаевичу в письме от 2 сентября 1863 года. Речь идет о встрече Святителя Игнатия с Цесаревичем Николаем Александровичем, старшим сыном Александра II, объявленным Наследником, но умершим 12 апреля 1865 г. (после чего Наследником был объявлен будущий Александр III): «Вы спрашиваете, не был ли я в Нижнем в приезд Государя? — Нет — но видел преданность народа к Царственному Дому в приезд Наследника, который заезжал к нам на Бабайки 29 июня, слушал Литургию, по окончании которой Преосвященный поднес ему икону (копию с чудотворной) Святителя Николая, сказав: «Ваше Императорское Высочество! Святитель Христов Николай, преподававший душеспасительнейшие советы царям, да глаголет сердцу Вашему вся благая о Вас Самих и о Православном Русском народе». — Тысячи народа (простой народ, исключительно крестьяне, и все бывшие помещиков, потому что в нашем кутке и слухом не слышать Государственных) собрались и с любовью приняли и глядели на Царственного Юношу.

Он заходил к Преосвященному пил у него чай и завтракал, и удивлялся, что он прежде никогда не видывал Преосвященного, хотя тот постоянно жил около Петербурга. Но Бабайки и теперь не были в маршруте, — а посещение это устроилось совершенно неожиданно».

Переписка Петра Александровича Брянчанинова с Н. Н. Муравьевым-Карским продолжалась до самой кончины Николая Николаевича. Из последних писем Петра Александровича видно, что жизнь в монастыре не сразу принесла ему умиротворение: «Что отчизне нашей, по ее силе и особенности характера массы народа, предстоит иметь сильное влияние на дела материка Европейского, в этом тоже нет сомнения, но что выйдет из этих испытаний? какой плод принесут лишения, потери, сотрясения?..» Подобные предчувствия волновали многих его современников.

Но прошли годы, прошли десятилетия со времени кончины брата, Преосвященного Игнатия, со времени кончины друга, которому он поверял свои переживания чуть ли не всю сознательную жизнь... «Я поражаюсь, — писала А. Н. Купреянова, — думая о том, какая огромная внутренняя работа должна была совершиться в этих людях (Петре Александровиче и его младшем брате Михаиле Александровиче), чтобы их характер,

согнувшись, подклонился под иго монашества, а монашество их было не наружное только.

Всю жизнь боролись в них две силы: врожденная сила гордости, страстности и самовластия и громадная сила несомненной веры и преданности Богу и Церкви. И последняя всегда побеждала».

После кончины брата Петр Александрович Брянчанинов оставался жить в Николо-Бабаевском монастыре, с которым его связывали воспоминания о брате, дружба с настоятелем архимандритом Иустином и желание оказать помощь в строительстве собора. Он продолжал работу по изданию трудов Преосвященного Игнатия и потому бывал в Петербурге и в Москве. Упоминание о нем имеется в недавно опубликованных дневниковых записях игуменьи Сретенского монастыря Евгении (в миру Евдокия Семеновна Озерова)¹. 13 октября 1880 г. она записала: «Сегодня были в Алексеевском монастыре. Там встретила нового своего знакомого Петра Александровича Брянчанинова, брата известного епископа Игнатия (Брянчанинова), окончившего жизнь на покое в Бабаевском монастыре и проходившего подвиг умной Иисусовой молитвы.

Петр Александрович человек умный, старичок, был губернатором в Ставрополе, где епископствовал брат его, в одно время с ним. Человек начитанный и духовно направленный, много видевший, слышавший от разных лиц, весьма приятный.

Беседуя о книгах и о подвижниках, коснулась речь о Серафима Саровского, его дивной жизни, необыкновенных подвигов, покровительства и по кончине Дивеевской обители.

Петр Александрович в бытность по делам в Петербурге встретил у своего брата, там служившего, сборщицу Дивеевской пустыни Елизавету Андреевну Татаринovu (ныне игуменья Серафима Влахернского общежительного монастыря) и ее келейную. Они пребывали у Александровых, но были знакомы с Брянчаниновыми. Зашли к ним тревожные и рассказали, что их зазвали в один дом, обещая подавание, но когда они вошли, хозяин дома закрыл дверь и начал осыпать их ругательствами. Долго продолжалось его резкое обращение. Елизавета Андреевна расплакалась, а ее спутница, прежде стоя безмолвна и недвижима, наконец решительно сказала: «Долго же будет ругательство продолжаться?» Отперла дверь и увела

¹ Альманах «Дворянское собрание». № 6. М., 1997. С. 163–165.

плачущую Елизавету Андреевну. От напряжения у нее заболела голова, ее уложили, к вечеру сделалось хуже. Они остались ночевать у Брянчаниновых, дав знать почтенным Александровым, что домой не будут по случаю болезни келейной. Те на другой день прислали лейб-медика, который объявил, что у больной горячка, а на 9-й день болезни решительно сказал, чтобы ее подготовили к исходу из сей жизни, ибо нет возможности ее спасти. Это было вечером. Наконец все разошлись, утомленная Елизавета Андреевна заснула.

Больная видит, что отворяется дверь и входит О. Серафим в белом балахончике, как он носил при жизни. В знак молчания держит перст на устах своих и, подойдя к больной, тихо говорит: «Пусть все уснут, я за тобой похожу». В течение ночи служил ей, даже поднимал, проводил для необходимой надобности, а когда стало рассветать, то сказал: «Теперь они все выспались, а ты здорова» — и скрылся.

Когда пришли к больной, она сидела на кровати и передала о виденном и испытанном ею, сказывая, что О. Серафим на какое место полагал свою руку, она чувствовала облегчение, и что теперь болезнь ее миновалась. Утром зашел лейб-медик, спрашивает, жива ли больная, видит ее здоровою и прямо высказывает, что это чудо Божие. Он был лютеранин и, конечно, не верил ни силе праведников, ни сверхъестественным их явлениям.

Через несколько времени послушница заболевает холерой. Тот же врач ее пользует, находит состояние безнадежным, но уже не утверждает, что непременно умрет. Больная опять выздоравливает, а лейб-медик, пораженный силою веры и всего происходившего, принимает православие.

Много еще рассказывал Петр Александрович о Дивеевской пустыни и о предстательстве О. Серафима за дивеевских сирот, как он их называл. Много писали жизнеописаний О. Серафима, но самое справедливое о нем сказание иеромонаха Саровской пустыни отца Авеля. Но теперь его уже трудно найти, оно не было перепечатано.

День провели весьма приятно. Когда встречаешься с личностью серьезною и духовно направленною, отдыхает душа. Разговор ведется без осуждений, без пустоты, чувствуется, что беседуют христиане возросшие уже, а не дети умом и расположениями. Ныне и в духовных мало, или, лучше сказать, не находишь того, чего желает, ищет душа. Глад и хлеба и духовной пищи слова Божия. Встречаешь или младенчество духовное

или вовсе пустоту. Рад, рад, как встретится человек, живший под духовным руководством и понимающий путь веры живой и действенной. После того, что в своей жизни видел и слышал великого, Святого, благочестивого, невольно сравниваешь и приходишь к грустному убеждению, что настало время не глада хлеба, но глада Слова Божия».

Последнее из обнаруженных в архиве писем Петра Александровича Брянчанинова написано 13 марта 1889 г.:

«Достопочтенная Матушка Игуменья Антония! Милостивое письмо Ваше от 20 февраля я имел честь и утешение получить. Душевно благодарю я Вас за слово и чувство милости ко мне выраженные как в доброжелательном привете, так и в назидательном примере истинном о Господе единении.

Примите мое почтительнейшее поздравление с наступающим храмовым праздником Святой Обители Вашей. Батюшка Отец Архимандрит Иустин поручил мне передать Вам его поздравление и искреннейшие благопожелания обретения радости утешения духовного. О. Иустин не нарадуется, что Господь послал нам Епископа монаха.

Поручая себя покрову Ваших святых молитв и испрашивая Вашего благодатного благословения, остаюсь с чувством искренней о Господе преданности Вашим неизменным послушником

П. Брянчанинов.

Р. S. Всем Вашим присным сестрам усердно кланяюсь, прося их святых молитв.

Р. P. S. Жива ли м. Паисия? Что то замолкла или запостилась или уехала, может, куда?»

Скончался Петр Александрович Брянчанинов в Бабайках 25 июня 1891 года. П. П. Яковлев писал: «Отпевание Петра Александровича совершено 29-го числа о. Ильею с приехавшим из Невской Лавры иеромонахом Вениамином.

Скончался 25-го в 11 ч. ночи.

Могила рядом с покойным Архимандритом Арсением — справа от него, если идти в Собор.

Сын Алексей Петрович один час не захватил его в живых.

Отпевание было монашеское с именем Павла (пострижен о. Архимандритом Иустином 6 лет назад).

Он постепенно в течение года угасал».

Упомянутый здесь иеромонах Вениамин в отрочестве был келейником святителя Игнатия Брянчанинова и им же был обучен грамоте. Петр Александрович хлопотал о назначении его настоятелем Николо-Бабаевского монастыря после смерти отца Иустина, случившейся незадолго до кончины самого Петра Александровича.

Сын Петра Александровича, Алексей Петрович Брянчанинов (11 июня 1844 г. — 27 мая 1907 г.), в возрасте 1,5 лет остался без матери, на руках отца, очень к нему привязанного, но из-за служебных обязанностей не имевшего возможности заниматься его воспитанием. После неожиданной кончины жены, Петр Александрович вынужден был оставить сына на попечении свояченицы, которая и занималась им почти до десятилетнего возраста. Своими тревогами о судьбе сына Петр Александрович делился с Н. Н. Муравьевым-Карским и был очень рад, когда Николай Николаевич предложил ему отдать сына в его семью, чтобы он воспитывался вместе с его дочерьми. «Весьма хорошо сделаешь, — писал по этому поводу Преосвященный Игнатий 11 июня 1856 г., — отдав Алешу в семейство Муравьевых и потому, что образовать его в Тифлисе гораздо удобнее, и потому, что тебе, вероятно, придется проводить много времени в разъездах. Кроме того, молодой человек, воспитываясь на чужих руках, лучше обтирается; семейство же Муравьева строгой нравственности». Святитель Игнатий с любовью относился к Алеше и тот часто гостил у дяди. Пример дяди сильно действовал на юную душу, и постепенно у Алексея возникло и укрепилось желание стать монахом. Отцу это желание казалось естественным и он поощрял его. Но дядя не торопил его с принятием окончательного решения, считая, что Алеша для этого слишком молод. Время показало, как прав был Святитель Игнатий: 1 марта 1862 г. — «Всего более озабочивает меня Алексей. Дитя! Он желает быть постриженным в рясофор; но я отложил до твоего приезда. Время трудное! Далее еще труднее! Он этого не видит и никак не подозревает, что при действиях для настоящего надо очень серьезно думать о будущем. В нравственном отношении он утешает. Имеет очень мягкое сердце». 26 апреля 1862 г. — «Алексей Петрович растет. Справедливо твое замечание, что к нему особенная милость Божия, приведшая его в монастырь в самое трудное время жизни в нравственном отношении. Особливо здешний монастырь драгоценен по уединению своему от предметов

соблазна; к тому же юноша вступил в близкое и частое сношение с духовником своим, о. Феофаном, который и утешает его и побранивает: то и другое благотворно. Невозможно требовать с Алексея, чтоб он понимал современность, но моя обязанность, в особенности твоя: предохранить его от пропасти, в которую он легко может вринуться по слепоте своей. Милосердный Господь, начавший устроить путь его, да устроит и до конца». 10 февраля 1864 г. — «Монастырь принес Алексею несомненную пользу, дал ему благочестивое направление, которое обыкновенно остается на всю жизнь, иногда засыпает на время, но потом снова пробуждается.

Нисколько не смутись выходом Алексея из монастыря. Насильственному и фальшивому его положению в монастыре непременно должен был последовать какой-либо исход. Слава Богу, что исход устраивается разумный, а не комический, или трагический. ...Я вижу, как и прежде видел, что Алексей нисколько не был приготовлен к монашеской жизни. ...Почему я признаю исшествие из монастыря Алексея необходимостью по неимению им произволения, а потому и нужных способностей к монашеской жизни».

А. Н. Купреянова пишет: «Алеша был наружно и внутренне похож на мать; веселая мягкость его характера и бьющая ключом жизнерадостность мешали ему сделаться в душе монахом. ...Достигнув совершеннолетия, он вышел из монастыря, сохранив, однако, на всю жизнь глубокую преданность православной вере».

По выходе из монастыря Алексей Петрович поступил на службу в канцелярию Вологодского губернатора. «Алексею необходимы опыты жизни, — писал Святитель Игнатий. — Опыт всегда имеют свою горесть и свой труд. Но без них человек остается на всю жизнь свою куклою пустою. Опыт при жизни в Вологде будут наилегчайшие. Там нет таких бурь и пропастей, какие в шумном свете...» Вскоре Алексей Петрович переехал в столицу, сдал экзамен за университет.

Службу свою он окончил в должности товарища Управляющего делами Комитета Министров в чине тайного советника, в звании сенатора. Умер бессемейным.

Третьим сыном Александра Семеновича и Софьи Афанасьевны был Михаил Александрович Брянчанинов (р. 13 августа 1811 г.), женой его была Анна Модестовна Окулова (1810 — 11 июня 1837 г.), детей у них не было. Службу свою Михаил

Александрович начинал в Семеновском полку. О его дальнейшей судьбе рассказывает А. Н. Купреянова: «Михаил Александрович метался по Петербургу, оставив военную службу по недостатку средств. Благодаря связям брата, архимандрита Сергиевской пустыни, несколько раз получал хорошие места, но не удерживался на них. Купил в долг каретную фабрику, но прогорел на ней. Женился в Петербурге на достойной девушке, но простой и бедной; родня не признала ее. Наконец, отец выделил ему доходную усадьбу в северной глуши, впоследствии и там прожился по своей непрактичности, хотя сам вел хозяйство. Жена его там умерла. ...По широте своей натуры ни в каких общепринятых рамках он не умещался, говорил прямо о том, что есть самого задушевного, условность ненавидел, и всякая неправда возмущала его чуть не до припадка. Он был оратор «Божьей милостью». Много добрых чувств сеял в людские души. Живые, оригинальные мысли так и кипели в его умной голове. ...Лет через семь я увидела его уже тихим, слегка сгорбленным монахом, с осторожной речью и медленными движениями. Он, видимо, управлял собой каждую минуту...

Михаил Александрович умер в Оптине смиренным и молчаливым монахом...»

Следующим их братом был Александр Александрович Брянчанинов (1 мая 1814 г. — 7 апреля 1835 г.), который служил военную службу и умер в молодых годах. Перед смертью был пострижен братом своим Игнатием в монахи и похоронен в Сергиевой пустыни.

Самый младший из братьев, Семен Александрович Брянчанинов (3 декабря 1815 г. — 7 декабря 1863 г.), службу начинал там же, где и старшие его братья, в Семеновском полку. Оставив военную службу, вернулся в Вологду, жил при отце, служил мировым посредником 1-го созыва.

К Семену Александровичу прилепились определения «ненаглядный», «милый». Архиепископ Херсонский и Таврический Гавриил, вспоминая свои вологодские встречи, вопрошал, в письме архимандриту Игнатию: «Где ненаглядный Сенюша?» Сам архимандрит Игнатий в письме к отцу пишет: «Семен премилый, прерачительный, скромный и осторожный» или: «Семен премилый юноша». А. Н. Купреянова: «Был у деда моего сын, Семен Александрович, непохожий на прочих, — добрый и веселый джентльмен, «дядя Сеня», каким и остался в моих вос-

поминаниях. Он любил мою мать по-братски и как равный... Умер он еще молодым, сравнительно, человеком. Он не навел на меня хмурого взгляда, но улыбался мне и баловал».

И отец, Александр Семенович, выделял этого самого младшего своего сына, который в конце концов стал главным его наследником, получив еще при жизни отца $\frac{3}{4}$ состояния.

Женат Семен Александрович был дважды. От первой жены, Надежды Петровны, имел двух сыновей — Александра и Николая. От второй жены, Анны Ильиничны, у него были сыновья, Евгений (15 ноября 1862 г. — 17 апреля 1891 г.), и Дмитрий, умерший младенцем, а также дочь Евдокия.

Семен Александрович, единственный из братьев оставшийся в миру до конца своих дней, воспитавший «двух доблестных слуг Церкви и Отечества», был убежден в праведности старшего брата. Отправляя своих сыновей-студентов в 1862 г. в университет, указал им заехать к дяде в Бабайки. По свидетельству младшего из сыновей, Николая Семеновича, их свидание со Святителем Игнатием оставило на всю жизнь глубокое впечатление родственной сердечности, необычной простоты, духовной близости.

Старший из сыновей Семена Александровича, носивший имя деда, Александр Семенович Брянчанинов-младший (28 октября 1843 г. — 26 декабря 1910 г.), поступил в Петербургский университет, но с третьего курса выбыл и в 1864 г. поступил в Николаевское кавалерийское училище, в 1866 г. окончил его первым и записан на мраморную доску, и определен корнетом в Кавалергардский полк. В 1868 г. назначен полковым казначеем, причем не оставлял фронтовых занятий, и на состязании офицеров гвардейской и армейской кавалерии в высшей офицерской езде получил в 1869 г. первый, а в 1870 г. Императорский призы. В 1872 г. в чине ротмистра оставил военную службу и посвятил себя местной общественной деятельности. В 1879 г. он был избран почетным мировым судьей Грязовецкого мирового округа, а с 1880 г., в течение 8 лет, был Грязовецким уездным предводителем дворянства, и с 1882 г. — председателем съезда мировых судей. В 1888 г. он был назначен Самарским вице-губернатором. Полный неурожай хлебов в 1891 г., выяснившийся в Самарской губернии, и только отчасти, в июле месяце, в связи с более или менее значительным недородом хлебов на огромном пространстве средней полосы России; неподготовка местных сил для борьбы с таким стихийным бедствием; почти

пустые хлебо-запасные магазины; отсутствие сведений о существовании запасов хлеба в пределах губернии у частных лиц; невозможность получения на местах, за недостаточной провозоспособностью железных дорог, хлеба, купленного распоряжением земства за пределами губернии; необходимость приведения в действие Высочайшего повеления, последовавшего 21 ноября 1891 г. и вызванного серьезностью положения, об изъятии в Самарской губернии из ведения земства продовольственного дела с передачей такового в распоряжение губернской администрации — вот условия, в которых находилась губерния, когда 19 декабря 1891 г. последовало Всемилостивейшее назначение А. С. Брянчанинова Самарским губернатором. С 1895 г. он состоял также председателем местного отделения Красного Креста и почетным попечителем школ церковно-приходских и грамоты в Самарской епархии. Он неоднократно вызывался в Петербург для участия в разных серьезных комиссиях при Министерстве внутренних дел. 6 мая 1892 г. он получил за особые заслуги звание гофмейстера. С 1904 г. он член Государственного Совета, сенатор. Он также был почетным пожизненным членом Самарского попечительства детских приютов, членом Высочайше утвержденного Особого Комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования, членом главной дирекции Императорского русского музыкального общества, членом многих благотворительных учреждений и имел звание почетного гражданина городов Самары и Ставрополя Самарской губернии и почетного мирового судьи по Бугурусланскому уезду. Награжден многими орденами до ордена Александра Невского включительно.

Скончался он в Петербурге, где его отпевали в церкви Кавалергардского полка, после чего прах его был перевезен в Покровское и похоронен в семейном некрополе.

Сохранилось сорок девять писем Александра Семеновича Брянчанинова к сенатору Александру Дмитриевичу Свербееву, с которым он был в дружеских отношениях. Письма написаны в бытность Александра Семеновича Самарским вице-губернатором и губернатором. В них он рассказывает о своей основной заботе — чуме в Бузулукском районе, особенно среди татар, об усугублявшей бедственное положение засухе и росте цен на хлеб. Касается он и личных, семейных новостей. Например, в письме от 22 февраля 1890 г. он пишет: «В Москве, к великому нашему удивлению, встретили брата Алексея

Петровича, который поехал в Бабайки к своему больному отцу. На Петра Александровича весьма повлияла неожиданная кончина архимандрита Иустина». Напряженная работа этих лет явилась причиной начала тяжелой болезни: «В половине июня, — пишет он 20 мая 1892 г., — хотел бы побывать в Петербурге. Но не знаю, будет ли возможность. Недавно я доработался до обморока, доктора не велят так много заниматься; по их совету ездил в Ставропольский уезд, чтобы немного освежиться». И еще через год, 17 мая 1893 г.: «Собираюсь в Москву посоветоваться с Захарьиным и, конечно, проеду в Питер. Повторяющиеся обмороки заставляют меня немножко подумать и о себе».

Супругу Александра Семеновича звали Софья Борисовна. Их брак не был счастливым, в том смысле, что у них не было детей. Вероятно, это обстоятельство явилось причиной или поводом для связи Александра Семеновича с молоденькой компаньонкой его жены. Историю эту рассказала мне в Покровском Капитолина Васильевна Разина, слышавшая ее от своей матери, бывшей перед 1917 г. горничной Софьи Борисовны. Когда компаньонка забеременела, Александр Семенович повинился перед женой, но Софья Борисовна не простила ему неверности. Девушку прогнали и, когда она около 1905 г. скончалась, ее дочка осталась сиротой и росла у родственников матери. Только незадолго до кончины Александра Семеновича Софья Борисовна простила мужа. Девочку взяли в дом и воспитали как барышню, а когда она подросла, ее выдали замуж за управляющего именем. В годы расправы над дворянством эта дочка Александра Семеновича оказалась единственной поддержкой старой, больной и совершенно ослепшей Софьи Борисовны. Она увезла ее в Вологду и несколько лет скрывала в своем доме, в темной комнате без окон. Но, как видно, в Покровском эту тайну знали...

Брат Александра Семеновича, Николай Семенович Брянчинов (17 сентября 1844 г. — 1915 г.), поступил на юридический факультет Петербургского университета и, когда последний был закрыт по причине происходивших в нем беспорядков, вступил в 1867 г. в службу унтер-офицером в Кавалергардский полк; в следующем году произведен в корнеты; в 1871 г. утвержден членом полкового суда, через два года прикомандирован к Главному штабу для письменных занятий; в 1874 г. назначен чиновником особых поручений VIII класса при начальнике

Главного штаба, а в 1876 г. — VII класса; в том же году командирован в Тамбов и Ростов-на-Дону для наблюдения за отправкою по железным дорогам купленных для артиллерии Кавказского военного округа 3100 лошадей; в 1877 г. командирован для наблюдения за сплавом нижних чинов по рекам Каме и Белой, затем в тыл действующей армии в Фратешти и Зимницу заведовать эвакуацией больных и раненых воинов. В 1882 г. причислен к Министерству внутренних дел; в 1885 г. откомандирован в распоряжение Петербургского губернатора; в следующем году избран на должность Великолуцкого уездного предводителя дворянства; в 1890 г. назначен Псковским вице-губернатором. 16 февраля 1893 г. Высочайшим указом был переведен на должность Рязанского губернатора — до 11 августа 1904 г., когда был назначен присутствующим в Правительствующем Сенате. В 1896 г. 14 мая пожалован в шталмейстеры Высочайшего двора. Награжден многими орденами до Александра Невского включительно; 22 августа 1913 г. награжден знаком отличия за 40 лет беспорочной службы; его последний чин — действительный тайный советник.

После кончины его двоюродного брата, Алексея Петровича, в 1907 г. и в 1910 г. — родного брата, Александра Семеновича, умерших без потомства мужского пола, Николай Семенович оставался последним представителем покровской линии рода Брянчаниновых, ответственным за сохранение памяти рода и достойное продолжение его. Именно ему Алексей Петрович передал документы и различные материалы Святителя Игнатия, которые он предоставил Л. Соколову для работы над монографией о жизни и трудах Святителя. Также на нем одном лежала обязанность воспитания троих детей — сыновей Александра и Владимира и дочери Марии, так как овдовел он очень рано. Сохранившиеся фрагменты его переписки с Анатолием Викторовичем Половцовым свидетельствуют, что и к этой своей обязанности он относился очень серьезно.

Анатолий Викторович Половцов состоял на службе в Кабинете Его Императорского Величества, а также был известным историком и археологом. Поводом для начала переписки Н. С. Брянчанинова и А. В. Половцова явилось то, что первый был губернатором в Рязани, а второй — рязанским помещиком, принимавшим довольно активное участие в жизни рязанского общества. Личное их знакомство состоялось в 1893 г. и вскоре переросло в дружбу. Оба оказывали друг другу кое-

какие услуги. Например, Николай Семенович оказывал содействие жене Половцова, Екатерине Николаевне, в постройке школы кружевниц в Борисовке и в получении ссуды для строительства еще одной школы. Выполнял он также поручения Анатолия Викторовича, касающиеся его взаимоотношений с местной рязанской властью. Сам же Николай Семенович просил Половцова, как человека близкого к Двору, похлопотать о посвящении его дочери Марии в фрейлины: чтобы «упрочить еще при жизни моей общественное положение моей дочери Маруси, лишенной матери, и облегчить трудную обязанность, лежащую на ней, как дочери начальника губернии, не имеющего жены — быть помощницею отцу при всех официальных общественных служебных приемах, в организации и руководстве дела благотворительности и по сплочению и объединению общества в целях подъема его духовных сил. Хотя Марусю все полюбили в Рязани и очень ее ласкают, но внешнее ее отличие значительно поможет молодой девушке занять то общественное положение, которое обыкновенно занимают супруги начальников губерний в провинциальном городе и играть в обществе ту роль, которая выпала на ее долю тотчас по выходе из Института (Смольного)...». Это письмо писалось в феврале 1898 года. К началу следующего года Машу вызвали в Петербург и она остановилась у Половцовых. 6 января 1899 г. Половцов сообщает Николаю Семеновичу, что «Барон Фредерикс был у Императрицы, рассказал, что Маше не во что было одеться (то есть не было придворного платья). Это рассмешило Императрицу, но назначений не было». 15 февраля он писал, что «Маша в восторге от приема у Императрицы» и 12 мая 1899 г.: «О том как мы рады за Марию Николаевну нечего и говорить. Екатерина Николаевна выезжает (в Рязань) с копию 15-го...»

С симпатией Половцов относился и к сыновьям Николая Семеновича, которые в это время находились в Петербурге: «Вашего милого сына мы видели», — пишет он 20 апреля 1895 г. о младшем сыне; 14 августа поздравляет Николая Семеновича с переводом старшего сына в гвардию; а 20 октября сообщает: «Вашего сына Александра Николаевича я видел несколько раз, другому дал с собою целую библиотеку, чтоб скрасить пребывание в Малороссии».

Николай Семенович и сам интересовался трудами Анатолия Викторовича по истории и археологии (которыми тот занимался вместе со своей женой): «Статьи Ваши в Московских

ведомостях, — писал он ему 21 марта 1898 г., — не только с большим интересом читаются мною, но отмечаются цветным карандашом и высылаются в Париж старшему моему сыну, которому, я уверен, это доставляет большое удовольствие. Ожидаю продолжения описания музея Александра III. ...Какой слог, какая ерудиция — просто удивительно, как вы успеваете приобретать столько сведений и Вашей способности передавать другим в интересном изложении и понятным языком...»

Вообще, письма характеризуют Николая Семеновича Брянчанинова как высококультурного человека, что проявлялось и в тех мероприятиях, которые он проводил в губернии. Так, в 1895 г. он организовал торжественное празднование юбилея Рязани. Об этом «незабвенном юбилее» Половцов написал две статьи, помещенные в столичных журналах. Для встречи Нового 1898 г. Николай Семенович пригласил в Рязань труппу Малого театра, о чем сообщал Половцову: «Перебывали все знаменитости Малого театра и ожидаем теперь Южина». А в 1899 г. организовал «Пушкинский праздник». Пользовался он и дружеским отношением Половцова, который по его просьбе выступал перед рязанским обществом со своими лекциями.

Служебное положение Николая Семеновича, культурная атмосфера, в которой он жил, не могли не отразиться на его сыновьях. Оба они получили прекрасное образование и с юности привыкли вращаться в аристократических кругах, близких к Двору. Однако их дальнейшие жизненные пути все больше расходились. По всей вероятности, причиной тому явился неустойчивый, увлекающийся характер старшего сына.

Александр Николаевич Брянчанинов (6 июня 1871 г. — 1960 г.) несколько лет проучился в университете, потом поступил на военную службу. Из письма А. В. Половцова известно, что в 1895 г. он был переведен в гвардию. Но в 1897 г. уже вышел в отставку. О дальнейших его жизненных шагах можно узнать из его писем А. В. Половцову, с которым он также переписывался. Летом 1897 г. он в Лондоне (сообщает, что не может разыскать там роман, интересующий жену Анатолия Викторовича, а также о впечатлении от музыки Вагнера). С 1898 г. он в Париже. 15 апреля 1899 г. пишет: «Я ныне страшно занят своим сочинением по русской историографии, которого 17-ю часть собираюсь представить в виде диссертации в школу (*нрзб.*) другую работу, которую надеюсь издать до июля». Кроме того, он занимается музыкой, «которая меня все больше

и больше захватывает (удалось составить у себя квартет, разбираем Шумана, Моцарта, Бородина)... Делаю все, что могу здесь для русских артистов — познакомился, подружился с Брандуковым. Идея — показать русскую оперу и балет». Через год 29 мая 1900 г. из Петербурга: «Зная Ваше горячее сочувствие к судьбе несчастных буров, я уверен Вы отнесетесь хорошо к только что принятой мною инициативе общего протеста против открыто совершаемого беззакония». 24 июля 1900 г. советуется об установке памятника Александру III: «Лицом к вокзалу или Невскому?» И еще через некоторое время: «Оставляю Вам эту новую мою пьесу, помня как любезно и тепло Вы всегда относились к моим литературным опытам».

Но больше всего его захватывает публицистика и общественная деятельность. Особенно активно он проявлял себя в период Балканской войны, начавшей Первую мировую войну. Он был одним из организаторов и членом редакционной комиссии, а с одиннадцатого номера и редактором-издателем «Церковно-общественного вестника», выходявшего в 1912–1914 гг. Участие в нем принимали профессор-священник К. М. Агеев, С. Н. Булгаков, члены Государственной думы И. Н. Ефремов и Н. Н. Львов, профессор В. И. Экземплярский, Н. А. Бердяев, князь Е. Н. Трубецкой и другие. Главное содержание журнала составляли «вопросы религии и Церкви, как в их коренной постановке, так и в «применении» к историческим условиям жизни». Александр Николаевич напечатал в журнале ряд статей, содержание которых определяется их названием: «Балканская война», «Накануне войны», «Свершилось», «Какой мир нужен России», «Борьба Креста с позлащенным тельцом».

Также он был одним из инициаторов «совещания группы прогрессивных общественных деятелей, которая поставила своей задачей обсуждение вопросов, выдвигаемых на первый план балканской войной»: «18 января 1913 г., выслушав пространный доклад А. Н. Брянчанинова, только что вернувшегося из объезда западно-европейских столиц, собрание приняло следующую резолюцию: «...Грядущее возобновление военных действий на Балканах и факт серьезных военных приготовлений Австро-Венгрии и Румынии... требуют, чтобы теперь же Россия в полной боевой готовности встретила возможные будущие осложнения и агрессивные выступления держав, не участвовавших в Балканской войне... Мы желаем и требуем не европейской политики, а славянской, и только славянской».

Несколько писем и телеграмм Александра Николаевича Брянчанинова сохранилось в архиве Вячеслава Ивановича Иванова: 24 января 1914 г. он приглашает В. И. Иванова принять участие в собрании, где будет «Болгарский доклад»; 19 мая 1915 г. просит его выступить в концерте памяти Скрябина; 17 ноября 1917 г. — приглашает посетить собрание — политическое. Новые идеи явились очередным импульсом для бурной деятельности Александра Николаевича: 29 мая 1917 г. он выступает с речью на открытии Всероссийского общества противодействия роскоши и расточительности, членом Совета которого является: «Революция низвергла царизм... но низвергла ли она столь дорого стоивший русскому народу бюрократизм? ...Банкрот и иностранная экономическая кабала неминуемы, если мы не сократим свой образ государственной и общественной жизни...».

В самом конце 1917 г. — он в Париже, чтобы никогда уже не вернуться в Россию. Семья его жила в Париже уже с 1916 г.

За границей он продолжает свою деятельность: в 1926 г. (с 30 мая по 6 июня) по его инициативе и под его же председательством проходит Первый конгресс Psychosociologique Convoqué sur l'initiative de L'Internationale des Amis de l'Ordre Spirituel (L'Organisateur Responsable Briantchaninoff); а с 13 по 20 мая 1928 г. — Третий конгресс и т. д.; в 1927 г. 4 сентября в Женеве собирается Association Nationale Russe Pour La Ligue des Nations. Le President: Briantchaninoff, P. le President de la section de Geneve Prince A. Bagration-Mouhransky и т. д.

Можно предположить, что увлечение идеями, неприемлемыми для людей его круга, явилось причиной того, что он не стал последним владельцем родового гнезда — Покровского. Возможно, что этой же причиной, а также неустойчивым характером Александра Николаевича объясняется и его несложившаяся семейная жизнь. Хотя партию он сделал блестящую. Женат он был на внучке Государственного канцлера Александра Михайловича Горчакова, светлейшей княжне Марии Константиновне Горчаковой. Они разошлись вскоре после переезда в Париж. Мария Константиновна умерла 25 мая 1924 г., похоронена на кладбище Батиньоль. Их единственная дочь Татьяна — последняя Брянчанинова — родилась 22 сентября 1907 г., живет в Париже. Она не любит говорить об отце, с

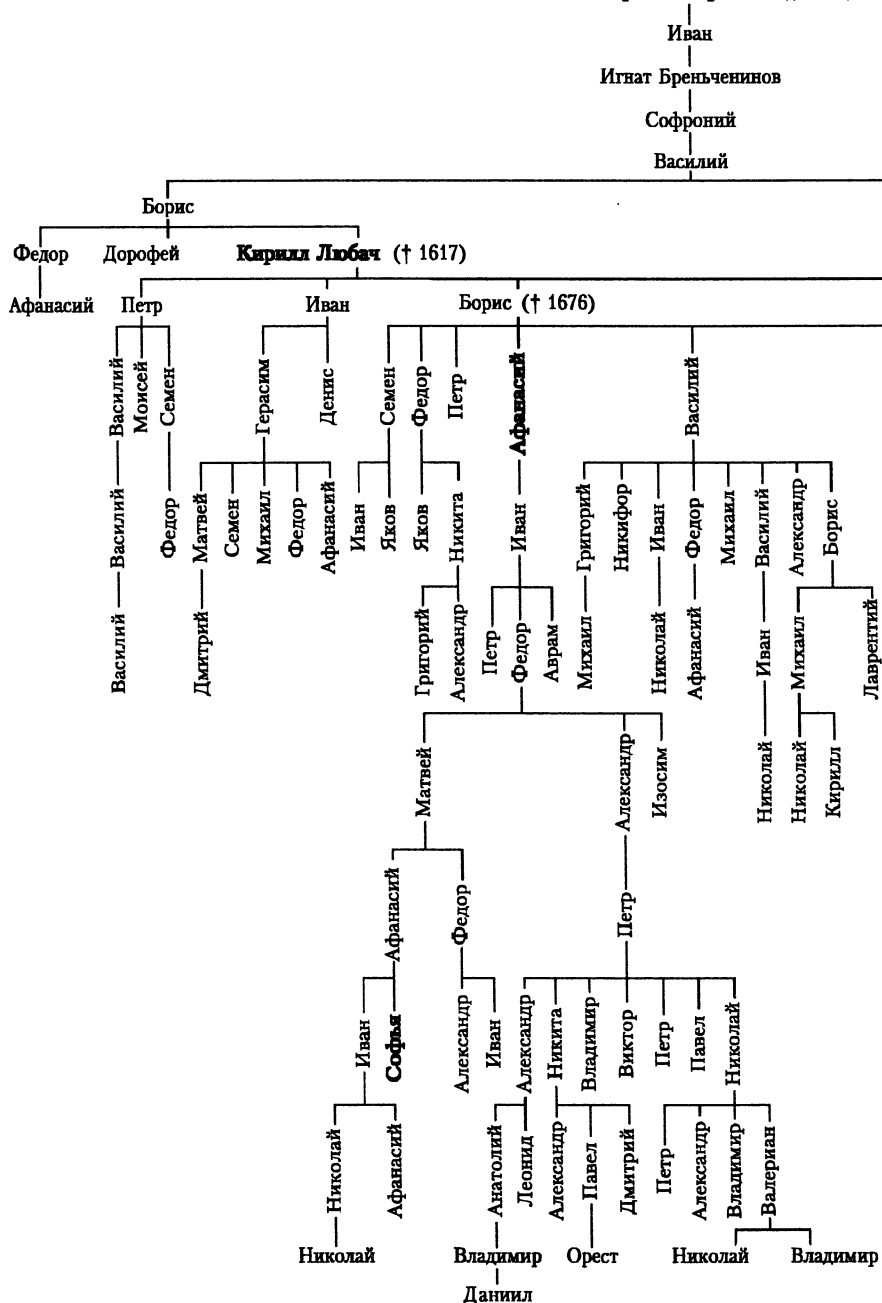
которым почти не встречалась. Но в ее рассказах о прошлом упоминаются самые блестящие фамилии Российской Империи.

Последним владельцем Покровского был младший брат Александра Николаевича, Владимир Николаевич Брянчанинов (15 сентября 1875 г. — 11 августа 1963 г.). Он был достойным продолжателем традиций рода: учился в Университете, службу начинал в Кавалергардском полку, вышел в отставку в чине штабс-ротмистра, поступил на государственную службу, до 1917 г. — он Архангельский вице-губернатор.

«За смертью Александра Семеновича и отсутствием у него наследников по мужской линии, имение (т. е. Покровское), по соглашению с Софьей Борисовной, его вдовой, передано племяннику, сыну Николая Семеновича, Владимиру Николаевичу, ныне Архангельскому вице-губернатору», — писал Л. Соколов в 1915 году.

После 1917 г. Владимир Николаевич Брянчанинов с семьей эмигрировал во Францию. Умер в Доме русских военных инвалидов в Монморанси. Там же, в Монморанси похоронен. Его жена Софья Алексеевна, урожденная Татищева (30 апреля 1882 г. — 19 сентября 1966 г.) похоронена рядом с мужем, в Монморанси. У них были две дочери: Наталья (23 февраля 1905 г. — 17 марта 1992 г. в Италии), в Италии живет ее сын Алексей; и Екатерина (22 июня 1906 г. — 18 июля 1993 г. в Перте Западной Австралии), ее дочь, Татьяна Александровна, урожденная Шуберт (р. 24 марта 1934 г. в Праге, в Чехословакии), ныне живет в Австралии. У Татьяны Александровны муж, англичанин D. Watson и дети: Петр (р. 16 ноября 1957 г.), Сусанна (р. 6 января 1959 г.), Иван (р. 20 сентября 1962 г.) и Михаил (р. 11 октября 1964 г.). Начиная с 1994 г. Татьяна Александровна с мужем ежегодно приезжает на родину своих предков, бывает в Москве, Санкт-Петербурге, Вологде и селе Покровском, где оказывает материальную помощь в восстановлении церкви, построенной ее прапрапрадедом Александром Семеновичем Брянчаниновым.

Михаил Андреевич Бренко († 1380)

Археологическое Описание Древностей,

найденных в 1853 году в Монастырях Санкт-Петербургской Епархии: в первоклассном Спасо-Преображенском Валаамском, в третьеклассном Троицком Зеленецком, Родительском Кюлевском и Испенском Старо-Ладожском женском, в заштатных Введенском Островском и Николаевском Старо-Ладожском, составленное Археологом Императорского Высочайшего Училища Сергеем Степановичем Якимовичем и Зеленецкаго Монастыря Инокентием.

1.

Во Валаамском Монастыре.

Открыл первый. (Вообще о древних зданиях Валаамскаго Монастыря. Оставшиеся в нем памятники древности.

Валаамский Монастырь в начале 17го столетия был совершенно опустошен Шведами, которые владели им около ста лет и истребили самые следы существовавшей обители. По восстановлении монастыря в начале 18го столетия все здания воздвигнуты из нежн. дерева, которые вскоре, а именно в 1754 году потребовали поправки. Монастырь снова выстроен из дерева, и это постройка замечена в конце того же столетия каменным. Она составляла правильный гексагонический,

Семья Михайловна Поданова Ростовского. Погреб
надписи относятся принадлежат к 16^{му} вѣку.

И, Древняя Икона Мирвильской Божией Ма-
тери, простое иконное тельце; сикки и персты
Спасителя и Божией Матери имеютъ криво-
торую выпуклость предъ прочими частями
Иконы. —

Метрою сѣ Икона длины Варшита $1\frac{1}{2}$ верш-
ковъ, ширины Варшита $\frac{1}{2}$ вершковъ; обложена сере-
бряною рисою въ 1823 году, но когда и по какому
случаю поступила въ Обитель — неизвестно. —

До сихъ поръ сохраняется преданіе, что сѣ ико-
на существовала въ времена Преподобнаго Вячеслава
Сверскаго, предъ которымъ онъ, будучи еще
отрокомъ, приносилъ свои молитвы.

VI.

По Староладожскому Николаевскому.
Монастырю.

Св. Иконы — Кресты. Древня четверть. — кисти-
Колокоча. —

1, Иконостая саборнаго трама отшлагаетъ хоро-
шего формою по рисунку архитектора Штисель-
мана и широкою правильною живописью иконъ
художника Шмидкина.

2, Чудотворная Икона Святителя Николая
попущается въ сѣнь иконности въ зимнемъ ярусѣ.

11.

По Зеленецкому Монастырю.

Отрывок первый Вообще о древностях Зеленецкаго Монастыря. Сборный храм.

Наибольшая часть зданий Зеленецкаго Монастыря принадлежит времени Преподобнаго Корнии, Митрополита Новгородскаго и Велико-Луцкаго, т. е. 11 столетия; весьма много каменных зданий, а именно каменные кельи и кельяница, цетронеи въ помостенъ столетий. Зданий, ^{со временъ} Митрополита Корнии, не остается, хотя Зеленецкй Монастырь и существует съ тѣхъ. Преподобный Корнии начал свою монашескую жизнь въ Зеленецкомъ Монастырь. Вскоръ по постриженъ въ монашество, оя сугланъ Настоятелемъ Божьима Тихвинскаго Монастыря. Любова къ чужбинѣ и къ пустынной мѣстѣ; какъ и помыслъ Зеленецкй Монастырь, вышннн Преподобному, оставивъ Настоятельскую должность, возвратиться частнымъ мущемъ въ Бельвнру ^{Зеленецкй} ~~Зеленецкй~~. Но не долго онъ поживался чужбинемъ; вскоръ ^{къ} ~~къ~~ ^{привлеченъ} Митрополитомъ Казанскимъ, о въ 1674^{мъ} году оя переведенъ на Митрополию Новгородскую. Несколько времени

Содержание

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ

СЛОВО О СМЕРТИ 3

Слово о чувственном и о духовном видении духов

Введение 5

1. О чувственном видении духов 9

2. О духовном видении духов 53

Заключение 64

Слово о смерти 67

ПРИБАВЛЕНИЕ К «СЛОВУ О СМЕРТИ»

Взгляд на мнение западных о духах, аде и рае 177

Статья первая. О духах 177

Статья вторая. О рае и аде 287

 О рае 287

 О аде 288

Письмо епископа Игнатия к некоторому духовному лицу, спрашивавшему об основаниях его убеждений о существовании сотворенных духов и души человеческой, и почему он назвал человеческую душу – эфирною 295

Речь, произнесенная в Святейшем Синоде настоятелем Сергиевой пустыни, архимандритом Игнатием, при наречении его во Епископа Кавказского и Черноморского, октября 25 дня 1857 года 296

ПРИЛОЖЕНИЕ

От составителя 301

**ЗАПИСКИ И ОЧЕРКИ О СОСТОЯНИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО БЛАГОЧИНИЯ****АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ДРЕВНОСТЕЙ,
найденных в 1853 году в монастырях
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ:**

в первом классе Спасо-Преображенском Валаамском, в третьем классе Троицком Зеленецком, Рождественском Коневском и Успенском Старо-Ладожском женском, в заштатных Введенском Островском и Николаевском Старо-Ладожском, составленные архимандритами Сергиевой Пустыни Игнатием и Зеленецкого монастыря Иннокентием

I. По Валаамскому монастырю	303
II. По Зеленецкому монастырю	330
III. По Коневскому монастырю	344
IV. По Успенскому женскому монастырю	356
V. По Введенскому монастырю	357
VI. По Старо-Ладожскому Николаевскому монастырю	360
VII. По Черемнецкому монастырю	363

Краткий очерк современного состояния монастырей

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ, ноября 1856 года	367
Введение	367
О первой классной Сергиевой пустыне	368
Первоклассный Валаамский монастырь	372
О третьем классе Троицко-Зеленецком общежительном монастыре	376
О третьем классе Рождественском Коневском монастыре	378
О заштатном Введенском Островском монастыре	381
О заштатном Старо-Ладожском Николаевском монастыре	382
О заштатном Богословском Черемнецком монастыре	384
О третьем классе Старо-Ладожском Успенском девичьем монастыре	385
Заключение	387

ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ ЗАШТАТНОГО ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО НИКОЛАЕВСКОГО БАБАЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ ЗА 1865 ГОД	389
ОПИСАНИЕ ВАЛААМСКОГО МОНАСТЫРЯ И СМУТ, БЫВШИХ В НЕМ, СОСТАВЛЕННОЕ БЛАГОЧИННЫМ МОНАСТЫРЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ АРХИМАНДРИТОМ ИГНАТИЕМ	394
Статья первая	394
Статья вторая	398
Статья третья	402
Статья четвертая	405
Статья пятая	412
Статья шестая	413
ПЕРЕПИСКА СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ С ИГУМЕНОМ ДАМАСКИНЫМ	
<i>Игорь Родченко</i> . Предисловие	420
Переписка	427
ЗАМЕЧАНИЯ НА ПРОЕКТ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МОРСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ (Ответ Великому Князю Константину Николаевичу)	506
О НЕОБХОДИМОСТИ СОБОРА ПО НЫНЕШНЕМУ СОСТОЯНИЮ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ Записки епископа Игнатия (1862–1866)	518
<i>Ольга Шафранова</i> ПРЕДКИ, СОВРЕМЕННОКИ, ПОТОМКИ К истории рода Святителя Игнатия Брянчанинова	531

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ
СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА**
Том III

**Составление и общая редакция
А. Н. Стрижев**

Директор издательства

Павел Роговой

Оформление

Елена Калинина

Ответственный редактор

Александра Сыщикова

Редактор

Виктория Корхова

Корректор

Виктория Корхова

Верстка

Дмитрий Зимин

Издательство «Паломник»,

Подписано в печать 10.11.2006.

Формат 60х90^{1/16}. Печать офсетная. Объем 38 п. л.

Доп. тираж 5 000 экз. Заказ 5715

Адрес издательства «Паломник»:

127994, Москва, Сущевская, 21.

Отпечатано в ПФ «Красный пролетарий».

127473, Москва, ул. Краснопролетарская, 16.

